Л. С. КОВТУН

ЛЕКСИКОГРАФИЯ В МОСКОВСКОЙ РУСИ XVI–НАЧАЛА XVII в.

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА

Л. С. КОВТУН

ЛЕКСИКОГРАФИЯ В МОСКОВСКОЙ РУСИ XVI—НАЧАЛА XVII в.

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Ленинградское отделение
ЛЕНИНГРАД · 1975

Ответственный редактор

Д. С. ЛИХАЧЕВ

К $\frac{70101\text{-}511}{042(2)\text{-}75}$ 317-74

ПРЕДИСЛОВИЕ

План широкого обследования рукописных фондов страны для воссоздания истории русского словарного дела возник в 1946 г.

Создать картотеку старинных глоссариев и азбуковников, провести текстологический анализ каждого из них (группировка списков, определение редакции), установить последовательность создания памятников и их преемственные связи — так была определена задача Б. А. Лариным, руководившим в то время работами над Древнерусским словарем.[1] Все это должно было обеспечить надежную базу для привлечения крайне ценного, но и столь же сложного, во многом закрытого источника по истории русской лексики. Анализу собранных материалов и посвящена первая книга — «Русская лексикография эпохи средневековья».[2] Исследование показало, что история словарного дела — сложный процесс, в котором есть свои крупные этапы, когда перед средневековой наукой возникали совершенно новые задачи, есть и переходные периоды. Выявлено четыре наиболее ранних направления нашей древней лексикографии: 1) словари-ономастиконы, 2) словари символики (приточники), 3) словари славяно-русские, 4) словари-разговорники. Все эти направления складываются в период XIII—XIV вв. Следует оговориться, что начало его обозначено условно, по найденным старшим спискам перечней глосс. Древние книги уже в самую раннюю пору содержали толкования слов и выражений.[3] Именно этот период — не позже XI в. — и должен

---

[1] Б. А. Ларин. Проект Древнерусского словаря (принципы, инструкции, источники). Изд-во АН СССР, М.—Л., 1936.

[2] Л. С. Ковтун. Русская лексикография эпохи средневековья. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1963. Сведения по истории изучения древних словарей см. с. 1—13, 318—330. Подробная библиография и критический разбор работ по названной теме: М. П. Алексеев. Словари иностранных языков в русском Азбуковнике XVII века. Изд-во «Наука», Л., 1968, с. 3—60.

[3] Особенно много таких материалов находим, как понятно, в Толковых псалтырях, Толковых евангелиях, Толковых апостолах, а также в Изборниках, извлекавших комментарии к текстам Писания для усвоения и распространения.

быть признан начальным в истории русской лексикографии. У наших древних словарей — богатые традиции (славянские и византийские). Им достались обильные, в сущности неисчерпаемые ресурсы всякого рода семантических наблюдений. Изучение направлений (или типов) словарей средневековья важно для характеристики его культурных течений. Библейские собственные имена, а также слова, называющие явления и предметы, постоянно встречаются в образных применениях и символических значениях. Этой теме посвящены этимологические и символические толкования ономастиконов и словарей-приточников.

Древний и начальный период в развитии русской лексикографии характеризуется синкретичностью и подсобностью первых словарных опытов. В ходе экзегезы текстов Писания, при подготовке проповедей и богословских сочинений, наконец, при переписке богослужебных, библейских или церковно-учительских текстов накоплялись глоссы и интерполяции, которые потом выписывались в виде коротких перечней и все более обширных собраний. Для этого периода существенным остается сильное влияние византийских источников — как в интерполируемых толкованиях слов, так, особенно, и в первых перечнях и сводах собственных имен.

Анализ показывает, как постепенно созревают разные жанры или типы словарей, как они расходятся все более четко в своем содержании, несмотря на случаи скрещения и чередования признаков этих жанров в пределах одного памятника.

Исходя из исторической реконструкции нужд, запросов, предъявляемых к первым памятникам нашей лексикографии, следует прежде всего отвергнуть недоверие к составителям древних словарей.[4] Текстологический анализ позволяет установить, сколько ошибок в поздних копиях неправильно возведено к архетипу, сколько неточностей чтения и толкования, оценки древней лексикографии мы обнаруживаем у исследователей XIX—начала XX в.

Все четыре направления средневековой лексикографии продолжали развиваться еще и в XVII в. Однако с XVI в., наряду с обобщением прежнего опыта, появляются новые разнообразные виды описания слова. Этот период значительной активизации словарных работ, вызванный исправлением церковных книг, является в свою очередь подготовкой еще более интенсивного этапа, который начинается в конце XVI в. сложением Азбуковника.

Важнейшим отличием второго периода, который и исследуется в данной работе, является постепенная эмансипация словарного дела от церковных нужд, осознание самодавлеющей

[4] М. П. Алексеев. Словари иностранных языков. . ., с. 14—18. В книге отмечено и подтверждено материалами, что первые исследователи древних словарей отрицательно отнеслись к заключающимся в них словарным материалам и отказывались признавать за ними какое-либо значение.

важности лексиконов, а вместе с тем освобождение от влияния иноземных образцов, национальная самостоятельность и тесная зависимость от формирования русского национального языка.

Славяно-русские словари XVI в., словари-приточники, словари-разговорники и, наконец, азбуковники самого различного состава и назначения обогащают нас не только регистрацией и толкованием слов древнерусского языка, но, кроме того, дают надежные и объективные свидетельства о стилистической дифференциации словарного состава, о накоплении и функциональной поляризации синонимов в языке Московской Руси XVI—XVII вв.

На основании рукописных источников в книге представлена характеристика словарного дела в период, важный как для русского государства, так и для русского литературного языка. В ней содержится ряд впервые выявленных сведений о языке XVI—XVII вв., говорится о роли византийской филологии в Московском государстве XVI в., показана роль Максима Грека и его последователей (Нила Курлятева, Дм. Герасимова, инока Сильвана и др.) в формировании языковедческих воззрений эпохи. Детально исследован словарь Максима Грека «Толкованіе именамъ по алфавиту», изучены в известной мере процессы, приведшие к сложению Азбуковника. Обе разновидности этого словарного жанра (краткая и пространная) оформились в пределах второй половины XVI в., что и знаменует окончание переходного этапа и начало нового, весьма плодотворного периода в развитии русской лексикографии.

Одна из основных задач данной монографии — открыть непосредственную возможность для широкого и целостного исследования азбуковников. В книге публикуются тексты словарных сводов XVI в., Азбуковник в одном из ранних вариантов конца XVI в. и словарь Максима Грека «Толкованіе именамъ по алфавиту» в разных редакциях.

Завершая работу, считаю приятным долгом выразить признательность всем, кто помогал мне в процессе исследования. Глубоко чтима мною память учителя — Бориса Александровича Ларина. Искренне благодарна редактору книги академику Д. С. Лихачеву, ее рецензентам докторам филологических наук Н. А. Мещерскому и Е. Э. Гранстрем, моим друзьям и коллегам по разработке поднятой в книге проблематики, кандидатам исторических наук Н. В. Синицыной и Б. Л. Фонкичу. Греческие материалы в исследовании проверены Е. Э. Гранстрем, которой я обязана многими ценными сведениями из области византинистики и палеографии. Благодарна за неизменное содействие сотрудникам рукописных отделов Государственной публичной библиотеки им. Салтыкова-Щедрина, Библиотеки АН СССР Государственной библиотеки им. В. И. Ленина и Государственного исторического музея СССР.

Глава I

ФИЛОЛОГИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА В XVI СТОЛЕТИИ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ СЛОВАРНОГО ДЕЛА

(переводы, правка церковных книг, книгопечатанье)

Вводные замечания

XVI век был веком активной филологической работы: фундаментальное предприятие по переводу Толковой псалтыри в первой четверти века, давшее обильные языковедческие материалы; правка церковных книг, вызванная в первую очередь сложным состоянием литературного языка, все более широкая по своему размаху, нашедшая отражение в постановлениях Стоглавого собора и подготовившая филологические основы книгопечатания; разнообразные виды редакторской работы, связанные с созданием обширного летописного свода (Никоновская летопись) и столь же обширного свода литературных сочинений (Великие Минеи-Четьи митрополита Макария); сложение к концу века особого типа сборников, названных азбуковниками, которые объединили в своем составе грамматические и словарные опыты средневековья с богатым и разнохарактерным материалом филологических штудий более позднего времени.

Перечень этот далеко не полон. Цель его наметить хотя бы основные направления занятий филологов Московской Руси.

Несколько замечаний о языке книжности XVI — начала XVII столетия и, следовательно, о языке переводов этого времени.

Сравнение вариантов переводов одного и того же текста в разные периоды сосуществования церковнославянского языка русского извода и древнерусского литературного языка (XII—XV—XVII вв.) раскрывает в известной мере причину устойчивости, если не сказать консервативности, языковых средств, которыми пользовались в русской книжности вплоть до XVIII в.

Вопрос об активном и пассивном запасе литературного языка для древнего периода (XI—XVII вв.) не может, очевидно, ре-

шаться в том же духе, что и для нового времени: была иная мера воздействия разговорного языка на письменный, были иные отношения внутри самого языка книжности. Противоречие между разговорным и письменным языками с особой остротой стало сказываться на судьбе литературного языка лишь в период его сложения в язык национальный (в XVI—XVII вв.) и в более позднее время. Устанавливая границы современного литературного языка, мы и для пассивного его фонда не уводим хронологический предел читаемой литературы ранее XIX в. Литература XVIII в. читается нашими современниками лишь в очень небольших извлечениях (Ломоносов, Радищев, Державин, Карамзин, Фонвизин, Крылов).

Для древнего периода приходится иметь в виду не соотношение языка письменного и разговорного, а в первую очередь письменный язык, делимый на активно воспроизводимый (сочинения, написанные в данный период, и переделки более ранних текстов применительно к тому или иному этапу языкового состояния), назовем его активным запасом языка, и пассивный запас, определяемый всем кругом читаемой литературы. Сочинения, которые были в употреблении в XVI—XVII вв., относились к весьма широкому хронологическому отрезку (от глубокой древности до начального этапа сложения русского национального языка). Рукописная традиция не только сохраняла в монастырских, царских и частных библиотеках тексты шести веков, но эти произведения постоянно читались, изучались, подвергались экзегезе. Образованность до XVII в., по крайней мере, определялась степенью начитанности (прежде всего в Писании и патристике). Древние списки были в ходу наряду с более новыми, в которых обнаруживаем вольные и невольные поновления языка.

Накопление пассивного запаса, влиявшего на развитие русского литературного языка и оказывавшего поддержку литературным традициям языка церковнославянского, к XVI—XVII вв. достигло наивысшего предела. Положение изменилось только в связи с тем, что начались процессы формирования национального языка при активном воздействии разговорной речи. Но и в XVI, и в XVII в. интерес к текстам далекого прошлого, в частности к тем, в которых затронуты языковедческие проблемы, вызывал их переписку и переделку (например, сочинения черноризца Храбра, Иоанна екзарха болгарского в составе азбуковников).

Оживленная работа по переводу, правке и редактированию текстов возбуждала активный интерес к вопросам языкознания, и в первую очередь к соотношению семантики слов разных языков, то есть к проблемам лексикографии. Она и явилась основой того широкого развития, которое получил в XVII в. специфический жанр древнерусской книжности — азбуковники, — занявший среди других ее видов весьма заметное место.

Словари всех четырех направлений русской лексикографии эпохи средневековья — ономастиконы, словари символики (приточники), словари славяно-русские и словари-разговорники [1] вошли в состав азбуковников XVII в. Однако азбуковники XVII столетия не выводимы ни в своих источниках, ни в характере разработки словарных статей из словарных текстов более ранней поры. Очевидно, что между указанными двумя периодами развития русской лексикографии лежит еще один сложный и богатый результатами этап. Этот этап в истории русского словарного дела падает на XVI столетие.

Переводческие воззрения Максима Грека

Характеристику греческого языка, сложности перевода с него на другие языки Максим Грек впервые дал в «Послании к великому князю Василию Ивановичу», которое он написал как введение к Толковой псалтыри — его первому переводческому труду в Московской Руси (начат в 1519 г., закончен через год и пять месяцев). Максим, как известно, в это время переводил не один, а с сотрудниками, он делал перевод на латинский, а новгородские толмачи Дмитрий Герасимов и Власий — на русский.[2]

---

[1] Л. С. Ковтун. Русская лексикография эпохи средневековья. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1963.

[2] О том, как шла эта совместная работа, стало известно из письма самого Герасимова к дьяку Мисюрю Мунехину: «нынѣ, господинъ, Максимъ Грекъ переводитъ Псалтирь съ греческаго толковую вел. князю, а мы со Власомъ у него сидимъ, перемѣняясь: он сказываетъ по латыни, а мы сказываемъ по русски писарям; а въ неи 24 толковника» (В. С. Иконников. Максим Грек и его время. Киев, 1915, с. 166). Ср. также свидетельство Зиновия Отенского. В своем сочинении «Истины показание. . .» он пишет: «Рекохъ же имъ [крылошанам]: Максимъ Грекъ въ разумѣніихъ воспитався и многоученъ есть мужъ, искусенъ и книги прелагати отъ греческаго языка на латынскіи. Егда бо пріиде отъ Святыя горы Максимъ, повелѣнъ великіимъ княземъ Василіемъ преводити Псалтырь толковую отъ греческаго языка на русскіи; Максимъ же тогда взыска толмачевъ латынскихъ и преведе Псалтырь толковую отъ греческаго языка на латынскіи, и толмачи латынстіи преложиша греческую Псалтырь отъ латынскаго языка на русскіи, понеже Максимъ русскаго языка мало разумѣя бѣ» (Истины показание к вопросившим о новом учении. Сочинение инока Зиновия. Казань, 1863, с. 964). Тем же путем был сделан и другой ранний перевод Максима Толкований Иоанна Златоуста на Евангелие от Иоанна. И. В. Ягич приводит данные по рукописи Воскресенского Новоиерусалимского монастыря № 98: «Въ лѣто 7033 милостію божіею и человѣколюбіемъ переведена сія книга Бесѣды Евангельскія съ греческаго языка на росискіи Максимомъ Грекомъ и инокомъ Святыя горы ото обители Благовѣщенья святыя Богородица, нарицаемая Ватопеди, споспѣшници же въ переводѣ Максиму толмачи латыньскіе Власіи и Димитріи, Максиму убо смотряющю въ греческую книгу и симъ изъявляя латынскимъ языкомъ, они же сказаваху писцомъ рускою бесѣдою Максимъ бо бѣ обѣма языкомъ зѣло искусенъ» (И. В. Ягич. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. — В кн.: Исследования по русскому языку. СПб., 1895, т. I, с. 632). Упоминание в том же тексте имени митрополита Варлаама позволило

Мысли, высказанные в «Послании. . .», Максим Грек повторил, развивая, в своих «Словах отвещательных об исправлении книг русских».[3] При анализе текста «Послания. . .» проясняется, что уже в ходе работы над переводом толкований к псалмам у него сложились убеждения по вопросам, которые и затем, долгие годы, Максим признавал наиболее существенными: о зависимости перевода от содержательности текста, о характере трудностей, возникающих при переводе с греческого языка, о требованиях, какие, по его мнению, следует предъявлять переводчику и исправителю переводов.

Псалтырь, считает Максим, — средоточие глубоких идей, ее текст исполнен скрытыми смыслами, толкования псалмов, понимаемых то буквально, то иносказательно, столь же сложны. Перевод подобного рода сопряжен со многими опасностями. «Сщ҃енная убо книга сія древними мужи всяческою прем҃ростію и тяжестію разумѣніи украшеными составлена. Тако учащена есть по всему бг҃одхновен'ною прем҃ростію и разуменіе^м высочаиши^м, яко не токмо мою превосходити силу, но и аще нѣкоему, иже выш'ше мене дана бы была, не бы убо бес потовъ и многаго труда удобь преплаваема» (л. 5).[4] И еще раз о том же, но в иных словах: «Многоразличіе убо и глубину толкующи^х прем'ростію и разума не зело удобно быти, реку, и самѣмъ хвалящи^м'ся о многоучительствѣ, не токмо мнѣ малоученому» (л. 5 об.). При анализе трудностей перевода подчеркнута роль качества (содержания): «Сіе же гл҃ю, не зря в величество тоя многостиховное никако^ж, небо токмо количества всегда удобна или ни, но и качества нѣкогда сотворяю^т дѣла» (л. 5). Налицо обобщение.[5] Поскольку перевод в данном случае делался не с еврейского, а с греческого, то следовало определить его зависимость от свойств последнего. Максим отмечает его богатство. Литературный язык, считает он, это — создание творивших на нем писателей, их стили отложились в языке, обогатив его, осложнив. «Сіе^ж гл҃ю, поелику ел'линьскіи

И. В. Ягичу установить, что в дате 7033 (1525) допущена ошибка: перевод должен быть отнесен к более раннему времени, к 1519 или 1520 году, не позже, (там же, с. 633).

[3] Первое из них: «Того же слово о^твѣщателно о исправленіи книгъ русскихъ, в нем же и на гл҃ющих, яко плоть г҃дня по в҃крніи и^з мертвы^х не описана бысть» (ркп. ГПБ Сол. 514 (495), л. 113 об.—123 об.), другое: «Слово о^твѣщателно о книжномъ исправленіи списано худоумнымъ инокомъ Максимо^м и^з ст҃ыя горы» (л. 123 об.—129).

[4] Текст «Послания. . .» цитируется по ркп. ГПБ Сол. 1149 (1040).

[5] Толкование понятий *количество* и *качество* встречается еще в Изборнике Святослава 1073 г. (главы «О количьствѣ» и «О качьствѣ»). Ср. и объяснение слов, называющих эти понятия в «Словаре к Лествице Иоанна Синайского» (XIV—XV вв.): количьство — мѣра е҃ колика; качьство — е҃тво каковому е҃ (в одном из списков: вещь какова е҃ или дѣло каково е҃). Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 421, 422.

глаское же изобиловати многознаменіем и многоименованіем гланіи, но и чин'ми и образы различными гланія от просиявших в риторскои тяжести древних мужеи умышлен'ми доволнѣ связанъ и сокровенъ есть» (л. 10 об.).[6]

Из понимания характера переводимого, а также и языка, с которого надо было сделать перевод, вытекают и требования к переводчику. Подобный перевод нелегок даже и для природного грека, к тому же высокообразованного человека («аще бо и сами естественніи грецы гланієм есмы и учителеи нарочитыхъ научихомся») (л. 10).[7]

Предвидя, что и его труд кто-то попытается исправить, Максим предупреждает, что такие поправки способен сделать не всякий. Он перечисляет условия, которые надо предъявить к возможным исправителям: «Аще убо будутъ от силных в разсуженіи греческаго гласа глубокоразумнас, аще грамматичными художствы и риторскою силою вооружены будуть доволнѣ, не от себе сіе, но от учителеи искуснѣиших стяжаша, аще извѣстіе словес видят или правописаніем и соучиненіе, еже в тѣх, еще же и образовъ разньствіе многоразличное и неудобь разсужаемо. К сим' же всѣм гланіе многознаменителное и различное. Многажды ж тоже гланіе по потребѣ ино и ино назнаменующе обрящется» (л. 11 об.). Автор как бы пользуется случаем, чтобы с разных сторон описать свойства греческого языка, и, повторяя какую-нибудь мысль, всякий раз придает ей иное направление. Речь идет то о греческой орфографии, то о грамматическом строе, то о трудностях, связанных с полисемией. Отметим, что уже в «Послании к великому князю Василию Ивановичу» Максим упоминает о многозначности слова. Для истории словарного дела это, понятно, всего существенней.

Свое рассуждение о том, как много должен знать переводчик с греческого, Максим заключает словами: «Сіе же глю не себе похваляя, но вниманелнѣиших творя, хотящих по сем наших потовъ исправленія сотворити» (л. 12).

Мысли о трудности греческого языка и о требованиях к переводчику с греческого повторены и развиты Максимом Греком в первом из «Слов отвещательных об исправлении книг русских» (адресовано к боярской думе). Говоря о том, что божественные книги испорчены переписчиками — «от преписующих ихъ ненаучных сущих и неискусных в разумѣ и хитрости граматикіистѣи», а также «и от самѣх исперва сотворших книжныи преводъ прсно-

---

[6] У И. В. Ягича тот же текст процитирован по казанскому изданию (Максим Грек. Сочинения. Казань, ч. I — 1858, ч. II — 1860, ч. III — 1862, ч. II, с. 312). Разночтения с изданием не оговариваются. И. В. Ягич. Рассуждения. ., с. 589.

[7] Там же, с. 589.

памятныˣ мужеи» (л. 114), Максим объясняет, в переводах возникают ошибки: «еллин'ска бо бесѣда много и неудобь раˀсуждаемо имать различіе толка реченіи, и аще кто недоволнѣ и совершеннѣ научился будетъ яже граматикіи, и піитики, и риторіки, и самыя философіи, не можетъ прямо и совершенно ниже разумѣти писуемая, ниже преложити я на инъ языкъ» (л. 114).[8] В другом Слове в том же духе, что и в «Послании. . .», еще раз сказано о греческом языке, что он «зѣло есть хитрѣиши» и перевод с него требует основательности знаний: «не всякъ сице удобь можетъ достигнути силы его до коньца, аще не многа лѣта просидѣлъ кто будетъ у нарочитыхъ учителехъ» (л. 123 об.).[9]

Идеи Максима Грека нашли отклик в работах одного из ближайших его сотрудников и учеников, монаха Троице-Сергиевой лавры Сильвана.[10] Курбский в письмах к Ивану Грозному, обвиняя его отца в расправе над Максимом Греком, упоминает «Сильвана Максимова ученика, обоего любомудрія, внѣшняго (светского, — *Л. К.*) и духовнаго, искуснаго мужа».[11] Сильван овладел греческим языком и мог уже сам переводить. Ему принадлежит перевод Бесед Иоанна Златоуста на Евангелие от Матвея.[12]

---

[8] Максим Грек. Сочинения, ч. III, с. 62. — И. В. Ягич. Рассуждения. ., с. 588, 589.

[9] Максим Грек. Сочинения, ч. III, с. 80. — И. В. Ягич. Рассуждения. ., с. 586.

[10] Во время перевода Толковой псалтыри Сильван и Михаил Медоварцев были писарями при толмачах с латинского («Он сказываетъ по латыни, а мы сказываемъ по русски писарямъ», — пишет об этой системе сотрудничества Дмитрий Герасимов). По решению собора 1525 г. Сильвана сослали вместе с Максимом, как главного его помощника, в Иосифов Волоколамский монастырь. После второго собора 1531 г., когда Максим был перемещен в Тверской Отрочь монастырь, Сильван был сослан на Соловки, где и скончался. В. С. Иконников опровергает верность слов Курбского о том, что «Даниил Сильвана в своем епископском дому злою смертию за малые дни уморил», хотя эта версия встречается и в «Сказании о Максиме». Там говорится, что Сильвана задушили в дыму в Иосифовом Волоколамском монастыре по распоряжению будто бы митрополита Даниила. Сообщение это у историков не вызывает доверия, т. к. в Описании царского архива оказались: дело Берсеня Жареного, греков Максима и Саввы (совместно) и грамоты греческие Сильвана, присланные им перед смертью. В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 495 (Акты арх. экспед. I, 337).

[11] В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 496.

[12] В. С. Иконников приводит запись о Сильване на указанном переводе: «. . .учения ради вдался ему въ послушание. . . (Опис. рукоп. Казан. дух. акад., I, № 138, с. 163, 164)» и запись на Толковых псалтырях, переведенных Максимом: «Писателіе же бѣша Михаилъ Медоварцевъ и Селиванъ инокъ, иже и у того же Максима учился художнѣ еллинскому ученію» (С. Белокуров. О библиотеке московских государей в XVI столетии. М., 1899, с. CCLV, CCLVIII). Ср.: В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 574. А. И. Соболевский считает, что, кроме Сильвана, «Максим обучил еще несколько человек, главным образом из монахов тех монастырей, где ему пришлось жить» (А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. . . XIV—XVII веков. — Сб. ОРЯС, 1903, т. 74, с. 286).

Мысли Сильвана высказаны в сочинении «Предисловіе инока Силвана Евангелскія бесѣды, еже отъ Матоеа, толкованіе, иже во святыхъ отца нашего Іоанна архіепископа Констянтиня града Златоустаго».[13] Они касаются тех же вопросов, какие осветил Максим в «Послании к великому князю Василию Ивановичу». Вначале Сильван витиевато прославляет «евангельскую историю», то есть переводимый текст, говорит, что в ней выражены «мудрость божіа и сила» «ова притчами, ова же просте». При этом восхваляется и толкователь, Иоанн Златоуст, за его «медоточный» слог. В высоком стиле написаны и завершающие строки Предисловия: «Ты же ми, освященнаго пастыря честное стадо, рускіи московскіи народе, грядите, стецытеся къ присноживотному сему изъ рая разумнаго исходящему Нилу, и почерпите съ веселіемъ воду безсмертіа и піите отъ неа вси, и главы и руцѣ помазуйте».[14] Как и Максим, Сильван отмечает сложность греческого языка: «Преведена же бысть отъ еллинскаго премудрѣишаго языка сія душеполезная книга на руской языкъ».[15] После чего идет указание на время и место перевода и на лиц, поручивших его Максиму Греку. Перевод был сделан в 1524 г. в Москве при великом князе Василии Ивановиче и митрополите Данииле, «разумомъ же и наказаніемъ премудрѣишаго старца Максима». Следует рассказ о приглашении из Афона Максима: «его самъ тои самодержецъ своимъ царскимъ посланіемъ отъ Святыа Горы призва, мужа велми мудра во всѣхъ трехъ языцѣхъ, въ еллинскомъ, глаголю, и римскомъ и въ сладчаишемъ мнѣ рускомъ».[16] Характеристика Максима заключена словами: «и много отъ человѣкъ нынѣшняго времени отстояща мудростію и разумомъ и остроуміемъ».[17] Сильван говорит о том, что и он учился у Максима, был к нему близок, придавая и этой мысли вид иносказания. Затем сообщает, что перевод Евангельских бесед был поручен ему Максимом, без этого Сильван не рискнул бы за него взяться. В труде его, как он полагает, немало ошибок. В причинах, которые приведены, чтобы объяснить их, видно прямое влияние суждений из «Послания . . .» Максима: «Азъ человѣкъ нѣсмь грекъ и оттуду, но здѣшніа

---

[13] Издано И. В. Ягичем по рукописи в двух частях Антониева Сийского монастыря (под № 16 и 17), в лист, XVI в. Автор указывает и на список этой книги — Толкование Иоанна Златоуста на евангелиста Матвея (в 90 беседах) в библиотеке Воскресенского Новоиерусалимского монастыря № 39-356, в лист, на 302 л. У каждой части имеется Предисловие Сильвана. И. В. Ягич. Рассуждения. ., с. 626. Текст Предисловия Сильвана — с. 627—631.

[14] См.: И. В. Ягич. Рассуждения. ., с. 630.

[15] Там же, с. 627.

[16] Там же, с. 628. Это свидетельство Сильвана о знании Максимом русского языка, относящееся к 1524 г. (то есть сделанное спустя пять лет после прибытия Максима на Русь), навело А. А. Соболевского на мысль, что до приезда в Московию Максим Грек владел уже болгарским языком (А. А. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. ., с. 261, 262).

[17] И. В. Ягич. Рассуждения. ., с. 628.

персти и русинъ, якоже и прочіи ненаказаніи, — замечает он, упоминая и о своем низком происхождении, — къ тому же и поселянинъ и невѣжа, худъ и отъ худыхъ, ни же слово красно, ни же разумъ имѣа доброразсуденъ».[18] Однако, как мы видели, это лишь проявление монашеской скромности и соблюдение принятого в то время этикета. Вслед за этим Сильван развивает мысль Максима Грека о том, что должен знать всякий, кто берется за исправление перевода. Он отмечает, какие невежественные бывают исправители: «Вѣмъ бо, вѣмъ, многихъ отъ тщеславіа въ таково безуміе пришедшихъ, яко не вѣдѣти ни же что есть грамотичное устроеніе, ни же родовъ, ни же времянъ, ни же скончаніи, ни прочихъ таковыхъ, яже изложиша премудрѣишіи учители. . .».[19] В конце рассуждения высказано пожелание, чтобы труд его исправлял сведущий человек: «кромѣ же сіа да не прелститъся починити, да не реку испортити».[20] И в заключение сделана оговорка, что вовсе не всех из своих соотечественников Сильван считает несведущими: «Сіа же нами не ко всѣмъ рекошася, не вси бо неучени суть, но къ подобнымъ мнѣ, словеса токмо божественнаго писаніа прочитающимъ, разума пусты(мъ), и о сихъ велемудрствующимъ и хвалящимся».[21] Как и Максим, Сильван пишет о сложности греческого языка, отмечая его своеобразие в сравнении со славянскими: «ни же бо роды, ни же времена, ни же скончаніа подобна ея имѣютъ, но вся пременена».[22] Сильваном выдвинут и главный принцип, которым следует руководствоваться при переводах. Он тот же самый, что и у Максима Грека: «Разума паче всего искати подобаетъ, его же ничто же честнѣише». (Следует цитата из Иоанна Дамаскина, где прославляется сила человеческого разума: «Всякъ бо безъ разума начинаяи вещь, яко во тьмѣ шествуетъ, по Дамаскинову слову, и якоже солнцу не сущу въ мирѣ вся темна и мрачна, аще и разуму въ человѣцѣ не сущу вся смущена и сліана»).[23] Итак, прежде всего надо исходить из смысла написанного.

Предисловие Сильвана читали. Среди тех, кто интересовался вопросами языка, оно получило признание. Как отметил И. В. Ягич, составитель предисловия к московскому изданию «Грамматики» Мелетия Смотрицкого, отдав должное авторитету Максима, высоко оценивает языковедческие воззрения и Сильвана: «Еще же и о ученицѣ сего инока Максима грека нѣсть праведно еже реченная словесъ трудовъ его и тщанія молчанію предати».[24] Далее сказано: «Сице и сеи старецъ Сілуанъ, иже и ученикъ его

---

[18] Там же, с. 629.
[19] Там же, с. 630.
[20] Там же.
[21] Там же.
[22] Там же.
[23] Там же.
[24] Там же, с. 631.

бывъ и добрѣ извыкъ греческому языку и грамматикіи, и сеи написа въ предисловіи Матѳеа е҃ѵ҃листа, занеже онъ сія книги бѣ преводя о[т] греческаго языка на словен'скіи, и сеи сице рече: и да помышляетъ, яко и азъ человѣкъ нѣсмь грекъ и о[т]туду, но здѣшнія персти и русинъ, якоже и прочіи ненаказанніи». Следует цитата из сочинения Сильвана (до слов о силе разума, взятых из сочинения Иоанна Дамаскина).[25] Текст Предисловия передан довольно точно,[26] однако слова, где Сильван говорит о своей неучености и худородстве, исключены.[27]

Суждения Максима Грека о трудности греческого языка произвели впечатление не только на прямых его учеников. Показательны материалы в сборнике XVI в., названном «Миротворный круг».[28] Сочинение под тем же наименованием принадлежит попу из «съборныа великыа црк҃ви ст҃ыа Соѳіа» Агафону».[29] В сборнике после статей, относящихся к теме пасхалии (л. 21—42 об.), находим «Лаодикийское послание» и другие грамматические статьи (две из них соотнесены здесь с именем Максима Грека), затем дан греческий алфавит, а после него советы тому, кто пожелал бы овладеть греческим языком. Они таковы: «Хотяи навыкнути еллин'скому языку, сирѣчь грѣческому, извѣстно ему буди, яко бе[з] наказніа учите[л]скаго невъзможно есть дастаточно изво[д]ство[м] слово гре[ч]ское съвершити, понеже древніми еллин'скыми м[д]рецы паче мѣры ум[д]рен' и тѣсны[м] ску[д]ствомь многотягостное разумѣніе съдрьжить, сего ра[ди] [30] о[т] написаніа единаго многое

---

[25] Слова: «по Дамаскинову слову» в «Грамматике» Смотрицкого вставлены в предшествующую фразу, затем приписан конец, которого нет в Предисловии Сильвана (по изданию И. В. Ягича): «Прочее же убо о[т] списанія великаго во ст҃ыхъ о҃ца о҃цемъ, иже и Павлова и Хр[с]това уста нарицающася Иоанна Златоустаго въпишемъ» (И. В. Ягич. Рассуждения. ., с. 632).

[26] В московском издании «Грамматики» Смотрицкого видим лишь известное поновление языка, дважды встретилась перестановка слов.

[27] Отсутствует также следующая за ними фраза, начинающаяся со слов: «Аще же кто сими не удовлится, да мудрствуетъ лучшая».

[28] Ркп. ГПБ Сол. 498 (479), в Описании рукописей библиотеки Соловецкого монастыря (Казань, ч. I, 1881; ч. II, 1885; ч. III, 1898) не значится.

[29] Комментируя события, связанные с созданием «Миротворного круга», В. С. Иконников ссылается на рукописи Толстова, Отд. I, № 69; II, № 17, 195, 254; III, № 74; Царского, № 289 (В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 229). В Словаре Будовница: «Агафон, новгородец, авт. новой пасхалии на 532 года («Миротворныи круг») в 1538 г.» (см. «Изложение подробное неисходимой пасхалии»). Ссылки: Филарет, № 128, Строев. Словарь, с. 54—56 (И. У. Будовниц. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в. Изд-во АН СССР, М., 1962, с. 11, 114). Ср. также: Н. А. Казакова и Я. С. Лурье. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI века. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1955, с. 187, 393; Я. С. Лурье. Идеологическая борьба в русской публицистике конца XV—начала XVI века. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1960, с. 377.

[30] В рукописи слово недописано.

заблуженіе показуетъ» (л. 48 об., 49).[31] Автор пересказывает слова Максима Грека, но не цитирует дословно, а передает их, выражая при этом свое отношение. Отметим оборот: «тѣсны^м^ ску^д^-ствомь многотягостное разумѣніе съдрьжить», вскрывающий емкость выразительных средств греческого языка. Ср. и переформулировку сказанного Максимом Греком о многозначности слова. У Максима: «многажды^ж^ то же гл҇аніе по потребѣ ино и ино назнаменующе обрящется» (так в «Послании. . .», — *Л. К.*), «еллин'ска бо бесѣда много и неудобь ра^з^суждаемо имать различіе толка реченіи» (так в одном из «Слов об исправлении книг русских», — *Л. К.*); у автора статьи из сборника «Миротворный круг»: «сего ради отъ написаніа единаго многое заблуждение показуетъ» (греческий язык, — *Л. К.*) — сказано о трудностях читающего, а не пишущего или переводчика, как у Максима. Автор с безоговорочным доверием воспринял мнение Максима о том, что постичь греческий язык способен лишь грек: «Мене же грубаго понуди безумное въж^д^елѣніе навыкнути ел'лин'скыхъ писменъ словесную силу и окуси^х^ его глубину рачителство^м^ свои^м^» (л. 49). Осуждение высказано не только себе, но и своему языку, якобы ограничившему полноту восприятия греческого текста: «обрѣтохь же неизмѣриму прем^д^рость ску^д^ства ради языка моего» (л. 49). И снова довод, заимствованный у Максима: «ни^ж^ иноязычну ч҇лку възможно достигнути краи мѣры его (греческого языка, — *Л. К.*) но и еллини о^т^ юности своея навыкають и до му^ж^ства, но не вси на съврьшеньство приходя^т^» (л. 49). Заключена статья невеселым признанием ее автора: «и сеа ради вины угасе им жаж^д^а похотеніа моего» (л. 49). Однако оставаться в неведенье у составителя сборника желания не было. Это очевидно из самого состава сборника. Как уже сказано, до статьи о трудности греческого языка в книге, названной «Миротворный круг», даны статьи, связанные с языкознанием, грамматикой, а после рассуждения о греческом языке приведен словарь «Тол'кованіе имяно^м^ вс҇ѣ^м^ стымъ всего года». Его начальные статьи: Михаи^л^ — лицо б҇жіе, Гаври^л^ — б҇жіи ч҇лкь и т. д. (л. 49), после чего идет «Ино толкованіе имяномъ». Начинается со статей: агг҇лъ — вѣстникь, агаоаггелъ — бл҇гіи вѣстникь, агавъ — свѣте^л^ и т. д. (л. 49—52). Второй из этих словарей встречаем среди собраний сочинений Максима Грека под названием «Толкованіе именамъ по алфавиту» или «Толкованіе имянъ греческих, еврейскихъ и римскихъ по алфавиту».[32] Среди статей, которые помещены вслед за словарями и перечнями терминов, в сборнике «Миротвор-

[31] Тот же текст выписан Соболевским из азбуковника начала XVII в. (ркп. ГИМ Син. 738, л. 40 об.). А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. ., с. 285.

[32] Исследованию названного словаря посвящена глава II.

ный круг» вновь попадаются грамматические сочинения.[33] Заинтересованность составителя сборника в вопросах языковедения и влияние на него Максима очевидны.

Переработки древних статей по вопросам перевода в составе сборников с языковедческим содержанием

В XVI и XVII в. в рукописных сборниках, в том числе и азбуковниках, встречаем древнюю статью «О писменехъ» Черноризца Храбра.[34] В «Сказаніи, како состави стыи Кирил философъ азбуку по языку словенску и книги преведе отъ греческихъ на словенскіи языкъ» (русская переработка этого сочинения) читаем: «Потомъ же члколюбецъ бгъ, строя вся на пользу и не оставляя члвческаго рода безъ ума, но вся на разумъ приводя и на спасение, помилова родъ словенскіи, пославъ имъ стго Констянтина философа, нарицаемаго во мнишескомъ чину Кирила, мужа праведна и свта и сотворивъ имъ ЛИ (38) писменъ».[35] С этой статьи и начинается Азбуковник ГПБ, Q. XVI. 2 (список XVII в.), а вслед за ней (л. 6—10) приведено рассуждение Иоанна екзарха болгарского о славянском языке в предисловии к переводу Богословия Иоанна Дамаскина (также в русской переработке).[36] Статья эта приведена без заголовка (только выделена киноварью, первая строка текста — вязью) и примыкает к сочинению Храбра, после нее также без заглавия (отделено указанным способом) идет предисловие к Азбуковнику, оно заканчивается правилами, как понимать словарные знаки, а вслед за ними (л. 14 об.) приведены словарные статьи. Сочинения черноризца Храбра и Иоанна екзарха (авторы не упомянуты) служат как бы теоретическим введением к словарному своду, который и составляет основное содержание рукописной книги.[37]

---

[33] Таковы: «Начало написанію пяти паденіомъ» (л. 54, 54 об.), «предчинна тонкасловіа полагаема» (л. 54 об.), «Сіе написаніе отъ иного списаніа, а в Донатусѣ того нѣсть» (л. 54 об.), «Отъ Донатуса» (л. 55).

[34] О деятельности основателей славянской письменности см.: Боню Ангелов. Борба за делото на Кирил и Методий. «Наука и изкуство», София, 1969. Переводческой практике Кирилла и Мефодия посвящены две монографии Е. М. Верещагина под общим названием «Из истории возникновения первого литературного языка славян». Изд-во МГУ, 1971, 1972. Первая из них имеет подзаголовок «Переводческая техника Кирилла и Мефодия», вторая — «Варьирование средств выражения в переводческой технике Кирилла и Мефодия».

[35] Ркп. ГПБ Q. XVI. 2, л. 1 об.

[36] Текст этот встречается в сборниках в качестве самостоятельного сочинения.

[37] После словаря помещены лишь такие статьи: «Сказаніе о индиктахъ» (л. 197 об.), «Азбука греческая», «Азбука словенская», «Латынская» (л. 198), на последнем листе — «Цыфирные слова латынскія» и приписки писца, вроде «finis coronat opus» (л. 198 об.).

Сочинение Иоанна екзарха посвящено вопросам перевода.

«Предисловие Иоанна екзарха болгарского к переводу Богословия Иоанна Дамаскина, — пишет И. В. Ягич, — сохранилось не только в различных списках Богословия, но также отдельно, как статья важная в отношении грамматическом, заключавшая в себе напутствие для переводчиков старого времени».[38] Приведем здесь те из его суждений, которые содержат оценку сложности перевода с одного языка на другой. Они читались в XVI, XVII вв. наряду с высказываниями Максима Грека и его последователей и были известны русским уже не одно столетие. Первое из этих суждений — перевод отрывка сочинения Дионисия Ареопагита, второе основано на собственной переводческой практике Иоанна екзарха.

Выдержка из сочинения Дионисия Ареопагита касается вопроса о том, что при переводе надо обращать внимание в первую очередь на смысл, однако понять суть этого рассуждения было нелегко: перевести отчетливо сложный греческий текст Иоанну екзарху не удалось.[39] Автор русской переделки его сочинения пытался обновить текст, сделать его более доступным, заменяя многие слова и обороты. Однако делал он это, видимо, не имея перед собой греческого оригинала, а возможно, и не владея греческим языком. Темнота перевода не только не прояснилась, а, скорее, усугубилась. Отрывок этот приобрел следующий вид:

«Да никакож братіє не зазрите грубости моеи, аще гдѣ обрящете неудобрену рѣчь, разум бо есть единочисленъ. Сице бо стыи Діонисіи глетъ: есть непло(д)но, мню, якож и неправо, еже и не по силе и разуму в'нимати, но глом, и се нѣсть свое, еже бж(с)тве(н)ная не хотят разумѣти, но иже гласовом внимаютъ и сія даже и до слуха не терпяще внѣ содержими и не хотяще ра(з)умѣти сил, что сеи глъ назнаменуетъ, како ли подобне инѣми единоси(л)ными речьми являющими сказати и пре(д)лежащим же к составленіемъ и к писменем неразумным и слогово(м) тще(т)ным и гласом' недовѣдомым, не в'нимающим добрѣ внутре(н)ниі разум, но вне устанах и о слусѣхъ имъ шумящим, яко нѣсть подобно четверичном числу дващим двое венцати ся или другое что, иже многими частьми и словесы тоже являющим» (л. 8, 8 об.).

---

[38] И. Я. Ягич. Рассуждения., с. 324. Автор ссылается при этом на рукопись из собрания Ундольского (№ 950) XVI в., где это сочинение идет в начале сборника, а за ним следуют разные статьи риторического и грамматического содержания, а также на Азбуковник ГПБ Q. XVI. 2. «Это рассуждение Иоанна екзарха попадается во множестве рукописей XVI—XVII вв.», — замечает он (там же, с. 958).

[39] «Несколько слов даже нарочно пропущено, потому что трудно было передать их по-славянски. Язык славянский еще не выработался», — замечает И. В. Ягич (Рассуждения., с. 324).

При сравнении этого текста с тем, который читаем по Синодальному списку XII в.,[40] попытка русского автора сделать перевод Иоанна екзарха более ясным на первый взгляд кажется кардинальной. Была исправлена в той или иной мере подавляющая часть слов. Изменения коснулись написаний, форм, в тексте появились новые слова, по-иному построены некоторые фразы, сделаны добавления и кое-что опущено.[41]

Часть этих замен, по-видимому, возникла не при переделке, а при неоднократном копировании, однако цель их одна: облегчить понимание текста. Некоторые из слов в сочинении Иоанна екзарха были неупотребительны и темны по смыслу. Таково слово *тождемогыи* в переводе греч. ὁμοδύναμος 'одинаковый по силе (значению)' (встретилось два раза),[42] замененное словами *единосильныи* и *единочисленыи*. Избранные замены и сами были словами редкими,[43] являясь окказиональным переводом каждой из частей сложного слова, но уже не с греческого, а с более раннего славянского перевода. Слово *стихия* встречалось в церковной литературе, имевшей хождение на Руси, и даже в нескольких написаниях,[44] но понималось в другом значении, чем в тексте Дионисия Ареопагита. Здесь оно означает не основное вещество вообще, а основные элементы языковой ткани (употреблено во множественном числе), в переделке заменено словом *составленiе*. Слово

---

[40] Издан И. В. Ягичем (Рассуждения. ., с. 322).

[41] Отметим изменения в лексике. На первом месте приводится вариант из рукописи XII в., на втором — из рукописи XVII в.: неистыи глъ — неудобрѣну рѣчь; тождемощьнъ — единочисленъ (разумъ); тождемогущиими глъми — единоси^нными рѣчьми (ὁμοδυνάμων λέξεων); криво — неправо (σκαιὸν); не минююща — не терпяще (ἀδιαβάτους); вѣдѣти — разумѣти (εἰδέναι); съподоба — подобне (χρὴ); прiлежащемъ — пре^д^лежащи^м^ (προσπασχόντων); къ стихиямъ — к составленiемъ (στοιχείοις); съкладомъ — слогово^м^ (συλλαβαῖς); гломъ — гласом' (λέξεσιν); невѣдомымъ — недовѣдомы^м^ (ἀγνώστοις); не минующемъ — не в'нимающи^м^ добрѣ (μὴ διαβαινούσαις); вънушеныи — внутре^н^нiи (разу^м^) (εἰς τὸ τῆς ψυχῆς αὐτῶν (νοερὸν)); подоба — подобно (ἐξόμοιον); четвьрному чисьмени — четверично^м^ числу (τὸν τέσσαρα ἀριθμὸν).

Два первых разночтения относятся к оригинальному тексту Иоанна екзарха, все остальные — к его переводу отрывка из сочинения Дионисия Ареопагита.

[42] У Срезневского *тождемогыи* — 'равносильный' с единственной, причем той же самой, что и в нашем тексте, цитатой из сочинения Иоанна екзарха: «разумъ истовыи тождемогущь положихомъ. Ио. екз. Бог.» (И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I—III. СПб., 1893—1903, т. III, стб. 971).

[43] У Срезневского *единосильныи* подтверждено лишь цитатой из Ефр. Крм., а *единочисльныи* из Мин. 1096 г. (Материалы. ., т. I, стб. 814, 816).

[44] У Срезневского отмечено три варианта написания слова *стихия*, но все с тем же значением 'основное вещество': «*Стихия* (греч. τὰ στοιχεῖα). Ты о^т^ четыре^х^ стихии тварь съставилъ еси. Служ. Серг.; *стухие* (греч. τὸ στοιχεῖον). Ио. екз. Бог.; *стихио* (греч. τὸ στοιχεῖον). Теплое стихiо о^т^ встока съ слнцемь ражается. Сбор. Кир.-Белоз. XV в.» (Материалы. ., т. III, стб. 514, 515, 579).

съкладъ в переводе греч. συλλαβή, ἡ 'слог' уступило место слову *сълогъ*. Слова эти (*съкладъ* и *сълогъ*) чередовались и в списках Богословия, поэтому разночтение могло быть и из числа расхождений списков оригинала. Устаревшим к XVII в. стало слово *чисмя* (перевод греч. ἀριθμός, ὁ), замененное словом *число*.

Заменам при переделке текста Иоанна екзарха подверглись и слова, которые не могли быть признаны ни чуждыми, ни архаичными. Это *кривыи — неправыи* (перевод греч. σκαιός 'превратный'), *вѣдѣти — разумѣти* (перевод греч. οἶδα), *глаголъ — рѣчь — гласъ* (перевод греч. λέξις, ἡ), *невѣдомыи — недовѣдомыи*[45] (перевод греч. ἄγνωστος), *вънушеныи — вънутреныи* (разумъ) (переделка при переводе греческого оборота: εἰς τὸ τῆς ψυχῆς αὐτῶν (νοερόν)), *четвьрныи — четверичьныи* (изменение при переводе греч. τὸν τέσσαρα ἀριθμόν).[46] Все это синонимические замены, которые могли возникать при копировании и непроизвольно, и обдуманно — если автор стремился придать слову иной смысл или оттенок смысла. Остановимся подробней лишь на одном из этих соотнесений слов: *глаголъ — рѣчь — гласъ*. Слово *глаголъ* дважды заменено словом *рѣчь* (неудобрену *рѣчь* вм. неистыи гл҃ъ (в оригинальном тексте Иоанна екзарха); единоси^{л}ными рѣчьми вм. тождемогущими гл҃ъми (в переводе отрывка из Дионисия Ареопагита)), два раза это же слово заменено словом *гласъ* (слогово^{м} тще^{т}ны^{м} и гласо^{м} вм. съкладомъ и гл҃омъ; гласо^{м} недовѣдомы^{м} вм. гл҃омъ недовѣдомымъ). Во всех этих случаях в греческом тексте λέξις, ἡ, которое означает — 'слово' (а также 'выражение, оборот') и 'речь'. Слово *гласъ* встречается и в сочинении Иоанна екзарха, однако при ином греческом соответствии — ἦχος, ὁ, в тексте, где подчеркнуто главенство значений слов над их звучанием.[47] Очень важные, таким образом, для данного отрывка смысловые расхождения анализируемых слов оказались в русской переделке не выраженными, размытыми.[48]

---

[45] Слово *недовѣдомыи* постоянно встречается в названиях древних русских словарей (Ср.: «Сказанiе недовѣдомымъ рѣчемь, еже обрѣтаемъ въ сты^{х} книгахъ отъ грѣчьскаго и отъ еврѣискаго языка»). Замена слова *невѣдомыи* его синонимом *недовѣдомыи* — уточнение, подсказанное контекстом.

[46] Отсутствие материала привело к тому, что у Срезневского определение слова *четверичьныи* сужено и годится лишь для данной в словаре цитаты. Слово определено 'четырехконный': «колесница есть четверичьна. Панд. Ант. XI в.» (Материалы. ., т. III, стб. 1504). Слова *четверныи* в Словаре нет.

[47] «Но иже гласы нагыи вънимаютъ и сия до слуху не минююща вънѣ съдрьжимы» (ἀλλὰ τῶν ἤχους φιλοὺς εἰσδεχομένων καὶ τούτους ἄχρι τῶν ὤτων ἀδιαβάτους ἔξωθεν συνεχόντων).

[48] У Срезневского *глаголъ* 'слово': «Глаголы, яже азъ глаголахъ вамъ. Остр. ев., Панд. Ант. XI в., Ио. екз. Бог». Многозначное слово *рѣчь* сближается со словом *глагол* в значениях: 'звук, слово' («По рѣчи едино имя, сугуба же и трегуба различья (κατὰ τὴν λέξιν)») и 'речь, слова' (чаще во мн. ч.), подтверждено большим числом примеров. Слово *гласъ* отмечено

Возможно, что некоторые из разночтений присутствовали уже в греческих списках сочинений Ареопагита, другие — в древнейших списках сочинений Иоанна екзарха, наконец, третьи могут оказаться особенностями лишь отдельного списка, найденного в составе Азбуковника ГПБ Q.XVI.2. В данном случае фиксируем лишь то состояние, в каком анализируемый отрывок читался в XVI—начале XVII в., то есть в период оживления интереса к переводческим проблемам, когда в Московской Руси стали широко известны суждения по вопросам перевода Максима Грека и его последователей.

И язык переведенного текста, и мысли, которые счел важным процитировать Иоанн екзарх, очень характерны. Общий смысл сказанного,[49] — говорит Дионисий Ареопагит, — глубже и богаче того, что можно извлечь из текста, если сосредоточить свое внимание на отдельных словах, их звучании, написаниях, составе — то есть на внешней стороне языка. В той же мере показательна темнота перевода Иоанна екзарха и неудачная попытка сделать его более доступным. Они свидетельствуют, сколь необходимо было повысить филологическую подготовку переводчиков и исправителей переводов. Изменения в русской переделке текста очень значительны, но они не прояснили его, так как были сделаны пословесно, без проникновения в общий смысл переводимого.

Сочинение Ареопагита, переведенное Иоанном екзархом («Περὶ θείων ὀνομάτων»),[50] было известно русским также и в переводе афонского инока Исайи, серба по рождению, переводчика и других творений Дионисия.[51] Деятельность Исайи относится «к тому периоду южнославянской письменности, к которому принадлежал Феодосий Терновский, Евфимий, последний патриарх болгарский, Киприан, митрополит киевский и затем московский, Григорий Цамблак, митрополит киевский и друг.».[52] Можно сопоставить анализируемый отрывок перевода Иоанна екзарха в русской переделке и перевод Исайи (по рукописи XV в.).[53] Сопостав-

---

в значении 'голос' и, кроме того, 'звук, отголосок' и 'глас музык'. (Материалы. ., т. I, стб. 516, 518, т. III, стб. 223—225, т. I, стб. 518—519).

[49] Разум, смысл, в соответствии с религиозным миропониманием автора, это в первую очередь богословские идеи Писания.

[50] Греческий текст отрывка, переведенного Иоанном екзархом, есть у Ягича (Рассуждения. ., с. 322 сл.).

[51] Над переводом сочинений Ареопагита Исайя трудился свыше 20 лет и закончил его в 1371 г. См.: Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, ч. I, с. 215. Кроме него, тексты Дионисия переводил московский переводчик Евфимий, положивший в основу труды Исайи. И тот и другой стремились к буквальной передаче оригинала. «Перевод творений Дионисия Ареопагита отличается буквальной точностью и от того мало вразумителен, особенно при темноте самого подлинника», — замечают описатели Синодального собрания. А. Горский, К. Невоструев. Описание рукописей Синодальной библиотеки, отд. II, ч. 2. М., 1859, с. 6.

[52] Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, ч. I, с. 215.

[53] Ркп. ГПБ Сол. 115/115. Сочинения Дионисия Ареопагита с толкованиями Максима исповедника, в лист, полуустав XV в. на 387 листах.

ление покажет, как осваивался и развивался в переводческой практике общий для южных и восточных славян фонд языковых средств.

«Есть убо бесловесно (есть неплодно),[54] яко мню (мню, якож) и стропотно (и неправо), еже не силѣ мысли (еже и не по силе и разуму) вънимати, нъ речмь (глом), и се нѣс, еже бжственаа разумѣвати хотящих своиствено (и се нѣсть свое, еже бжственная не хотят разумѣти), нъ иже гласы хѹдыа пріемьлющих (но иже гласовом внимають) и сих до ушію невходнѣх вънѣ съдержащих (и сія даже и до слуха не терпяще внѣ содержими) и не хотящих вѣдѣти (и не хотяще разумѣти), что убо сіа рѣчь назнаменуеть (что сеи глъ назнаменуетъ), кака же ту подобаеть и инѣми въкупосильными и изъявителнѣишими рѣчми изъяснити (како ли подобне инѣми единосилными речьми являющими сказати), състраждущих же слогамь (и предлежащим же к составленіемъ) и писменомь безумным (и к писменем неразумным) и срицаніамь (и слоговом тщетным) и рѣчемь невѣдомым (и гласом недовѣдомым) не мимоходящимь въ дша ихъ разумныа (не вʼнимающим добрѣ внутренніі разум), нъ вънѣ о устнах и слусѣхъ их плишущим (но вне устнах и о слусѣхъ имъ шумящим), яко же аще не бы мощно (яко нѣсть подобно) четыре число въ двацш двѣма назнаменати (четверично число двацим двое вещати ся) или яже праваа начертаніа простыми начертенми, простыми рекше правыми, или матерство отчьствомь (—),[55] или ино что (или другое что), иже многыми слова частьми (иже многими частьми и словесы) тожде назнаменующих (тоже являющим)» (л. 154 об., 155).

И отдельные лексические замены, и общий состав слов в поздней переделке, несомненно, более обычны для литературной практики Московской Руси XVI—начала XVII в., чем те языковые средства, которые видим в переводе Исайи. Однако и этот перевод, сделанный сербом в XIV в., не только читали три века спустя, но, видимо, он был даже и понятнее, чем текст переделки, так как точнее передавал мысли греческого оригинала. Отметим кстати, что после отрывка, переведенного Иоанном екзархом, в нем следует фраза, которая позволяет целостней отразить анализируемое суждение Дионисия Ареопагита: «потреба есть вѣдѣти по правом словѣ, яко слогами и срицаньми[56] и рѣчьми и писаньми и словесы пріемлем ради чювстве, яко же егда наша

Другие подобные этому списки см. в Описании рукописей Синодальной библиотеки, отд. II, ч. 2, № 107, с. 1—8; в Описании рукописей В. М. Ундольского (М., 1870), № 178, с. 159; в Описании рукописей А. И. Хлудова (М., 1872), № 53, с. 53—55.

[54] В скобках указаны варианты слов и оборотов, принятые в русской переработке (по списку XVII в.).

[55] Указанная часть текста в русской переделке перевода отсутствует.

[56] Сърѣчати 'встречать'; видимо, имеется в виду сочетание звуков, букв.

дша разумными дѣиствы на умнаа подвижится за лишпяа съ чювьствеными чювьствіа» (л. 156). Дионисий считает, что язык в его материальном выражении служит лишь чувственному, духовное не постигается через речь; а выше он предлагает вдумываться в значения слов, чтобы, хотя отчасти, приобщиться «силѣ мысли».

В рассматриваемых текстах отразились существенные черты языковедческих воззрений средневековья. Представлена в них и литературная форма, в которой они выступали в период как более ранний, так и более поздний.

Следует остановиться еще и на тех высказываниях Иоанна екзарха, в которых отражен его собственный опыт переводчика (второй отрывок из того же сочинения писателя, помещенный в Азбуковнике ГПБ Q.XVI.2 XVII в.). Приводя этот текст в своем исследовании, И. В. Ягич характеризует его как «коротенькое рассуждение о славянском языке, одно из древнейших, которые вообще существуют, отличающееся удивительною простотою взглядов».[57] Так как русская переделка этой части текста, представленная в Азбуковнике, дефектна, сопоставим ее и на этот раз со списком этого сочинения XII в.

Синодальный список. XII в.[58]

Молю же вы почитающая книгы сия молиті ба за мя грѣшьника сь добромысльемь и вънимания почитания творити и пращати мя, идежде мняще мя различь глы преложьша. Не бо равьнѣ ся можеть присно полагати елиньскъ языкъ въ инъ прѣлагаемъ, и всякому языку въ инъ прелагаему тоже бываеть, небонъ иже глъ въ иномь языцѣ красьнъ, то въ друзѣмь некрасьнъ,

иже въ иномь страшьнъ, то въ друзѣмь нестрашьнъ, иже въ иномь чьстьнъ, то в дрꙋзѣмь нечьстьнъ, и

еже имя мужьско, то въ иномь женьско, якоже се грьчьскыи ватрахос (βάτραχος, ὁ) и потамосъ (ποταμός, ὁ) словѣньскы

Азбуковник ГПБ Q.XVI.2. XVII в.[59]

Молю^{ж} васъ почитаюnци^{х} книгу сію, молити бга за мене грѣшнаго и со блгора^{з}умиемъ и вниманіемъ почитание творити и прощати мя, идѣ же мняще мя разно глы прело^{ж}ша. Не во^{з}можно бо равнѣ пологати ел'ли^{н}скіи языкъ во инъ прелагаемъ, и всякому языку во инъ прелагаему тожде бываетъ, иже бо глю (sic) во ино^{м} языце красенъ,

иже во иномъ страшенъ, то в' друго^{м} нестрашенъ, иже во ино^{м} честенъ, то в друго^{м} нечестенъ.

Есть же имя мужьско, то в' другомъ женско, яко^{ж} се гречески ватрахо^{с}

[57] И. В. Ягич. Рассуждения., с. 324.
[58] Цит. по: И. В. Ягич. Рассуждения., с. 323.
[59] Ркп. ГПБ Q.XVI.2, л. 8 об., 9.

жаба и рѣка, паки таласа (ϑάλασσα, ἡ) имера[60] (ἡμέρα, ἡ), анатоли (ἀνατολή, ἡ) грьчьскыи женьская имена, а словѣньскы мужьская: море, днь, въстокъ. И пакы глемъ елиньскы: панъта та еѳни (πάντα τὰ ἔϑνη), а словѣньскы: вси языци. Не бо есть льзѣ вьсьде съмотрити елиньска гла, но разума нуждя блюсти, придеть бо другоици мужьско имя грьчьскы, а словѣньскы женьско, да прѣложьше мужьскомь именьмь, якоже лежить грьчьскы, на велику исказу придеть прѣложенье. Мало же сицѣхъ глъ обрѣтаеть ся обаченъ суть.[61]

Да мыи другоици оставльше истовое сло(во), разумъ истовыи тожде могущь положихомъ, небонъ разума ради прѣлагаемъ кънигы сия, а не тъчью глъ истовыихъ радьма, хотяще млстъ прияти отъ га нашего Іс Ха, ему же слава, чьсть, съ безначальныимъ оцмь и прстыимь дхомь ныиня и присно и въ вѣкы вѣкомъ аминь.

жаба и река, и паки ѳаласта имера по гречески жеⁿская имена, а по словенскіи мужска: море, день, востокъ. И паки глемъ еллински пантаⁿ та еѳни, а по словеⁿски: вси языцы. Не бо есть здѣ(!) вездѣ смотрити еллинскаго глагола, но разума нужа блюсти, пріидетъ бо другоицы мужско имя гречески, а словенски жен'ско, да приложив'шему мужскиⁿ имянемъ, якож лежит гречески, но (!) велиⁿ вред пріидет преложеніе. Малож сицевых глъ обретается, обачено есть тѣла разуⁿ и храмъ смыслъ и душа умъ.[62]

Обаче другоицы оставльше сущее слово, разумъ сущи равночисленъ положихом', ибо разума ради прелагаем' кнги сія, и не точию глъ ради сущих хотяще милость прияти от гсда нашего Іса Ха, ему же всяка слава, со отцем і со стымъ дхом во веки вѣком аминь.

[60] «Пример ϑάλασσα море выбран совсем невпопад, — замечает И. В. Ягич, — потому что море не мужского, а среднего рода. Переводчик знал эту разницу; не зная ее, не указал бы как на несоответствие между подлинником и переводом на следующий пример: τὰ ἔϑνη — вьси языци» (Рассуждения. ., с. 325).

[61] Стремясь привести в соответствие род имени существительного греческого и славянского, Иоанн екзарх придает слову *талантъ* (греч. τάλαντον, τό) облик *таланто*. У Срезневского из шести примеров, приведенных на это слово, пять из перевода Иоанном екзархом Богословия. В одном из них форма проявляется наиболее отчетливо: «Тожде же и въторому, рече, сугубльшууму дъвѣ талантѣ. Ио. екз. Бог. 8» (Материалы. ., т. III, стб. 921).

[62] И. В. Ягич указывает в примечании на то, что в некоторых рукописях встречается дополнение: «обаче носитъ тѣла разумъ и храма смыслъ и душю умъ» (Рассуждения. ., с. 323), но в ГПБ Q.XVI.2 начало иное: обачено есть. . .

Языковые особенности те же, что и в предыдущем отрывке. Но в целом эта часть сочинения Иоанна екзарха не подверглась переделке.

Вопросы трудности соотнесения форм и значений разных языков ставились также в переведенной с греческого статье о неясности текста Писания.[63] Статья эта принадлежит Амфилохию Фотию патриарху константинопольскому, IX в. (помещена среди сочинений Максима Грека в одном из списков XVI—XVII вв.).[64]

Названо десять причин. Перечень их начат со следующей: «Перваяж, яко вес язык въ инъ язык прелагаем погубляет свое составленіе». Указано и на зависимость смысла от ударения, примеры даны из греческого языка: «Аще бо в'пишется калос ти въздразиши на послѣдніи сиатѣ, то разумѣи, яко доброты[65] дѣля глеть, аще ли пред едінюю сиатою въздражено есть пригласом, яко се ка́лосъ,[66] то разумѣи еюж[67] корабие».[68] Другой пример: «...или яко се тѣм же языком греческим ѡ̆рос, аще прігла с пред едінюю сиатою, то нароку есть имя.[69] Аще ли на послѣдніи есть сиатѣ острыи пригла с ὀρός,[70] то имя есть млечная вода».[71] Упомянута и сложность, возникающая от слов, не переводимых на другой язык: «Третья ес віна суть словеса жидовска, яж вещі дѣля своея не могут ся протол'ковати греческии». Ряд причин связан с несходством грамматического строя языков еврейского и греческого. Среди них указаны: «Шестая віна ес, яко мног ес яко се едінем гласом едіно число и многочислено не речется: бгъ, бози; осмая ес вина, яко в' жидовском языцѣ имяна женьская мужьски глетъ».

Таким образом, и этот автор задолго до Иоанна екзарха был озабочен несходством в выражении категории рода в разных языках.[72]

---

[63] Греческий источник указан А. Горским и К. Невоструевым. (Описание рукописей Синодальной библиотеки, отд. II, ч. 2, с. 577). Напечатана в «Angelo Maii Auctorum veterum Collectio nova», t. 1, p. 170. Перевод, по мнению описателей, древний. Текст сочинения издал в приложениях к своему труду И. В. Ягич (Рассуждения. ., с. 969, 970).

[64] Ркп. ГИМ Син. 191 (491), полуустав XVI и частью XVII в., на 651 л. На л. 640 без заглавия (после статьи на л. 639 «Сила существа книжнаг пис ма», где приведены правила употребления титл). См.: А. Горский, К. Невоструев. Описание рукописей Синодальной библиотеки, отд. II, ч. 2, с. 520—578.

[65] χαλός 'красивый'.

[66] В рукописи описка: калóсъ.

[67] В Описании рукописей Синодальной библиотеки — конъектура: уже.

[68] Греч. χᾶλον, τό 'дерево'.

[69] Греч. Ὦρος 'Гор', египетский бог, сын Осириса и Исиды, а также имя грека, убитого под Троей Гектором (Илиада).

[70] В рукописи описка: ὄросъ.

[71] Греч. ὀρός, ὁ 'сыворотка, жидкость, образующаяся при свертывании молока'.

[72] По поводу соотнесений, сделанных в сочинении Иоанна екзарха, И. В. Ягич высказал суждение, что переводчик «искал трудности и там, где

Все эти сочинения в XVI, XVII вв. читались и переписывались наряду со словами Максима Грека, хотя высказывания последнего по вопросам перевода были и содержательней, и понятней. Они производили сильное впечатление именно потому, что восприятие их было подготовлено переводческой практикой XV и предшествующих веков, а также греческими в славянском переводе и славянскими трудами, в которых обобщались сделанные переводчиками наблюдения.

Славянские автографы Максима Грека и ризничего Вениамина в греческой Псалтыри

В 1540 г. Максим Грек переписал по заказу ризничего Тверского Отрочь монастыря Вениамина греческую Псалтырь (ГПБ Соф. 78). В тексте этой книги были обнаружены славянские автографы Максима. Палеографический анализ славянского письма в названной рукописи проведен Б. Л. Фонкичем. Оказалось, что записи и глоссы писаны не одним писцом, а двумя.[73] Исследователь определил, какие из записей принадлежат самому Максиму и какие второму писцу. Существенно теперь рассмотреть характер автографов в их соотношении. Максиму принадлежит перевод двух кондаков благовещению на л. 160 об. Искусство стихотворного перевода интересовало Максима, и он стремился привлечь к этому занятию внимание других. Заметим, что среди иных «описей», обнаруженных им в славянских переводах, он критикует ошибку, допущенную в одном из стихов канона рождества спасова. В связи с этим Максим делает замечание о специфике ритмической речи, которая сказывается и на составе слов и на их семантике. Такая речь, отмечает он, в частности освобождает от необходимости буквальных соответствий. В комментируемом стихе он считает допустимым для соблюдения размера замену сочетания «в чюждеи земли» на «в чюжихъ» («аще и творецъ малымъ чимъ премѣнивъ рѣчь. . . нужди ради їрмоса, дабы пришло к' согласному пѣнїю»).

Следующая тема в автографах Максима может быть названа лексикологической, так как связана с омофонами и синонимикой.

ее вовсе не было, он жалел, что нельзя в переводе сохранить даже род слов подлинника» (Рассуждения. ., с. 325).

[73] Первое подробное описание Софийской псалтыри сделано архим. Амфилохием (Палеографическое описание греческих рукописей XV—XVII вв. определенных лет. М., 1880, с. 52—55, табл. XV—XVI). Описатель, как отмечает Б. Л. Фонкич, верно угадал среди различных русских выписок переводов и толкований руку знаменитого переводчика. Спустя два года после появления этой работы вышла статья А. Родосского (К материалам для истории славяно-русской библиографии, 3. Автограф преподобного Максима Грека. — Христианское чтение, 1882, № 9—10, с. 609—615), в которой все славянские тексты той же Псалтыри были приписаны Максиму. См.: Б. Л. Фонкич. Русский автограф Максима Грека. — История СССР, 1971, № 3, с. 153.

На л. 1 об. находим несколько рядов греческих слов и их соединений, сходных по звучанию и очень близких по написанию, но имеющих неодинаковый смысл.

ἄλλοις инымъ, ἀλλ'οἶς нὸ им же, ἅλις довóлно
ἅλις рѣка е[ⷮ] на въстóцѣ. ἀλλ'εἷς, нὸ единъ,
ἄλλης ѐди́ныа ἀλλ'ὗς, нό свинїа̀ ἀλλ'οἷς, нὸ овчѧ̀.
ἄλλας ины^х ἅλλας, сóль. ἀλλᾶς ки́шки
ἀλλ'ἃς нὸ их же

Видимо, Максим хотел показать на примерах, какие трудности возникают перед переводчиком из-за сближений подобного типа. Недаром многие ошибки, которые он исправлял в славянских переводах с греческого, возникали именно на этой основе, о чем он не раз упоминал в своих «Словах отвещательных» и в других сочинениях (ὑψηλός и ψιλός ἐκκλησία и ἐκκλεῖσαι, οὐ γὰρ εἶδον и οὐ γὰρ ᾖδον). Иностранные слова с одинаковыми или близкими написаниями, но несходные по значению, как увидим, с особым усердием фиксировались затем и в азбуковниках.

На л. 159, оставленном пустым при переписке Псалтыри, рукой Максима написаны греческие синонимы, всего пять строк, при словах в двух последних строках дан славянский перевод, он написан вразрядку над греческими словами так, что каждое слово соотносится с несколькими греческими. Все они из области боевого снаряжения: *мечь*, *доспѣхи*, *па[н]сиръ*,[74] *копїе*. Так слово *мечь* соотнесено с греческими ῥομφαία, ὅπλον, ξίφος, φάσγανον, ἄορ, σπάθη.[75] Здесь объединены слова и более близких (ξίφος, φάσγανον ἄορ) и более далеких (ὅπλον[76]) значений, а также названия, имеющие свои ограничительные признаки (ῥομφαία, σπάθη[77]). В качестве эквивалентов слова *доспѣхи* даны ἔντεα и τεύχη.[78] К слову пансиръ также приводятся два греческих соответствия: θώραξ, λώρηξ.[79] К слову *копїе* — три: δόρυ, ἔγχος, ἀκόντιον.[80]

---

[74] В рукописи: пасиръ.

[75] У Срезневского слово *мечь* фиксируется в качестве перевода греч. μάχαιρα (Остр. ев., Панд. Ант. XI в., Быт. по сп. XIV в.), ῥομφαία (Иез. Упыр.), ξίφος (Гр. Наз. XI в., Ефр. Крм.) (Материалы. ., т. II, стб. 131).

[76] У греч. ὅπλον, τό — широкое значение 'доспехи, оружие, вооружение'.

[77] Греч. ῥομφαία, ἡ 'фракийский меч' (с длинным и широким клинком); σπάθη, ἡ 'широкий клинок'.

[78] Оба слова имеют значение 'оружие, вооружение, доспехи', причем последнее — мн. ч. от τεῦχος, τό. У Срезневского в качестве основной формы — *доспѣхъ* с определением 'вооружение'. Слово документировано русскими (непереводными) текстами. Значение реализуется по преимуществу в сочетаниях: въ доспѣсѣ (быти и другие глаголы), с доспѣхомъ (ѣздити и другие глаголы), и независимо от формы числа соотносится в основном с военным снаряжением ратника (Материалы. ., т. I, стб. 711, 712).

[79] Греч. θώραξ, ὁ 'доспех (преимущ. нагрудный), пансирь, броня'.

[80] Греч. δόρυ, τό и ἔγχος, τό означают 'копье'; ἀκόντιον, τό 'метательное копье, дротик'.

Третья тема в автографах Максима — это грамматические упражнения. К ней относятся написанное им на л. 2 склонение греческих артикля и местоимения, о которых еще будет идти речь, а также спряжение глагола εἰμί. Пропустив в тексте на л. 108 об. конец 105 псалма (καὶ ἱεροῦσι πάντες οἱ λαοὶ γένοιτο, γένοιτο), Максим не только исправил ошибку, но использовал ее, чтобы показать, как передаются по-славянски некоторые формы греческого глагола εἰμί (inf. εἶναι) 'быть, существовать'. Под γένοιτο, γένοιτο им дан перевод: буди, буди. Рядом написаны формы ἔσται, ἔσται с переводом будеᵀ и здесь же формы ἔστω, ἔστω, переведенные да будеть.[81]

Прежде чем перейти к разбору записей второго писца, отметим, что Б. Л. Фонкич обосновал одновременность их с теми, которые сделаны Максимом. Она доказывается «последовательностью расположения материала на л. 2: склонение в единственном числе артикля ὁ, ἡ, τό написано по-гречески рукой второго писца, вслед за этим — склонение во множественном числе — рукой Максима; склонение местоимения ὅς, ἥ, ὅ в единственном числе — вторым писцом, во множественном — Максимом».[82] В начале книги вовсе нет глосс, писанных Максимом, они начинаются лишь с л. 67 и идут до л. 125. Глоссы второго писца начинаются с л. 10 и идут до л. 158, в некоторых случаях (на л. 67, 76, 79, 83 об., 87 об., 124 об.) они присутствуют и на тех же листах, где находятся и маргинальные глоссы Максима.

Кто был этот второй писец?

Б. Л. Фонкич предположил, что им является ризничий тверского епископа Акакия иеродиакон Вениамин, для которого и была написана Псалтырь. Облик этого человека рисуется в следующем виде. Второй писец был тесно связан с Максимом Греком, обучался у него греческому языку, работал под его руководством. Он, по-видимому, знал греческий разговорный язык; именно поэтому Максим написал для него на обороте первого листа греческие омофоны. О знании разговорного языка свидетельствует и запись русскими буквами шести строк греческого текста «аксионъ естинъ», сделанная вторым писцом на л. 174.[83] Добавим к этому, что не только в почерке Максима, но и в почерке второго писца есть буквы греческих очертаний (α, ρ, ζ), характернее всего в этом отношении минускульное π — по нему же (л. 4), подобна (л. 6).

Был ли, однако, второй писец русским? Всякие сомнения в этом отпадают при знакомстве с перечнем великих князей и царей, который написан его рукой на л. 3 об. Последним в этом перечне назван Иван IV.[84] Вениамин написал его, видимо, для Максима,

---

[81] Б. Л. Фонкич. Русский автограф Максима Грека, с. 158.

[82] Там же, с. 158.

[83] Там же.

[84] Софийская псалтырь написана в 1540 г., когда Ивану IV было 10 лет (провозглашен великим князем в возрасте трех лет).

во всяком случае в развитие предшествующей темы, так как перед перечнем — запись: «от августа убо кесаря, при нем же родися гь нашъ ІС хъ, до блговѣрнаго константина цря, константа ЛЕ (35) преи быс». Даны сведения также о числе епископов «от Іакова апсла». Вот этот перечень: «кнзь вел. рюрик. К. игорь. Г. цвѣтослав. Д. владимеръ.[85] Е. снъ ег яраслав. Ѕ. всеволод. З. владимеръ манамах. И. юрьи. Ѳ. всеволод великіи. І. ярославъ владимерскіи. АІ. александръ невскои. ВІ. данилъ московскои. ГІ. иоан. ДІ. сѵмеон. ЕІ. брат ег иоан. ЅІ. дмитріи донскои. ЗІ. василеи. ИІ. снъ его василеи темнои. ѲІ. княз вел иоан. К. василі. КА. снъ ег иоан».[86]

В автографах Вениамина представлено письмо двух типов: русское — в перечне князей и церковнославянское — в выписках из толкований псалмов, в некоторых других извлечениях из текстов церковных книг. На л. 3 толкуется выдержка из 10-го Слова Григория Богослова «на крщеніе гне». Вслед за этим даются толкования текста псалмов. На л. 4 объяснен стих из псалма ЅЗ (67): «запрѣти звѣрем каламским». А вслед за этим, на л. 4, начинается ряд извлечений, связанных с истолкованием стиха: «Се бо въ беззаконїих зачат есмъ и въ грѣсѣ роди мя мти моа» (пс. 50). Приведены тексты Исихия (л. 4 об.), Аполлинария (л. 5), Кирилла великого (на том же листе), Феодорита и Евсевия, Афанасия Александрийского (л. 6 об.).[87]

Материалы эти, по всей видимости, связаны с новым обращением Максима и тех, кто с ним сотрудничал, к результатам его первого перевода Псалтыри (1519—1521 гг.). На то, что Максима с Вениамином не в последнюю очередь занимали переводческие проблемы, указывает фраза: «Сѵммах же въ неправдѣ зачат есмь

---

[85] Имя пропущено, после цифры Д поставлен крест и с тем же знаком оно дописано в промежутке между записью и перечнем.

[86] Русские языковые приметы проявились вполне отчетливо: просторечная форма имен *василеи* (2 раза), *владимеръ* (2 раза), *данилъ*. Вместо канонического *димитріи* — *дмитріи* (Ср.: Б. А. Успенский. Из истории русских канонических имен. Изд-во МГУ, 1969); русское окончание прилагательных у писца в явном предпочтении: *невскои*, *московскои*, *донскои*, *темнои*; диалектные черты — в написаниях *цвѣтослав*, *манамах*.

[87] Последнее из толкований прервано другими текстами. Продолжение находим на л. 8 об. Начальные листы рукописной книги с заметками и выписками Максима и второго писца, сделанными при совместных занятиях, связанных с переводом псалмов, были перепутаны при переплетении. Стремление сохранить эти записи присоединением к тексту, с которым они были связаны, а именно к переписанной Максимом греческой Псалтыри, объясняется пристальным вниманием к его ученым занятиям. Ср. и наблюдение А. И. Соболевского: «Современники благоговейно сохранили даже ничтожные и по величине, и по содержанию записочки Максима» (А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. ., с. 261).

и въ грѣсѣхъ роди мя мти моа преведе» (л. 6 об.). Она свидетельствует, что на занятиях обсуждались различные варианты перевода стиха.

Помимо указанных записей, Вениамину принадлежит выдержка из повествования о мучениях Дионисия Ареопагита (л. 8).

Экзегеза, как известно, имела достаточно тесные связи с средневековой филологией в целом и, в особенности, с лексикографией. Степень их соприкосновения, а иногда и переплетения нетрудно увидеть и в толкованиях, выписанных Вениамином. Так, например, он приводит отрывок из пс. 67: «запрѣти звѣрем каламским». Затем идет пояснение к тексту: «понеж мнози сут, иже по бзѣ жителству сты враждуют и паипаче нечистіи дѣмони, сего ради молит запрѣщены быти ихъ звѣреи сущих каламскых».

А вслед за этим разъясняется, почему звери названы «каламскими»: «Калемос же мѣсто ес в Палестини, по нему же прехождяху въсходящеи въ Iерслмъ. тои же Каламосъ испълненъ ес львовъ, крыющихся въ дубравѣ, иже и ловляху восходящих в Iерслмъ, ловляху львове».

В заключение упомянуто, что смысл стиха надо понимать не буквально «Тако и въсходящих въ разумныи Iерслмъ уловляют разумніи львове» (л. 4).

Внимание к филологической стороне толкования того же текста в еще большей мере проявлено в сочинении Максима Грека «Изъявленіе о псалмѣхъ». Стих псалма дан уже с переводом слова, образованного от греческого корня: «запрети звѣремъ тростнымъ (κάλαμος, ὁ 'камыши, тростник', — *Л. К.*)». Затем в качестве параллели приводится: тол. калам'ским. Славянское слово объяснено по-гречески для того, чтобы показать, что определяющее слово связано с названием места — каламосъ: «во iюдѣистеи земли лѣсъ есть каламосъ имянуемъ, еже толкуется трость, в том же живутъ всякïа звѣри». Следует раскрытие не только смысла иносказания, но и аналогии, на которой построена аллегория: «да не тѣмъ звѣрем молимся запретити, но книжникомъ и фарисеомъ, исполнем сущемъ презорством и гордостïю по подобію трости всегда зыблемом от злых дхъ (ГПБ Сол. 514 (495), л. 357 об.).

В силу того что при иносказании искусственно сближены разнородные предметы (или понятия), объяснение уподобления требовало описания реалий (бытовых предметов, животных, растений, явлений природы). Именно это свойство древнего символа содействовало возникновению в древней лексикографии зачатков энциклопедизма.[88]

Следующая запись Вениамина (на л. 8) также имеет приметы его близкого общения с Максимом, интереса к трудам и воззрениям ученого грека. Она такова: «Мсца октября въ Г (3) от мчніа стго

[88] Л. С. Ковтун. Русская лексикография.., гл. II. Словари символики (приточники), с. 155—174.

Дионисiа ареопагита: о мужiе рес афинѣанѣ, о пих же въпрашаете напослѣдокъ, аще изволите повѣмъ, нн҃ѣ же въ всѣх бѣсобоязнѣиших вас зрю. Преходя бо и чествованiа ваша разсмотряя обрѣтох требище, на нем же писано бѣ невѣдому бгу, егож убо не вѣдяще чтете. Сего азъ възвѣщаю вам». Перед нами текст, который прямо соотносится с подвергнутым критике Максима в одно́м из его «Слов отвещательных» (Деян. апост., 17.34).[89] В выписке Вениамина дан и перевод слова δεισιδαιμονέστερος в соответствии с тем, что предлагал Максим (вместо слова художнеиших — бѣсобоязнѣиших).[90] После записи сделано примечание: «мчнъ же быс стыи Дiо[ни]сiе[91] в Паррисiи градѣ, въ францѣискых странах на западѣ» (л. 8). В средние века было распространено смешение Дионисия Ареопагита, члена афинского ареопага,[92] с Дионисием, проповедником христианства в Галлии. Второй писец, очевидно, воспринял эту ошибку от Максима, на что указывает отчасти и форма выражения, особенно слова́ о Пар'рисiи.[93]

В последней записи Вениамина (на л. 174) отразился обычай того времени писать иностранные слова славянскими буквами. Эта своеобразная транскрипция, далекая от точной передачи звуков языка, к которому принадлежит слово, облегчала чтение и, по-видимому, активизировала процесс заимствования иноязычной лексики, но вместе с тем она содействовала и всякого рода искажениям звукового состава слов при их постепенном вживании. Традиция, о которой идет речь, складывалась веками; написания такого типа встречаются уже в древнейших рукописях. Книжники, в том числе и словарники XVI—XVII вв., ее восприняли и широко пользовались подобным письмом.[94] Понятно,

---

[89] Ср.: «Такожде погрѣшиша старiи преводницы и в томъ, еже есть писано Лукою стымъ апстоломъ в' дѣянiих (М); в них же являетъ стго Павла апсла, стояща на Арiевѣ пагѣ. . . и глюща: О мужiе афинѣистiи по премногу васъ художнѣиших, и прочая вѣдома» (л. 125 об.).

[90] Ср.: «Аще убо преводникъ по существу вѣдалъ бы книжное ел'линское ученiе, яко же и стыи апслъ Лука вѣдалъ, превелъ бы не такъ но бѣсобоязнѣиших» (л. 125 об.). Подробнее см. «Взгляды Максима Грека на исправление церковных книг».

[91] В рукописи слог пропущен.

[92] По тексту Деяний апостолов (17.34), Дионисий проповедью Павла был обращен в христианство.

[93] Ср. сказанное Максимом о Париже в «Повести страшной и достопамятной»: «Паризiя град есть нарочитъ и многочеловѣченъ в' Галiех, яже нн҃ѣ глаголются Фран'за, держава велiя и преславна и богатяшци безчислеными блгими, их' же первое и изрядно есть, еже от философских и богослов'ских дог'матѣх. . .» (ГПБ Сол. 514 (495), л. 551). Вслед за этим говорится о рачителях книжных: «Их' же множество многочислено зѣло, яко же слышах от нѣких, отвсюду бо западных странъ и сѣверских собираются в' предреченом великом градѣ Парисiи» (там же).

[94] Ср. иной подход к этому вопросу составителей словарей-разговорников, труды которых предназначались не для чтения книг, а для усвоения

что наименьшие отклонения возникали при передаче греческих слов в силу происхождения славянского письма от греческого. Среди писцов были и такие, которые живо ощущали эту общность греческого и славянского письма. И все же передача греческих слов, а нередко и греческого текста славянскими буквами имела весьма условный характер.

В Софийской псалтыри славянскими буквами написана греческая молитва из литургии Иоанна Златоуста, прославляющая богородицу: Ἄξιόν ἐστιν ὡς ἀληθῶς μακαρίζειν σε τὴν θεοτόκον:[95]

«Ѧ̂ксiѡнъ ѐстинъ. ѿсъ. а̂лиѳосъ макариҁинъ се тинъ ѳеѡтѡко[н] тi[н] а̊ймакаристѡ[м] ке панамомитѡнъ ке митéра тȣ̆ ѳеȣ̆ и̂мо[н]. тинъ димиѿтеро[н] то[н] херȣ̆ви[м]. ке ендоксатеранъ а̂сигкритос[96] то[н] сераѳи[м]. тiн а̂дiаѳтѡрѡ[с], ѳеѡ[н] лого[н] текȣ̆сан. ти[н]ѿндос ѳеѡтоко[н] се мегалиноме[н]».

Славянский перевод молитвы (из Молитвослова XVII в.):

«Достоино есть яко воистинну блжити тя б[д]цу пр[с]ноблаженную и пренепорочную и мтрь бга нашего честнѣишую херувiмъ и славнѣишую бе[з] сравненiя серафiмъ. бе[з] истлѣнiя бга слова рождшую сущую б[д]цу тя величаемъ» (ГПБ Сол. 371 (391), л. 23).

Б. Л. Фонкич считает, что в записи греческой молитвы проявилось знание вторым писцом греческого разговорного языка (алиѳосъ, макаризинъ, тинъ, ѳеотокон, ке).[97] Отметим вместе с тем и безразличие писца к нормам греческой орфографии: ударения отсутствуют,[98] буквы **ѡ** — **о** употребляются одна вместо другой: аксiѡнъ (ἄξιόν), алиѳосъ (ἀληθῶς), ѳеѡтѡко[н] (θεοτόκον), так же используются и буквы **и** — **i**: естинъ (ἐστιν), макаризинъ (μακαρίζειν), вместо буквы ξ применяется сочетание **кс** (аксïонъ, ендоксатеранъ), в конце слов по-славянски ставится **ъ** (аксионъ, естинъ, алиѳосъ, панамомитонъ, тинъ), но при этом не различаются части речи. Буква **ер** (**ъ**) ставится после твердого согласного в конце слова.

Условное письмо сходного типа применял в соответственных случаях и Максим Грек, поэтому мы не можем счесть названные и многие другие отклонения от греческой орфографии в записи Вениамина результатом его неосведомленности. Ср. греческое письмо славянскими буквами в послании Максима «О тафiяхъ»: «Честнаго священнодiакона Васiана ризничiа аспазоме олопсихосъ (ἀσπάζομαι ὁλοψύχως) сирѣчь цѣлую и облобызаю всею душею».[99] Греческий текст встречаем и в послании к некоему

живой речи. Б. А. Ларин. 1) Парижский словарь московитов 1586 г. Рига, 1948, с. 16—27; 2) Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618—1619 гг.). Изд-во ЛГУ, 1959, с. 7—27.

[95] J.-P. Migne. Patrologiae cursus completus, Parisiis, t. LXV, col. 917.

[96] Слово пропущено и дописано на верхнем поле.

[97] Б. Л. Фонкич. Русский автограф Максима Грека, с. 158.

[98] Акценты поставлены на двух словах (митéра, тiн) и имеют чисто случайный характер.

[99] Максим Грек. Сочинения, ч. II, с. 386.

другу, рачителю книжному: «Акростихисъ канону акафистову такова есть по гречески: харас дохыон си препи херин мони (χαρᾶς δοχεῖον σοὶ πρέπει χαίρειν μόνῃ), а по русски — радости пріятелище, тебѣ подобаетъ радоватися единой».[100] Отдельные замены букв могли появиться и при копировании.

Тот же текст включен со ссылкой на Максима Грека и в азбуковники. Написания греческих слов разнятся по спискам словарей, своеобразно видоизменяя их облик: харась дохеиѡнь зь препы хареинъ. радости приятелище тебѣ подобае^{т} радости единои (ГПБ О.XVI.1, л. 112); хара́с' дохе́^{и}ѡ́нъ ꙅы̀ препы́ха. реи́нъ. радости прїятелище тебѣ по^{до}бае^{т} ра^{до}сти е^{ди}нои (ГПБ Погод. 1143, л. 54).

Как видно из сказанного, занятия Максима с Вениамином затрагивали многие вопросы филологии. Несомненно, однако, что главным их содержанием были чтение и анализ греческого текста псалмов. Обсуждались разные возможности его понимания и избирался оптимальный вариант славянского перевода то для одной, то для другой части псалтырного текста. Анализ почерка второго писца показал, что указанные занятия были достаточно длительными. Б. Л. Фонкич пишет о некоторой изменчивости почерка второго писца: «По-видимому, сначала в руках у него было тонкое перо и светлые чернила, а затем — толстое перо и более темные чернила; глоссы, написанные разными перьями и чернилами, но, бесспорно, одним почерком, сопровождают текст Псалтыри на всем его протяжении как бы двумя или тремя „слоями"».[101] Несомненно, что участником таких штудий мог быть только человек, знакомый с минускулом, и что глоссы писаны при неоднократном обращении к тексту.

Высказав предположение, что вторым писцом, почерком которого написана бо́льшая часть глосс и славянских записей в Софийской псалтыри, был ризничий Вениамин, Б. Л. Фонкич в подтверждение своей мысли привел следующие доводы: «во-первых, Вениамин, безусловно должен был знать греческий язык, так как в противном случае он едва ли заказал бы для себя греческую рукопись; во-вторых, именно Вениамин мог воспользоваться длительным заточением в Твери Максима и углубить свои знания греческого языка в занятиях с афонским переводчиком».[102]

Глоссы Максима и Вениамина представляют собой двуязычные словарные соотнесения. Привлекает внимание, что значительная часть маргиналий относится к служебным и местоименным словам, а также к установлению соответствий в глагольных временных формах. Занятия были лингвистического характера. Они так же, как и все дополнительные заметки Максима на полях

---

[100] Максим Грек. Сочинения, ч. III, с. 253.
[101] Б. Л. Фонкич. Русский автограф Максима Грека, с. 158.
[102] Там же.

и пустых листах анализируемой рукописной книги, посвящены одной цели: обучению языку путем перевода с греческого языка на славянский.

С переводом имен существительных и прилагательных и соотнесением падежных форм двух языков связано значительное число глосс: л. 10 об., пс. 2.2: въ совѣт (ἐν βουλῇ); л. 10 об., пс. 2.2: земли (τῆς γῆς); л. 10 об., пс. 2.6: горою стою (ὄρος τὸ ἅγιον); л. 12, пс. 4.9: на единѣ упованіи (κατὰ μόνας ἐπ'ελπίδι); л. 14, пс. 7.9: по незлобію моему (κατὰ ἀκακίαν μου); л. 15, пс. 9.1: въ срдци моемь (ἐν ὅλῃ καρδίᾳ μου);[103] л. 16, пс. 9.21: законоположника (νομοθέτην); л. 17, пс. 9.36: грѣшника и лукаваго (ἁμαρτωλοῦ καὶ πονηρίου); л. 18, пс. 11.6: озлобленіа (τῆς ταλαιπωρίας); л. 18, пс. 11.6: искушеніе (δοκίμιον);[104] л. 22 об., пс. 17.35: мышца моа (τοὺς βραχιονάς μου);[105] л. 23 об., пс. 18: и доитіе его (καὶ τὸ κατάντημα αὐτοῦ);[106] л. 24 об., пс. 19.7: десница (τῆς δεξιᾶς); л. 27, пс. 22.5: нарочита (κράτιστον);[107] и многие другие. При соотнесении греческих и славянских имен имелось в виду не только усвоение их значений, но и форм изменения. Некоторые из них повторены в глоссах дважды и трижды.[108]

Автографы Максима среди именных глосс встречаются в ряде случаев: л. 67, пс. 67.14: τῶν κλήρων жребіи;[109] л. 81, пс. 77. 54: καὶ ἐκληροδότησεν αὐτοῖς ἐν σχοινίῳ κληροδοσίας[110] — жребодѣлным; л. 75, пс. 73.2: ἐλυτρώσω ῥάβδῳ — жезлом;[111] л. 81, пс. 77.51: πᾶν πρωτότοκον — пръвородек; л. 90 об., пс. 88.28: κα'γω[112] πρωτότοκον и азъ первородна; л. 124 об., пс. 118.139: ὁ ζῆλος — ревность.[113]

Внимательно изучался характер соотнесения греческих и славянских местоимений. В результате глосса «его» оказалась эквивалентом нескольких греческих форм: αὐτοῦ (л. 87 об., пс. 84.14; л. 111, пс. 108.15), αὐτῆς (л. 97, пс. 95.11; л. 98 об., пс. 97.7), αὐτὸν (л. 111, пс. 108.16), глосса «сего» дана в качестве перевода греческому αὐτὴν (л. 84, пс. 79. 16), «сіа» — αὐτή (л. 112, пс. 108.27), «ю» — αὐτήν (л. 112, пс. 108.27), «тіи» — αὐτοί (л. 112,

---

[103] Отсутствует перевод слова ὅλη ('всем сердцем моим').

[104] Греч. δοκιμή, ἡ 'испытание, бедствие' и 'испытание, проверка'.

[105] Греч. βραχίων, ονος, ὁ 'предплечье, рука'.

[106] Греч. καταντάω 'приходить, доходить', доитіе — в смысле 'достижение'.

[107] Греч. κράτιστος 'чрезвычайно сильный, сильнейший' (superlativ и elativ к κράτος).

[108] Ср. л. 14, пс. 7.10: καὶ νεφρούς — и почки. Та же глосса — на л. 29, пс. 25.2 и на л. 74 об., пс. 72.21. Л. 17 об., пс. 10.6: τοῦ ποτηρίου αὐτῶν — чаши ихъ. Глосса на это слово и на л. 19 об., пс. 15.5. Л. 19, пс. 13.4: ἐν βρώσει ἄρτου — въ снѣди. То же на л. 55 об., пс. 52.5. Л. 28, пс. 24.14: κραταίωμα — крѣпость. Та же глосса на л. 32, пс. 30.4, на л. 68, пс. 67.36. Л. 87 об., пс. 85.14: κραταιῶν — крѣпкыхъ.

[109] На том же листе еще четыре глоссы писаны рукой Вениамина.

[110] Греч. κληροδοσία, ἡ 'распределение по жребию'.

[111] В этом и предыдущем примере глосса дана к последнему слову.

[112] κα'γὼ — καὶ ἐγώ.

[113] Греч. ζῆλος, ὁ 'рвение, усердие'.

пс. 108.27). Все эти глоссы писаны рукой Вениамина, но есть и автографы Максима: «его[ж]» — ἧς (л. 75, пс. 73.2), «сія ю же» — τοῦτο ὃ (л. 75, пс. 73.2), «сія» — τοῦτο ὁ (л. 81, пс. 77.54), «ихъ» — αὐτῶν (л. 83, пс. 78.12).[114]

К переводу глаголов, соотнесению греческих и славянских глагольных форм относится бо́льшая часть маргиналий. На нескольких листах подряд (л. 106 об.—111) идут одни лишь глагольные глоссы. По-видимому, в этот период шли сосредоточенные занятия по теме глагола. К автографам Максима относятся следующие глоссы: л. 76, пс. 74.5: μὴ ὑψοῦτε — не въ[з]вышаите; л. 79, пс. 77.18: τοῦ αἰτῆσαι βρώματα — просити; л. 79 об., пс. 77.21: καὶ ἀνεβάλλετο — и о[т]лагаше: л. 79 об., пс. 77.24: καὶ ἔδωκεν — дадѐ; л. 83 об., пс. 79.9: μετῆρας — препеслъ еси.

Усвоению глагольных форм способствовали наблюдения над модификациями в разных контекстах одного и того же слова. Об этом свидетельствуют маргиналии, писанные рукой Максима: л. 80, пс. 77.38: τοῦ ἀποστρέψαι — о[т]вратити; л. 81 об., пс. 77.57: καὶ ἀπεστράφησαν — о[т]вратишя[с]; л. 87, пс. 84.4.5: 'Απέστρεψας ἀπό ὀργῆς θυμοῦ σου, Ἐπίστρεψον ἡμᾶς ὁ θς' τῶν στρίων ἡμῶν καὶ ἀπόστρεψον τὸν θυμόν σου ἀφ' ἡμῶν. К тексту даны две глоссы: «отвратил еси» и «о[т]врати» (imperativ). Вениамином писана глосса на л. 107, пс. 105.23: τοῦ ἀποστρέψαι — отвратити, а также глагол с тем же корнем, но иной приставкой: л. 27, пс. 22.3: ἐπέστρεψεν — обрати[л]; л. 14, пс. 7.8: ἐπίστρεψον — обрати[с].

Самое серьезное внимание обращалось на служебные слова (предлоги, союзы, частицы). Глоссы такого рода встречаем на протяжении всего текста: л. 10 — точію еже, л. 13 — иже, л. 13 об. — и да, и да, л. 14 — убо, л. 17 об. — къ, л. 28 об. — его же, л. 38 об. — коль, л. 41 об. — зане, л. 42 об. — обаче, л. 53 — иде же, л. 94 об. — и на, л. 95 об. — яко, л. 96 об. — въ, л. 100 — зане, л. 100 об. — аки, л. 102 об. — аки скинію и т. д. Усвоение служебных слов, тех скреп, которые связуют предложения, соотносят между собой отдельные слова, выделяют их роль в словесной конструкции, представляет собой один из наиболее важных аспектов овладения языком. При соотнесении служебных слов двух языков выявляется специфика их грамматических систем. Такие соотношения систематически прослеживались на занятиях Максима с Вениамином. Ср., например. греческие конструкции с субстантивированным инфинитивом, переводимые на славянский придаточными предложениями с союзами **еже**, **яко** и т. д. Ср. л. 38 об., пс. 35.2: φησιν ὁ παράνομος τὸ ἁμαρτάνειν ἐν

---

[114] При сравнении списков Псалтыри второго перевода Максима Грека сказались его затруднения в вопросе соотнесения местоименных форм. См. об этом в разделах «Связь „Псалтырных строк“ из перевода Максима с текстом печатной Псалтыри Невежи» и «Словарные пометы в списках Псалтыри XVI—XVII вв. (о связи работы справщика и лексикографа)».

ἑαυτῷ. На поле глосса — «еже»; л. 38 об., пс. 35.3: ὅτι ἐδόλωσεν ἐνώπιον αὐτοῦ τοῦ εὑσεβεῖν τὴν ἀνομίαν αὐτοῦ. Глосса — «яко». Такого же характера глоссы на л. 42 об., 63 и многих других.

Примечательны отработанность и предельный лаконизм применяемых глоссаторами приемов. Так на л. 124 об. к тексту пс. 118.150: προσήγγισαν οἱ καταδιώκοντές με ἀνομίᾳ Максим пишет глоссу в виде одной буквы «ю». Особым знаком (‿) сделано указание, что она должна быть соотнесена с последней альфой в слове ἀνομίᾳ, которое, как он считает, надо перевести — неразумию. Подчеркнут характер соотносимых падежных форм.

Регулярно и столь же лаконично обозначена славянская передача греческих imperativ'a и optativ'a с помощью частицы да. Ср. на л. 26, пс. 21.20: σύ δέ κέ μὴ μακρύνῃς τὴν βοήθειάν σου ἀπ' ἐμοῦ. К тексту даны две глоссы: «да» и «ши». Первая из них указывает на форму imperativ'a с отрицанием, а «ши» — на окончание славянского глагола, который предлагается в качестве перевода — удалиши.[115] Ср. и следующие примеры: л. 20, пс. 10.2: ἐκ προσώπου σου τὸ κρῖμα μου ἐξέλθοι. На поле — «да». Этим показано, что при переводе следует передать греческий optativ от глагола ἐξέρχομαι (да исчезнет, да изыдет); л. 36, пс. 33. 17: τοῦ ἐξολοθρεῦσαι ἐκ γῆς τὸ μνημόσυνον αὐτῶν. На поле — «яко да». Передан infinitiv цели (чтобы исчезла с земли память о них). Глоссу «да» находим на полях еще неоднократно (л. 24, пс. 19.1; л. 25, пс. 20.9; л. 25, пс. 21.11).

Итак, метод обучения языку, применявшийся Максимом, был детально разработан и, несомненно, давал ощутимые результаты.

«Преводные строки» (извлечения из пяти греческих переводов псалмов в славянской передаче)

В последний период своей деятельности, в Троице-Сергиевой лавре, Максим Грек совместно с Нилом Курлятевым вновь перевел Псалтырь (1552 г.), на этот раз без толкований. В Соловецком списке перевода [116] текст псалмов предварен сочинениями:

1) «Сказаніе о Максимѣ философѣ, иже бысть инокъ святыя горы Афонскія, преславныя обители Ватопедскія, . . и како пріиде на Москву» (л. 3).[117]

[115] Греч. μακρύνομαι 'быть удаленным' (ἀπό τινος).

[116] Ркп. ГПБ Сол. 862 (752), XVI в.

[117] В нем речь идет о призвании Максима в Москву, о переводе им Толковой псалтыри и о его последующей судьбе. Кончается сказание словами: «азъ же написахъ сію Псалтырь с новопреведенныя оныя Псалтыри, яко же Максим преведе». «Отсюда видно, — делают вывод описатели собрания, — что сказание это написано вместо предисловия к Максимовой псалтыри переписчиком ее», и отмечают, что это сочинение встречается и в списках Толковой псалтыри Максима Грека (более ранний перевод 1519 г.). Видимо, оттуда оно и было перенесено в Псалтырь 1552 г. Списки этого последнего

2) «Послание Максима Грека царю Василию III» (л. 8). Текст в сравнении с изданным более краток.[118]

3) Псалмы и песни пророческие (л. 18—188) с указанием порядка их пения. Кроме деления на кафизмы, на полях рукописи есть еврейское членение на пять книг. Вслед за псалмом 150 — запись: «До здѣ конецъ доиде пятыя книги, иже по евреоⁿ» (л. 187).

4) Раздел, названный: «Строки здѣ особь положены, списаны по превоженїю о҃ (70) преводникъ и Феодотїона, и Акилы, и Симмаха и прочихъ» (л. 209).[119]

«Преводные строки» даны в таком виде: указан псалом, затем идет отрывок стиха в переводе Максима Грека, в чем легко убедиться, сличив его с полным текстом псалмов в той же рукописи (небольшие отличия представляют собою, как оказалось, расхождения первого и второго перевода Максима [120]). Вслед за этим приведены разночтения семидесяти толковников, Аквилы, Симмаха, Феодотиона [121] и неизвестного переводчика, называемого «пятым преводником». Греческие переводы выступают в славянской передаче. Между текстом LXX и переводом Максима Грека расхождений немного, видно, что Максим придерживался именно этого греческого варианта. Различия с другими переводами более существенны.

Приведем примеры сопоставления различных переводов. Пс. а҃ (1). Яко же древо сажено. Акила преведе: яко же древо пресаженое (л. 209). Пс. д҃ (4). На ложеˣ вашиˣ умилитеся. Акила и Феодотіоⁿ преведоша: умолчите, Сиᵐмаˣ же: утишитеся (л. 210). Пс. аі (11). Умалишася истины оᵗ сыновъ человѣческиˣ. Сиᵐмаˣ: оскудѣша истиⁿ [122] (л. 210 об., 211). Пс. иі (18). В слнцы положиⁿ селеніе свое. Акила: сол'нцу положилъ жилище в нихъ. Сиᵐмаˣ: слнцу устрои скиніа в ниˣ. Феодотіоⁿ и пятыи преводникъ: и

перевода встречаются еще и с предисловием Нила Курлятева. См.: Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, ч. I, с. 13.

[118] Максим Грек. Сочинения, ч. II, с. 296.

[119] Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, ч. I, с. 13.

[120] Несовпадения текста стихов из «Преводных строк» с основным текстом псалмов такого типа: пс. 16. услыша бже правды моа (л. 210 об.) — услыши гди правды моя (л. 30); пс. 34. гонящих мя (л. 212) — гонящи мя (л. 52); пс. 38. положилъ еси дни моя (л. 212 об.) — положилъ дни моя (л. 60); пс. 44. красенъ лѣпотою (л. 213) — красенъ добротою (л. 66 об.). Подобные расхождения наблюдаются в псалмах: 54, 55, 57, 64, 65, 67, 74, 84, 86, 117 (стих, процитированный в «Преводных строках», в основном тексте отсутствует: поставите празникъ во учащающихъ), 118. В конце Псалтыри псалмы перепутаны. Описатели заметили это и исправили нумерацию.

[121] Аквила, иудейский прозелит из Синопа (ок. 130 г.), переводчик Ветхого завета на греческий.

Феодотион (сер. II в.), переводчик Ветхого завета на греческий.

Симмах — ученый самаритянин времен императора Коммода (193—211); переводчик Ветхого завета на греческий.

[122] Надстрочная буква написана неясно.

Моісеи же ре[ч]: сотвори[л] бгъ слнце и луну и звѣзды и положи[с] ихъ, глаголе[т], на твер'ди небеснеи (л. 211 об.). Пс. КЯ (21). Вся отчествія языкъ. Акила и Си[м]ма[х]: сродствія (л. 211 об.). Пс. КЅ (26). Не отрини. Си[м]ма[х]: не изжени. Акила: не остави (л. 211 об.). Пс. ЛВ (32). Добре поите ему. Си[м]ма[х]: Прилѣжне поите ему (л. 212). Пс. ЛД (34). Изсуни оружіе и заври спротивъ гонящи[х] мя. Си[м]ма[х]: обнажи копіе и оградн супротивъ гонящи[х] мя (л. 212). Пс. РГІ (113). Людеи варваръ. Акила: и[з] людеи иноязычны[х]. Си[м]ма[х]: из людеи иногласныхъ (л. 220). Пс. РЅІ (116). Поставите пра[з]никъ во учащающихъ. Акила: связуите пра[з]ник с пѣсньми. Си[м]ма[х]: Связуите в торжествѣ учащенія (л. 220). Пс. РИІ (118). Стихи псалма отсутствуют, но следует рассуждение: Вѣдомо же да есть, яко иное убо есть **законъ**, иное же **оправданіе**, иное **повеленіе**, иное ж **свидѣніе**, иное же **су[д]ба** (л. 220). Затем идет характеристика значений отмеченных слов и различий в их применении: **Закона** же бо нарицае[т] даннаго о[т] бга Моісее[м]. **Заповѣди** же и **повелѣнія** паки того же, аки ц[с]рски **заповѣданіе** и **повелѣнія**. **Оправданія** же, аки оправдати исправляющаго та могуща. **Су[д]бы же**, аки бж[с]твеныя суды показующія и достоиная воздаянія живущи[м] закон'нѣ и беззакон'нѣ. **Свидѣнія ж**, аки свидѣтельствующа и показующа в каковы вергутся казни (л. 220 об.).

Комментарий к псалму 118 (и встанутъ, иже во гробѣ[х]) показывает, какова была цель выписок, данных под заголовком «Преводныя строки». Здесь говорится о смысловых различиях употребляемых слов, в данном случае слов *смерть* и *успение*, о том, что смерть святых следует именовать *успение*, ибо праведники — не *умершие*, а *усопшие*, они возбудятся, воскреснут. Отмеченное расхождение смысла сохранилось в виде стилистических оттенков.

Сопоставления вариантов перевода в «Преводных строках» нередко сопровождены подобными примечаниями. В них указана причина избрания тех или иных слов и оборотов, а иногда и отмечено, какой из переводчиков, по мнению комментатора, наиболее точно передал оригинал.

Пс. Я (1). В совѣтъ прв[д]ны[х]. Акила убо и Феодотіо[н] преведоша: собраніе прв[д]ны[х]. Си[м]ма[х] же: снитіе прв[д]ны[х], **яко во же есть въ началѣ на совѣтъ нечестивы[х]** (л. 209). Указано, таким образом, что словом *совѣтъ* в псалме обозначено сборище нечестивых, и, чтобы выразить понятие, близкое к тому, что передается этим словом, но уже в рассказе о праведных, надо найти другое выражение (*собраніе*, *снитіе*). Нельзя говорить в тех же словах и о нечестивых и о праведных.[123] Пс. КЯ (21). Словеса грѣхопаденіи

---

[123] **В Синодальном переводе: «I. 1 Блажен муж, который не ходит на *совет нечестивых*». «I. 5 Потому не устоят нечестивые на суде, и грешники — в *собрании праведных*».**

моих. Акила: словеса рыканіа моего. Симмах: глаголы рыданіи моих. Пятое же преведеніе: словеса вопля моего. **О не согрѣшающем бо нѣсть лѣпо глаголати грѣхопаденіа** (л. 211 об.). Заметим, что критика здесь относится к тому варианту перевода, который был избран Максимом при переводе Толковой псалтыри.

Перевод стиха из пс. КИ (28) «принесите гви снове бжіи» отвергается из-за несоответствия еврейскому оригиналу и всем греческим переводам, кроме перевода LXX. Но Максим Грек предпочел опереться именно на текст LXX. Пс. МД (44). Пртолъ твои бже ввѣк вѣка. Седмьдесят же и Симмах: пртолъ твои бгъ. Акила же еврейскому послѣдовалъ, сдержащу елоем:[124] пртолъ твои о бже. **Лѣпо глаголати: о бже бгъ твои.** Дан анализ трех переводов с предпочтением последнего, более точно, как считает комментатор, передающего еврейский оригинал.[125] Отметим, что перевод Максима Грека не совпал здесь с переводом LXX.

Пс. НД (54). Да придет же смерть на ня и снидут во ад живы. **Акила прямее преведе: наведет смерть на них** (л. 214 об.). Высказано предпочтение переводу Аквилы.[126] Пс. НЗ (57). Преже даже терніа вашего рамна. Симмах **явствѣнѣише глаголах**: преже даже растут терния ваша, яко быти рамна. **тож рамна бжественная писаніа нарицаетъ** (л. 215, 215 об.). Здесь не только указание на более ясный перевод Симмаха, но и толкование символического значения слова рамьнъ (греч. ῥάμνος, ἡ).[127] Пс. НИ (58). Въстани встретеніе мое и виждь. **Симмах же сіе яв'ствѣнѣише глаголалъ:** въстани противу их за мя (л. 215 об.). Поправка к переводу LXX, на который опирается Максим Грек. Пс. ЗВ (62). Аще поминах тя на постели моеи во утрених поучахся в тя. **Симмах яв'ственѣише глаголал**: поминая **тя** на ложи в коеждо стражи поучахся. **Коюждо стражу глаголет третіи часъ нощи:** Ѕ (6), Ѳ (9) и ВІ (12) (л. 215 об.). Снова признание более точного перевода Симмаха и вместе с тем пояснение реального характера к тексту псалма. Пс. ЗЗ (67). Лѣпотою дома разделите корысть. Акила: и красотою дому разделит корысти. Симмах: и устроеніе дому раздает корысти. **Се яв'ственѣише есть** (л. 217).

---

[124] Ср. в одном из древнейших словарей к библейскому тексту, в «Рѣчи жидовьскаго языка»: елои елои зававфтании. бе, бе мои, въскую мя еси оставилъ (арам. 'elōhī 'elōhī lāmā šĕbaqtānī). Л. С. Ковтун. Русская лексикография. . ., с. 402 и 141.

[125] В Синодальном переводе «44.7 Престол твой, боже, во век».

[126] Прямь, прямъ 'прямо, по прямому направлению', но и 'правильно', 'верно'.

[127] Ср. словарную статью из «Рѣчи жидовьскаго языка»: рамонъ, островатое дрѣво. Л. С. Ковтун. Русская лексикография. . ., с. 21, 403.

В «Преводных строках» уделено внимание и вопросам грамматического соответствия переводов оригиналу. Изменение грамматических форм, считает комментатор переводов Псалтыри, может привести к иной трактовке текста.

«Вѣдомо же есть, — пишет он, — яко о҃ (70) прево^д^ницы и Феодотіо^н^ вся в мимошедшее время преведоша. Акила же нѣкая убо въ проше^д^шее, нѣкая же въ будущее, но Си^м^ма^х^ вся учинилъ в настояще^м^ (л. 209 об.). Се^д^мьдеся^т^ бо аки уже бывша глаголютъ вся, яже о Хр^с^тѣ» (л. 209 об.). Дано и объяснение, почему в подобном случае можно было предпочесть формы прошедшего времени: «зане бо бг҃ъ [128]вѣсть вся преже тѣ^х^ бытія и дѣиства въчл҃ченія Хр^с^това, аки уже бывша вмѣнишася у него» (л. 210). Однако не все части текста Ветхого завета даются в формах, выражающих, что события относятся к прошлому: «Есть же нѣкогда и яко будущая глаголютъ: яко же все^м^ се уразумѣетъ сн҃ъ мои и прославится и вознесется зело» (л. 210).

Эти грамматические заметки даны в «Преводных строках» при псалме втором, но с отступа, что, видимо, должно показать, что они относятся ко всему тексту. Есть попутные замечания такого рода и при отдельных псалмах.

Пс. ѳ҃ (9). И да уповаю^т^ на тебе. Акила и Си^м^ма^х^: будутъ уповати рѣша, указателно вмѣсто повелител'наго положиша слово (л. 210 об.). Отмечено расхождение форм наклонения. Пс. ѯд҃ (64) — сравнение с текстом LXX и указание на различие в формах времени. В переводе Максима Грека — прошедшее время, как у Симмаха.

Пс. о҃г (73). Доколѣ бж҃е поноситъ врагъ. Си^м^ма^х^: поношаетъ (л. 217 об.). Пс. о҃д (74). Егда пріими время, и^з^правоты. Акила: устроенія. Си^м^ма^х^: устроеніе (л. 217 об.). Различие между переводами Аквилы и Симмаха только в форме, чтобы показать это, приводится одно слово. То же и в следующем псалме. Пс. о҃з (77). И во^з^движе свидѣніе во Іаковѣ: Си^м^ма^х^: Якову (л. 217 об.).

Пс. п҃з (87). Положиша мя в' ямѣ преиспо^д^нѣишеи в те^м^ны^х^ и сѣни смер'тнеи. Акила: положил' мя еси. Сіе же указателное есть (л. 218 об.).

Таково содержание «Преводных строк» и первичный его анализ. «Преводные строки» напоминают рабочую тетрадь. Переписавший ее, видимо, полагал (и имел на то основание), что записи могут понадобиться тому, кто станет работать над переводом или правкой текста Псалтыри. Отрывки псалмов неодинаковы (от однословных выписок до целых стихов). Исходный текст чаще более подробен, сопоставляемые с ним варианты даются в сокращенном виде. В редких случаях пропуск текста оговорен (ср.

---

[128] В рукописи слово написано неясно.

Пс. ЧЄ (95). Тогда возрадуются вся древа дубравная. Акила: тогда возхваля[т] вся и прочая, л. 218).

Цель «Преводных строк» — сравнение расхождений текста псалмов в пяти греческих переводах Псалтыри. Следует особо подчеркнуть, что греческие материалы сопоставляются не непосредственно, а в славянской их передаче.

Сочинение «О преводнице[х] Библіи. . . о[т] евреиска на греческо» в Псалтыри Брунона

Сведения по истории ранних переводов Ветхого завета на греческий язык, бывшие в ходу в XVI в., можно почерпнуть из статьи, присоединенной к Псалтыри Брунона[129], славянский перевод которой выполнен Дмитрием Герасимовым. Статья эта переведена из латинской Библии и названа «О преводницѣ[х] Библіи, сирѣ[ч] Вет'хаго и Нова[г] завѣта о[т] еврѣиска на греческо» (ркп. ГПБ Соф. 1255, л. 602—604). Приведем ее в выдержках.

Сказав, что «превод'ници и тол'ков'ницы Библіи многоразлични быша», автор начинает свое повествование с перевода LXX (Septuagіnta). Он говорит, что «во времена П'толомѣя Ѳиладел'ѳа, цр҃я егѵ́пе[т]ска[г] сед'мьдеся[т] превод'ницы ц'вѣтяху» (л. 602). Рассказано предание александрийских иудеев, которое до XVII в. считалось достоверным: по просьбе Птоломея[130] Елеазар, архиерей иудейский, прислал к нему старцев «ев'рѣиску и греческу языку учены[х]». Их было 72 (сделано примечание, разъясняющее, почему говорится о семидесяти, когда переводчиков было на два человека больше: «по об'ще г҃лется сед'мьдеся[т], зане еще два свыше су[т], се е[ст] мало въ видѣніи сед'мидеся[т]»). «Они ж пріидоша къ цр҃ю пятеры — к'ниги и пр[о]рчества преведоша» (л. 602—602 об). Характеристика перевода LXX дана в таких словах: «о[т]нюду же (все-таки, тем не менее, — *Л. К.*) преведеніе сед'мидеся[т] д'ву нѣкогда (т. е. кое-где, — *Л. К.*) е[ст] преизобил'но, нѣкогда же скуд'но» (л. 602 об.).Об Аквиле и Феодотионе сообщается: «по въплощеніи же гн҃и и страданіи лѣтъ р҃к и четыре (124) Акила нѣкіи июдѣянинъ, к' вѣрѣ обрящься, но по семъ въ ересь поплъзнуся» (л. 602 об.). Он и «сътвори иное преведеніе от еврѣиска на греческо въ в'ремена Ан'дрѣя цесаря» (л. 602 об.). «Пакы по лѣтехъ пятидесятъ тре[х] Феодосионъ сътвори третіе преведеніе при Комодѣ цр҃ѣ» (л. 602 об.). Затем сказано и о Симмахе[131] и о том переводе, который назван в «Преводных строках» «пятым преведением»: «Пакы по лѣтѣ[х] тридесяти Сим'ма[х] превод'никъ

---

[129] Брунон — епископ гербиполенский, или вирцбургский, XI в.

[130] Птоломей Филодельф из династии Лагидов, царствовавшей в Египте в 284—247 гг. до н. э.

[131] В сочинении нарушена историческая последовательность переводов Библии (при имп. Коммоде переводил Симмах, а не Феодотион).

свѣтяще при Севирѣ» (л. 602 об.). «Паки по лѣтѣ[х] осми обрѣтено е[с] нѣкое преведеніе іер[с]лмъско, его же мастерь не вѣдящеся, еже глаго есть народное преведеніе или пятое изложеніе» (л. 602 об).[132]

После всех пяти переводов рассказано и о деятельности Оригена,[133] сопоставившего их и обнаружившего разночтения: «Пакы по лѣте[х] осми на десят[т] въ время Алексан'дра цря изобрѣт[т] Оригенъ и видѣвъ тѣ преведеніа несъвръшены, начя[т] исправляти преведеніе ѿ дву превод'никовъ по послѣдни[м] пнѣ ре[с]ны[м] преведеніе[м] или по нѣкои[м]» (л. 603).

Ориген исправил перевод LXX, дополнил где следует, убрал лишнее («исполнь умаленая и о[т]сѣкъ преизлишняя», л. 603), но, будучи опытным филологом, каждое такое добавление или изъятие оговорил. В сочинении «О переводнице[х] Библіи» рассказано, какие он при этом применял знаки: «Идѣ же убо къ преведенію се[д]мидесят[т] и д'ву преводниковъ нѣчто приложилъ о[т] преведеніи послѣдующи[х] или гдѣ приложилъ, яже не бѣша, ту полагаше з'вѣз'ду сицеву * или ренеи, яже нарече астирику[м] или астириску[м], сирѣ[ч] з'вѣзду или образе[ц] з'вѣз'ды» (л. 603). Убирая часть текста, Ориген ставил другой знак — «обелусь»: «А идѣ же убо бѣ преизлишне, полагаше обелусъ, сирѣ[ч] образецъ подобенъ рожну или стрѣлѣ сицевъ ÷, обелусъ бо греческы глется стрѣла или роженъ, на[з]наменуя по сему, коя писаніа преизлиш'ня бѣша» (л. 603). Сообщается, что, помимо таких исправлений перевода LXX, Ориген сделал еще и полный перевод: «Пакы тои[ж] Оригенъ сътворилъ иное преведеніе по себѣ пол'но, бес те[х] з'намянъ» (л. 603).

Сведение всех переводов в столбцы в сочинении «О преводници[х] Библіи» не соотнесено с именем Оригена.[134] В нем сказано: «Паки нѣціи, хотяще имѣти всѣ тѣ преведения в'купѣ, писаху к'ниги, тако и[х] устраяюще, еще посредѣ коегождо листа полагаху ѕ (6) стол'бцовъ,[135] о[т] высоты долу сходящи[х], полагающе на пръво[м] словеса преведеніа пръваго, на в'торо[м] в'тораго и тако о[т] прочи[х]. И тѣ книги речени су[т] ексапла, о[т] екса греческы, еже е[с] шесть по руски, яко шесторядны или глется ексапла, яко книга имущи шесть преведеніи правы[х] или исправлены[х], нѣціи убо шестерицу ексапла тлъкую[т]» (л. 603, 603 об.).[136]

---

[132] Имеются в виду иерихонский и никопольский переводы Библии неизвестных переводчиков.

[133] Ориген — богослов и философ, род. в Александрии (ок. 185—254 гг.).

[134] В столбцах Оригена следуют: еврейский текст, тот же текст, переданный греческими буквами, перевод Аквилы, Симмаха, затем перевод LXX, Феодотиона и, наконец, иерихонский и никопольский. Восемь столбцов Оригена называются «октапла», а первых шесть — «гекзапла».

[135] В рукописи: стол'вцовъ.

[136] В Азбуковнике читаем: ексапсалмы, шестопсал'мы, ексафла, шестогубе[ц], рек'ше шестію дващи, есть[ж] нѣкая книга, нарицаемая ексаѳла, сирѣчь шестогубецъ. ГПБ Погод. 1145, л. 60 об., 61 об. Ср.: «шестогубьци —

В переведенном с латинского сочинении о переводчиках Библии, понятно, говорится не только о греческих переводах, но и о западной традиции: «И в та времена мнози обѣма язык^м^ вѣдущіи сътвориша иные преведеніа о^т^ пре^д^речен'ны^х^ греческы^х^ преведеніи на латыньско» (л. 603 об.). Подробно рассказано о Иерониме.[137] «Послѣди же изобрѣ^т^ блажен'ныи Іерони^м^, иже искусенъ бѣ трема язык^м^: евреиску, греческу и латыньску» (л. 603 об.). Сказано об исправлении Иеронимом перевода LXX и о новом переводе им Ветхого завета непосредственно с еврейского. «И то преведеніе нынѣ вез'дѣ дръжи^т^ вся рим'ская црък'ви» (л. 603 об.).

В заключение автор сочинения сообщает, где были сделаны библейские переводы: «И преведеніе прьвое, и^ж^ е^ст^ се^д^мидеся^т^и дву преводниковъ, сътворено е^с^ въ Алек'сандрѣи градѣ, яже митрополіа е^ст^ египе^т^ска, а ин'дѣ пишется въ Фарѣ, островѣ алексан'дрьстѣ^м^. Иные же преведеніа в различны^х^ часте^х^ мира, гдѣ тогда мастеры свѣтяху» (л. 603 об.). Говорится также, что для Ветхого завета первоисточник, по которому следует исправлять неточности, — еврейский текст, а для Нового завета — греческий: «Вѣждь же, еже идѣ^ж^ въ книга^х^ Вет'хаго завѣта ло^ж^ о^т^крыется, тещи подобае^т^ къ книга^м^ еврейскы^м^ древ'ни^м^, зане Вет'хіи завѣ^т^ прьвое въ языцѣ еврѣиско^м^ написанъ е^ст^. Аще убо въ книга^х^ Новаго завѣта, тещи подобае^т^ къ книга^м^ греческы^м^, зане Новои завѣ^т^ прьвое написанъ е^ст^, кромѣ Еу^г^лiа Мат'ѳѣева и епистолеи павловы^х^ къ еврѣемъ» (л. 604).

Сочинение «О переводнице^х^ Библіи» не было единственным источником знаний по этому вопросу для русских книжников XVI столетия.

О библейских переводчиках упоминается в «Сказаніи, како состави стыи Кири^л^ ѳилософъ азбуку по языку словен'ску и книги преведе о^т^ гречески^х^ на словенскіи языкъ» (русская переработка «О писменехъ чрнънориза Храбра»). О семидесяти толковниках говорится: «Пото^м^ же множемъ лѣто^м^ минувши^м^ бжіи^м^ изволениемъ обретеся ОВ (72) мужеи, иже преложиша о^т^ жидовска языка книги на греческіи языкъ повелѣніемъ египе^т^скаго цря П'толомѣя» (л. 4 об.).

Убедительным признаком святости славянской азбуки автор считает, что она — создание одного человека, всем известного философа Константина, в монашестве Кирилла, к тому же христианина, а греческие письмена — дело язычников, их сотворили «еллини поганыя». Славянская азбука создана единовременно, а греческие письмена изменялись. «Аще кто речетъ, яко нѣсть

перевод греч. ἑξαπλᾶ — название труда Оригена: Ексапла, рекше Шестогубци (ἑξαπλᾶ). Георг. Ам. (Увар.), л. 200» (И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 1588).

[137] Иероним, один из «учителей» западной церкви (330—419), сделал латинский перевод Библии, который известен под именем Вульгаты.

устроилъ добрѣ да по немъ построяется? — спрашивает он, развивая эту мысль следующим образом. — И грецы многажды суть построяли: Акилла и Симаˣ, потоᵐ і иніи мнози» (Азбуковник ГПБ Q.XVI.2, нач. XVII в., л. 5).[138]

Заметим, что в этом сочинении, взятом из латинской Библии и переведенном Дм. Герасимовым вместе с Псалтырью Брунона в 1536 г., то есть через четыре года после второго осуждения Максима Грека, о всех переводчиках Библии сказано весьма уважительно: «сед'мьтесяᵀ превод'ницы цвѣтяху» (л. 602), «Сим'маˣ превод'никъ свѣтяще» (л. 602 об.), «гдѣ тогда мастеры свѣтяху»[139] (л. 603 об.). Правда, об Аквиле все же упомянуто, что он «по семъ въ ересь попользнуся» (л. 602 об.). Этот спокойный тон сочинения необычен.[140] По стилю это место сочинения сходно с характеристикой толковников в «Послании. . .» Максима Грека царю Василию Ивановичу.

В Московской Руси еще с XV в. вокруг библейских переводов шли ожесточенные споры. В умышленной «порче» книг обвиняли еретиков, текст Писания, по мнению высших чинов церкви, «искажали» и монахи-книжники. Новгородский архиепископ Геннадий писал по поводу ереси Иоасафу, архиепископу ростовскому и ярославскому: «Нынѣшніе жидовствующіе еретическое преданіе держатъ, псалмы Давидовы или пророчества испревращали по тому как ихъ еретики передали — Акгила и Симмахъ и Ѳеодотіонъ по Христовомъ пришествіи и по плѣненіи евреевъ, а не какъ намъ предали святые апостолы отъ 70 мудрецовъ, которые перевели еврейское писаніе на греческое за триста лѣтъ прежде Христова пришествія».[141] В приглашении афонского ученого вновь перевести Псалтырь на славянский была цель противопоставить этот перевод «испорченным» книгам. Максим Грек и считал свой труд оружием против ересей. Основой для славянского перевода он признавал перевод LXX. В Слове против Иоанна Людовика Вивеса он обвиняет последнего, который за истинные книги Писания принимал не перевод LXX, а только еврейские. «М. Грек, — пишет В. С. Иконников, — еврейские

---

[138] По болгарской рукописи 1348 г. тот же текст см.: И. В. Ягич. Рассуждения. ., с. 297, 298.

[139] Глаг. *цвѣсти* имеет среди переносных значений — 'славиться', а глаг. *свѣтити* — 'распространять духовный свет' (И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 1436 и 292).

[140] Нельзя не отметить в этой связи и другой текст, переведенный Дм. Герасимовым. Он помещен в той же Псалтыри Брунона. Читай: «Еже сіа Псал'тырь ради различія точекъ и реченіи единыˣ да не будеᵀ къ образу順 иныˣ исправляема, ниже иныˣ к тоя образу исправляти» (л. 4 об.—6). Автор призывает отличать существенное от маловажного: дело не в точках, не в изменении отдельных слов, а в самом божественном смысле этой книги. Позиция иная в сравнении с Максимом Греком, который добивался точнейшего соответствия слов и форм и резко осуждал ошибки переводов.

[141] В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 26.

книги считает испорченными „нарокомъ“ (нарочно), а переводы толковников „богудухновенными“».[142] «Он зауряд перечисляет тех еретиков и учителей, которые уклонились от прямого смысла Писания и предпочли руководиться земною мудростью, как Симмах, Акила и Феодотион, или „еретики“ Ориген (проклятый), Альберт, темноименныи Скот и Ератосѳенъ».[143] Все они, по мнению Максима Грека, были «человеки-миролюбцы», все они увлечены внешней мудростью.

Об авторе записок «Преводные строки»

Вернемся теперь к составу «Преводных строк». Их текст ставит перед исследователем загадку. «Преводные строки» помещены при втором переводе Псалтыри Максимом Греком (1552 г.). Сравнение греческих переводов, как уже упоминалось, сделано не непосредственно, а путем сопоставления их славянских переводов. Автором «Преводных строк» в примечаниях к сравниваемым вариантам не раз высказано предпочтение переводу Симмаха, иногда и переводам Аквилы и Феодотиона. Они одобряются за бóльшую близость к еврейскому тексту. (Из этого как будто следует, что перед нами записки не Максима Грека).

При анализе «Преводных строк» мы видели, что иногда в них предполагается такой вариант, которого еще не было у предшественников (пс. 9). Есть и случаи, когда критика относится к варианту, принятому в переводе Максима. (И это последнее как будто указывает на то, что мы имеем дело скорее с работой его противников, чем его самого). Кто же был автором «Преводных строк»? И кто сделал перевод сопоставляемых разночтений на славянский язык? Ответы на эти вопросы находим в тексте Толковой псалтыри Максима Грека (1519 г.), то есть в первом его переводе. «Преводные строки» — это сводка вариантов перевода, почерпнутых из Толковой псалтыри, и тем самым она оказывается, вопреки ожиданию, непосредственно связанной с деятельностью Максима Грека.

Славянские соответствия греческим разночтениям в переводе псалмов встречаются в тексте богословских комментариев Толковой псалтыри. Они и переведены Максимом и его сотрудниками, причем каждому греческому синониму (а также и любому другому лексическому варианту) найдено славянское выражение, отвечающее его семантике и стилистической окраске.

Примеры из толкований стихов псалма 1.

Толк. пс.[144], л. 19 об. сущее: и буде^{т} яко древо насаж^{і}енно прі исходящи^{х} во^{д}, еже пло^{д} свои дастъ во время свое и листъ

---

[142] Там же, с. 332.

[143] Там же.

[144] Ркп. ГПБ Сол. 1149 (1040).

его не о^{т}паде^{т} и вся елика аще твори^{т} успѣетъ, л. 20 об. Среди других толкований — Оригеново: Акила же пресажденное преведе (следует богословское толкование стиха псалма). — Преводн. стр. [145], л. 209: яко же древо сажено. Акила преведе: яко же древо пресаженое.

Толк. пс., л. 22 об., 23 сущее: сего ради не воскресну^{т} нечестивіи на су^{д}, ни грешницы в совѣтъ праведныхъ. Евсевіево: за совѣтъ же Акила убо и Өеодотіонъ собраніе преведоша, Сима^{х} же снитіе, яково же есть, еже в началѣ на сове^{т} нечестивы^{х}. — Преводн. стр., л. 209: в совѣтъ прв^{д}ны^{х}. Акила убо и Феодотіо^{н} преведоша: собраніе прв^{д}ны^{х}. Си^{м}ма^{х} же снитіе прв^{д}ны^{х}, яково же есть въ началѣ: на совѣтъ нечестивы^{х}.

Примеры к тексту псалма 2.

Толк. пс., л. 24: въскую възъяришася языцы, л. 25. Оригеново: (следует толкование). По ходу изъяснения стиха псалма сказано: вмѣсто^{ж} ра^{з}яриша^{с} Акила убо глетъ молву сотвориша, Сима^{х} же смутишася, и реченіе сіе показуе^{т} неразуменъ шумъ мо^{л}ствующи^{х}, и аще не о молвѣ преведоша прочіи мощно бы было глати: восхвалишася. — Преводн. стр., л. 209, 209 об.: въскую ра^{з}-яришася языцы. Акила бо молву сотвориша, Си^{м}ма^{х} же смутишася, и реченіе сіе показуетъ неразуме^{н} шумъ мол'ствующихъ, и аще не о мол'вѣ преведоша прочіи, мощно бы было глаголати: восхволишася.

Кроме этой почти дословной выписки из толкования Оригена, есть и еще одна, связанная с грамматическими вопросами.

Толк. пс., л. 25, 25 об. Продолжение изъяснения псалма 2 Оригеном, где между прочим сказано: вѣдомо^{ж} есть яко седмьдеся^{т} преводници и Феодотіонъ вся в мимоше^{д}шее время преведоша, Акила же нѣкая убо въ проше^{д}шее, нѣкая^{ж} в будущее, но Сима^{х} вся научи^{т} в настоящемъ. Седмьдеся^{т} бо аки уже бывша глютъ вся, я^{ж} о Х^{с}ѣ, яко^{ж} в семъ... Приводится цитата (даша в спѣ^{д} мою желчь и в жажду мою напоиша мя оцта, ра^{з}делиша ризы моя себѣ и о одеж^{д}и моеи меташа жребія, и людіе, их же не вѣдя^{х}, поработаша ми и в'слу^{х} уха услышашя мя) и поясняется, почему избрана такая форма прошедшего времени: зане бо бгъ вѣсть вся преж^{д}е тѣ^{х} бытія и дѣиства вочлченія х^{с}ва, аки уже бывша вмениша^{с} у него. Есть^{ж} нѣкогда и яко будущая глетъ, яко же в се^{м}: се уразумѣетъ снъ мои и прославится и вознесется зѣло.[146]

---

[145] По тексту Псалтыри во втором переводе Максима Грека, ркп. ГПБ Сол. 862 (752).

[146] Разночтения: одеж^{д}и — одеже, не вѣдя^{х} — не вѣда^{х}, услышашя — услышаша, прежде — преже, вочлченія — вълчленія, глеть — глаголютъ (на первом месте — ГПБ Сол. 1149 (1040), на втором — ГПБ Сол. 862 (752)). Они говорят лишь о некоторых различиях в произношении и навыках письма переписчиков.

И этот отрывок слово в слово приведен в «Преводных строках» на л. 209 об., 210.

Примеры к тексту псалма 4.

Толк. пс., л. 54—55 об. сущее: гнѣваетеся ли, а не согрѣшаите, яже глете въ ср҃цыᵡ вашихъ, на ложеᵡ вашиᵡ умилитеся. Следуют толкования Исихия, Дидима, наконѣц, Оригена. В заключительной части этого последнего говорится: вмѣсто умилитеся Акила убо и Феодотіонъ умолчите преведоша, Симахъ же утишитеся. — Преводн. стр., л. 210: на ложеᵡ вашиᵡ умилитеся. Акила и Феодотіонъ преведоша умолчите, Симмаᵡ же утишитеся.

Сравнение текста Толковой псалтыри и «Преводных строк» позволяет, таким образом, не только установить источник, откуда эти строки выписаны, но и имена толкователей, узнать, кому принадлежат те или иные слова, приведенные в этой сводке. Для первого псалма, как видно из предыдущего, это Ориген и Евсевий, для второго и четвертого псалма — Ориген. Можно указать авторов и всех остальных фраз из «Преводных строк». Следует отметить вместе с тем, что в них дана лишь некоторая, незначительная часть материала в сравнении с тем, который содержится в тексте Толковой псалтыри, если даже иметь в виду лишь сведения языкового характера (указания на расхождения переводов, объяснения этих различий, разного рода соотношения еврейского и греческого текста в составе и членении псалмов). Отметим хотя бы лексические варианты, не показанные в «Преводных строках», к тексту псалма 2.

Л. 27 об. сущее: живыи на нбсѣхъ посмѣется имъ, и гь поругается имъ. Исихіево: не рече просто смѣется, но посмѣется, ниже ругается, но поругается.

Л. 31. сущее: гдь рече ко мнѣ: снъ мои еси ты, азъ днесь родиᵡ тя, л. 31 об. Евсевія кесаріискаго (следует толкование). В изъяснении между прочим сказано: евреинъ, сирѣчь Симмаᵡ глше: истин'ное реченіе быти — породиᵡ, еже Акила — сотвориᵡ, апслъ же, закононаченъ сыи, в посланіи ко евреомъ седмьдесятиᵡ преводникъ превоженію послѣдова.

Л. 35 об. сущее: и нн҃ѣ цріе разумѣите и накажитеся вси судящеи земли. Оригенево (следует толкование). Сказано: подобаетъ бо сему прежде обладати своими страстьми., а еж по Акилу умудритеся, еже подобаетъ воспріяти мдрость изъявляетъ.

Примеры к тексту псалма 7.

Л. 80 об. сущее: воскресни гсди гнѣвомъ твоимъ, вознесися в коньцыхъ врагъ твоиᵡ.

Л. 81 об. Феодорово: Симмаᵡ убо въ кручинѣ, Феодотіанъ же в ярости, Акилаж в некоснѣніи преведоша, молитъ убо праведнаго судію не к тому долготерпѣніе показати, но праведнымъ судомъ казнь наложити обидящимъ.

Л. 84 об. сущее: да скончается злоба грѣшны^{х}...

Л. 85. Феодоритово: вмѣсто да скончается, да совершится Симма^{х} постави.

Подобные материалы нетрудно извлечь из текста толкований и других псалмов.

В «Преводных строках» присутствуют сопоставления не только лексических вариантов, но и грамматических форм. Толковая псалтырь содержит и в этом случае более широкие материалы. Грамматические формы толкователи ставят в зависимость от смысла текста, который выясняется на основе богословских концепций.

Пример к тексту псалма 4.

Л. 54. сущее: гнѣвается ли, а не согрѣшаите... В повелительном или сказательном (изъявительном, — *Л. К.*) наклонении здесь глаголы **гнѣватися и согрешати.** Этот вопрос выясняется в толковании Исихия следующим образом: Гнѣв' же или по самоизволенію бываетъ хотеніе противу оскорбленіа, еже есть укоризнено, или по пристр^{с}тію, сеи бо сице нарицаю^{т} неволею намъ подвизаемымъ... зде убо нѣсть повелительное сіе., еже пр^{о}рческому ученію чюже есть и не бы прилично ему сіе глати., но есть сказательнаго чина, глющаго, яко аще и неволею разгнѣвается, еже нѣсть грѣхъ.

Подобный же ход рассуждений и у Оригена, который выясняет, почему в другом стихе этого псалма один из глаголов стоит в прошедшем времени, другой — в будущем (л. 64 об., 65).

Толкователи постоянно отмечают расхождения между еврейскими и греческими источниками в составе или композиции псалмов. Так, например, Ориген по поводу второго псалма замечает: Греческія же книги втораго быти того показую^{т}, но во еврейскои книзѣ никоторому п^{с}лму число пре^{д}лежитъ, сирѣ^{ч} первыи или вторыи или третіи... (л. 24), или: Союзни су^{т} у евреи сія два п^{с}лма (л. 37 об.).

Сравниваются еврейские и греческие источники и для того, чтобы выяснить законность, оправданность присутствия в переводе Писания того или иного слова или оборота.

Ср. у Оригена: им же прогнѣвается г^{с}дь, погибнут о^{т} пути праведного, но сіе праведнаго ни у евреи, ни у преводниковъ обрѣтается (л. 36 об.). Седмьдеся^{т} преводники о^{т} времени преведоша, послѣдовавше еврейскои книзѣ, знаменающеи, яко же во время жномы^{х} сѣменъ всѣ^{м} тѣмъ умножиша^{с} (толкование к словам из пс. 4: далъ еси веселіе в сер^{д}цы моемъ, о^{т} плода пшеница, вина и елея, л. 58). Для составителя (или составителей) «Преводных строк» из всех этих материалов Толковой псалтыри были существенны лексические и грамматические варианты перевода, но и эти последние привлекались выборочно.

Итак, в «Преводных строках» выбраны и сведены воедино материалы первого перевода, выполненного Максимом Греком,

Дмитрием Герасимовым и Власием. Сводка нужна была Максиму при новом переводе Псалтыри. Им вновь внимательно изучались все предшествующие переводы псалмов на греческий в соотнесении со славянским, но рассматривались лишь некоторые стихи, видимо, представившие при первом переводе особые затруднения.

«Преводные строки» — это подготовительные работы, предварившие второй перевод, поэтому помещение их в качестве приложения в некоторых списках Псалтыри, содержащих этот перевод, оказывается вполне закономерным. Теперь нетрудно объяснить и те небольшие отклонения, которые наблюдаются, как было отмечено, между текстом псалмов (перевод Максима), данном в «Преводных строках», и тем, который представлен в основном корпусе Псалтыри во втором переводе.

Псалмы в «Преводных строках» взяты из Толковой псалтыри, то есть из первого перевода, откуда почерпнуты и все варианты пяти более ранних греческих переводов.[147]

Взгляды Максима Грека на исправление церковных книг

При переводе церковного текста должен был учитываться малейший оттенок смысла. Можно привести в пример слова Зиновия Отенского по поводу синонимов *чаяти—ждати*, предпочтения второго из них первому в переводе Максимом Греком символа веры. Уже и этот пример покажет, насколько подобная переводческая и исправительская деятельность вливалась в идеологическую и политическую борьбу. «И рѣша же крылошане, — пишет Зиновий, — нѣцыи глаголютъ, еже: „жду воскресенія мертвымъ“. Максим Грекъ тако повелѣ глаголати, рекъ, чаяти — рѣчь нетверда; ибо чаетъ, аще что или будетъ или не будетъ, а еже аще что ждетъ, будетъ, твердо есть».[148] Инок Зиновий видит в этом злое влияние московских вельмож, от которых, якобы, Максим, недостаточно знавший язык, и усвоил, что слова *чаяти* и *ждати* различаются в оттенке значения: первое из них выражает надежду без уверенности, а второе не имеет оттенка сомнения. «Максимъ пріиде изъ святыя горы сѣмо, слово оное лукавое вообычаися уже во всѣхъ вельможахъ — чаяніе неизвѣстна надежа, и Максимъ навыкъ отъ вельможъ, такоже слово пріятъ

---

[147] Ср. примеры полного совпадения показаний Толковой псалтыри и «Преводных строк» при расхождении со вторым переводом: пс. 38. положилъ еси дни моа (л. 246) — положилъ дни моя (л. 60); пс. 44. красенъ лѣпотою (л. 289 об.) — красенъ добротою (л. 66 об.); пс. 54. да пріидеᵀ убо смрть на ня и да снидуть въ адъ живи (л. 383 об.) — да пріидеᵀ же смерть на ня и да снидуᵀ во аᴰ живы (л. 77 об.), и многие другие примеры. Первый перевод цитируется по ркп. ГПБ СПб. ДА AI. 171 (автограф Михаила Медоварцева), второй — по ркп. ГПБ Сол. 862 (752), где помещены «Преводные строки». Здесь могли быть и некоторые отклонения списка.

[148] Истины показание. ., с. 964.

глаголати: понеже языка нашего и еще не до конца навыче, и указая непреложное божіе завещанія воскресенія мертвымъ, рече „жду воскресенія мертвымъ“ по общей речи».[149] И дальше: «Сего ради Максимъ „жду“ глагола; а не по книжной рѣчи глагола вмѣсто „чаю“ „жду“».[150] Как известно, Зиновий Отенский стремился убедить в необходимости оберегать церковнославянский язык («книжный») от влияний народной речи: [151] «Мню же и се лукаваго умышленіе въ христоборцѣхъ или въ грубыхъ смысломъ, еже уподобляти и низводити книжныя рѣчи отъ общихъ народныхъ рѣчей. Аще же и есть полагати приличнѣйши, мню, отъ книжныхъ рѣчей и общія народныя рѣчи исправляти, а не книжныя народными обезчещати».[152] Примечательно однако, что, отклоняя слова из живого обихода как недостойные быть в церковном тексте, даже и этот писатель-монах пытался доказать, что книжный язык, чистоту и высокость которого он отстаивает, — это русский язык, ибо понятен всем русским.[153] Таково было осознание литературного языка в XVI в. О вельможах, исказивших, по его мнению, текст символа веры, Зиновий говорит, что они «умыслиша лукавство на святое исповѣданіе веры, еще и первое народную рѣчь потрясающе введоша ново, рекуще, еже „чаю“ неизвестну слову быти. .; преже же ереси тоя вси людіе русстіи имѣяху извѣстну рѣчь сію, еже „чаю“, и якоже въ народѣхъ такоже и въ вельможахъ».[154]

---

[149] Там же, с. 966 сл.

[150] Там же, с. 967.

[151] См.: Л. П. Якубинский. Краткий очерк зарождения и первоначального развития русского национального литературного языка (XV—XVII века). — «Учен. зап. Ленингр. гос. пед. ин-та им. А. И. Герцена», 1956, т. XV. Фак. яз. и лит., вып. 4, с. 14. Социальную трактовку высказываний Зиновия Отенского см.: А. И. Клибанов. «Написание о грамоте» (Опыт исследования просветительно-реформационного памятника конца XV—половины XVI века). — В кн.: Вопросы истории религии и атеизма. Изд-во АН СССР, М., 1955, в. 3, с. 325—374.

[152] Истины показание. ., с. 965.

[153] Л. П. Якубинский приводит беседу Зиновия Отенского с «крылошанами» (два монаха и один мирянин-иконописец). Они соблазнились ересью Феодосия Косого и пришли к Зиновию умоляя: «Бога ради не отрини отъ себе, не скрыи пользы, рцы, како спастися». Зиновий ответил, что «путь спасения ясно указан в Писании». Собеседники заметили: «Книги писаны закрыто», Зиновий возразил: «Открыто убо зѣло божественное евангеліе и отеческая словеса». Те пояснили, что Писание понятно только образованным, «непросвещенным же и зѣло закрыто». Но Зиновий с этим не согласился, утверждая, что «всякому и неучену сущу кому книгамъ удобь разумно божественное Евангеліе и отеческая словеса». См.: Л. П. Якубинский. Краткий очерк. ., с. 14. (Истины показание. ., с. 12). Автор Очерка отметил социальное расхождение взглядов на язык у Зиновия и «крылошан». Заслуживает внимания и то, что авторитет книжного, церковного языка Зиновий отстаивает не с помощью довода, что простым людям («грубым смыслом») и не подобает владеть книжной речью, а, напротив, утверждая, что «книги» (Писание) понятны ученым и неученым.

[154] Истины показание. ., с. 965.

Итак, переводчику и исправителю церковных книг в ту эпоху грозила двойная опасность: быть обвиненным в ереси, в искажении смысла Писания, но также и в том, что употреблением не принятых в церковной традиции слов он обесчещивает «боговдохновенные» книги.

Вопрос о языке русских переводов Максим Грек решал иначе, чем Зиновий Отенский. Он не видел необходимости в языке — посреднике между греческим и русским. В этом сказалась его филологическая образованность. А между тем церковные книги переводили только на церковнославянский язык. Вовсе отойти от этого узуса Максим и не пытался, но он был озабочен тем, чтобы текст его переводов русские понимали без затруднений. В книжном языке, на котором он писал, он избегал не выражений из русской обиходной речи, а болгаризмов и сербизмов, относя к ним и архаические элементы старославянского языка, не освоенные русской письменностью. Именно эту тенденцию отметил и оценил Нил Курлятев, когда написал, что в его переводах «отню^{д} нѣ^{т} рѣчеи по серб'ски или болъгарски, но все по нашему языку прямо з' греческа^{го} языка и бе^{з} украшенія».[155]

Не побоялся Максим и исправлений более ранних переводов Псалтыри и других церковных книг. Он хорошо понимал, что занятие это далеко не безопасно. Обвинений в ереси не избежали Аквила, Симмах и Феодотион — переводчики библейского текста на греческий. Экземпляр греческой Псалтыри, с которой делался перевод, оказался неисправным. Максим решился пойти на его «цѣльбу». В «Послании к великому князю Василию Ивановичу» он повторяет не раз, что все поправки совершены им и его сотрудниками «съ бгомъ помощникомъ» (л. 10, 10 об.).[156] Свои исправления Максим делает смело. Перевод должен быть таким, в котором были бы устранены ошибки: «иже не токмо прем^{д}реише реченная бгомудрыми мужи достоинѣ тѣ^{х} изъявить, но и елика или время повреди или писареи невѣденіе растли пре^{д}ложенная убо оскудѣвателнѣ о^{т} себе приложи^{т}, неправописанная^{ж} о^{т} невѣжьства писареи да исправи^{т} совершен'нѣише» (л. 10), причем надо было отграничить верное («добрѣ убо и правѣ лежащая», л. 10 об.) от испорченного и в меру своих знаний, а также по источникам исправить «описи». Однако это не всегда удавалось: «Идѣ же ниже о^{т} книгъ, ниже о^{т} себе умыслити нѣкоея целбы возмогохо^{м}, сице оставихо^{м}, яко бѣша исперва положена» (л. 10 об.). Соответствие между греческим текстом, с которого делался перевод, и славянским оказалось не во всем буквально, и Максим опасался упреков («и хотящи^{х} нѣчто на^{с} укаряти, аки дер'зостнѣ сие сотворши^{х}», л. 10 об.). Он поясняет, что решился

---

[155] См. «Филологические занятия Максима Грека и Нила Курлятева», стр. 65.

[156] Текст «Послания. . .» цит. по ркп. ГПБ Сол. 1149 (1040).

внести изменения в заботе о пользе дела: «Явъствено убо есть всѣм, яко не дерзостію, ниж гордостію, но ревностію лучшаго со всѣмъ прилежаніем и любовію истины исправленія труд от нас бысть въ славу бж҃ію и чтущим книгу на ползу» (л. 11, 11 об.). Прежде чем сделать такое заключение, Максим дает в своем «Послании. . .» примеры подобных исправлений. Приведем их здесь, так как они характерны для того направления языковедческих интересов, которое поддержал Азбуковник. Замена слова «в предисловіи убо ВI пслма» (то есть, в надписании псалма 12).[157] Дана строка, подлежащая правке: «Сеи пс҃лмъ поетъ пр҃ркъ в покаяніи и срѣтенія бывъ» (л. 11). Затем исправление: «Подобаетъж писатис грѣха» (л. 11). Слово *срѣтеніе*, таким образом, заменено в переводе словом *грѣхъ*. Обосновывает замену Максим всегда смыслом — тем, соответствует ли данное слово логике всего текста. В указанной строке рядом стоят слова *покаяніе* и *срѣтеніе*. «Что убо обще покаянію и срѣтенію?» — спрашивает он, поясняя, что кается человек в том, что согрешит, а не в том, что кого-то встретит. «Блженныиж Двдъ по сугубом греси, егож сотвори на Урію, умилився, пслмомъ тои изгласи» (л. 11). Таковы доводы. Они связаны, говоря иными словами, с широким контекстом и со значениями соотносимых в ближайшем контексте слов. Есть и апелляция к здравому смыслу (любимый прием Максима Грека и в его публицистических сочинениях).

Другой пример — исправление толкования к пс. 36. Стих псалма: «Оружіе их внидет в сердца ихъ» (л. 11). Пояснение таково: «О Двдѣ же и телеснѣ сіе исполнися» (л. 11). Максим оспаривает предложенный комментарий, ведь из Писания известно: «яко Саулъ Двда всегда гонивыи, на свои мечъ нападъ, убіенъ бысть, его же многажды на Двда извлече, убити хотя» (л. 11). Дав эту справку, он предлагает исправить слова «О Двдѣ» на «О Сауле» (л. 11). Такие ошибки, указывает Максим Грек, в переводном тексте встречались в изобилии, перечислять их не имеет смысла («множаиша убо и ина таковая в книзѣ разсѣяна суть, яже в настоящем и считати нѣсть потребы», л. 11).[158]

Приведены в «Послании. . .» и поправки другого типа, например, пропущенные указания на имя толкователя. «Вѣдомож да есть убо, — пишет он, — яко въ греческои книзѣ блженнаго Златауста имя не вносится в толкованіихъ степенеи и пслмовъ до конца, писарю сице оставльшу без надписанія» (л. 10). Пропущенное имя Иоанна Златоуста было внесено Максимом, а узнавал он его по манере изложения и по досконально известным ему богословским идеям («от образа глаnія и от обычая учительства учтля

[157] Текст сочинений Максима Грека цит. по ркп. ГПБ Сол. 514 (495).
[158] Ср.: В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 173.

извѣстнѣ познавше, такоже и одавна извѣщеніе о се^м^ извѣстнѣ имѣюще, имя его на толкованіи написахо^м^», л. 10).

Максиму Греку не удалось избежать опасностей, которые сулило исправление церковных книг. Среди вех, связанных с его жизнью в Московской Руси, приходится отметить следующие: дату его приезда из Афона — 4 марта 1518 г.; время первых церковных соборов, на которых его судили, — апрель—май 1525 г.; заточение в Иосифове Волоколамском монастыре со строгим запретом сочинять и вести переписку; новый суд в 1531 г. и новую ссылку в Тверской Отрочь монастырь; наконец, в 1551 г. (всего за пять лет до смерти) перевод в Троице-Сергиеву лавру, теперь свободным.

Имя Максима Грека — в числе имен выдающихся русских писателей-публицистов. Несомненно его влияние на идеологические и культурные течения эпохи. А. С. Орлов пишет: «Занесенный в Россию случаем, Максим Грек пробыл в ней половину своей жизни, наблюдал ее и, как для матери, трудился для нее. Это был человек большого темперамента, талантливый и европейски образованный, обладавший навыками писателя-публициста. Будучи не только наблюдателем русского общества, но и участником в его идеологической борьбе, Максим дал яркое ее изображение, и это тем более важно, что на глазах Максима Московское государство сложилось в феодальную монархию».[159]

Нам важно не просто указать на различные этапы жизни Максима Грека в Московской Руси, но и подчеркнуть вместе с тем, что они тесно связаны с его работами по исправлению переводов. А этот род деятельности в Древней Руси сочетался с лексикографией.[160] Правка церковных текстов и составление словарей заняли в культурной жизни Московского государства XVI—XVII вв. заметное место. Определяющую роль в этом сыграли Максим Грек и его последователи.

На соборах 1525, 1531 гг. виновность Максима выводилась из его обличений и догматических мнений. Они и были подлинной причиной осуждения, но основывались эти обвинения в значительной степени на материалах его исправительской и переводческой деятельности.[161] В переводах Максима стали искать отступлений от текста и, естественно, нашли.[162] А раз сами тексты

---

[159] История русской литературы. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1945, т. II, ч. 1, с. 325.

[160] Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 216—317.

[161] См.: Судные списки Максима Грека и Исака Собаки. Изд. Археографической комиссии АН СССР. М., 1971.

[162] В период трудов над переводом Толковой псалтыри, для чего Максим и был приглашен великим князем из Афона, он перевел по просьбе митрополита также часть Деяний апостольских с толкованиями. В 1521 г., когда работы, связанные с Псалтырью, были закончены, великий князь не отпустил его, Максиму было поручено исправление богослужебных книг, и он исправил Триодь цветную, Часослов, Псалтырь, Евангелие и Апостол.

были каноническими, появилась возможность обвинения в ереси. Одно из главных обвинений сводилось к найденным в тексте Триоди случаям неразличения видовых признаков славянского глагола: вм. сѣлъ, сѣвъ — сѣдѣлъ, сѣдѣвъ, из-за чего, по мнению обвинителей, получалась еретическая мысль: Христос сидел, но не сидит одесную бога-отца.

В «Исповѣданіи православныя вѣры», написанном в 1534 г., Максим рассказывает об этом. «Обрѣтошя клеветники мои рѣчь нѣкую неподобну, яко же имъ мнится: **сѣдѣлъ еси** и другую **седѣвъ** и глаголю^{т} се де Максимъ явѣ о^{т}лучае^{т}, еже одесную сѣдяща бг҃а и оц҃а съпрестолна и присносущна сн҃а его. Сіе бо **сѣдѣлъ еси** и **сѣдѣвъ** мимоше^{д}шаго времене есть гл҃ю^{т} сказателна, а не настоящаго и всегдашняго» (л. 21 об., 22).[163]

Максим сначала отрицал ошибку, но потом сослался на то, что, когда правил текст Триоди, не знал еще достаточно русского языка.[164] В том же «Исповѣданіи православныя вѣры» читаем: «Егда бываше мною грѣшны^{м} исправленіе тріодное, латинскою бесѣдою сказахъ с тол'мачемъ вашимъ Мите да Власу, за еже не у совершенѣ изъучившу ми вашеи бесѣдѣ. Аще убо хулно нѣчто мнится вамъ в реченіи тѣ^{х} сѣдѣлъ еси и сѣдѣвъ[165], имаши имъ праве^{д}но, есть вмѣнити сицевое нелѣпотное презрѣніе, а не мнѣ понеже азъ тогда не вѣда^{х} различіе сицевыхъ реченіи» (л. 22 об., 23).[166]

Ересью на соборах 1525, 1531 гг. была признана сама мысль о неудовлетворительности славянских переводов богослужебных книг, но через 20 лет, в постановлениях Стоглавого собора 1550 г., она легализована.[167]

---

[163] Текст сочинений Максима Грека цитируется по ркп. ГПБ Сол. 514 (495).

[164] Исправление Триоди было сделано сразу же после завершения перевода Толковой псалтыри. См.: В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 176.

[165] В рукописи *сѣдѣти*, однако на полях поправка: ти заменено на въ, л. 22 об.

[166] Максим Грек. Сочинения, ч. III, с. 62. В. С. Иконников приводит данные из судного списка: «Гдѣ было въ здѣшнихъ книгахъ написано: „Христосъ взыде на небо и сѣде одесную Отца“ или „сѣдяи одесную отца“, и онъ то зачеркнулъ, а иное выскребъ, а вмѣсто того написалъ: „сѣдѣвъ одесную отца“ и „сѣдѣвшаго одесную отца“, а въ иномъ мѣстѣ „сидѣлъ еси одесную отца“» (В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 469 сл. То же в издании Археографической комиссии 1971 г. «Судные списки. . .», с. 90, 140, 160). На втором соборе Максиму было предъявлено обвинение в еретической правке «Жития богородицы» Симеона Метафраста. Он отрицал свою причастность к «хульным» исправлениям (см.: Судные списки. ., с. 101, 150, 171).

[167] Стоглав признал негодность русских церковных книг и указал на многие в них недостатки. Касаясь книжного исправления, собор определяет, чтобы писцы писали с добрых переводов (копий, — *Л. К.*), да, написав, правили бы, а потом уже продавали, и указывает меры против злоупотребле-

В двух Словах об исправлении книг русских[168] Максим приводит примеры ошибок в переводах. Наиболее частая причина неверного понимания — близкое написание греческих слов или сочетаний при разных значениях. Та же причина указана как главная в предисловиях к азбуковникам. Во втором из Слов Максима сказано, что случаев искажения текста много, и затем даны четыре из них, которые представились ему наиболее показательными. «Пословица у нас есть такова и сице писуемо: ѵ̓ѱилѡ́съ и тол'къ се есть: высокъ, а другая, малымъ чимъ разликующи но писменехъ, такова: ѱилѡ́съ, толкъ же ея: нагъ любо голъ. Сию пословицу ѱилѡ́съ вездѣ глемую оᵀ бгословцовъ, противящихся еретикомъ, хулящимъ Хр͠та и глющимъ, яко чл҃къ точію, а не и бгъ бѣ Хр͠тосъ. С҃тіи бгословцы глютъ, яко Хр͠тосъ не ѱилѡ́съ чл҃къ есть, сирѣчь нагъ или голъ, или єдинъ, или точію, но и бгъ истиненъ и совершенъ. Нага же и гола разумѣи не ризами, но бж͠твомъ, Хс же не нагъ есть члкъ, сирѣчь кромѣ бж͠тва, но бгъ истиненъ. А преподобніи переводницы негодовавшеся [не догодавшеся?] различную силу пословицыˣ сихъ ѵ̓ѱилѡ́съ да ѱилѡ́съ, вмѣсто еже рещи нагъ, или голъ, ли единъ, ли точію, они высока человѣка преведоша вамъ Хр͠та, омекнувшеся в томъ ѵ̓ѱилѡ́съ да ѱилѡ́съ. ѵ̓ѱилѡ́съ высокъ, а ѱилѡ́съ нагъ ли голъ, ли єдинъ; да вездѣ высокъ проповѣдуемъ ими Хр͠тосъ, еже есть ложно и несходно к' разуму бгословцовъ, не о высотѣ бо или тол'стотѣ возраста тѣла Хр͠това еретики стязаются с православными, но о бж͠твѣ его и члчествѣ, противящеся намъ обоя исповѣдающиᴹ о Хр͠тѣ, но о сеᴹ убо толика» (л. 123 об., 124).[169]

Анализу подвергнуты греческие слова ὑψηλός 'высокий' и ψιλός 'голый', 'один (лишь)' (оба слова имеют и другие значения). В переводе ошибочно второму из них приписан смысл первого 'высок'. Максим приводит прямое значение прилагательного ψιλός (голъ, или нагъ) и иносказательный смысл этого слова в анализируемой фразе: «не гол человек» говорится о Христе в том смысле, что он не только человек, но и бог. «Нага же и гола разумѣи не ризами, но бж͠ствомъ, — объясняет он иносказательный смысл словоупотребления. — Хс же не нагъ есть члкъ, си рѣчь

ний (Стоглав, гл. 27, 28). В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 517.

[168] «Того же слово оᵀвещателно о исправленіи книгъ рускихъ, в нем же и на глющиˣ, яко плоть г͠дня по воскр͠ніи и³ мертвыˣ не описана бысть, глава ЇВ (11)», ркп. ГПБ Сол. 514 (495), л. 113 об.—123; «Слово оᵀвѣщателно о книжномъ исправленіи, списано худоумнымъ инокомъ Максимоᴹ и³ с͠тыя горы, глава ВІ (12)», ркп. ГПБ Сол. 514 (495), л. 123 об.—129.

[169] И. В. Ягич. Рассуждения., с. 587; В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 178 сл.; Максим Грек. Сочинения, ч. III, с. 80, 81.

кромѣ бж҇тва, но бгъ истененъ» (л. 124). Привлечен и довод, который лежит за пределами данного контекста: требование общих богословских знаний (именно о божестве Христа спорят еретики с православными). Итак, Максим, выясняя значение слова, считает нужным учитывать и звуковую (или буквенную) его сторону, и смысловую, а также общие сведения о переводимом.

Филологическая опытность и искусность Максима сказались и в том, с какой свободой в его комментарий к переводу вовлечены славянские синонимы. Для прямого перевода слова филосъ их избрано два: *голъ* и *нагъ*, причем как тому, так и другому слову придано переносное значение.[170] Для того чтобы вскрыть их отвлеченный, невещественный смысл, Максим снова прибегает к синонимическим оборотам: **не человѣкъ единъ, не точію человѣкъ, не нагъ есть члкъ,** си рѣчь **кромѣ бж҇тва**. Отвергая перевод *высокъ* для греч. ψιλός,[171] он и на этот раз использует синонимику: «не о высотѣ бо, или тол'стотѣ возраста (т. е. о величине роста, — *Л. К.*) тѣла Хр҇това еретики стязаются с православными» (л. 124). Синоним тол'стота служит для того, чтобы пояснить смысл предыдущего.[172]

Второй пример. «Другія же пословицы двѣ безмала подобни суще межи себе. Ова убо: **екъклисія,** и внимаи прилѣжнѣ писменемъ, ими же пишутся, тол'кует'же ся црков҇, а другая: **екъклисѣ,** еже есть внѣ церкви кого затворити, истѣе же рещи о҄лучити. Писано же есть в' посланіи стго ап҇ла Павла, еже къ галатомъ: ревную҄ вам недобрѣ, но о҄лучати васъ хотя҄. Преводницы же ста-

---

[170] У Срезневского для первого из этих синонимов *голыи*, не указано переносного смысла, отмечен лишь фразеологизм: *голыми головами* 'лишенные всего'. «И тутъ судно наше болшее взяли и 4 головы взяли руские, а насъ отпустили голими головами за море. Афан. Никит. 331» (И. Срезневский. Материалы. ., т. I, стб. 546). У второго синонима *нагыи* приводится значение 'лишенный смысла' с единственной цитатой из Иоанна екзарха, о которой уже шла речь. «Се нѣсть свое, иже бж҇твьная хотять разумѣти, нъ иже гласы нагыи внимають» (там же, т. II, стб. 276).

[171] У Срезневского: «*Высокыи*: ὑψηλός, altus. — Възведе я на гору высоку (εἰς ὄρος ὑψηλόν). Мф. VII. Остр. ев.» (Материалы. ., т. I, стб. 452). Слово *единъ* в знач. 'только' в Словаре есть: «(Латине) въ прьвую недѣлю поста мясопустъ и маслопустъ единою творятъ. Никиф. м. Посл. Влад. Мон. о Лат. 159» (там же, стб. 817). Слово *точію* в знач. 'только' имеет много примеров (там же, т. III, стб. 1058).

[172] *Высота* и *толстота* сочетаются у Максима со словом *возрастъ* (в знач. 'рост') и в этом смысле оказываются синонимами. У Срезневского, однако, лишь слово *высота* отмечено в необходимом значении 'ὕψος'. «Ширину лакътъ дъвудесяту и высоту лакотъ съта ти дъвудесяту. Изб. 1073 г. Ть сѣдіть одесную Ба на высотахъ (ἐν ὑψηλοῖς). Панд. Ант. XI. в. (Амф.)». И. Срезневский. Материалы. ., т. I, стб. 452.

Для слова *тълстота* указаны лишь значения 'толщина' и 'вещественность'. Многозначное слово *тълстыи* также не имеет в своей смысловой структуре таких значений, которые допускали бы соединение этой лексемы со словом *възрастъ* или подобозначными (там же, т. III, стб. 1047).

ріи, омекнувшеся подобіемъ пословицъ, вмѣсто: еже о҄лучити васъ хотятъ, цр҇кви васъ хотятъ преведоша вам наудачю, не ра҄смотривше ни силу разума ап҇льскаго, ни различія писменъ. Разумъ бо ап҇льскіи тотъ есть: ревную҄ васъ недобрѣ глю҇щіи вамъ обрѣзатися, рекше не ко сп҇сенію вашему, но на погибель ревнуютъ вамъ.., преводницы же старіи нера҄смотривше силу разума ап҇льскаго, ни различія писменъ гречески҄, преведоша ва҄: но цр҇кви васъ хотятъ, еже нѣсть истинно: не цр҇кви бо творити ихъ, но о҄лучити Хр҇та хотяще ихъ, обрѣзатися имъ веляху по закону Моисеову и прочая законная обычная блюсти. Толика же и о семъ» (л. 124 об.).[173] И здесь, таким образом, — совет обращать внимание на случаи близких, но все же несходных написаний (греч. ἐκκλησία, ἡ 'церковь' и ἐκκλεῖσαι aor. inf. от ἐκκλείω 'исключать, не допускать, изгонять' в передаче славянскими буквами екъклисія и екъклисѣ). Значение глагола *екъклисѣ* дано опять-таки в виде синонимических оборотов: внѣ цр҇кви кого **затворити**, истѣе же рещи **о҄лучити**. Последний из них — удачно подысканный для перевода специальный термин.

Третий пример. «. . . такожде и въ И҃ (8) пѣсни канона рж҇тва сп҇сова, во второмъ стисѣ (его же начало: органи уклонишася) такова нѣкая зѣло неискусна опись есть: пословицы у насъ такожде ины двѣ подобнѣ к' себѣ по гласу, а по писмени и разуму много зѣло раз'ликующе. Смотрим же сице прилѣжнѣ: ѵ҆ гáрь йдóнъ, первому убо, писану сущу ижицею малою, толкъ есть: не вѣдѣша, а другому писану сущу иже҄ болшимъ, тол'къ есть: не нѣваху.[174] Переводникъ же старыи, не ра҄смотривъ прилѣжно ни различія писмени, ни силу разума стиховнаго, тако просто преведе: не видѣша в любодѣяніихъ, еже есть не токмо по чину писмены҄ ложно,

---

[173] И. В. Ягич, приведя этот текст, даст к нему важное примечание: «Упрек, сделанный здесь Максимом Греком древнему переводу, имеет действительно полное основание относительно Карпинского апостола, сохранившего древнейшую, по-видимому, редакцию. По изданию о. Амфилохия (Карп. Апостол, Москва, 1883, с. 793) читается в Послании к Галатам IV.17: завидить вамъ не добрѣ ня цр҇кви вамь хочеть да ревнуете. Такое же чтение существует, судя по справкам о. Амфилохия, также в прочих древнейших Апостолах, напр., в Слепченском, Шишатовацком и трех списках из собрания Гильфердинга. В русском списке 1220 г. исправлено в **прельстити**, в Острож. библии в **отлучити**. (Так читается также в одном рукописном Апостоле XVI века, так называемом Горошовском, найденном в Буковине, теперь в частных руках)». И. В. Я г и ч. Рассуждения. ., с. 587. См. также: В. С. И к о н н и к о в. Максим Грек и его время, с. 179; М а к с и м Г р е к. Сочинения, ч. III, с. 82.

[174] Звук, передаваемый дифтонгом εἰ в глаголе εἶδον, Максим называет малой ижицей (ı), а звук, передаваемый буквой ἡ в глаголе ᾔδον — большее иже (ижица, иже — для него общие названия буквы и). Что именно так он воспринимал звучание εἰ, ясно из греческой Псалтыри, им писанной (ркп. ГПБ Соф. 78), где на месте этого дифтонга не раз встречается ı.

но еще и по силѣ разума стиховнаго, разумъ бо стиха сего таковъ есть: органы, сирѣчь мусикіискія сосуды, якова же суть гусли, псалтыри, смыки и подобная симъ, плачевныя же, именуеть сп^{х} творецъ канону, занеже люди, ведоми в Вавилонъ, плѣнени Навуходоносоромъ царемъ, в' скорби и плачи пребываху.[175] Уклонишася, рече, пѣсни, сирѣчь о^{т}вергошася прп^{д}бніи отроцы пѣти в ни^{х} пѣснеи сион'ски^{х}, вопрошаеми о^{т} ведущи^{х} во плѣненіе и глаголющи^{х}: воспоите намъ о^{т} пѣснеи сѵон'ски^{х}. И о^{т}вѣщаваху имъ: како воспоимъ пѣснь г^{с}дню в земли чюждеи, яко же есть писано, во РЛЅ (136) псал'мѣ: на рѣцѣ вавилон'стѣи тамо сѣдохо^{м} и прочая вѣдома суть. Преводникъ же, не ра^{з}смотривъ ни чинъ писменеи, ни силу разума стиховнаго, вмѣсто рещи **не пѣваху**, такъ наудачю преведе: **не видѣша**. [Како же видѣша] блженніи они тріе отроцы и прочіи священницы и левити? Не слѣпи бо были, иже за предобрую красоту свою взяти были в' полату цареву» (л. 124 об., 125, 125 об.).[176]

Итак, Максим Грек указывает на то что слова, совпадающие в звучании (οὐ γὰρ εἶδον и οὐ γὰρ ἦδον), могут расходиться в написании и в значении («пословицы у насъ такожде ины двѣ подобнѣ к' себѣ по гласу, а по писмени и разуму много зѣло раз'ликующе»). В каком смысле было уместно такое предупреждение переводчикам, ведь они имели дело с письменными источниками? Подобные ошибки, однако, были распространены.[177]

---

[175] На полях против этого текста в ркп. ГПБ Сол. 514 (495) указаны соответствующие места Библии: Іере^{м} НВ (52), Вара^{х} А (1), Даніи^{л} А (1).

[176] К этому тексту И. В. Ягич делает не менее важную сноску: «В третьей стихире восьмой песни, на рождество Христа читаем в греч. текстах: „"Οργανα παρέκλινε τὸ πένθος ᾠδῆς οὐ γὰρ ἦδον ἐν νόθοις οἱ παῖδες Σιών“. В нынешнем переводе: Органы уклониша плачевныя пѣсни, не пояху бо въ земли чуждеи отроцы сіоновы, но в старину был другой перевод. В Минее Типографской библиотеки в Москве № 209 (XII—XIII в.) наша стихира переведена так: Органы уклони плачь пѣсньныи, не видѣша бо въ любодѣиныихъ отроци сионови. В служебной Минее XIV в. сербского письма (из рукописей Ундольского, Р. М. № 75) виден несколько иной перевод, но еще более подходящий под полемику Максима Грека: Орьгани пѣ^{с}нни уясни сѣтование, еже бо выдѣши въ любодѣяних дѣти сионовы». И. В. Ягич. Рассуждения. ., с. 588. См. также: В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 179; Максим Грек. Сочинения, ч. III, с. 83, 84. Слово *тамо сѣдохо*^{М} в издании нет, в ркп. ГПБ Сол. 514 (495) в свою очередь пропуск слов *како же не видѣша*.

[177] Возможно, что в словах Максима — отражение не только практики обучения языку или писательской практики, принятой в Византии (автор диктовал свое сочинение). «С голоса» (ἀπὸ φωνῆς) записывались и переводы. О роли звучащей речи в этом роде можно судить хотя бы по той системе, по какой переводились толкования к псалмам Максимом Греком и его сотрудниками: диктовал не только Максим, переводя с греческого на латинский, но и толмачи с латинского — Дмитрий Герасимов и Власий. От них славянский текст записывали писари Сильван и Михаил Медоварцев. Звучащая речь оказывала свое воздействие и в случаях произнесения текста про себя при его написании. Такого происхождения некоторые описки в греческой Псалтыри, писанной Максимом Греком (ГПБ Соф. 78). Видимо, нечто сходное лежит в основе и тех ошибок в древних славянских переводах

Как и в других случаях, для того чтобы доказать ошибочность перевода, Максим обращается к широкому контексту, пересказывая из Писания эпизоды пленения вавилонского. И на этот раз среди других доводов — обращение к здравому смыслу (почему же не видели отроки? «Не слѣпи бо были, иже за преподобную красоту свою взяти были в' полату цареву», л. 125).

В переводе того же стиха канона рождества спасова Максим отмечает еще одну ошибку. «Но и та пословица **в любодѣяніихъ**[178] не по существу преведеся имъ, — пишет он. — У насъ бо не такъ разумѣется, но яко же есть писано дхо^м^ стымъ и пр^о^роко^м^ Двдомь: в чюждеи земли.[179] Аще и творецъ малымъ чимъ премѣнивъ рѣчь: **в чюжихъ**, а не **в любодѣяніи**^х^ гла, нужди ради ірмоса, дабы пришло к' согласному пѣнію» (л. 125 об.).[180]

Разобрав подробно эти примеры, Максим делает вывод, что либо древние переводчики недостаточно знали греческий язык, либо текст был искажен неумелыми исправлениями: «о^т^ сихъ и сицевыхъ описеи явлени суть старіи преводницы несовершенно увѣдавше еллин'скіи языкъ, ли пакы ини нѣцыи малоумніи послѣ ихъ хотяще быть то исправити и наиболши испортили» (л. 125 об.)

Наконец, и четвертый из примеров неточного перевода. Он особенно интересен по богатству использованной Максимом славянской синонимики.

«Такожде погрѣшиша старіи преводницы и в томъ, еже есть писано Лукою стымъ ап^с^ломъ в' дѣяніи^х^.[181] В ни^х^ же являеть стго Павла ап^с^ла, стояща на Аріевѣ пагѣ, а не ледѣ, и глюща: о мужіе афинѣисти по премногу вижу васъ **художнѣиши**^х^, и прочая вѣдома. Аще убо преводникъ по существу вѣдалъ бы книжное еллин'ское ученіе, яко же и стыи ап^с^лъ Лука вѣдалъ, превелъ бы не такъ, но **бѣсобоязнѣиши**^х^, яко же и Лука преда^л^ есть стѣи бжіи црkви. Онъ бо дисидѣмонестеру^с^ писалъ есть, еже есть бѣсобоязнѣиши^х^, дисисъ бо боязнь, а дѣмони, бѣси толкуются, а не

Псалтыри, на которые он указал. Ср.: Д. С. Лихачев. Текстология на материале русской литературы X—XVII вв. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1962, с. 69—71; P. S. Skeat. The use of dictation in ancient bookproduction. Proceedings of the British Academy, XLII, 1956, p. 179—208.

[178] Греч. νόθος 'внебрачный, незаконнорожденный', 'фальшивый, поддельный'.

[179] Thesaurus graecae linguae дает со ссылкой на Лексикон Свиды (именно тот самый словарь, которым пользовался при переводах Максим: νόθος—ξένος (то есть 'чужой, чуждый'). — Henricus Stephanus. Thesaurus graecae linguae. Paris, 1831—65, s. v.

[180] Максим Грек. Сочинения, ч. III, с. 84.

[181] На полях рукописи указан источник: Дѣя^н^, М̃, то есть Деяния апостолов, зачало 40.

писалъ **епистӣмона́съ**, еже есть **худоги**ˣ, ни **техникýсъ**, еже есть **хитры**ˣ, ни **софóсъ**, еже есть **прем**ᵈ**ры**ˣ, ни **гностикýсъ**, еже есть **разумны**ˣ, яже вся похвална суть» (л. 125 об., 126).[182]

Итак, дисидѣмонестру (δεισιδαιμονεστέρους, acc. pl. от δεισιδαιμονέστερος) должно быть переведено, по мнению Максима, славянским *бѣсобоязнѣиши*ˣ. Он доказывает это анализом состава греческого слова (δεῖσις)[183] δαίμονες. К тому же автором греческого текста, замечает он, апостолом Лукою, избрано слово, которое не содержало в себе похвалы, то есть предлагает кроме смысла слова учитывать и характер передаваемой им эмоциональной окраски.[184] Максим приводит набор греческих синонимов, какие мог бы применить автор, если б апостол Павел в своей речи к судьям ареопага хотел бы назвать их сведущими или разумными. Только в этом случае было бы уместным и славянское *худогыи*. Этот набор греческих синонимов и очень тонко подобранные к нему славянские соответствия показывают, что богатство лексических ресурсов и того и другого языка вполне осознавалось переводчиком. Синонимы таковы: «**Не сказалъ епистӣмонасъ** (ἐπιστήμονας, acc. pl. от ἐπιστήμων 'знающий, сведущий, опытный'), **еже есть худоги**ˣ,[185] **ни техникýсъ** (τεχνικούς, acc. pl.

---

[182] У И. В. Ягича сноска: «Древнейшие тексты переводят действительно (Деяния XVII. 19. 22) арисвъ ледъ, греческие же слова ὡς δεισιδαιμονεστέρους ὑμᾶς θεωρῶ в Шишат. Апостоле и в списках Гильфердинговских 1 и 2 передаются словами: Яко художнѣишее вы вижду; в Карпинском: хядогы». И. В. Ягич. Рассуждения.., с. 588. См.: В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 179; Максим Грек. Сочинения, ч. III, с. 84, 85.

[183] Слово δεῖσις, ἡ, употребленное Максимом, отмечено в словаре Thesaurus graecae linguae.

[184] В Словаре Срезневского широко и плодотворно используется прием раскрытия непонятного значения путем указания на соответствие в греческом оригинале. При описании слова *худогыи*, однако, проявлена недостаточная осмотрительность. Попытка хоть в какой-то степени соотнести греч. δεισιδαιμονέστερος с переводом *худогыи*, а вместе с тем и согласовать неожиданное значение с другими его значениями привела к тому, что в Словаре появилось определение 'богобоязненный' (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 1414). Однако греч. δεισιδαιμονέστερος имеет в основе слово δαίμων, ὁ и ἡ, в античных текстах имевшее значение 'бог', 'богиня', но уже у ранних христианских авторов употребляемое в совсем ином значении — 'демон, бес'. Античные боги — бесы, идолы (о чем и сказано в комментируемой Максимом Греком речи апостола Павла к «судьям ареопагитским»). То, что внутренняя форма слова δεισιδαιμονέστερος живо ощущалась, показывает анализ Максимом его состава. Его же рассуждение неоспоримо доказывает, что перед нами не новое значение слова *худогыи*, а ошибка в переводе текста Деяний, следовательно, дефектный пример, негодный для исторического словаря. Слова *богобоивыи*, *богобоязнивыи* служили переводом греческому θεόφοβος (см. там же, т. I, стб. 128, 129).

[185] У Срезневского: *«худогыи* 'искусный, умелый'. Псалт. толк. XII в.; 'опытный': Глядаше на десно и на шуе, яко ловецъ худогъ (ὡς θηρευτὴς ἐμπειρότατος). Жит. Мар. Ег. Кръмьчии худогъ црковь правляше. Прол. май 28; 'сведущий': Дади(те) себѣ мужа мудры и худогы (σοφοὺς καὶ ἐπιστή-

от τεχνικός 'искусный, умелый, опытный'), **еже есть хитры^х,**[186] **ни софо́съ** (σοφοὺς, acc. pl. от σοφός 'опытный, дельный, искусный, умелый', 'разумный, рассудительный, сообразительный', 'мудрый'), **еже есть прем^д ры^х,**[187] **ни гностику́съ** (γνωστικοὺς, acc. pl. от γνωστικός 'сведущий, знающий, ученый'), **еже есть разумны^х».**[188]

Рассмотрение материалов показывает, что избранные Максимом славянские соответствия находят подтверждения в переводах самой

μονας). Втз. I, 13 по сп. XIV в. Есмъ доблі на ся и на съдравие наше худози (ἐπιστήμων). Гр. Наз. XI в. Аще еси худогъ, то даи же ми животъ. Полик. Посл.; 'удачливый': И бѣаше му^ж худогъ (ἐπιτυγχάνων). Библ. 1499 г.». Кроме того, с определением 'богобоязненный' пример перевода, который был подвергнут критике Максимом Греком: «художѣиша вы зря (δεισιδαιμονεστέρους). Деян. XVII. 22 Библ. 1499 г.» (Материалы.., т. III, стб. 1414).

[186] У Срезневского: «*хытрыи* = *хитрыи* 'искусный'. Сбор. Троиц. XII в., Сл. богат. и Лазар., Пат. печ., Нест. Жит. Феод.: Врачеве нѣціи хитрии (ἔμπειροι). Георг. Ам. (Увар.); 'искусно сделанный'. Соф. вр. 6983 г.; 'творческий': Се же въсхотѣвъ слово хытрое показати (τεχνίτης, ὁ). Гр. Наз. XI в.; 'художник' (как существ.): И въсему свободну, и хытру, и съвузнику (καὶ παντός ἐλευθέρου καὶ δεσμώτου καὶ τεχνίτου). Иер. XXIX. 2 (Упыр.). Еже хотять хытріи, да будеть (οἱ τεχνῖται). Посл. Иер.». Кроме того, 'знающий, сведущий', 'ученый', 'мудрый', 'разумный', 'хитрый, ловкий', 'замысловатый', 'благопристойный'. «*Хытрьныи* 'относящийся к искусству': Хытрьная дѣла и ручьныя твари (τεχνικός). Гр. Наз. XI в.». Слово *хытрьць* многозначно. Перевод с греческого в знач. 'творец, создатель': «Се убо въсхотѣвъ хытрьць указати слово... створи члкъ (τεχνίτης, ὁ). Г. Наз. XI в.» (Материалы..., т. III, стб. 1430, 1431).

[187] У Срезневского: «*прѣмудрыи* 'мудрый, умный, разумный': Утаилъ еси се отъ прѣмудрыихъ и разумьнъ и отъкры си младеньцемъ (ἀπὸ σοφῶν). Остр. ев. Аште прѣмудръ будеши себѣ, прѣму(д)рь будеши и і̓скръниимъ (σοφός). Панд. Ант. XI в. Прѣмудрыимь съвѣтъмь съвѣсти (σοφωτάτῳ, sapientissimo). Ефр. Крм. Премудрѣи философъ явися. Нест. Жит. Феод. Даи премудру вину, премудрѣе будетъ. Сл. Дан. Зат.» и др. примеры (Материалы.., т. II, стб. 1668). Данные Словаря показывают сближение во многих употреблениях слов *прѣмудрыи* и *мудрыи*. Оба они служили переводом для греческого σοφός. «*Мудрыи*, φρόνιμος, σοφός, 'умный, разумный': Подобьно есть црствие небесьное десяти дѣвъ ... пять же отъ нихъ бѣ буи и пять мудръ (φρόνιμοι). Остр. ев. Бысть мужь мудръ (ἐπιτυγχάνων, prosperans; по др. сп. худогъ). Быт. XXXIX. 2 по сп. XIV в. О^т вращая мудрыя въспя^т (φρόνιμος, prudens). Ис. XLIV. 25 (Упыр.). Прѣжде прѣстолъ мудрьихъ (σοφιστικός). Гр. Наз. XI в. Мудръ о себѣ мужь богать (σοφός). Панд. Ант. XI в. (Амф.)». В субстантивированном употреблении 'мудрец': «Црь ... ре^ч, погубити вся мудрыя Вавулоньскы (σοφοί), Дан. II. 2 (Упыр.)» (там же, стб. 187).

[188] У Срезневского: «*разумьныи* 'одаренный разумом'. Ио. екз. Бог.; 'умныи, разумный': Утаилъ еси се отъ прѣмудрыихъ и разумьнъ (ἀπὸ ... συνετῶν). Остр. ев. Штядяи же устънѣ разумънь будетъ (νοήμων). Панд. Ант. XI в.; 'познающий': Разумьное бие явѣ есть въ нихъ (γνωστὸν τοῦ θεοῦ). Апост. посл. по сп. 1220 г. Рим. I. 19; 'способный понимать': Даніил разуменъ бы^с, въ всемь видѣніи и сънѣхъ (Δανιὴλ συνῆκεν ἐν πάσῃ ὁράσει καὶ ἐνυπνίοις). Дан. I. 17 (Упыр.); 'невещественный': Да спсеть ны отъ врагъ нашихъ разумьныихъ и чювьныихъ (νοητός). Панд. Ант. XI в. 117» (Материалы.., т. III, стб. 56).

древней поры. Так слово *худогыи* служит переводом греческому ἐπιστήμων в тексте XIII слов Григория Назианзина по списку XI в., *хытрыи*, *хытрьныи*, *хытрьць* — переводом словам τεχνικός, τεχνίτης в том же тексте, а также в книге пророка Иеремии по списку XV в. (копия с рукописи Упыря Лихого 1047 г.) и в Послании пророка Иеремии (по спискам, скопированным с рукописи Упыря Лихого 1047 г.), *прѣмудрыи* как и *мудрыи* — переводом греческому σοφός в Остромировом евангелии (1056—1057 гг.), в Пандектах Антиоха по списку XI в., в книге пророка Даниила по списку XV в. (копия с рукописи Упыря Лихого 1047 г.). (Приставка **пре-** в первом из них в данных употреблениях не служит указанием на повышение степени признака). Слово *разумьный* — в переводе γνωστικός у Срезневского отсутствует, но γνωστός 'доступный познанию' в обороте γνωστὸν τοῦ θεοῦ переведено «разумное би҃е» в Апостольских посланиях по списку 1220 г.

Все это лишний раз доказывает воздействие фонда древнейшей литературы на состояние языка в XVI—XVII вв.

В Словах об исправлении книг русских Максима Грека вместе с тем ясно сказалось его стремление писать по-русски, на языке, который был своим для его читателей. Слова и обороты из живого языка и даже разговорные интонации встречаются в них наряду со сложными периодами, в которых излагается богословская аргументация. Приведем лишь некоторые примеры: «другія же пословицы двѣ без мала подобни сущи;[189] внимаи прилѣжнѣ письменемъ (в обращении ко многим);[190] преводницы же старіи, омекнувшеся подобіемъ пословицъ вмѣсто: еже оᵗлучити васъ хотятъ цр҃кви васъ хотять преведоша вамъ на удачю;[191]

---

[189] Слово *пословица* употреблено в значении, не отмеченном в Словаре Срезневского (*пословица* 'словесный договор', 'соглашение', 'соумышление', 'согласие, мир', 'поговорка, пословица'. И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 1236). Здесь оно означает 'слово'. Такое употребление находит аналогию в заголовке словаря к Лествице Иоанна Синайского по списку XIV в. «Пословки лѣствичныѣ», то есть слова, взятые из Лествицы. См.: Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 217. Слово *пословъка* с определением 'изречение' отмечено у Срезневского. В подтверждение приведем только тот же словарный заголовок (И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 1236). Употребление слова *пословица* в значении 'слово' — одна из специфических примет языка Максима. Выражение *безъ мала* показано Срезневским с примером из Новгородской летописи: «И пригониша сторожеви Ярославли без мала до Городища. Новг. I л. 6778 г.» (там же, стб. 108).

[190] В издании форма мн. ч.: «внимайте». Слово *письмя* 'буква' — в текстах и церковных (Остр. ев.), и светских (И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 939).

[191] Слова *омекнутися* в Словаре Срезневского нет (мькнутися в другом значении, далеком от 'обманываться', 'быть введенным в заблуждение', ср. и *омѣтьникъ* (вм. *отъметьникъ* 'отступник'). И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 227, 671). Оборота *на удачю*, даже и слова *удача* у Срезневского нет. Есть прилагательное *удатьныи* 'удачливый': «Потом же

преводникъ же не разсмотривъ ни чинъ писменеи, ни силу разума стиховнаго вмѣсто рещи: не пѣваху такъ на удачю преведе: не видѣша». Дважды встречается во втором Слове об исправлении книг русских характерный оборот «по существу» [192] («но и та пословица в любодѣяніихъ не по существу преведеся имъ; аще убо преводникъ по существу вѣдалъ бы книжное еллинское»), очень точно передающий нужный автору смысл — 'в самом главном, существенном'.

Итак, исправление текстов делалось Максимом Греком со знанием и усердием. Он умел отстоять и отстаивал свои «цельбы», приводя для каждой поправки доводы филолога и знатока церковных текстов. Максим имел причины посетовать в первом Слове отвещательном об исправлении книг русских: «Нѣцыи не вѣмъ что ся случивше имъ вражебнѣ ко мнѣ имущимся еретика мене называютъ и бгодхновенныя книги растлѣвающа, а не правяща» (л. 113 об.). И дальше «...а яко не порчю сщенныя книги, яко же клевещутъ мя враждующіи ми всуе, но прилѣжнѣ и всякимъ вниманіемъ и бжіимъ страхомъ и правымъ разумомъ исправливаю ихъ, в ни^х же растлѣшася ово убо о^т преписующи^х ихъ, ненаучены^х сущи^х и неискусны^х в разумѣ и хитрости граматикіистѣеи, ово же и о^т самѣ^х исперва сотворши^х книжныи преводъ пр^снопамятны^х мужеи» (л. 113 об., 114). А во втором Слове сделано такое заключение: «Хотѣлъ еще и иными многими сицевыми описи древни^х преводникъ, требующи^м прилѣжнаго исправленіа, извѣстити твое столѣпное преподоб'ство, яко истиненъ есмь сказатель книжныи вамъ г^сдамъ моимъ» (л. 126). По мнению ученого грека, исправление прежних переводов — акт естественный, в нем нет ничего оскорбительного. Максима обвиняли в том, что он порочит книги, по которым спасались «русские чудотворцы», но он возражал: «Ни едина убо досада прибудетъ прпо^дбны^м чюдотворцомъ рускимъ исправленіе^м книжнымъ, елма ниже бывшимъ во временахъ гоненіи^х стѣишимъ бжімъ архіереомъ и мчнкомъ, ни единъ поносъ или досаженіе прибысть о^т бывши^х послѣ и^х различныхъ исправленіи стго писанія Ветхаго завѣта Симмахомъ, и Феодотіономъ, и Акилою, и Лукіаномъ пресвитеромъ антиохіискимъ. Коемуждо исполняющу пре^зрѣнная прежде его бывшимъ преводникомъ» (л. 129). При этом он же не раз предупреждает, что переводить и исправлять переводы может лишь тот, кто имеет основательные знания, опыт и дарования.

Мьстиславъ великыи удатныи князь умре. Ип. л. 6735», и глагол *удатися* 'быть удачным, удаться': «И воина ся имъ не удала: одинъ городъ взяли Индѣискои, а людеи много изгыбло, а казны много истеряли. Афан. Никит.» (там же, т. III, стб. 1147).

[192] В Словаре Срезневского не отмечен.

Сопоставим с суждениями Максима об исправлении церковных текстов переводное сочинение на ту же тему, данное Дмитрием Герасимовым перед его переводом Псалтыри Брунона.[193]

Сочинение [194] начинается с осуждения тех, кто, увидев различия между списками Псалтыри, «т'щет'ныя славы желая или киченіемъ над'менъ» все, что ни прочтет, «преправляти спѣшитъ». Автор призывает задуматься над тем, имеет ли это смысл («преже да ра^з^смотритъ, аще възможе^т^»), и задает вопрос: если слова выражают тот же смысл («разум»), зачем изменять их («почто премѣняе^т^»)? Тем более не стоит изменять мелочи, например знаки препинания, перенося их из одной Псалтыри в другую. Стоит ли исправлять ради различий «о^т^ обьщаго и обыч'наго точекъ поставленіа»? Точки, по его мнению, «учителии словеса истины» «разума не пор'тятъ». Автор не советует даже и из хорошо исправленных Псалтырей переносить знаки, чтобы не причинить вреда («ничто^ж^ пакости^т^»). Ссылаясь на высказывание Августина,[195] он напоминает, что святые мужи «многая истин'ная въ единомъ стисѣ видяще» и в зависимости от своего понимания точки проставляли: «имамы убо съкровище сіе въ сосуде^х^ скудел'ныхъ», «сокровище бж^с^ственое въ словесе^х^ худѣиши^х^». Так в средневековой форме, со ссылкой на несовершенство человеческого языка, высказана мысль, что один и тот же текст может пониматься по-разному, от чего будет зависеть и пунктуация.

Хотел ли Герасимов помещением этой статьи уберечь свой перевод Псалтыри Брунона от критики и поправок или это была своеобразная реакция на суды над Максимом Греком,[196] наличие ее перед толкованием псалмов показывает борьбу мнений вокруг вопроса об исправлении церковных книг.

Характеризуя восприятие семантических разработок Максима, И. В. Ягич пишет о двойственности впечатления, которое они производили: «Толкования подобного рода, где указывается на греческий источник и дается анализ слова с точным определением значения, были в то время для громадного большинства читателей или слушателей неслыханною новостью, доказательством замеча-

---

[193] Описатели Соловецкого собрания указывают, что в ркп. ГПБ Сол. 1148 (1039) (один из списков перевода Герасимова) начальные статьи (до псалмов) заимствованы из Псалтыри Кассиодора (M. Aurelii Cassiodori in psalterium expositio. J.-P. M i g n e. Patrologiae cursus completus, t. LXX, col. 9—26; 26—1106). Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, ч. I, с. 146, 147.

[194] Ркп. ГПБ Сол. 1148 (1039), л. 5—7.

[195] Августин (354—430 гг.), богослов и философ западной церкви, автор сочинений полемического и гомилетико-экзегетического содержания.

[196] Поводом для последнего из церковных соборов 1531 г. были сведения, порочащие исправительскую деятельность Максима, которые сообщил митрополиту Даниилу новгородский архиепископ Макарий, а тому, в свою очередь, сообщил их чернец Вассиан Рушенин. См.: В. С. И к о н н и к о в. Максим Грек и его время, с. 478, 479. Герасимов переводил Псалтырь Брунона по повелению того же архиепископа Макария.

тельной учености. Прислушивавшиеся к этим толкованиям не умели возражать по делу, но недоверчивость оставалась, она выражалась в опасениях нефилологического свойства. Максим должен был побороть эти опасения».[197]

Отметим, однако, что среди лиц, критически отнесшихся к деятельности Максима Грека, были и весьма сведущие в церковной книжности. Таков митрополит Даниил, его главный идейный противник, незаурядный писатель, известный своими догматическими сочинениями и обличениями на нравственно-бытовые темы. Максим называл его «доктором закона Христова».[198] На церковном соборе 1525 г. Даниил умело построил обвинение греческого дидаскала в ереси не на отвержении верных поправок (они оставались в тени), а на критике допущенного им неверного исправления, причем во фразе, которой легко было придать особую идеологическую значительность. Извлечения из текстов Писания и из патристики, представленные в огромном числе собору,[199] с несомненностью подтвердили недопустимость сделанной ошибки и послужили основой для общего вывода о греховности поправки древних славянских переводов. Ни на соборах, ни в период заточения в Иосифове-Волоколамском монастыре Максим не имел возможности защитить свою исправительскую практику. Но в 40-е годы, уже в Твери, когда он получил относительную свободу литературной деятельности, ученый грек пишет один за другим трактаты, в которых с помощью богословских и филологических доводов отстаивает свою правоту и демонстрирует ошибки в списках древних переводов.

Кроме уже названного «Исповѣданія православной вѣры» и двух «Слов отвещательных об исправлении книг русских», следует назвать еще и «Изъявленіе о псалмехъ», где сосредоточены материалы по уточнению перевода Псалтыри. Эти сочинения, несомненно, послужили толчком к развитию собственно лексикографических интересов как самого Максима Грека, так и тех, кто непосредственно с ним сотрудничал. В дополнение к многочисленным толкованиям слов в его сочинениях появился словарь «Толкованіе именамъ по алфавиту» в двух авторских редакциях.

О том, какой резонанс получили лексикологические и лексикографические штудии Максима в Московской Руси, можно судить по все нарастающей активности словарных работ во второй половине XVI в., а затем и XVII в., а также и по тому, что составители многих азбуковников, и самых ранних и более поздних, настойчиво связывали свою деятельность с именем Максима инока святогорца.

---

[197] И. В. Ягич. Рассуждения. ., с. 588.

[198] Отмечено И. П. Ереминым (Лекции по древнерусской литературе. Изд-во ЛГУ, 1968, с. 159).

[199] Судные списки. ., с. 90—97, 140—146, 161—166.

Филологические занятия Максима Грека и Нила Курлятева

В исследовании В. С. Иконникова «Максим Грек и его время» Нил Курлятев назван другом и преданным учеником Максима Грека,[200] при этом сказано, что Нил был из рода князей Курлятевых и что по просьбе Нила Максим продиктовал для него перевод Псалтыри, к которому тот и написал предисловие. Нил Курлятев известен более всего именно как автор этого небольшого сочинения,[201] столь ясно отразившего идею самостоятельности русского языка в среде других славянских языков.

Совместная работа Нила Курлятева и Максима Грека относится к последнему периоду жизни ученого грека: «В Троицкой лавре М. Грек встретил еще одного сожителя, который стал его другом»,[202] — пишет об этом Иконников и дает вслед за этим анализ «Предисловия к Псалтыри». Проделаем его снова, но с другой целью. Для этого следует остановиться на составе сборника, в котором оно помещено.

Сборник (ГПБ Погод. 1143) начинается с Предисловия Нила Курлятева к переводу Псалтыри Максимом Греком (л. 1—1 об.), затем идут отдельные строки и выражения, выписанные из псалмов и псаломских песен в переводе Максима Грека (л. 2—20 об.), вслед за этим статья «того же старца Максима Грека: воспросившу его нѣкоторому брату, что есть предканоны краеграніе» (л. 20 об. —21), затем дан перевод Максимом слов «кафизма» и «стихология» с указанием на неверное употребление их у русских (л. 21), после чего сделана надпись, важная для датировки рукописи и ее литературной истории. За надписью помещен словарь. Его предваряет «Предисловіе ал'фавиту иностранныˣ рѣчей, иˣ обретаются во стыˣ книгаˣ не преложены на русскии язы҄» (л. 21), затем следует название самого словаря «Толкованїе рѣчеᵐ, иже обретаются во стыˣ книгаˣ иноязычными гл҃нии положены. Иˣ же здѣ

[200] В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 578.

[201] Ср. в Словаре Будовница: «Нил (Курлятев); XVI в., мон., авт. предисловия к переводу Псалтыри Максима Грека в 1552 г. и статеек, встречающихся в азбуковниках». И. У. Будовниц. Словарь русской, украинской, белорусской письменности и литературы до XVIII в., с. 180.

[202] В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 535. Семья Курлятевых, указывает В. С. Иконников, впоследствии была подвергнута Иваном Грозным опале за причастность к партии Сильвестра и Адашева (1563, 1570), но, как считает автор, «к этим делам Нил отношения не мог иметь, так как они случились позже, а в то время многие постригались в надежде избежать политических потрясений». Дальнейшую судьбу Нила Курлятева автор связывает с гонениями иосифлян на игумена Троицкого монастыря Артемия. «Упоминание о деле старца Курлятева одновременно с розыском других белозерцев (Акты Арх. эксп. I, 349) указывает на его прикосновенность к Артемию» (там же).

скораго ради обрѣтенія по алфавиту написахом» (л. 22). После чего даны словарные статьи (л. 22—56). Заключают сборник пасхальные правила и таблицы (л. 57—67).[203] Все части сборника ГПБ Погод. 1143 органически связаны с темой перевода и идеями Максима Грека.

Надпись на л. 21, как сказано, примечательна. Она такова: «Сіяж псалтырныя строки и пословицы [204] дѣло нарочито и всякіа дховныя ползы и сладости [205] исполнено.[206] Лучится кому их прочитати и от возми псалтыр московскую печат Невѣжи Тимоѳеева послѣднюю,[207] поне́ж с тѣми псалмы спущена и не тоѣ псалтыри строки выписаны, что писаны по полем над Максимовыми Грека строками, а напечатана та псалтыр в црство блговѣрна и холюбива цря и велика кнзя Бориса Ѳеодоровича в лѣт ҂ЗР» (7100).

В рукописи — описка: Псалтырь Невежи была издана не в 7100 г., а в 7110 г., то есть в 1602 г.[208] Есть основания считать, что сборник не мог быть создан и даже скопирован позже 1605 г.[209]

Вернемся теперь к сочинению Нила Курлятева, помещенному в начале сборника. Оно озаглавлено: «Предсловіе псалтыри». Затем указана дата второго перевода Псалтыри Максимом Гре-

---

[203] Сборник писан беглым полууставом, характерным красивым почерком, одной рукой, размер в восьмую листа. Водяной знак — кувшинчик с буквами СМ, на крышке корона, поверх которой розетка. По каталогу Н. П. Лихачева (Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ч. I, СПб., 1899) № 1735 (1547 г.), № 4125 (1606 г.). Сборник принадлежал П. М. Строеву, в переплете его библиотеки. Несомненно, представляет собой лишь небольшую часть более обширного кодекса, выделенного собирателем для исследовательских целей. На первом пустом листе обозначено содержание этой части: «Псалтирь и Алфавит».

[204] Слово *пословицы* здесь в том же значении, что и слово *пословки* в заглавии словаря при Лествице Иоанна Синайского («Пословки лѣствичныѣ»), то есть ʻслова, выраженияʼ. Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 218, 226. Именно в этом смысле, не отмеченном в Словаре Срезневского, как упоминалось, указанное слово употребляет в своих сочинениях Максим Грек.

[205] Последние два слова приписаны на полях рукописи.

[206] В «Исповѣданіи православныя вѣры», написанном Максимом Греком вскоре после свержения митрополита Даниила в 1539 г. (В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 507), читаем те же слова: «не точію толкованія псалтырное, дѣло нарочито, и всякія дховныя ползы и сладости исполнено преведох от греческаго языка на рускіи» (ркп. ГПБ Сол. 514 (495), л. 25).

[207] Андроник Тимофеев Невежа напечатал две Псалтыри, вторая издана 30.XI.1602 г. (26.VII. 7110—30.XI.7111) при Борисе и Иове (См.: А. С. Зернова. Книги кирилловской печати, изданные в Москве в XVI—XVII веках. Сводный каталог. М., 1958, с. 19).

[208] Очевидно, цифра недописана.

[209] В 7100 г. (1592 г.) Борис Годунов еще не был царем, а в 1605 г. уже скончался. После его смерти о нем с уважением уже не писали. На этот факт, как и на самую рукопись ГПБ Погод. 1143, мне указал в свое время Д. Н. Альшиц. Приношу ему благодарность за крайне ценный для истории русской лексикографии материал.

ком: «Лѣта ҂ЗЗ҃ с҃ (7060, т. е. 1552 г.) перевелъ сіа псалмы Двдвы Макси^м^ старе^ц^, Гре^к^ философъ».

В первой его части говорится, как Максим Грек и Нил Курлятев работали над переводом Псалтыри. Об этом рассказано ярко, по живым впечатлениям: «А би^л^ чело^м^ ему а^з^ нищии черноризчишко Нилъ Кур'лятевы^х^, чтобы мнѣ пожаловалъ сказа^л^ извѣстно и бе^з^ украшенія разу^м^ псалмо^в^ двдвы^х^. И о^н^ пожалова^л^. Преже мнѣ сказа^л^ и научи^л^ скла^д^ псал'мо^м^ по гречески, и а^з^ позна^л^ скла^д^ и написалъ и^х^ по гречески. И к' нему прише^л^ в келію, и онъ сталъ сказывати з' греческа^г^ перевода на на^ш^ язы^к^. И а^з^ писалъ в однѣ^х^ тетратѣ^х^ противу рѣчеи рѣчи» (л. 1).

Итак, на просьбу раскрыть смысл («разумъ») псалмов Максим Грек предложил заняться переводом их с греческого на русский. Очевидно, считал, что при переводе яснее всего и обнаружится смысл слов и фраз.[210] В другом месте своего сочинения Нил еще раз говорит о том же, но иными словами: «И а^з^ писалъ вся ка^к^ стои^т^ в' греческо^м^ разу^м^ и свои^м^ языко^м^ вся^ж^ по ряду прямо и бе^з^ украшенія» (л. 1). Переводя текст, Нил и Максим отмечали неточности прежних переводов: «а по гречески рѣчи θав'масіа су руски чудеснаа. И а^з^ ему отвѣщалъ, а у на^с^ стои^т^ чудеса. И старе^ц^ о^т^вѣща^л^: да у на^с^, Ниле, прямо оав'масіа́ су, а по вашему чудесная, а по гречески оав'мата, по вашему чюдеса[211]» (л. 1 об.).

В тетрадях Нила, таким образом, возникал перевод каждого слова с греческого на русский. Нил отмечает, что греческие и русские слова соотносились по смыслу («и а^з^ писа^л^ вся ка^к^ стои^т^ в' греческо^м^ разу^м^ и свои^м^ языко^м^»). Такая работа уже сама по себе может считаться словарной. Ясно, что она возбуждала стремление к лексикографическим опытам и более сложным. При сопоставлении слов привлекались и прежние варианты перевода. Это увеличивало число лексических соответствий, что в свою очередь создавало основу словарного описания.

Следующий вопрос, которого касается Нил: сложность перевода с языка на язык. Он объясняет, почему возникают неясности в текстах, ссылаясь на Иоанна Златоуста: «Две же вины описаны не явстве^н^на гланіа рещи хоще^м^, что ради есть: едино убо е^с^, яко о^т^ евреискіа бесѣды во ельли^н^скии преложишася» (л. 1).

---

[210] Если соотнести этот рассказ с занятиями, которые велись Максимом Греком и его русским сотрудником в Твери, предположение Б. Л. Фонкича о том, что вторым писцом греческой Псалтыри (ГПБ Соф. 78) был имевший тесное общение с Максимом ризничий епископа Акакия Вениамин, представится еще более убедительным ввиду полной аналогии методов работы.

[211] Греч. θαυμάσια σοῦ (θαυμάσια мн. ср. р. от θαυμάσιος 'чудесный') — субстантивированное употребление прилагательного и может быть переведено словом 'чудеса' (чудеса твои). Предлагая переводить θαυμασία — 'чудесная', θαύματα — 'чудеса' (мн. от θαῦμα, τό 'чудо'), Максим добивается буквального соответствия форм.

Несходство языков и создает трудности в переводе: «егда же язык во инъ языкъ преложится, много имат неудобьство явленiа, но тiи едины вѣдят, иже многим языком искусни сут» (л. 1). Дальше Нил сообщает, почему он отнесся к переводу Максима Грека с полным доверием: «А яз то все прiях без сомнѣнiя добро и составно бга ради, занъ же сеи переводщик по златоустову писанiю добрѣ вѣрен и прiятен во всем и добрѣ вѣдалъ и довол‌но наш язык» (л. 1 об.). Успехи Максима Грека как переводчика в сочинении Нила подчеркнуты много раз. О Максиме он говорит не только с почтением («и пожаловалъ мнѣ, сказалъ все извѣстно[212] и потомку вся» — л. 1), но как бы отстаивая искусность его переводов. Это спор с теми, кто стремился принизить их ценность на церковных соборах 1525 и 1531 гг. «И старец пожаловал, сказывалъ великим разумом извѣстно, занъ же жилъ здѣся у нас многа лѣта и познал наш языкъ довол‌но и изъвѣстно» (л. 1).

Как переводчик, по мнению Нила, Максим обладает многими достоинствами. «И старец Максим, родом грекъ, и наученъ философии въ своем языцѣ, и второе по римски языкъ и грамотѣ умѣлъ вельми разумно» (л. 1). Итак, Максим был весьма образованный человек, поэтому можно верить его переводам.

Третья тема в сочинении Курлятева, как видим, — это оценка переводческой практики. Так ли переводили до Максима Грека? Критика прежних переводов высказана и от лица Максима («и многих рѣчеи прежнiи переводники по нашему не разумѣли» — л. 1 об.), и от лица самого автора предисловия. Если Максим причину плохих переводов видит в незнании греческого языка, то для Нила она скорее в недостаточном знакомстве с русским. Переводы непонятны русскому человеку, считает он, из-за обилия южнославянских слов. Такая позиция в XVI в. вполне объяснима: язык переводов (старославянских и позднейших среднеболгарских и сербских) был далек даже и от церковного языка того времени. Состояние переводов выражено Нилом в словах: «А прежнии перевод'цы нашего языка извѣстно не знали, и онѣ перевели ино гречески, ово словенски, и ино сербьски, и другаа болгар'ски, их же не удовлишася[213] преложити на руский языкъ» (л. 1). Сказанные слова принадлежат не Нилу, они взяты им из заголовка наиболее раннего из известных нам славяно-русских словарей (дошел в списках XIV, XV вв. и более поздних). Словарь этот, составленный к тексту Лествицы Иоанна Синайского, во второй редакции XV в. стал называться: «Тлъко-

[212] Слову *извѣстно* в этом тексте А. Карпов придает современное значение (Ср.: А. Карпов. Азбуковники, или Алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1878, с. 11, 12), но здесь оно значит, как и в других случаях, о которых упоминалось, 'досконально, точно'.

[213] *Удовлитися* в данном употреблении 'быть способным'.

вание неудобь познаваемомъ въ писаныхъ рѣчемь, понеже положены суть рѣчи въ книгахъ отъ началныхъ прѣводникъ **ово словѣнски и ино сръбскы и другаа блъгарскы, их же не удоволишася прѣложити на рускыи».**[214] Совпадение второй части фразы (выделено шрифтом) буквально. Но Нил Курлятев не остановился на этом высказывании, он развил и обосновал его. Критика «начальных» переводчиков в сочинении Курлятева сосредоточена на митрополите Киприане, который исправлял в XIV в. церковные книги, в том числе и Псалтырь.[215] «А Кипріа^н^ митрополи^т^, — пишет он, — по гречески гора^з^дно не разумѣлъ и нашего языка доволно не зналъ же» (л. 1). Дальше Нил касается характеристики различий русского и сербского языков. Основательность доводов показывает, насколько продвинулись за один век языковедческие воззрения. «Аще и с нами еди^н^ на^ш^ язы^к^, сирѣ^ч^ слове^н^скіи, да мы говори^м^ по своему языку чисто[216] и шу^м^но[217], — пишет Нил, — а онѣ (то есть сербы — *Л. К.*) говоря^т^ моложаво и в' писании рѣчи наши с ними не сходя^т^ся. И онъ (митрополит Киприан, — *Л. К.*) мнилъся, что поправилъ псал'мо^н^ по нашему, а бо^л^ши неразуміе в ни^х^ написалъ, в рѣче^х^ и в' слове^х^, все по се^р^бьски написалъ» (л. 1). Автор вступает в спор с теми, кто держится традиции старых переводов: «И нн҃ѣ многіа у на^с^ и в ся времяна книги пишу^т^, а пишу^т^ о^т^ неразуміа все по сербьски и говорити по писму, по нашему языку, прямо не умѣю^т^ и многія неразумныя смущаются» (л. 1). Вслед за этим Нил приводит звуковые и словарные несовпадения сравниваемых языков. «Гдѣ надобе^т^ по нашему **а**, а по се^р^бьски **ѣ**, или **ж**, по нашему **ю**, а серб'ски **ѧ**, по нашему **о**, а сербьски **ж**, у на^с^ **ы**, а серб'ски **и**. А рѣчи: по нашему незамедли, а се^р^б'ски или буде бол'га^р^ски незамуди, по нашему косно, медлено языче^н^ или гугнивъ, а се^р^б'ски муд'но языче^н^ и прочіа рѣчи на^м^ неразумны **бохма, васнь, рѣснотивие, цѣщи** (!), **ашу^т^** и много таковы^х^ мы не разумѣе^м^ **ино сербьски, а ино бол'га^р^ски.** И сіа доселѣ не достане^т^ лѣто на повѣствованіе» (л. 1, 1 об.). Называя славянские слова, непонятные русскому

---

[214] Л. С. Ковтун. Русская лексикография., с. 216—268, с. 421—431.

[215] Киприан (болгарин из Тырнова), митрополит киевский и литовский (посвящен в Константинополе в 1376 г.), московскую митрополию занимал дважды, в последний раз в 1390 г., после смерти противодействовавшего этому Дмитрия Донского.

[216] В рукописи описка «чисти».

[217] Ср. у Максима Грека: предложивши имъ трапезу ст҃го дх҃а исполнену, сирѣчь очетворное сказаніе бг҃одхновеннаго пѣснопѣнія Дв҃да преведши е^г^ о^т^ бесѣды еллин'скія на бесѣду **шумящаго вѣщанія руского.** На полях: псалти^р^ толкова^н^ную преводи^л^ Макси^м^. Из сочинения: «Словеса сіа сотворилъ творецъ книги сея о себѣ в темницы затворенъ и скорбя, **ими** же себе утѣшаше и утвержаше в терпеніи в' седмои тысящи в' м҃ **лѣте»** (7040—1532 г.). Ркп. ГПБ Сол. 514 (495), л. 222 об.

человеку, Нил снова берет их из древнего словаря к Лествице. Ср. статьи «Толкования неудобь позпаваемомъ рѣчемъ»: **васнь — мню, пр҇но, цѣща — ради, бъхма — весма, рѣснотивіе — истин'но, ашуть — туне, рекше даро҇м.**[218] Оттуда же, по всей видимости, взят и оборот «ино сербьски, а ино бол'гаᵖски». Общий вывод о преимуществах переѣвода Максима Грека: «зань҇ж отню҇д нѣ҇т рѣчеи по се҇р б'ски или болъга҇р ски, но вся по нашему языку прямо з' греческа҇г языка и бе҇з украшеніа» (л. 1 об.).

Заключительная часть сочинения Нила Курлятева — это обращение к читателю: «И аще кто возлюби҇т сеи перево҇д и восхоще҇т по нему пѣти и молити҇с и бгъ ему блг҇дть подасть разума по҇знати исти҇нну и лучшее» (л. 1 об.). Вновь подчеркнуто, что при переводе были учтены и грамматические и лексические свойства двух языков. На основе их изучения внесены изменения в прежние переводы. Верность этих поправок, по мнению Нила, не подлежит сомнению. «Что повелительно, или сказате҇лно, или вопросите҇лно, или будущее, или минув'шее, — все старе҇м сказалъ извѣстно и испо҇лнено на на҇ш язы҇к» (л. 1 об.). Недоверие к переводу, считает Нил, может возникнуть, если недоучесть полисемии, роль которой подчеркивал Максим. «Во много҇х рѣче҇х, что ва҇м мни҇тся пременено, то о҇т сказыва҇л и҇звѣстно не единъ разу҇м рѣче҇м, но которыя рѣчи еди҇н разу҇м ве҇здѣ, то ве҇здѣ едино, а иныя рѣчи двоеразу҇мны или на три разумы говоря҇т, яко҇ж по нашему пишу҇т прои҇звол'ники, тако и о҇т сказыва҇л разумы и҇звѣст'но и доволно языкъ на҇ш зналъ» (л. 1 об.). Предвидя упреки за изменение привычного текста псалмов, Нил убеждает в правильности поправок и стремится предостеречь от дальнейшего изменения текста: «И вы, господа, аще восхоще҇т кто сія псалмы любити и по ни҇х молити҇с ни в' че҇м не усумнися, но все речено в ни҇х разумно и исполнено в рѣчехъ и отню҇д никто ж не дер'зни, что в ни҇х поправити» (л. 1 об.).

«Псалтырные строки» из перевода Максима Грека. Славянские редакции переводов Псалтыри и их бытование в Московской Руси

Сличение «Псалтырных строк», данных в Погодинском сборнике вслед за Предисловием Нила Курлятева, с полным текстом Псалтыри во втором переводе Максима Грека (по списку ГПБ Сол.

---

[218] Л. С. Ковтун. Русская лексикография., с. 421—431. Ср. у Максима Грека: «Досифеи, глю учнкъ при҇дбнаго Зосимы написа убо потонку и неухищренно» (гл. Н (50) «Предисловіе житію чюдотворцовъ соловецкихъ», ГПБ Сол. 514 (495), л. 347 об.), и выше: «Наши же хр҇стіан'скіа похвалы бгу приносимыя и стымъ его, аще и проста бываю҇т неухищренными глы, но блгодарна и нескрыта» (там же, л. 347 об.).

862 (752))[219] показывает, что в сборнике представлены лишь отдельные фразы и обороты, но из всех 150 псалмов, из добавочного 151 псалма и из псаломских песен (последняя из них пророка Захарии). Характер этих отрывков можно показать на любом разделе текста. Слова, с которых начинается, например, первый псалом («блаженъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ»), в «Псалтырных строках» отсутствуют. Есть только его отрывок: «и на пути грѣшны^х не сталъ». Конечных слов этого стиха («и на сѣдалищи губитель не сѣде») также нет. Из второго стиха первого псалма дано лишь начало: «но точію в законе гни воля е^го». Конца стиха («и в законѣ его поучиться день и нощъ») снова нет. Из третьего стиха присутствует начало: «и буде яко^ж древо сажено». Затем идет пропуск («при исходищи^х водъ»), после чего даны слова: «еже пло^д свои даст^ъ во время свое». Конца этого стиха («и листь его не отпаде^т») в «Строках» нет, но продолжение стиха («и вся, елика аще сотвори^т, успѣю^т») дано. Четвертый стих представлен в виде первых слов: «не тако нечестивии, не тако, но яко^ж персть, ея^ж в'змѣтае^т вѣтръ». Этот стих также не имеет конца («о^т лица земьли»). Начала пятого стиха («сего ради не воскреснуть нечестивіи на су^д») нет, даны лишь слова: «ни^ж грѣшницы в' совѣ^т прв^дны^х». Из шестого стиха снова приведены начальные слова: «яко свѣсть гь пу^т прв^дны^х». Конца («и путь нечестивы^х погибнеть») нет. Строки из второго псалма и всех других псалмов столь же отрывочны.

Итак, в сборнике ГПБ Погод. 1143 представлен не весь перевод Псалтыри, сделанный Максимом Греком, а лишь некоторые фрагменты этого перевода. Тем не менее перед ними дано предисловие Нила Курлятева, которое относится ко всему переводу. Перед оборотами же, взятыми из одного псалма, в «Псалтырных строках» из Погодинского сборника дан его заголовок. Названия псалмов в сборнике и в Псалтыри в основном совпадают. Различия между ними, во-первых, в том, что в полном тексте Псалтыри они в ряде случаев более подробны. Так, в названии пс. 2 в сборнике нет слов: «без надписанія о^т евреи»; в пс. 8: «в коне^ц о точиле^х»; в пс. 28: «исхода сеннаго»; в пс. 33: «егда измѣни^л лицо свое пре^д Авимелехо^м и отпустилъ его и отыде», и т. д.[220]

Итак, хотя названия псалмов в Погодинском сборнике не имеют отрывочного характера наподобие извлечений из псалмов, о которых шла речь, но и они явно сжаты, сокращены, так как

---

[219] В. С. Иконников сообщает о четырех списках Псалтыри Нила Курлятева: в собрании Уварова (Опис. архим. Леонида рукоп. гр. Уварова, I, с. 13—14), Троиц. лав. № 62, Солов. библ. № 862 (752), Синод. библ. № 13, т. I, 16—20. В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 536.

[220] ГПБ Погод. 1143, л. 2, 2 об., 4 об., 5, 5 об.; ГПБ Сол. 862 (752), л. 18 об., 23, 37 об., 45, 50 об.

служат лишь для того, чтобы расчленить фрагменты, относящиеся к разным псалмам и псаломским песням.

Совершенно очевидно, что «Псалтырные строки» — это поправки отдельных фраз и оборотов, которые предшествовали целостной обработке текста при втором переводе Псалтыри Максимом Греком и Нилом Курлятевым.

В каком отношении все эти поправки находятся к разным вариантам текста Псалтыри, бытовавшим в XVI в. в Московской Руси?

Перевод Псалтыри Максима Грека 1552 г. Нил Курлятев назвал русским, подчеркнув его отличия от сербского или болгарского. Язык Писания и других церковных книг этого периода — старославянский (он мог быть русского, сербского или болгарского извода).[221] Однако какой смысл вкладывали в термин русский язык в XV—XVI вв., когда говорили о языке Писания? Какой язык называли этим словом и составитель словаря к Лествице Иоанна Синайского и Нил Курлятев (ср.: «не удоволишася преложити на рускыи»).[222]

Как известно, церковнославянский язык в то время играл ведущую роль. С конца XIV в. он содействовал объединительным тенденциям московских князей-собирателей. Диалектная раздробленность мешала строить единое государство. В силу этого церковнославянский язык закрепляется в литературе как «язык господствующего церковного мировоззрения и церковной образованности».[223] Однако господство это «столь же неизбежно вступает в противоречие с основным содержанием исторического развития России в XV—XVII веках, с развитием национальных связей, национального сознания и русского национального языка».[224] Какими путями сохранялось единство церковнославянского языка? Л. П. Якубинский пишет по этому поводу: «В то время не было никаких учреждений или организаций (вроде академий, университетов, ученых и литературных обществ), которые бы занимались вопросами развития письменного языка, его норм и орфографии. В известной мере их роль выполняли церковные власти с состоявшими при них справщиками-редакторами; но они занимались исключительно церковнославянским языком, бесконечными и бесплодными исправлениями церковно-богослужебных текстов».[225]

---

[221] В странах, заимствовавших старославянский язык из России, он назывался русским. Ср.: В. В. Виноградов. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития. Изд-во «Наука», М., 1967, с. 49.

[222] В древних словарях и глоссах более раннего времени постоянно указывалось, что перевод сделан с чужого языка на русский. Ср.: А се имена жидовьская русьскы тълкована (словарь, известный в списке XIII в.). См.: Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 398.

[223] Л. П. Якубинский. Краткий очерк. ., с. 7.

[224] Там же, с. 8.

[225] Там же, с. 5.

Но так ли бесплодны были эти исправления Писания и других церковных книг? Разве не отражали и они в свою очередь процессов формирования русского литературного языка, по крайней мере процессов сложения одного из его стилистических вариантов, который в XVIII в. М. В. Ломоносов назовет «высоким штилем»? Весьма красноречивы в этом отношении материалы по правке Псалтыри. Псалтырь — одна из наиболее читаемых книг древности, выдержками из нее насыщены сочинения не только таких писателей, как митрополит Илларион, Кирилл Туровский, Феодосий Печерский, Серапион Владимирский, но и светских авторов, например «Поучения Владимира Мономаха» или «Моление Даниила Заточника».

Выяснению редакций славянского перевода Псалтыри посвящены серьезные исследования,[226] однако результаты их предварительны из-за неполноты материалов. Отмечается близость истории текста различных книг Писания.[227] Л. П. Жуковская верно определяет этапы и перспективы изысканий в этой области: «После выявления языковых фактов, характерных для каждого перевода, станет возможным исследование особенностей языка отдельных редакций. Дальнейшее изучение языка каждого перевода и каждой редакции позволит локализовать определенные языковые факты во времени и территориально. Это даст новый материал для истории славянских языков древнейшего периода».[228]

Для нашей цели достаточно сравнить специфическую лексику двух первых редакций перевода Псалтыри. Одну из них называют юго-западнославянской (Вяч. Срезневский) или первоначальной (И. В. Ягич) и считают принадлежащей Кириллу и Мефодию. Вторая, с толкованиями Феодорита Киррского, по мнению В. Погорелова и других ученых, возникла в Болгарии в эпоху царя Симеона.

---

[226] Вяч. Срезневский. Древний славянский перевод Псалтыри по рукописям XI—XIV вв. СПб., 1877; И. В. Ягич. Четыре критико-палеографические статьи. СПб., 1884; В. Погорелов. О редакциях славянского перевода Псалтыри. Описание библиотеки Московской синодальной типографии. М., 1901, с. I—LXIV.

[227] Г. А. Воскресенский. 1) Древний славянский перевод Апостола и его судьбы до XV в. М., 1879; 2) Характеристические черты четырех редакций славянского перевода Евангелия от Марка по 112 рукописям Евангелия XI—XVI вв. М., 1896; И. Е. Евсеев. Книга пророка Исаии в древнеславянском переводе. СПБ., 1897, и др. работы. О новейших исследованиях, посвященных изучению переводов Евангелия, см. Л. П. Жуковская. О переводах Евангелия на славянский язык и о «древнерусской редакции» славянского Евангелия. — В кн.: Славянское языкознание. Сборник статей под ред. В. В. Виноградова. Изд-во АН СССР, М., 1959, с. 86—96.

[228] Л. П. Жуковская. О переводах Евангелия на славянский язык..., с. 86.

Заметная черта первоначальной редакции — оставление многих греческих слов непереведенными, например: скандѣлъ, епископьство, акротомъ, кротафома, онагри, демони, варьи и т. п. Эти слова попадали в старинные словари и объяснялись в них (вари — домове, кротафы — преч́тъ, акротома — ребра [229]).

Другая, более существенная, черта той же редакции — характерные для нее славянские слова, которые в более поздних редакциях были заменены другими. Вот примеры словарных отличий этой редакции: **съньмъ** (вм. съборъ), **искрьнии** (вм. ближьний), **ядро** (вм. скоро), **натрути** (вм. напитати), **отълѣкъ** (вм. останъкъ), **отокъ** (вм. островъ), **рѣснота** (вм. истина), **ашуть** (вм. без ума), **мудити** (вм. медьлити), **ино** (вм. едино) и т. д. О некоторых из этих слов или однокоренных с ними уже упоминалось в связи с разбором сочинения Нила Курлятева (ср. «по нашему незамедли, а сер'бски или буде бол'гарски незамуди, по̀ нашему коспо, медленоязыче" или гугнивъ, а серб'ски муд'но языче"»). Приводились и статьи из славяно-русского словаря XV в. (**ашуть** — тупе, рекше даром; **рѣснотивіе** — истин'но).[230] К ним можно добавить и иные записи древних словарников (например, **отоци** — около море,[231] **отоци** — острови [232] и пр.).

Итак, древняя лексикография реагировала именно на специфические черты древнеславянских переводов, хотя, конечно, и не была еще в силах отразить лексические замены во всей их полноте.

Обратимся ко второй редакции (с толкованиями Феодорита Киррского). Для нее характерно стремление перевести греческие слова, оставшиеся еще непереведенными: Αἰθιοπία, ефиопия — мурьская земля; βαρέων, варии — домовъ; εἰκών, икона — образъ; ἱματισμός, матизмѣ — одежди; λίβανον, ливаньскыя — дубравное; τυμπανίστρια, тумпаньниць — бубьниць; ὑπόστασις, упостась — съставъ; χριστός, х͠ту — помазанному; ψαλτήριον, п͠лтри — пѣсници и т. д. Среди этих слов и замены западнославянских переводов с греческого: олѣи (ἔλαιον) — масломъ древянымъ; постъ (νηστεία) — алкание; скудель (ὄστρακον) — глина чръпная.[233]

---

[229] Словарь «Рѣчь жидовьскаго языка». См.: Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 403, 405, 416.

[230] Среди черт Синайской Псалтыри, объясняемых из западнославянских языков, И. В. Ягич приводит слова *рѣснота*, *рѣснотивьнъ*. В той же связи указано, что ϑ в собственных именах в Синайской Псалтыри передается буквой **т**: Идітумѣ, Тарсисъкыя, Малетѣ, Етана, Таверъ, ср. и в названии народа: етіопѣни. И эта черта нашла отражение в древнерусских словарях. См.: Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 404, 417.

[231] Словарь «Рѣчь жидовьскаго языка», старший список XIII в. См.: Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 407.

[232] Словарь «Тлъкъ о неразумныхъ словесехъ», старший список XVI в. Там же, с. 433.

[233] В. Погорелов. О редакциях славянского перевода Псалтыри, с. XIII, XIV.

В параллель и здесь можно привести статьи из старинных словарей: скудѣль — черепье[234] (скудель — чер'пья[235]), ипостась — съставъ[236] и т. д. Ср. и заимствованные из толкований к Писанию объяснения символических значений тех же слов: ливанъ — жертва бѣсомъ, ефиопия — смѣрение, псалтирь — умъ, тимпанъ — образ или гласъ,[237] и т. д.[238]

Другая черта редакции Псалтыри с толкованиями Феодорита — это замена одних славянских слов другими, славянскими же. Например: ἀρχή, зачяла — начятъка; ἀδολέσχω, глумляхся — въздыхааше; ἄνθραξ, углие — главня; βδελύσσομαι, мръзѣаху — хуляху; γίγας, исполинъ — штюдовинъ; γραμματεύς, кънижьника — кънигъчия; διά, за — дѣльма; ἔθνος, языкомъ — странамъ; εἰσέρχομαι, вьниде — вълѣзе; θυσία, жрътва — треба; κατάρρακτος, хлябіи — затворъ; κληρονομέω, наслѣдити — причастити; κρεῖσσον, луче — уне; λαξευτήριον, оскръдомь — чеканомъ; παῖς, отрока — раба; πεποικιλμένη, прѣкуштена — измьчьтана; συνετῶς, разумно — съмыслъно; ὑπερηφανία, грърдыни — прѣзоръ; φρυάσσομαι, шаташася — възгрѣдишася.[239]

Причина замены одних славянских слов другими, по мнению В. Погорелова и многих других исследователей, может быть только одна: переводчик предполагал, что слова, встречающиеся в первоначальном переводе Псалтыри, непонятны читателям его времени или в той языковой среде, где делался перевод.[240] Признак непонятности явно переоценивался как при анализе древнеславянских переводов, так и при анализе причин создания древних русских словарей.[241] Лексические замены в переводах Псалтыри обусловливались различными факторами: греческим переводом Библии, с которого в данном случае переводили на славянский,

---

[234] Словарь «А се имена жидовьская русьскы тълкована», по списку XIII в. См.: Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 398.

[235] Словарь «Рѣчь жидовьскаго языка». Там же, с. 416.

[236] Словарь «Толкование неудобь познаваемомъ рѣчемь». Там же, с. 425.

[237] Словари «Рѣчь жидовьскаго языка» и «Тлъкъ о неразумных словесех». Там же, с. 402, 404, 432.

[238] В случаях прямого перевода лексикограф и переводчик выполняли одинаковую задачу. Тем самым как будто устранялась нужда в словарях подобного рода. На самом деле при рукописной традиции она оставалась все той же, ведь надо было сохранить для читателя все списки Писания, даже самые старшие.

[239] В. Погорелов. О редакциях славянского перевода Псалтыри, с. XIV.

[240] Там же, с. XV.

[241] Л. П. Жуковская отмечает, что А. Х. Востоков и В. Добровский объясняли появление различий в словарном составе Евангелия тем, что переписчики древних памятников заменяли слова, непонятные народу, для которого они писали, словами понятными. Первым, кто связал лексические особенности древних памятников с особыми переводами, был О. Новицкий (Л. П. Жуковская. О переводах Евангелия на славянский язык. ., с. 87).

наличием синонимических возможностей для передачи мысли,[242] а также изменением среды, в которой бытовали списки, и, помимо всего, устареванием слов.

Специфическая лексика второй редакции находит прямые аналогии в языке писателей Золотого века болгарской литературы — Иоанна экзарха (в его Шестодневе и переводе Богословия Иоанна Дамаскина), Константина пресвитера (в его переводе Слов Афанасия Александрийского и в Учительном евангелии), черноризца Храбра (в статье «О писменех»). Таковы слова: алъчьба, благословестити, бридость, яригъ (σάκκος), послухъ, прѣзоръ, треба, големыи, бричь (бритва), бъхма, бъшию (τέλεον), дѣльма, цѣща и др.[243] Ср. и типичные для этой группы памятников слова на **-ишть** (обозначение имен уменьшительных): птишть, копеличишть, таимичишть.[244] Некоторые из них также попали в древнерусские словари. Ср.: цѣща — ради; бъхма — весма; таимичище — копеличище, иже не о͏ᵀ закон͏ʼныя жены отроча.[245]

Итак, обе старшие редакции славянского перевода Псалтыри были по происхождению не русскими, к тому же они расходились в составе славянской лексики. Поэтому возникает вопрос: какие из слов, характерных для каждой из этих редакций, употреблялись в памятниках, известных русскому читателю?

Вслед за этим встают два других: применяли ли русские книжники слова эти в своих сочинениях и в каких литературных контекстах они встречались?

Судя по «Материалам» И. Срезневского,[246] для лексических вариантов двух старших редакций Псалтыри круг памятников, читаемых на Руси, был таков: **зачало** (Остр. ев., Юр. ев., Мин. 1097, Гр. Наз. XI в., Псков. I л.), **начатъкъ** (Остр. ев., Панд. Ант. XI в., Нест. Бор. Гл., Ио. екз. Бог., Златостр., Новг. I л. и др.); **углие** (Изб. 1073 г., Сбор. 1076 г., Мин. 1096 г., Мин. 1097 г. и др.), **главьня** (Иез. толк. Упыр., Гр. Наз. XI в.); **исполинъ** (Изб. 1073 г., Панд. Ант. XI в., Георг. Ам., Нов. вр. л., Гр. Наз. XIV в. и др.[247]), **щудь** (кроме библ. текстов, Изб. 1073,

---

[242] Можно ли, например, объяснить непонятностью слов включение в словарь «Рѣчь жидовьскаго языка» таких славянских глосс: ковъ — лесть, тина — грязь, зѣло — велми? См.: Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 400.

[243] В Погорелов. О редакциях славянского перевода Псалтыри, с. XXIV.

[244] Там же.

[245] Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 423, 429.

[246] И. Срезневский. Материалы. . . Указатель сокращений наименований древних памятников см. в т. 1 этого словаря.

В сводке при указании на употребление каждой из лексических пар (**зачало—начатъкъ; языкъ—страна; за—дѣльма; ради—дѣльма; животъ—житіе**, и т. д.) учитывались значения слов в древних памятниках.

[247] В Изборнике Святослава 1073 г. слово исполинъ на поле имеет объяснение: **штоудь**, в Хронике Георгия Амартола по списку XIV в. дан двойной перевод: гиганты, исполины, щюды (τούς γίγαντας).

Ґр. Наз. XI в., Панд. Ант. XII—XIII в., Новг. крм. 1280, Ио. Мал. Хрон. и др.); **кънижьникъ** (Остр. ев., Гр. Наз. XI в., Панд. Ант. XI в., Ил. Новг. поуч., Никиф. м. Посл. Влад. Мон., Ип. л., Прол. XIII в., Сл. Дан. Зат. и др.), **книигъчии, кънигъчия** (Остр. ев., Изб. 1073 г., Георг. Ам., Златостр. и др.); **языкъ** (Остр. ев., Пов. вр. л., Дог. Ол. 911 г., Обяз. гр. Свят. 971 г., Гр. Наз. XI в., Никиф. м. Посл. Влад. Мон., Ип. л., Новг. I л., Лавр. л., Смол. гр., Георг. Ам. и др.), **страна** (Остр. ев., Ис. Упыр., Гр. Наз. XI в., Илар. Зак. Благ., Иак. Бор. Гл., Новг. I л., Псков. I л., Афан. Никит. и др.); **за** (διά) (Остр. ев., Пат. Син. XI в., Ефр. Крм., Кир. Тур., Златостр., Ип. л., Стеф. Новг. п. 1347 г., Жит. Екат., Прохор. жит. Ио. Богосл., Иак. Бор. Гл., Р. Прав. Влад. Мон., Пат. Печ., Сл. плк. Игор.), **дѣльма** (Изб. 1073 г., Панд. Ант. XI в., Гр. Наз. XI в., Пат. Син. XI в., Ефр. Крм., Ио. екз. Бог., Иппол. Антихр. и др.); **ради** (ἕνεκα) (Пат. Син. XI в., Ио. екз. Бог., Остр. ев., Служ. Варл. XII в., Жит. Фекл. XI в., Лавр. л., Псков. I л., Грам. митр. Кипр. 1393 г. и др.), **дѣльма** (Изб. 1073, Ио. екз. Бог., Златостр. XII в., Клим. Болг. поуч. в Сбор. Троиц. XII в., Пал. XIV в. и др.); **вънити** (Остр. ев., Изб. 1073, Ефр. Крм., Панд. Ант. XI в., Новг. I л., Илар. Зак. Благ.), **вълѣзти** (Остр. ев., Нест. Бор. Гл., Изб. 1073, Гр. Наз. XI в., Пов. вр. л., Ип. л.); **животъ** (Остр. ев., Панд. Ант. XI в., Мин. 1097 г., Грам. 1130, Поуч. Влад. Мон., Новг. I л., Служ. Варл. XII в., Сл. плк. Игор., Псков. I л., Дух. Новг. и Дв. XIV—XV в. и др.), **житіе** (Гр. Наз. XI в., Панд. Ант. XI в., Ио. екз. Бог., Жал. гр. кн. Твер. 1365 г.); **жрътва** (Остр. ев., Гр. Наз. XI в., Панд. Ант. XI в., Дан. иг., Илар. Зак. Благ., Кир. Тур.), **трѣба** (Юр. ев. п. 1119 г., Гр. Наз. XI в., Пов. вр. л., Нест. Бор. Гл., Ио. екз. Бог., Златостр., Пал. XIV в., Ио. Мал. Хрон. и др.); **луче** (Панд. Ант. XI в., Сл. плк. Игор., Новг., I л., Сл. Дан. Зат., Сл. о Задон.), **уне** (Поуч. Влад. Мон.); **отрокъ** (Иак. Бор. Гл., Грам. Хут. п. 1192 г., Златостр., Жит. Ал. ч. бож., Служ. Варл.), **рабъ** (Ис. Упыр., Изб. 1073, Пат. Син. XI в., Жит. Ал. ч. бож., Жит. Андр. Юр., Ефр. Сир., Дух. Ив. Кал. 1328 г., Рук. Клим. д. 1270 г., Дух. Дм. Ив. 1389 г. и др.); **разумьно** (Ирм. ок. 1250 г., Илар. Зак. Благ. в Сб. 1414 г.), **съмысльно** (Ефр. Крм.); **гърдыни** (Панд. Ант. XI в., Иак. Бор. Гл.), **прѣзоръ** (Ис. Упыр., и др. из того же текста); **шататися** (Ирм. ок. 1250 г., Пчелн. Публ. б., Александр.), **възгърдитися** (Пчелн. Публ. б.).

Мы видим, что многие из лексических вариантов двух старших редакций Псалтыри, нерусских по происхождению, встречаются не только в распространенных на Руси памятниках церковнославянского языка, но и в переводной литературе нецерковного содержания, в сочинениях самих русских писателей, даже в летописях и грамотах.

Вслед за ранними редакциями Псалтыри, первоначальной и

Феодорита Киррского, идут две более поздние: русская (названа так Вяч. Срезневским, потому что известна в основном в русских списках) и исправленная, или новая, редакция. Первая из этих двух, как думает В. Погорелов, могла бы быть разделена еще на несколько редакций, поскольку замены лексические и грамматические, ее отличающие, не объединены общей идеей. Вторая — исправленная, или новая, — более целостна. Принципы этой редакции — возвращение к старине и буквальное следование греческому образцу. Производивший правку стремился приблизить текст к первоначальной редакции. Во всех списках новой редакции много болгаризмов. Об этой редакции Псалтыри и говорит Нил Курлятев, так как именно ее связывают с именем митрополита Киприана. Полагая, что редакция эта лишь приписывается Киприану, В. Погорелов указывает на близость последнего к патриарху Евфимию Тырновскому. «Всего вероятнее думать, — пишет он, — что между прочими книгами, исправленными в Болгарии при Евфимии, Киприан принес на Русь и исправленный текст Псалтыри».[248] И вместе с тем отмечает, что в XIV—XV вв. и позднее этот тип псалтырного текста сделался каноническим.

История редакций славянского перевода Псалтыри показывает, что у Максима Грека и Нила Курлятева были известные основания к осуждению деятельности своих предшественников по переводу псалмов Давида. Предисловие Нила недвусмысленно раскрывает, в чем суть несогласий: «И онъ мнилъ ся, — говорит Курлятев о Киприане, — что поправилъ псал'мо^{к} по нашему, а бо̂ши неразумie в ни^{х} написалъ, в рѣче^{х} и в' слове^{х} все по сербьски написалъ». В противовес ему Максим Грек, по мнению Нила, сделал такой перевод, где «отню^{д} нѣ^{т} рѣчей по се^{р}б'ски или болъга^{р}ски, но все по нашему языку прямо з' греческа^{г} языка и бе^{з} украшенia.»[249]

Южнославянское влияние на Руси (XIV—XV вв.), как известно, в значительной мере соотносят с деятельностью митрополита Киприана и Пахомия Логофета. Отметив это обстоятельство, Л. П. Якубинский в какой-то мере противопоставил их воздействию переводческие опыты Максима Грека. «В Москве попытка несколько приблизить текст церковных книг к живой речи проявилась в одном переводческом предприятии начала XVI века, — пишет он. — В начале XVI века... была переведена с греческого языка, под руководством специально приглашенного ученого, афонского монаха Максима Грека, Толковая псалтырь. Максим Грек, не знавший еще тогда церковнославянского языка, перево-

---

[248] В. Погорелов. О редакциях славянского перевода Псалтыри, с. XXXVI.

[249] Ркп. ГПБ Погод. 1143, л. 1, 1 об.

дил с греческого на латинский, а приставленные к нему русские посольские переводчики Дмитрий Герасимов и Власий — с латинского на церковнославянский. Переводя с латинского языка на церковнославянский, наши переводчики в ряде случаев заменяли традиционные церковнославянские слова и формы русскими и близкими к русским».[250] Однако дело не только в русских переводчиках.

Псалтырь была дважды переведена Максимом Греком: в 1519 г. (по приезде в Московскую Русь) и через тридцать лет после этого, в 1552 г. Сравнение текстов обоих переводов показывает, что число русских слов и форм в последнем из них намного увеличилось. Ученые описатели библиотеки Соловецкого монастыря И. Я. Порфирьев, А. В. Вадковский, И. Ф. Красносельцев показали это в виде убедительных сопоставлений. По поводу одного из списков Псалтыри 1552 г. они пишут, что текст псалмов и песней библейских в нем «имеет значительные разности сравнительно с общепринятым славянским текстом древним и нынешним».[251] Разности эти произошли: 1) из-за замены некоторых славянских грамматических форм русскими и 2) из-за замены одних слов другими, такими, которые Максим считал или более понятными, или более близкими к подлиннику.[252]

В качестве примеров первого рода приведены: пс. 2.9. **ихъ** вм. **я**; пс. 3.8. **всѣхъ враждующихъ** вм. **вся враждующая**; пс. 5.6. **всѣхъ дѣлающихъ** вм. **вся творящая, всѣхъ глаголющихъ** вм. **вся глаголющая**; пс. 17.40. **всѣхъ востающихъ** вм. **вся востающая**; пс. 6.10. **услышалъ** вм. **услыша**; пс. 7.7. **заповѣдалъ** вм. **заповѣда**; пс. 17.21. **рукъ моихъ** вм. **руку моею**; пс. 17.39. **подъ ноги мои** вм. **подъ ногама моима**; пс. 17.44. **поработаша мнѣ** вм. **поработаша ми**; и мн. др.[253] Такие особенности встречаются и в первом переводе Максима Грека, но в меньшем количестве.[254]

Из предисловия Нила Курлятева к Псалтыри 1552 г. видно, что русизмы в переводах Максима Грека не случайны, что Максим был убежден в необходимости прямого перевода с греческого на

---

[250] Л. П. Якубинский. Краткий очерк., с. 13. Ср. и у В. С. Иконникова: «При переводе Толковой псалтыри Максим Грек в некоторых случаях отступал от бывшего тогда в употреблении славянского текста псалмов. Кроме того, в его переводе встречаются слова и обороты народной речи, которые, конечно, должны быть приписаны его помощникам» (В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 172).

[251] Ркп. ГПБ Сол. 862 (752).

[252] Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, ч. I, с. 13, 14.

[253] См. там же, с. 14. — Сделано существенное примечание: «Впрочем, подобные изменения произведены не везде. Часто в одном и том же псалме некоторые слова встречаются и в измененном и в неизмененном виде».

[254] См. там же, с. 14, 15. Примеры из Толковой псалтыри в «Описании» даны по списку ГПБ Сол. 1149 (1040), примеры из Псалтыри в переводе 1552 г. — по списку ГПБ Сол. 862 (752).

русский без посредства других славянских языков. Этих же взглядов придерживались и его последователи.

Несомненно, что, признавая текст русским или нерусским, Максим Грек и Нил Курлятев имели в виду не происхождение слов и форм, а то, насколько приняты они у русских. Связано с этим и стремление выражать даже и возвышенные мысли Псалтыри понятней и проще («прямо и без украшения», говоря словами Курлятева). Надо сказать, что совпадения в церковнославянском и древнерусском языках давали Максиму Греку еще больший повод назвать свой перевод русским, чем все те частные замены, которые он вносил в перевод библейской книги и которые столь остро воспринимались современниками.

Приведем пс. 1 по тексту Толковой псалтыри в переводе Максима Грека (ркп. ГПБ Сол. 1149 (1040), л. 15, 20, 22, 23 об.):

1. Бл҃женъ мужъ, иже не иде на совѣтъ нечестивыхъ и на пути грѣшны^{х} не ста и на сѣдалищи губитель (ἐπὶ καθέδραν λοιμῶν) не сѣде.

2. Но в законѣ г҃сни воля его и в законѣ его поучится (μελετήσει) дн҃ь и нощь.

3. И будет яко древо насаждено при исходищи^{х} во^{д} (παρὰ τὰς ἐξόδους τῶν ὑδάτων), еже пло^{д} свои дастъ во время свое и листъ его не отпаде^{т} и вся елика аще твори^{т} успѣетъ.

4. Не тако нечестивіи, не тако, но яко пра^{х} его^{ж} возметае^{т} вѣтръ о^{т} лица земли.

5. Сего ради не воскресну^{т} нечестивіи на су^{д}, ни грѣшницы в совѣтъ праведныхъ.

6. Яко свѣсть (γιγνώσκει) г҃дь путь праведны^{х} и путь нечестивы^{х} погибне^{т}.[255]

---

[255] Отметим для сравнения разночтения пс. 1 в переводе Максима Грека (Толковая псалтырь по сп. ГПБ Сол. 1149 (1040)) и в тексте Симоновской псалтыри до 1280 г., изданной Амфилохием: 1. совѣтъ — съвѣтъ, нечестивыхъ — нечьстивыхъ, сѣде — сѣдѣ; 2. но — нъ, поучится — поучиться; 3. и буде^{т} яко древо насаждено — и есть акы дрѣво сажено, при исходищи^{х} — въ прѣисходищихъ, дастъ — дасть, во время — въ время, не отпаде^{т} — не отпадеть, и вся елика аще твори^{т} — и все елико творить, успѣеть — поспѣеться ему; 4. возметае^{т} — възмѣтаеть; 5. воскресну^{т} — в҃кр҃нуть, в совѣтъ — въ свѣтъ, праведныхъ — правьдных; 6. свѣсть — съвѣсть, праведныхъ — правьдны^{х}, погибне^{т} — погыбнеть. Древнеславянская Псалтырь Симоновская до 1280 г., изд. арх. Амфилохием, изд. 2-е. М., 1880, с. 3. Существенных отличий не так много. Регулярней всего проступает изменение в написаниях слов.

Что касается двух переводов Псалтыри Максимом Греком, то, как сказано, основная тенденция в них остается неизменной и даже усиливается. Разночтения в том же пс. 1 в Псалтыри 1519 г. и в Псалтыри 1552 г. таковы: не ста — не сталъ, насажденно — сажено, дастъ — дасть, елика — елико, пра^{х} — персть, возметает — възмѣтаетъ. Кроме этих замен, различие в глагольной форме (и вся елика аще твори^{т} — и вся елико еща сотворитъ, καὶ πάντα ὅσα ἂν ποιῇ) и введение во втором переводе уточняющих частиц (но — но точію, яко — яко же, ни — ниже) (ркп. ГПБ Сол. 1149 (1040), л. 15, 20, 22, 23 об. и ркп. ГПБ Сол. 862 (752), л. 18, 18 об.).

Все или почти все [256] слова псалма входят даже и в современный русский литературный язык, а это само по себе говорит о многом.

Дмитрий Герасимов. Послесловие к переводу Псалтыри Брунона

Касаясь перевода Максима Грека, Л. П. Якубинский особо выделил роль его русских сотрудников.

Судьба одного из них, Дмитрия Герасимова,[257] тесно связана с историей разбираемого здесь вопроса. Переводчик посольского двора, приставленный вместе с толмачем Власием к Максиму Греку, Герасимов спустя некоторое время после заточения Максима переселился в Новгород, там он служил переводчиком у новгородского архиепископа Макария и в 1535—1536 гг. перевел с латинского языка Толковую псалтырь Брунона.

В Послесловии к переводу [258] Дмитрий Герасимов пишет, что «при державе» царя Ивана Васильевича, повелением архиепископа Макария «преложена бысть сіа Псалтырь с толкованіи нѣкоими древнихъ толковниковъ или учителеи и преводниковъ отъ римского писаніа и рѣчи на русское писаніе и на русскую рѣчь» (ГПБ Сол. 1148 (1039), л. 771). Герасимов считает свой перевод русским. Перед нами, следовательно, единомышленник Максима Грека и Нила Курлятева.

Послесловие Дмитрия Герасимова к Псалтыри Брунона и Предисловие Нила Курлятева к Псалтыри в переводе Максима Грека, написанное почти на двадцать лет позднее, видимо, преемственно связаны.[259] У Курлятева повторена, но расширена цитата из Иоанна Златоуста. В Послесловии Герасимова она дана в более кратком виде: «Паче же всѣ^х^ си^х^ свидѣтельствующу великому свѣтил'нику вселеньскому и учителю Ивану Зла^т^устому и гн҃у Никитѣ архіепископу ираклііскому [260] въ нѣкоемъ пре^д^словіи псалтырнемъ сице гл҃я: веліе бо неудобьство имать, егда бж҃^с^твенное писаніе о^т^ языка въ инъ языкъ прелагается, и вѣдятъ сіе многоученніи и иже многимъ языкомъ искусни суть, воистину бо бж҃ественнаго писаніа высота и глубина неизмѣримы суть»

---

[256] Кроме исходище и съвѣдѣти.

[257] Дмитрий Герасимов — один из образованнейших людей своего времени. Он — переводчик с латинского и немецкого (до сотрудничества с Максимом Греком выполнял поручения новгородского архиепископа Геннадия), посланник при дворах шведском, датском, прусском, венском и римском.

[258] Полностью напечатано в Описании рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, ч. I, с. 150 и сл.

[259] В некоторых рукописях сочинение Нила Курлятева дано тоже в качестве послесловия к Псалтыри, например, в ркп. ГПБ Сол. 863 (753), XVI в., л. 299—305 об.

[260] Слова «и гн҃у Никите архіепископу ираклііскому» приписаны на поле рукописи.

(л. 771 об. и сл.). Но если у Герасимова это повод для того, чтобы сказать о своей неучености («азъ же аще и грубъ есмь и невѣжа слово^м^»), то у Курлятева — предлог, чтобы прославить образованность Максима. Вслед за цитатой из Златоуста он перечисляет языки, которые знал Максим Грек, а в конце Предисловия еще раз говорит о нем: «зань же сеи переводщи^к^ по златоустову писанію добрѣвѣре^н^ и пріяте^н^ во все^м^» (ГПБ Погод. 1143, л. 1 об.).

Хотя Герасимов, как это было принято в то время, уничижительно называет себя невежей,[261] труд его и Послесловие говорят иное. Мастерски владея пером, Дмитрий Герасимов просто и живо выражает мысль об относительности человеческих познаний: «И нѣсть се дивно, еже отчасти мало что вѣдыи, дерзну^л^ послушаніа для, всякіи бо хитрецъ своея хитрости имяна отчасти вѣсть, а никто^ж^ похвалится свер'шен'но вся вѣдати. Аще ли кто похвалится вся вѣдати, сіи л'жетъ и истины в немъ нѣсть и всуе хвалится» (л. 771 об.). Затем он высказывает свое уважение к труду, как бы любуясь многогранностью его проявлений: «Яко же убо книжницы книжная вѣдятъ, по елику кому б҃ъ подаруетъ,[262] воини воиньская, в корабле^х^ плавающіи морьская и пристоящи^х^ дѣлъ кораблены^х^ имена вѣдятъ, полетяжатели земледѣлате^л^ная, тек'тоны и ковачи и шев'цы и прочіи ремественицы, яко сукнокраси^л^ники и прочіе поставы дѣлающеи, оксамитники, бархатникы, камочникы и прочіи златыя и сребреныя и шо^л^ковыя поставы дѣлающеи,[263] коиждо вѣдятъ своихъ хитростей имяна, и основаніемъ и краскамъ раз'твореніа и мѣрамъ упряженіа, зане всякую [264] вѣщь мѣра краситъ, кромѣ^ж^ мѣры мнящаяся добра быти на вредъ претворяютъ» (л. 771 об.). Таким образом, в заключение назван и признак подлинного мастерства: «всякую вещь мѣра краситъ».

Все это рассуждение в Послесловии Герасимова предваряет упомянутую цитату из Златоуста, где дано объяснение, в чем трудность перевода Псалтыри, а затем сделан вывод: «воистину бо б҃жественаго писаніа высота и глубина неизмѣримы су^т^ и никои хитрости о^т^ вышереченны^х^ хитростеи подобни суть тои» (л. 771 об.). Никто не усомнится, видимо, что перед нами опытный и даровитый автор.

Взявшись переводить Псалтырь «отъ римскаго писаніа и рѣчи на русское писаніе и на русскую рѣчь», Дмитрий Герасимов нигде не принизил русский язык, не сказал о его неспособности выразить высокие идеи книги. Причина в нем самом, в перевод-

---

[261] В этих словах, видимо, скрыто и желание охранить себя от опасных упреков в искажении текста Писания (как отзвук недавней расправы над Максимом Греком).

[262] «По» в слове «подаруетъ» надписано при исправлении.

[263] От слова «оксамитники» до слов «поставы дѣлающеи» в ркп. ГПБ Сол. 1148 (1039) — приписка на нижнем поле при исправлении.

[264] Слово дописано при исправлении.

чике. Герасимов и Курлятев сознавали, что перевод требует абсолютного владения обоими языками. Мысль, которую постоянно повторял и Максим Грек. В Послесловии Герасимова она выражена в такой форме. Псалтырь перелагается: «съ бжіею помощію потруженіемъ и послуженіемъ грѣшнаго и малоученаго Димитріа сколастика» «не яко мнящася вѣдати извѣстно чюж^д^аа, но и своего уроженаго языка много не вѣдуща, а чюж^д^аго зѣло мало, повинувъша же ся послушаніемъ повелѣвшему гдрю своему вышереченьному архіеп^с^пу Макарію» (л. 771).

Но каков язык перевода Дмитрия Герасимова, названный им русским писанием и русской речью? Псалмы мало чем отличаются от тех, которые мы видим в Толковой псалтыри Максима Грека.[265] Что касается толкований, то в них нет поэтической приподнятости псалмов, но славянизмы присутствуют там и здесь. Обратимся к толкованию сочетания слов «блаженъ мужъ», с которого начинается первый псалом. Кассиодор: блженъ мужъ наречеся, аки добрѣ блгоугоденъ, иже есть Хс, ему^ж^ блгоугодная вся или желаемая послѣдую^т^ (л. 18 об.). Августин: блжнъ убо, иже не отиде помышленіем^ь^ о^т^ бга въ страну далече неподобьства, сирѣ^ч^ помышление^м^ не съгрѣши (л. 18 об.). Иероним: блженъ, иже не помысли, ни сътвори, ни научи злая (л. 19).

Л. П. Якубинский, упоминая о языке «Повести о новгородском белом клобуке», создание которой или во всяком случае редактирование приписывается Дмитрию Герасимову, называет этот язык церковнославянским. Слог повести, по его мнению, отличается художественностью и выразительностью и более прост, чем в сочинениях, созданных по южнославянским образцам.[266] Но сам Герасимов, как мы видели, считает, что даже и псалтырные толкования преложены им не на славянский язык, а «русской речью». Но он, как и другие книжники XVI в., изменяет эту речь в зависимости от темы и назначения того, что он пишет. Достаточно сравнить три ее разновидности: язык текста псалмов, лаконичный и поэтический одновременно, — результат многовековой отработки славянских переводчиков, рядом с этим обстоятельный и сложный язык богословских толкований — также вполне сознательная дань традиции и, наконец, живой и выразительный, хотя и не лишенный учености, цитат и этикетных формул язык Послесловия, безусловно, более авторский, чем язык псалмов и их толкований.

[265] Разночтение в пс. 1: 1. совѣтъ — съвѣ^т^, губитель — губительства; 2. в законѣ его — в^ъ^ законѣ; 3. насажденно — насажденное е^с^, дастъ — дасть, во время — въ время, елика — елико, твори^т^ — сотворитъ; 4. нечестивіи — нечьстивіи, возметае^т^ — възмѣтаетъ; 5. воскресну^т^ — въскресну^т^, на су^д^ — на судь, грѣшницы — грѣшници, в совѣтъ — в^ъ^ соборь; 6. свѣсть — вѣсть, погибне^т^ — погыбне^т^ (ГПБ Сол. 1149 (1040), л. 15, 20, 22, 22 об., 23 об.; ГПБ Сол. 1148 (1039), л. 19, 19 об., 20, 21).

[266] Л. П. Якубинский. Краткий очерк., с. 10.

Связь «Псалтырных строк» из перевода Максима Грека с текстом печатной Псалтыри Невежи

Напомним, что в надписи на л. 21 ркп. ГПБ Погод. 1143 сказано по поводу приведенных в ней отрывков псалмов: «лучится кому их прочитати, и от возми Псалтыр московскую печат Невѣжи Тимоѳеева послѣднюю, понеж с тѣми псалмы спущена и **ис тоѣ Псалтыри строки выписаны, что писаны по полем над Максимовыми Грека строками**».

Соотносительные места псалмов по тексту печатной Псалтыри 1602 г. в самом деле сходны с глоссами Погодинского сборника. Но оказывается, что и там все эти поправки, данные в сборнике в виде дописок на полях и между строк, не включены в текст, а так и изданы в виде глосс и приписок. Совпадение маргиналий находим в псалмах 46, 47, 51, 55, 57, 70, 72, 77—80, 87—89, 94, 142 и в некоторых библейских песнях, иногда по нескольку поправок к псалму или молитве. Все это разные виды «произвольников»,[267] то есть новые варианты перевода фразы, оборота или отдельного слова (глоссы), а также вставки и исправления мелких неточностей. Приведем здесь некоторые из этих глосс и приписок в доказательство общности текста. Ркп. ГПБ Погод. 1143, л. 8, пс. 51: **и пожду** (глосса к слову и претерплю); л. 9 об., пс. 70: **и седины** (замена слова маторства [268] в обороте: и даже до старости и маторства); л. 10 об., пс. 77: **мяса** (гл. к сл. плотеи в строке: якож персть плотеи); л. 11, пс. 79: **во слезах** (поправка к строке: и поиши нас слезами); л. 11 об., пс. 80: **во Іили ес** [269] (к строке яко повеленіе Іилю ес); л. 12, пс. 87:: **вознесенныи** (к строке: вознесъ же ся).

В указанных глоссах и других поправках [270] оба текста совпадают. Однако в ркп. ГПБ Погод. 1143 есть и такие маргиналии к стихам псалмов, которые отсутствуют на полях Псалтыри Невежи: л. 4 об., пс. 21: **вся** (добавление к сл. отчествіа); л. 8 об., пс. 61: **и плетень** (гл. к сл. плотъ в стихе: яко стѣна преклонена и плотъ отринове); л. 10, пс. 71: **выну** (гл. к сл. всегда); л. 11, пс. 78: **ны** (замена последнего слова в строке: да предварят нас), там же: **изми** (гл. к сл. избави в строке: ги избави нас); л. 11, пс. 79: **лозу** (гл. к сл. виноградъ в строке: виноград от Египта

[267] См. Л. С. Ковтун. Русская лексикография.., с. 268—314.

[268] У Срезневского: *матерьство = маторьство* — πρεσβεῖον. С той же цитатой из пс. 70 (по тексту Псалтыри 1296 г. и еще одним примером из Пандектов Антиоха XI в.: «До старости и до матерства, не оставить бъ καὶ ἕως γήρους καὶ πρεσβείου). — Ср. лат.: maturus» (И. Срезневский. Материалы.., т. II, стб. 117, 118).

[269] У Невежи та же глосса, но без глагола: во Израили.

[270] На листах: 7 об. (пс. 46, 47), 8 (пс. 55, 57), 10 (пс. 72), 11 (пс. 79), 12 (пс. 88, 89), 12 об. (пс. 94), 13 (пс. 99), 17 об. (пс. 142), 18 об., 19, 19 об. (песни Моисея, Аввакума и Исайи).

принеслъ еси), там же: **и стебліа** (гл. к сл. и вѣтвія в строке: и вѣтвія е҃); л. 12 об., пс. 90: **смотриши** (гл. к сл. уразумѣши в строке: очима своима уразумѣши); л. 12 об., пс. 91: **возрасти** (гл. к сл. прозябнути в строке: внегда прозябнути грѣшникоᵐ якоᶻ трава); л. 13, пс. 97: **явилъ** (гл. к сл. показалъ в строке: показа҃ гъ сп҃ніе свое); л. 13, пс. 101: **хврястіе** (гл. к сл. сушило в строке: якоᶻ сушило ссохаша҃); л. 14 об., пс. 106: **в цркви** (гл. к. сл. в соборе в строке: в соборе люᵈстѣᵐ); л. 15, пс. 109: **из чрева** (гл. к сл. оᵗ утробы); л. 15, пс. 111: **расмотриᵗ** (гл. к сл. устроить в строке: устрои словеса своя); л. 15, пс. 112: **на нбсы** (поправка к на нбсеˣ); л. 16, слава 2-я: **исчезостѣ** (гл. к сл. оскудѣша в строке: очи мои оскудѣша в' сп҃ніе); л. 17 об., пс. 138: **созижутся** (гл. к сл. наполняᵗся в строке: в д҃е наполняᵗся); л. 17 об., пс. 142: **исчезе** (гл. к сл. оскудѣ в строке: оскудѣ дхъ моⁱ), там же: **в ровъ** (гл. к сл. в яму в строке: ниᶻходящиᵐ в яму), там же: **за утра** (поправка двух первых слов в строке: во утро мл҃ть твою); л. 18, пс. 148: **луна** (гл. к сл. месяцъ в строке: хвалите е҃ слнце и м҃цъ); л. 18 об., пѣснь моисеева во исходе: **стеблі** (гл. к сл. тростіе в строке: пояˡ иˣ якоᶻ тростіе); л. 19, песнь Моисея 2-я: **егда** (гл. к сл. внегда в строке: внегда соблаᶻ); л. 19, млтва Анны мтри Самуила пр҃рка, пѣ҃ 3: **пришельствоваша зеᵐлю** (гл. к сл. оставиша зеᵐлю); л. 20, пѣᶜ 8: **і инеи** (гл. к сл. и слота в строке: бл҃вите росы и слота, леды и мраᶻ га), там же: **сланы** (гл. к сл. и снѣги в строке: бл҃вите инеи и снѣги).[271]

Таким образом, глосс к выпискам из псалмов сборника ГПБ Погод. 1143 во много раз больше, чем маргиналий на полях в тех же разделах текста печатной Псалтыри.[272]

При внесении поправок соблюдена последовательность псалмов, все они писаны тем же почерком, что и весь сборник, включая надпись на л. 21. Нет оснований предположить более позднее добавление глосс. Итак, создатель сборника, переписав глоссы, данные на полях, добавил к ним еще и другие. Как видно из надписи и из самого текста, глоссы эти не могут считаться выборками из перевода Максима, о них сказано, что они «писаны по полеᵐ наᵈ Максимовыми Грека строками». Сделавший надпись объяснил, что глоссы взяты из той самой Псалтыри, которая незадолго до этого была напечатана. Однако подчеркнул при

[271] Поправки и глоссы — также на листах: 2 об. (пс. 8), 6 об. (пс. 38), 8 об. (пс. 59), 9 (пс. 67), 12 об. (пс. 91), 13 (пс. 98), 13 (пс. 101), 14 (пс. 105), 14 об. (пс. 106), 17 (пс. 134), 19 (песнь Моисея 2-я).

[272] В Псалтыри Невежи тоже есть известное число глосс, не имеющих соответствий в Погодинском сборнике: они относятся к таким частям псалмов, которые не вошли в «Псалтырные строки» ркп. ГПБ Погод. 1143. Например, пс. 43: «въскую лице твое отвращаеши, забываеши нищету нашу и печаль нашу». К слову *забываеши* у Невежи глосса: не забуди. В Погодинском сборнике — только начальные слова этих строк.

этом достоинство не глосс, а тех «строк» и «пословиц», с которыми они соотнесены, то есть перевода Максима Грека. «Сія^ж^ псалтырныя строки и пословицы дѣло нарочито и всякіа дховныя ползы и сладости исполнено. Лучится кому и^х^ прочита^т^, и он возми Псалты^р^ московскую печа^т^ Невѣжи Тимоѳеева послѣднюю, поне^ж^ с тѣми псалмы спущена».

Глагол *спустити* здесь употреблен в значении 'сопоставить, сравнить'.[273] Глоссы из Псалтыри Невежи, таким образом, были взяты в качестве маргиналий и к фрагментам псалмов в Погодинском сборнике. Однако как соотносится их текст со стихами печатной Псалтыри, при которых даны эти глоссы? Они сходны, но не идентичны. Ср. пс. 51 в основном тексте: и пожду, Пс. стр.: и протерплю, Н.: и терплю; пс. 77: мяса, Пс. стр.: яко^ж^ персть плотеи, Н.: яко прахъ плоти; пс. 79: во слезахъ, Пс. стр.: и поиши насъ слезами, Н.: поиши насъ слезъ в мѣру; пс. 80: во Ізли е^с^, Пс. стр.: яко повеленіе Іилю е^с^, Н.: яко повеленіе израилево есть; пс. 87: вознесенныи, Пс. стр.: вознесъ же ся, Н.: вознесъ же смири^х^ся.[274]

Более того, именно эти различия между «Псалтырными строками» и текстом псалмов в Псалтыри Невежи и дали материал для маргиналий, отсутствующих на полях печатной Псалтыри, но приведенных к «строкам», выписанным в Погодинском сборнике. Ср. пс. 71: и помолятся о немъ **выну**, весь днь блгословятъ и; пс. 78: да пре^д^варятъ **ны, изми** насъ; пс. 79: и **стеблія** его; пс. 90: до обаче очима своим **смотриши**; пс. 91: **разыдутся** вси (в Пс. стр.: разникошася вси, в качестве глоссы дано «разыдо», то есть первая часть слова **разыдошася**); пс. 97: **яви** гь спсеніе свое (в Пс. стр. — гл. явилъ); пс. 101: яко **призрѣ** с высоты стыя своея (в Пс. стр. — гл. зрѣ к сл. **приниче**, то есть замена второй части слова); пс. 106: и чюдеса его сновомъ члческимъ (оборот повторяется в псалме несколько раз, в Пс. стр. трижды дана гл. и чюдеса к сочетанию слов и чюдесная е^с^); пс. 106: да вознесутъ его **въ цркви** лю^д^стеи; пс. 109: **ис чрева** прежде зенница роди^х^ тя; пс. 111: **расмотритъ** словеса своя; пс. 112: **на^д^ небесы** (в Пс. стр. — гл. на нбсы); слава 2-я: **исчезоша** очи мои (в Пс. стр. — гл. исчезостѣ); пс. 138: во дне **созиждутся**; пс. 142: **исчезе** дхъ мои; пс. 142: низъходящимъ **в ровъ**, там же: **заутра** мл^с^ть твою; пс. 148: хвалите его слнце и **луна**; песнь Моисея 2-я: во время, **внегда** соблазнится нога ихъ; молитва Анны, матери пророка Самуила:

---

[273] В словаре Срезневского среди значений глагола *спустити* есть 'привести, поставить одного против другого', которое и является основой для переносного значения 'сопоставить, сравнить' (Материалы. ., т. III, стб. 810).

[274] Буквальное совпадение — только в следующем случае: в основном тексте — и седины, Пс. стр. — и маторства, Н. — и маторьства.

и алчющеи **припельствоваша** землю (у Невежи к этому слову — гл. насытившееся; в Пс. стр. — оставиша зе^м^лю); песнь трех отроков: бл҃вите росы и **инеи**, леди и мразъ га҃, там же: бл҃гословите **сланы** и снѣзи. Выделенные слова даны в «Псалтырных строках» в качестве маргиналий. Совпадают с текстом псалмов печатной Псалтыри вставки (пс. 8: птицы нб҃ныя, пс. 21: **вся** о^т^чествія и др.), а также и варианты конструкции переводимой фразы (песнь Моисея: яко вниде **фараонъ с коньми и колесницами и всадники** в море — яко вниде конь фараоновъ с колесницами и всадникы в море; песнь Моисея 2-я: **и истаютъ гладомъ и снѣдь будутъ птицъ** — тающе гладо^м^ и снѣдію птицъ; и др.).

Если выйти теперь за пределы тех фрагментов псалмов, которые даны в «Псалтырных строках», и сопоставить текст Псалтыри во втором переводе Максима Грека с текстом печатной Псалтыри 1602 г., то окажется, что в последней проведена известная архаизация языка. Она проявляется в основном не в лексике и не в правописании, а в грамматике, особенно в формах слов. Вот результаты сопоставления пяти начальных псалмов.[275]

а) Лексические разночтения. Пс. 1.4: М. Гр. персть, Н. прахъ; пс. 2.1: М. Гр. разъяришася, Н. шаташася; пс. 2.1: М. Гр. суетны^м^, Н. тщетнымъ; пс. 2.5: М. Гр. смяте^т^, Н. смутитъ; пс. 3.5: М. Гр. его, Н. своея (в обороте: о^т^ горы ст҃ыя **его**); пс. 4.3: М. Гр. чесо ради, Н. в'скую; пс. 4.3: М. Гр. уразумѣите. Н. увѣдите; пс. 4.8: М. Гр. и^х^, Н. своего (в обороте: и елея **и^х^**); пс. 5.5: М. Гр. не приселиться, Н. не пріидетъ; пс. 5.6: М. Гр. дѣлающи^х^, Н. творящая (в обороте: возненавидѣлъ еси всѣ^х^ **дѣлающи^х^** беззаконіе); пс. 5.8: М. Гр. къ храму, Н. къ цр҃кви: пс. 5.10: М. Гр. могила, Н. гробъ; пс. 5.10: М. Гр. и^х^, Н. своими (в обороте: гортань и^х^, языки **и^х^** л'щаху); пс. 5.11: М. Гр. и^х^, Н. свои^х^ (в обороте: о^т^ мыслеи **и^х^**); пс. 5.11: М. Гр. прегорчиша, Н. прогнѣваша.

Некоторые расхождения в приставках: пс. 5. 12: М. Гр. восхвалятся, Н. похвалятся (в обороте: **и восхвалятся** о тебѣ), соотношение приставочных и бесприставочных глаголов: пс. 1. 3: М. Гр. сотворитъ, Н. твори^т^ (во фразе: и вся елика аще **сотворитъ** успѣетъ); пс. 5. 12: М. Гр. веселятся, Н. возвеселятся.[276]

Итак, лексические разночтения редки и не меняют заметно смысла и стиля перевода: единственный случай полного несовпадения значений разъяришася — шаташася (пс. 2.1: въскую ра^з^яришася языцы и людіе поучишася суетны^м^), все другие разночтения — синонимические варианты. Не сходятся всякий раз в сличаемых текстах местоимения с притяжательным значе-

---

[275] Сличение сделано по ркп. ГПБ Сол. 862 (752), содержащей перевод Псалтыри Максимом Греком и по тексту печатной Псалтыри 1602 г.

[276] Невежа имел повод для такого употребления приставки **воз-**, так как и следующий стих читается: во вѣки возрадуются.

нием. В переводе Максима Грека (под воздействием греческих αὐτός, αὐτῶν) всегда его, ихъ и т. д., у Невежи более свойственные русскому языку — своего, своихъ и т. д.

б) Синтаксические расхождения, различие типов связей и конструкций. Пс. 1. 2: М. Гр. точію, Н. *нет* (во фразе: но точію в законѣ гни воля его); пс. 1.3: М. Гр. яко же, Н. яко;[277] пс. 1.5: М. Гр. ни же, Н. ни;[278] пс. 2.10: М. Гр, и, Н. *нет* (во фразе: **и** нынѣ царіе разумѣите и накажитеся вси судящеи земли); пс. 3.9: М. Гр. и, Н. *нет* (во фразе: гдне есть спсніе **и** на люде^х^ твоихъ блсвеніе твое); пс. 5.12: М. Гр. да, Н. *нет* (в обороте: и **да** веселятся вси уповающеи на тя).

Итак, у Максима Грека видим предпочтение союзной связи, у Невежи нередко ее отсутствие (можно отметить и более охотное употребление Максимом частиц).

Расхождение конструкций встречается во всех пяти псалмах: пс. 2.5: М. Гр. въ гнѣвѣ его и в ярости его, Н. гнѣвомъ свои^м^ и яростію; пс. 2.7: М. Гр. горою стою, Н. гору стую (во фразе: а^з^ же поставле^н^ есмь црь о^т^ него на^д^ Сіно^м^ **горою стою** его); пс. 3.6: М. Гр. а^з^ уснухъ и спа^х^, яко гдь заступи, Н. въстахъ яко гдь заступи;[279] пс. 3.4: М. Гр. грѣшны^х^, Н. грѣшникомъ (во фразе: зубы **грѣшны^х^** сокруши^х^ еси); пс. 4.6: М. Гр. правды, Н. правдѣ (в обороте: пожрите жертву **правды**); пс. 5.8: М. Гр. в множествѣ, Н. множество^м^ (во фразе: а^з^ же **в множествѣ** млсти твоея вниду в до^м^ твой), и др.

Подобных несовпадений больше, чем лексических, но и этот тип расхождений встречается нечасто, не внося заметных отличий в каждый из сличаемых текстов.

в) Расхождения в формах. Пс. 1.1: М. Гр. не сталъ, Н. не ста; пс. 2.2: М. Гр. князя, Н. князи (во фразе: и **князя** собрашася в'купе на гда и на хрста его); пс. 2.5: М. Гр. и^х^, Н. я (в обороте: смяте^т^ **и^х^**); пс. 2.8: М. Гр. тебѣ, Н. ти; пс. 2.8: М. Гр. концы, Н. конца (во фразе: достояніе твое и одержаніе твое **концы** земли); пс. 2.9: М. Гр. и^х^, Н. я; пс. 3.5.: М. Гр. услыша^с^, Н. услыша; пс.: 3.7: М. Гр. людеи, Н. людіи; пс. 3.8: М. Гр. поразилъ еси, Н. порази, там же: М. Гр. всѣ^х^ враждующи^х^, Н. вся враждующая, там же: М. Гр. мнѣ, Н. мя; пс. 4.3: М. Гр. лжу, Н. лжа (во фразе: чесо ради любите суетная и ищете **лжу**); пс. 4.4: М. Гр. на ложе^х^, Н. на ложи^х^; пс. 4.8: М. Гр. пшеницы, Н. пшеница (в обороте: о^т^ плода **пшеницы**); пс. 4.9: М. Гр. единого, Н. единаго; пс. 5.2: М. Гр. мои, Н. моя (в обороте: глаголы **мои** внуши гди); пс. 5.3: М. Гр. црь мои и бгъ, Н. црю мои и бже; пс. 5.5: М. Гр. без-

[277] То же в пс. 1.3.
[278] То же в пс. 5.6.
[279] В этом случае полностью изменен и смысл фразы.

законіа, Н. беззаконіе (в обороте: яко бгъ не хотя **беззаконіа**); пс. 5.6: М. Гр. всѣх, Н. вся (в обороте: погубиши **всѣх** глаголющих), там же: М. Гр. дѣлающих, Н. творящая (в обороте: возненавидѣлъ еси всѣх **дѣлающих** беззаконіе), там же: М. Гр. глаголющих, Н. глющая (в обороте: погубиши всѣх **глаголющих**), там же: М. Гр. кровеи, Н. крови (в обороте: погубиши... мужа **кровеи**); пс. 5.9: М. Гр. враговъ, Н. **врагъ**; пс. 5.10: М. **Гр**. истина, Н. истины (в обороте: яко нѣсть во устѣх их **истина**); пс. 5.11: М. Гр. судіи, Н. суди (в обороте: **судіи их** бже), там же: М. Гр. их, Н. я (в обороте: изрини **их**).

г) Расхождения в написании слов и в звуковом составе. Пс. 1.2: М. Гр. поучитъся, Н. поучится; пс. 1.4: М. Гр. земъли, Н. земли; пс. 2.2: М. Гр. в'купѣ, Н. вкупе; пс. 2.4: М. Гр. на небесех, Н. на небесѣхъ, там же: М. Гр. прогнѣваетъся, Н. прогнѣвается; пс. 2.12: М. Гр. погиб'нете, Н. погибнете; пс. 4.2: М. Гр. распространилъ, Н. рас'пространилъ; пс. 4.3: М. Гр. тяж'косер'ди, Н. тяж'косердіи; пс. 5.6: М. Гр. лстива, Н. льстива.

Редуцированные в печатной Псалтыри чаще опущены, чём в рукописной, где представлен перевод Максима Грека.

Написания, связанные с изменением звучания слова. Пс. 1.3: М. Гр. сажено, Н. саждено; пс. 1.4: М. Гр. възмѣтаетъ, Н. возметаетъ; пс. 1.5: М. Гр. в совѣт, Н. во съвѣтъ; пс. 2.12: М. Гр. възгорится, Н. возгорится; пс. 3.2: М. Гр. въстают, Н. востаютъ; пс. 3.8: М. Гр. въскрсни, Н. воскресни; пс. 4.4: М. Гр. воззову, Н. взову; пс. 1.3: М. Гр. дасть, Н. дастъ; пс. 2.3: М. Гр. отвер'жемъ, Н. отверзем; пс. 2.12: М. Гр. пріимите, Н. пріимѣте.

В Псалтыри Невежи видим старославянскую форму *саждено*, а не русскую *сажено*. Старославянские формы он предпочел и в случаях: отверзем, пріимѣте.

Таковы разночтения в тексте псалмов. Частный, но специфический характер имеют несоответствия в названиях псалмов. В переводе Максима Грека они представляют собой копию греческой конструкции с дательным падежом: псалом Дву (ψαλμὸς τῷ Δαυίδ), псалом Асафу (ψαλμὸς τῷ 'Ασάφ), пѣсн Асаѳу (ᾠδὴ τῷ 'Ασάφ), млтва Дву (προσευχὴ τῷ Δαυιδ), отроку гню Дву (τῷ παιδὶ κυρίου τῷ Δαυίδ). В печатной Псалтыри Невежи и в Погодинском сборнике (ГПБ Погод. 1143) эти названия даны в соответствии со славянским синтаксисом в виде сочетания существительного с притяжательным прилагательным (псалом Дввъ, псалом Асафовъ, пѣсн Асафова, млтва Дввa) или в виде сочетания с существительным в родительном падеже (отрока гня Два). В Погодинском сборнике, таким образом, оказался не непосредственный перевод, а отработка более раннего, это ясно из того, что и в нем кое-где сохранилась буквальная передача греческих конструкций (то есть с дательным падежом). Например, при обозначении пс. 35: отроку гню Дву, пс. 38: в конец Ідіфуму,

пс. 41: на разу^м сно^м кореевы^м.[280] Показательна и такая описка в ркп. ГПБ Погод. 1143: пѣснь псалма Дв^д въ (л. 14 об.).[281]

Во всех других случаях замена произведена даже и в сложном сочетании имен: псало^м Дв^д въ Агеа и Захаріа (л. 17).[282] Подобные колебания — признак вторичности текста. Что касается печатной Псалтыри, то текст ее отработан более тщательно, поэтому и воздействие предшествующих опытов не столь очевидно.

Заключая этот раздел, посвященный соотнесению Псалтыри Максима Грека (во втором переводе) с Псалтырью Невежи, вернемся к отрывкам псалмов в Погодинском сборнике. Совершенно очевидно, что сопоставление этих фрагментов с печатной Псалтырью 1602 г., результаты которого представлены в маргиналиях к «Псалтырным строкам», имело практическое значение для справщиков-типографов начала XVII в., причем выполнено оно тщательно и профессионально.

Продолжение и развитие традиций Максима Грека копиистами Псалтыри 1552 г.

Список Псалтыри ГПБ Сол. 862 (752) сходен по внешнему виду и близок по времени написания к другому списку второго перевода Максима Грека ГПБ Сол. 863 (753),[283] но они отличаются по составу. В последнем из них нет «Сказанія о Максиме философѣ», отсутствует и «Послание Максима к великому князю Василию Ивановичу» по поводу окончания им первого перевода Псалтыри. В рукописи ГПБ Сол. 863 (753), как и в ГПБ Сол. 862 (752), находим два чинопоследования,[284] ко второму из них присоединены молитвы «по псалмехъ».

Наиболее существенны для нас два расхождения: а) в Псалтыри ГПБ Сол. 863 (753) нет «Преводных строк», но вместо них в качестве послесловия дан текст, который в других списках того же перевода [285] идет до текста псалмов и назван «Пре^д словіе

---

[280] В Соловецком списке, помимо этого, дважды видны следы незавершенной попытки заменить конструкцию с дательным падежом конструкцией с родительным падежом: сынов^м кореевыхъ (л. 68), на том же листе: о сынѣ^х кореевы^х. И еще раз: сно^м кореевы^х (л. 114 об.).

[281] В ГПБ Сол. 862 (752) и здесь: пѣснь псалма Дв^ду (л. 145 об.).

[282] В ГПБ Сол. 862 (752): псало^м Дв^д въ Аггею и Захарію (л. 174 об.).

[283] Ркп. ГПБ Сол. 863 (753), в 8 д., писана полууставом, переходящим в скоропись, на 306 л., XVI в. Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, ч. I, с. 16—20.

[284] Первое из них, как полагают описатели Соловецкого собрания, дописано позже. Оно написано на трех из пяти пустых листов, которые шли до основного текста псалмов и песен библейских (л. 6—293).

[285] В Псалтыри ГИМ Царск. 327 XVI в., в Псалтыри ГБЛ Троиц. 62 (853) XVII в.

Псалтыри». Это рассказ Нила Курлятева о втором переводе псалмов Максимом Греком; [286] б) в Псалтыри ГПБ Сол. 863 (753) за сочинением Нила Курлятева (л. 304, 304 об.) следует текст «Вопросившему нѣкоторому брату философа инока Максима Грека, что есть предъ каноны краеграние» [287] и рассуждение о кафизмах и стихологиях. Эти отрывки в том же порядке идут и вслед за «Псалтырными строками» в сборнике ГПБ Погод. 1143, после чего — запись о Псалтыри Невежи, а после нее — собственно словарные тексты: «Предисловіе ал'фавиту иностранны^{х} рѣчеи. .», «Сказаніе, еже что являю^{т}, и^{ж} в се^{м} ал'фавите на^{д} коеюждо рѣчію красныя буквы» и словарный свод под названием «Толкованіе рѣче^{м}, иже обретаю^{т}ся во сты^{х} книга^{х} иноязы^{ч}ными глаголы положены. . .».

Сказанное позволяет утверждать, что вся первая часть сборника ГПБ Погод. 1143 — это выписки из подобного же списка Псалтыри и, видимо, заготовки для дальнейшего его изменения.

Не идентичен в ркп. ГПБ Сол. 862 (752) и ГПБ Сол. 863 (753) и сам текст псалмов. При сличении оказывается, что во второй из рукописей есть много (около 100) таких поправок, которые отсутствуют или отличаются от принятых в первой Псалтыри.[288] По мнению описателей Соловецкого собрания, список ГПБ Сол. 863 (753) «представляет собою исправление более полное».[289]

Каков характер разночтений? В списке ГПБ Сол. 863 (753) решительнее проявляется стремление перевести чужие слова: исполинъ — силенъ; отъ среды скименъ — отъ среды львовъ; дѣвъ тинпаницъ — молодицъ бубеницъ. Есть различия в переводе некоторых оборотов: отъ тяжестей слоновыхъ — отъ ящикъ слоновыхъ (ἀπὸ βάρεων); чюдеса — страшная (τέρατα); поразилъ — устроилъ (ἐπιταξας); презрѣлъ — отлагаше (ἀνεβάλετο); онемѣхъ — оглохнухъ (ἐκουφώθην); единого — наединѣ (κατὰ μόνας). Во втором из списков —

[286] Начало Послесловия (л. 299—300 об. и первые две строки л. 301), как и конечная часть (л. 298, 298 об.) второй молитвы, написаны другим почерком.

[287] См.: Максим Грек. Сочинения, ч. III, с. 251—254. Та же статья встречается и в Псалтыри ГБЛ Троиц. 62/853 XVII в. (в 4 д., писана полууставом, на 216 л.). Этот список Псалтыри в переводе Максима имеет в составе свои отличия. На первых пяти листах — «Предисловие вкратцѣ о Максимѣ Грекѣ», затем другое о переводе им Псалтыри в 1552 г. Вслед за этим — псалмы и 9 песен, а на л. 174 об.: «Старца Максима Грека». Нач. «Вопросившу его нѣкоторому брату, что есть предъ каноны краеграніе». Следует ответ с особым замечанием в конце, что вместо кафизм «надобетъ писати стихологіа, а кафизма назади» (следуя этому правилу, и написана рукопись). На л. 188 и 192 об. — две молитвы Максима Грека: «Пѣснь благодарствена» к троице и молитва к богородице, на л. 200 — надпись о вкладе в Троицкий монастырь Псалтыри в лѣто 7173 г. (1665) келарем Симоном Азарьиным. См.: Описание славянских рукописей библиотеки Троицкой Сергиевой лавры, ч. I. М., 1878, с. 58, 59.

[288] Сличение списков см.: Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, ч. I, с. 17, 18.

[289] Там же, с. 18.

бóльшая близость к греческому. Еще отчетливее сказывается в нем тенденция к устранению архаизмов и славянизмов, более привычных в среднеболгарских или сербских изводах старославянских книг: званiе — вопль; наляче — наложилъ; углебохъ въ тимѣнiи глубины — утонухъ в грязи глубины; отъ тимѣнiя грязи — отъ глины грязи; прежелаетъ — вельми желаетъ; измолче гортань моя — осипъ гортань мои; отъ бренiя да не погрязну — отъ глины да не утону; въ селенiихъ — въ кровѣ; яко же мѣхъ на сланѣ — яко же мѣхъ на инiи; яко селенiе мое продолжися — яко житiе мое продолжилося; оплотъ — плетень.[290]

Некоторые из слов, избранных для передачи нужных понятий, в списке Псалтыри ГПБ Сол. 863 (753) были вполне привычны церковной литературе (вопль, кровь, житiе, изгнати, глина и пр.), другие, видимо, воспринимались при употреблении в тексте Писания как слова свежие, взятые из обыденного языка (утонути, осипнути, инеи).[291] Правка этого рода, не снижая заметно общей приподнятости стиля Писания, делала язык его доступней, проще. В дальнейшем происходили и более широкие и свободные изменения текста. Заменялись не только архаизмы и слова недостаточно знакомые, освоенные, но и хорошо известные, в тексте Писания оказывались слова, чаще применяемые в светской литературе. В анализируемых списках Псалтыри могут быть названы такие примеры: от бѣдъ — отъ нужь; лихва и лесть — ростъ и лесть; от лихвы — отъ ростовъ; посреди дѣвъ (на поле: женъ) — посреди молодицъ; брашна пос҇алъ имъ до обилiя — запасъ послалъ имъ в сытость; ревнивы — спорливы;

---

[290] У Срезневского: *звание* (βοή, ἡ clamor) с одним примером: *зование*. Стихир. XII в.; *угльбнути* (увязнуть) в Псалт. Симон. д. 1280 г., Панд. Ант. XI в.; *тимѣнiе* в Прол. XIII в., Жит. Мар. Ег., Мин. Чет. апр., Жит. Нифонт. XIII в., в Златоусте XVI в., кроме этого у Георг. Ам. (Увар.) и в Посл. ц. Ив. Вас. Кир. Бел. мон. ок. 1578 г.: «углѣбохъ въ тимѣнiи блуднѣмъ» (перефразировка стиха псалма); *измълкнути* в Панд. Ант. XI в. (та же самая строка псалма, что и в анализируемых списках), в Мин. Чет. апр., Жит. Мар. Ег. и Жит. Фед. Сик., кроме того, у Кир. Тур. (снова та же цитата из Псалтыри) и Иак. Бор. Гл.; *брьние* в Остр. ев., в Панд. Ант. XI в., у Ио. экз. Бог., у Гр. Наз. XI в., в Быт. по сп. XIV в.; *угльбнути* (утонуть) у Гр. Наз. XI в., в Златостр. XII в., в Ирм. ок. 1250 г.; *извьргати* (выгонять) с одним примером из Грам. м. Кипр. Новг. сп. Ио. 1392; *селенiе* (жилище) в Мин. 1096 г., Лев. по сп. XIV в., у Гр. Наз. XIV в., в Жит. Зос. и Савват. (Бусл.), в Убиен. Бор. и Гл. (Переясл. л.), в Новг. Корм. 1280; *слана* (иней) в Златостр. XII в., Псалт. Воскр. XIII—XIV в., у Дан. (Упыр.), в Пов. вр. л.; *оплотъ* (ограда) в Остр. ев., у Гр. Наз. XI в., в Панд. Ант. XI в., у Феоф. толк. ев., в Никон. Панд., кроме этого, в Сл. Дан. Зат. и Никон. л.; *налячити* и *селенiе* (житие, жизнь), *прѣжелати* (очень желать) в словаре нет (Материалы. ., т. I, стб. 184, 962, 1044, 1066; т. II, стб. 685, 1024; т. III, стб. 325, 959, 1133).

[291] У Срезневского: *утонути* в Пов. вр. л., Нест. жит. Феод., Новг. I л., в Уст. п. 1197 г., у Кирил. Иерус. XII в., Георг. Ам. (Увар.), в Дуб. сб. XVI в. (Материалы. ., т. III, стб. 1312). Слов *осипнути*, *инеи* в этом словаре нет.

яко же хлѣбы противу лицу мраза его кто постоитъ — яко же кромы [292] противу лицу стужи кто постоитъ и др.

Самая большая группа разночтений в анализируемых списках — это слова с большим или меньшим отличием значения, поправки, вызванные стремлением уточнить перевод. Кроме уже упомянутых, ср. и такие: яму — пропасть; поля (на поле: села) — нивы; молитва — обѣтъ; помолитеся — обещайтеся; въ нищетѣ — убожествомъ; щитъ — доспѣхъ; мечи обоюдоостры — оружіе обоюдоостро; черничіе — ягодичіе; мразомъ — иниемъ; цѣну — честь; связати царей путы — связати царей ихъ в оковахъ, и т. д.

Итак, характер отличий от принятых переводов Писания в обоих списках одинаков, но в ГПБ Сол. 863 (753) исправления сделаны смелее. Существенно определить, какой из списков надо признать более ранним. Устранялись или возрастали элементы общего обрусения текста?

Судя по обработке Послесловия Нила Курлятева в ркп. ГПБ Сол. 863 (753) (в сравнении с текстом того же сочинения в сборнике ГПБ Погод. 1143 и в других списках Псалтыри, где оно дано в качестве предисловия), именно этот список и был более поздним.[293] И, следовательно, надо признать, что в тот же период наряду с текстами типа Псалтыри Невежи, где наблюдается стремление к известной архаизации языка, были и другие, в которых отражалась противоположная тенденция: устранить из церковнославянского языка все, что помешало бы назвать его русским, причем язык этот должен был остаться языком высокой книжности, а не предназначенным для обиходного или делового употребления. Традиция, заложенная в двух переводах Псалтыри Максима Грека и его сотрудников, отвечала общему процессу становления национального языка и его функциональных стилей, именно поэтому у Максима и оказались продолжатели.

Переделки сочинений, отражающих деятельность Максима Грека

О внимании к переводам Псалтыри говорят переделки, которым подверглось при копировании сочинение Нила Курлятева. Сличение списков Псалтыри показывает, что Предисловие Нила обрело литературную историю.

В своем первом варианте оно было направлено на поддержку усилий самого Максима в реабилитации его переводческой деятельности. Для этого надо было раскрыть, в чем заключаются достоинства переводов ученого Грека, противопоставить их недо-

---

[292] Ср. у Срезневского: «Крома: окрухъ хлѣба. Бер.» (Материалы. ., т. I, стб. 1327).

[293] Описатели собрания Соловецкой библиотеки были правы, избрав в качестве исходного текста (при характеристике списков Псалтыри второго перевода Максима Грека) ркп. ГПБ Сол. 862 (752).

статкам прежних переводов и тем самым обосновать полезность сделанного им и уберечь его новый перевод, соавтором которого был Нил, от упреков в ереси и от исправлений. Цель Предисловия была конкретной, а стиль изложения полемическим.

При переделке сочинение Нила Курлятева приобрело черты рассказа, осведомляющего читателя о Максиме Греке и о его трудах, заслуживающих признания и уважения. Сопоставление списков Предисловия и Послесловия делает очевидным литературный характер обработки текста.

Сочинение Нила Курлятева с небольшими изъятиями напечатано в Описаниях рукописных собраний.[294] Здесь публикуются три его списка: ГПБ Погод. 1143, совпадающий почти во всем, кроме орфографии, с изданными списками,[295] и два списка из собрания Соловецкой библиотеки: ГПБ Сол. 863 (753) (XVI в.) и ГПБ Сол. 851 (741) (XVII в.).[296] Данные второго из них приводятся в виде разночтений к списку более раннему.

ГПБ Погод. 1143	**ГПБ Сол. 863 (753)**
л. 1	л. 299
Предсловіе Псалтыри лѣта ҂ЗЗ҃ ег перевелъ сіа псалмы двдвы Максим старец, грек. ѳилосоѳъ.	В' лѣто ҂ЗЗ҃-ное превел сиа псалмы двдовы инокъ Максимъ грѣкъ и ѳилосоѳ постриженикъ ^а стыа горы ^б аѳоп'скыа. Сеи убо Максимъ снъ воеводскыи был
А бил челом ему аз нищии черноризчишко Нілъ Кур'лятевых чтобы мнѣ пожаловалъ, сказал	И бил ему челом азъ нищіи инокъ Нил Курлятевых, чтоб увѣдати мнѣ

^а стыя; ^б аѳонскыя;

[294] П. Строев. Описание рукописей И. Н. Царского. М., 1848, с. 323, 324 и Описание славянских рукописей библиотеки Троицкой Сергиевой лавры, ч. I, с. 58, 59.

[295] Поскольку список ГПБ Погод. 1143 относится к первым годам XVII в., а список ГИМ Царск. 327 — к XVI в., то следовало установить, допущены ли в Погодинском списке поновления, тем более что описатель Троицкого списка определил его, если не подлинником, то списком очень близким по времени к созданию оригинала. Оказалось, что копиист был весьма точен. В тексте лишь два лексических разночтения (Ц. чернишко — П. черноризчишко, Ц. преводницы — П. переводцы) и одно грамматическое (Ц. сказывалъ — П. сказалъ). Поскольку и в ГПБ Погод. 1143 глагол *сказывати* встречается четыре раза (один раз в инфинитиве и трижды в прошедшем времени), эту видовую форму и следует признать соответствующей оригиналу.

Характеристика рукописи из собрания Царского такова: Псалтырь, в 24 д., на 147 листах, мелкий почерк, скоропись XVI в., переплет старинный бархатный. П. Строев. Описание., с. 323—324. (В Описании архим. Леонида рукописей Уварова, 1. М., 1893, с. 13—14).

[296] Псалтырь, в 8 д., писанная скорописью XVII в., на 240 л. Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, ч. I, с. 21.

и^{з}вѣстно і бе^{з} украпенiа разу^{м} пса^{л}мо^{в} двдвы^{х}. і о^{н} пожалова^{л} преже мнѣ сказа^{л} и научи^{л} скла^{д} псал'мо^{м} по гречески.	извѣстно бе^{з} украшенiа разумъ пса^{л}мовъ двдовыхъ. И стыи ^{в}старець не презрѣлъ моего мно^{г} грѣшна^{г} ^{г}молѣнiа и научи^{л} мя скла^{д} пса^{л}момъ по ^{д}грѣчески.
І а^{з} позна^{в} с'кла^{д} і написалъ и^{х} по гречески.	И азъ скла^{д} узнавъ и греческою грамотою пса^{л}мы двдвы л. 299 об. написа^{л}
і к нему прише^{л} в келiю, і онъ сталъ сказывати з' греческа^{г} перевода на на^{ш} язы^{к}.	и къ велико^{му} старцу къ Максиму принесъ, и онъ ^{е}мне сталъ сказывати з греческаго переводу и переводити на нинь на ^{ж}рускои языкъ
і а^{з} писалъ в однѣ^{х} тетратѣ^{х} противу рѣчеи рѣчи	и азъ писалъ в однѣхъ тетрате^{х} противо рѣчеи рѣчи по скаски стар'ца Максима грѣка.
і старе^{ц} пожалова^{л}, сказывалъ велики^{м} разумо^{м} и^{з}вѣстно зань же жилъ здѣся у на^{с} многа лѣта и по^{з}налъ на^{ш} языкъ дово^{л}но і и^{з}вѣстно.	поне^{ж} онъ старець ^{з}Макси^{м} ѳилосо^{ѳ} в Рускои земли жи^{л} многа лѣта и до конца рускои язы^{к} и грамоту узналъ л. 300 извѣстно до ко^{н}ца.
Яко^{ж} пише^{т} Іоа^{н}нъ златоустыи: двѣ^{же} вины описаны нея^{в}стве^{н}на гланiа рецы хоще^{м}, что ради есть, едино убо е^{с}, яко о^{т} еврейскiа бесѣды во ель-ли^{н}скии преложипася. Егда же язы^{к} во инъ языкъ преложи^{т}ся, много има^{т} неудобьство явленiа, но тiи едины вѣдя^{т}, иже многи^{м} языко^{м} іскусни су^{т}.	Яко^{ж} пише^{т} Иваннъ златоустыи двѣ^{ж} вины описаны неявьственна ^{и}гланiа рѣци хоще^{м}, что ради есть, едино убо, яко о^{т} еврѣискыа бесѣды во ^{к}е^{л}ли^{н}скиа преложишася. Егда^{ж} языкъ во инъ язы^{к} преложится, много има^{т} неудо^{б}ство ^{л}явлѣнiа, но тiи едини вѣдя^{т}, и^{ж} многи^{м} языко^{м} искусни суть.
і старе^{ц} Макси^{м} родо^{м} грекъ и	И ^{м}старець Максимъ родомъ грѣкъ и л. 300 об.
наученъ философiи въ свое^{м} языцѣ.	наученъ ѳилосоѳiи во своемъ языцѣ
і второе по ри^{м}ски языкъ і грамотѣ умѣлъ вельми разумно.	и по рим'ски грамотѣ умѣлъ ве^{л}ми.
і пожаловалъ, мнѣ сказалъ все и^{з}вѣстно пото^{н}ку вся. і а^{з} пи-	и сказалъ мнѣ про все извѣстно и вся потонку. И а^{з} писалъ вся

^{в}старець, ^{г}моленiа; ^{д}грѣчески; ^{е}мнѣ; ^{ж}рускии; ^{з}старець; ^{и} глания; ^{к}ел'и^{н}скыя; ^{л}явления; ^{м}старець;

салъ вся, каⷦ стоиⷮ в' греческоⷨ разуⷨ і своиⷨ языкоⷨ всяⷤ по ряду, прямо и беⷥ украшенія.

А преⷤнии перевод'цы нашего языка извѣстно не знали, и онѣ перевели ино гречески,

ово словеⷩски і ино сеⷬбьски і другаа боⷧгар'ски,
иⷯ же не удоволишася преложити на руⷭскіи языкъ. А Кипріаⷩ миⷮрополиⷮ по гречески гораⷥдно не разумѣлъ и нашего языка доволно не зналъ же.
Аще і с нами едиⷩ наⷲ языⷦ, сірѣⷱ словеⷩскіи, да мы говориⷨ по своему языку чисти и шуⷨно, а онѣ говоряⷮ моложаво и в' писании рѣчи наши с німи не сходяⷮся.
і онъ мнилъ ся что поправилъ псал'моⷡ по нашему а боⷧши нераⷥуміе в ниⷯ написалъ

в рѣчеⷯ и в' словеⷯ, все по сеⷬбьски написалъ. і нн҃ѣ многіа у наⷭ і в ся времяна книги пишуⷮ, а пишуⷮ оⷮ неразуміа все по сербьски. и говорити по писму, по нашему языку прямо не умѣюⷮ. И многія неразумныя смущаются.

л. 1 об.
Гдѣ надобеⷮ по нашему, ѧ а по сеⷬбьски ѣ, или ѫ по нашему ю, ѧ

сеⷬб'ски ѧ, по нашему о, а сер'бъски ѫ, у наⷭ ы, а сеⷬб'ски и.

по ряду, какъ стоитъ по греческому разумѣнию и руским' языкоⷨ вся по ряду и безо украшеніа.
А преⷤніи перевоⷣницы нашего языка [н]извѣст'но не знали, и они перевели ово греческі
л. 301
ово словеⷩскы, ово [о]серьбъски и ино [п]боⷧгар'ски,
ихъⷤ неудовлишася преложити на [р]рускіи языкъ. А [с]Кипріянъ митрополиⷮ по гречески иⷥвѣстно не умѣⷧ и руского языка доволно не зналъⷤ.
Словене, аще с нами и единъ наⷲ языкъ [т]словеньскіи и наша рѣчь руская чиста и шум'ка, а они говоряⷮ [у]моложаво и [ф]в' писаніи рѣчи наши с ними не сходяⷮся.

И онъ мнилъ, что по нашему рускому языку поисправиⷧ псаⷧмовъ
л. 301 об.
и онъ боⷧшій в ниⷯ неразумие написаⷧ
в рѣчехъ и въ [х]словаⷯ, все [ч]по сер'бьски написаⷧ. И нн҃ѣ многие у наⷭ в рускоⷨ языцѣ книги пишутъ оⷮ неразумия все [ш]по сер'бьски и говорити по писму, по нашему языку, не умѣютъ прямо. И многыа [щ]неразумныа смущаются.

По рускому по нашему языку, гдѣ надобеⷮ ѧ, а по сер'бьски ѣ, или ѫ
по руски [э]о, а по сербьски ѫ. по руски ы а по сер'бьски и

[н]извѣстно; [о]сербьскы; [п]боⷧгаⷬски; [р]рускыи; [с]Киприаⷩ; [т]словенскии; [у]моложаво; [ф]в' писаніи; [х]в словаⷯ; [ч]по сеⷬбьскы; [ш]по сербьски; [щ]неразумъныа; [э]ы;

А рѣчи по нашему незамедли, а се^{р}б'ски іли буде бол'га^{р}ски не замуди, по нашему

косно медлено языче^{н} или гугнивъ, а се^{р}б'ски муд'ноязыче^{н}і прочіа рѣчи на^{м} неразумны: бохма, васнь, рѣснотивіе, цѣщи, ашу^{т} і много таковы^{х} мы не разумѣе^{м} іно сербьски, а ино бол'га^{р}ски. і сіа доселѣ недостане^{т} лѣто на повѣствованіе.

А по гречески рѣчи ѳав'масіа су, руски чудесная. і а^{з} ему о^{т}вѣщалъ: а у на^{с} стои^{т} чудеса. і старе^{ц} о^{т}вѣща^{л}: да

у на^{с} Ниле прямо ѳав'масіа су, а по вашему чюдесная. А по гречески
ѳав'мата, по вашему чюдеса. И многи^{х} рѣчеи пре^{ж}ніи перево^{д}ники по нашему не разумѣли. И я^{з} нищии, что буде^{т} написано ва^{м} помни^{т}ся во пса^{л}мѣ^{х} сего перевода некрасно.
А я^{з} то все прія^{х} бе^{з} сомнѣнія до^{б}ро і соста^{в}но б҃га ради,
зань же сеи перево^{д}щи^{к} по златоустову писанію добрѣ вѣре^{н}і пріяте^{н} во все^{м} і добрѣ вѣдалъ і дово^{л}но на^{ш} языкъ.
і аще кто во^{з}люби^{т} сеи перево^{д} і восхоще^{т} по нему пѣти і молити^{с}, і б҃гъ

ему блг^{д}ть подасть разума по^{з}нати істи^{н}ну и лу^{ч}шее, зань^{ж} о^{т}ню^{д} нѣ^{т} рѣчеи по се^{р}б'ски или болъга^{р}ски, но все по нашему

а рѣчи по нашему незаме^{д}ли, а сербьски или буде^{т} бо^{л}гарски не замуди, по руски
л. 302
ме^{д}лѣно или косно или гу^{г}ниво языченъ, а сербьски му^{д}ноязыченъ и про^{т}чие рѣчи намъ неразумны: бох'ма, васнь, рѣснотивие, [ю]цѣщи, ашуть и многа ины^{х} таковы^{х} мы не разумѣе^{м} ино [я]сербьски и ино бо^{л}гар'ски. И сіа доселѣ не достане^{т} намъ лѣто на повѣствование.
К тому^{ж} по грѣчески рѣчи ѳавмасия су, по руски чюдѣсная. И я ему о^{т}вѣща^{л}: а у на^{с} стои^{т} чюдѣса. И [а]старѣць о^{т}вѣща^{л}: да
л. 302 об.
у на^{с} по гречески Нилѣ прямо ѳав'масиа су, а по вашему чюдѣсная. [б]По грѣчески
[в]ѳав'мата по нашему чюдеса. И [г]многы^{х} рѣчеи пре^{ж}ніе переводники по руски не разумѣли. И а^{з} грѣшнои что написа^{л}, а вамъ помни^{т}ся во пса^{л}мѣ^{х} сего перевода нек'расно.
А язъ то все [д]пріахъ [е]бе^{з} сомнѣніа до^{б}ро и составно б҃га ради, зане^{ж} сеи перево^{д}чикъ по великому Златоусту добрѣ вѣренъ и пріятенъ во всѣ^{м} и до конца извѣстно вѣда^{л} рускои языкъ. И аще возлюбитъ сеи перево^{д} и по нему г҃лтъ и молится

л. 303
и б҃гъ [ж]подаст ему блг^{д}ть разума познати истинну, поне^{ж} все сыскано и исправлено до^{б}лимъ прево^{д}никомъ ѳилосоѳо^{м} инокомъ

[ю]цьща; [я]сербьскы; [а]старецъ; [б]по гречески; [в]ѳавмата; [г]многи^{х}; [д]прия^{х}; [е]без сомнѣния; [ж]подасть;

языку прямо з' греческа^т^ языка и бе^з^ украшенiа.

Максимо^м^ грѣком', сномъ воево^д^ски^м^, постриженикомъ стыа горы, аѳон'скыа мн^с^тря Ватопеда, до^б^рѣ умѣющимъ ^а^грѣчески и латы^н^ски и руски, и ^и^словеньски, ^к^бо^л^гарски и ^л^сербьски языко^м^ и грамотамъ. И все переве^л^ з греческие грамоты на рускую грамоту бе^з^ украшенiа по рускому языку.

Что повелительно или сказате^л^но, или вопросите^л^но, или будущее iли минув'шее все старе^ц^.

Что повелително или сказателно или вопросително или будущее или ^м^минув'шее и настоящее, все инокъ Макси^м^ грѣкъ сказа^л^ извѣстно пото^н^ку и испо^л^нено на рускои языкъ. И кому будеть помнится, что во многи^х^ рѣчехъ

л. 303 об.

сказалъ и^з^вѣстно i испо^л^нено на на^ш^ язы^к^. Во многи^х^ рѣче^х^, что ва^м^ мнится пременено, то о^т^ сказыва^л^ и^з^вѣстно не едiнъ разу^м^ рѣче^м^ но которыя рѣчи еди^н^ разу^м^ ве^з^дѣ, то ве^з^дѣ едiно.

пременено и то о^т^ ро^з^сказыва^л^ потонку в кое^ж^до грамотѣ по своему языку своя рѣчь. И не единъ разумъ рѣчемъ, но которые рѣчи еди^н^ разумъ вездѣ, то вез^д^ѣ едино.

А иныя рѣчи двоеразу^м^ны iли на три разумы говоря^т^, яко^ж^ по нашему пишу^т^ прои^з^вол'ники. Тако i о^т^ сказыва^л^ разумы и^з^вѣс'тно и доволно языкъ на^ш^ зналъ.

А иные рѣчи ^н^двоеразум'ны или на три разумы говорять, яко же по нашему пишуть произволники. Тако и о^т^ ро^з^сказыва^л^ разумы из'вѣстно и преврача^л^ всякую рѣчь по рускому языку на рускую грамоту, потому что рускои языкъ и грамоту зна^л^ до конца.

I вы господа, аще восхоще^т^ кто сiя псалмы любити i по ни^х^ молити^с^, ни в' че^м^ не усумнися, но все речено в ни^х^ разу^м^но i испо^л^нено в рѣчехъ. И о^т^ню^д^ никто^ж^ не дер'зни что в ни^х^ поправити.

И вы г^с^да и братие, аще кто восхощеть сия пса^л^мы у собя держати и по нихъ пети и молитися, и ни в че^м^ не сомнися, но все реченно в нихъ разумно и в рѣчехъ исполнено И о^т^ню^д^ никто же не дерзни что в нихъ поправити.

---

^а^греческИ; ^и^словенскы; ^к^бо^л^га^р^ски^м^; ^л^сербьски^м^; ^м^минувшее; ^н^двоеразумны.

Непосредственность изложения, первоначально характерная для Предисловия, устранена, вместо нее видим обстоятельное повествование с книжными оборотами речи. Автор переработки не просто называет Максима Грека, а аттестует его, включая в текст некоторые сведения из его жизнеописания. Ср.: «Инокъ Максимъ грѣкъ и ѳилосоѳ, постриженикъ стыа горы аѳон'скыа. Сеи убо Максимъ снъ воеводскыи был». И в другом месте: «понеж все сыскано и исправлено доблимъ преводникомъ, ѳилосоѳом инокомъ Максимом грѣком, сномъ воеводским, постриженикомъ стыа горы аѳон'скыа мнстря Ватопеда, добрѣ умѣющимъ грѣчески, и латынски, и руски, и словеньски, болгарски, и сербьски языком и грамотамъ. И все перевел з греческие грамоты на рускую грамоту без украшеніа по рускому языку».

Книжная манера изложения видна и в других случаях: П. (Погодинский список): И аз писалъ вся как стоит в' греческом разум; С. (Соловецкий список): И аз писалъ вся по ряду какъ стоитъ по греческому разумѣнию. П.: то от сказывал извѣстно не единъ разум рѣчем; С.: и то от розсказывал потонку в коеждо грамотѣ по своему языку своя рѣчь. Тот же стиль проявляется, в частности, в стремлении досказать, привести подробности. П.: И аз познав с'клад и написалъ их по гречески; С.: И азъ склад узнавъ и греческою грамотою исавмы двдвы написал. В следующих случаях в Соловецких списках добавлены уточняющие слова (выделенные шрифтом): и многа **иных** таковых мы не разумѣем; не достанет **намъ** лѣто; или будущее или минув'шее **и настоящее**.

Автор переработки стремился, чтобы всюду было ясно, о каком языке и о каком народе идет речь. Он заметил, что Нил довольно свободно употребляет оборот «нашъ языкъ», говоря то от своего лица, то от лица Максима Грека. Сочетание слов «наш языкъ» поэтому всюду пояснено им или заменено термином «рускои языкъ». П.: и онъ сталъ сказывати з' греческаг перевода на наш язык; С.: и онъ мне стал сказывати з греческаго переводу и переводити на нінъ на рускои языкъ. Заменено сочетание «нашъ языкъ» и в следующих оборотах: потому что рускои языкъ и грамоту знал до конца; и до конца рускои язык и грамоту узналъ извѣстно до конца; и руского языка доволно не зналъ ж. Также заменены и обороты «и своим языком» на «и руским языком», «по нашему» на «по нашему рускому языку», «у нас» на «у нас в руском языцѣ» и т. д.

Вторичность текста Соловецких списков особенно ясно проступает в отрывке, где передается прямая речь Максима Грека. Автор переделки невольно заменил связь слов «по вашему чюдеса» на «по нашему чюдеса», в то время как первая часть фразы передана без искажения: и старѣцъ отвѣщалъ: да у нас по гречески Нилѣ прямо ѳав'масиа су, а по вашему чюдѣсная, по грѣчески ѳав'мата по нашему чюдеса.

Производный характер Послесловия виден и в замене адресата, к которому обращено сочинение. Вместо лица из близкого окружения здесь всякий, кто обратится к тексту Псалтыри, переведенной Максимом. Ср. П.: во многи^{х} рѣче^{х}, что ва^{м} мни^{т}ся пременено; С.: и кому будетъ помнится, что во многи^{х} рѣчехъ пременено. П.: и вы господа, аще восхоще^{т} кто сія псалмы любити; С.: и вы г^{с}да и братие, аще кто восхощетъ сия пса^{л}мы у собя держати.

В стиле сочинения много и других замен, они коснулись и слов и оборотов. Нил называет Максима Грека *старцем*, в переработке он именуется: *инокъ Максимъ Грекъ*, или *великии старецъ*, или *истый старецъ*. Себя Курлятев называет *нищий черноризчишко*.[297] В переработке вместо этого — *нищий инокъ*.

Всюду заменен постоянно применяемый Нилом глагол *пожаловалъ*, выражающий его почтение и любовь к старцу Максиму. П.: чтобы мнѣ пожаловалъ, сказа^{л}; С.: чтоб увѣдати мнѣ. П.: и а^{з} писалъ в однѣ^{х} тетратѣ^{х} противу рѣчеи рѣчи и старе^{ц} пожаловалъ, сказывалъ велики^{м} разумо^{м} и^{з}вѣстно; С.: и азъ писалъ в однѣ^{х} тетрате^{х} противо рѣчеи рѣчи по скаски стар'ца Максима грека. П.: и пожаловалъ мнѣ сказалъ все и^{з}вѣстно и пото^{н}ку вся; С.: и сказалъ мнѣ про все извѣстно и вся потонку.

Заменены и многие другие слова и обороты: гора^{з}дно — и^{з}вѣстно; не разумѣлъ — не умѣ^{л}; а по грѣчески рѣчи — к тому^{ж} по грѣчески рѣчи; руски — по руски; добрѣ вѣдалъ — и до конца и извѣстно вѣдалъ; медлено языче^{ц} или гугнивъ — ме^{д}лѣно или косно или гу^{г}нивоязыченъ.

Отметим и пропуск одного из различий русского и сербского языков (по нашему ю, а се^{р}бски ѧ), что тоже указывает на вторичность Соловецких списков.

Возвращаясь к сопоставительному анализу списков Псалтыри ГПБ Сол. 862 (752) и ГПБ 863 (753), следует еще раз отметить, что второй из них имеет еще большее число тех особенностей, которые, по мнению Максима Грека, должны были дать его переводу Псалтыри право считаться русским. Причем сочинение Нила Курлятева, разъясняющее эту мысль (дано в ГПБ Сол. 863 (753) как Послесловие), подверглось переработке. В новом виде оно представлялось автору переделки более литературным, книжным по стилю и было обращено к более широкому кругу читателей. Из этих двух обстоятельств видно, что сторонники Максима Грека были склонны поддерживать и развивать его переводческие начинания.

Что касается включенного в состав третьей из соловецких Псалтырей ГПБ 851 (741) «Сказания о Максиме философе, еже

---

[297] Что это выражение Нила, можно доказать, сославшись на запись в книге «Обиход Кирилловского монастыря», ГПБ Соф. 1516, л. 264 (автограф Курлятева).

бысть инокъ святой горы афонскыя. . .» (л. 234—241 об.),[298] то оно подверглось еще более значительной литературной обработке, чем Предисловие Нила, или переделке в Послесловие. По мнению описателей Соловецкого собрания, названное сочинение в большей своей части идентично тому, которое помещено в рукописи ГПБ Сол. 862 (752),[299] но в содержании его явно сказались перемены, происшедшие к XVII столетию.

Текст более раннего варианта сказания, хотя и выражает расположение к Максиму, но сдержанно и без всякого осуждения его противников. Автор «Сказания. . .» сообщает о приезде Максима Грека на Русь (1518 г.), упоминает о его учености: «бѣ же вел'ми хитръ ел'лин'скому наказанію, и ри^м^скому, и греческому и инѣхъ многихъ, и о^т^ внѣшни^х^ ученіи ничто^же^ утаися о^т^ него, и о бж^с^твенеи же философіи несытно рачительство имѣи» (л. 3 об., 4). Его русские сотрудники по первому переводу Псалтыри Дмитрий и Власий названы в «Сказании. . .» только затем, чтобы оправдать допущенные Максимом ошибки: они даны были ему в помощь «ел'ма же Макси^м^ не усвер'шено словен'скаго языка сканяніе слове^с^ гра^м^матическою хитростію зна^х^» (л. 6). Названы этапы его переводческой деятельности, причем подчеркнута ее целесообразность: «и мѣсеца шесть дѣло на свер'шеніе изведе» (л. 6 об.), «и тако девя^т^ лѣтъ преводя книги о^т^ греческа языка на словен'скіи, удручаяся трудолюбне, и древле преведеныя исправляа, понеже видѣ во многи^х^ книгахъ нѣкія рѣчи неразумны, или древніи прево^д^чики не достигоша ра^з^толковати, или о^т^ преписующи^х^ книги ра^в^тлѣшася и неисправленіемъ проидошя во многовремен'ныя лѣта» (л. 7). В «Сказании. . .» умалчивается о гонениях на Максима, ничем не объяснены причины его осуждения, глухо упомянуто о его тверской ссылке и более подробно о том, как он «ослабу улучи» от тверского епископа Акакия с согласия митрополита Иоасафа, а затем и Макария. Затем говорится об его освобождении. Названа и дата смерти (1556 г.), уже в Троице-Сергиевом монастыре. В заключение сказано, что данный список — одна из копий второго перевода Псалтыри Максимом Греком: «А^з^ же написа^х^ сію Псалтиръ с новопреведеныя оныя Псалтыри, яко же Максимъ преведе» (л. 7 об.).

Текст более позднего варианта «Сказания. . .», напротив, имеет нескрываемую тенденцию оправдать Максима Грека и осудить его врагов. Уже в его заголовке говорится: «ижѣ здѣ и пострада дово^л^на лѣта за истинну» (л. 234). Добавлены подробности из его жизни до приезда на Русь: «Рож^д^ение же его о^т^ Арты града. Артъ же гра^д^ о^т^ цр^с^твующаго града ИІ (18) д'неи и по^л^ д'не ко Іер^с^-

---

[298] В. С. Иконников. Максим Грек и его время, с. 51, 83. А. С. Белокуров. О библиотеке московских государей., прил. IV—V, XIX, XXXIX, XLII, XLIV.

[299] Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, ч. I, с. 21.

лиму путь, о^{т} А^{р}ты града до Іер҃лима толико же на полу пути А^{р}тъ ме^{ж} Іер҃лимо^{м} и Цриградо^{м}» (л. 235). Так же, как и в более раннем тексте, перечислены вехи переводческой деятельности Максима: «и сице за годище дѣло на совершение изведе» (л. 238); «и сице девя^{т} лѣ^{т} препроводи труды, удручаяся кнги прелагая» (л. 238 об.). Почти в тех же словах обоснована необходимость исправления церковных книг: «понеже видѣ во многи^{х} кнга^{х} некоторыя рѣчи неразумны, или древніи перево^{д}чики недостигоша растолковати, или о^{т} преписующи^{х} книги растлѣшася и неисправление^{м} преизыдоша во многовременныя лѣта» (л. 238 об., 239). Но здесь, в отличие от «Сказания. . .» из ркп. ГПБ Сол. 862 (752), недвусмысленно говорится обо всем, что претерпел Максим Грек, и после привычной ссылки на дьявола названа причина недоброжелательного к нему отношения: «Злоначальныи же вра^{г} . . . воздвиже нѣкоторы^{х} небратолюбцо^{в} на неприязненую зависть, яко иноплеменникъ члкъ в толику высость воздвигся» (л. 238). Сказано и о том, как действовали его враги: «И сего ста^{р}ца Максима они, неблазіи, оклеветаша и православному еретикомъ и прелестнико^{м} и врага бгохранимѣи земли рустѣи. Ови убо о^{т} ни^{х} на клеветы во^{з}движе, и друзіи о^{т} ни^{х} лжесвѣдѣтельство^{м} утве^{р}жаху клевету, и тако неповиннаго заточению осужаю^{т}» (л. 239, 239 об.).

Двадцать два года пробыл Максим в заточении «во градѣ Твери» (л. 239). В конце «Сказания» перечислены труды Максима Грека (для нас это важное свидетельство современников). Сказано: «написа словеса обличителна на июдеи, и на ели^{в}, на лати^{в}, и на агаря^{в} и иныя многия словеса, ова поучителна, иная же по вопросо^{м} о^{т}вѣты, **иная же о недовѣдомы^{х} веще^{х}**» (л. 240). Отмечена, таким образом, и роль Максима Грека как толкователя слов и текстов. В завершение названа цель нового варианта «Сказания. . .» — необходимо восстановить доброе имя Максима, автора творений, в пользе которых пусть никто не усомнится: «а^{з} же писа^{х} сие сего ради, яко многое множество писаніи его остася и послѣдни^{м} люде^{м} многи^{м} невѣдо^{м} кто Макси^{м}» (л. 240 об.).

Пояснения реального и языкового характера в переводах Псалтыри

Словарные разработки, как и в средневековую пору, все еще были связаны с текстом Псалтыри,[300] но теперь именно с его переводом. Показателен в этом смысле второй из Соловецких списков перевода Псалтыри Максимом Греком в 1552 г., ГПБ Сол. 851 (741). Список объединяет и дополняет материалы двух предыдущих. В нем находим, например, некоторые сведе-

[300] Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 17—43, 155—215.

ния по истории списка ГПБ Сол. 862 (752). Из надписи на л. 5 этой книги узнаем, кем был Иоасаф Сороцкой, упомянутый в дарственной надписи на ркп. ГПБ Сол. 862 (752): «Псалтырь мн͠стырьская казен͠ая старца Іасафа Сорацка͠г дачи». Здесь сказано: «Сия книга Псалтирь черньца Сергия Соловецкаго монастыря. Писана в Соловецкомъ монастырѣ с переводу Максима Грека, что принесь отъ Троицы и Сергіева монастыря казначеи старецъ Іосафъ Сороцкой». Итак, рукопись попала в Соловецкий монастырь из того самого монастыря, где Максим Грек второй раз, совместно с Нилом Курлятевым, перевел Псалтырь. В этом — еще одно основание считать список ГПБ Сол. 862 (752) более ранним в сравнении с двумя другими Соловецкими списками. ГПБ Сол. 851 (741) (самый поздний из них) — в большей своей части точная копия этого списка. Однако есть и добавления, они словарного характера.

На л. 1—4 и 31—39, как отмечают описатели, помещены разные выписки из библейских книг (1. Царств, гл. 12, 16, 17; 2. Царств, гл. 2, 5; 3. Царств, гл. 11, 18; 1. Парал., гл. 12 и др. «без определенного порядка и с некоторыми пояснениями»).[301] Заметим, в свою очередь, что почерк этих двух вставок тот же, что и в записи о казначее Иоасафе Сороцком, но отличается от того, которым написана вся рукопись. Выписками из Писания, связанными с эпизодами из жизни царя Давида, заполнены листы, оставленные пустыми. Во второй части этих выписок (л. 31—39) есть пояснения реального характера. Так, в рассказе о поединке Давида и Голиафа говорится о броне последнего: «И число брони его бяше яко ҂є͠ (5000) сикль, мѣра мѣди и желѣза, а по руски сикль по полуполтине, и того будеͭ двѣ тысечи двѣсти пяͭдесяͭ ру͠блеͮ» (л. 31 об.). Затем дан комментарий к указанному тут же весу сулицы: «И сулица его, яко х͠ (600) сикль желѣза в неи блещашеся и того по руски вѣсомъ будеͭ р͠н (150) рублеͮ» (л. 31 об.).[302] В другой выписке рассказано о победе Давида над Раввахом

[301] Описание рукописей библиотеки Соловецкого монастыря, ч. I, с. 21.

[302] «*Сиклъ=сикло*» (греч. σίκλος) — 'единица веса и денежная единица у евреев'. Сикло е͠с в немъ число сребру и злату цяͭ ҂и͠ ти х͠. Ме͠о Пат. *Сиклосъ* (греч. σίκλος) —'денежная единица у евреев'. Сикло͠с же двадесять оболосъ имать. Библ. 1499 г.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 348). В переводных текстах древнерусской литературы нередко встречаются подобные соотнесения стоимости иноземных денежных единиц. Азбуковники поясняют названия монет. Они делают это в одних случаях обобщенно, в других очень конкретно, подобно тому как это сделано в ркп. ГПБ Сол. 851 (741), в-третьих — путем соотнесения с достоинством иных монет. Ср. Азб. ГПБ Погод. 1143: сикль=златица (л. 48 об.); Азб. ГПБ Погод. 1145: сикль сребра. т. сикломъ нарчетъ сребреницу, иже именуется дидраͯма и афим'ка (л. 144). Слово дидраͯма в том же словаре истолковано: дидраͯма, дань, или сребреница, има же ц͠ремъ дань даюͭ (л. 53, 53 об.).

и о венце, который он снял с главы царя: «и обрѣтеся в не^м^ злата в мѣру талантъ и в не^м^ камень драгiи и бѣ на главѣ давыдове во вся дни. А по московскому счету талантъ вѣсу ҂ЕІ (15.000) рублевъ» (л. 34).[303]

Вслед за псалмами в ркп. ГПБ Сол. 851 (741) помещены «Преводные строки» (л. 218—229) с тем же названием, что и в ркп. ГПБ Сол. 862 (752).[304] За «Преводными строками» следует Послесловие Нила Курлятева (л. 230—233 об.), которое совпадает с тем вариантом текста, какой представлен в ГПБ Сол. 863 (753). Заметим, что и здесь книжник, писавший рукопись ГПБ Сол. 851 (741) проявил интерес к словарному делу. В том месте, где Нил Курлятев приводит в пример в качестве непонятных для русского читателя болгарские и сербские слова, взятые из словаря при Лѣствице Иоанна Синайского (*бохма*, *васнь*, *рѣснотивие*, *цѣща*, *ашуть*), писец дает на полях их истолкование: **бохма — убо, бо о^т^ну^д^** (слово *отнудь* затем зачеркнуто); **васнь — гнѣ^в^ засторѣлыи, мнѣнье** (л. 231 об.); **рѣснотивие — истинно; цѣща — ради; ашуть — туне, рекше даро^м^** (л. 232). Определение трех последних слов в точности совпадает с теми, которые даны в «Толкованiи неудобь познаваемомъ рѣчемь».[305] Особенно показательна в этом отношении статья: **рѣснотивие — истинно.**[306] Напротив, в первых двух словах определения расходятся. Сопоставление приведенных толкований, а также и объяснений, данных в других словарных источниках, показывает, как умножались и концентрировались лексикографические материалы. В анализируемом списке: **бохма — убо, бо** и зачеркнутое **отнудь.** В словаре к Лествице: **бохма — весма** (в разночтениях **велми**).[307]

---

303 Азб. ГПБ Погод. 1143: талантъ. тала^н^тъ има^т^ сребра ҂Е҂І ФѮВ (15.562) рубле^в^ (л. 50 об.). К части цифры на поле глосса: Ф (500), т. е. 15 500 рублей. Азб. ГПБ Погод. 1145: талан'ть. т. талан'тъ есть вѣсъ, а има^т^ талан'тъ тяжесть вѣсу РКЕ (125) литръ, талан'тъ сребра Ф (500) рублевъ, талан'тъ злата ҂ЕІ (15.000) рублевъ, а сребренико^в^ бол'шихъ в' талан'тѣ деся^т^, сице о семъ в' Писанiи обрѣто^х^, а в' грам^м^атикѣ и во ал'фавитѣ о семъ писана сице. Талан'тъ имать вѣсомъ Ѯ (60) өун'товъ, а золоты^х^ в немъ чер'венны^х^ франьцуски^х^ Ѡ (800), а великiи талантъ имать П (80) фунтовъ. На поле отсылка: Грамати^к^ алфави^т^. л. 155, 155 об. Толкование зависело от источника, откуда были почерпнуты сведения словарем.

304 Даже и первое слово написано так, как в этой рукописи: *сроки*, а не *строки*. Хотя там буква т в слове *строки* была, но затем затерта, а повторенное на верхнем поле название «Преводные строки» написано с буквой т в последнем слове. Статья в «Описании рукописей библиотеки Соловецкого монастыря», ч. I не отмечена.

305 Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 423, 429.

306 В Словаре Срезневского — единственный пример на слово *рѣснотивiе* из того же словаря при Лествице, но определение исправлено: *рѣснотивие* — 'истина', что противоречит примеру (Материалы. ., т. III, стб. 223).

307 Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 429.

В Азбуковнике ГПБ Погод. 1145: **бохма — весма, сирѣчь отнюдь** (л. 38), **весма — отню**ᵀ **или всяко** (л. 41 об).[308] Второе из этих слов **васнь** в Псалтыри ГПБ Сол. 851 (741) истолковано: **гнѣвъ засторелыи,**[309] **мнѣнье.**[310] В словаре к Лествице: **васнь — мню, пр҃но.**[311] В Азбуковнике ГПБ Погод. 1145: **васнь — мню или присно или уповаю** (л. 41 об.). При всех этих отличиях остается очевидным, что переписчик Послесловия для раскрытия значений, приведенных в сочинении Нила Курлятева болгарских и сербских слов, воспользовался так же, как и Нил, одним из вариантов словаря к Лествице Иоанна Синайского или же материалами этого словаря, дополненными показаниями других источников, в составе Азбуковника.

Для списков Писания XVI и особенно XVII столетия характерно включение словарных материалов разного типа. Их находим не только в виде толкований, включенных в текст, или глосс на полях и между строк рукописей, но и в виде приписок на оставленных прежде пустыми листах. Так, на последнем листе Псалтыри ГПБ Сол. 863 (753), список XVI в., читаем приписку почерком XVII в.: «во³движе опа^ш, яко кипари҃, жилы же его сплетены, ребра его ребра мѣдна, горбъ же его желѣзо изліяно. Се есть начало твари гня. Сотворено ругаемо быти оᵀ аггл҃ъ бжіиˣ, о неᴹ же во Иовѣ писано е҃ М҃ (40)» (л. 306).

Цитата из библейского текста вписана так, что требует истолкования. В книге Иова (гл. 40), на которую сделана отсылка, речь идет о бегемоте,[312] или левиафане.[313] Азбуковник раскрывает значение этого слова, привлекая толкования авторитетных знатоков Писания. Азб. ГПБ Погод. 1143: Левіаѳаᴹ, левіаѳаᴹ то҃куеᵀся в' Бгословѣ Григории, А҃ (1-м) словѣ на стое бгоявленіе в' КГ҃ (23-м) стихи: црь, сущиᴹ в' водаˣ (л. 39 об.).[314] Более поздний пространный Азбуковник повторяет это толкование и дополняет его, ссылаясь на другие упоминания слова *левиафан* и намеки на называемое им фантастическое чудище в Писании. Азб. ГПБ Погод. 1145: Левиаѳаᴹ в' Григоріа Бгослова книзѣ в' перьвоᴹ словѣ на стая бго-

---

[308] В Словаре Срезневского: *бъхма* — 'всячески, совершенно, вовсе, omnio πάντως' (Материалы. ., т. I, стб. 199).

[309] В Словаре Срезневского: *васнь* — 'спор, раздор, contentio' (Материалы. ., т. I, стб. 231).

[310] В Словаре Срезневского: *васнь* — 'может быть, и так fortasse, τάχα, ἴσως, ἄρα' (Материалы. ., т. I, стб. 231).

[311] Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 421.

[312] Кн. Иова: «40.15. Вот бегемот, которого я создал с тобою; траву зеленую, как вол, он ест».

[313] Кн. Иова: «40.25. Можешь ли ты вытащить левиафана удою и веревкою пригнести язык его?»

[314] Ср. у Срезневского: *леуифанъ* — λευιάθαν. «Овъ бо гора велика зоветься и леуиѳанъ, и цесарь водьнъимъ, онъ же агньць, и бисьръ, и капля. Гр. Наз. XI в., 15.» (Материалы. ., т. II, стб. 18).

явленія въ КГ^м (23) стихѣ левиаѳама наричетъ цр҃я сущимъ в' водѣ, а въ третьи^х книгах' Ез'дры,[315] въ шестои главѣ левиаѳама наричетъ[316] дш҃у сущимъ в' вода^х... Тако^ж и Моисеи изр҃льтескіи законодаве^ц в' первои книзѣ, в' первои главѣ по об'ію нѣкако сему написа, гл҃я и рече бг҃ъ: да из'ведутъ воды душа га^д живыхъ и прочее (л. 100, 100 об.).[317]

Словарные пометы в списках Псалтыри XVI—XVII вв.

(о связи работы справщика и лексикографа)

Глоссы на полях и между строк рукописей были одним из главных источников русской лексикографии XI—XV вв.[318] Те же самые словарные материалы среди других могли привлекаться и лексикографами XVI—начала XVII в. Они создавали в это время различные варианты сводов, которые в конечном счете были объединены в обширные азбучные словари — алфавиты, или азбуковники. В распоряжении собирателей глосс были рукописи разной давности. Работы по сличению и правке текстов, устранению малопонятных слов, сопоставлению редакций переводов Писания велись с тех пор, как появились на Руси церковные книги. Эпоха второго югославянского влияния, то есть XIV—XV вв. (в особенности исправление митрополита Киприана), и XVI столетие (правка Максима Грека и его сотрудников) были исключительными лишь по полноте результатов. Но для составителя словарных сводов XVI в. глоссы в рукописях того времени, в которое исполнялась эта работа, были новейшими материалами — делом рук их современников и их самих; поэтому анализ словарных помет в списках XVI—начала XVII в. особенно важен для истории лексикографии Московской Руси. В них отразились процессы, сопутствовавшие созданию специфического словарного жанра — Азбуковника. Существенно, что словарные сопоставления в них — явление самое обычное, а также, что глоссы в рукописях этой поры нередко пишутся одновременно

---

315 В Азб. ГПБ Погод. 1143 указана 2-я кн. Ездры, здесь — 3-я, в то время как канонической считается только 1-я; 2-я существует лишь на греческом, 3-я — на латинском языке. См.: Брокгауз и Ефрон. Энциклопедический словарь. СПб., 1894, полутом 22, с. 566.

316 После этого слова в рукописи что-то затерто при исправлении.

317 Слово *левиафан* (от др.-евр. liwjātān) — 'по библейскому преданию — огромное хищное животное (морское чудовище или небесный дракон)' — не только закрепилось в русском литературном языке, но и получило семантическое развитие в виде переносного значения 'о ком-, чем-л. очень больших размеров, огромном'. Академический словарь подтверждает его примерами из сочинений писателей XIX и XX вв. См.: Словарь современного русского литературного языка (в 17-ти томах), т. VI. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1957, стб. 94.

318 Л. С. Ковтун. Русская лексикография., с. 3—317.

с основным текстом, а не в результате более поздних чтений и поправок. Разночтения в переводах Писания привлекают внимание, и писец не стремится представить какой-то из вариантов перевода этого текста в качестве единственно допустимого. Глоссы в печатных Псалтырях (например, в Псалтыри Невежи Тимофеева), о которых уже упоминалось, — продолжение этой традиции. Анализируемые теперь Соловецкие списки Псалтыри во втором переводе Максима также имеют словарные пометы. Рассмотрим эти списки.

Ркп. ГПБ Сол. 862 (752). Пометы на полях написаны тем же почерком, что и вся рукопись. Она создавалась на базе двух источников, один из них взят за основу, другой дан в разночтениях. Глоссы относятся и к тексту «Сказания о Максиме Греке», и к тексту псалмов.

	глосса
л. 3 об.: и посла **его** къ православному г^{с}дрю	**сего**
л. 4 об.: сеи же инокъ въ многора^{з}мышленомъ удивлепіи **бысть**	**бѣ**
л. 29. об. (пс. 15): ты еси **устраяи** достояніе мое мнѣ	**во^{з}давая**
л. 30 (пс. 15): исполниши мя веселіа с лице^{м} твои^{м} **веселіа** в' десницы	**наслаженіе**[319]
л. 90 об. (пс. 67): срѣди **дѣвъ** тип'пани^{ц}	**женъ**
л. 102 об. (пс. 76): в нощи ср^{д}це^{м} мои^{м} смышля^{х} и **тужаше**	**и копахъ**
л. 110 (пс. 79): лозу о^{т} Египта пренеслъ еси изгна^{в} языки и насадилъ еси **и**^{х}	**виногра**^{д} **ея**[320]
пу^{т} сотворилъ еси пре^{д} **нимъ**	**нею**
сѣнь **его** и вѣтвь **его**	**(дважды) ея**
простерлъ розги **его**	**ея**
отрасли **его**	**ея**
чего ради розорилъ еси оплотъ **его**	**ея**
и объимаю^{т} **его**	**ея**
л. 135 (пс. 102): простирая небо, яко же **скинію**	**шатер**
л. 137 об. (пс. 104): помяните чюдесная его, ихъ же сотворилъ **страшная** его	**дивна**

---

[319] Слово *наслаженіе* первоначально было написано в строке рядом со словом *веселіа* (наслаженіе веселіа в десницы твоеи), но потом зачеркнуто и вынесено в виде глоссы на поле.

[320] Все дальнейшие глоссы в пс. 79 связаны с согласованием по женскому роду (ея, нею, ея и т. д.), т. е. со словом *лоза*, которое и дано в основном тексте (**лозу** о^{т} Египта пренеслъ еси). Но вместе с тем к слову *лоза* на полях же дано в качестве глоссы **виногра**^{д}, что требует согласования по мужскому роду. Из этого следует, что глоссы на полях в этой рукописи — не правка, а варианты к тексту. Замена глоссами слов основного текста в данном случае не устранила бы несоответствия в согласовании, а вместо одного внесла другое.

л. 145 (пс. 106); и насѣяша **поля**	**села**
л. 147 об. (пс. 108): яко^ж **сѣнь**	**сте**^н
л. 156 (пс. 118): прилпе **земли** дш҃а	**мосту**
л. 167 (пс. 123): яко же врабеи избавися о^т **сѣти** ловящихъ	**клевца**
л. 185 об. (пс. 148): хвалите гд҃а о^т земли **змиеве**	**драконы**
л. 196 (песнь Моисеева 3-я): налечеши лукъ свои на **скипетры** глаголетъ гд҃ь	**цр**^ст**вія**

Русскими глоссаторами были усвоены приемы наиболее экономного указания разночтений, о которых уже говорилось при характеристике занятий Максима с Вениамином. В тех случаях, если несовпадение относится к части слова, в рукописи ГПБ Сол. 862 (752), как и во многих других, на полях и приводится только эта часть.

л. 3 об.: во фрязск**ои** земли	**стей**
л. 80 об. (пс. 57): ру**цѣ** свои	**ки**
л. 86 об. (пс. 64): **во**растающи	**и**[321]
л. 118 (пс. 88): слава разума Ефама **израилтянина**	**зараитина**
л. 129 об. (пс. 97): яко гряд**етъ** судити земли	**пріи**
л. 145 (пс. 106): якоже овц**ы**	**а**
л. 158 об. (пс. 118): ру**цѣ** твои	**ки**
л. 189 об. (песнь Моисеева 1-я): ру**цѣ** твои	**ки**

В рассматриваемом списке есть и другие пометы, написанные более тонким почерком. Возможно, и их писал тот же писец, но уже не одновременно со всем текстом. Такие пометы на л. 90 об. (пс. 67), 110 (пс. 80), 154 (пс. 117), 185 об. (пс. 148) и т. д. По типу они не отличаются от тех, которые уже приведены. Некоторые из них — словарные соответствия, глоссы (небрегоша — о^триину), другие — соотнесения форм (звѣріе — звѣріи, царіе — царіи, людие — людіи).[322] Таким образом, работа по сопоставлению текстов была продолжена и шла интенсивно.

Ркп. ГПБ Сол. 863 (753). Отметим словарные разночтения. Л. 32 об. (пс. 18): исполинъ — силе^нь; л. 150 (пс. 79): виноградъ — лозу; л. 150 (пс. 79): и вѣтвія — и сте^бли; л. 154 (пс. 82): стебліе — тростіе; л. 172 (пс. 91): прозябнути — возрасти; л. 180 (пс. 97): показа^л — яви^л; л. 205 об. (пс. 108): во истребленіе — в пагубу; л. 207 об. (пс. 109): о^т утробы — и^з чрева; л. 267 об.

---

[321] Путем замены двух букв во буквой и дан новый лексический вариант возрастающи — израстающи.

[322] Кроме глосс и соответствий к формам, на полях рукописи есть пометы, относящиеся к композиции текста (діа псалма, книга Е҃ (2), книга Д҃ (4) и т. д.) и к содержанию (зри, о вознесении и т. д.).

(песнь Моисеева 1-я): стебліе [323] — тростіе; л. 270 об. (песнь Моисеева 1-я): твои — сіи.

Изменение части слова и в этом списке обозначается указанным выше способом. Например, л. 172 (пс. 91): и **разнико**шася, глосса: и **разыдо** (т. е. и **разыдо**шася).

Приводятся несовпадения форм — л. 77 (пс. 97): нашима — нши; л. 147 (пс. 77): гору Сионю — гору Сионъ и т. д.

Для этого списка характерно весьма подробное сличение с другим текстом. На полях выписаны нередко целые фразы, которые должны быть сопоставлены с другими, включенными в основной текст. Ср. л. 177 об. (пс. 95): принесите гви отчествія языкъ. На поле: принесите гсви славу и честь. Иногда расхождения текста значительны. Например, л. 192 (пс. 104): взыщите лица его всегда. На поле: взыщите га и утвердитеся; л. 275 (песнь Моисеева 2-я): упою стрѣлы моя от крови. На поле: и мечь мои снѣсть мяса от крови. Иногда же выписана целая фраза, чтобы показать несовпадение всего лишь в одном слове. Ср. л. 212 (пс. 113): дом **Іраилевъ** упова на **га**, помощникъ и защитітел имъ есть. На поле: дом **Ааронь** упова на га, помощникъ и защититель им есть. Различие текстов только в словах: Іраилевъ — Ааронь; л. 214 об. (пс. 117): именемъ гснимъ противляхся имъ обыдоша мя. На поле: имене гснимъ противляхся обыдоша мя. Во втором тексте отсутствует местоимение *имъ*. Такие же выписки фраз на л. 40 об., 124, 134, 214, 216, 254 об. и др. Педантичность писца сказалась и в том, что им при сличении были учтены даже расхождения в написаниях. Ср. л. 78 (пс. 97): день — днь; л. 175 (пс. 93): въсташа — в'сташа; л. 201 (пс. 106): **мдрость — мудро** (показано, что первая часть слова в другом тексте написана без надстрочной буквы); л. 241 об. (пс. 122): се **ннѣ — ны** (во втором тексте — написание без титла).

Итак, и эта Псалтырь была сверена с другим списком (а возможно, и другими списками) Псалтыри. Скрупулезно учтены все расхождения фраз, слов и даже написаний.

Ркп. ГПБ Сол. 851 (741). Словарные разночтения. Л. 39 об. (пс. 2): въскую — чесо ради; л. 50 (пс. 15): устраяя — воздавая; л. 50 (пс. 15): веселиа — наслажение; л. 54 об. (пс. 17): брение — извѣсть; л. 62 (пс. 25): жертвеникъ — олтарь; л. 91 (пс. 49):назад — вспять; л. 119 об. (пс. 76): и тужаще — и копах; л. 124 (пс. 77): в холмѣхъ своихъ — в высоких своихъ; л. 126 об. (пс. 79):

---

[323] Над словом *стебліе* не только киноварные знаки (указание, что на полях именно к этому слову глосса), но оно на этот раз еще и зачеркнуто тонкой киноварной чертой. Следовательно, писец рассматривал эту глоссу как поправку. Исправление в виде добавления пропущенного слова на л. 186 об. (пс. 97): судити (земли), (судити) вселеные и в'правду. Слова *земли* и *судити* добавлены на полях.

лозу — виногра^д; л. 126 (пс. 79): ихъ — ея, пре^д нимъ — пре^д нею, сѣнь его — ея, и вѣтвия его — ея, розги его — ея, отрасли его — ея, и объимаютъ его — ея; л. 134 (пс. 88): **израилтянина — зардитина**; л. 138 об. (пс. 90): яко — зане; л. 159 (пс. 106): поля — села; л. 162 (пс. 108): сѣнь — сте^п; л. 169 об. (пс. 118): земли — мосту; л. 196 об. (пс. 147): хлѣбы — кромы; л. 197 об. (пс. 147): змиевы — драконы; л. 202 об. (песнь Моисеева 2-я): яко же зѣницу ока[324] сохранилъ его — зѣницу глаза;[325] л. 203 об. (песнь Моисеева 2-я): горбъ — горбие; л. 207 об. (песнь Моисеева 4-я): скипетры — цр^с твія; л. 216 об. (млтва): да обѣщники вся — обьщники.

Большая часть этих глосс (на л. 50, 119 об., 126 об., 134, 159, 162, 169 об., 197 об.) в точности повторяют те, которые даны в списке ГПБ Сол. 862 (752).[326] Переписчик скопировал не только текст псалмов, но и пометы на полях.

Итак, было бы неверным при виде глосс думать, что всякий раз писец имел перед собой два или несколько источников или что в таком виде проявилась его собственная (и тех, кто читал вслед за ним) правка переписываемого текста. Возможны, как видим, и такие случаи, когда рукопись копировали в ее полном составе, воспроизводя и основной текст и глоссы. Последние рассматривались в этом случае как необходимый компонент текста. Но не все глоссы на полях рукописи ГПБ Сол. 851 (741) написаны тем же почерком, что и текст псалмов, и не все они восходят к списку ГПБ Сол. 862 (752), пометы пополнялись с течением времени:[327] (таковы: **въскую — чесо ради, брение — извѣсть, жертвеникъ — о^л тарь, наза^д — вспять, в холмѣхъ своих — в высоки^х своих, яко — зане, хлѣбы — кромы**).[328] Работа была продолжена, значит, сверки и сопоставления подобного рода привлекали внимание. Среди добавлений в том же списке Псалтыри есть еще один тип помет. На полях ее даны указания, в каких книгах встречаются параллели к стихам псал-

---

324 В основном тексте слово *око* основательно зачеркнуто.

325 В ркп. ГПБ Сол. 862 (752): «и сохранилъ его, яко же зѣницу ока» (л. 190 об.). В ркп. ГПБ Сол. 851 (741): «яко же зѣницу ока сохранилъ его» и глосса — «зѣницу глаза» (л. 202 об.). Примета, что оборот «как зеницу ока (беречь, хранить)» еще не стал фразеологизмом.

326 Воспроизведено в том числе и несоответствие между глоссой **виногра^д** к слову *лоза* и относящимися к ним местоимениями (в основном тексте и на полях рукописи). Примечательна ошибка при копировании глоссы на л. 118, вместо *зараитина* написано *зардитина* (л. 134). Это объясняется тем, что в рукописи ГПБ Сол. 862 (752) буква а пишется с росчерком и напоминает д.

327 Работали еще два писца (мелкий полуустав и скоропись), кроме того, одна из глосс (**яко — зане**, л. 138 об.) написана кем-то третьим.

328 В списке ГПБ Сол. 862 (752) в этих случаях всякий раз первый вариант: **въскую, брение, жертвеникъ, назадъ, в холмѣхъ, яко, хлѣбы.**

мов.[329] Это ветхозаветные и новозаветные книги, сочинения церковных писателей, толкующих Псалтырь или цитирующих псалмы (Иоанн Златоуст, Иоанн Богослов, Дионисий Ареопагит, Иоанн Дамаскин, Иоанн Лествичник, Ипполит — «Слово о страшном суде», Иоанн экзарх болгарский),[330] а также и другие произведения средневековой литературы (и не только церковной), в которых встречаются извлечения из Псалтыри: Криница,[331] Синайский патерик, «Алфавит»,[332] «Козьма Индикоплов», «Космография». Указаны соотношения и между стихами разных псалмов.[333] Некоторые псалмы имеют указания почти ко всем стихам,[334] в других их не так много.

Названия книг, которые встречаем на полях анализируемого списка Псалтыри, находим и на полях словарей: все они, включая и саму Псалтырь, входят в число литературных источников Азбуковника.

Насколько близко соприкасались приемы справщика и лексикографа, нетрудно показать и на примерах словарных разработок Памвы Берынды. Ср. такие статьи из его «Лексикона словено-росского»:

Ѣенедіктъ. лаᵀ: Ѣ (то есть по-латински Бенедикт).

Григоріи, чуйный, пилͮ, осторо̆ᵡ (знак ˘ показывает, что первая часть может заменяться: слово **чуи**ныи синонимично словаᴍ **пил**ныи, **осторо**ᵡныи).

Домѣтіаⁿ, й (указание на два варианта написания: Дометіаⁿ и и Домитіаⁿ).

Ермис', миа, й (указание на три варианта имени: Ермис', Ермиа, Ермии).

Еѵтропии: благообразеⁿ, нраве (значком ˘ показана часть слова, которая может быть заменена: благо**нраве**ⁿ).

Еѵѳимиа, достохвалная, брослав (то есть: до**брославная**).

Еѵфросинї, їа, й (указание на варианты: Еѵфросинїа, Ефросинія) и многие другие статьи.

---

[329] Пометы сделаны тем же скорописным почерком, что и некоторые глоссы.

[330] Не послужили ли источником для многих из этих указаний катены (своды толкований греческих богословов на одну или несколько книг Писания)?

[331] Апостольские постановления (из книг так называемого «Нового Закона»).

[332] Имеется в виду Алфавит стиховный, так как в тексте приводятся указания не на главы, а на стихи.

[333] Например, при втором стихе пс. 1 — отсылка к пс. 113, при четвертом стихе того же псалма — отсылка к пс. 34 и 17.

[334] К первому стиху пс. 1 — кн. а҃ (1-я) Іереᴍ, з҃і (гл. 17-я), ко второму стиху того же псалма — кн. Іисуса Наᴮ а҃ (1-я), к третьему — кн. Исход е҃і (гл. 15-я) и кн. Іереᴍ з҃і (гл. 17-я) и т. д.

Выводы

Анализ перевода и исправления только одной из книг Писания, Псалтыри, позволил представить в известной мере ту активную филологическую деятельность, какая была свойственна XVI—началу XVII столетия — эпохе, когда складывался и входил в жизнь новый тип описания словарного состава, названный алфавитами, или азбуковниками.

Псалтырь была избрана в качестве объекта исследования потому, что с ней связано одно из самых крупных переводческих предприятий XVI в. — перевод псалмов и толкований, осуществленный в Москве в 1519—1520 гг. Максимом Греком совместно с Дмитрием Герасимовым и Власием. Дополнительные материалы дали наблюдения над переводом той же книги, но уже не с греческого, а с латинского оригинала, выполненным Герасимовым в Новгороде в 1530 г. В занятиях Максима Грека и Вениамина в Твери над текстом греческой Псалтыри 1540 г. (автограф Максима) проявилось своеобразие методов преподавания и усвоения иностранных языков, типичных для той эпохи. Эти методы состояли в переводе и толковании Писания. Изучение языка, таким образом, сочеталось с переводческой практикой, которая в свою очередь оказалась ближайшим образом связанной с лексикографией, так как не могла осуществляться без анализа семантики соотносимых при переводе слов.

Самые разнообразные сведения о филологии в Московской Руси дали и сопоставления списков Псалтыри во втором переводе Максима Грека, выполненном в 1552 г. в Москве совместно с Нилом Курлятевым. Сличение этого перевода с текстом и глоссами на полях печатной Псалтыри, изданной Андроником Тимофеевым Невежей также в Москве, но в 1602 г., обнаружило тесную связь работы справщика и печатника и позволило наблюдать и подтверждать материалами наличие в конце XVI—начале XVII в. двух противоположных тенденций в эволюции церковнославянского языка русского извода.

Псалтырь была привлечена к исследованию и потому, что эта библейская книга являлась основным источником средневековой лексикографии [335] и заняла затем одно из главных мест среди литературных источников Азбуковника. Материалы по переводу и правке Псалтыри оказались особенно показательными при анализе характера связи этих видов филологических занятий со словарным делом. Те же материалы могут быть плодотворно использованы и для изучения процессов развития русского литературного языка, взаимосвязи его с языком церковнославянским.

В Предисловии Нила Курлятева ко второму переводу Псалтыри Максима Грека (1552 г.) с большой силой и ясностью выска-

[335] Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., гл. I. Словари-ономастиконы, с. 10—154; гл. II. Словари символики (приточники), с. 155—215.

зана мысль о специфике каждого из славянских языков, о необходимости переводить даже и церковные книги «прямо на русский», без посредничества других славянских языков. Эта ориентация на русский язык была присуща известному кругу русских книжников XVI столетия, она нашла отражение в переводческих опытах Максима и его последователей. Их позиция отвечала общему направлению изменений церковнославянского языка, но ей активно противодействовали те, кто стремился уберечь церковные книги от русизмов. Отличие языка церковных книг от русского обиходного языка хорошо осознавалось в XVI в. книжниками, причем не только теми, кто стремился к архаизации языка, но и теми, кто хотел его обновления.

В широком плане чаще отмечают противостояние церковнославянского и русского языков, чем процессы их взаимодействия и слияния. Однако о развитии русского литературного языка в XV—XVI вв. мы можем судить не только по текстам таких сочинений, как «Задонщина», «Хожение за три моря» Афанасия Никитина или «Домострой», но и по текстам церковной литературы. Без сомнения прав В. В. Виноградов, когда пишет, что народный язык восточных и южных славян «вовлек старославянский язык в свою орбиту, пронизал его лексический состав и грамматический строй живыми народными элементами и в конечном счете воспользовался им как частью материала при выработке своего собственного литературного языка определенной эпохи».[336]

В сопоставлениях церковнославянского и русского языка чаще всего учитывают особенности того и другого (в звуковом составе, в формах, в строе, в словах). Представляется во много раз более важным сделать объектом внимания то, что их объединяло. Очевидно, что совпадающие элементы этих родственных языков не только в русских памятниках, но и в языке церковных книг воспринимались на Руси как свои, *как русские слова, обороты, звучания*. Они оказывались в сознании русских людей в одном ряду с русизмами, а не с церковнославянизмами. Ощущались как русские и те из славянизмов (по происхождению), которые уже были вполне освоены.[337] Все это в сово-

---

[336] В. В. *Виноградов*. Проблемы литературных языков и закономерностей их образования и развития, с. 39.

[337] К иному решению этого вопроса пришел Б. О. Унбегаун. Отметив в своем докладе на VI Международном съезде славистов, что А. А. Шахматов «не касается вопроса об огромном слое словаря, состоящем из слов, общих русскому и церковнославянскому языкам», автор высказывает вслед за этим следующее суждение: «Если принять тезис о непрерывном развитии русского литературного языка, скажем от „Сказания о Борисе и Глебе“ до автобиографии Паустовского, то слова этого общего „славено-российского“ слоя придется неизбежно признать по существу церковнославянскими, но также и русскими, а не русскими, но также и церковнославянскими, как это, по-видимому, молчаливо принимается в наше время» (Б. О. *Унбе-*

купности содействовало свободному и широкому вовлечению славянизмов в русский литературный язык в процессе выработки его стилевых разновидностей.

Анализ Предисловия Нила Курлятова к Псалтыри в переводе Максима Грека, а также Послесловия Дмитрия Герасимова к его собственному переводу Псалтыри Брунона наталкивает еще на один вывод: у русских писателей XVI в. было ощущение высокого стиля (как стиля русского литературного языка), было и сознание необходимости отбора отвечающих ему речевых средств. Но если так, то вряд ли заслуживает признания мысль, что отсутствие в XV—XVI вв. переводов церковных книг на русский язык обиходного типа означало задержку в развитии русского литературного языка,[338] и вместе с тем, что отказ от таких переводов был определен лишь мировоззрением господствующего класса, которое получило церковно-клерикальный характер. Примеры иного развития двух других восточнославянских языков [339] могут означать только то, что у каждого литературного языка, даже и ближайше родственного, своя судьба, органически вытекающая из всех предшествующих этапов его истории.

Словарная практика XVI столетия была непосредственно связана с переводами, правкой церковных книг, книгопечатаньем. Это явствует из рассмотрения «Преводных строк» (извлечения из пяти греческих переводов Псалтыри), из анализа фрагментов псалмов, найденных «Псалтырных строк» в составе Погодинского сборника, из наблюдений над маргиналиями в рукописных и печатных Псалтырях XVI—XVII вв., а также и из любых других материалов того же типа. Глоссы на полях и между строк рукописей были по достоинству оценены нашими ранними лексикогра-

---

г а у н. Язык русской литературы и проблемы его развития. — VIe Congrès international des slavistes. Prague, 7—13 août 1968. Communications de la délégation française et de la délégation suisse, p. 13. Ср.: Б. О. У н б е г а у н. Русский литературный язык: проблемы и задачи его изучения. — В кн.: Поэтика и стилистика русской литературы. Изд-во «Наука», Л., 1971, с. 331—333).

Не придавая спору схоластического оттенка, все-таки отметим невозможность исключить из анализа подобной проблемы фактор сознания пишущего на данном языке народа. Восприятие общих слов русскими, а не чужими, инославянскими, не могло не сказаться на словоупотреблении, на лексической и фразеологической сочетаемости, на образной соотнесенности слов и т. д.

[338] Л. П. Я к у б и н с к и й. Краткий очерк., с. 6, 12.

[339] Якубинский ссылается на Литовско-русское великое княжество, где такие переводы были осуществлены уже в XV в., и приводит в пример перевод Евангелия, изданного печатным способом Василием Тяпинским (XVI в.), где параллельно с переводом дан и церковнославянский текст.

«Прииде враг его и всея плевелы посреде пшеница и отиде. Егда же прозябе трава и плод сотвори, тогда явишася и плевелиа».	«Пришел ворог его и всеял куколь посеред пшеницы и отышел. Гды пак выникла трава и овощ чинила, тогды явился и куколь».

фами. Они увидели в них ценные материалы по описанию семантики слов. Достаточно сказать, что славяно-русские статьи в Азбуковнике в основном и состоят из словарных записей, возникших в результате многократных исправлений и редактирования текстов Писания. Ср., например, в РКП. ГПБ О. XVI. 1: блголѣпно — доброобразно или блгоподобно (л. 25); весь — деревня, а не село (л. 27); гробля — острогь (л. 32 об.); главотяжа — повои главныя, еже иму[т] обычаи еврее на глава[х] носити (л. 34); достояние — наслѣдие, рекше обладание о[т]цевы[м] имѣние[м] (л. 36 об.); древле — прежде или в пре[д]няя времена (л. 36 об.), и т. д. В качестве источника этих и подобных статей указаны тексты Писания. Выдающийся словарник начала XVII в. украинец Памва Берында, рассказывая в обращении к читателю, что он собрал материалы для своего «Лексикона славено-росского» (1627 г.) «о[т] различныхъ книгъ и трудовъ, наче же о[т] тлъкованїа прп[д] Максіма с[т]горца, Мануила ритора и инѣхъ», присовокупил к этому: «еще же по мнозѣх' лѣтехъ призванъ къ исправленїю Бесѣдъ Посланїи ап[с]лскихъ в' тυпографїю и в' неи двολѣтїе пощедепствуя прилежавъ, произволники на краєхъ тамо оставленныя зде съ числомъ до листа и не толкованны нѣкїя вписовав', равнѣ творя и о[т] Бесѣ[д] Дѣянїи ап[л]».[340]

Несомненно, что в тот период специальность лексикографа выступает комплексно с другими профессиями, а именно переводчика, справщика и типографа.

---

[340] Лексикон словенороський Памви Беринди. Вид-во АН УРСР, Київ, 1961, с. 243.

Глава II

СЛОВАРЬ МАКСИМА ГРЕКА «ТОЛКОВАНІЕ ИМЕНАМЪ ПО АЛФАВИТУ»

Вводные замечания

О словаре «Толкованіе именамъ по алфавиту» известно со времени публикации сообщения А. А. Покровского «Одно из неизданных произведений Максима Грека».[1] Автор готовил к выходу в свет текст словаря и исследование о нем по двум известным ему спискам: ГИМ Син. 191 (491) и ГБЛ Рум. 265. Оба списка XVII в. Словарь в них представлен в кратком (34 статьи) и пространном (272 статьи) вариантах. Оба списка встретились в сочинениях Максима Грека. Работа А. А. Покровского над словарем оборвалась в самом ее начале.

Обследование рукописных фондов и особенно результаты тех систематических разысканий, которые ведет Н. В. Синицына с целью установить число и состав собраний сочинений Максима Грека,[2] создали прочную основу для текстологического анализа всего корпуса сочинений Максима Грека. Необходимая для достоверности полнота обеспечена и для изучения каждого из его сочинений. По отношению к «Толкованію именамъ по алфавиту» это выразилось в следующем: найдено 19 списков словаря XVI—XVIII вв. в собраниях разного типа.[3] Как выяснилось затем при

[1] Труды Славянской комиссии Московского археологического общества. Т. IV, вып. 1. М., 1907, протоколы, с. 029—031.

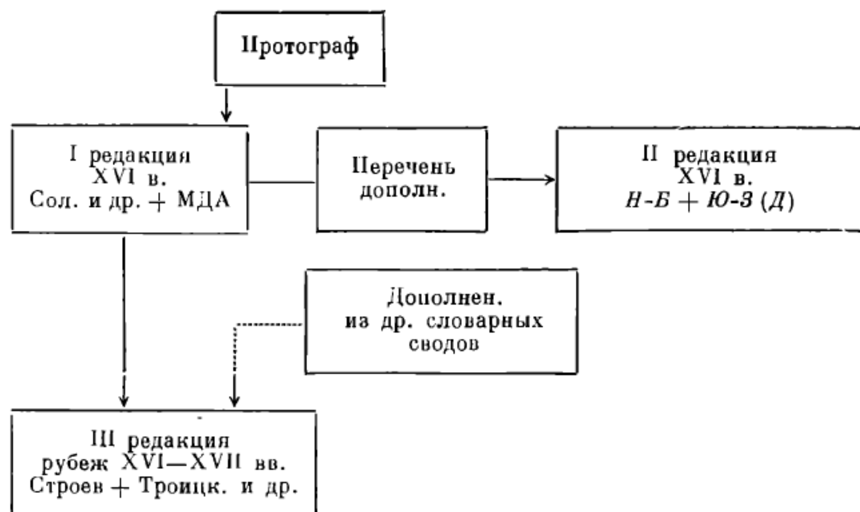
[2] Ср. Н. В. Синицына. 1) Максим Грек и его место в литературе XVI—XVIII вв. Тезисы доклада на совещании «Древнерусская литература и проблемы истории культуры XVIII—XX вв.». Л., 1969, с. 9, 10; 2) Приемы текстологического анализа собраний сочинений Максима Грека XVI—XVIII вв. Тезисы докладов на конференции по вопросам археографии и изучения древних рукописей. Тбилиси, 1969, с. 57—59.

[3] Н. В. Синицына ознакомила меня с текстом еще не опубликованной книги «Максим Грек в России (рукописное наследие)». Сведения, почерпну-

анализе материалов, они оказались списками второй и третьей редакций словаря. Обнаружено также еще пять списков того краткого перечня статей, который имелся в распоряжении А. А. Покровского и был признан им из-за неполноты дефектным. Назначение его стало понятным при сравнении списков второй редакции словаря со списками первой редакции, найденными уже не в собраниях сочинений Максима Грека, а в сборниках общего характера XVI—XVII вв. Таких списков более раннего варианта словаря — пять, и они отличаются от словаря во второй редакции главным образом отсутствием в них статей из указанного перечня. Последний и оказался, таким образом, сводом дополнений, внесенных в текст первой редакции словаря при ее переработке.

Основные этапы литературной истории текста словаря могут быть схематически представлены в следующем виде:

СТЕМMA РЕДАКЦИЙ
«ТОЛКОВАНІЯ ИМЕНАМЪ ПО АЛФАВИТУ»



К I редакции относится 5 списков, к дополнениям — 6, ко II редакции — 11, к III редакции — 8. Всего 24 списка словаря и 6 списков дополнений к его тексту в I редакции.

тые из нее, не только дали возможность полностью учесть списки словаря, попавшие в состав собраний сочинений писателя, а также соотнести разные варианты словаря с типами собраний сочинений Максима, которые установлены Н. В. Синицыной в ходе ее исследования. Приношу автору монографии свою искреннюю благодарность.

Группировка списков «Толкованія имснамъ по алфавиту»

Первая редакция имеет две разновидности:

а) ГПБ Сол. 498 (479), ОЛДП F. 184 (131), ЦГИАЛ СССР, ф. 834, оп. 3, д. 3990; ГИМ Син. 570 (1).
Три первых списка — к. XVI в., четвертый — XVII в.

б) ГБЛ МДА 173 (35). Список к. XVI—нач. XVII в.
Всего в I ред. — 5 списков.

Дополнения к первой редакции:

ГИМ Син. 191 (491) — XVII в.; ГПБ Погод. 1139; ГБЛ Муз. 9626, Унд. 489; БАН Арх. С № 15; ЦГАДА СССР, ф. 181, РОМГА МИД № 287 — XVIII в.

Всего 6 списков. Есть указания еще на два списка перечня дополнений в оглавлении собраний сочинений под шифрами ГБЛ Муз. 662 (Амф. 22) и ГПБ Погод. 1146, но самого перечня в рукописных книгах не оказалось.

Вторая редакция (I ред.+доп.). С учетом типов собраний списки словаря этой редакции могут быть разделены на две группы: Никифоро-Бурцевский вид и юго-западный вид, причем последний, в свою очередь, делится на два подвида: Доброхотовский (основной) и Вильнюсско-Румянцевский.

Членение списков II ред.:

а) Основной вид Никифоро-Бурцевский (*Н-Б*):
Н: ГБЛ Никиф. 79; ЦГАДА, ф. 181 РОМГА МИД № 585; ГПБ Погод. 1144; ГИМ Щук. 537; ГБЛ Егор. 1198 — 5 списков XVII в.
Б: БАН.1.5.97 (собр. Бурцева № 25); ГБЛ Муз. 8290; ГПБ ОЛДП О. XV; ГБЛ ф. 242, собр. Прянишникова № 136 — 4 списка, первый к. XVI в., три других — XVII в.

б) юго-западные списки: БАН 11.9.5 (собр. Доброхотова № 32) — к. XVI в.; Вильнюсская публичная библиотека, ОР № 249, ГБЛ Рум. 265.
Оба списка XVII в.
Всего во II ред. — 11 списков.

Третья редакция (с добавлениями материалов из других словарных сводов XVI в.).

а) ГБЛ собр. Строева № 8291 — к XVI—нач. XVII в., Троиц. 201, собр. Егорова № 250; БАН 32.14.1 (собр. царевича Алексея Петровича); ГИМ Муз. 3809; ЦГАДА СССР, ф. 201 (собр. Оболенского), № 50 — XVII в. — 6 списков.

б) ГПБ Сол. 514 (495) — 1660 г.

в) БАН 31.4.7 (собр. Толстова 30)—нач. XVIII в.
Всего в III ред.— 8 списков, относящихся к к. XVI—XVII—XVIII в.

История списков «Толкованія именамъ по алфавиту» свидетельствует об обстоятельности работы по составлению словаря. Это не был единовременный акт. Его исходный текст дополнялся и отрабатывался, причем в несколько приемов.

Протограф Словаря и его первая редакция

Во всех пяти списках I редакции наблюдаем известную переделку протографа. В состав статей Словаря введены включения. Мы можем их выделить в результате: а) сравнения со списками II редакции, повторившей текст I редакции и пополнившей его статьями, вошедшими в перечень дополнений; б) сравнения с перечнем добавочных статей, материалы которого в полном составе находим лишь во II редакции, но известная часть их, около трети статей, оказалась и в номенклатуре списков I редакции. Если признать исходным текст Словаря, воспроизведенный в списках всех трех редакций, то вторичными в копиях I редакции окажутся статьи: 33 (анем҆подистъ, невозбраненъ),[4] помещенная и в перечне дополнений, здесь она дана последней среди слов, начинающихся с буквы А; 141—144, две первых (кувикуларіи постел҆никь царев҆; копріи гноиныи) — из перечня дополнений, две последних (козма. миренъ; козмосъ вселеная) не имеют в нем соответствий. Те и другие вместе опять-таки завершают состав слов, начинающихся с буквы К, что вполне согласуется с предположением, что они приписаны к более раннему тексту. Кроме этих пяти, вторичны также ст. 166—168 (минеи книги мѣсячны, зане в коеиждо съдержятся каноны и стихѣры сты҃ единого м҃ца, су҃ же и҃ ꙀІ; мел҆хиседекь сирскаа пословица, а толкуется црь правдѣ, мелхи бо црь по ни҃, а седекь прав҆да; мефодіи худог҆ или хитръ). И эти статьи оказались последними среди слов на букву М. Еще одна группа статей: 185—188 (олимпіада. нбс҃ная; орестіе. гор҆скіи, оро҃. гора; уаръ по римски воронъ, а тол҆куется пестръ; уксініа. кисла, уксо҃ бо оце҃ кисло добрѣ). Ст. 187 (толкование слова уаръ), включенная в перечень, оказалась среди тех, которые в него не входят. Это объясняется тем, что ст. 185, 186 завершают состав слов, начинающихся с буквы О (олимпіада, орестіе), а к ним приписаны еще две на букву ук, так как и здесь в начале — О (оуаръ, оуксініа). Первая из этих статей — из перечня дополнений, другая дописана после нее. Следующая добавка — ст. 201 (патер му феи. о҃ мои бжс҃твены҃). Она также — из перечня и снова оказывается последней среди слов на букву П.

[4] Текст словаря здесь приведен по ркп. ГПБ Сол. 498 (479), более исправной. Рукопись в лист, полуустав XVI в. Водяной знак — гербовой щит с тремя французскими лилиями и короной — близко напоминает знаки в справочнике: F. M. Briquet. Les Filigranes. Dictionnaire historique des marques du papier. T. 1. Paris, 1907, N 1795 (1587) и 1797 (1591).

Самая значительная группа добавок встретилась в конце состава слов, начинающихся с буквы С, это ст. 215—221. Первые пять — из перечня дополнений (серву^{л} ри^{м}ска же, а толкуется малыи рабъ; сан'ту^{л} ри^{м}ска^{ж} а то^{л}къ святи^{щ}; секун'т' рим'ска^{ж}, а толкъ вторыи; сим'ма^{х} споспѣшникъ; софіа прем^{д}рость). После них добавлены еще две статьи (семида^{л} крупы; семидалныи хлѣб' крупичныи). Две последних добавки — ст. 253, 254 (хіоніа снѣжная; харітина бл҃годатна), они идут в конце буквы Х, причем первая из них — из перечня дополнений.

Итак, во всех случаях введения новых материалов неизменным остается, во-первых, место — они являются завершающими в номенклатуре статей на соответствующую букву, во-вторых, очередность — добавления из перечня идут раньше тех добавочных статей, которые в этот перечень не входят. Таким образом, перед нами — результат двух последовательных пополнений состава словника «Толкованія. . .». Вторичными оказались 22 статьи из 259. Пополнены буквы А, К, М, О, ОУ, П, С, Х. Среди добавок 11 статей — из перечня, а 11 представляют собой еще один слой текста. Изъяв все указанные дополнения, получим тот первоначальный текст словаря (237 статей),[5] который и следует признать протографом «Толкованія именамъ по алфавиту».

Что касается тех добавок, которые присутствуют в списках I редакции, но не находят соответствий ни во II редакции, ни в перечне и которые, как упоминалось, идут вслед за учтенными в перечне (это указывает на их вторичность по отношению к последним), то они представляют собой еще один слой дополнений, или, как говорят лексикографы, «новых поступлений». К нему относятся толкования слов: козма (ст. 143), козмосъ (ст. 144), минеи (ст. 164), мел'хиседекъ (ст. 165), меѳодіи (ст. 166), олимпіада (ст. 185), орестіе (ст. 186), уксініа (ст. 188), семида^{л} (ст. 220), семидалныи хлѣб' (ст. 221), харітина (ст. 254). Из них только две статьи с толкованием слов минеи и меѳодіи (ст. 164, 166) встретились в списках III редакции, а девять присутствуют только в I редакции Словаря. Принадлежность толкований из указанного слоя текста Максиму Греку может быть установлена лишь прямым соотнесением с другими его сочинениями.

Перечень дополнений к тексту «Толкованія именамъ по алфавиту» в его отношении к редакциям Словаря

Сложение текста перечня дополнений заслуживает особого разбора. Текстологический анализ его списков проливает свет на соотнесение всех трех редакций Словаря.

---

[5] Как увидим, в протографе было на две статьи больше (237+2). Статьи эти случайно пропущены копиистами I редакции, но оказались в составе II и III редакций, текстологически друг с другом не связанных.

Перечень встречается в некоторых типах собраний сочинений Максима Грека в виде особой сводки, сохраняющей постоянство своего состава, — в нем 36 словарных статей. При сравнении списков I и II редакций Словаря, однако, оказалось, что текст перечня можно расслоить на две группы статей, так как одна из них, более ранняя, входит уже в I редакцию Словаря. Как показано выше, к этому слою надо отнести статьи 33, 141, 142, 187, 201, 215—219, 253 в составе «Толкованія. . .» в его I редакции[6] или статьи 6, 17, 18, 24—30, 35[7] в составе самого перечня. К нему относятся истолкования следующих слов и фраз: анем'подистъ, кувикуларіи, копріи, уаръ, патер му феи, серву^л^, сан'ту^л^, секун'т', сим'ма^х^, софіа, хіоніа. Шесть из них (анем'подистъ и все пять слов, начинающихся с буквы С) входят и в III редакцию Словаря, а 25 статей присутствуют только во II его редакции, где и находим все 36 статей из перечня дополнений. Это обстоятельство текстологически разъединяет II и III редакции Словаря, обнаруживая, что между ними нет преемственной связи. Вместе с тем становится очевидным, что основой для обеих этих редакций послужила I редакция «Толкованія. . .», причем при III редакции был использован вариант, более близкий к протографу, так как в него еще не вошли пополнения на буквы К, У, П, Х, то есть 6 статей из 11, относящихся к раннему слою добавок.

Так как указанные шесть статей (анем'подистъ, серву^л^, сан'ту^л^, секун'т', сим'ма^х^, софіа) присутствуют во всех трех редакциях Словаря, нетрудно понять, что они и составляют самый ранний слой пополнений текста протографа, которые были сделаны в три приема. Списки I редакции, имеющиеся у нас в наличии, отражают первый и второй этапы введения новых материалов (6+5), списки II редакции — все три этапа (6+5+25). Здесь к статьям, введенным в I редакцию, были добавлены статьи, соответствия которым находим только в перечне дополнений. К этому слою относятся ст. 33—37, 46, 64, 65, 96, 97, 100, 106, 125, 126, 137, 157, 158, 179, 180, 196, 230, 240—242, 267 в составе II редакции,[8] или ст. 1—5, 7—16, 19, 23, 31—61 в составе перечня.[9] К нему принадлежат толкования следующих слов: анна і Іоаннъ, амфилохіи, артемида, агапіи, афиногенъ,[10] василискъ, домника, діи, елисавефь, еуплосъ, захарія, ирина, феофанъ, фекла, іаннуаріи, каситиръ, кодратъ, моливдо^с^, макрина, орестъ, стефанъ, ѵ̆патїи,

[6] Номера статей даны в соответствии с составом «Толкованія. . .» по ркп. ГПБ Сол. 498 (479).

[7] Номера статей даны в соответствии с составом перечня по ркп. ГИМ Син. 191 (491).

[8] Номера статей даны в соответствии с составом «Толкованія. . .» по ркп. ГБЛ Никиф. 79.

[9] Номера статей даны в соответствии с составом перечня по ркп. ГИМ Син. 191 (491).

[10] В ркп. ГБЛ Никиф. 79: афиногелъ.

ѵ́перехеи, ѵ́пархъ, васнь (и его синонимы). Все они и во II редакции так же, как и в I, идут в конце статей, приведенных на соответствующую букву, причем после тех 11 статей, которые относятся к двум более ранним этапам пополнения словарного текста (6+5). Ср. ст. 155, 156 (кувикуларіи, копріи) — из раннего слоя, а вслед за ними 157, 158 (каситиръ, кодратъ) — из более позднего слоя добавок; после ст. 225—229 (сервулъ, сан'ктулъ, секундъ, симмахъ, софїя) — из раннего слоя, идет ст. 230 (стефанъ) — из более позднего слоя.[11] Не отвечает этой регулярности лишь ст. 38 (анемподистъ): она относится к более раннему слою добавок, но вопреки этому в списках II редакции находится после дополнений из более позднего слоя (анна, іоаннъ, амфилохіи, артемида, агапіи, афиногенъ). Из этого можно заключить, что статья была пропущена, но ошибку заметили и исправили. Вместе с тем становится ясным, что текст проверялся сразу после завершения работы над очередной литерой, поэтому статья оказалась дописанной после всех других, начинающихся с буквы А, а не в конце словаря.

Итак, текст перечня дополнений расслаивается на три хронологически следующие друг за другом группы добавок к протографу «Толкованія. . .» (6+5+25), иными словами, он и представляет собой свод указанных добавлений. В связи с какими обстоятельствами, однако, мог быть создан подобный свод? Исходным словарным текстом, например, заготовками, набросками будущего словаря он быть не мог: уже отмечалось, что в списках всех трех редакций статьи из перечня идут после других статей на ту же букву, а не в начале текста данной буквы и даже не в середине его. Кроме того, лексикограф, составлявший перечень, в случае отсутствия добавочных статей на какую-нибудь из букв все-таки приводил ее, указывая тем самым, что материалов на эту литеру нет. Так, при буквах Г, Д даны лишь статьи на последнюю из них (домника, діи), при буквах Л, М толкуется слово молив'до^с^, при буквах Н, Ѯ, О — имя орестъ, при буквах Р, С — сер'ву^к^ и другие статьи, начинающиеся с той же буквы, при Ѵ́ — упатии и др., при буквах Ф, Х — хионіа. Вслед за тем дана буква Ѡ, но статей, начинающихся с этой буквы, нет, вместо них неожиданно приведена статья: васнь, нѣгли, нѣчто тѣ пословици єдинъ разу^м^ имуть. Упомянутое несоответствие примечательно: оно позволяет хронологически приурочить составление перечня. Приведение синонимов васнь, нѣгли, нѣчто при букве Ѡ находит объяснение при обращении к спискам II редакции. Здесь буква Ѡ — последняя в основном тексте словаря. После статей на слова ѡкеанъ, ѡригенъ приписаны еще две: объяснение слова уваръ и истолкование трех названных синонимов. Первую из

---

[11] К ст. 197 (уаръ), 211 (патер му феи), 263 (хіонія) на последнем этапе работы ничего прибавлено не было.

них составитель перечня отбросил, так как она оказалась в списках II редакции, служившей для него оригиналом, повторной (статья дана еще и при букве О, после объяснения имени орестъ).[12] Что касается последней из них (слово васнь и его синонимы), то указанная статья получилась соотнесенной с буквой Ѿ, потому что дополнительных статей, начинающихся с омеги, во II редакции Словаря не было, а в перечне учтены лишь статьи такого рода.

Итак, свод дополнений был создан в тот период, когда уже существовали две редакции Словаря, первая и вторая. Со сказанным согласуется, что наиболее ранние списки перечня относятся к XVII в., а некоторые из них и к XVIII в.

Списки перечня встречаются в собраниях двух типов: а) состоящих из 112 глав (Словарь идет в них главой 37),[13] б) состоящих из 101 главы (Словарь здесь дан главой 72). К первому относятся списки ГИМ Син. 191 (491), ГПБ Погод. 1139, ГБЛ Унд. 489, ко второму —ЦГАДА СССР, ф. 181, РОМГА № 287, БАН Арх. С № 15. Сам тип указанных собраний опять-таки соответствует выводу о том, что создание свода дополнений — дело более позднего времени, чем создание словаря «Толкованіе именамъ по алфавиту».

В период, когда составлялись I и II редакции Словаря, никакого перечня дополнений не было, новые статьи непосредственно прибавлялись к предыдущим, пополняя его состав. Обе эти редакции относятся ко второй половине XVI в. и так же, как протограф, связаны с работой самого Максима, возможно, и его ближайших сотрудников. В отличие от них перечень, или свод, дополнений — создание текстолога XVII в., сличившего списки I и II редакций Словаря и представившего расхождения между ними в виде особого списка. Перечень был включен в состав собраний сочинений Максима Грека определенного типа и времени.

Наблюдения над пополнением словника «Толкованія. . .» при I и II его редакциях были бы неполными без рассмотрения тех добавочных материалов, которые дописаны в них после основного текста, включая и все «новые поступления», о которых речь уже шла выше. В пяти списках первой редакции добавлены следующие статьи, начинающиеся с букв **С, М, П**: схоли, учілище філософское; схоластик же и[ж] пребы[с] во училище[х] філософскы[х]; бж҃ію митрополію; митро; мт҃и бг҃у, митер ѳеу; ни пиры, ни сум'ки; по-

[12] Во II редакции — ст. 197, в перечне — ст. 24, некоторая разница в сравнении с дополнительной — лишь в написаниях: уаръ — уваръ, воронъ — варонъ.

[13] Кое-где встречается и указание на гл. 111 (А. Горский, К. Невоструев. Описание рукописей Синодальной библиотеки, отд. II, ч. 2. М., 1859, с. 532. Ср. ркп. ГПБ Погод. 1139, где в начале словаря киноварью написано: глава л҃з (37), а ниже дана еще одна цифра: р҃аі (111)).

ліа гра^д б҃жіи.[14] Списки, таким образом, повторяют одну и ту же ошибку: толкование слов «б҃жію митрополію — митро поліа, гра^д б҃жіи» разорвано тем, что между частями сложного слова «митро» и «поліа» попала статья «ни пиры, ни сум'ки». Смешение текста возникло из-за желания писца расположить статьи по алфавиту. Ошибка тесно связывает все пять списков I редакции, но в одном из них, а именно в ГБЛ МДА 173 (35), помимо указанных статей на буквы **С**, **М**, **П**, есть еще и другие приписки, ряд статей, начинающихся с буквы **А**.: анѳи^м. цвѣтяи ли цвѣтенъ; **амѳилохіи. околопотаенъ; ан'на. бл^дть іоанъ то^ж**; ареѳа по аравьскы, а тлъкуется скоръ на брань; анѳала[15]. пр^сноцвѣтущь; **агапи^т. во^злюбленъ. агапіа. любовь**[16]; агаѳия. бл҃гая; агрипина. дивия маслина; акепсима. вравенъ (л. 123).

Статьи эти, за исключением первой (толкование имени анѳимъ) не вошли в I редакцию, но четыре из них (выделены жирным шрифтом) видим затем в составе II редакции и в перечне дополнений. Более того, именно с толкования имени амѳилохіи, а также имен ан'на и іоаннъ как раз и начинается перечень, только даны они в обратном порядке и получили во II редакции и перечне дальнейшую разработку. Ср.: анна, иванъ. еди^н то^ж бл҃года^т; амѳилохіи. околопотаенъ, амѳио, около ли окр^стъ, а лохио потаено мѣсто зовется гречески, идѣ же сокрые^тся ч҃лкъ, хотя уловити недруга своего; агапіи ли агапіа, любо^в.[17]

Статья анѳи^м. цвѣтяи ли цвѣтенъ, с которой начинаются приписки к тексту «Толкованія. . .» по списку МДА, не дана в перечне, потому что присутствует в обеих редакциях в основном корпусе словаря. Что касается объяснений слов ареѳа, анѳала, агаѳия, агрипина, акепсима, то они не были включены во II редакцию «Толкованія. . .», поэтому их нет и в перечне.

Три редакции «Толкованія именамъ по алфавиту»

Анализ состава перечня дополнений дает, как мы видели, ценные сведения по литературной истории текста «Толкованія. . .»: во-первых, проясняется соотношение всех трех редакций словаря, во-вторых, отчетливей выступает место и научное значение каждой из них, так как появляется возможность поставить их либо в пря-

---

[14] Текст приводится по ркп. ГПБ Сол. 498 (479), л. 52. В списке ГБЛ МДА 173 (35) в сравнении с четырьмя другими списками — некоторые разночтения: схоли, училище философское; схоластикъ иже пребывае^т во училищи^х философскы^х; б҃жію митрополию; митро; м҃ти б҃жія (слов «митерь ѳеу» нет); ни пиры, ни сумкы; полия гра^д б҃жіи (л. 123 об.).

[15] В рукописи — описка (аиѳала).

[16] В рукописи: любьвь.

[17] Текст цитируется по ркп. ГИМ Син. 191 (491), л. 155, 155 об.

мую, либо в опосредованную связь с автором Словаря. Наиболее ранние списки «Толкованія. . .», представляющие его I редакцию (они отличаются от протографа лишь некоторыми пополнениями словника), не являлись еще окончательным авторским текстом. Он сложился лишь во II редакции. В ней в сравнении с предшествующим вариантом более богат словник, бо́льшая точность написаний и акцентуации, что, несомненно, свидетельствует о совершенствовании и выверке текста. Число найденных списков этой редакции вдвое превышает число копий I редакции (5 и 11). Именно эта редакция, а не первая, включена в состав собраний сочинений Максима Грека, в том числе и очень ранних. Книжники конца XVI в. считали ее основной. Старшие списки Словаря во II редакции относятся к тому же периоду, то есть к этапу, непосредственно примыкающему ко времени переводческой и лексикографической деятельности Максима. Создатели этих ранних собраний более всего были озабочены тем, чтобы не утратить ни одного из его «Слов», собрать и сохранить в неприкосновенности все его сочинения.

Завершение III редакции очень близко ко времени окончания работ над II редакцией, точно так же как и появление этой последней произошло почти вслед за I редакцией. Но все же, судя по датировке старшего списка (ГБЛ Стр. 8291), III редакция возникла на рубеже XVI—XVII вв. Создателей этой редакции вдохновляла уже другая идея: продолжить и развить начинания Максима Грека. Словарь в III редакции включен в наиболее обширные своды сочинений Максима. В них не только объединены материалы разных сборников сочинений ученого грека, но приводится и довольно много статей, не принадлежащих его перу, а лишь тематически или идеологически к ним примыкающих. В полном соответствии с этой основной тенденцией III редакция отличается от двух других тем, что в нее широко влились толкования, не связанные непосредственно с лексикографической практикой Максима, почерпнутые из других источников, словарных и несловарных. В то же время, однако, как мы видели, проявлялись и иные устремления. Создание в начале XVII в. перечня, в котором сосредоточены авторские пополнения текста «Толкованія. . .», свидетельствует о текстологических работах определенного назначения. Оформив перечень авторских добавок, выявленных, как упоминалось, путем сличения протографа Словаря (либо первой его редакции в варианте несколько более раннем, чем в дошедших до нас списках), со II редакцией Словаря, текстолог как бы утверждал вместе с тем авторскую подлинность этих добавок: в собраниях, где встретились списки перечня, он дан под тем же самым названием, что и текст Словаря в I и II редакциях. Эти типы собраний по охвату материалов менее пространны, более тесно связаны с авторством самого Максима, чем собрания, в которые включен Слова́рь в III редакции.

Сопоставление списков первой редакции «Толкованія именамъ по алфавиту»

Пять списков Словаря, в которых нашла отражение его I редакция, относятся к концу XVI в. и делятся на две группы: четыре из них (ГПБ Сол. 498 (479), ОЛДП F 184 (131); ЦГИАЛ СССР, ф. 834, оп. 3, дело 3990; ГИМ Син. 570 (1)) принадлежат к первой группе, пятый (ГБЛ МДА 173 (35)) — ко второй.

Сличение списков показало, что протограф «Толкованія. . .» в одних чертах проявился в первой из групп копий, в других же — во второй, поэтому нельзя было предпочесть при публикации какую-нибудь одну из них и они печатаются обе.[18] Для первой группы основным является список ГПБ Сол. 498 (479), не только самый исправный, но и, судя по признакам, о которых будет сказано ниже, более ранний. Сопоставление этого списка с единственным, представляющим вторую группу, позволяет уточнить текст Словаря в целом и выявить одновременно, насколько велика степень различий двух упомянутых разновидностей I редакции. Но прежде чем привести данные по каждой из сравниваемых групп копий «Толкованія. . .», следует отметить совпадение их в одной специфической ошибке: часть ст. 135 (136) [19] (объяснение слова кустодіа) пропущена и затем дописана в конце ряда статей, начинающихся с буквы К. Поправка идет перед дополнениями, о которых шла речь, подтверждая лишний раз, что они не относятся к исходной части текста Словаря. Итак, статья на слово кустодіа оказалась разбитой на две. Первая ее часть (кустодіа тако^ж ри^мская пословица, тол'куется стража) [20] идет статьей 135 (136), а вторая (кусто^с бо по ни^х стра^ж, а стерегу кустодіо) — статьей 141 (142). Эта ошибка характерна для всех пяти списков I редакции, которые имеются в нашем распоряжении. Из этого следует, что все они восходят к одному источнику, но не к протографу, а к более ранней копии, что явствует как из типа ошибки (механический пропуск при переписке), так и из типа поправки (сделана без учета связи данной части статьи с предыдущей, отчего возникла неясность: слова «кусто^с бо по ни^х стра^ж, а стерегу кустодіо» представляют собой пояснение к составу слова кустодіа, а здесь выступают в качестве отдельной статьи.

Вместе с тем списки первой и второй групп имеют различия, которые содействуют их взаимному уточнению.

Результаты сравнения текста Словаря по ркп. ГПБ Сол. 498 (479) и ркп. ГБЛ МДА 173 (35) таковы. Соловецкий список более исправен и позволяет снять следующие ошибки списка МДА:

[18] См. «Тексты словарей» — с. 313—331.

[19] Первая цифра указывает номер статьи по ркп. ГПБ Сол. 498 (479), вторая — по ркп. ГБЛ МДА 173 (35), где число статей словаря оказалось больше из-за ошибочного повторения одной из них.

[20] Текст статьи дан по ркп. ГБЛ Сол. 498 (479), л. 50 об.

повторение той же статьи: агавъ, свѣтелъ (ст. 3 и 5); пропуск статей: дідимь, близне^ц (ст. 55 (56)), кал'лима^х добръ борецъ (ст. 127 (128)), патер му феи. о^ч мои бж^ст{}твеныи (ст. 203 (204)), роман' крѣпок' (ст. 204 (205)); отсутствие одного из слов в номенклатурной части статьи: ермина (Сол.: ерми^с, ерміа)[21] (ст. 62 (63)); пропуск слова в толковании: рѣ^ч (Сол.: си рѣ^ч) (ст. 137 (138)); слияние двух соседних статей и вызванная этим порча текста: уко^л[22] основанъ, утвержепъ, крѣпокъ (Сол.: вику^л, воловыи пасту^х, ва^сянъ, основанъ, утверже^н, крѣпок') (ст. 36 (37), 37 (38)), минодора матерніи даръ (Сол.: минодора. мѣсячныи даръ; митродора. матерніи даръ) (ст. 161 (162), 162 (163)), тимонъ да тихи^к единъ тлъкъ поучитель (Сол.: тимонъ. честенъ; тихонъ да тихик' едінъ толкъ поучитель) (ст. 228 (229), 229 (230)); перестановка строк в статье, приведшая к ее деформации: то^ж и василикъ[23]. василеи цр^ск{}ы (Сол.: василіи цр^скіи, то^ж и василискъ) (ст. 34 (35)); порча текста из-за неверно прочтенного слова: пахомеи, то^лкуется пле^ч{}ма (Сол.: пахоміи, то^лсть плечма) (ст. 193 (194)). В списке есть и более мелкие огрехи (описки, пропуски букв).[24] Отметим и такую неточность: перед именами на букву **З** (зиновіи, зинонъ и др.) на поле стоит буква **И**, а перед именами, которые начинаются с иота и гласных **Е** и **А** (ιерофеи, ιераполь, ιасонъ, ιларионъ и др.), стоят только эти последние. Большое число ошибок в тексте «Толкованія. . .» по ркп. ГБЛ МДА 173 (35) — признак его неоднократной переписки.

Соловецкий список исправнее, но и в нем достаточно много описок, а кроме них есть еще и три случая слияния соседних статей, что говорит о достаточно длительном копировании даже и этих наиболее ранних списков «Толкованія. . .». Поскольку бóльшая часть этих ошибок свойственна всем спискам первой группы, обнаруживая их тесную генетическую связь, показания списка второй группы ГБЛ МДА 173 (35) оказываются наиболее ценными при исправлении Соловецкого списка. Они и позволяют снять ниже перечисленные ошибки: слияние двух соседних статей: евсегніи. бл҃гоч^стіве^н (МДА: евсигніи. добрознамени^т; евсѣвіи, бл҃гоч^стивеп') (ст. 81 (82), 82 (83)), парфеніи. багровепъ (МДА: парѳенеи. дв҃ьственикъ; пороиреи. багрове^н) (ст. 194 (195), 195 (196)), филоксе^н. свѣтен' (МДА: филоксенъ. страннолюбецъ; ѳотеи. свѣ-

---

[21] По поводу расхождения в формах см. ниже.
[22] Не вписана киноварью первая буква, следует читать: вуколъ.
[23] В слове пропущена буква с (василискъ).
[24] Такие ошибки оказались в ст. 10, 21, 35—37, 110, 122, 138, 209. Более верные чтения дает в этих случаях Соловецкий список. См. раздел «Тексты словарей Московской Руси». В ст. 218 (219) оба списка имеют ошибку: санктолъ (сан'ту^л). В одном из списков не дописана вторая часть оу (ука), в другом пропущена буква к.

тенъ) (ст. 237 (238), 238 (239));[25] деформация текста: мнѣ а невѣдо[м] толкуется[26] (МДА: а тлъкуется невѣдо[м] мнѣ) (ст. 211 (212)), яно[с] (МДА: а нос') (ст. 258 (259))[27]; пропуск последнего слова в толковании: по рим'ски море (МДА: по ри[м]скы море маре) (ст. 165 (166)).[28] Мелких огрехов (пропусков букв, слогов, неверных чтений и т. д.) в Соловецком списке — также немалое число. Среди них укажем на следующие: в побѣда[х] (МДА: в беда[х]),[29] (ст. 27 (28)), звѣзда[х] (МДА: звѣздатъ) (ст. 28 (29)), брань (МДА: братинъ) (ст. 45 (46)),[30] іустианъ (МДА: іустинианъ) (ст. 122 (123)).[31] Таковы ошибки списка ГПБ Сол. 498 (479). Остальные списки первой группы тесно примыкают к нему. Сходятся они даже и в частных особенностях написаний. Ср.: поліек'т' (в ОЛДП и ЦГИАЛ — поліектъ, в МДА — полиевктъ), сан'ту[л] (так и в ЦГИАЛ, в ОЛДП — сантулъ, в МДА — сантолъ, то есть не достает второй части ука). Из числа не повторенных ими описок можно назвать лишь допущенные в написании имен іустинианъ, пантелеимонъ, ѳеолиптъ,[32] а также в написании слов вселеная, полезная, радостию и земля.

После того как сняты ошибки двух основных списков I редакции Словаря (МДА и Сол.), становится очевидной близость их текстов. Состав статей «Толкованія. . .» в сущности не подвергался ни семантической, ни стилистической правке. Словарные разночтения редки и почти все одного типа: на месте сложного слова в списках ГБЛ МДА 173 (35) в ГПБ Сол. 498 (479) — сло-

---

[25] Указанные статьи слиты также в ркп. ГПБ ОЛДП F 184 (131), ЦГИАЛ СССР, ф. 834, оп. 3, дело 3990, ГИМ Син. 570 (1), то есть во всех списках первой группы I редакции.

[26] Так же в списках Син. и ОЛДП, только в последнем — написание: невѣдомо, в списке ЦГИАЛ ошибка исправлена, союз а, неуместный при таком порядке слов, опущен, а после слова невѣдомъ добавлен союз как, вследствие этого снова получился связный текст: мнѣ невѣдомъ, как тол'куется.

[27] Так же в списке ОЛДП, в ркп. ЦГИАЛ — ясно (народная этимология), в ркп. Син. эта часть текста отсутствует.

[28] Статья недописана и в трех других списках первой группы.

[29] Ошибка — в толковании имени акин'динъ: не сыи в бѣда[х] (греч. ἀκίνδυνος 'не подвергающийся опасности'; древнерусск. бѣда не только 'бедствие, calamitas, συμφορά', но и 'опасность, periculum, κίνδυνος'. — Ср.: И. Срезневский. Материалы для словаря древнерусского языка, т. I—III. СПб., 1893—1903, т. I, стб. 214).

[30] Описка — результат пропуска т надписного (бра[т]нь), она повторена в списках ОЛДП и ЦГИАЛ, в ркп. Син. буква т приписана позже и к сочетанию бр[т]нь снъ тем же почерком на полях дана глосса родныи бра[т].

[31] Кроме названных ошибок, есть еще описки в ст. 106, 112, 144, 151, 180, 183, 191, 194, 198, 218, 244; ркп. ОЛДП, ЦГИАЛ и Син. повторяют ошибки в ст. 112, 151, 177, 191, 198, 218; ркп. Син. — еще и в ст. 180, 194. В ст. 106, 144, 184, 258 списки I редакции идут не за Соловецким списком, а за списком МДА.

[32] В двух последних именах — описка лишь в Соловецком и в Синодальном, наиболее близком к нему.

восочетание: доброveселие — доброе веселие (ст. 78 (77)), бго-дарованъ — бго^м дарованъ (ст. 102 (101)), бгохранимъ — бго^м хранимъ (ст. 109 (108)), бгопочтенъ — бгомь почтенъ (ст. 227 (226)). Во всех этих случаях толкование дается греческому сложному слову (именам еѳросиніи, ѳеодори^т, ѳеофилактъ, тимоѳеи), поэтому естественно заключить, что данные списка МДА ближе к протографу, так как в них передано не только значение, но и строение греческого слова.

К указанным разночтениям примыкают еще и следующие: ѳеофил'. бжіи другъ любо бго^м любо бго любецъ, бголюбивъ — ѳеофи^л. бжіи друг любо бгом' люби^м любо бголюбець, бголюбив' (ст. 103 (102)); филоѳеи. любо бго^м или бголюбив' — филоѳеи. люби^м бго^м или бголюбив' (ст. 235 (234)). В списке МДА видим стадию первичного анализа греческого слова, варианты перевода его частей (*любо бго^м или бго любець*) предлагаются в качестве славянских соответствий составу имени ѳеофил'. Буквально передан и состав имени с обратным расположением частей: филоѳеи — любо бго^м. После чего и в той и в другой статье дан еще один синоним — бголюбив', видимо, для пояснения значения. В Соловецком списке часть слова *любо* изменена в причастие *люби^м*, грамматически связанное с существительным бго^м. Варианты бгом' любим' и люби^м бго^м яснее передают значение, но вопрос о строении греческого слова отступил на второй план. Изменение внесено, видимо, из опасения, что часть слова *любо* (*фило*) особенно рядом с разделительным союзом *любо* (*или*) может быть воспринята как искажение текста. Кроме отмеченных словарных разночтений, есть и еще два, но оба представляют собой, по-видимому, непроизвольные замены слов. Одно из них (ст. 197 (196)): МДА: всѣми владѣя ли одолѣвая; Сол.: всѣми владѣя и одолѣвая. Объясняется греческое имя *панкратеи* (*пагратеи*). Оба союза **ли** и **и**[33] здесь в очень сближенном значении — 'или, что то же'. Поновление скорее всего — в Соловецком списке.

В другом случае — замена в списке МДА (ст. 230 (231)). Ср. Сол.: тріодь же глется поеже по три пѣсни; МДА: трио^д же глется тоже по Г пѣсни. Уподобить статью на слово *триодь* статье, где объясняется имя *тимонъ*, которая ей предшествует, нельзя, поэтому «тоже» здесь неуместно. Что касается слова *поеже* в Соловецком списке, то оно употреблено в значении *понеже* — 'потому что, так как'.[34]

Есть лишь один случай расхождения в порядке слов (ст. 133 (132)): МДА: акы бы кто реклъ; Сол.: аки бы реклъ кто. Кон-

[33] В ранних списках II редакции: паг'кратеи, всѣми владѣя или одолѣвая (ГБЛ Никиф. 79, л. 202 об., БАН Бурц. 25, л. 167).

[34] В списках II редакции: понеже (ГБЛ Никиф. 79, л. 203, БАН Бурц. 25, л. 167).

струкции идентичны по смыслу. Поновление, судя по сличению со списками II редакции,[35] — в Соловецком списке.

Случаи, когда толкования в сличаемых списках расходятся из-за того, что в одном из них присутствует какое-нибудь слово, которого нет в другом, более часты. Ср. МДА: тако^ж иустинъ іустинианъ; Сол.: тако^ж і иустинъ і иусти[ни]анъ (ст. 122 (123)). Союз и есть и в списках второй редакции,[36] поэтому можно признать, что в МДА он пропущен.

В двух других статьях показания МДА также поддержаны другими списками (ст. 41 (40), 259 (258)) — МДА: и обои^м; Сол.: обоимъ.[37] МДА: о^т туду именовася океяносъ, е^ж е^ст скоротекыи; Сол.: е^ж есть скоротекіи. Утрата в тексте Соловецкого списка не может рассматриваться в качестве отработки текста,[38] так как связана с порчей конечной части статьи на слово *океянъ*.[39]

Во всех остальных случаях, когда в тексте МДА оказывается слово, которого нет в Соловецком списке, его нет и в других копиях «Толкованія. . .»: макси^м ри^мска^ж пословица (Сол.: макси^м ри^мска^жє) (ст. 157 (156)); сервулъ. рим^мска^ж пословица, а толкуе^тся (Сол.: сервулъ, ри^мска^жє, а толкуется) (ст. 218 (217)); а то^лкъ вторыи воевода (Сол.: а толкъ вторыи) (ст. 220 (219)); семида^л крупы пшеничны (Сол.: семида^л крупы) (ст. 223 (222)); четвероуголенъ пла^т [40] (Сол.: четвероуголенъ) (ст. 141 (140)). В двух случаях вставлена частица и местоимение: лауру^ст бо по и^х древо (Сол.: лауру^ст по ихъ древо) (ст. 147 (146)); оксос то бо оце^т (Сол.: уксо^с бо оце^т) (ст. 190 (189)). Две статьи, в которых оказались такие добавки (190 (189) и 223 (222)), встретились лишь в известных нам списках I редакции, причем идут в соответствуюших буквах после тех статей, которые приведены в перечне дополнений. По-видимому, писец списка МДА вносил уточнения, стремясь не оставить в тексте даже и малейшей неясности.

Характеристика разночтений в списках первой группы I редакции «Толкованія именамъ по алфавиту»

Показания списка ГПБ Сол. 498 (479) подтверждены и скорректированы данными еще трех списков: ГПБ ОЛДП F 184 (131),

---

[35] В списках II редакции: абы кто рекъ (ГБЛ Никиф. 79, л. 201 об.), акы бы кто рекъ (БАН Бурц. 25, л. 166 об.).

[36] Ср.: и иустинъ і иустиніянъ (ГБЛ Никиф. 79, л. 201 об.) — и іустинъ и іустиніанъ (БАН Бурц. 25, л. 166 об.).

[37] В списках II редакции: и обоимъ (ГБЛ Никиф. 79, л. 200, БАН Бурц. 25, л. 165 об.).

[38] В списках II редакции: о^т туду именовася окіаносъ, еже есть скоротекыи (ГБЛ Никиф. 79, л. 204, БАН Бурц. 25, л. 168).

[39] МДА: оки бо гречески скоро, а нос'теку; Сол.: оки бо по гречески скоро яно^ст.

[40] Слово пла^т в рукописи дописано другими чернилами.

ЦГИАЛ СССР, ф. 834, оп. 3, дело 3990 — конца XVI в. и ГИМ Син. 570 (1) — XVII в. Последний из них не полон (до ст. 227. терен'теи да терти^т. . .), но в той части, которая сохранилась, наиболее близок к Соловецкому. В совокупности указанные списки образуют первую группу I редакции и имеют общие отличия при сопоставлении их со списком ГБЛ МДА 173 (35). Хронологическая последовательность списков первой группы однако проясняется не из статей, в которых ГПБ Сол. 498 (479) совпадает с ближайшими ему копиями «Толкованія. . .», а из тех статей, в которых данные его сходны со списками МДА. Таковы ст. 235 (236), 241 (242), 253 (254), 254 (255), 258 (259).

а) В объяснительной части статьи 235 (236) список Сол., как и МДА, дает перестановку частей греческого сложного слова: філосо^ф, м^ўролюбець. Такой же порядок частей composita принят и в следующей статье — 236 (237): філоро^м, римлелюбець, причем на этот раз совпадают показания всех списков I редакции. Можно заключить из этого, что указанные данные соответствуют тексту протографа, тем более что в нем и в других случаях проявлено внимание не только к содержательной стороне сопоставляемых языков.[41] В списках ОЛДП и ЦГИАЛ наблюдаем известные изменения, но такого рода, что в них нетрудно увидеть преобразование, вольное или невольное, упомянутого м^дролюбець. В ОЛДП — описка: *мудроцъ*, то есть пропущена часть слова — *любе-*, которая и дописана сверху. Исправляя, переписчик не изменил порядка расположения частей сложного слова. Это сделано в списке ЦГИАЛ. Здесь видим обратный порядок, то есть буквальное воспроизведение греч. φιλόσοφος — любом^дрець. Первая часть слова при этом дописана позже: для нее не было достаточно места, и она выдвинулась на поля.[42]

б) В номенклатурной части ст. 241 (242) — в списках ОЛДП и ЦГИАЛ — имя филуменъ, по ошибке, оказалось разделенным на два слова: фія уменъ. Конечная часть имени *уменъ* была принята писцами за славянское толкование некоего иноязычного слова «фія».

в) Производность данных списка ОЛДП особенно ясно проступает в ст. 253 (254). Списки Сол. и МДА в номенклатурной части статьи дают имя харла^мбъ (греч. χαρλάμπιος). Последнюю часть слова — *-бъ* копиист списка ОЛДП принял за слово бгъ и написал имя в два слова: харла^м бгъ. Последняя часть в силу

---

[41] В указанной статье учтено различие в выделении основной части composita в греческом и русском языках.

[42] При передаче греч. φιλοσοφία в языке употреблялись обе разновидности сложения — любомудріе и мудролюбіе. И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 186, 86. Засвидетельствовано и слово *мудролюбецъ*: «Кажется мудролюбецъ кику имыи на челѣ. Златоструй» (там же, стб. 186).

этого отошла к толкованию, и оно приобрело другой смысл: бгъ радостію свѣтящъ свѣти^м. В ЦГИАЛ описки нет, она исправлена.

г) Вторичность данных списка ЦГИАЛ в сравнении с Сол. проявилась в ст. 254 (255). В глаголе *продаю* из объяснительной части писец Соловецкого списка вместо варии на последней букве [43] поставил камору. Копиист принял ее за букву т, в результате чего в списке ЦГИАЛ глагол оказался не в 1-м лице единственного числа,[44] а в 3-м лице множественного: продаютъ.

д) Объяснительная часть ст. 258 (259) (толкование слова окия^н: оки бо, по греческы скоро, анос теку) в анализируемых списках имеет искажения. В Сол. по ошибке дано раздельное написание второй части слова: *а нос* вместо *анос*.[45] В ОЛДП — *скорая нось*, в ЦГИАЛ непонятное *янось* изменено в *ясно*.

Данные сличения списков I редакции свидетельствуют, таким образом, что рукописи Сол. и МДА наиболее близки к протографу. Другие списки конца XVI в. несколько варьируют в написаниях текст списка Сол. К нему же примыкает и список XVII в. — Син.

Естественно, что и Соловецкий список имеет свои особенности, которые нетрудно снять при сличении с другими копиями Словаря:

Ст. 92 (93): мо^лчателе^н есть. Во всех других списках той же группы и в МДА слово *есть* отсутствует.

Ст. 122 (123): тако^ж і иустинъ і иустианъ. С Сол. совпадает Син. В других списках нет первого употребления союза і, в МДА союз і отсутствует.

Ст. 185 (186): животное. Во всех других списках и МДА — животно.

Ст. 226 (227): бгомъ почтен'. Так же и в ОЛДП. В МДА и ЦГИАЛ: бгопочтенъ, что первично.

Сличение списка Сол. с другими копиями первой группы позволяет в свою очередь снять допущенные в них ошибки, а также увидеть особенности каждой из копий.

а) Описки и порча текста в ркп. ГПБ ОЛДП. Ст. 81 и 82 слились, здесь же: евгеніи (Сол.: евсегніи); ст. 107: позванъ (Сол. и др.: познанъ); ст. 137: имянуема (Сол. и др.: имя ему); ст. 145: козмословленая (слилось толкуемое слово козмо^с и его определение вселеная); в ст. 201 ошибочная замена слова: по руски (Сол. и др.: по римски); ст. 203: осмои (Сол. и и др.: о^т мои); ст. 214: лѣсть (Сол. и др.: лѣс'); в ст. 214 не вписана киноварью начальная буква: минеи (Сол. и др.: именеи); и многие другие примеры.

---

[43] В списках МДА и ОЛДП, как и следует: продаю.

[44] Перевод греч. πιπράσκω.

[45] В списке МДА здесь сохранена иотация и слитное написание яно^с, но опущено русское объяснения «теку» и слова «о^т туду именовася океяносъ». Сохранились лишь последние слова фразы: «е^ж есть скоротекіи».

Список ОЛДП неточен. Особенно опасны ошибки, где искажение не очевидно из деформации слова. Механическая описка или неверное прочтение слова могут быть понятны в этих случаях как содержательные данные о понимании слов.

б) Описки и порча текста в ркп. ЦГИАЛ СССР. Ст. 61: надежепаець (Сол.: надеженосецъ); ст. 91: жателенъ (Сол.: желателе^с^); ст. 165: махрина (Сол.: макрина); ст. 227: итепа (Сол.: имена); ст. 242: филйп'пъ (Сол., МДА и др.: філі^т^); [46] ст. 259: ориченъ (Сол. и др.: орігенъ); в ст. 166, 258 — двойное ударение: ма́ри́па, те́че́тъ; и другие примеры.

В обоих списках имеются дополнения и утраты. В ркп. ОЛДП они носят явно непроизвольный характер; в ст. 40 отсутствует слово то^с^ (Сол.: обоимъ един' то^с^ побѣдите^с^); в ст. 100 имя өеодосіе осталось без толкования (Сол.: бж̃іе дааніе); ст. 127 (Сол.: кал'лима^х^, добръ борецъ) отсутствует целиком, но на полях к предшествующей статье (калистрат'. добръ воинъ) дана глосса — борецъ. Таков же характер добавлений: ст. 105: өеок'тистъ, өео́клитъ (Сол. и др.: өеоклит'); [47] ст. 214: пословица, имена [48] (Сол. и др.: имена). [49]

Добавления и пропуски в списке ЦГИАЛ столь же незначительны, хотя более осмысленны. В ст. 227 опущен союз да (Сол.: тере́н'теи да терти^л^. та^т^ян' римска имена) и добавлена частица **же** после слова римска.

Оба списка имеют специфические черты.

а) Особенности ркп. ГПБ ОЛДП. Ст. 102: бг̃олюбимъ (Сол. и др.: бг̃ом любимъ); [50] ст. 104: бг̃ъсловъ (Сол. и др.: бг̃ословъ); ст. 115: идоло и служенія (Сол. и др.: идолослуженіа); ст. 146: по и^м^ (Сол. и др.: по ихъ); и некоторые другие.

б) Особенности ркп. ЦГИАЛ СССР. В ст. 214, 256 — перестановка слов: да силива́нъ да силуянъ (в Сол. и др., а также в МДА: да силуян да селиван), рабь хр^с^товь (Сол и др.: хр^с^твъ раб); ст. 206: чистоживыи (Сол. и др.: ч^с^тноживыи); ст. 122: иустъ (Сол. и др.: иустинъ); ст. 85: стояи (Сол.: стоя); и некоторые другие. Специфической чертой ЦГИАЛ является наличие во многих словах двух, а иногда и трех ударений: видѣ́ниѐ (ст. 59), ер'ми́а̀ (ст. 62), ми́лостиве́нъ (ст. 67), до́бриво́йньствуя́ (ст. 71), евло́гы́и (ст. 72), бл̃гослa̋вленый (ст. 72), до̀бры́и (ст. 73), до́броѐ (ст. 73), евсе́гні́й

---

[46] Замена одного имени другим вызвана тем, что писец автоматически повторил толкуемое имя из предшествующей статьи.

[47] Имя өеок'ти́стъ попало в ст. 105 по ошибке, оно истолковано в другой статье.

[48] Первоначально: послови. имена. Последний слог **ца** дописан позже, другим почерком, сверху.

[49] Писец непроизвольно заменил слово его синонимом, затем заметив это, написал еще и то, которое было в оригинале.

[50] В МДА: любо бг̃о^м^ любо бг̃олюбецъ.

(ст. 81), ева́грий (ст. 83), ев'фи́мия (ст. 84), евьста́ѳий (ст. 85), кр҇ѣпчѐ (ст. 85), со́л'нечный (ст. 90), смире́ниѐ (ст. 94), идолослуже́ния (ст. 115), аве́р'кий (ст. 119), правди́вый (ст. 122), до́брѣ побѣди́тель (ст. 125), ри́м'ская (ст. 129), ри́мская (ст. 134). си рѣчь (ст. 137) и другие.

Существенно, что в целом ряде мелких деталей списки ОЛДП и ЦГИАЛ совпадают между собой, отличаясь от списков Сол. и Син., а также от списка МДА:

а) ст. 212 — народная этимология: простосиггелъ — простосиг'гелъ (Сол., Син.: протосиггелъ, МДА: протосѷггелъ); [51]

б) перестановка статей 224 и 225 (в Сол. и др. списках: тара^х^, смущеніе; тарасеи, смущатель, в ОЛДП и ЦГИАЛ статьи идут в обратном порядке;

в) ст. 230 — соединение двух слов в одно: трія [52] (Сол.: тріа бо трі а оди пѣ^с^);

г) ст. 241 — расчленение одного слова на два: фія уменъ (Сол. и др.: филуме^н^);

д) ст. 125 приставлены ударения: до́брѣпобѣдитель;

е) мена ъ и ь (в том и другом списке — отдельные факты): ОЛДП — фаусть (ст. 240), ЦГИАЛ — провь (ст. 201);

ж) ст. 95 — цвѣтущи (Сол., Син.: цвѣтущи, МДА: цвѣтущіа).

Отмеченные совпадения указывают на то, что в первой группе I редакции наблюдается еще одно членение на две части. С одной стороны списки — Соловецкий и Синодальный, с другой — списки ОЛДП и ЦГИАЛ. Отличия списка Син. от Сол. самые незначительные. Наиболее существенны среди них:

а) ст. 113: в Син. опущены слова *еже есть* (Сол.: соти^р^. е^ж^ есть по руски спс);

б) ст. 100: ѳеодосіи (Сол., ОЛДП, ЦГИАЛ: ѳеодосіѐ, МДА: ѳеодосіи).

Вторая редакция «Толкованія именамъ по алфавиту»

(в списках конца XVI—XVII—начала XVIII в.)

Текст словаря «Толкованіе именамъ по алфавиту» во II его редакции найден в собраниях сочинений Максима Грека в 11 списках:

а) ГБЛ Никиф. 79 второй четверти XVII в.; ЦГАДА СССР, ф. 181, РОМГА МИД № 585 нач. XVII в.; ГПБ Погод. 1144 XVII в.; ГИМ Щук. 537; ГБЛ Егор. 1198 нач. XVIII в. Эти пять списков собраний, как показало исследование Н. В. Синицыной,[53] относятся к тому виду, который назван автором по характеру состава Никифоровским.

[51] Греч. πρῶτο- (из πρῶτος) 'первый'.

[52] Вместо числительного *трі* и союза *а*.

[53] Н. В. Синицына, Максим Грек в России (в печати).

б) БАН 1.5.97 (собр. Бурцева № 25); ГБЛ Муз. 8290; ГПБ ОЛДП О. XV; ГБЛ ф. 242, собр. Прянишникова № 136. Первый из списков — к. XVI в., второй — XVII в., третий — 20-е годы XVIII в., четвертый — 1796 г. Все списки относятся к виду собраний, названному тем же автором — Бурцевским.

в) Юго-западные списки, делящиеся по составу на две разновидности: 1) БАН II.9.5 (собр. Доброхотова № 32) — к. XVI в. и 2) Вильнюсская публичная библиотека, ОР № 249; ГБЛ Рум. 265 — оба списка нач. XVII в.

Н. В. Синицына изучила состав собраний, возникших в XVI в. (по спискам XVI—XVIII вв.). Исследовано 49 сборников, которые делятся на пять типов собраний. Три из них оказались прижизненными, созданными в 40-е, 50-е годы XVI в. при участии самого Максима Грека, четвертый относится к 1587 г., пятый представлен двумя видами и возник в конце XVI в. на основе двух первых типов, названных автором Иоасафовским и Хлудовским. Первый из них состоит из 47 глав, второй — из 25 глав, но имеет оглавление на 73 главы. Главы 26—73 найдены в рукописи ГБЛ Больш. 285, поэтому весь этот тип получил наименование Хлудовско-Большаковского. Он делится Н. В. Синицыной на три вида: основной — в 73 главы и еще два — Никифоровский и Бурцевский с равным числом глав — 91, но с неодинаковым их расположением. К основному виду, таким образом, было прибавлено по 18 глав. В Никифоровском они помещены после 25 главы,[54] то есть в этом сборнике отражено последовательное соединение частей. Добавим, что «Толкованіе. . .» в этом типе собраний идет главой 26, первым среди очень ранних добавлений. В связи с этим список Словаря в ркп. ГПБ Никиф. 79 избран нами основным при публикации его II редакции. В сборниках, относящихся к Бурцевскому виду, введенные главы не представляют собой единого комплекса: они вклиниваются по одной, по две или три главы между главами основного вида, начиная с главы 44. Словарь здесь идет главой 48. Самый ранний сборник Никифоровского вида относится ко второй четверти XVII в., самый ранний Бурцевского вида создан в 80-х годах XVI в., но возникли эти собрания сочинений Максима Грека, по убедительному суждению Н. В. Синицыной, одновременно. Что касается текста Словаря, то никаких различий редакционного характера между Никифоровским и Бурцевским списками нет, но первый из них более исправен. Вместе с тем в каждом из списков Словаря, как понятно, есть свои особенности в орфографии, акцентуации, а также пропуски, слияния статей и описки.

Текстологически представляется наиболее важным прояснить два вопроса: а) есть ли различия между списками I и II редакций,

---

[54] Собрание сочинений в 25 глав, по мнению Н. В. Синицыной, — самое раннее среди дошедших до нас кодексов сочинений Максима Грека.

помимо тех, о которых шла речь, то есть добавочных статей, отраженных в перечне дополнений; б) к какому из двух основных списков (и вместе с тем видов) I редакции (Сол. или МДА) ближе списки II редакции.

I и II редакции Словаря имеют известные различия в порядке следования статей. Они встречаются лишь в четырех буквах (А, К, М и Н). В обратном порядке даны ст. 4 и 5 (ав'ваку^м, агаѳонъ),[55] 15 и 16 (аксиосъ, анисіа), 22 и 23 (ав'тоно^м, акакеи), 141 и 142, 155 и 156 (кувикуларіи, копріи).[56] Такого же характера расхождение и в следовании статей, окружающих ст. 32 ап^с^лъ. посланикъ, то есть в порядке размещения ст. 31 и 33 (анѳимь, анем'подистъ).[57]

Более сложный случай — ошибочное разъединение в списках I редакции ст. 134. Вторая часть этой статьи (кустодїа тако^ж ри^мская пословица. тол'куется стража. кусто^с бо по ни^х стра^ж. а стерегу кустодіо) со слова кусто^с оторвана от первой и идет как ст. 140.[58] Между ст. 134 и 140 идут толкования имен клевулъ, кіпріанъ, клеодимъ, кондра^т. Во II редакции нарушений в порядке нет: здесь статья на слово кустодіа читается полностью: 154. кустодия. рим'ска пословица, а толкуется стража, кусто^с бо по нихъ сторожъ, а стерегу кустодиосъ. Статьи на слова климентъ, кипріянъ и т. д. идут в том же порядке, что и в I редакции, но перед словом кустодія (ст. 150—153).[59] Статья на слово кодрать здесь идет последней на букву К, а в I редакции та же статья находится перед второй частью разорванной статьи на слово кустодіа (кусто^с бо до ни^х стра^ж...): кондра^т, рим'ски четвероуголен', то есть ст. 139.

В букве М находим такое расхождение в порядке следования статей. В I редакции статьи на слова маріа, маріна и макрина идут одна за другой (ст. 163—165).[60] Во II редакции статьи, толкующие эти слова, перемежаются другими, причем первым из них истолковано слово марина (ст. 174),[61] через три статьи — марія

---

[55] Текст статей здесь и далее приводится по ркп. ГПБ Сол. 498 (479) (I редакция) и ГБЛ Никиф. 79 (II редакция).

[56] Статьи с толкованием слов кувикуларіи, копріи — из перечня дополнений.

[57] В ркп. ГБЛ Никиф. 79 эта статья пропущена, но она есть в БАН Доброхот. 32 и в других списках II редакции.

[58] Перед ст. 134 — толкование слова конста, после ст. 140 — слова кувикуларіи. Со слова кувикуларіи идут статьи из перечня дополнений.

[59] Перед ними — также статья на слово коньсто, после ст. 154 (кустодия) — также толкование слова кувикуларіи.

[60] Перед ними истолкованы слова мина, минодора, митродора, мела^н^а (ст. 159—162), после них — статьи, в которых толкуются слова минеи, мел'хиседекь, меѳодіи (ст. 166—168).

[61] Перед ней толкуется слово мина (ст. 173), а после нее слова минодора, митродора, меланія (ст. 175—177).

(ст. 178) и еще через одну,[62] последним словом на букву **М**, — макрина (ст. 180).

В I редакции перечень статей на букву **Н** начинается с имени нимѳодора (ст. 169), затем следуют статьи с толкованием имен николаи, никифоръ, никаноръ, неофитъ, никита (ст. 170—172), во II редакции статьи на эту букву возглавляет толкующая имя николаи, дальше следуют те же статьи, что и в I редакции. Толкование имени нимфодора (ст. 186) дано после статьи, объясняющей имя никита. Затем в обеих редакциях идет одна и та же статья: нестеру толку нѣ͡с.

Таковы изменения в строении текста. При сопоставительном анализе состава статей выявляются очевидные следы редакционной правки.

В ряде статей — уточнение формулировок. Ст. 84/93. Сол.: добрѣ крѣпче[63] и добрѣ стоя — Никиф.: крѣпцѣ и добрѣ стоя (устранено лишнее добрѣ); ст. 87/98. Сол.: всѣмъ симъ еди͡н толкъ — Никиф.: симъ **без' мала** единъ толкъ; ст. 91/103. Сол.: мо͡лчятеле͡н есть молчялив' — Никиф.: молчялив' (изъято дублирующее определение, причем оказано предпочтение второму варианту); ст. 101/114. Сол.: любо б͡гом' люби͡м[64] любо б͡голюбець, б͡голюбив'[65] — Никиф.: ли б͡гомъ любимъ ли б͡голюбецъ; ст. 115/130. Сол.: е͡ж есть по русски — Никиф.: еже есть **рещи** по русски; ст. 122/133. Сол.: корнулъ ро͡г — Никиф.: *нет*, Сол.: и корниліе рога͡т — Никиф.: корниліе рим'ски рогать; ст. 134/154. Сол.: тако͡ж ри͡мская — Никиф.: рим'ска, Сол.: тол'куется — Никиф.: **а** толкуется (устранено тако͡ж и введен союз **а**); ст. 141/155. Сол.: постел'никъ царев — Никиф.: **рим'ска пословица а толкуется** постелникъ ц͡рвъ; ст. 142/156. Сол.: гноиныи — Никиф.: гноенъ, **копросъ бо гноище или кало** (добавлено пояснение состава слова); ст. 139/158. Сол. рим'ски — Никиф.: римска пословица, Сол.: четвероуголен' — Никиф.: **а толкуется** четвероуголенъ; ст. 153/166. Сол.: ри͡мски — Никиф.: римьская пословица, Сол.: тол'куется — Никиф.: **а** толкуется, Сол.: море — Никиф.: море **маринъ зовется**; ст. 160/175. Сол.: месячныи — Никиф.: лунныи; ст. 170/181. Сол.: е͡с подобно лошаку — Никиф.: подобно есть лосю (внесено фактическое уточнение); ст. 183/196. Сол.: гор'скіи. оро͡с гора — Никиф.: угодникъ б͡гу (замена определения имени орестъ); ст. 192/203. Сол.: и[66] — Никиф.: или; ст. 227/236. Сол.: тихонъ да тихик' едінъ толкъ поучитель — Никиф.: тихонъ поучитель, тихикъ тот' же толкъ (определение заменено, причем одна статья расчленена на две); ст. 228/237. Сол.: по еже[67] — Никиф.:

[62] Ст. 179 на слово моливдо͡с.
[63] В ркп. МДА—крѣпцѣ.
[64] В ркп. ЦГИАЛ—б͡голюбимъ.
[65] В ркп. МДА—любо б͡го͡м любо б͡голюбець.
[66] В ркп. МДА — ли.
[67] В ркп. МДА ошибочно — тоже.

понеже; ст. 232/243, Сол.: люби^м бго^м или бголюбив' — Никиф.: бголюбивъ (устранена двойственность, которая допускалась при прежнем определении в понимании имени филофеи).

В некоторых статьях — изменение порядка слов: ст. 40/45. Сол.: обоимъ един' то — Никиф.: обоимъ тожкъ единъ;[68] ст. 170/181. Сол.: побѣга люд^ская или люди побѣжд^ая — Никиф.: люди побѣжая ли побѣда люд^ска; 172/183. Сол.: побѣжая мужеи — Никиф.: мужеи побѣжая; ст. 184/195. Сол.: е подобно — Никиф.: подобно есть.

Есть известное число отличий формального типа. Они относятся к разнообразным изменениям звукового состава слова. Таковы, например, ст. 8/8. Сол.: акилина — Никиф.: акили;[69] ст. 140/154. Сол.: кустодіо — Никиф. кустодиосъ; ст. 183/196. Сол.: орестіе — Никиф.: орестъ. Встречается несколько однотипных замен существительного прилагательным, а также расхождений в формах словообразования: ст. 11/10. Сол.: пособитель — Никиф.: пособителенъ; ст. 18/17. Сол.: губитель — Никиф.: губителенъ, Сол. спсите — Никиф.: спасителенъ;[70] ст. 135/150. Сол.: милостенъ — Никиф.: млтивенъ;[71] ст. 214/224. Сол.: высокоумливъ — Никиф.: высокоуменъ;[72] ст. 196/208. Сол.: преспѣателенъ[73] — Никиф.: преспѣвателе. Отметим случай предпочтения полногласной формы: ст. 140/154. Сол.: стра^ж — Никиф.: сторожъ. А также и случай выбора иной формы словоизменения: ст. 201/211. Сол.: о — Никиф.: о^тче.

Текстологически необходимо было бы определить, какая из разновидностей II редакции — Никифоровско-Бурцевская или Доброхотовско-Вильнюсская (с юго-западными чертами) — ближе примыкает к спискам I редакции, в свою очередь образующей две группы копий, одну из которых возглавляет Соловецкий список, а другую список МДА. Однако надо иметь в виду, что каждая из редакций имела свой протограф, так как обе они являются авторскими. Близость списков и I и II редакций к их оригиналам яснее всего проявляет себя при анализе их орфографии. Этот признак приобрел особое значение в связи с тем, что были найдены славянские автографы Максима Грека.[74]

---

[68] В Доброхот. и Вильн. списках — единъ то^л.
[69] В списках Бурц. и Доброхот. — акила.
[70] В ркп. Бурц. и Доброхот. — спсите.
[71] В ркп. Бурц. и Доброхот. — млсте.
[72] В ркп. Доброхот. и Вильн. — высокоумли.
[73] В списках ОЛДП и ЦГИАЛ — преспѣятеле.
[74] См. «Значение автографов Максима Грека для атрибуции его сочинений. Показания орфографии», с. 188.

Третья редакция «Толкованія именамъ по алфавиту» — прототип Азбуковника

III редакция «Толкования. . .» отличается от I редакции тем, что в ее состав широко вовлечены материалы из других словарных сводов XVI в. Она возникла на основе первой. Некоторые из статей соотносятся с составом перечня дополнений, что позволяет расчленить его текст, о чем уже говорилось. Эта редакция создавалась параллельно со II редакцией, а не на ее основе и может быть названа «третьей» лишь потому, что хронологически появилась позже именуемой «второй» и принадлежит последователям Максима Грека, а не ему самому.

Состав дополнений показывает, что III редакции свойственна та объединительная тенденция, которая в наибольшей степени присуща азбуковникам. Сходна III редакция с ними и в алфавитном расположении слов, но в этой черте она не отличается от двух предыдущих редакций. Наряду с собственными именами в число дополнений входят и другие слова. Словарь начинает утрачивать свой профиль ономастикона и учебного словаря,[75] преобразуясь в пособие справочного характера. Всего добавлено 176 статей (25 из них оказались между статьями корпуса словаря в его более раннем составе, а 151 после каждой из букв), причем лишь две из них непосредственно связаны с исходным текстом, то есть с первой редакцией «Толкованія. . .».

Состав дополнений по буквам может быть представлен в виде:[76]

А. Среди статей I редакции: 29. ав'густъ по римски, а по гречески севасто^с^, а по руски ч^с^тнъ или покланяе^м^. После статей I редакции: 35. архисинагогъ — кня^з^ божницы; 36. агафоникъ — блгїи побѣдитель; 37. анна — блгода^т^; 38. аники^т^ — побѣдителе^н^; 39. асафъ — собранїе; 40. амо^с^ — жидов'ска рѣчь, иже сказуется терпѣливъ или вѣре^н^; 41. анна — радость или голубица; 42. алексїе — тол'кованїе; 43. аvгусталїи — воевода, стратигъ тоже; 44. архистрати^г^ — началныи воевода; 45. архон^д^о^с^ — боляри^н^, син'клитикъ тоже. син'гли^т^ — дума цр^с^кая; 46. ал'мѣя — капуста; 47. аданаи еvреиски, арапски ама, гречески о ѳео^с^, ар'мен'ски ар'ства, татар'ски тен'гри, пермьски ень, руски бгъ;[77] 48. аллилуїа — хвала бгу; 49. аминь — право,[78] ами^н^ — воистину, аминь — буди такъ; 50. анагно^с^ — чтецъ; 51. аггеа — пра^з^ни^к^ или слава неразорима; 52. аронъ — дума; 53. ада^м^ — родитель; 54. авра^м^ — преходникъ, или оць языко^м^, или оць великъ; 55. архимандри^т^ — начални^к^ мн^с^тырю; 56. аминь — право; 57. ал'ѳови^т^ — азбуковникъ; 58. ананїе — славенъ;

---

[75] Характеристику лексикографических принципов Словаря Максима Грека см. на с. 146 — «Тип словаря „Толкованія именамъ по алфавиту"».

[76] Статьи из числа новых поступлений приводятся по списку ГПБ Сол. 514 (495).

[77] На полях перед этой статьей — указание бж^с^твенаго имене.

[78] В рукописи ошибочно — али^н^.

59. амо^с — терпѣливъ; 60. авесоло^м — оць миру; 61. анипсеи — племянникъ, а нетіи то^ж; 62. артусъ — хлѣ^б или просвира.

Всего — 1 статья и 30 статей.

В. После статей I редакции: 70. виссонъ — трава въ генисаретско^м езерѣ ею же крася^т цр^ск‌іа багряницы; 71. веньями^н — десница или снъ дни или болѣ^зни; 72. восоръ — плоть; 73. вавило^н — мятежь; 74. власіе — са^д; 75. вар'фоломеи — снъ; 76. варахіа, снъ ученъ; 77. василевсъ — црь; 78. веньями^н — снъ болѣзненъ; 79. василиса — црца; 80. викия — мѣсто мученіа; 81. ваіа — вѣтвь; 83. вивлія — книги.

Всего — 13 статей.

Г. Среди статей I редакции: 86. графіа — писано; 89. газоѳилакія — идѣ же сокровища блюду^т; 92. георгіе — твердыи адамантъ; 94. григореи — стояніе.[79] После статей I редакции: 95. гадъ — то^л искушеніе или напасть или грядыи; 96. гаври^л — бжіи члкъ или отрокъ бжіи или юноша бжіи; 97. гавріи^л — члкъ бгъ то^л егда бо хотѣ быти бгъ члкъ, тогда посланъ бысть гавріи^л, иже тол'куется члкъ бгъ; 98. геро^н — старъ; 99. гиреосъ — старъ; 101. гедео^н — великъ.

Всего — 4 статьи и 6 статей.

Д. Среди статей I редакции: 109. дук'съ — кня^з.[80] После этих статей; 111. данъ и невтали^м, иже есть заступленіе, или разу^м, или стебло; 112. дв^дь — доволенъ рукою; 113. дв^дь — кроткіи; 114. дионисіе — двоеостров'скіи; 115. діако^н — слуга; 116. діакониса — служителница; 117. дидрагма — дань; 118. дидаскалъ — учтль; 120. диктаторъ — единовластель.

Всего — 1 статья и 9 статей.

Е. Среди статей I редакции: 126. еклисиархъ — устав'щикъ; 136. ено^х — обновленіе; 138. епистоліа — посланіе. После этих статей: 153. епархъ — судіа; 154. ефрѣмъ — плодоносіе; 155. еуфиміе — бгомысленикъ; 156. елеозаръ — бжіа помощь; 157. еустафіе — блговѣствованіе; 158. евва — жизнь; 159. еv^аглистъ — блговѣстникъ; 160. еѳу^д — риза жреческа первозакон'ная, в ню же облачашеся архиерей и вопрошаше бга о каковѣ любо вещи.

Всего — 3 статьи и 8 статей.

З. После статей I редакции: 163. захаріа — бжіа память; 164. захаріа — радость; 165. захаріа — одолѣваяи; 166. зугра^ѳ — иконописецъ.

Всего — 4 статьи.

---

[79] После ст. 94 сразу идут дополнения, поэтому ее можно рассматривать относящейся к основному тексту, так как она дана в развитие ст. 93 григоріи — бодръ, остроуменъ.

[80] Ст. 109 дана после последней в I редакции на букву Д (доримедонъ) затем следует ст. 110 димитреи — земленъ (с нее начинается перечень статей на букву Д в I редакции; видимо, исправление пропуска).

И. После статей I редакции; 185. илья — бо҇; 186. и҇я — бжіа крѣпость; 187. илья — слнцо; 188. иовъ — любяи бга; 189. иванъ — дарованъ; 190. накимъ — уготованіе; 191. юда — исповѣданіе; 192. ісахаръ — мъзда; 193. заулонъ — даръ;[81] 194. іилъ — умъ зряи бга; 195. іосифъ — приложеніе; 196. іоан҆нъ — блгодтъ; 197. іеръсалим — видѣніе мира; 198. іона — голубь; 199. ісъ — спсъ; 200. іс҆сеи. придбность; 201. іванъ — гла҇; 202. іоасаф — соборище; 203. іосио — цвѣт трісіанныи; 204. ісаакъ — веселіе или радость; 205. іако҇ — лесть; 206. ігуме — во жприводяи к҆ бгу; 207. іереи сщенникъ или чиститель; 208. ісполи — силныи; 209. іоилъ — храм бжіи или начало бжіе; 210. іезекеи҇ — держава гня; 211. ісаіа спсъ гнь.

Всего — 27 статей.

Ѳ. после статей I редакции; 230. ѳеоѳан — бгоявленіе; 231. ѳеоктистъ — бжіе званіе; 232. ѳилиппъ — уста; 233. ѳома — безднa; 234. ѳома — близнецъ.

Всего — 5 статей.

К. Среди статей I редакции: 243. ктиторъ — началникъ или создател мѣсту; 249. кѵпріану тол҆ка нѣтъ.[82] После статей I редакции: 255. киѳа — петръ; 256. козма — миръ; 257. калиграф — дoffрописецъ; 258. касіа — блгоуханіе.

Всего — 4 статьи.

Л. После статей I редакции: 267. лев҆гіа — пріяте; 268. лука — воскрешаяи; 269. ламех — умен; 270. лепта, или кодрантъ, пуло.

Всего — 4 статьи.

М. После статей I редакции: 283. марфа — дѣтелная добродѣтель, еже сказуется дѣвственое тщаніе, имат и стуженіе; 284. магистръ — посо҇, магистріанъ тож; 285. мавра — черна; 286. мина — мсцъ; 287. марко — заповѣдь; 288. матѳеи — дан҆ныи; 289. митрофан — мудрая вещь; 290. михаилъ — лице бжіе или воевода бжіи.

Всего — 8 статей.

Н. После статей I редакции: 299. насподы — толпами; 300. налехи, налехи и раздѣли на части; 301. нигеръ — чернъ; 302. нафанаилъ — рвеніе бжіе; 303. ника — побѣдитель; 304. номанканонъ — закону правило.

Всего — 6 статей.

О. После статей I редакции: 316. осанна — спси ны вышніи; 317. одигитріа — крѣпкая помощница или наставница.

Всего — 2 статьи.

---

[81] Статья нарушает алфавитный порядок.

[82] Через две статьи (ст. 251) имя кѵпріанъ истолковано в соответствии с текстом I редакции.

П. Среди статей I редакции: 319. продромо^{с} — пр^{о}рокъ; 320. патріархъ — оцем' оць; 321. протопопъ — первыи сщенникъ; 322. протодіако^{н} — діако^{н} первыи, архидіако^{н} — начало діаконо^{м};[83] 323. павелъ — покои или совѣтникъ; 324. потомїа — рѣчная; 325. прокопіи — ннѣ; 326. параеклисиархъ — понамарь; 327. пянтикостіа — пя^{т}десятница; 328. пасха — преведеніе или свобода; 336. поликарпъ — многоплодли^{в};[84] 340. петръ — ра^{з}рѣшая.

Всего — 12 статей.

Р. После текста I редакции: 344. рувимъ — снъ видѣніа; 345. романъ — острогатое древо; 346. рувимъ — отескыи снъ; 347. раѳаи^{л} — дхъ бжіи.

Всего — 4 статьи.

С. после статей I редакции: 372. сиггелъ — протопопъ;[85] 373. свинець — моливдо^{с};[86] 374. семионъ — послушаніе или званіе; 375. юси^{ф} — положеніе или досаженіе, о^{т}ятіе;[87] 376. спира — пол'къ воиновъ; 377. симон' — послушаніе; 378. сата — мѣра; 379. статиръ — камень; 380. соломо^{н} — мирныи; 381. сатана — о^{т}ступник и противникъ; 382. стефан' — вѣнець; 383. самуилъ — слуга бжіи.

Всего — 12 статей.

Т. После статей I редакции: 391. тетраеѵ^{г}ліа — четыре благовѣстіа;[88] 392. тигръ — вѣтръ остръ; 393. тикръ — зер'цало.

Всего — 3 статьи.

Ф. Среди статей I редакции: 403. фарао^{н} — теле^{ц} бодливъ. После статей этой редакции: 408. феофилъ — бголюбець.

Всего — 1 статья и 1 статья.

Х. После статей I редакции: 418. хамъ — дерзыи или погибель; 419. ханао^{н} — разуме^{н}; 420. хартоѳ алак'съ—кни^{г} хранитель; 421. харизма — помазаніе; 424. харіякъ — селенинъ.

Всего — 5 статей.

Основной текст «Толковані я. . . » в III редакции заканчивается объяснением слова харіякъ, но вслед за этим идут, как и в I и II редакциях, добавочные статьи, в которых алфавит не соблюден. Состав их опять-таки иной; 423. игемонъ — намѣстникъ

---

[83] Статья нарушает алфавитный порядок, но дана в развитие предыдущей.

[84] Статья присутствует в списках II редакции.

[85] То же слово истолковано еще и в ст. 362 в соответствии с текстом I редакции.

[86] В перечне дополнений и соответственно во II редакции статья имеет обратное расположение материала (молив'до^{с} — вѣне^{ц}) и дана среди слов, начинающихся с буквы М. Толкование искажено при копировании.

[87] Статья нарушает алфавитный порядок. Первая буква киноварью не выделена.

[88] Статья дана в развитие предыдущей, в которой объясняется слово триодь.

или воевода; 424. бисерь — камень ч҃тенъ или жем'чю^г драгіи, или какая утварь составлена о^т жемчюго^в драги^х и каменей честны^х, сіа вся бисеръ именуется; 425. өуя — пр^рчица; 426. митрополитъ — мати градовомъ; 427. архіеп^спъ — началныи еп^спъ; 428. вравіе — вѣтвь финикова; 429. еп^спъ — хол'мъ высочаишіи; 430. еп^спъ — посѣтитель; 431. деспотъ — вл^дка, властелствуя, владѣя, сіе есть едино; 432· бдѣніе — бодръствованіе или тре^звѣніе; 433. рим'ски уператоръ — самодержець.[89]

Всего — 11 статей.

Выше уже говорилось, что сличение текста трех редакций «Толкованія. . .» позволяет выявить два пропуска в списках I редакции. Это ст. 336 и 373: поликарпъ—многоплодли^п; свинець—молив'досъ. Обе эти статьи присутствуют как во II, так и в III редакции, которые текстологически между собой не связаны. Правда, в ст. 373 наблюдается перестановка определения и определяемого слова, которая может говорить о том, что попала она из другого источника.

Рассмотрение словарного материала, присоединенного к основному корпусу «Толкованія. . .», убеждает, что ему свойственны все черты, присущие сводам толкований в сборниках XVI в.[90] Помимо ономастики, в нем представлены и другие слова, которые тематически довольно разнообразны. Назовем группу терминов, обозначающих чины, звания и должности: аѵгусталіи, архистрати^г, архон^до^с, дук'съ, диктаторъ, деспотъ, уператоръ, фарао^н, дидаскалъ, зугра^ө, калигра^ө, хартоөилак'съ, магистръ, магистріанъ, архисинагогъ, архимандри^т, архидіако^н, архіеп^спъ, діако^н, діакониса, еклисиархъ, епархъ, еп^спъ, игуме^н, іереи, ктиторъ, параеклисиархъ, патріархъ, протопопъ, протодіако^н, пономарь, сиггелъ, наконец, и наименования пророка и пророчицы: продромо^с, өуя. Перечни подобного типа были распространены и в отдельных списках и в составе словарных объединений. Отметим и группу слов, называющих различные предметы: ал'мѣя (капуста), артусъ (хлѣ^б или просвира), ваіа (вѣтвь), статиръ (камень), дидрагма (дань), сата (мѣра), моливдо^с (свинець),[91] вивлія (книги), ал'өави^т (азбуковникъ), графіа (писано), тетраеѵ^гліа (четыре бл҃говѣстіа), номаканонъ (закону правило), спира (пол'къ воиновъ).

Статьи, раскрывающие, какая реалия названа тем или иным словом (предмет чужого быта или церковной обрядности), находим в словниках и самых древних ономастиконов. Ср. в «Рѣчи

---

[89] На полях против слова бисеръ, архіеп^спъ, деспотъ поставлены буквы Б. А. Д.

[90] См. «Эволюция сборников XVI столетия, включающих тексты словарей» — с. 210.

[91] В списках III редакции — расположение слов обратное: свинець. моливдо^с.

жидовьскаго языка»: подирь, епомида, лома, кондратъ, ливанъ, усопъ, рамонъ, бисеръ, хризма.[92] Через словарные своды вместе с многими иными глоссами они попали затем и в азбуковники. «Толкованіе именамъ по алфавиту» в III редакции также содержит некоторые из этих статей. В ряду других сводов лексики XVI в. этот словарь отражает промежуточную стадию в процессе сложения обширных словарных компиляций, именуемых азбуковниками. В статьях «Толкованія. . .» видны уже достижения, полученные лексикографами при объединении глосс и данных отдельных словарей. Сведения о семантике слов стали и более полными, и более конкретными. Сравним статьи на слова *кодрантъ* и *бисеръ*. Первое из них истолковано в «Рѣчи жидовьскаго языка» — мѣдь, второе — каменъ ч^{с}тьнъ. Обобщенный характер толкований, отсутствие внимания к реальным деталям, было типично для средневековой лексикографии. Эта особенность проявлялась в древних словарях даже и в тех случаях, когда в источниках, откуда черпались объяснения, они были намного более подробны и энциклопедичны.[93] В «Толкованіи. . .» вместо обобщенного, годного для всех денежных единиц объяснения «мѣдь» — сопоставление трех названий: лепта, или кодрантъ, пуло. Но особенно характерна статья, соединяющая разные определения слова *бисер*. Ср.: бисеръ — камень ч^{с}тенъ или жем'чю^{г} драгіи, или какая утварь составлена о^{т} жемчюго^{в} драги^{х} и каменеи честны^{х}, сіа вся бисеръ именуется. В первом из них дано абстрактное толкование из древнего ономастикона «камень ч^{с}тенъ», во втором — перевод арабского busr — «жемчюг». В древнерусском языке слово *бисеръ* и означало конкретный камень — 'перл, жемчуг'.[94] В третьем толковании «какая утварь составлена о^{т} жемчюго^{в} драги^{х} и каменеи честны^{х}» отмечено другое значение того же слова.[95]

Весьма показательна и статья, объединяющая славянские синонимы: бдѣніе — бодръствованіе или тре^{з}вѣніе.

По тексту «Толкованія. . .» в последней редакции прослеживается и сам ход сведения материалов. На первых порах он довольно механистичен: в составе Словаря мы видим и отдельные вкрапления, и целые отрывки, состоящие из новых поступлений (в том случае, если включаемые слова начинались с той же самой буквы). Так в букве П текст I редакции прерван после двух статей

---

[92] Л. С. Ковтун. Русская лексикография эпохи средневековья. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1963, с. 133—141.

[93] Там же, с. 135 и сл.

[94] Ср. в Остромировом евангелии: Подобьно есть цр҃твие н҃бсьное ч҃лку ищущу добра бисьра. Не дадите с҃тааго пьсомъ, ни помѣтаите бисъръ вашихъ прѣдъ свиниями (И. Срезневский. Материалы.., т. I, стб. 89).

[95] Значение, приведенное в «Толкованіи. . .», не описано в словаре Срезневского.

(петръ — камень; пелагіа — пучинная) введенным в состав «Толкованния. . .» словариком из 11 статей (продромо^с^, патріархъ, протопопъ, протодіаконъ, архидіаконъ,[96] павелъ, потоміа, прокопіи, параеклисиархъ, попамарь, пятникостіа). Подряд идут три раздельных толкования слова аминь: ст. 49. аминь — право; аминь — воистину; аминь — буди та^к^. Эти материалы затем следуют уже в объединенном виде: ст. 56. аминь — право, или воистину, или буди такъ.[97] Ср. и ст. 93 и 94: григоріи — доб'ръ, остроуменъ; григореи — стояніе. Весьма типичным для словарных сводов XVI в. является развитие текста тематического характера. Так в основном тексте «Толкованія. . .» (уже с I редакции) была статья с развернутым определением термина триодь: 390. тріо^д^ же глет, понеже по три пѣсни точію составлены каноны, яже в неи суть, тріа бо т'ри, а оди пѣснь. Рядом с ней включена статья: 391. тетраеѵ^г^ліа. четыре блговѣстіа. Важным поводом для таких включений была и близость буквенного состава слова. Ср. ст. 392 и 393: тигръ — вѣтръ остръ; тикръ — зер'цало. В подобных случаях составитель словаря стремился предупредить смешение иноязычных слов. В анализируемом своде присутствует и противоположный тип разноязычных сопоставлений — по сходству значения: ст. 47. аданаи — еѵреиска, арапски — ама, гречески — ц оеѡ^с^, армен'ски — ар'ства, татар'ски — тен'гри, пермьски — ень, руски — бгъ.

Списки III редакции «Толкованія именамъ по алфавиту» дважды упоминались в научной литературе. Ни один из них не был известен А. А. Покровскому,[98] не обратившему внимания на то, что к двум спискам, по которым он давал характеристику Словаря, можно было и тогда добавить третий, разобранный А. Карповым в более раннем исследовании о соловецких азбуковниках.[99] Отметив этот факт, А. И. Иванов верно указывает на своеобразие текста упомянутой редакции [100] в сравнении с тем, который представлен в ГБЛ Рум. 265, описанном А. А. Покровским. Исследователь полагает, что ее уже нельзя считать принадлежащей Максиму, так как «на ней сказалось довольно заметное воздействие

---

[96] Статья на другую букву дана в развитие предыдущей.

[97] В списке ГБЛ Троиц. 201 оставлена лишь последняя статья.

[98] А. А. Покровский. Одно из неизданных произведений Максима Грека, с. 29—31.

[99] А. Карпов. Азбуковники, или Алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1878, с. 20 и сл. Список, который рассмотрен в этой книге — ГПБ Сол. 514 (495) 1660 г. Из списков, с которыми работал А. А. Покровский, один относится ко II редакции (ГБЛ Рум. 265), а другой представляет собой «Перечень дополнений» (ГИМ Син. 191 (491)).

[100] Кроме Соловецкого списка, А. И. Иванов указывает еще на два: ГБЛ Троиц. 201 и ГИМ Хлуд. 75. К этим спискам в результате исследования Н. В. Синицыной удалось добавить еще 6. См. гл. II, Вводные замечания.

позднейших переписчиков, вносивших свои изменения и дополнения».[101]

При III редакции было изменено название Словаря. Теперь он стал называться «Толкованіе имянъ греческих и евреискихъ и римскихъ».[102] В некоторых списках он идет сразу вслед за текстом «Изъявления о псалмехъ», где также много словарных материалов, и не имеет названия, только указан номер новой главы М̃З (47). В оглавлении таких собраний он именуется следующим образом: «Рѣчи греческіе на рускіи языкъ переведены».[103] Словарь оказался в собраниях разного состава и идет в них то главой 47,[104] то главой 52.[105] Во многих списках он помещен главой 108.[106] Наконец, встречается и главой 150.[107]

«Толкованіе именамъ по алфавиту» в III редакции — важное звено в образовании жанра азбуковников.

Тип словаря «Толкованіе именамъ по алфавиту» и его лексический состав

В Словаре описаны имена собственные, хотя, как и в древних ономастиконах, в нем попадаются и статьи, посвященные именам нарицательным. Однако во всем другом он не похож на ономастиконы более раннего времени, занятые раскрытием библейских названий (onomastica sacra и топонимика).[108] Имена, приведенные в этом Словаре, не соотнесены с определенными лицами. Нельзя счесть «Толкованіе именамъ по алфавиту» и за своего рода приложение к святцам (месяцеслову). Так объясняли включение в словник имен собственных более поздние словари — азбуковники. В предисловиях к азбуковникам сообщалось, что

---

[101] А. И. Иванов. Литературное наследие Максима Грека. Изд-во «Наука», Л., 1969, с. 99. Исследователю неизвестны списки I редакции, поэтому первой он считает вторую (упоминаются списки: ГБЛ Стр. 8290, Никиф. 79, Рум. 265, ГИМ Щукина 538, БАН Бурц. 25, то есть к списку, известному А. А. Покровскому, добавлено еще четыре). Текст «Перечня дополнений» он называет «третьей редакцией», считая, что Максиму можно приписать ее авторство, на что указывает, по его мнению, «и древность ее списка, и хорошее знание греческого языка, обнаруживаемое автором при истолковании некоторых слов греческого происхождения» (там же). «Максим мог написать этот маленький словарик, — замечает он далее, — ранее более обширного по просьбе кого-либо из своих друзей» (там же). Текстологический анализ всех известных списков «Толкованія. . .» позволяет теперь более основательно определить этапы литературной истории текста.

[102] Так в ркп. ГБЛ Троиц. 201, БАН 32.14.1, ЦГАДА СССР, ф. 201 (собр. Оболенского), ед. хр. 50 и др.

[103] Так в ркп. ГБЛ Стр. 8291, в БАН 31.4.7 (Толст. 30).

[104] Так в ркп. ГБЛ Стр. 8291, в БАН 31.4.7 (Толст. 30).

[105] Так в ркп. ГПБ Сол. 514 (495).

[106] В списках ГБЛ Троиц. 201, БАН 32.14.1, ГБЛ Егор. 250, ЦГАДА, ф. 201.

[107] В ркп. ГИМ Хлуд. 75. Список указан А. И. Ивановым.

[108] Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 111—140.

после крещения славяне стали называть детей именами святых: «на него же памя[т] родимся или кр[с]тим[с]» (ркп. ГПБ О. XVI, 1, л. 20 об.), и, так как имена эти в большей части нерусские, они непонятны: «И сея ради вины намъ словяно[м] і неудобь вѣдома нн҃ѣ оная своя на[м] имена, еже что то[л]куется Андрѣи или Василие, или Дани[л] и прочая» (там же, л. 20 об.).

Цель «Толкованія. . .» другая. Анализируя текст Словаря, А. А. Покровский пишет по поводу организации его статей: «Расположены они в порядке греческой азбуки, но выдержана лишь первая буква слова, дальнейшая же последовательность не соблюдается».[109] Нетрудно однако заметить, что в размещении слов внутри каждой буквы есть закономерность: слова сгруппированы так, чтобы выступило значение их основы, прояснился смысл частей в сложном имени (а таких имен в Словаре немало), чтобы стало ясно значение формантов, присоединяемых к корню. Слова со сходными значениями даны одно подле другого, иногда же соседствуют слова с близкими написаниями, но далекими значениями, при определении их выделяются элементы, придающие им эти сходства и отличия.

Греческие имена в Словаре преобладают, причем на принадлежность их к греческому языку не указано. Происхождение же имени из другого языка (латинского, еврейского) всегда оговаривается.

Знакомство со Словарем позволяло через собственные имена усвоить значения многих греческих корней и основ, которые, повторяясь многократно, при подобном расположении не могли не запоминаться. Вместе с тем Словарь, понятно, не утрачивал и свойств ономастикона. Приведем все те части Словаря, в которых ясно проступает указанный принцип размещения слов. Ср. комплексы статей «Токованія. . .»,[110] связанные по семантике основ либо по сходным написаниям и т. д.[111]

Агге[л] — вѣстникъ, Агаѳаггелъ — бл҃гыи вѣстни[к][112] (л. 119), греч. Ἄγγελος, Ἀγαθάγγελος; Андреи — мужествен', Андроникъ — муже[м]

---

[109] А. А. Покровский. Одно из неизданных произведений Максима Грека, с. 30.

[110] Текст Словаря цитируется по ркп. ГБЛ МДА 173 (35), поправки к нему — по ркп. ГПБ Сол. 498 (479). Оба списка конца XVI в.

[111] Принадлежность имени к числу принятых православной церковью прослежена по месяцеслову. Арх. Сергий. Полный месяцеслов Востока, т. II. Владимир, 1901, с. 579—627. Указатели I—IV (дальше соответственно С. I, С. II, С. III, С. IV). В месяцеслове Сергия приводится так же, как в «Толкованіи. . .», и перевод многих имен. Написания греческих имен даны по словарю Папе (W. Pape. Wörterbuch der griechischen Eigennamen. Bd. I—II. Braunschweig, 1884. Дальше — Словарь Папе), собравшему в основном ономастику античного периода. Принимаются во внимание также данные Патрологии Миня (J.-P. Migne. Patrologiae cursus completus Parisiis, t. XLII, col. 1423—1438).

[112] С. I: Агафагел (добрыи вестник, греч.).

побѣдитель (л. 119),[113] греч. Ἀνδρέας, Ἀνδρόνικος; Георгеи — воздѣланъ, Григореи — бодръ, остроуменъ (л. 119 об.),[114] греч. Γεώργιος, Γρηγόριος; Дороѳеи — да^р бжїи ли бго^м дарованъ, Досиѳеи — бжїе даянїе (л. 120),[115] греч. Δωρόθεος, Δωσίθεος; Елпидеи — надеж^денъ, Елпидиѳоръ — надеж^доносец (л. 120),[116] греч. Ἐλπίδιος, Ἐλπιδιφόρος; Ермина — речисть словенъ [Ерми^с, Ермїа — рѣч^стъ, словесенъ],[117] Ермолаи — речистъ лю^дскыи, Ермиппъ — речистъ ко^нникъ, Ермоге^н — речистъ рож^дение^м (л. 120),[118] греч. Ἑρμῆς, Ἑρμίας, Ἑρμίς, Ἑρμίνος, Ἕρμιππος, Ἑρμογένης.

Большое гнездо слов с начальной частью εὐ- (**благо-**). Евла^мпїи — добросвѣте^м, Евменїи — милостивенъ, ти^х, крото^м, доброхотъ, Еѳтропїи — блгонравенъ, Еѳтихїи — блгоча^сстли^м, Евгенїи — блгороденъ, Еѳъстратїи — добровоиньствуя, добръ воинъ, Евлогїи — блгословены, Еввѵлъ — добросовѣтни^м, Евдоки^м — блгоискусенъ, Евдоксии — доброславе^м, Евдокїа — блговоления, Еѳросинїи — добровеселие, Ефисїхїи — блгодшенъ, смѣ^м, Евѳѵмїи — весе^м, Евъгра^ѳ — доброписецъ, Евсигнїи — добрознамени^т, Евсѣвїи — блгоч^стивен^ъ, Евагрїи — добръ ловъ, Еѳфимия — доброхвална, доброславна, Еѳстаѳеи — добре крѣпцѣ и добрѣ стоя (л. 120 об.),[119] **греч.** Εὐλάμπιος, Εὐμένιος, Εὐτρόπιος, Εὐτύχειος (Εὐτύχιος), Εὐγένιος, Εὐστράτιος, Εὐλόγιος, Εὔβουλος, Εὐδόκιμος, Εὐδόξιος, Εὐδοκία (Εὐδοκίη), Εὐφρόσυνος, Εὐψύχιος, Εὐφήμιος, Εὐγράφιος, Εὐσίγνιος, Εὐσέβιος, Εὐάγριος, Εὐθυμία, Εὐστάθιος.

Одно за другим даны затем имена Иринархъ и Иринѣи: Иринархъ — миру началникъ.., Иринѣи — мирныи (л. 120 об.),[120] греч. Εἰρηνάρχος, Εἰρηναῖος.[121]

Обширное гнездо составляют имена с начальной частью θεο- (**бого-**). Вторая часть слов с **ѳео-** многообразно варьируется. 'Впе-

---

[113] С. I: Андрей (мужественный, греч.), Андроник (победитель мужей, греч.).

[114] С. I: Георгий (земледелец, греч.), Григорий (бодрствующий, греч.).

[115] С. I: Дорофей (дар божий, греч.), Досифей (данный богом, греч.).

[116] С. I: Елпидий (надежный, греч.), Елпидифор (надеждосный, греч.).

[117] Первый вариант — в ркп. ГБЛ МДА 173 (35), второй — в ркп. ГПБ Сол. 498 (479).

[118] С. I: Ермий (бог вестник Ἑρμῆς, греч.), Ермий Ἑρμείας, то же, что Ἑρμῆς), Ерм (бог вестник, греч. Ἑρμῆς), Ермолай (народовещатель, греч.), Ермипп (конь Ермеса, греч.), Ермоген (рода Ермеса бога, греч.).

[119] С. I: Евлампий (благосветлый, греч.), Евмений (благосклонный, греч.), Евтропий (благонравный, греч.), Евтихий (в цель попавший, счастливый, греч.), Евгений (благородный, греч.), Евстратий (добрый воин, греч.), Евлогий (благословный, греч.), Еввул (благосоветный, греч.), Евдоким (славный, греч.), Евдоксии (благославный, греч.), Евфрасий (веселый, греч.), Евфрасия (веселие, радость, греч.), Евфросиния, Евфросинъ (греч.), Евпсихий (благодушный, греч.), Евфимий (благодущный, греч.), Евграф (благонаписанный, греч.), Евсигний (благознаменитый, греч. и лат.), Евсевий (благочестивый, греч.), Евагрий (счастливый на охоте, греч.), Евфимия (всехвальная, греч.), Евстафий (твердостоящий, греч.).

[120] С. I: Иринарх (начальник мира, греч.), Ириней (мирный, греч.).

[121] В Словаре Папе имени Εἰρηνάρχος нет.

реди идут сложения с частью, имеющей значение 'дар, даровать', 'даяние, давать': Ѳеодоръ — бж҃їи даръ, Ѳеодот' — бг҃оᴹ данъ, Ѳеодосіи — бж҃іе даяние, Ѳеодориᵀ — бг҃одарованъ (л. 120 об.),[122] греч. Θεόδωρος, (Θεόδορος), Θεόδοτος, Θεοδόσιος. Через одну статью дано еще одно имя того же ряда: Ѳеодотио҃ — бг҃омъ данъ (л. 120 об.),[123] греч. Θεοδοτίων. Вслед за этим к **ѳео-** прибавляется **филъ, клітъ, липтъ** и другие части глагольных основ: Ѳеоѳил' — бж҃їи другъ любо бг҃оᴹ [любиᴹ], любо бг҃олюбецъ, бг҃олюбивъ, Ѳеокліᵀ — бг҃омъ званъ, Ѳеолиптъ — бг҃оᴹ держиᴹ любо ятъ, Ѳеогноⷭтъ — бг҃оᴹ познанъ, бг҃оразумен', Ѳеопен'тъ — бг҃омъ послан', Ѳеоктист' — бг҃оᴹ зданъ, Ѳеостириктъ — бг҃оᴹ утверженъ (л. 120 об.).[124] Среди этих имен упоминается и имя Ѳеоду҃ с определением: бж҃їи рабъ (л. 120 об.).[125] Объяснено и слово ѳеологъ — бг҃осло҃ (л. 120 об.),[126] греч. Θεόφιλος, Θεόκλειτος, Θεόληπτος, Θεόγνωστος, Θεοφύλακτος, Θεόπεμπος, Θεόκτιστος, Θεοστήριχος, Θεόδουλος, Θεολόγος.

Связь значений объединяет статьи и в других буквах: Іероѳеи — ос҃щенъ бу҃, Іерополь — граᴰ еⷭ въ Фригіи.., а толкуется с҃щенны граᴰ (л. 121),[127] греч. Ἱερόθεος, Ἱεράπολις; Клеоникъ — славе҃ победите҃, Калиникъ — добропобѣдите҃, Калистрат' — добръ воинъ, Кал'лимаˣ — добръ борецъ,[128] Калистъ — добрѣишїи (л. 121),[129] греч. Κλεόνειχος, Καλλίνιχος, Καλλίστρατος, Καλλίμαχος, Κάλλιστος; Киръ — гⷭдинъ, Кири҃ акы бы кто реклъ малъ гⷭдинъ, Киріакъ — госпоᴰскии, гⷭдарецъ (л. 121 об.),[130] греч. Κύρος, Κύριλλος, Κυριακός; Клев҃улъ — славенъ совѣтникъ, Клеодиᴹ — славе҃ народъ (л. 121 об.),[131] греч. Κλεόβουλος, Κλεόδημος; Козма — миренъ, козмоⷭ — вселеная (л. 121 об.),[132] греч. Κόσμος; Леонъ — а по рускы левъ звѣрь еⷭ люᵀ зело, Луппъ — риᴹска пословица, а толкуется

---

[122] С. I: Феодор (божий дар, греч.), Феодот (богом данный, греч.), Феодосий (данный богу или богом, греч.), Феодорит (богодарованный, греч.).

[123] С. II: Феодотион (греч.).

[124] С. I: Феофил (боголюбимый, друг божий, греч.); С. II: Феоклит (греч.), Феолипт (греч.); С. I: Феогност (известный богу, богом знаемый, греч.), Феофилакт (богохранимый, греч.), Феоктист (богом созданный, греч.), Феостирикт (греч.).

[125] С. I: Феодул (раб божий, греч.).

[126] Имени Феолог в С. I — III нет.

[127] С. I: Иерофеи (освящен от бога, греч.); С. IV: Иерополь фригийский.

[128] Статья дана по списку ГПБ Сол. 498 (479), в списке ГБЛ МДА 173 (35) — пропуск.

[129] С. I: Клеоник (славный победитель, греч.), Каллиник (добрый победитель, греч.), Каллистрат (добрый воин, греч.), Каллист (прекрасный, греч.).

[130] С. I: Кир (солнце, евр. и господин, греч)., Кирилл (барчук, греч. κύρος или солнце, персид. малый Кир, Кириак (господский, греч.).

[131] Имен Клеовул и Клеодиодим в С. I—III нет.

[132] С. I: Косма (от греч. κόσμος 'заботящийся о красоте').

волкъ (л. 121 об.),[133] греч. Λέων, лат. Lupus; Николаи — побѣда лю^д^ская или люди побѣж^д^аяи, Никиѳоръ — побѣдоносець, Никаноръ — побѣжая мужеи (л. 122),[134] греч. Νικόλαος, Νικηφόρος, Νικάνωρ. За две статьи до этой группы еще одна статья с начальной частью νικ-: Никополь — гра^д^ е^с^, а тол'куется победите^л^ныи градъ (л. 122),[135] греч. Νικόπολις; а после имени Пиканор, через несколько статей: Никита — победитель,[136] греч. Νικήτης; Ксеноѳонт' — стране^н^ мужъ, Ксени — странна, ксено^п^[137] — бгаданная изба (л. 122, 122 об.),[138] греч. Ξενοφάντης, ὁ, ξένη, ἡ, ξενών, ὁ; Онисимь — ползователенъ (л. 51),[139] Онисифоръ — по[ле]зная нося (л. 229 об.),[140] греч. Ὀνήσιμος, Ὀνησιφόρος; Пареенеи — двьственикъ, Порѳиреи — багрове^н^ (л. 122 об.),[141] греч. Παρθένιος, Πορφύριος. Статьи даны рядом, чтобы показать, что близкое звучание в данном случае не указывает на сходство значений. Полиевктъ — многопло^д^ли^в^, Полихронеи — многолѣтенъ (л. 122 об.),[142] греч. Πολύευκτος, Πολυχρόνιος; семида^л^ — крупы пшени́чны, семида^л^ныи хлѣбъ — крупичныи (л. 122 об.), эта статья не относится к числу тех, в которых объясняются имена собственные, и присутствует не во всех списках, греч. σεμίδαλις 'му́ка тончайшего помола';[143] Тара^х^ — смущение, Тарасеи — смущатель (л. 122 об.),[144] греч. Τάραχος.[145]

В «Толкованіи именамъ по алфавиту» представлена обширная группа слов с начальной частью φιλο-: Филоѳеи — [люби^м^] бго^м^ или бголюби^в^, Ѳилософъ — мудролюбець, Ѳилоро^м^ — римлелюбець, Филоксенъ — страннолюбець (л. 123, 123 об.),[146] греч. Φιλόθεος, Φιλόσοφος,[147] Φιλόρωμος, Φιλόξενος. Ѳотѣи — свѣтенъ, Ѳлоръ — цвѣтенъ

---

[133] С. I: Леонт (лев, греч.), Лупп (волк, лат.).

[134] С. I: Николай (побеждающий народ, греч.), Никифор (победоносец, греч.), Никанор (видящий победы, греч.).

[135] С. IV: Никополь (греч.).

[136] С. I: Никита (победитель, греч.).

[137] В списке ГБЛ МДА 173 (35) ошибочно — ксеносъ.

[138] С. I: Ксенофонтъ (иностранным языком говорящий, греч.), Ксения (гостья, чужеземная, греч.).

[139] Дано по ркп. ГПБ Сол. 498 (479), в ГБЛ МДА 173 (35) — пропуск.

[140] С. I: Онисим (полезный, греч.), Онисифор (пользу приносящий, греч.).

[141] С. I: Парфений (девственник, греч.), Порфирий (пурпуровый, багряный, греч.).

[142] С. I: Полиевкт (многожеланн., греч.), Полихроний (многолетний, греч.).

[143] У Срезневского — единственный пример: «Обѣдъ (вм. обѣтъ) Соломоно^в^ бяше во вся дни мѣръ семидала л̃. Сбор. Кирил. Белоз. XV в.» (Материалы. ., т. III, стб. 332).

[144] С. I: Тарах (беспокойство, страх, греч.), Тарасии (беспокойный, греч).

[145] В Словаре Папе имени Τάραχος нет.

[146] С. I: Филофеи, Философ (любомудр, друг мудрости, греч.), имен Филором и Филоксен в С. I—III нет.

[147] В Словаре Папе имя φιλόσοφος отсутствует.

(л. 123 об.),[148] греч. Φώτιος, лат. Florus. Здесь сблизить статьи побудила их славянская часть, созвучие слов свѣтенъ — цвѣтенъ.[149] Еще одна группа слов с начальным φιλο-: Θилимонъ да Филуме^н — люби^м, Θилитъ — любви достоинъ, Филиппъ — конелюбець. Θилогонъ — ро ителелюбець (л. 123 об.),[150] греч. Φιλήμων, Φιλουμενός, Φίλητος, Φίλιππος, Φιλόγονος. Затем еще две статьи с иным корнем, связанные между собою: Θлегонтъ — палящь, Θлавiанъ — по ри^мски ру^с не языко^м, но власы да брадою (л. 123 об.).[151] В этих статьях выступает близость словообразующих элементов двух языков, греческого и латинского: греч. Φλέγων, лат. Flavianus. Христоѳо^р — христоносець, Христо^с — помазанъ (л. 123),[152] греч. Χριστωφόρος, Χριστός (χρίω 'умащивать, смазывать, натирать'). Имя, переведенное во второй статье, раскрывает первую часть сложного имени, объясненного в предыдущей статье. Хрисогонъ — златорож^де^н, Хрисанѳъ — златыи цвѣ^т, Хрi[со]сто^м — златоустъ (л. 123 об.).[153] Первая часть сложных имен в этой группе сопоставлений повторяется, а вторая варьируется. Это содействует прочному запоминанию первой из них и обостренному восприятию второй, греч. Χρυσόγονος, Χρύσανθος‘ Χρυσόστομος. Харито^н — блг^дтеи исполъне^н, Харла^мбъ — радостию свѣтящь любо свѣти^м (л. 123 об.), греч. Χαρίτων, Χαραλάμπιος.[154]

Не все слова в Словаре размещены по связи их состава, есть немало и таких, которые нельзя объединить ни с предыдущими, ни с последующими статьями. Автор, видимо, стремился к полноте словника и, если не находил линий сопоставления, давал и одиночные имена. Таких статей особенно много на первые буквы (**А**—**Д**), начиная с буквы **Е** группировка материала в зависимости от состава слова проступает все отчетливей. В большинстве своем статьи, не связанные с другими, представляют собой перевод греческих слов, однако немало и латинских, попадаются и еврейские.

Принадлежность имен к латинскому или еврейскому языку как правило оговаривается: Германъ — римьская пословица, а тлъкуется братинъ снъ.[155] лат. Germanus; Кондра^птъ — ри^мскы четвероуголенъ (л. 121 об.),[156] лат. Quadratus; Лог'гинъ — ри^мска пословица, а тол-

---

[148] С. I: Фотий (светлый, греч.), Флор (цветущий, лат.).

[149] Слово *цвѣтьныи* у Срезневского отмечено ('прил. от сл. цвѣтъ', 'покрытый цветами') (Материалы. ., т. III, стб. 1438). Очевидно, и *свѣтьныи* в такой форме имеет относительное значение ('прил. к свѣтъ').

[150] С. I: Филимон (любимый, целуемый, греч.), Филит (любимый, греч.), Филипп (любящий коней, греч.), Филогон (любящий детей своих, греч.).

[151] С. I: Флегонт (горящий, сожигающий, греч.); имя Флавиан в С. I—III отсутствует; Флавий (желтый, лат.).

[152] С. I: Христофор (христоносец, греч.); С. II: Христос.

[153] С. I: Хрисогонъ (возникший из золота, рожденный золотом, греч.), Хрисанф (златоцвѣтный, греч.). Имени Хрисостом в С. I—III нет.

[154] Харитон (благодатный, греч.), Харлампий (радостию сияющий, греч.).

[155] С. I: Герман (единоутробный, лат.).

[156] С. I: Кодрат (из Квадрат), Квадрат (квадратный, имеющий четыре стороны и четыре угла равные, лат.).

куется дологъ (л. 121 об.),[157] лат. Longinus; Сервул — ри^м^ска^ж^ пословица, а толкуе^т^ся малыи ра^б^ (л. 122 об.),[158] лат. Servulus; Санктолъ — ри^м^ска^ж^, а тлъкъ святищь (л. 122 об.),[159] лат. Sanctus; Секундъ — ри^м^ска ж, а то^л^къ вторыи воевода,[160] лат. Secundus. Заслуживает внимания, что многие латинские и еврейские слова автор сначала переводит на греческий язык, а потом уж на славянский.

Венедиктъ по рі^м^скіи, а толкуется во гре^ч^ско^м^ языцѣ ологименосъ,[161] е^ж^ есть бл^с^внъ (л. 119 об.),[162] лат. Benedictus, греч. εὐλογημένος; Внифатіи — по ри^м^скіи, а толкуется калиерго^с^, еже есть добротворе^ц^ (л. 119 об.),[163] лат. Bonifacius, греч. καλλίεργος. Такие статьи выдают в создателе Словаря грека. В последнем случае, как и во многих других, не сказано даже, что перевод сделан на греческий. Это как бы само собой должно быть понятно.

Іусу^с^ — евреиска пословица, а тлъкуется сотиръ, еже есть по русккы спсъ (л. 121),[164] евр. jĕhōšūă, греч. σωτήρ, ὁ; Инокентии — ри^м^ская пословица, а то^л^куется аѳеѡсъ, е^ж^ есть по руски непови^н^ни^к^ или неповиненъ (л. 121),[165] лат. Innocentius, греч. ἀϑῷος невиновныи; Іяковъ — евреиска пословица, а тлъкуется птернистисъ, е^ж^ есть по руски запінатель (л. 121),[166] евр. ja'aqōb, греч. πτερνιστής, ὁ; Иустъ — римъска пословица, дикеосъ, еже е^с^ праведенъ (л. 121),[167] лат. Justus, греч. δίκαιος; Меркуреи — ри^м^ски, а толкуется ермисъ, е^ж^ есть речистъ (л. 122),[168] лат. Mercurius, греч. Ἑρμῆς; Макси^м^ — ри^м^ска пословица, а то^л^куется мегисто^с^, е^ж^ е^с^ величаиши (л. 122),[169] лат. Maximus, греч. μέγιστος; Лаврентіи — ри^м^ская пословица: лауру^с^ бо по и^х^ древо е^с^ блгоуханно, глемо по греческы даѳни, и с того древа даю^т^ римляне имя Лауренциусъ по ихъ языку, а по нашему Лавренʼтіи (л. 121 об.),[170] лат. Laurentius, греч. δάφνη, ἡ.

Кто же написал эти слова («а по нашему Лавренʼтіи»), русский или грек? В греческом имя Лаврентии писалось с окончанием τιος — Λαυρέντιος. В одном из списков «Толкованія...» «по нашему» и изменено в «по ру^с^кому». Однако переписчик отошел от оригинала.

---

157 С. I: Лонгин (долгий, лат.).
158 Имени Сервул в С. I—III нет.
159 Имени Санктул в С. I—III нет.
160 С. I: Секунд (второй, благополучный, лат.).
161 В списке ГИМ Син. 570 (1) — евлогимено^с^.
162 С. I: Венедикт (благословенн., лат.).
163 С. I: Вонифатий (благотворец, лат.).
164 С. I: Иисус (спаситель, бог-помощник, евр.).
165 С. I: Иннокентий (неповинный, лат.).
166 С. I: Иаков (запинатель, евр.).
167 С. I: Иуст (праведный, лат.).
168 С. I: Меркурий (бог красноречия и торговли, лат.).
169 С. I: Максим (величайший, лат.).
170 С. I: Лаврентий (лавровый, лат.).

Ведь и все имена греческого происхождения в Словаре даны в том виде, в каком употреблялись в славянской традиции (словарь написан для русских), но задача его — другая: показать их греческие значения, научить с помощью ономастики греческим словам. Греческие окончания имен собственных в данном случае интереса не представляли, но различие славянских и иноязычных окончаний вполне осознавались автором Словаря. Это видно из таких статей, посвященных объяснению латинских имен: Про — а по римски пробу, их бо есть пословица, а тлъкуется искусенъ (л. 122 об.),[171] лат. Probus, греч. Πρόβος; Сивиръ — по латиски северу, а тлъкуется тяжекъ норовы, высокоумливъ (л. 122 об.),[172] лат. Severus, греч. Σεῦῆρος; Фавьстъ — по римскы Фаустъсъ, а тоқуется презорьство (л. 123 об.),[173] лат. Faustus, греч. Φαῦστος; Уаръ — по римски Варонъ [ошибочно вм. Варусъ или Варосъ], а тоқуется пестръ (л. 122 об.),[174] лат. Varus.[175]

То, что создателем Словаря все воспринимается в первую очередь через греческий язык, видно из такой статьи: Домен'тиянъ — домашник, а пословица римска не греческа (л. 120),[176] лат. Domitianus греч. Δομετιανός.

Итак, состав «Толкованія. . .» — это комплексы имен и одиночные имена греческого, латинского, еврейского происхождения, объясненные греком, причем объяснения эти предназначались для русских.

Возвращаясь к вопросу о словообразовательном аспекте Словаря, можно отметить, что, несмотря на значительное число статей, не связанных с другими по единству или близости корней в пары или группы, внимание его создателя к составу слова — факт неоспоримый. Это нетрудно доказать не только порядком следования многих статей, о чем упоминалось, но и наличием статей, где имена с одинаковой или близкой основой (либо частями сложной основы) объединены в одну статью. Иногда же подобная связь с предыдущей статьей показана отсылкой.

Астерио ли Астеріи — звѣздатъ (л. 119 об.),[177] греч. Ἀστερίων, Ἀστέριος; Василеи — цркы, тож и Васильскъ[178] (л. 119 об.),[179] греч. Βασιλίσκος; Викто да Вике теи — римска имена и обоим единъ тлъкъ побѣдитель (л. 119 об.),[180] лат. Victor, Vincentius; Зиновіи,

[171] С. I: Проб (честный, добрый, лат.).

[172] С. I: Севир (строгий, лат.).

[173] С. I: Фавст (благополучный, счастливый, лат.).

[174] С. I: Уар или Вар (кривой, кривоногий или угорь, пятно на лице, лат.).

[175] Имени Varus в Словаре Папе нет.

[176] С. I: Дометиан (укротитель, лат. и греч.).

[177] Имени Астерион в С. I—III нет. Астерий (усеянный звездами, похожий на звезды, греч.).

[178] В списке ГБЛ МДА 173 (35) ошибочно представлены части этой статьи: начинается со слов «тож и Василискъ. . .».

[179] С. I: Василий (царский, греч.), Василиск (малый царь, царек, греч.).

[180] С. I: Виктор (победитель, лат.), Викентий (побеждающий, лат.).

Зинонъ, Зотикъ, Зоилъ — всѣм сим единъ то без мала есть живо-[те]нъ, жизненъ, животищь (л. 120 об.),[181] греч. Ζηνόβιος, Ζήνων, Ζωτικός, Ζωΐλος; Иустъ — римъска пословица, а тлъкуется дикеосъ, еже ес праведенъ, тако ж Иустинъ, Іустиниань еж есть правдивыи (л. 121),[182] лат. Justus, Justinus, Justinianus. О том же свидетельствуют статьи, где значение имени собственного поясняется именем нарицательным, от которого данное имя собственное образовано. Корнилие — по римски корну ро, а корнилие рогать (л. 121),[183] лат. Cornelius от cornu рог; Конста — римска пословица, а то куется твердъ, крѣпокъ тож и Константин, а Кон'стянтеи — крѣпчаиши то куется (л. 121),[184] лат. constans, Constantinus, Constantius; Кустодія — тако ж римская пословица, а то стража, кустось бо по нихь стражь, а стерегу кустодіо (л. 121 об.);[185] Марина — морьская, по римскы море маре (л. 122),[186] лат. Marina, mare; Орестіе — горбскыи, оросъ гора (л. 122 об.),[187] греч. Ὀρέστειος, ὄρος, τό гора; Оксиніа — кисла, оксос, то бо оцет кісло добре (л. 122 об.),[188] греч. Ὀξύνεια, ὀξύς острыи, кислыи, ὄξος, τό винный уксус; Селивестръ ; а Силуянъ да Селиванъ — римска имена и всѣм единъ тлъкъ лѣсни, силва бо у них лѣсъ, рощша (л. 123),[189] лат. Silvester, Silvanus, silva; Тихонъ[190] да Тихик — единъ тлъкъ поучитель[191] (л. 123),[192] греч. Τύχων, Τυχικός; Θилимонъ да Филумен — любим (л. 123),[193] греч. Φιλήμων, Φιλουμενός. Видимо, из древнерусских словарей более раннего времени к этим статьям прибавлена и такая: Мелхиседекъ — сӱрьская пословица, а седек правда (л. 122). Статья встречается во многих словарных сводках XVI столетия.

Стремление создателя Словаря привлечь внимание не только к корням слов, но и к окружающим их формантам очевидно из

[181] С. I: Зиновий (богоугодно живущий, греч.), Зинон (божественный, греч.), Зотик (животворящий, оживляющий, полный жизни, греч.), Зоил (любящий животных, греч.).

[182] С. I: Иуст (праведный, лат.), Иустин (Иустов), Иустиниан (Иустов).

[183] С. I: Корнилий (рогатый, сильный, лат.).

[184] С. I: Константин (твердый, постоянный, лат.). Имени Константей в С. I—III нет.

[185] В списках ГБЛ МДА 173 (35) и ГПБ Сол. 498 (479) статья, по ошибке, расчленена, но в списках БАН Доброхот. 32 и ГБЛ Тум. 265 она в целостном виде.

[186] С. I: Марина (морская, лат.).

[187] У Срезневского при слове *гора* два относительных прилагательных: горьнии (горьныи) и горьскыи (Материалы. ., т. I, стб. 560, 561).

[188] Имени Оксиния в С. I—III нет.

[189] С. I: Сильвестр (лесной, лат.), Силуан (тоже лесной, лат., Силван).

[190] В списке ГБЛ МДА 173 (35) вм. Тихонъ — Тимо: смешано с предшествующей статьей.

[191] По другим спискам (БАН Доброхот. 32, ГБЛ Рум. 265) — получителен.

[192] С. I: Тихон (бог счастья, а не τυχών — встречный, греч.), Тихик (случайный, благополучный, греч.).

[193] С. I: Филимон (любимый, целуемый, греч.), Филумен (любимый, греч.).

многих статей, которые уже приводились. (Ср.: Киръ — Кирилъ, Кон'стантинъ — Кон'стантеи, Иустъ — Иустинианъ и т. д.). Отметим еще и следующие: Акила — орелъ, Акилина — орлина (л. 119),[194] лат. Aquila, Aquilina; Леоникъ — львы побѣжая, Леонидъ — малъ льви^с (л. 121),[195] греч. λεωνίκος,[196] λεωνίδης.

Итак, перечень и анализ греческих, латинских и еврейских имен дается в Словаре для того, чтобы желающий мог уяснить состав слова и освоить значение иноязычных лексем.

Еще одна, столь же важная задача «Толкованія. . .» — перевод слов с одного языка на другой. В большинстве своих статей — это двуязычный лексикон (греко-славянский, латино-славянский), но в некоторых из них он оказывается и трехязычным (греко-латино-славянским), далеким предшественником «Треязычного лексикона» Федора Поликарпова (1704 г.).

В Словаре в немалой степени проявилось искусство перевода. Предлагаемые соответствия постоянно варьируются. Такие варианты относятся и к форме передачи значения и к его содержанию.

Статьи первого типа: Анѳи^м — цвѣтя или цвѣтенъ (л. 119 об.); Дороѳеи — да^с бжіи или бго^м дарованъ (л. 119 об., 120); Еѵъстратіи — добровоиньствуя, добръ воинъ (л. 120); Киріакъ — господ^скии, г^сдарець (л. 121);[197] Филоѳеи — люби^м бого^м [198] или бголюби^с (л. 123); Харла^мбъ — свѣтяшь любо свѣти^м (л. 123 об.).

Ко второму типу относится богатая и разнообразная синонимика толкований:

Ва^сян [199] (лат. Bassianus) — основанъ, утверженъ, крѣпокъ (л. 119 об.). Производя это имя от греч. βάσις, ἡ 'основа' (глагол βαίνω 'идти, шагать, ступать'), автор дает в качестве эквивалентов три славянских синонима. Глагол *основати* в древнерусском языке имел значения 'построить, основать, утвердить', глагол *утвердити* — 'сделать твердым, крепким'. Оба они могли приобретать переносный характер.[200] От них образованы данные в «Толкованіи. . .» причастия *основанъ*, *утверженъ*. Заключает

---

[194] С. I: Акила или Аквила (орел, лат.), Акилина (орлиная, лат.).

[195] С. I: Леонид (льву подобный, греч.). Имени Леоник в С. I—III нет.

[196] Слово λεωνίκος у Папе отсутствует.

[197] У Срезневского *господьскыи* (κυριακός, δεσπότου): «Бысть же се въ многахъ церквахъ и в домѣхъ господьскихъ. Лавр. л.» (Материалы.., т. I, стб. 566). Слова *господарець* у Срезневского нет. Есть лишь *господарь* — 'господин, хозяин, κύριος': «Не вѣдущю господарю нивѣ (κυρίου). Пат. Син. XI в.» (там же, стб. 563).

[198] Исправлено по списку ГПБ Сол. 498 (479).

[199] В ркп. ГБЛ МДА 173(35) ошибочно вм. Ва^сянъ — Вуколъ.

[200] Ср. у И. Срезневского: «тъ свершить вы, утвердить, укрепить, основеть. Апост. XIV в.» (Материалы.., т. II, стб. 731); «Въздажь ми радость сп^сния твоего и дхмь вл^цнимь утвьрді^м. Псалт. Симон. д. 1280 г.» (там же, т. III, стб. 1306). Возможность переносного употребления глагола *основати* в словаре не выделена.

этот ряд прилагательное *крѣпокъ*. Все они объединены значением 'стойкий, непоколебимый'.[201]

Генадей (греч. Γεννάδιος) — рожественъ, доблъ (л. 119 об.). Первый из синонимов передает значение корня греческого слова буквально (ср. γένος, τό 'рождение, происхождение', 'род, семья'). *Рожьствьныи* в древнерусском языке — 'относящийся к рождению', 'рождающийся, происходящий'. Вместе с тем греческое прилагательное γενναῖος среди своих значений имело и 'относящийся к знатному роду', а также 'благородный, нравственно чистый'. В качестве соответствия слову γενναῖος в этих значениях в переводах выступало и слово *доблии*.[202]

Григореи (греч. Γρηγόριος) — бодръ, остроуменъ (л. 119 об.). На первом месте — ближайшее соответствие корню греческого слова (глагол γρηγορέυω 'бодрствовать', 'быть бдительным, настороженным'). Древнерусское *бъдрыи* нередко выступало переводом греч. ἐγρήγορος (и другим образованиям с корнем γρήγορ-[203]), а старославянский его вариант слово *бъждрии* (εἶρ, ἐγρήγορος) был одним из наименований ангела.[204] Слово *бодрыи* переводилось и другими греческими словами, среди них прилагательное πρόθυμος 'желающий чего-н.', 'стремящийся, склонный к чему-н.'.[205] Слово *остроуменъ* дано в «Толкованiи...» в качестве синонима слова *бодрыи*. В современном языке значения этих слов никак не соотносятся. Однако в древней, особенно церковной литературе смысловые связи между ними были возможны. Ср.: Бъдре око инокуема[206]

---

[201] В Словаре Срезневского среди значений слова *крѣпъкыи* ('сильный, твердый, суровый, упорный, громкий') подобное значение отсутствует (Материалы. ., т. I, стб. 1353), однако оно отмечено в словарях современного русского литературного языка (ср. ССРЛЯ, т. V, стб. 1622, оттенок знач. 'надежный, верный') и реальность его не вызывает сомнений.

[202] Ср. у И. Срезневского: «Добля убо и мужьствьны и вѣрьны дш҃я есть. Панд. Ант. XI в.». То же и в оригинальных текстах: «Да и тамо добляаго отрока житие просияеть. Нест. жит. Феод. Добляя глава наша и всеп христолюбивѣи земли. Никиф. м. посл. Влад. Мон.» (Материалы. ., т. I, стб. 673).

[203] Ср. у И. Срезневского: «Всяка сила бодрая (πᾶσα δύναμις ἐγρηγορητική). Жит. Мар. Ев. I. Мин. Чет. апр.; Никако же бо можаху утаитися бодрую и доблюю его душю (ἐγρηγορωτάτην). Георг. Ам.» (Материалы.., т. I, стб. 196).

[204] Ср.: «Въсколѣбаша҃ бъжрии его (по др. спискам: бождрии). Пл. Иер.» (И. Срезневский. Материалы.., т. I. стб. 197). То же и в азбуковниках: Бож'дрéи — аг҃гелъ (ср. и в Лексисе Лаврентия Зизания); Бождреніе — сторо҃ливъство или̑ чю́ность, еже бо кто опасно живетъ или̑ почивае҃ чютко то гл҃ется; бождрыи — сторожливыи.

[205] Ср.: «Д҃хъ бо есть бъдръ а плъть немощна (πρόθυμον). Остр. Ев.» А также: «И врази его бъдри быше (εὐθηνοῦσαν). Пл. Иер.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. I, стб. 196). Греч. εὐθηνέω — 'находиться в цветущем состоянии, быть крепким, здоровым'.

[206] Инокыи — 'монах, отшельник'.

очисті умъ. Ио. Леств. XII в.[207] Греч. ἄγρυπνος — 'бессонный, бодрствующий'. С этим согласуются такие употребления слова *остроумие*: «От блгаго помысла и остроумия разумѣвъ. Илар-Зак. Благ. Сбор. 1414 г. Разумныимъ остроумиемь. Ио. Леств. XII в.» [208] Имеется в виду ясность, чистота ума, связанная с состоянием бодрствования, нравственного напряжения, рвения.

Епистиміи (греч. Ἐπιστήμη) — художество, вѣденіе (л. 120). Соответствие значения греческого слова (ἐπιστήμη, ἡ 'умение, искусство, опытность') и славянских синонимов, данных в качестве его перевода, отличается и полнотой, и отсутствием односторонности. Слово *вѣдѣние* с более широким значением 'знание' [209] приведено в дополнение к слову *художьство*, которое имело в древнерусском языке значения 'искусство, опытность, знание'. Все три указанных значения могли быть переводом греч. ἐπιστήμη. [210]

Евмении (греч. Εὐμένιος) — милостивенъ, ти^х^, крото^к^, доброхотъ (л. 120). Славянские синонимы во всех оттенках передают семантику греческого слова (глаг. εὐμενέω — 'быть благосклонным, милостивым', сущ. εὐμένεια, ἡ — 'благоволение, благосклонность, милость'). Смысловые расхождения между ними невелики, и каждый дополняет другие. Имя существительное *доброхотъ*, заключающее ряд, не разрушает его формально, так как и прилагательные здесь могут восприниматься как субстантивированные, они являются переводом личного имени.

Слова *милостивыи* и *милостивьныи* в переводных текстах соответствовали греческим ἐλεήμων 'милосердный, жалостливый, сострадательный', οἰκτίρμων (имеет те же значения), συμπαθής 'относящийся с симпатией, с сочувствием', φιλάνθρωπος 'человеколюбивый, благожелательный, гуманный' и другим словам из числа богатой греческой синонимики. Эта древняя традиция (нашла отражение в памятниках XI в.) [211] продолжала пополняться в переводческой практике.

Вторым синонимом в том же ряду дано слово *тихыи*. Оно согласуется с *милостивыи*, *милостивьныи* в своих переносных зна-

---

207 И. Срезневский. Материалы.., т. I, стб. 196.

208 Там же, т. II, стб. 746.

209 Слову *вѣдѣніе* ближе соответствует греч. γνῶσις, ἡ. Ср. у И. Срезневского: «Мудрость же есть вѣдѣние бжьскыихъ и чл҃вчьскыихъ вештии. Изб. 1073 г.» (Материалы.., т. I, стб. 481).

210 Ср. у И. Срезневского: «Врачебна^т^ ради художества (διὰ τὴν ἰατρικὴν ἐπιστήμην). Георг. Ам. (Увар.)» — в знач. 'искусство'; «Въ мнозѣ лѣтѣ мудрость, а въ мнозѣ житии художьство (ἐπίστήμη). Панд. Ант. XI в.» — в знач. 'опытность'; «Въ блгодати и художьствѣ бжіи (ἐν ἐπιστήμῃ, scientia). Жит. св. Марк.» — в знач. 'знание' (Материалы.., т. III, стб. 1415).

211 Ср. у И. Срезневского: «Блажени милостивии (οἱ ἐλεήμονες). Остр. ев.; Единъ штедръ и милостивъ (οἰκτίρμων). Панд. Ант. XI в.; Милостивьное къ вьсѣмь и любьзное братия (συμπαθές). Гр. Наз. XI в.; зѣло сладько и милостивьно (φιλάνθρωπος). Гр. Наз. XI в.» (Материалы.., т. II, стб. 135, 136).

чениях: 'кроткий',[212] 'благожелательный, добрый'.[213] Третий из них *кротъкыи* выступал переводом греческих πραΰς 'кроткий, ласковый', ἥμερος 'учтивый', а также и других слов, сближающихся с ними по смыслу.[214] Что касается последнего из них *доброхотъ*, более редкого,[215] то сближение его через греческое εὐμένιος со словами *милостивыи*, *тихыи*, *кротъкыи* не совсем обычно и особенно ценно.

К тому же синонимическому ряду примыкает и другая статья из «Толкованія. . .»:

Климентъ (лат. Clemens) — ри^м^ское имя, а то^л^куется мл^с^рдъ, милостенъ, тихомиренъ (л. 120 об.). Слово *милосьрдыи* служило переводом греч. εὔσπλαγχνος[216] 'сострадательный'. Слово *милостьныи*, пополняя уже названные словообразовательные варианты (*милостивыи*, *милостивьныи*) совпадало с ними в значениях.[217] Синонимы *тихыи* и *мирныи* объединены в Словаре в *тихомиренъ*.[218] О слове *тихыи* уже шла речь. *Мирьныи* соответствовало греч. εἰρηνικός[219] 'мирный, миролюбивый'. К статьям, объясняющим имена Евмении, Климент, близка еще одна:

І[л]арионъ (греч. 'Ιλαρίων) — тихомире^н^, сладокъ норовомъ (л. 121). В этой статье встречается раскрывающее слово *тихомиренъ* описательное определение. Иное греческое соответствие придает ему новый своеобразный оттенок (ср. ἱλαρός 'веселый, радостный').

Итак, смысловой комплекс, передаваемый в греческом языке словом εὐμένιος, а также другими словами близкой семантики:

---

[212] Ср.: «Не бо николи же бѣ напраснъ, ни гнѣвьливъ, ни яръ очима, нъ милосьрдъ и тихъ. Нест. Жит. Феод.; Избра богъ и святая Софѣя и престолъ божіи мужа добра, тиха, смирена Іоана, игумена святаго Спаса. Новг. I л. 6896 г.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 965).

[213] «Тиха бо дателя любитъ б҃ъ (ἱλαρόν). Панд. Ант. XI в.» (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 965).

[214] Ср.: «Блажени кротъции, яко ти наслѣдять землю (οἱ πραεῖς). Остр. ев.; Подобаеть быти таковому. . . и свѣтла и кротка (ἥμερον). Георг. Ам.; кротъци цѣломудрьни (κόσμιοι). Панд. Ант. XI в. «через сущ. *кротость* («о кротости вамъ гл҃ати хощу (περὶ ἐπιεικείας). Златостр.») засвидетельствовано и соотнесение с греч. ἐπιεικής 'благожелательный, снисходительный, добрый' (И. Срезневский. Материалы.., т. I, стб. 1330, 1331).

[215] В Словаре Срезневского с единственной цитатой из летописного текста: «И пришедше доброхотъ изъ Зарубежья Чюдинъ, и сказа посадникомъ Псковскимъ, что сила нѣмецкая готова и хотятъ ударитися на сію нощь на Колпиное. Псков. I л. 6971 г. (Материалы. ., т. I, стб. 681). Между тем слово дожило до наших дней. В современном Академическом словаре оно получило определение 'доброжелатель' (ССРЛЯ, т. III, стб. 850).

[216] У И. Срезневского: «Бываите другъ другу блази милосьрди (εὔσπλαγχνοι). Еф. IV. 32» (Материалы.., т. II, стб. 139).

[217] И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 138.

[218] В Словаре Срезневского *тихомирныи* отсутствует.

[219] У слова *мирьныи* в Словаре Срезневского лишь относительное значение, однако описано слово *мирьникъ*, соответствующее греч. εἰρηνικός: «кротъку быти мирьнику (εἰρηνικόν). Изб. 1073 г.» (Материалы.., т. II, стб. 151).

ἐλεήμων, οἰκτίρμων, συμπαθής, φιλάνθρωπος, πραΰς, ἥμερος, εὔσπλαγχνος, ἱλαρός и т. д.), ставил перед переводчиком сложную задачу — найти всем этим оттенкам славянские средства выражения. Словарь показывает, что древнерусский язык имел в XVI в. для этого достаточно богатый выбор слов и их сочетаний. Уже и в трех разобранных статьях запечатлена обширная синонимика (*милостивыи*, *милостивьныи*, *милостьныи*; *милосьрдыи*; *тихыи*; *кротъкыи*; *тихомиренъ*; *сладокъ норовомъ*; *доброхотъ*), которая могла обеспечить точность в передаче оригинала.

Ефпсіхіи (греч. Εὐψύχιος) — блгодшенъ, смѣлъ (л. 120). Первый из синонимов буквально передает смысл греческого слова (так же, как и в случаях с переводом имен Γεννάδιος, Γρηγόριος), второй как бы должен служить его уточнением. В современном языке слова *благодушный* и *смелый* синонимических связей не имеют.[220] В древнерусском языке слово *благодушьныи*, так же, как его ближайшие синонимы *вельдушьныи* (веледушныи) и *добродушьныи*, обладало более широким значением. Словом *благодушьныи* переводили греческое εὔψυχος, но также εὔθυμος,[221] μεγαλόψυχος.[222] Все эти слова называли высокие нравственные достоинства, не конкретизируя их. Со временем каждое из этих слов стало семантически отходить от других, приобретая смысловые отличия.[223]

Слова *смѣлыи*, *съмѣлыи* (*смѣлъ*, *съмѣлъ*) в Словаре Срезневского нет. Это примечательный факт, придающий свидетельству «Толкованія. . .» особое значение.[224] Вместе с тем глагол *смѣти* (*съмѣти*) в значении 'осмеливаться, дерзать' отмечен в памятниках самой ранней поры. В русских текстах этот глагол встречается по преимуществу с написанием *смѣти*.[225] Вариант *съмѣти* —

---

[220] «*Благодушный* — 'добродушный, мягкосердечный; добрый', *смелый* — 'не знающий страха, не боящийся опасностей', 'отважный, храбрый'» (ССРЛЯ, т. I, стб. 482; т. XIII, стб. 1338).

[221] Ср.: «Срдце . . . безболѣзньно блгодшьно·(εὔθυμος). Гр. Наз. XI в.» (И. Срезневский. Материалы.., т. I, стб. 97).

[222] Ср.: «Буди Закхеосъ, иже вьчера мытарь, а днеськ благодшьнъ (μεγαλόψυχος)» (И. Срезневский. Материалы.., т. I, стб. 97).

[223] Наиболее широкое значение сохранило слово *великодушный* — 'обладающий высокими душевными качествами'. Слово *добродушный* означает 'расположенный к людям'. Оно сблизилось в своих значениях со словами *добрый*, *незлобивый*. У слова *благодушный* появился отрицательный оттенок 'проявляющий самоуспокоенность, невзыскательный'.

[224] Первая словарная фиксация этого слова, судя по справке, данной в ССРЛЯ, в Лексиконе треязычном Ф. Поликарпова (1704 г.); теперь мы можем отодвинуть ее к середине XVI в.

[225] У И. Срезневского примеры из следующих источников: Нест. Бор. Гл., Поуч. Влад. Мон., Афан. Никит., Пов. вр. л., Лавр. л., Новг. I л., Грам. Риж. ок. 1300 г., Грам. м. Кипр. Новг. еп. Ио. Слово встретилось также в Сказ. Афрод. д. 1300 г., в Уст. крм. Ио. Схол. и в Библ. 1499 г. (Материалы. ., т. III, стб. 450).

в основном в церковных текстах.[226] И в том, и в другом круге памятников глагол *смѣти* (*съмѣти*) постоянно употребляется с отрицанием.[227] В первых из них это использование слова типа: «Усрѣте и Володарь брат Василковъ у Божьска, и не смѣ Двдъ стати противу Василкову брату Володарю. Пов. вр. л. 6605 г.; Слышавше, оже король стоить у Володимеря и не смѣша ити до Галича. Лавр. л. 6714 г.; Не смѣша ни коня пояти в руцѣ. Поуч. Мон.»,[228] то есть в текстах приводятся ситуации с проявлением воинской осторожности или робости, страха. Ср. использование этого слова в обиходном языке, в «Хожении. . .» Афанасия Никитина: «Ино у нихъ ночи по дорогамъ не смѣють ѣздити обезьянъ дѣля».[229] В памятниках церковных говорится о страхе перед богом, божественным: «Никъто же не съмѣаше отъ ученикъ истязати его (οὐδεῖς δὲ ἐτόλμα). Остр. ев.; Храмъ оного . ., на него же не съмѣють възирати жены (ʼoκνεῖν). Гр. Наз. XI в.; Бѣси не съмѣша ни приближитися къ мѣсту тому млтвами бо прпдбнаго. . . отъгоними суще и бѣжаша отидоша. Нест. Жит. Феод.»[230]

Слово *храбрыи*, *храбъръіи* — 'доблестный, мужественный, храбрый' (и другие слова того же словообразовательного гнезда: храбрьскыи, храбрьскы, храбросьрдый, храбрость, храбрьствие, храбрьство, храбрьствовати, храбровати, храбритися, храбръ — 'храбрый воин, воитель', храбрище — 'храбрый воин, храбрец'), а также его полногласный вариант *хоробрыи* (*хоробровати*) подтверждены большим числом доказательных примеров. В тех случаях, когда *храбрыи* выступало в переводах с греческого, ему соответствовали греч. γενναῖος[231] 'благородный, родовитый', 'отважный', ἀνδρεῖος 'мужественный, отважный',[232] θαρρητικός 'смелый

---

[226] В Остр. ев., Юр. ев. п. 1119 г., Четвероев. 1144 г., Гр. Наз. XI в., Панд. Ант. XI в., Стихир. Новг. д. 1163 г., Триод. Сав. д. 1226 г., также в Сбор. 1076 г., у Нест. Жит. Феод., один пример из Новг. I л. (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 768).

[227] В статье на слово *смѣти* только один пример без отрицания: «Вся смѣюща разаряти како устава сто и великаго сбо(ра). Уст. крм. Ио. Схол.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 450). В статье на слово *съмѣти* их несколько, но все они вопросительного или осуждающего характера: «како, нечисти суще, съмѣемъ гю Саваоту прѣдъстояти (τολμῶμεν). Панд. Ант. XI в.; Оканьныи убиица, съмѣвыи зависти ради, пославъ зълыя слугы. Стихир. Новг. д. 1163 г.» (там же, стб. 767. 768).

[228] См. И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 450.

[229] Там же.

[230] Там же, стб. 768.

[231] Ср.: «Добліи мнится быти и храборъ Александръ, Макидонскыи (γενναιότατος). Ио. Мал. Хрон.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 1395).

[232] Ср. у И. Срезневского пример в слове *храбрьствие*: «На храборьствие и славы проповѣдахуться (εἰς ἀνδρεῖαν). Георг. Ам. (Увар.)» (Материалы.., т. III, стб. 1395), и в слове *храбръ*: «Иракліи бысть добліи храбръ (ἀνδρεῖος). Георг. Ам. (Увар.)» (там же, стб. 1394).

отважный',[233] ἀριστεύς 'знатнейший, прославленный, доблестный',[234] στρατιωτικός, στράτιος 'воинственный',[235] μαχητής 'воинственный, боевой'[236] и др.

Употребление слова *храбрыи* в древнерусском языке так же, как и его эквивалентов в греческом языке, было связано с понятием воинской доблести, отваги. И в том и другом языке это привело к образованию (при субстантивации прилагательных) наименований воина, воителя, ратника, отражающих в своей этимологии свойство храбрость (в греческом — ὁ μαχητής, ὁ ἀριστεύς, ὁ ἀνδρεῖος в древнерусском — *храбръ*). В слове εὔψυχος и его переводе 'смѣлъ' трудно увидеть подобное сходство смыслового развития. Русская литературная традиция, как она сложилась к XVI столетию, не могла, видимо, послужить основой и синонимического сближения слов *блгодшенъ* и *смѣлъ*. Определяющим для автора «Толкованія. . .» оказались значения греч. εὔψυχος 'душевно спокойный, бодрый', 'мужественный, полный решимости'. Вместе с тем описание в словаре XVI в. слова *смѣлыи* через соотнесение с греч. εὔψυχος, то есть в значении близком к современному, представляет немалый интерес для истории его семантики.

Добавим, что слово *благодушьныи* в славянских переводах было эквивалентом не только греч. εὔψυχος, но и греч. εὔθυμος. Однако имена Ефпсїхїи и Евѳѵмїи не получили в «Толкованіи. . .» одинакового объяснения. Стремясь точно передать семантику греческих слов, составитель Словаря перевел первое из них словами блгодшенъ, смѣлъ (л. 120), а второе словом весе^л^ (л. 120 об.) (εὔθυμος 'благосклонный', 'доброжелательный', 'пребывающий в веселом настроении').

Еѳимия (греч. Εὐφημία) — доброхвална, доброславна (л. 120 об.). Переведены буквально обе части греческого слова (εὐ есть 'благо-, добро-'; глагол φημίζω 'вещать, высказывать', φήμη, ἡ 'речь, слова' а также 'молва, слух, весть', 'хвала, слава'). Во второй части славянского слова даны синонимические варианты корня *-хвал(на)*, *-слав(на)*.

---

[233] Ср. у И. Срезневского пример в слове *храбрьство*: «храборьство и суровство, аще и сусѣдьство межи собою имѣета, но разно еста велми (θάρσος καὶ θράσος). Пчел. и Публ. б.» (Материалы.., т. III, стб. 1395).

[234] Ср. у И. Срезневского пример в слове *храбръ*: «Въпадеть, акы храбъръ въ воя разврьзенъімь въ стѣнѣ или въ плъцѣ (ἀριστεύς). Гр. Наз. XI в.» (Материалы.., т. III, стб. 1394).

[235] Ср. у И. Срезневского пример в слове *храбръ*: «Яко добрь Гс Х^с^въ (в толк. воинъ, στρατιώτης, ὁ). Апост. толк. XV в.» (Материалы.., т. III, стб. 1394).

[236] Ср. у И. Срезневского пример в слове *храбръ*: «храбри Ефремови (μαχηταί, в нов. ратницы). Библ. 1499 г.» (Материалы.., т. III, стб. 1394).

У Срезневского отмечены слова *доброхваленіе*, *доброхвалие*[237] и *доброcловие*.[238] В дополнениях к Словарю описано одно из слов, употребленных в определяющей части анализируемой статьи: *доброхвальныи* — 'хвалящий, хвалительный»'.[239] Таким образом, «Толкованіе. . .» дает и здесь довольно редкие лексические материалы. Они имеют значение не только для истории слов упомянутых в данной статье, но и для слов *славьныи* и *хвальныи*. Оба слова (*славьный* 'досточтимый, прославляемый', 'знаменитый' и *хвальный* 'достойный восхваления')[240] употреблялись как синонимы. Круг памятников, в которых встречается первое из них, намного шире, второе отмечено у Срезневского лишь в памятниках церковной литературы.[241] Однако и слово *хвальный* имело в русском литературном языке долгую судьбу и лишь в XX в. стало осознаваться устарелым.[242]

Еѳстаѳеи (греч. Εὐστάθιος) — добре крѣпцѣ и добрѣ стоя (л. 120 об.). В списках другой редакции: Ев'статии — крѣпце, добре стоа.[243] В славянском переводе варьируется соответствие первой части греческого слова εὐ, переданное наречиями *крѣпцѣ* и *добрѣ* (вторая часть соотносится с греч. σταθῆναι, inf. aor. pass. к ἵστημι 'стоять'), Слово *крѣпъцѣ* 'твердо, упорно' документировано в Словаре Срезневского цитатой из Жития Феодосия Печерского Нестора: «Наказааше стати крѣпъцѣ противу дияволемъ къзньмъ».[244] В том же смысле употреблено в этом памятнике и слово *крѣпѣ*.[245] Семантика наречий в полном соответствии с прилагательными *крѣпъкыи* и *крѣпыи* 'твердый', 'упорный', от которых они образованы. Первое из слов в указанном значении представлено в летописных текстах,[246] другое — в памятниках церковной литературы.[247] Наречие *добрѣ* дано первым среди

---

[237] В цитате из Жит. Фед. Сик. Мин. Чет. апр.: «Приносити доброхваленіа» (И. Срезневский. Материалы. ., т. I, стб. 681).

[238] В цитате из Сбор. 1076 г.: «Въ доброcловьи уста своя учиниша» (И. Срезневский. Материалы. ., т. I, стб. 679).

[239] Подтверждено примером из Сбор. 1076 г.: «Чьто бо льгчяе языка въздьржати, чьто ли блаженѣи доброхвальна уста носити» (И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 90 (доп.)).

[240] И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 408, 1365.

[241] В Словаре Срезневского примеры из Псалт. Симон. д. 1280 г., Ефр. крм., Ирм. ок. 1250 г., Служ. Серг. (Материалы. ., т. III, стб. 1365).

[242] Ср.: «[Гений:] Смелость хвальную ответа Я достойно награжу. Катенин. Гений и поэт. — Ты, говорю, отец Кирьяк, вздор говоришь: могу ли я от столь хвальной ревности [крестить инородцев] человека удерживать? Леск. На краю света» (ССРЛЯ, т. XVII, стб. 65). В этих примерах — значение 'достойный похвалы', они продолжают древнюю традицию.

[243] Ркп. БАН Доброхот. 32, л. 126 об.

[244] И. Срезневский. Материалы. ., т. I, стб. 1353.

[245] Там же, стб. 1354.

[246] По Словарю Срезневского в Новг. I л., Псков. I л., Лавр. л. и Ип. л. (Материалы. ., т. I, стб. 1353).

[247] У Срезневского в Изб. 1073 г., у Гр. Наз. XI в. (Материалы. ., т. I, стб. 1354).

синонимов, приведенных в статье «Толкованія. . .», следовательно, оно должно обладать более общим значением и приводится для того, чтобы буквальным соотнесением раскрыть состав греческого эквивалента. *Добрѣ* является прямым соответствием греческому εὐ 'благо-, добро'. То же значение и у существительного εὐ, τό.[248]

Древнерусских материалов, прямо подтверждающих синонимические связи слов *крѣпцѣ—добрѣ*, у Срезневского нет.[249] Однако широта семантики слова *добрѣ* вполне допускает сочетание *добрѣ стоя*, приведенное в анализируемом Словаре в качестве перевода имени Εὐστάθιος (ср. греч. εὐσταθής 'устойчивый').

Исѵ̈хіи (греч. Ἡσύχιος) —бе^з^мо^л^вникъ, млъчателенъ, молчаливъ (л. 120 об.). Слово ἡσύχιος 'спокойный, мирный, тихий' переведено тремя славянскими синонимами.[250] Первый из них имел в древнерусском языке значение 'отшельник, молчальник' и служил переводом греч. ἡσυχαστής. Ср.: «Приде братъ къ авва Илии безмлъвьнику. Пат. Син. XI в.».[251] Слово называло один из типов монашеского подвижничества.[252] В «Толкованіи. . .» под воздействием семантики греческого слова оно дано вне этого ограничения, а следующие за ним слова *млъчателенъ*, *молчаливъ* как бы поясняют это широкое, общее всем им значение. Слова *млъчателенъ* у Срезневского нет. Есть иные словообразовательные варианты *мълчальныи*, *мълчаньныи*, *мълчьныи*. Глагол *млъчати*, от которого образовано прилагательное *млъчателенъ*, в переводных текстах выступал эквивалентом греч. σιωπάω, σιγάω 'молчу, храню молчание, безмолвствую', ἡσυχεῖν 'оставаться спокойным, находиться в состоянии покоя', 'молчать'.[253] При близости этих греческих глаголов, второй из них имеет свой специфический оттенок значения. Слова *мълчати* и *мълчаливый* в переводе греч. ἡσυχεῖν и ἥσυχος приобретали тот же семантический оттенок. Слово *мълчаливыи* постоянно выступало среди определений, относящихся к нравственной характеристике лица: «анг҃лъ . . .кротъкъ и млъчаливъ (ἥσυχος). Панд. Ант. XI в.; Мълчаливи

---

[248] Ср. в Азбуковнике: Словен'ски бл҃го, рек'ше добро; Бл҃гословлю — доброслоүвлю или славословлю; Бл҃гъ — добръ; благіи — добрыи (ркп. ГПБ Погод. 1145, л. 38, 38 об.).

[249] Ср. статьи на слова *добрыи*, *добрѣ* и *крѣпъкыи*, *крѣпъцѣ* в Словаре Срезневского (Материалы. ., т. I, стб. 681—684, 1353).

[250] О возможности переводить имя собственное и прилагательными и существительными упоминалось в связи с анализом статьи «Евмении — милостивенъ, ти^х^, крото^к^, доброхотъ».

[251] Ср. и другие примеры: «Иоанъ безмлъвьникъ манастыря ст҃аго Савы. Никон. Панд.; Чернци мнози и безмолв'ници. Козма Инд.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. I, стб. 59).

[252] Термин *исихаст* (*гесихаст*) был затем усвоен русским языком, но в более узком значении: исихасты — приверженцы мистического движения среди греческих монахов в XIV столетии.

[253] И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 203.

и тьрпѣливи дължьни есть быти (ἥσυχοι). Ефр. крм.».[254] В статье из «Толкованія. . .» подчеркнут именно этот смысловой оттенок, объединяющий через греч. ἡσύχιος слова безмълвьникъ, мълчателенъ и мълчаливъ.

Ѳерапонъ (греч. Θεράπων) — ра[бъ], угодни^к^ (л. 120 об.). Слова *рабъ* и *угодьникъ* в древнерусском языке соотносились и в прямом значении 'слуга, невольник' [255] и в переносном — 'кто безусловно покорен чьей-н. воле', 'служитель'. В последнем случае оба слова чаще всего сочетались со словом *божии*.[256] За словом *угодьникъ* закрепилось также значение 'угодник, праведник'. Это было связано в немалой степени с тем, что слово служило переводом греч. θεράπων.[257]

Ѳеолиптъ (греч. Θεόληπτος) — бго^м^ держи^м^ любо ять (л. 120 об.) (ср. греч. λαμβάνω 'брать, хватать' adj verb. ληπτός, ληπτέος). Синонимически соотнесены многозначные слова *държати* — *яти*, из которых лишь второе согласуется с греч. λαμβάνω и его производными.[258] В древнерусском языке одно из них означает известное состояние 'взяв в руки, не давать выпасть', а другое — начало этого состояния, действие, приведшее к нему: 'принимать в руки, схватывать руками'.

Ѳеогно^с^тъ (греч. Θεόγνωστος) — бго^м^ познанъ, бго^м^ разумен' (ср. греч. γιγνώσκω 'узнавать, познавать, знакомиться'). Среди значений глагола *разумѣвати* в древнерусском языке было и 'познавать' [259] и 'понимать, разуметь'.[260] Соответственные значения имел и глагол *разумети*: 'понять',[261] 'постигнуть,

---

[254] Там же, стб. 202.

[255] Ср. примеры на это значение в слове *рабъ*: «Некыи же рабъ не можеть дъвѣма господинома работати (οἰκέτης, ὁ). Остр. ев.; Снъ славить оца, и рабъ гдина своего боиться (δοῦλος, ὁ). Панд. Ант. XI в.»; в слове *угодьникъ*: «Вѣренъ въ всемъ дому своемъ яко угодникъ (θεράπων, ὁ). Евр. III. 5 (Оп. 1.)» (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 5, 1136).

[256] Цитаты на производное значение в слове *рабъ*: «Боясл га да послушаеть рѣчи раба его (τῆς φωνῆς τοῦ παιδὸς αὐτοῦ). Ис. L. 10 (Упыр.); Сьде рабъ бжии есть (θεοῦ δοῦλος). Пат. Син. XI в.»; в слове *угодьникъ*: «И вѣроваша бу и Моисею угоднику его (θεράποντι). Исх. XIV. 31. Сбор. Волог. XV в.» (И. Срезневский. Материалы..., т. III, стб. 6, 1136).

[257] Ср. у И. Срезневского: «богу і угоднику его (τῷ θεράποντι). Жит. Андр. Юр.; Яко великыи съи достославныи угодникъ (θεράπων, ὁ). Георг. Ам. (Увар.)» (Материалы..., т. III, стб. 1137).

[258] Ср. у И. Срезневского: «Имъ по руку слѣпьця, изведе и вънъ вьси (ἐπιλαβόμενος τῆς χειρός). Юр. ев.» (Материалы.., т. III, стб. 1669).

[259] «Невидимая бо его о^т^создания миру тварьми разумѣваема видиться (νοούμενα). Апост. Толст. XIV в.» (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 56).

[260] «Аште видиши мужа напрасна въ словесехъ, разумѣваи, яко упъвание иматъ паче его безумънъи (γίνωσκε). Панд. Ант. XI в.» (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 57).

[261] «И та не разумѣста гла, иже рече има (οὐ συνῆκαν). Остр. ев.; Да... разумѣеть еже въ ср^д^ци твоемъ (διαγνωσθῇ). Втз. VIII. 2 по сп. XV в.» (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 57).

познать'.[262] У слова *разумъ* — значения: 'разумение, понимание' [263] и 'познание, знание'.[264] И соответственно у слова *разумъныи* —'познающий' (разумьно божие — 'познание бога'),[265] а также 'способный понимать' и 'понятый'.[266]

В «Толкованіи. . .» *разумьныи* — 'познанный, понятый' — служит переводом второй части сложного имени Θεόγνωτος, поэтому и поясняется словом познанъ. В современном литературном языке слово *разумный* в этом смысле не употребляется.[267] В отличие от этого соответственные значения слов *познавати—познати* [268] и слова *познание* [269] остались неизменными.

Меѳодіи (греч. Μεθόδιος) — худогъ или хитръ (л. 122). Статья отсутствует в юго-западных списках II редакции «Толкованія. . .» [270] (греч. Μεθοδεύω 'отыскиваю по следам', вообще 'основательно, тщательно занимаюсь, обрабатываю, делаю'). Славянские *худогыи* 'искусный, умелый' и *хитрыи* 'искусный' довольно близко передают значение переводимого греческого слова.[271] Следы значения первого из этих синонимов остались и теперь в обширном гнезде слов: *художество*, *художницкий*, *художничество*, *художник* и т. д.[272] Ср. и диалектный эквивалент слова

---

[262] «Тѣми же и показани будемъ и разумѣемъ силу, ими же приемлемъ (γινώσκειν). Гр. Наз. XI в.» (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 58).

[263] «Море естьства бес конца и без нарока, вьсь прѣходя разумъ и врѣмени и вещи (ἔννοια, ἡ). Гр. Наз. XI в.; Тою (благодатію) намъ отъкрываеться и являеться разумъ грѣховъ (γνῶσις, ἡ). Ефр. крм.» (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 53).

[264] «Укланяюся о^т^. . . тьщегласьныихъ пьрь лъжеименьнааго разума (γνώσεως). Ипол. Антихр. I». (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 54).

[265] «Разумьное бие явѣ есть въ нихъ (γνωστὸν τοῦ θεοῦ). Апост. посл. по сп. 1220 г.» (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 56).

[266] «Даніил' разуменъ бы^с^ въ всемь видѣніи и сънѣхъ (Δανιὴλ συνῆκεν ἐν πάσῃ ὁράσει καὶ ἐνυπνίοις) Дан. I. 17 (Упыр.)» (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 56).

[267] Смысловая структура слова по данным академического словаря современного языка: 1. Относящийся к разуму. 2. Рассудительный; оттенок знач.: выражающий ум, рассудительность. 3. Основанный на разуме, оправдываемый разумом, здравым смыслом; оттенок знач.: доступный пониманию, вразумительный (ССРЛЯ, т. XII, стб. 535, 536).

[268] «Тѣми творьца познаваите. Изб. 1073 г.; ся самъ да познаваетъ (ἐπιγνώσκειν). Панд. Ант. XI в.; Нѣсть бо таино, еже не явиться, ни утаеное, еже не будеть познано и въ явление придеть (γνωσθήσεται). Остр. ев.» (И. Срезневский. Материалы.., т. II, стб. 1088).

[269] «Прѣмудрости вящее познание (σοφίας μείζονος γνώρισμα). Гр. Наз. XI в.» (И. Срезневский. Материалы.., т. II, стб. 1088).

[270] Ее нет в списках: БАН Доброхот. 32, ГБЛ Рум. 265.

[271] О синонимических связях слов *худогыи*, *хытрыи* уже говорилось в связи с одним из «Слов об исправлении книг русских» Максима Грека (см.: «Взгляды Максима Грека на исправление церковных книг» — с. 48).

[272] Ср. ССРЛЯ, т. XVII, стб. 508—516.

художество — *худога*.[273] Сохранились (по одним текстам устарелые, по другим обиходно-разговорные) и факты использования слов *хитрый*, *хитрость*, *хитрец* и т. д. для выражения понятий изобретательности, мастерства, искусности.[274]

Канди[л] (лат. Candidus) — римьска пословица, а тлъкуется б[ѣ]л, свѣте[л] (л. 121). Слово candidus означает 'белый с отблеском, блестящий'. Им передавалась и белизна света (stella splendens candida). Соединение двух славянских синонимов позволяет точно воспроизвести семантику переводимого слова. Но и каждое из этих слов (бѣлъ, свѣтелъ) могло передать значение лат. candidus. Слово *бѣлыи* в древнерусском языке, как и в современном при употреблении нередко приобретало добавочный оттенок 'с отблеском, светящийся'. Ср. примеры: «Бѣ же одѣяние его бѣло, яко снѣгъ. Остр. ев.; И явистася имъ два ангела въ бѣлахъ ризахъ и рѣста имъ. Кир. Тур».[275] Одеяние ангела так и называлось бѣла: «Видѣ дъва англа въ бѣлахъ сѣдяща (ἐν λευκοῖς). Остр. ев.»[276] В греч. λευκός сочетаются те же значения 'светлый, ясный, сияющий' и 'белый'. У древнерусского *светлый* исходным значением было 'сияющий, яркий'. Ср.: «Тогда Игорь възрѣ на свѣтлое солнце и видѣ отъ него тьмою вся своя воя прикрыты. Сл. плк. Игор.». Оно имело вместе с тем и значения 'блестящий' и 'лучезарный': «Камение свѣтьлое и чьстьное. Гр. Наз. XI в.; И се вълезе свѣтьлъ отрокъ въ воиньстѣ одении. Нест. Жит. Феод.».[277]

Разнообразные статьи показывают, какое внимание создатель «Толкованія. . .» уделил основному вопросу переводческой практики — степени адекватности передачи значений слов переводимого языка, чаще всего греческого. Из них явствует вместе с тем, насколько тщательно была использована славянская синонимика. В принципе автор стремится не допустить, чтобы разные греческие имена имели одинаковое объяснение. Выше упоминалось о статье Евпсихии — Евфимии. Ср. также и различие перевода имен Каллимах и Каллистрат.[278] Калистрат' (греч. καλλίστρατος) — добръ воинъ; Кал'лима[х] (греч. καλλίμαχος) — добръ борецъ (л. 121 об.). Здесь, как и всюду, автор ищет различия в оттенках. Синонимически соотнесены и слова из номенклатурной части Словаря; у многих из таких статей в качестве перевода также даны синонимы: Зиновіи, Зинонъ, Зотикъ, Зоилъ — всѣ[м] си[м] единъ

---

[273] В. Даль. Толковый словарь живого великорусского языка. Изд-во иностр. и нац. словарей. М., 1955, т. IV, с. 569. (Далее: Словарь Даля).
[274] Ср. ССРЛЯ, т. XVII, стб. 150—154.
[275] И. Срезневский. Материалы. ., т. I, стб. 218.
[276] Там же, стб. 219.
[277] Там же, т. III, стб. 299.
[278] С. I: Каллимах (добрый воин, греч.), Каллистрат (добрый воин, греч.).

то^ҕ бе^з мала. . . (л. 120 об.). Следует объяснение: живо[те]нъ, жизненъ, животищь (л. 120 об.).[279]

Иустъ — римъска пословица, а тлъкуется дикеосъ, еще е^с праведенъ, тако^ж Иустинъ, Иустинианъ, е^ж есть правдивыи (л. 121); Тихонъ да Тихи^к — единъ тлъкъ поучитель (вм. попечитель?) (л. 123); Филимонъ да Филуме^н — люби^м (л. 123).

В Словаре есть и другой тип объяснения слова — описательный, о чем еще будет сказано. Здесь отметим, что и в описательных определениях есть ценные сведения о синонимах. Причем Словарь дает возможность соотнести их с определенной эпохой.

Оксиніа (греч. 'Οξύνεια)) — кисла, оксос, то бо оце^т кісло добре (л. 122 об.). Греч. ὀξύς 'острый, кислый'; ὄξος, τό 'винный уксус'. У Срезневского слово *оцьтъ* датируется Остромировым евангелием: «съсудъ же стояаше пълнъ оцьта (ὄξους)».[280] В евангельском выражении «напоять оцтом и желчью» слово *оцетъ* было в употреблении еще в конце прошлого века,[281] видимо, и в начале XX в.; Слово *уксусъ* — 'окислившееся вино' — отмечено в текстах делового и бытового характера с XII в.[282] Уксус — древнерусское заимствование из греческого. В статье из «Толкованія. . .» оксос (уксус) выступает не как усвоенное с древности название приправы, а как греческое слово, объясненное славянским оцетъ. Процесс усвоения еще не был завершен.

Селивестръ да Силуянъ, да Селиванъ (лат. Silivester, Silvanus) — ри^мска имена и всѣ^м единъ тлъкъ лѣсни^к, силва бо у ни^х лѣсъ, рощша (л. 123). В определение имен, связанных с лат. silva 'лес, роща' вошли два славянских синонима. Слово *лѣсъ* соответствовало по значению лат. silva и nemus. Засвидетельствовано в Житии Феодосия Печерского, писанном до 1093 г. (список

---

[279] У И. Срезневского: *животьныи* — прил. от сл. живот — 'жизненный': «Азъ есмь хлѣбъ животьныи (ἄρτος τῆς ζωῆς). Остр. ев.; Дрѣво животьно (ζωῆς). Панд. Ант. XI в. (Амф.); животьная сила (ζωτικός). Гр. Наз. XI в.». Ср. и др. знач. этого слова — 'живой': «Море же Содомское мертво есть, не имать въ себѣ животно ничто же. Дан. иг. (Нор.)» (Материалы..., т. I, стб. 869); *жизньныи* — прил. от жизнь: «Дрѣва жизньнааго (τῆς ζωῆς). Панд. Ант. XI (Амф.) Жизньныя печали (βιωτικάς). Ефр. Крм.» (там же, стб. 873). Слова *животищь* у Срезневского нет. У Даля: «*животища* м. увел. в знач. брюха и имущества» (Словарь Даля, т. I, с. 540). Ср. С. I: Зоил (любящий животных, греч.). У Даля значение 'у кого много живота, имущества, особ. скота' передается словом *животчик* (Словарь Даля, т. I, с. 540).

[280] И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 841.

[281] Выражение имеет переносный смысл: 'приносить страдания, мучения, отравлять существование кому-н.'. Ср. пример из соч. М. Е. Салтыкова-Щедрина «Похороны»: «О литература! . . . ты, напояющая оцтом и желчью сердца своих деятелей!» (ССРЛЯ, т. VIII, стб. 1785).

[282] Ср. в Словаре Срезневского: «А пошлины отъ него идеть 40 колачевъ да сорокъ хлѣбовъ да капуста и уксусъ. Грам. кн. Всевол. д. 1136 г. (Новг. л.)». Также в Уст. н. 1193 г. (Оп. III, 261) и в Сбор. Троиц. (Материалы. ., т. III, стб. 1193).

XII в.), в летописях, грамотах.[283] *Роща* 'небольшой лес' в Словаре Срезневского с единственной цитатой из Договорной грамоты князей Суздальских 1252—1253 гг.; его синоним *рощение*, напротив, документирован намного основательней.[284] Отметим в списках «Толкованія. . .» вариантность в написании слова роща: рощша [285] — рошща [286] (следы различий в произношении?).

В «Толкованіи. . .» уделено внимание не только синонимическим, но и омонимическим соотношениям слов. Ср. такие статьи:

Иринархъ (греч. 'Ειρηνάρχης)) — миру началникъ, мир же здѣ разумеи смерение, союз любовныи (л. 120 об.). В статье подчеркнута важность различения слов *миръ* и *миръ*: миръ в переводе греч. κόσμος, ὁ 'мир, мироздание' не должно смешиваться со словом миръ в переводе греч. εἰρήνη, ἡ 'мир, мирная жизнь'. Ср. и оборот εἰρήνην ἄγειν πρός τινα — 'жить в мире с кем-н.' Толкование второго из них дано синонимическим сопоставлением слова *миръ* со словом *смирение* и описательным оборотом: союз любовныи. Древнерусское *миръ* — 'спокойствие, покой, тишина' [287] — имело в качестве производного значения 'перемирие, мир, договор': «Хочю имѣти миръ и свершену любъвь со всякомь и великимь црмъ гречьскимъ, съ Васильемъ и Костянтиномъ. Обяз. гр. Свят. 972 г.» [288] Это слово многозначно. Слово *съмирение* было более ограничено в своем употреблении. Оно и обладало тем значением, которое названо в «Толкованіи. . .», — 'примирение': «О съмирении цркве Римьскыя и Алекъсаньдрьскыя (περὶ τοῦ εἰρηνοποιηθῆναι). Ефр. Крм.», а также и другим, близким к нему — 'умиротворение, мир': «Направити ногы нашя на путь съмиреніа (εἰρήνης). Библ. 1499 г.» [289] Слово *миръ*, выступая в значении 'перемирие, примирение', было синонимом слова *съмиреніе* (съмѣреніе) и омонимом слова *миръ* (вселенная).

Ѳлавіанъ (лат. Flavianus) — по римски рус не языкомъ, но власы да брадою (л. 123 об.). Первая словарная фиксация слова *рускіи* [290] — в «Треязычном лексиконе» Федора Поликарпова

[283] В Словаре Срезневского, кроме того, цитаты из Новг. I л. под 6736, 6776 и 6938 гг., из Новг. купч. XIV—XV в., из Псков. I л. под 6851 г., из Жал. гр. Новг. 1459—1470 г., из Судебн. 1497 г., из Купч. Ес. Ив. XV—XVI в. (Материалы. ., т. II, стб. 76).

[284] Цитаты из Пов. вр. л. (по Соф. I л.), из Сл. Кир. Фил. 986 г., из Сбор. Кир.-Белоз. XV в., из Церк. уст. Влад. (по Син. сп.), из Ип. л. под 6657 г. (дважды) и под 6760 г. (Материалы. ., т. III, стб. 179).

[285] Ркп. ГБЛ МДА 173 (35), ГБЛ Рум. 265.

[286] Ркп. ГПБ Сол. 498 (479), БАН Доброхот. 32.

[287] Ср. Срезневского: «гла имъ: миръ вамъ (εἰρήνη ὑμῖν) Остр. ев.; Миръ подати (τὴν εἰρήνην δίδοσθαι). Ефр. Крм.; Въдав'ше ему миръ, въ црквь внидоша (εἰρήνην). Жит. Андр. Юр.; Вѣра твоя спсе тя, и иди съ мирьмь (πορεύου εἰς εἰρήνην). Остр. ев.» (Материалы..., т. II, стб. 149).

[288] И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 149.

[289] Там же, т. III, стб. 747, 748.

[290] По данным справочного отдела при этом слове в Академическом словаре (ССРЛЯ, т. XII, стб. 1585).

1704 г., *русак* — в Словаре Нордстета 1782 г.,[291] слова *росс* — в Словаре Гейма 1802 г.[292] В «Толкованіи. . .» сказано: «ру^с не языкомъ. . .», то есть не по принадлежности к известному народу, не в смысле русский человек (а по цвету волос и бороды). Упоминание слова *русъ* в знач. 'русский' в Словаре второй половины XVI в. ценно для истории слова *русский*.[293] Слово *русыи* 'желтоватый' отмечено в памятниках самой древней поры.[294] Оно соответствовало греч. ξανθός (это слово покрывало целую гамму желто-огненных и желто-пепельных оттенков[295]) и πυῤῥός (слово, называвшее огненно-красные и темно-оранжевые тона).[296] Слово πυῤῥός могло переводиться также славянским *рыжии* 'красновато-бурый': «конѣ бѣлыя и рыжѣе пожираше (ἵππους λευκούς τε καὶ πυῤῥοὺς ἔθυε). Георг. Ам. (Увар.)»,[297] а также и словами *черменъ* и *красенъ*. Ср. разночтения в библейском тексте, приведенные у Срезневского: русъ (πυῤῥός; в сп. 1499 г. черменъ, в Острж. красенъ). Пес. пес. V. 10 по сп. XVI в. (Оп. I).[298]

В то же время в иных контекстах слова *русъ* и *черменъ* обозначали разные оттенки волос. В этих случаях *русъ* передавало желто-пепельный цвет и соотносилось в переводных текстах с греч. ξανθός. Ср.: «Ни русъ, ни черменъ, ниже кудрявъ (οὔτε ξανθὸς οὔτε πυῤῥὸς οὐ σγουρός. Диоптр. Филип. XV в. (Оп. II)».[299] В том же значении выступало слово *русовласыи* 'светловолосый': «Еленъ. . . русовласа на желть (ὑπόξανθος). Ио. Мал. Хрон. (Калайд.)».[300] Пепельные оттенки цвета русыи и в слове русакъ 'серый заяц'.[301]

Переводы имен в анализируемом словаре, как мы видели, мало в чем уступают объяснениям, сделанным на основе данных современных словарей.[302] Это указывает на серьезную филологическую

---

[291] ССРЛЯ, т. XII, стб. 1574.

[292] Там же, стб. 1472.

[293] Свидетельство «Толкованія. . .» оказывается в данном случае особенно важным, так как у Срезневского слов *росъ*, *русъ*, *русскыи*, *россіискыи* нет. В Словаре Поликарпова: «рускіи — зри россійскіи» (л. 85 об.). Слово *россійскіи* дано в дополнениях с переводом на греческий (ῥωσσαικὸς) и на латинский (rutenus) (л. 186).

[294] Ср. у И. Срезневского: «Онухион' русъ есть (ξανθόν). Изб. 1073 г.» (Материалы. ., т. III, стб. 198).

[295] Греч. ξάνθός — 'золотисто-желтый, огненного цвета', 'светловолосыи или рыжекудрый', 'светлорусый, белокурый или рыжеватый'.

[296] На происхождение темно-оранжевого от смешения желтого с серым указывал еще Платон.

[297] И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 210.

[298] Там же, стб. 197.

[299] Там же.

[300] Там же.

[301] Ср. у И. Срезневского: «Три шапки. . . на русакѣхъ. Явка Вт. Вас. 1579 г.» (Материалы. ., т. III, стб. 198).

[302] В «Полном месяцеслове Востока» арх. Сергия использованы при переводе лексиконы: греко-немецкий Папе, греко-французский Александра, греко-русский Коссовича, еврейский Драха и др. (см. с. 579).

осведомленность толкователя и позволяет оценить Словарь как источник по истории русской лексики, заслуживающий полного доверия. Большая часть слов и значений, отмеченных в его объяснительной части, это слова и значения, присущие и современному русскому языку. Греческие, латинские и еврейские слова из номенклатурной части «Толкованія. . .» дают возможность проверить эти значения, убедиться в их существовании и увидеть в разных способах выражения этих значений особенности восприятия их человеком XVI века. Словарь вместе с тем дает ценные сведения о различного рода семантических изменениях, происшедших в лексическом составе русского языка с конца XVI в. Отметим такие статьи: Астерио^{ѿ} ли Астеріи (греч. 'Αστερίων, 'Αστέριος) — звѣздатъ (л. 119 об.) (в знач. 'усеянный звездами, похожий на звезды'); Ксенооонт' (греч. Ξενόφανης) — странє^{ѿ} мужъ (л. 122) (в знач. 'иностранным языком говорящий');[303] Тара^{х} (греч. Τάραχος) — смущение; Тарасеи (греч. Ταράσιος) — смущатель (л. 122 об.) (в знач. 'беспокойство, смятение');[304] Артеміи (греч. 'Αρτέμιος) — совершенъ (л. 119 об.) (в знач. 'здравыи'); Авк[с]ентіи (греч. Αὐξέντιος) — растителенъ (л. 119 об.) (в знач. 'возрастающий'); Гераси^{м} (греч. Γεράσιμος) — честныи (л. 119 об.) (в знач. 'почтенный'); Епима^{х} (греч. 'Επίμαχος) — ратни^{ѿ} силє^{ѿ} (в знач. 'воинствующий'); Іасонъ (греч. 'Ιάσων) — целебникъ (л. 121);[305] Копріи (греч. Κόπριος) — гноиныи (л. 121 об.) (в знач. 'навозныи, нечистый'); Мартирий (греч. Μαρτύριος) — свѣ^{д}ственикъ (л. 122);[306] Неофитъ (греч. Νεόφυτος) — новорасленъ (л. 122) (в знач. 'новонасажденный');[307] Ниоонтъ (греч. Νήφων,-όντος) — трезвитель (л. 122) (в знач. 'трезвый');[308] Пелагия (греч. Πελάγια) — пучинная (л. 122);[309] Про-

---

[303] Перевод в «Толкованіи. . .» на этот раз не буквален. Слово *странный* передает здесь значение 'чужестранный, иноплеменный', то есть соответствует греч. ξένος. В современном языке этого значения у слова *странный* не сохранилось.

[304] Слова *смущатель* у Срезневского нет, однако возможно, что оно было образовано составителем «Толкованія. . .», чтобы передать значение личного имени.

[305] У И. Срезневского зафиксированы слова: *цѣлитель*, *цѣлъвьникъ* 'врач, целитель', *цѣльбьница* (Материалы. ., т. III, стб. 1449, 1455, 1458). Слова *цѣльбьникъ* не отмечено.

[306] У И. Срезневского отмечены: *съвѣдокъ* (съвѣдъкъ) 'свидетель' и *съвѣдѣтель* (Материалы. ., т. III, стб. 674, 675, 676).

[307] В Словаре Срезневского: *новорасль* 'новый отпрыск, свежая ветвь': «Новорасли масленип (νεόφυτα ἐλαιῶν). Жит. Андр. Юр.» (Материалы.., т. II, стб. 459). Ср. и *новосаженыи* 'новообращенный': «не новосаженааго, да не, разгърдѣвъ, въ грѣхъ въпадеть (νεόφυτα ἐλαιῶν). Ефр. Крм. Ник. 2» (там же, т. III (доп, стб. 194)).

[308] У И. Срезневского *трѣзвитыи*, *трѣзвыи*, *трѣзвьныи*, *трѣзвьникъ*: «Старъцемъ трѣзвъникомъ быти (νηφάλιος). Панд. Ант. XI в.»; *трѣзвьнѣ* 'бодро': «Въ бьдѣньи трѣзвьнѣ бѫдимъ (νηφόντως γρηγορῶμεν). Панд. Ант. XI в.» (Материалы.., т. III, стб. 1026).

[309] У И. Срезневского — лишь *пучина*: «овы же пучинами потоплены, овы же пакы трусъмь разорены (πέλαγος, τό). Гр. Наз. XI в.; Пучины и

копеи (греч. Προκόπιος) — прѣспѣвателенъ (л. 122 об.) (в знач. 'преуспевающий', ср. поздн. Н. З.: Προκοπή, ἡ 'успех, преуспеяние');[310] Герман (лат. Germanus) — римьская пословица, а тлъкуется братинъ сп҃ъ (л. 121) (в знач. 'единоутробный'); Доменʼтиянъ (лат. Domentianus, греч. Δομέτιανος) — домашникъ, а пословица римска не греческа (л. 120) (в знач. 'укротитель').[311]

Понятно, что не всегда переводы имен в «Толкованіи. . .» верны. Отметим случаи, когда объяснения в нем и в современных словарях разошлись.

Имя Косма производят от греч. κόσμος 'украшение'. В анализируемом Словаре: Козма — миренъ, козмо҃ — вселеная (л. 121 об.). Слово возводится к греч. κόσμος 'мир, мироздание'; Василий, греч. Βασίλειος, следует перевести 'царский', Василискъ, греч. Βασιλίσκος — 'малый царь, царек'. В Словаре не сделано между ними различия: Василеи — цр҃кы то҃ и Василискъ (л. 119 об.). Имя Василискъ, видимо, соотнесено с βασιλικός. Еврейское имя Агав ('aqība) 'саранча' воспринято автором Словаря греческим: Агавъ — свѣтелъ (греч. ἀγαυός 'почтенный, благородный, светлый'). Имя Леонид, греч. λεωνίδης имеет значение 'подобный льву'. В Словаре: Леонидъ — малъ льви҃ (л. 121). Греч. суфф. -ίδης употреблялся для указания на происхождение (patronimica), а -ώδης служил для указания на подобие, сходство. Секунд, лат. secundus, 'следующий за кем, второй', 'благоприятный, попутный'. Автор исходит из другого значения латинского слова: '(о чине, достоинстве) следующий, ближайший (secundus a rege, первый после царя)'. В «Толковании. . .» — вторыи, воевода (л. 123).[312] Имя Филогонъ, греч. φιλόγονος, переводится 'любящий детей своих'; в Словаре: Ѳилогонъ — родителелюбецъ (л. 123 об.).

В некоторых случаях можно предположить описки при копировании. Имя Никанор (греч. Νικάνωρ) объясняется 'видящий

горы и островы (πελάγη καὶ ὄρη). Ио. екз. Бог.; Чресъ пучину пловы (πελάγους). Златостр.» (Материалы.., т. II, стб. 1741). Слову *море* при переводах соответствовало греч. θάλασσα, ἡ. Ср. и *морьскыи*: «шума морьскааго и възмущения (θαλάσσης). Остр. ев.» (там же, стб. 176). В современном языке слово *пучинный* в сравнении с *морской* стилистически приподнято. Ср.: «Из бездны морской белоглавая встала Волна.. И громом, и пеной пучинная сила, Холодная, бурно меня обхватила. Языков. Морское купанье» (ССРЛЯ, т. XI, стб. 1762). *Пучина* и *пучинный* имеют в современном литературном языке и специальные значения.

[310] У Срезневского: *прѣспѣти* 'преуспеть', *прѣспѣхъ* 'успех', 'преуспеяние', *прѣспѣшьныи* 'превосходящий' (Материалы. ., т. II, 1694); *прѣспѣяние* 'избыток' (там же, т. III, стб. 233 (доп.).

[311] У Срезневского слова *домашьникъ* нет. Возможно, что эта калька принадлежит самому лексикографу (ср. лат. domito 'усмирять, укрощать'), слово *домашьныи* (основное его знач. — относит. прил.) имеет и такое знач. 'ручной, домашний (о животных, в противоположность дикому)' (Материалы. ., т. I, стб. 698).

[312] Слово *воевода* приписано на полях и только в списке ГБЛ МДА 173 (35).

победы'; в Словаре: Никаноръ — побѣжая мужеи (л. 122), то есть Никаноръ написано вместо Никандръ (Νικάνδρος).

Дважды встретилась сходная ошибка: Мелет и (греч. Μελέτιος) — поучителенъ (л. 122), в то время как имя должно быть переведено 'пекущийся, заботливый'. Видимо, поучителенъ — вм. попечителен.[313] И еще раз: Тихонъ да Тихи^{к} (греч. Τύχων, Τυχικός) — единъ тлъкъ поучитель (л. 123).[314] Первое из этих имен переводится 'бог счастья', второе — 'случайный, благополучный'. Возможно, что и здесь надо читать не *поучитель*, а *попечитель.* В статье, объясняющей имя Πολύευκτος, расхождение между двумя редакциями «Толкованія. . .». В одной из них: Полиевктъ — многопло^{д}ли^{в} (л. 122 об.),[315] в другой: Полиевктъ — многомолитвенъ (л. 230).[316] Греч. πολύ-ευκτος 'многожеланный' от глагола εὔχομαι 'молить, просить'. Перевод *многомолитвенъ* легко соотносится со значением греческого глагола, основания для перевода многоплодливъ неясны.

Греческий язык повсюду остается ведущим, исходным.

Есть случаи, когда современные словари приводят несколько предположительных объяснений имени на основании данных разных языков; в «Толкованіи. . .» такие имена раскрываются как греческие. У имени Роман есть два объяснения: 'римский', лат. и 'крепкий', греч. В Словаре — только одно из них, последнее: Роман' (греч. 'Ρωμανός) — крепок' (л. 51).[317] При объяснении имен Кир, Кирилл, Кириак привлекаются данные еврейского, персидского и греческого языков. В Словаре все они возведены к греческим словам: κῦρος («г^{с}динъ»), κύριλλος («акы бы кто рекль малъ г^{с}динъ»), κυριακός («госпо^{д}скии, г^{с}дарець») (л. 121 об.).

Итак, создателем Словаря был грек. Однако грек, принимавший в греческой культуре далеко не все и с позиций христианской веры, противодействующей тому, что связывало эту культуру с языческой античностью. Религиозные убеждения автора неожиданно сказались и в истолковании собственных имен. То, что некоторые имена христианских святых связаны с именами античных богов Зевса, Гермеса, Деметры и других, видимо, считалось недопустимым и надо было объяснить их так, чтобы искоренить эту связь.

Греческие имена с корнем ἑρμ- происходят от имени Гермеса: Ермий — бог-вестник ('Ερμῆς), Ерм — та же этимология, Ермипп — конь Гермеса, Ермоген — рода бога Гермеса и т. д. В «Толкованіи. . .» статьи на слова с этим корнем даны в таком виде: Ерми^{с}, ермі^{з}

---

[313] В Словаре Срезневского: *попечение* 'забота', *попечися* 'озаботится' (Материалы. ., т. II, стб. 1190).

[314] В списках БАН Доброхот. 32 и ГБЛ Рум. 265 — получителе^{к}.

[315] Так в списках ГБЛ МДА 173 (35) и ГПБ Сол. 498 (479).

[316] Так в списках ГБЛ Рум. 265 и БАН Доброхот. 32.

[317] По ркп. ГПБ Сол. 498 (479); в ркп. ГБЛ МДА 173 (35) статья опущена.

(греч. Ἑρμῆς, Ἑρμείας) — рѣчистъ, словесенъ (л. 49 об.);[318] Ермолаи (греч. Ἑρμόλαος) — речистъ лю^{д}скыи; Ерминнъ (греч. Ἕρμιππος) — речстъ ко^{н}никъ; Ермогенъ (греч. Ἑρμογένης) — речистъ рож^{д}ение^{м} (л. 120). Гермес, сын Зевса и Майи, посланец и вестник богов, был покровителем и краснопречия.[319] У римлян Гермес назывался Меркурием. Это языческое имя среди других было принято христианской церковью.[320] В «Толкованіи. . .» Меркурий соотнесен с Гермесом: Меркуреи ри^{м}ски, а толкуется ермисъ, е^{ж} есть речистъ (л. 122).

Автору Словаря, таким образом, было известно, что перед ним имена античных богов, он знал, и каковы соотношения греческого и римского пантеонов, но подчеркивать связь имен христианских святых с именами языческих божеств было не в интересах церкви. Лингвистические основания в данном случае отступили на второй план: имя Mercurius получило тот же перевод, что и Ермисъ,[321] а именно речистъ (красноречив). Не называя бога Гермеса, это определение указывало на одну из его функций (бог красноречия). Но италийский бог Меркурий был прежде всего покровителем торговли.[322] Купцы по своей сословной принадлежности назывались mercatores или mercuriales.

Связь с именем Зевса устранена при описании имен Зиновий и Зинон. Первое из них Ζηνόβιος 'богоугодно живущий', второе Ζήνων 'божественный'. В том и в другом случае имеется в виду античный бог Ζήν = Ζεύς (сын Кроноса и Реи). Статья из «Толкованія . . .» выглядит так: Зиновіи, Зинонъ, Зотикъ, Зоилъ — всѣ^{м} си^{м} единъ то^{л} бе^{з} мала, еже есть живо[те]нъ, жизненъ, животицъ (л. 120 об.). Автор Словаря обходит Зевса, производя все четыре имени от глагола ζάω 'жить, быть в живых' (ζῶ — стяженное ζάω). В качестве соответствий четырем греческим именам Ζηνόβιος, Ζήνων, Ζωτικός, Ζωίλος предложено три славянских слова: *животьныи* (прил. от животъ 'жизнь'), *жизньныи* (прил. от жизнь, τῆς ζωῆς), *животицъ*. Устранены следы Зевса и из имени Диомид (Διομήδης): первая его часть восходит к Ζεύς, gen. Διός, вторая — к μήδεα, τά 'мысли, решения, советы' (греч. μήδομαι 'размышлять, обдумывать'). Διομήδης 'божий совет', в «Толкованіи. . .»: Діоми^{д} — дивен' совѣтникъ (л. 120).

---

[318] Статья дана по ркп. ГПБ Сол. 498 (479); в ркп. ГБЛ МДА 173 (35) статья искажена: ермина — речистъ, словенъ.

[319] Как известно, Гермесу, по античной мифологии, были присущи и многие другие функции: он покровитель торговли, путников, воровства, изобретатель лиры, алфавита и цифр, мер и весов, астрономии и музыки и т. д.

[320] С. I: Меркурий (бог красноречия и торговли, лат.).

[321] Определение речистъ, видимо, выводилось из связи Ἑρμῆς с ἑρμηνεύω 'разъяснять, истолковывать' или же с εἴρω, εἰρέω 'говорить' (ср. Ермисъ).

[322] Культ Меркурия получил распространение в эпоху Тарквиниев, когда оформились торговые отношения между Римом и Карфагеном.

В двух статьях Словаря имя Зевса все же не было затемнено. Это делает возможным допустить, что изменения такого рода были внесены при редактировании протографа.

Диодоръ (греч. Διόδωρος) — Зевсовъ даръ (л. 120)[323] и Диоскоръ (греч. Διόσκορος) — Зевсовъ отрокъ (л. 120).[324] Однако Зевс и тут богом не назван.[325]

Устранены из этимологии указания на связь с именем античного божества или затемнена эта связь и в других статьях. Ср.: Дмитреи (греч. Δημήτριος) — землень (л. 119 об.). Имя должно бы быть переведено 'принадлежащий Деметре' (Δημήτηρ, ἡ 'богиня земледелия, сестра Зевса').

Тихонъ да Тихи^к — единъ тлъкъ поучитель (вм. попечитель?) (л. 123). Τύχων 'бог случая, судьбы и счастья'. Греч. τυχικός 'случайный, непредвиденный'. У Свиды и при имени Τύχων и при имени Τυχικός сказано: ὄνομα κυρίου, то есть имя мужа.

Селивестр, да Силуянъ, да Селиванъ (лат. Silvester, Silvanus) — ри^м ска имена и всѣ^м единъ тлъкъ лѣсни^к, силва (лат. silva) бо у ни^х лѣсъ, рощша (л. 123). Лат. silvestris 'лесной'. Словом *лѣсникъ*[326] 'лесной леший' обозначен и Silvanus, Сильван — бог лесов и вообще лесных насаждений.

Ономастика, описанная в «Толкованіи. . .», оказалась связанной не только с античной мифологией, но и с египетскими верованиями. Следы подобных связей сказались в статьях на имена Исидор и Серапион: Исідоръ (греч. Ἰσίδωρος) — Исисинъ даръ, Ісисъ бг̃ина была в велицѣи чести у египтяне^х во время идолослуженія (л. 121).[327] Серапицинъ (греч. Σεραπεῖον) — египе^т ская пословица, Серанисъ у ни^х бѣ бы^л ч^е тнъ зело и сего раді и дѣте^м даяху имя таково (л. 122).[328]

Завершая анализ описания имен собственных в «Толкованіи. . .», отметим статьи, в которых говорится, что автор не может объяснить их из-за отсутствия данных: Игнатіи — не вѣ^м по которому языку и сего ради не умѣ^л поставити тлъкъ (л. 121); Нестеру толку нѣ^с (л. 122); Сергеи — ри^м ска пословица, а тлъкуется невѣдомо мнѣ (л. 123); Терентеи да Терти^к, Татіянъ — ри^м ска имена, а тлъкъ и^х невѣдо^м мнѣ (123 об.). Подобное признание — свидетельство серьезного подхода к слову, что вполне согласуется с высоким филологическим уровнем всего словаря.[329]

---

323 С. I: Диодор (божии даръ, греч.).

324 С. I: Диоскор (сын Зевса, греч.).

325 Возможно, что имя Зевса осталось в этих статьях из-за особой ясности вычленения второй части сложных имен.

326 В Словаре Срезневского отсутствует.

327 С. I: Исидор (дар Изиды, египетской богини, греч.).

328 С. I: Серапион (от Сераписа, египетского бога).

329 Этимология некоторых из этих имен затрудняет и по сей день специалистов по ономастике.

В ономастиконах средневековья постоянно среди имен собственных попадались и имена нарицательные.[330] В «Толкованіи. . .» также встречаются переводы имен нарицательных, но в основном их находим в объяснениях имен собственных, как один из приемов раскрытия их значений. О статьях подобного рода уже шла речь. Таким путем переведены слова: ологименосъ (при истолковании имени Венедиктъ), калиерго^с (Вонифантіи), сотиръ (Іису^с), аѳеѡсъ (Инокентии), птернистисъ (Іяковъ), дикеѡсъ (Иустъ, Иустинъ), корну^л (Корнилие), конста (Ко^нстянти^н), козмо^с (Козма), ѯеносъ (Ксеноѳонтъ, Ксени), лауру^с (Лаврентіи), мегисто^с (Макси^м), оросъ (Орестіе), оѯос (Оксиніа), силва (Селивестръ, Силуянъ, Селиванъ) и т. д.

Есть в Словаре, однако, и отдельные статьи, посвященные переводу, а иногда и описательному объяснению имен нарицательных. В некоторых случаях разграничение принимает условный характер. Статьи агге^л — вѣстникъ, аѯиѡсъ — достоинъ, ап^с^лъ — посланіикъ (л. 119, 119 об.) могли восприниматься и, как увидим, воспринимались русским читателем не как собственные имена. А между тем все они или близкие им варианты входили и в onomastica sacra.[331]

Как имя собственное и в то же время в качестве названия камня употреблялось слово *Иакинѳъ*. Иакинѳъ (греч. Ὑάκινθος) — каме^н е^с единъ о^т многоцѣнны^х глемыи по рускы яхонтъ (л. 123).[332] В статье оказалось редкое соотнесение двух буквенных (звуковых) выражений слова, заимствованного из греческого языка. Греч. ὑάκινθος 'гиацинт' — иакинѳъ, или яхонтъ, — старинное название рубина и сапфира. Оба слова имеют одинаковую этимологию, их различие указывает на разные этапы и пути заимствования.

В звуковом облике *уакинѳъ* слово встречается в «Изборнике Святослава» 1073 г.[333] В ином написании и звучании *яхонтъ* (в котором и сохранилось в литературном языке) — в «Хожении за три моря» Афанасия Никитина: «На шіяхъ жемчюгъ, много яхонтовъ, да на рукахъ обручи да перстьни златы».[334] В памятниках XVI—XVII вв. — также *яхонтъ*. Например, в Описании платья царя Бориса Федоровича Годунова 1589 г.: «Кучма соболія на неи запона золота съ травами а въ неи изумрудъ зеленъ, да

---

[330] См.: Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 133—140.

[331] Ἄγγελος (С. II: Ангели, Ангелис, Ангел; С. III: Ангелина), Ἄξιος, Ἀπόστολος. Ср. и имена существительные нарацительные ἄγγελος 'вестник, посланец, гонец', ἀποστόλος 'посол' и прилагательное ἄξιος 'достойный, заслуживающий'.

[332] С. I: Иакинф (яхонт, камень, греч.).

[333] И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 261 (доп.).

[334] Там же, стб. 1674.

2 яхонта червчаты, да яхонтъ лазоревъ».[335] В Торговой книге XVI—XVII вв.: «А камени бауса за голубои яхонтъ не купите: яхонтъ ево иметъ».[336]

Считалось, что слово *яхонт* впервые получило словарное описание в Лексиконе Вейсмана 1731 г.,[337] однако, как видим, оно присутствует уже в словаре XVI в. Автор «Толкованія. . .» счел *яхонтъ* русским соответствием греческому слову *иакинѳъ*. Это последнее также осталось в русском языке, но в качестве имени собственного. Оно восходит к античной традиции. Гиацинт (Ὑάκινθος, ὁ) — любимый Аполлоном и случайно убитый им прекрасный спартанский юноша.

Окиян (греч. Ὠκεανός) — море все еже тече быстро округъ всея земля, оку бо по греческы скоро, а нос' теку, отуду именовася океяносъ, еже есть скоротекыи (л. 123 об.).[338] Определение энциклопедического типа предваряет разбор состава слова. Автор расчленяет его на две части, первая из них — ὀξύς 'быстрый, скорый, стремительный', вторая остается неясной. Может быть, он выводил ее из глагола νάω (ср. ναῦς 'корабль'). И здесь оказалось в тени, что Океан — имя одного из античных богов (сын Урана — Неба и Геи — Земли). Слово *Океан* встречается среди имен христианских святых. В нарицательном значении это слово отмечено уже в «Изборнике Святослава» 1073 г.: «Ти одръжятъ отъ Еюп'та и до океана».[339]

Первой словарной фиксацией этого слова до сих пор признавалось описание его в «Лексиконе словено-росском» Памвы Берынды (1627), где оно имеет определение 'всесвѣтнее море'.

Двойственно воспринимались и слова, называющие чины и звания. Ср. Архела[340] — началникъ людскыи (л. 119 об.). Имя собственное Ἀρχέλα, ας[341] и имя нарицательное ἀρχέλαος (стяж. ἀρχέλας),[342] 'вождь народа' в равной степени получали объяснение в указанной статье из «Толкованія . . .».

Ѳилософъ — мудролюбець (л. 123). Имя Философ (греч. φιλόσοφος) также числится среди имен православных святых,[343] но в «Толко-

[335] Там же.

[336] Там же, т. II, стб. 1674.

[337] ССРЛЯ, т. XVII, стб. 2117.

[338] С. II: Океан (—).

[339] В Словаре Срезневского, кроме указанной цитаты, еще из Ио. екз. Шест., Фот. м. поуч. ок. 1410 г., Георг. Ам., Сильв. и Ант. вопр. (Материалы. ., т. II, стб. 641).

[340] Так в ркп. ГБЛ МДА 173 (35), по другим спискам Архелаи.

[341] В «Полном месяцеслове Востока» арх. Сергия отмечено лишь имя мученицы Архелаи. С. I: Архелая (начальница людей, греч.). Имя Архелаи (в им. п. Архела) встречается в Прологе сер. XVI в., в Чуде Ио. Златоуста о Архелаи: «Инъ мужь бяше въ Антиохіи именемъ Архела, тьи бяше сановитъ. . .» ГПБ F. I. 375, л. 462.

[342] В Словаре Папе отмечены и такие варианты этого имени: Ἀρχέλαος, Ἀρχέλας.

[343] С. I: — Философ (любомудръ, друг мудрости, греч.).

ваніи . . .» есть и слово *риторъ* (греч. ῥήτωρ, ὁ) — вѣтіа, хитрословець (л. 122 об.).[344]

Сӱггелъ. келеини҃ патріаршескыи и протосӱггелъ, которыи у него бо҆ши келеиникъ и ч҃тнъ (л. 123). Первое из этих слов — *синкелъ* (греч. σύγκελλος) — встречалось среди византийских прозвищ.[345] В словаре Срезневского указано три варианта написания анализируемого слова: синкелъ, сиггелъ, сунькелъ. Слово дано с объяснением 'церковный чин при византийских патриархах'[346] и датируется памятниками самой ранней поры.[347]

Сӱгклитік — бояринъ введеныи (л. 122). В Словаре Папе отмечены Συγκλητική и Συγκλητικός. В статье из «Толкованія . . .», очевидно, поясняется имя собственное. Вместе с тем в Словаре Срезневского слово *синклитикия* (также и в написании *сунклитикия*) (греч. συγκλητική, ἡ) выступает и в нарицательном значении 'жена члена синклита',[348] встретилось в тексте Синайского патерика (XI в.).[349] Слово *синклитикъ* Срезневским не зафиксировано.[350]

Слово *бояринъ* соответствовало в переводах греческим ἄρχων, μεγιστᾶν и συγκλητικός.[351] Терминологическое сочетание *бояринъ введеньи* встречается в княжеских грамотах XIV—XV вв.[352]

Кувикуларіи — постелникъ цр҃въ (л. 121 об.). Лат. cubicularius 'к спальне или кабинету относящийся; кабинетный, комнат-

---

[344] Его нет ни в «Полном месяцеслове Востока» арх. Сергия, ни в Словаре Папе, но такое имя возможно: Иоанн Малала, византийский летописец VII в. имел прозвище ритор (Малала — по-сирийски 'ритор').

[345] Ср.: «Михаила суньксла Иерусалимскааго написание о правѣи вѣрѣ. Изб. 1073 г.; Михаилъ сиггелъ великыя цр҃кве Ер҃лмскыя. Сбор. XV в.» (И. Срезневский. Материалы.., т. III, стб. 357).

[346] Синкелл — название клириков, живших в одних кельях с епископом. Патриарх имел при себе корпорацию синкеллов, которой управлял протосинкелл (греч. πρωτοσύγκελλος, ὁ), нередко бывший затем преемником патриарха.

[347] Ср.: «писано при Фефелѣ синкелѣ и к Ивану, нарицаемому Цѣмьскию, цр҃ю гречьскому, въ Дерестрѣ. Обяз. гр. Свят. 972 г.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 357).

[348] Греч. συγκλητικός, ὁ 'член сената, сенатор'.

[349] И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 357.

[350] В дополнениях к Словарю отмечено слово *синьклитъ*=сӱньклитъ (греч. σύγκλητος, ὁ), документировано цитатой из Сильвестровского сборника XIV в.: «Слышавъ же ц҃рь, яко приде Пилатъ, сѣдъ же на пр҃стлѣ съ всимъ его суньклитомъ. Посл. Пилат.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 245 (доп.)).

[351] Ср. пример из Хроники Ио. Малалы: «Наказанъ бояры своими (ἀπό τῶν συγκλητικῶν αὐτοῦ)». (И. Срезневский. Материалы.., т. I, стб. 160).

[352] Ср.: «Их сужу язъ самъ князь великіи или мои бояринъ введенои. Жал. гр. в. к. Вас. Вас. Ив. Пст. 1450 г.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. I, стб. 162). Термином *бояринъ введеныи* в княжеских грамотах XIV—XV вв. обозначались лица из высшего правительственного слоя в княжестве удельного времени. Бояре введенные были управителями дворцовой администрации или хозяйства (дворецкий, казначей, сокольничий, стольник, чашник и пр.).

ный'. Это слово, по всей видимости, не может быть отнесено к именам собственным. Слово *постельникъ*, данное в качестве объяснения чина *кувикуларіи*, подтверждено в Словаре Срезневского всего одной цитатой: «Бысть же отрокъ постелникъ благовѣрнаго и благочестиваго великаго князя. Соф. вр. 6968».[353]

К числу статей, посвященных объяснению имен нарицательных, относятся и три, в которых раскрываются наименования книг: *минея*, *октоихъ* и *триодь*. В статьях даны относительные определения называемой словом реалии.

Минеи — книги мѣся͠ны, зане в коеижд͠о съдръжа͠ся каноны и сты͠х единого м͠ца, су͠т же и͠х ВІ (12) (л. 122).[354] Слово *минея* (ср. греч. μηναῖον, το, мн. μηναῖα от μηναῖος 'месячный'). В статье дано разъяснение термина и *минѣи мѣсячьныи* 'сборник песнопений в честь святых, расположенный в порядке празднования их памяти'.[355]

Октаи͠х — книга [356] осмогласна (л. 122). Анализируемое слово (греч. ὀκτώηχος, ὁ) встречалось в написаниях: октоикъ, окатикъ, охтаикъ, охътаикъ, охтаихъ,[357] а также октаецъ и охтаи.[358] Списки «Толкованія. . .» прибавляют к этому еще одно написание: октаи͠х.[359] *Октоихъ* 'осмогласник' 'книга церковного пения, разделенная на восемь частей, по восьми голосам, напевам'. Слово встречается в Путятиной Минеи (XI в.) и в др. более поздних текстах.[360]

Триѡ͠д же гл͠ется то же по Г͠ (3) пѣсни, точию составлени канони, я͠ж в неи су͠т, тріа бо Г͠ (3), а оди пѣ͠с (л. 123). Слово встречается в двух написаниях *триодь* и *треодь* (греч. τριῴδιον от τρι (в сложных словах — 'три') и ᾠδή, ἡ ('песнь')); состав слова, таким образом, раскрыт в «Толкованіи . . .» совершенно точно — 'книга церковных песнопений — трехпесенных канонов'. Старшая цитата в тексте из Монастырского устава Софийской библиотеки до 1200 г.[361]

Все три слова — *минея*, *октоих* и *триодь* - сохранились и в современном русском литературном языке. Данные «Толкованія. . .» позволяют значительно передвинуть сведения о их первой сло-

---

[353] И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 1261.

[354] В списках БАН Доброхот. 32 и ГБЛ Рум. 265 статья отсутствует.

[355] Ср. у И. Срезневского: «мѣнеи 12 списа. Хлебн. л. 6796 г. минѣи мѣсячныхъ 8, сентябрь, октябрь, декабрь, генварь, февраль, мартъ, маи, августъ. Оп. Кор. Ник. мон. 1551 г.» (Материалы. ., т. II, стб. 143).

[356] В ркп. ГБЛ МДА 173 (35) — книги.

[357] И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 654.

[358] Там же, стб. 839.

[359] В ркп. ГПБ Сол. 498 (479) — о͠хтаи͠х (л. 51).

[360] Ср.: «канонъ въ октаицѣ. Уст. XII в.; Охтаикъ убо въ все лѣто не оставляется, имѣяи на кіиждо день два канона. Грам. митр. Фотия к Псков. 1419 г.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 654).

[361] Ср.: «Пѣти на умъвение тро͠прѣ, яже и въ триоди писани суть. Уст. мон. д. 1200 г.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. III, стб. 998).

варной фиксации.[362] Названные книги нетрудно связать с содержанием словника «Толкованія. . .» — перечнем наименований святых. В Словаре есть еще и статьи, которые уже нелегко поставить в зависимость от задачи перечислить и объяснить собственные имена.

Леонтионъ (лат. linteum) — ри"ская пословица, а то^куется понява либо отирални^ (л. 121 об.). В таком виде слово дано не во всех списках «Толкованія. . .».[363] Встречается и иное написание — Леонтеи.[364] Перед нами невольное, а может быть и сознательное, изменение второй части слова под влиянием того, что текст в целом являлся ономастиконом, и того, как написана была первая часть слова. Однако имя Леонтий должно было получить иной перевод — 'львиный'. Здесь же имелось в виду иное слово, которое писалось в латинском языке linteum, а в греческом λέντιον, τό и означало 'кусок льняного полотна', 'холщовый платок', 'полотенце'.

Слово λέντιον, τό встречалось в евангельском тексте.[365] В древних переводах этого отрывка, в толкованиях к нему и т. д. были использованы слова *лентии*, *понява*,[366] *понявица*.[367] Второй синоним, объясняющий слово *понява* — *отиралникъ*, очевидно, почерпнут из обиходного языка того времени. Оба слова сохранились в диалектах,[368] понява — в украинском языке. Слова *отиральникъ* у Срезневского нет. Глагол *отирати*, *отираю* — 'обтирать' — в Остр. ев. и в Жит. Конд. XI в.; *отиратися* — 'очищаться' — в Сбор. 1076 г.[369]

---

[362] Согласно справочному отделу ССРЛЯ, *триодь* впервые описано в Лексиконе треязычном Ф. Поликарпова (1704 г.), а слова *минея* и *октоихъ* — в церковном словаре П. Алексеева (1773 г.) (ССРЛЯ, т. VI, стб. 1013; т. VIII, стб. 828; т. XV, стб. 971, 972).

[363] Списки ГБЛ МДА 173 (35), ГПБ Сол. 498 (479), ГБЛ Рум. 265.

[364] Ркп. БАН Доброхот. 32.

[365] Ср. в Евангелии от Иоанна: «13.4. Встал с вечери, снял с себя верхнюю одежду, и взяв полотенце, препоясался; 5. Потом влил воду в умывальницу, и начал умывать ноги ученикам, и отирать полотенцем, которым был препоясан».

[366] Ср.: «Сънась нашь въ багряницѣ мѣсто понявою прѣпоясася. Триод. пост. XI в.; Понявою ся прѣпоясасть (λεντίῳ). Гр. Наз. XI в.; Положи ризы и, възь(мъ) поняву, прѣпоясася (λέντιον, в Остр. ев. лентии). Уст. XII в. (Ио. XIII. 4)» (И. Срезневский. Материалы.., т. II, стб. 1185).

[367] «Понявицею препоясается и умываеть ногы учнкмъ. Гр. Наз. с толк. Ник. Ир. XIX в.» (И. Срезневский. Материалы.., т. II, стб. 1186).

[368] Ср. у Даля: *понява* — 'плат, полотнище, покрывало, запон, завес'; влгд. 'плат, фата', юж. 'лоскут, который обертывается крестьянками вкруг чресл, замест юбки'. Дальше указаны разновидности реалии в кал., орл., смл., ряз., тмб. и др. говорах (Словарь Даля, т. III, с. 289). У него же: *утиральная ширинка*, *утиральник*, сев. вост., *утирник* и *утирище* юж., *утирыш* или *утрище* твр., пск. — 'ширинка, полотенце, личник и ручник; салфетка' (Словарь Даля, т. IV, с. 520).

[369] И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 757.

Кустодія — також римская пословица, а толкуется стража,[370] кустосъ бо по них стражь, а стерегу кустодіо (л. 121 об.). Слово *кустодіа* (лат. custodia, Н. З. греч. κουστωδία, ἡ) продолжало употребляться в русском литературном языке еще в XIX в., видимо, и в начале XX в.[371] Однако его первая словарная фиксация до сих пор помечалась 1792 г.[372] Слово *кустосъ* (лат. custos, gen. ~todis) отсутствует в Словаре Срезневского, но в литературном языке нового времени это слово употреблялось и в двух формах: кустод [373] и кустодий.[374]

Наконец, и еще одно слово — *онагръ*, которому дано описательное определение, относящееся к характеристике вида животного, названного словом. Онагръ — осел дивіи, животно ес подобно лошаку (л. 122). Так — в одной из редакций «Толкованія. . .»,[375] в другой — «подобно лосю».[376]

У Срезневского онагръ (греч. ὄναγρος, ὁ 'дикий осел') — с XIII в. (в написании анагръ — с XI в.).[377] Слово продолжает употребляться в литературном языке нашего времени.[378] Из двух уподоблений онагра, данных в списках «Толкованія. . .», второе (лось) встречается лишь в «Истории иудейской войны».[379] Слово *лошакъ* отмечено в памятниках с XIII в.,[380] оно обычно и в современном языке.[381]

Следует упомянуть и три статьи, относящиеся к объяснению топонимики. Одна из них дает простой перевод названия: Нико-

---

[370] «Имате кустодию, идѣте, утврьдите яко же вѣсте. Остр. ев.; Се нѣкотории отъ кустодия пришьдъше въ градъ възвѣстиша архиереомъ вься бывъшая. Остр. ев.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. I, стб. 1381).

[371] Ср.: «Заперев дверь на ключ, приставляли к ней кустодию в виде солдата Аники. Салт. Письма к тетеньке» (ССРЛЯ, т. V, стб. 1898).

[372] Ср. справочный отдел при статье на это слово в ССРЛЯ: Слов. Акад. 1792 г. (т. V, стб. 1898).

[373] В ССРЛЯ подтверждающие цитаты из следующих источников: Вяз. Стар. зап. кн., Станк. Письмо Н. Г. и Е. П. Фроловым 26 марта 1840, Герцен. Былое и думы (т. V, стб. 1897).

[374] Встретилось в письмах Чехова: «Баба — вдова, голосящая в 200 шагах от места вскрытия, и два мужика в роли кустодиев около трупа. Письмо Н. А. Лейкину, 4 июня 1884» (ССРЛЯ, т. V, стб. 1898).

[375] Ркп. ГБЛ МДА 173 (35), ГПБ Сол. 498 (479).

[376] Ркп. БАН Доброхот. 32, ГБЛ Рум. 265.

[377] Ср.: «Жидуть онагри в жажю свою (по Псалт. XI в. Евг. анагри). Псалт. 1296 г. (Бусл.); Толицѣмь бо онагри оскверняють пшеницю, слицемь же и дерьзость оскверняєть труды болѣзни мниху. Ефр. Сир. XIII в.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 671).

[378] ССРЛЯ, т. VIII, стб. 864.

[379] На это мне любезно указал Н. А. Мещерский.

[380] Старшая цитата из Рук. Клим. д. 1270 г., кроме того, Дух. Влад. Андр. 1410 г., Дух. Ос. Окинф. д. 1459 г., Соф. вр. 1476 г. (И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 48).

[381] В современной терминологии каждое из трех слов *онагр*, *лошак*, *лось* имеет четко отграниченное значение. Онагр — дикий азиатский осел, животное из семейства лошадиных; лошак — помесь жеребца и ослицы; лось — животное из семейства оленей.

поль (греч. Νικόπολις) — граᵈ еˢ, а тол'куется победитеⁿный градъ (л. 122). В другой перевод предварен энциклопедическими сведениями: Іераполь (греч. Ἱεράπολις) — граᵈ еˢ въ Фригіи, емуᵖ апˢль быⁿ Аверкеи, а толкуется сщенный граᵈ (л. 121). В третьей энциклопедическое определение сопровождается этимологическим анализом: Халкопратия (греч. χαλκοπρατεῖα) — улица в Констянтинѣ градѣ оᵗделена дѣлателеᵐ сосудоᵐ всяческыᵐ мѣдяныᵐ, халкосъ по греˢскы мѣдь, а праᵗто дѣлаю любо піпраско, еᵖ еˢ продаю (л. 123 об.).

Эта статья приоткрывает, каков был ход работы автора Словаря над этимологиями: сознание возможности расчленить состав слова сочеталось с убеждением, что название должно иметь реальные жизненные основания. Примечательно, что в этом случае дана предположительная трактовка второй части слова. Название цареградской улицы автор «Толкованія . . .» выводит из греч. χαλκός, ὁ 'медь' и πράττω 'делаю', но указывает на возможность и иного происхождения второй части слова — из греч. πιπράσκω 'продаю'. Оба этих признака весьма существенны, но лишь намного позже познание звуковых законов сделает разыскания подобного рода научно доказательными.

Итак, в Словаре применено несколько типов определений: перевод слова (синонимами, описательными оборотами), истолкование имени, сопровождаемое этимологическим анализом, энциклопедический комментарий к называемому лицу, месту или реалии.

Кто был автором «Толкованія именамъ по алфавиту»

Совокупность разносторонних данных позволяет с уверенностью решить вопрос об авторе «Толкованія. . .».

Рассмотрение словарных статей дает возможность сделать ряд наблюдений.

а) Словарь написан не русским, а греком. В основном это двуязычный греко-славянский ономастикон. Словник его расположен по греческому алфавиту. В тех случаях, когда объясняемое имя оказывается по происхождению не греческим, а латинским или еврейским, чаще всего перевод делается на греческий язык, а затем уже на славянский. Принадлежность слова к греческому языку не оговаривается. Латинские и другие имена всегда сопровождаются указанием, из какого языка они заимствованы.[382] Словообразовательный и этимологический анализ слов находится в полном соответствии с византийской лексикографической традицией, вполне согласуются с ней и энциклопедические статьи «Толкованія. . .». Наконец, и ономастический принцип обучения,

---

[382] См. «Тип словаря „Толковаіе именамъ по алфавиту“ и его лексический состав» — с. 146.

на который такой словарь, по всей видимости, был рассчитан (выяснилось при рассмотрении порядка следования статей), указывает на византийскую практику.[383] С помощью ономастики в данном случае осуществлялось знакомство с составом известного числа греческих слов, со значениями многих корней и формантов. В то же время важной задачей оставалось и объяснение значений имен собственных, принятых восточной (православной) церковью. Все эти признаки должны уже навести на мысль, что анализируемый словарь составил грек.

б) Словарь написан человеком знакомым с русской действительностью, автор его — участник лексикографических начинаний Московской Руси. Наибольшая ценность «Толкованія. . .» и его оригинальность — не в номенклатурной (иноязычной), а в толкующей (славянской) части. Соотнесения типа «кувикуларіи — постельникъ црвъ»; «сѷглитікъ — бояринъ введеныи» говорят о стремлении автора соотнести иноязычную терминологию с русской жизнью. Словарь представляет собой двуязычный (греко-славяно-русский, латино-славяно-русский и т. д.), а в некоторых статьях трехязычный (латино-греко-славяно-русский и т. д.) лексикон. В истории русской лексикографии он является прямым предшественником азбуковников, а затем и «Лексикона треязычного» Федора Поликарпова 1704 г.

в) Словарь полностью согласуется с опытом переводческой и исправительской деятельности в Московской Руси. Видным представителем ее в XVI в. был Максим Грек. Старшие списки «Толкованія. . .» относятся ко второй половине XVI в. Основная часть списков словаря (19 из 24 и 6 копий «Перечня дополнений») оказалась в составе собраний сочинений Максима Грека, причем среди них — и в собраниях, известных по спискам конца XVI в.

г) Словарь вполне соотносится с писательскими трудами Максима Грека и с его переводческими воззрениями. В качестве одного из убедительных примеров можно привести следующий. Мы видели, что автор «Толкованія. . .» стремится избежать в своих объяснениях данных, которые могли бы связать имена, принятые

---

[383] Ценные сведения об ономастическом принципе обучения в области истории дает работа З. Г. Самодуровой «Малые византийские хроники и их культурно-историческое значение» (Автореф. канд. дис. М., 1968). Малые хроники — это перечни имен и дат с лаконичным описанием отдельных, наиболее достопримечательных событий. В исследовании З. Г. Самодуровой показано, что не только в древности, но и в греческих гимназиях XVII—XVIII вв. принцип построения курсов истории был поименной. В рукописных сборниках малые хроники сопровождаются грамматическими, историческими, философскими, арифметическими, геометрическими, астрономическими, метрологическими, естественно-космографическими, медицинскими, богословскими, литургическими текстами. Указанные сочинения охватывают основные учебные предметы («науки») средневековой школы, входящие в круг так называемых «семи свободных искусств». Русская хронография довольно широко использовала византийский опыт.

христанской церковью, с именами языческими, идущими от античной мифологии. Это соответствует не только мыслям, не раз высказанным в сочинениях Максима,[384] но даже и методу критики, который он применил в одном из «Слов отвещательных» по отношению к ошибочному, с его точки зрения, переводу греческого слова δεισιδαιμονέστερος. Слово было переведено согласно с античным пониманием его значения — *богобоязнѣишии.* Максим считает, как уже упоминалось, что перевод здесь может быть только *бѣсобоязнеишии* (дисисъ (δεῖσις) бо боязнь, а дѣмони (δαίμονες) бѣси толкуются).[385] В параллель приведем и еще один не менее убедительный факт. В «Сказаніи о^т^части недоумѣнны^х^ нѣки^х^ реченіи, в' словѣ Григорія бг҃ослова» Максим Грек критикует перевод греческого ἀθρησκεία, ἡ [386] словом *невѣрованіе*: «африскія пословица есть древняя еллинска, а толкуется служба идольская, а **не вѣрованіе, кое бо вѣрованіе въ невѣрныхъ идолопоклонницѣхъ.**»[387]

Итак, Максим Грек стремится строго различать выражения, используемые для передачи идей христианской религии, и те слова и обороты, которые должно, по его мнению, применять, когда речь заходит об античных богах или других божествах и обрядах, противостоящих христианству. Эта позиция его проявилась в «Толкованіи. . .» столь же ясно, как и в других его сочинениях.

В авторстве Максима убеждают и связи Словаря с иными творениями писателя.

В Слове «О рж^с^твѣ г^с^да и бг҃а и сп҃са нашего Іс҃а Хр^с^та» находим описанное в «Толкованіи. . .» слово *океанъ.* Здесь нет его объяснения, однако понимание то же самое, что и в Словаре: «но елико землю обтекаетъ огнеобра^з^ное сл҃нце, и окіа^н^ окружаетъ во свѣтъ бл҃говѣрія» (л. 38).[388] Ср. в «Толкованіи. . .» Окия^н^ — море все, е^ж^ тече^т^ быстро окр^с^тъ всея земля.

---

[384] Помимо известного Слова, направленного против «эллинской прелести», Максим не раз говорит об античных богах и в других своих сочинениях. Например, в «Слове обличительном на агарянскую прелесть», в «Слове обличительном на писания Афродитиана», в «Слове на арменское зловерие» и т. д.

[385] Ср. и в ответах «христіяномъ противу агарянехъ. .»: бѣсодохновенная ихъ книга глаголема по ни^х^ коранъ (л. 518). В Азбуковнике — со ссылкой на Максима Грека: коранъ — наричю^т^ бесе^р^мене скверна^г^ и^х^ закона книга (ркп. ГПБ Погод. 1143, л. 36), то есть не буквальная передача слов Максима Грека, а изложение их сути.

[386] Греч. θρησκεία, ἡ 'обряд религиозный'; в Н. З. 'служение богу, почитание бога'.

[387] М а к с и м Г р е к. Сочинения, ч. III. Казань, 1859, с. 42. В ркп. ГПБ Сол. 514 (495), по которой цитируются здесь труды Максима Грека, текст искажен.

[388] Цит. по ркп. ГПБ Сол. 514 (495).

В Слове, где описаны «нестроенія и бес'чинія цреи и властеи послѣдняго житія», дан образ скорбной жены во вдовьей одежде, именуемой васілія — цар^ст^тво (л. 266 об.). Там же сказано, что имя должно быть оправдано тем, кто его носит. «Сице бо тол'куется греческимъ языкомъ нареченіе василіево, — говорит символическая вдовица. — Его же множаишии, неразумѣвше и недостоинѣ цр^ст^каго нареченія моего вещи подручниковъ устроивше и мучители в'мѣсто цревъ бывше, и мене обесчес'твовавше и себе в' послѣдни^х^ люты^х^ и болѣзне^х^ в'вергоша» (л. 266 об.).

Употребление имен собственных как литературный прием постоянно встречается в сочинениях Максима Грека. Ср. одно из наиболее важных его Слов, где выражена идеология нестяжательства: «Стязаніе о извѣстномъ иноческомъ жителствѣ, лица же стязающихся Филоктимонъ да Актимонъ, сирѣчь любостяжателныи да нестяжателныи» (л. 207).

В «Посланіи к киру Георгію» Максим пишет: «Л'жетъ явѣ твои не Лучинариусъ (лат. lucinarius), но паче Тенебрариусъ (лат. tenebrarius), еже есть тѣмнитель, а не просвѣтитель» (л. 613).

Имена собственные встречаются и в названиях «Похвальных слов» Максима. Ср.: «Похвальная словеса о преподобнѣмъ Іоаннѣ, нареченномъ тревеликом», «Похвальная словеса о божественнѣи Ѳоамидѣ, мечемъ убитѣи отъ своего свекра». Иногда при них даны толкования. Ср.: «Похвальная словеса о нѣкоторѣи добропобѣднѣи мученицѣ, еи же имя Потамія, еже толкуется рѣчная».

Объяснения собственных имен находим в самых разных его творениях.

Ср. в «Сказаніи о Мелхиседекѣ»: Сеи со^з^давъ гра^д^ на горѣ. . ., Сионъ, нарече его Сали^м^, еже есть сказаемо Ирипоиоліи, сирѣчь мирныи гра^д^ (л. 693). — В толкованиях к псалмам, пс. РЕ (105): и причастишася Ве^л^фегору—то^л^. ядоша жертвы мльтяне в' храмѣ Кронисовѣ; Ве^л^ еллин'ски^м^ языко^м^ Кронисъ, фегору же храмъ (л. 358 об.) — песнь Г (3): и во^з^несе^т^ рогъ Ха своего — по еллин'ски христи, по росиски же помазаніи глются (л. 358 об.), и пр. Среди подобных примеров есть случаи полного совпадения объяснений между «Толкованіемъ . . .» и текстом иных сочинений Максима Грека. Приведем четыре связанных между собою статьи, они наиболее характерны.

В словаре «Толкованіе именамъ по алфавиту»: Иринархъ — миру началникъ, миръ же здѣ разумѣи смерение, сою^з^ любовны^и^; Иринеи — мирныи; Козма — миренъ; козмо^с^ — вселеная. В «Сказаніи о иже свыше мирѣ и о спасеніи днъ наши^х^ г^с^ду помолимся» (обращено к тверскому епископу Акакию) дано подробное и весьма искусное обоснование «разума» каждого из этих греческих слов и столь же детальные доказательства верности или неверности их славянских переводов. Это рассуждение Максима

в духе тех, о которых уже шла речь в связи с анализом текста «Слов отвещательных». Оно показывает, какая солидная филологическая аргументация могла быть дана при нужде любому из сделанных в Словаре переводов. Речь на этот раз идет о начальных строках славянской литургии. «По старому преводу вашему сщенницы же и діакони в началѣ стыя литоргія веляᵀ блговѣрнымъ молитися о свышнемъ мирѣ», — пишет Максим (л. 410 об.). Но как понимать выражение «свышніи миръ»? «Нѣцыи тол'куютъ то о аггелехъ», — напоминает он и выражает свое несогласие с подобным толкованием. Он поясняет значения греческих и славянских слов, обозначающих понятие мир: «Вѣдомо да есть твоему преподобію, яко пословица сія миръ у васъ двое что знаменуетъ, си рѣчь и тварь всю видиму же и не видиму да еще соузъ любовенъ, им' же члцы межи себе миръ имѣютъ» (л. 410 об.). «А у грековъ пословицы розни, — продолжает он свой комментарий, — миръ бо рекше вся тварь, коз'мосъ именуется, а соузъ любовенъ ирини нарицается» (л. 411). «В том же убо мѣстѣ сщенници и діакони у насъ не глютъ: ипер тȣ апофенъ козму (ὑπὲρ τοῦ ἄνωθεν κόσμου), еже есть о вышнеи твари, рек'ше о аггле^л, по вашеи мысли, по глюᵀ: ипер тисъ анофенъ иринисъ (ὑπὲρ τῆς ἄνωθεν εἰρήνης), еже есть о иже свыше мирѣ, рек'ше о соузѣ[389] любовнѣм' и тишинѣ» (л. 411).

Обстоятельному Максиму все еще недостаточно высказанных доводов. Он подтверждает верность своих слов множеством примеров из Писания, где слово *миръ* имеет все то же значение 'союз любовныи'. Это и возглас Христа, обращенный к ученикам: «Миръ вамъ, миръ мои дамъ вамъ, миръ, имѣите сирѣчь соузъ любовенъ» (л. 411), и речи пророка, царя Давида, блаженного Козьмы «во ірмосѣ пятыя пѣсни канона рж^с^тва Хва», и т. д. и т. д. Свою цитацию Максим заключает обобщающей фразой: «и в' кратцѣ рещи в' бе^з^числены^х^ мѣсте^х^ обрѣтаемъ» (л. 411 об.). После этого повторяет свой вывод, на этот раз придав ему богословский поворот: «Велено на^м^ о таковомъ мирномъ соузѣ молитися присно, а не о вышнемъ мирѣ рек'ше о аггле^х^, яко же нѣцыи непщуютъ неискуснѣ» (л. 411 об.).

В заключение Максим прибегает и еще к одному аргументу — логике текста и христанского учения в целом. Понимать под «вышним миром» ангелов и призывать молиться о них — в этом нет смысла, замечает он, ведь ангелы «присно и^з^начала в' мирѣ пребываютъ межи себе исполнени всякія блгодати и стго дха». Вывод по последней части своего рассуждения он делает в виде иносказания: «не требуюᵀ, рече, бж^с^твеныи гласъ врача здравіи, но болящіи» (л. 412). В конце Максим указывает, на кого из

---

[389] В ркп. ГПБ Сол. 514 (495) — описка: о суузъ.

церковных писателей следует опираться в истолковании текста литургии.

Анализ лексического значения у Максима Грека здесь, как и всюду, предельно обстоятелен. Выводы, веские, простые и логичные, даны как результат разностороннего рассмотрения предмета. Во всем сказываются филологические знания и начитанность в текстах, которые он переводит, а также свободная ориентация не только в греческом, но и в славянском материале. Определяя значение, он умеет подчеркнуть самую суть (в том же «Сказаніи. . .», например, он делает замечание по поводу употребления в переводе октоиха (гла^с^ Ѧ (1)) глагола *истощищася*: «аще бо истощися, то убо и в небытіе пошло и исчезе о^т^нюдъ» (л. 413)).

При сравнении указанных текстов с «Толкованіем. . .» легко убедиться в единстве подхода к слову и в близости приемов определения значений. И там и здесь — заметная склонность применять в объяснениях синонимы. Ср. в одном из «Слов отвещательных»: «Хр^с^тосъ не филосъ члкъ есть, сирѣчь нагъ, или голъ, или единъ, или точію; не о высотѣ бо или тол^с^стотѣ возраста тѣла хр^с^това еретики стязаются». Или: «Внѣ цркви кого затворити, истѣе же рещи о^т^лучити». Или: «Уклонишася, рече, пѣсни, сирѣчь о^т^вергошася прп^д^бніи отроцы пѣти» и т. д. В «Толкованіи. . .»: Епистиміи — художество, вѣденіе; Ермисъ — речистъ, словесенъ; Евменіи — милостивенъ, ти^х^, крото^к^, доброхотъ; Зиновіи, Зинонъ, Зотикъ, Зоилъ — всѣ^м^ си^м^ единъ то^л^ без мала, еже есть животенъ, жизненъ, животищь; Леонтионъ — ри^м^ская^ж^ пословица, а то^л^куется понява либо отирални^к^; и т. д.

В «Словах отвещательных» наблюдаем стремление Максима показать, что лексемы с близкими написаниями могут иметь совсем неодинаковые значения. Ср.: «Смотрим же сицѣ прилѣжнѣ: ѵ̓ гарь идонъ, первому убо, писану сущу ижицею малою, толкъ есть: не вѣдѣша, а другому писану сущу ие^м^ большимъ, тол'къ есть: не пѣваху», и другие примеры. В «Толкованіи. . .»: Парѳенеи — двьственникъ; Порѳиреи — багрове^к^; Марія — госпожа; Марина — морьская, по ри^м^скы море маре; Макрина — длъга; и т. д.

Заметим, что как в сочинениях Максима, так и в «Толкованіи. . .» слово называется пословицей. Такое значение у слова «пословица» отсутствует в Словаре Срезневского. Ближайшая аналогия — употребление лексемы «пословки» в заголовке славяно-русского словаря конца XIV—XV вв., составленного к Лествице Иоанна Синайского («Пословки лѣствичны», то есть слова, взятые из Лествицы). Ср. примеры такого словоупотребления в «Словах отвещательных» Максима Грека: «но и та пословица в любодѣяніихъ не по существу преведеся имъ (древним переводчиком, — *Л. К.*)»; «пословицы у насъ такожде ины двѣ подобнѣ к' себѣ по гласу, а по писмени и разуму много зѣло раз'ликующе»;

и другие примеры. В «Толкованіи. . .»: Ав'ваку^м — е'вреиска пословица, то^лкуется о^тць востанію; Германъ — римьская пословица, а тлъкуется братинъ снъ; Домен'тиянъ — домашникъ, а пословица ри^мска, не греческа. То же в статьях на имена Іисусъ, Инокентии, Іяковъ, Іустъ, Канди^т, Ко^нстянти^н, Логгінъ, Макси^м, Мелхиседекъ, Прокопеи, Сервулъ. Кроме слова «пословица», в Словаре применяется еще один термин — «имя», но это вызвано тем, что перед нами ономастикон. Ср.: Викторъ да Викентей — ри^мска имена; Селивестръ да Силуянъ да Селиванъ — римска имена.

В «Толкованіи. . .» достаточно ясно проявились черты авторства Максима. Хорошее владение русским языком, как верно рассудил В. С. Иконников, — свидетельство, что Словарь этот был написан во второй период его пребывания в России.[390] Вернее всего в то время, когда он снова получил возможность заняться переводческой деятельностью и когда он интенсивно и углубленно занимался филологией с его русскими сотрудниками. Ср. глоссы в греческой Псалтыри 1540 г. и работы по второму переводу Псалтыри в 1552 г. К тому же, последнему, этапу жизни Максима Грека относятся и его основные труды, в которых разбираются проблемы перевода, а именно «Исповѣданіе православнои вѣры» и два «Слова отвещательных об исправлении книг русских».

Вопрос о датировке редакций Словаря связан с хронологией собраний сочинений его автора. Уже упоминалось, что списки I редакции найдены лишь в сборниках разнообразного содержания, а списки перечня дополнений, II и III редакции — в собраниях сочинений Максима Грека. Первые собрания избранных сочинений Максима, как показало исследование Н. В. Синицыной, были созданы им самим в период с 1540—1556 гг.[391] В наших рукописных фондах они представлены несколькими кодексами. В некоторых из них оказались собственноручная правка Максима и писанные им глоссы. «Толкованія именамъ по алфавиту» в этих кодексах нет, но в них не включены и многие другие сочинения писателя. Впервые Словарь вошел в один из очень ранних типов собраний — Хлудовско-Большаковский, о чем уже упоминалось. Названный тип собраний имеет три вида: Основной, Никифоровский и Бурцевский. Словарь присутствует в двух последних, причем в Никифоровском виде идет 26-й главой, то есть до него включены только главы самого раннего из дошедших до нас собраний — 25 глав. Н. В. Синицына датирует его рубежом 40—50-х годов XVI в. Из этого можно заключить, что в указанный период II редакции Словаря еще не существовало. Возможно, что Максим с тем и отредактировал текст «Толкованія. . .», чтобы

[390] В. С. Иконников. Максим Грек и его время. Киев, 1915, с. 598.
[391] Н. В. Синицына. Максим Грек в России (в печати).

включить его в очередное собрание. Следует принять во внимание, что в последние годы своей жизни он готовил такие собрания одно за другим, придавая каждому свою специфическую направленность.

Значение найденных автографов Максима Грека для атрибуции его сочинений. Показания орфографии

Изучение почерка Максима Грека в греческой Псалтыри (ГПБ Соф. 78), писанной им в 1540 г. в Твери, позволило Б. Л. Фонкичу найти новый славянский автограф Максима в Кирилло-Белозерском Апостоле,[392] а вслед за ним Н. В. Синицыной обнаружить в некоторых собраниях его сочинений, а также в Псалтыри XV в. глоссы Максима и собственноручную правку текста.[393] Разыскания продолжаются.

Автографы Максима дают возможность соотнести черты его орфографии с письмом, которое представлено в ранних списках «Толкованія именамъ по алфавиту», и прояснить, в какой степени разночтения между списками I редакции Словаря зависели от оригинала и в какой отражали общие процессы обрусения орфографических норм старославянского языка в исследуемый период. Надо иметь в виду, что и сам Максим Грек несомненно испытывал воздействие этих общих тенденций, а также и состояния колебания или, лучше сказать, неустойчивого равновесия старого и нового в правилах написаний, которое было характерно для XVI в.

При определении извода этого языка мы натолкнулись бы на признаки довольно противоречивые, не говоря уже о том, что в нем наблюдаются и некоторые рефлексы греческого языка, вроде — Іисоу (К-Б) — звательная форма от Ἰησοῦς. Наряду с ней — Іисоусе (К-Б). Можно отметить и форму дат. пад. от имени Давидъ на месте род. пад. — в надписаниях к псалмам: пѣніе Двду (Соф., л. 7 об.), пѣсни Двду (Соф., л. 7), псл^м Двду (Соф., л. 7 об.). И рядом с этим: псало^м Двдвъ (2 р., Соф., л. 7).

Как уже упоминалось, Максим стремился писать языком, принятым у русских. Характеризуя перевод Псалтыри 1552 г., Нил Курлятев утверждает, что в нем «отню^ѵ нѣт' рѣчеи по серб'ски или болъгарски, но все по нашему языку прямо з' греческа^г языка и бе^з украшенія» (ГПБ Погод. 1143, л. 1 об.), однако в его автографах рядом со специфически русскими чертами видим и приметы двух южнославянских языков: болгарского и сербского.

---

[392] Б. Л. Фонкич. Новый автограф Максима Грека. — «Byzantinoslavica», 1969, № 1, с. 80, табл. 3 (шифр рукописи, в которой найдена запись Максима — ГПБ Кир.-Белоз. 120 (125)).

[393] Н. В. Синицына. Максим Грек в России (в печати).

Очевидно, они остались в автографах или по недосмотру, или потому, что они не осознавались Максимом как болгарские или сербские. Неоспоримо одно: до приезда в Московскую Русь Максим знал церковнославянский язык и изучил его на Афоне, где как раз и наблюдалось некое слияние болгарского и сербского изводов церковнославянского языка, смешение сербских и болгарских черт. Приходится отказаться, таким образом, от распространенного мнения, что ученый грек приехал в славянскую страну переводить Псалтырь, не зная языка.

Изучив автографы Максима в Софийской Псалтыри, А. И. Соболевский в свое время обратил внимание на некоторые среднеболгарские черты в письме и в грамматических формах. Он отметил, что употребление ѫ в них там, где эта буква имеется, — такое же, как у болгар.[394] Сказанное нетрудно подтвердить примерами. Юс большой встречается трижды в переводе первого кондака: бѫжьственнуѫ, радуѫщи и ѫже (л. 160 об.). Всюду он заменяет у (в русских текстах здесь была бы еще и йотация). Кроме того, та же буква — в написании одного из «буди» в переводе греческих γένοιτο, γένοιτο (л. 108 об.). В первом из них — ук, а во втором — юс большой. Заметим, что в кирилло-белозерском автографе ѫ нет, но там по-болгарски написано ѕѣлѡ (в начале — ѕ, читаемое как «дз»). Буквы ъ и ь, по наблюдению того же исследователя, ставятся Максимом нередко, первая — в середине, вторая — в конце слов, так же, как ставили их болгары.[395] В качестве примеров написаний первого типа можно привести: чрътогъ (л. 160 об.), пръвороде (л. 81), стлъпопісаніе (3 р., л. 7).[396] Примеры второго типа: архаггель, възвъщаеть, слышить (л. 160 об.), да будеть (л. 108 об.).[397] Отметим также факт смешения ъ и ь в приставке въз-: не вьзвышаите (л. 76). Характерно и написание: ізрльтану (л. 7) и еще раз ізлтану (л. 7). Добавим к этому сербизм, встретившийся в кирилло-белозерском автографе, — нечтівѣ, и в нем же — несколько примет русского письма: члвѣческом, от само. Ср. и всеблгословеннаа в Соф. 78 (л. 160 об.)

А. И. Соболевским была замечена еще и одна грамматическая особенность в автографах Максима — форма родительного падежа множественного числа на -хъ (пслом двду не опісань у еврѣехъ) (3 р.), (Соф., л. 7, 7 об.). Ученый указал на подобные случаи и в списках сочинений Максима (противу иудеехъ и еллинехъ, соч. I, 8; отъ мужеи итальянехъ, I, 77; многочисленныхъ израиль-

[394] А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. . . XIV—XVII веков. — Сб. ОРЯС, 1903, т. 74, с. 263.

[395] Там же.

[396] В данном случае нет расхождения между среднеболгарской и древнеболгарской формой.

[397] Глаголы настоящего и будущего времени 3-го лица с мягким т характерны и для русских текстов.

тянехъ людехъ переведъ, I, 81; пребывшыхъ у него учениихъ ниже похулилъ. . . есть; отъ христіанѣхъ, I, 86; отъ учителехъ, I, 378; у израильтехъ, I, 380; отъ догматѣхъ, III, 178) и отметил в связи с этим, что черта эта вполне объяснима «из среднеболгарского языка».[398] Сделанный А. И. Соболевским вывод, что до приезда в Москву Максиму приходилось и читать, и писать по-славянски, верен, как и объяснение, почему был принят такой порядок перевода Толковой псалтыри: Максим переводил с греческого на латинский, а приставленные к нему русские переводчики — с латинского на церковнославянский. «Надо полагать, — пишет он, — что Максим, увидев по прибытии в Москву разницу между славянским языком Москвы и славянским языком Болгарии (вернее было бы сказать — церковнославянским языком, употреблявшимся на Афоне, — *Л. К.*), не признал для себя возможным пользоваться этим последним и переводить на него греческие книги. Он предоставил славянский текст переводов (а отчасти и своих оригинальных произведений) заботам сперва толмачей, а потом своего ученика Сильвана; впрочем, он, по-видимому, просматривал их труды и иногда даже поправлял».[399]

Для атрибуции «Толкованія именамъ по алфавиту» имеет первостепенное значение, что те же болгарские и сербские приметы в письме, что и в автографах Максима, оказались и в старших списках Словаря, причем здесь их намного больше ввиду пространности текста. Наличие их вместе с тем показывает, что обнаружение в каком-нибудь из списков памятника болгарских, сербских или иных черт — еще не есть непременное свидетельство его происхождения. Перед нами — памятник с собственно русской историей. Болгарские и сербские черты появились в нем не в силу миграции текста и даже не из-за литературных влияний, а связаны с личной биографией автора Словаря, который к тому же был греком, а не сербом, болгарином или русским. Вскрыть причину их появления позволило изучение литературной истории текста, а исчезновение их при переписке характеризует тенденции в развитии русской орфографии исследуемого периода.

Анализ показывает, что текст «Толкованія. . .» в указанном отношении претерпевал эволюцию. Все четыре списка I редакции, относящиеся ко второй половине XVI в., имеют известное число среднеболгарских и сербских написаний. Все они восходят к протографу, но по спискам набор этих примет неодинаков, каждый писец устранял то, что ему представлялось инородным или в чем он не усматривал правила, пусть и неизвестного ему прежде. Кроме того, можно отметить разное соотношение анализируемых примет: в Соловецком списке (ГПБ Сол. 498 (479))

---

[398] А. И. Соболевский. Переводная литература Московской Руси. ., с. 263.

[399] Там же.

больше болгаризмов, ЦГИАЛ СССР, ф. 834, оп. 3, д. 3990 также имеет немало болгарских написаний, но основная их часть отличается от тех, что остались в Соловецком списке, в ГБЛ МДА 173 (35) по преимуществу сохранились сербизмы, в ГПБ ОЛДП F. 184 (131), которому особенно присущи специфически русские черты, южнославянские написания попадаются намного реже, чем в трех других списках.

Ср. материалы: Сол.: вѣстникь (2 р.) — ОЛДП, ЦГИАЛ, МДА: вѣстникъ; Сол.: старикь — ОЛДП, ЦГИАЛ: старикъ, МДА стари^к^; Сол.: ратникь — ОЛДП, ЦГИАЛ: ратникъ, МДА: ратни^к^; Сол.: целебникь — ЦГИАЛ, МДА: целебникъ, ОЛДП: целебни^к^; Сол.: постел'никь — ОЛДП, ЦГИАЛ, МДА: постелникъ; Сол., ЦГИАЛ: отирал'никь, ОЛДП: отиралникъ, МДА: отирални^к^; Сол.: свѣ^д^те^л^ственикь — ЦГИАЛ: свидѣтельственикъ, МДА: свѣ^д^ственикъ, ОЛДП: свѣдѣтельственни^к^; Сол.: лѣсникь — ОЛДП, ЦГИАЛ: лѣсникъ, МДА: лѣсни^к^; Сол.: споспѣшникь — ОЛДП, ЦГИАЛ, МДА: споспѣшникъ. К этой группе примыкает и Сол., ЦГИАЛ: сиг'клитикь — ОЛДП: сигклитикъ, МДА: сѵ́гклитікь.

Как видим, написание данного типа имен с ь в конце слова проведено в Соловецком списке систематически, хотя изредка и в нем попадаются написания с ъ (съвѣтникъ, келеиникъ). Столь же регулярно в других списках эта болгарская примета устранена.

Другая группа. Сол.: анѳимь — ЦГИАЛ: ан'фимъ, ОЛДП, МДА: анфи^м^; Сол.: дідимь — ОЛДП, ЦГИАЛ: дидимъ, (МДА — *нет*); Сол.: онисимь — ОЛДП, ЦГИАЛ: онисимъ (МДА — *нет*). К этой группе примыкает причастие любимь. Так в Сол.; в ОЛДП, ЦГИАЛ: любимъ, МДА: люби^м^.

Единичные написания: Сол.: брань (вм. бра^т^нь, пропуск т надстрочного), ОЛДП, ЦГИАЛ: брань (писцы сочли, что таково значение толкуемого этим словом имени германъ) — МДА: братинъ; Сол.: мел'хиседекь — ОЛДП, МДА: мелхиседекъ, ЦГИАЛ: мел'хиседекъ; Сол. и ОЛДП: фаусть — ЦГИАЛ: фаустъ, МДА: фаустъсъ; Сол.: левь — ОЛДП, ЦГИАЛ, МДА: левъ.

Отметим, что в Соловецком списке, кроме этого, несколько раз встречается буква ѕ на месте з: ѕоилъ, ѕилот, ѕла^т^устъ (МДА: зоилъ, зилотъ, златоустъ), ѕѣло (2 р.). Последнее слово дважды с таким же написанием встретилось и в МДА.

Немало болгаризмов и в ркп. ЦГИАЛ. Здесь наиболее выразительна и компактна группа с ь в конце прилагательных на **-ивь, -евь, -овь**. ЦГИАЛ: благочастливь — Сол.: бл҃гочястливъ, ОЛДП: бл҃гочастливъ; ЦГИАЛ: тщивь — ОЛДП: тщивъ, Сол.: т'щив', МДА: тщив'; ЦГИАЛ: бг҃олюбивь — МДА: бг҃олюбивъ, Сол., ОЛДП: бг҃олюбив'; ЦГИАЛ: многоплодливь — ОЛДП: многоплодливъ, Сол.: многоплодлив', МДА: многопло^д^ли^к^; ЦГИАЛ: высокоумливь — Сол., ОЛДП, МДА: высокоумливъ; ЦГИАЛ: бл҃гочестивь — Сол., ОЛДП:

б͠лгочестив', МДА: б͠лгоч͠тив'; ЦГИАЛ: ц͠ревь — МДА: ц͠рвъ, Сол., ОЛДП: царев'; ЦГИАЛ: хр͠твь — Сол., ОЛДП: х͠въ, МДА: христо͠.

Есть несколько и других имен собственных и нарицательных: ЦГИАЛ: анем'подисть — Сол., ОЛДП: анем'подистъ, МДА: ане^м^подистъ; ЦГИАЛ: философь — МДА: философъ, ОЛДП: философъ, Сол.: фiлосо^ф^; ЦГИАЛ: рабь — ОЛДП: рабъ, Сол.: раб', МДА: ра^б^.

Редкие болгаризмы — в ОЛДП. ОЛДП: сотирь — ЦГИАЛ, МДА: сотиръ, Сол.: соти^р^; ОЛДП: дарь — ЦГИАЛ, МДА: даръ, Сол.: да^р^; ОЛДП: нось (часть слова) — Сол.: яно͠, МДА: нос', ЦГИАЛ: ясно.

Есть болгаризмы и в МДА, но они иного рода, писец не воспринял правила написания **ь** в конце слова, так как нередко писал **ъ** даже там, где следовало и не по среднеболгарским нормам писать **ь**. Ср. МДА: доблъ — Сол. и др. списки: добль; МДА: звѣръ — Сол. и др. списки: звѣрь. Однако именно в этом списке сохранился случай употребления среднеболгарской формы родительного падежа на **-хъ** (в одной фразе с написанием бгина):[400] «. . . а Iсисъ б͠гина была в велицѣи чести у египтяне^х^ во время идолослужения» (Ср. Сол.: а Иси͠ богиня была в велицеи чести у егип'тя͠ въ время iдолослуженiа, ОЛДП: у егип'тянъ, ЦГИАЛ: у египтянъ).

Сербские приметы в письме сохранились именно в списке МДА. Все они однотипны — двойные **iи** (ср. в кирилло-белозерском автографе неч͠тiивѣ). Ср. МДА: конiик' — Сол., ОЛДП, ЦГИАЛ: конникъ; МДА: посланiикъ — Сол.: послан'никъ, ЦГИАЛ: посланiкъ; МДА: по ри^м^ски (2 р.) — Сол.: рим'скы, ОЛДП, ЦГИАЛ: рим'ски, Сол., ОЛДП, ЦГИАЛ: по рим'ски; МДА: iсiидоръ — ОЛДП: исiдоръ, ЦГИАЛ: iсиидоръ, Сол.: iсiдо^р^ (греч. ἰσίδωρος).

Единичные написания такого типа попадаются и в списке ОЛДП: господскiинъ — Сол., ЦГИАЛ: господ'скиu', МДА: господскиu; ОЛДП: сии рѣчь — Сол., ЦГИАЛ: си рѣ͠, МДА: рѣ͠ («си» пропущено).

Если обратимся теперь к спискам II редакции Словаря — БАН Бурц. 25 конца XVI в., БАН Доброхот. 32 конца XVI в. и ГБЛ Никифор. 79 второй четверти XVII в., то увидим, что анализ автографов Максима Грека не только дает возможность подтвердить принадлежность ему и этой редакции, в отличие от третьей, но и наблюдать при сопоставлении списков конца XVI в. со списком XVII в. исчезновение орфографических примет оригинала.

Особенно примечательно, что в Бурцевском списке, как и в письме Максима, встречаются сочетания среднеболгарского

---

[400] Ср. подобное написание, встретившееся в списке ОЛДП, — понава (Сол., ЦГИАЛ, МДА: понява).

типа, в списке XVII в. они устранены: съвръшен' — совершенъ; дръжимъ — держимъ; заметим попутно, что в том же раннем списке редакции оказались и случаи написания конечного ь вместо ъ: дарь — даръ; тол'сть — толстъ. Эта примета среднеболгарской орфографии намного активней проявилась в Доброхотовском списке. Соответственно в списке XVII в. в той же позиции — ъ. Ср.: кар'пь — карпъ; кирь — киръ; кипрьскь — кипрьскъ; логинь — логгинъ; дологь — дологъ; волкь — волкъ; бѣль — бѣлъ; маврь — мавръ; чернь — чернъ; онагрь — онагръ; пе͡стрь — пестръ; петрь — петръ; тлъсть — толстъ; многоплодлвь - многоплодливъ; ч͡стень — честенъ; лѣсь — лѣсъ; тоть же — тот' же; яхотнь — яхон'тъ; ѵ̆пархь — ѵ̆пархъ; пестрь — пестръ.

Наречия *по руски (руски)*, *по римски (римски)*, *по гречески* (*гречески*) в том же списке пишутся с удвоением и: по рускии (4 р.), рускии, по римскии (4 р.), по римскыи, римскии (2 р.), по греческии (2 р.). Лишь дважды написано римскы, по римски, то есть с одним и (ы). Орфограммы с удвоенным и, видимо, есть основания поставить в ряд с такими написаниями, как началнiикъ, посланiикъ, копiик', iсиидоръ, наконец, и с встретившимся в списке первой редакции (МДА) по рускiи (2 р.). Они были оценены в качестве сербской приметы, имевшей место наряду с болгарскими чертами, в автографе Словаря и поставлены в соответствие с написанием пч͡тiивѣ, которое оказалось в кирилло-белозерском автографе Максима.

Итак, мы видим, что русские писцы стремились как можно точнее скопировать текст сочинения Максима, поэтому с большей или меньшей полнотой передали разнообразные черты даже и орфографии протографа, но при этом проявилось и различие их письменных навыков. Достаточно полную картину дает лишь объединение показаний списков.

Принадлежность текста Словаря Максиму Греку получает в этих примерах среднеболгарских и сербских написаний отчетливое формальное доказательство.

О литературном стиле Максима Грека
(в связи с его научными трудами)

Словарь «Толкованiе именамъ по алфавиту» тесно связан с одной из наиболее характерных черт писательского стиля Максима Грека — применением composita. Анализ сложных слов в его сочинениях, типы и стилевое назначение composita изучены М. Н. Сперанским.[401] «Максим Грек — в литературе XVI в. явле-

[401] М. Н. Сперанский. Из наблюдений над сложными словами (composita) в стиле литературной русской школы XV—XVI вв. — В кн.: Из истории русско-славянских литературных связей. Учпедгиз, М., 1960, с. 160—196.

ние исключительное, и в области стиля и литературного языка своего времени явление своеобразное», — отмечает автор.[402] «В течение 30 с лишком лет он неустанно работает в области русской литературы и публицистики, создает учеников и последователей, создает своеобразный стиль в своих произведениях, в то же время вполне усвоив и обычный русский литературный язык».[403] Эту в целом точную характеристику трудов Максима надо дополнить указанием на его филологические работы, связанные с переводческой и исправительской деятельностью. Они оказали заметное влияние на развитие лексикографии в Московской Руси. И здесь у него было немало единомышленников. Азбуковники, которые явились своеобразным итогом этого широкого процесса, заняли прочное место в истории русского языкознания.

М. Н. Сперанский намечает эволюцию литературного стиля Максима Грека, связанную с все более глубоким усвоением им русского языка. Он устанавливает соответствие этого стиля с общим стилем русской литературы XVI в.

В период перевода Толковой псалтыри, который к концу 1520—1521 гг. был закончен, Максим способен лишь добиваться возможной точности передачи греческих слов и выражений на латинский. Вслед за этим, снова с помощью толмачей, был сделан перевод Триоди, а после него, в 1521 г. — самостоятельный перевод «Мучения Никиты Готфского».[404] По мнению М. Н. Сперанского, он малоудачен. Но отметим важную для нас деталь: «Сложные греческие слова передаются такими же славяно-русскими, почему получился ряд слов необычных и неупотребительных в славяно-русской книжной речи».[405] И дальше: «Видно, что перевод делался человеком, *хорошо разбиравшимся в составе греческих слов* (курсив мой, — *Л. К.*), но *мало владевшим языком русским*, слабо еще его чувствовавшим».[406] И все же по переводу заметно, что он начал овладевать запасом славяно-русской речи. Среди примеров из работы М. Н. Сперанского такие, как ὁμόγενος — вкупородныи, *εὐφυία*, ἡ — благохваленіе, *εὐφημία*, ἡ — благоправие. Эти переводы имен нарицательных близко примыкают к переводам греческой ономастики.

Более поздние литературные труды Максима Грека однако показывают, что он довольно быстро овладел русским языком, хотя и обнаруживал в нем некоторые особенности (своеобразный синтаксис, некоторые категории composita).

---

[402] Там же, с. 173.
[403] Там же, с. 174.
[404] Из Симеона Метафраста. Датировка перевода принадлежит Е. Е. Голубинскому.
[405] М. Н. Сперанский. Из наблюдений над сложными словами.., с. 176.
[406] Там же.

Что же позволило Максиму Греку быстро и в совершенстве изучить русский язык? Вслед за А. И. Соболевским М. Н. Сперанский считает, что еще до приезда в Москву Максим был знаком с болгарским языком, даже и разговорным, известна ему была и южнославянская письменность. На это указывает присутствие болгаризмов (правда, не частых) в автографе Максима и в его сочинениях. Болгарскими книгами среди других, видимо, пользовался он и по приезде в Россию.[407] Поэтому, когда игумен Ватопедского монастыря рекомендовал Максима как переводчика, не знающего русского языка, но способного быстро его усвоить, он имел в виду не старославянский язык, а русский. В том же смысле надо понимать и слова Максима, сказанные в оправдание ошибок, допущенных в переводе Триоди: «. . .не у совершеннѣ изучившу ми ся вашей бесѣдѣ».[408] Существенно в этой связи такое наблюдение М. Н. Сперанского: «Если обратим внимание на цитаты Максима из священного Писания и богослужебной письменности (чаще всего Новый завет, Псалтырь, церковные песнопения), которыми он весьма охотно оперирует, заметим, что цитаты эти приводятся им безукоризненно точно, согласно с чтениями, *принятыми у нас в XV—XVI вв. в книгах русского извода* (курсив мой, — *Л. К.*)».[409] М. Н. Сперанский прав, что такой способ изучения языка не мог не наложить отпечатка на стиль Максима. Очевидно и вполне осознанное желание Максима ориентироваться на язык именно той страны, для которой он писал и переводил. Об этом уже приходилось говорить в связи с анализом Предисловия Нила Курлятева ко второму переводу Псалтыри (1552 г.). Как иностранец Максим мог и не уловить какие-то черты русского языка, но он же острее чувствовал различия славянских языков (русского, болгарского, сербского), активнее воспринимал и особенности живой разговорной речи в отличие от письменной.[410] «Ознакомившись с русскими книгами, — замечает М. Н. Сперанский, — он увидал разницу между тем языком югославянских книг, который ему был знаком, и тем, который нашел в русских книгах».[411]

Причины, определившие особенности литературного стиля Максима Грека, в целом согласуются с теми, на основе которых сложились принципы его лексикографических разработок. Словарь

---

[407] Там же, с. 178.

[408] Максим Грек. Сочинения, ч. I. Казань, 1858, с. 33, 34.

[409] М. Н. Сперанский. Из наблюдений над сложными словами.., с. 180.

[410] Б. А. Ларин. 1) Русская грамматика Лудольфа 1696 года. Л., 1937; 2) Парижский словарь московитов 1586 г., Рига, 1948; 3) Русско-английский словарь-дневник Ричарда Джемса (1618 — 1619 гг.). Изд-во ЛГУ, Л., 1959.

[411] М. Н. Сперанский. Из наблюдений над сложными словами. ., с. 177.

«Толкованіе именамъ по алфавиту» особенно близко примыкает к теме сложных слов.

М. Н. Сперанский убедительно показывает, что широкое употребление в сочинениях М. Грека composita связывает его стиль со стилем русских писателей XVI в. определенной школы. Есть между ними и различие, оно, по мнению исследователя, заключается в том, что Максим Грек мог черпать непосредственно из первоисточника — «из греческой письменности, прекрасно ему знакомой, частью также, может быть, из латинской, развивавшей свою риторику *на тех же греческих источниках* (курсив мой, — *Л. К.*)».[412] «Он свободно соединяет разнообразные элементы для образования прилагательных и существительных сложных, видоизменяя суффиксы и флексии при одном и том же комплексе основных составных частей».[413] Эта характеристика стиля могла бы послужить и оценкой состава статей «Толкованія именамъ по алфавиту».

В сочинениях Максима, как следует из анализа М. Н. Сперанского, есть общераспространенные по способу сложения composita. Их 12 типов. В «Толкованіи. . .» из них представлено 8:

а) с постоянной частью **бого-**: бгоданная изба (ксеносъ); бгопочтенъ[414] (Тимоѳеи); бголюбив (Филоѳеи); бгодарованъ[415] (Ѳеодоритъ); бголюбецъ (Ѳеофил'); бголюбивъ (Ѳеофил'); бгослов' (Ѳеолог'); бгоразумен' (Ѳеогнаст); бгохранимъ (Ѳеофилактъ);

б) с постоянной частью **благо-**: блгодшенъ (Ефисіхіи); блгочстивен', блгочстивъ (Евсѣвіи, Тимоѳеи); блсвенъ (евлогимено́с, Венедиктъ); блговѣстникъ (Агафагелъ); блгонравенъ (Еѳтропіи); блгочастлив (Евтихіи); блгороденъ (Евгеніи); блгословеныи (Евлогіи); блгоискусенъ (Евдоким); блговоленіе (Евдокіа); блгодатна (Харитина);

в) с постоянной частью **добро-**: доброписецъ (Евъграѳ); добрознаменит[416] (Евсигніи); добролюб (Евагрии); доброхвална, доброславна (Еѳимія); доброславен (Евдоксіи); добротворец (кал'лиергос, Вниѳатіи); добросвѣтел (Евлампіи); доброхотъ (Евменіи); добровоинъствуя (Еѳъстратіи); добросовѣтник (Еввѵлъ); доброввеселіе (Еѳросиніи);[417] доброподѣдител[418] (Калиникъ);

г) с постоянной частью **много-**: многоплодлив (Полиевктъ); многолѣтенъ (Полихронеи);

д) с постоянной частью **само-**: самозаконенъ (Автоном);

---

[412] Там же.

[413] Там же, с. 182.

[414] Так в ркп. ГБЛ МДА 173 (35), в других списках: бгодѣлнаа изба, бгомъ почтенъ.

[415] Так в ркп. ГБЛ МДА 173 (35), в других списках: бгом дарованъ.

[416] Вариант по спискам: добрознаменитен (II ред.).

[417] Так в ркп. ГБЛ МДА 173 (35), в других списках: доброс веселіе.

[418] В ркп. ГПБ Сол. 498 (379): добрь побѣдитель.

е) с постоянной частью **без-**: бе^з^смртнъ (Амбросеи, Аөонасеи); бе^з^лобивъ (Акакеи); безмо^л^вникъ (Исѵ̈хіи);

ж) с постоянной частью **съ-**: споспьшникъ (Симма^х^);

з) с постоянной частью **пре-**, **пред-**: прм^д^рость (Соөіа); преспѣвателенъ (Прокопеи); преимѣя (Ѷперхеи).

Греческие соответствия первой части этих типичных composita, по Сперанскому: а) θεο-; б) εὐ-; в) ἀγαθο-; καλο-; г) πολυ-; д) αὐτο-; е) ἀ- (privativum); ж) συν-; з) προ-, ὑπερ-. В «Толкованіи...» для группы б) еще и ἀγαθο- (Агаөагелъ), а в одном из примеров composita с **благо-** служит переводом несложного греческого слова (Харитина от χάρις, ἡ род. ίτος 'красота', 'благосклонность', 'радость'), для группы в) καλο- только в двух случаях, ἀγαθο- нет вовсе, в остальных — εὐ-, то есть **благо-** и **добро-**, здесь варианты перевода одного и того же греческого соответствия — εὐ-; в группе з) слово *премудрость* дано в качестве перевода несложного греческого слова σοφία, ἡ. Composita с постоянной частью **мало-** (греч. ὀλιγο-), **зло-** (греч. κακο-), **веле-** (греч. μεγα-), **все-** (греч. ὁλο-, παν-) в «Толкованіи...» отсутствуют. Отчасти это связано с тем, что ономастикон почти не содержит имен с отрицательной оценкой носителя.

Но еще более характерны для стиля Максима, как полагает М. Н. Сперанский, такие сложения, которые не входят в число 12 указанных типов.

Это сложение: а) двух существительных. Ср. в Словаре: римлелюбець (Филоромъ), страннолюбець (Өилиппъ), родителелюбець (Өилогонъ), мудролюбець (Филосоөъ), побѣдоносець (Никиөоръ), христоносець (Христоөо^р^), надеждоносець [419] (Елпидиөоръ), златоустъ (Хрисосто^м^);

б) прилагательного и существительного: христословець (риторъ);

в) существительного и прилагательного: златорожде^н^ (Хрисогонъ);

г) числительного и прилагательного: четвероуголенъ (Кондра^н^тъ), книга осмогласна (октои^х^);

д) двух прилагательных: остроуменъ (Григореи), целом^д^ренъ (Софронеи), высокоумливъ (Сивиръ), мл^с^рдъ (Климентъ), тихомиренъ (Ларіонъ, Климентъ), новорасленъ (Неофитъ);

е) предлога, наречия и имени: околопотаенъ (Амөилохеи), подепархъ.[420]

Глаголов-composita в «Толкованіи...», естественно, нет.

Кроме этих групп, названных по материалам из других сочинений Максима М. Н. Сперанским, в «Толкованіи...» есть еще группа сложений прилагательного и существительного с **не-** (греч. α-): неопечаленъ (алѷмпеи), независтливъ (Афөонеи); не-

---

[419] В ркп. Сол. 498 (479): надеженосець.

[420] Дано в качестве синонима к термину судіа.

возбраненъ (Анеᵐподистъ), неповиненъ (аѳоосъ, Инокентии), непови"никъ (аѳоосъ, Инокентии).

Таковы composita в «Толкованіи. . .». Они, как в фокусе, отражают одну из характерных черт литературной речи Максима Грека. Обобщая свой анализ сложных слов в творчестве этого писателя в целом, М. Н. Сперанский пишет: «Приведенный длинный ряд примеров composita из сочинений Максима Грека с очевидностью указывает, к какой русской литературной школе XVI в. он примкнул в своей деятельности. Он принадлежал к представителям „торжественной“ литературы, хотя и отличался некоторыми индивидуальными чертами среди писателей этой школы».[421]

Почему же Максим так облюбовал применение composita? «Было ли это простое желание следовать моде, которую он застал в русской письменности, или были у него и другие к тому побудительные причины?» [422] Исследователь останавливается на втором. Далеко не все composita у Максима могут быть зачислены в разряд epitheta ornantia; среди них немало и таких, которые выражают сложные понятия, не придавая речи оттенка торжественности. Они встречаются по преимуществу в богословских или этических рассуждениях писателя и идут в ряд с простыми словами с отвлеченным значением. «Иначе сказать, — резюмирует М. Н. Сперанский, — Максим пользовался composita для сжатого и в то же время выразительного обозначения сложного понятия».[423] Прибегал же он к ним потому, что «имея дело с большими тонкостями в своих догматических и этических рассуждениях, он чувствовал недостаток готовой терминологии в тогдашней русской письменности».[424]

Именно для сжатого и в то же время выразительного обозначения сложного понятия применены composita и в «Толкованіи. . .». Этим автор как бы хочет показать единство сложного имени. Однако не в меньшей степени он озабочен тем, чтобы показать и его членение. Ср. в том же Словаре не меньшее число описательных определений, передающих значения греческих composita: Архиппъ — началк' конемъ; Архела — началник' людскыи; Иринархъ — миру началникъ; Ермиппъ — речистъ ко"никъ; Ермоге" — речистъ рождениеᵐ; Андроник' — мужемь побьдите'; Александръ — помощь мужемъ; Евстратіи — добръ воинъ; Евагріи — добръ ло"; Еѳстаѳеи — добрѣ стоя; Евплу" — добръ плаватель; Никополь — победителныи градъ; Николаи — побѣда людская; Никаноръ — побѣжая мужеи; Минодора — мѣсячныи даръ; Ми-

[421] М. Н. Сперанский. Из наблюдений над сложными словами. ., с. 189.
[422] Там же, с. 190.
[423] Там же, с. 191.
[424] Там же.

тродора — матерніи даръ; Нѵмѳодора — невѣстныи даръ; Ѳеодоръ — бжіи даръ; Илиодоръ — слнчныи даръ; Онисифоръ — полезная нося; Филоѳеи — люби^м^ бго^м^; Ѳилитъ — любви достоинъ; Оригенъ — красенъ рож^д^еніе^м^; Ѳеодотио^н^ — бго^м^ данъ; Ѳеоклі^т^ — бгомъ званъ; Ѳеогнос^т^ — бго^м^ позна^н^; и многие другие.

Определения словосочетанием показывают в Словаре двучленное строение греческих composita.

Детальное изучение стиля Максима Грека еще предстоит.[425] Принадлежность его к представителям «торжественной» литературы показана М. Н. Сперанским. Однако и сам он отмечает, что скопление composita у Максима наблюдается «большей частью в наиболее патетических местах речи, каковы обычно екзордиумы и заключения произведения, места, где говорится о предметах, особо важных по смыслу или догматическому значению».[426]

Замечена исследователем и еще одна черта, которая опять-таки сближает его стиль с методом описания слов в «Толкованіи. . .». Для усиления эффекта Максим «прибегает к своего рода повторению, ставя подряд несколько composita, образованных при помощи одной, для всех одинаковой составной части сложного слова, подчеркивая таким образом оттенки мысли, на которой он в данный момент настаивает».[427]

Примеры из работы М. Н. Сперанского: «кто же праведного оного [Иова] . . . посади на гноище нага, . . . бездомна, безчадна, безименна, безрабна, безутешна?» (II, 391), «сущных и присносущных и единосущных отцу» (III, 134) и т. д.

Из сказанного видно, что даже и в рамках «торжественного» стиля composita применяются в известных случаях, имеют особое назначение. Но еще более важным представляется факт несомненного многообразия стилистических ресурсов Максима Грека.[428]

Чтобы убедиться в этом, достаточно сравнить два его сочинения, написанные в один и тот же период и в связи с тем же самым событием — тверским пожаром 1537 г. Первое из них — «Слово о томъ, какія рѣчи реклъ бы убо къ содѣтелю всѣмъ епископъ тверскіи, сожжену бывшу соборному храму и всему двору его. . .», отрывок из которого М. Н. Сперанский приводит в пример особенно щедро рассыпанных composita: «Праздники духовныя совершая тебѣ пѣніи красногласными боголѣпныхъ священниковъ

[425] Язык писателя вызывает все больший интерес. Ср.: Baracchi. La lingua di Maksim Grek. 1. «Rendiconti» (Inst. lombardo Accad. di scienze e lettere) Cl. di lettere e scienze morali e stor. Milano, 1971, vol. 105, fask. 2, p. 253—280.

[426] М. Н. Сперанский. Из наблюдений над сложными словами.., с. 181.

[427] Там же, с. 181.

[428] Л. С. Ковтун. О стиле Максима Грека (отбор лексических средств). — В кн.: Русская историческая лексикология и лексикография. Изд-во ЛГУ, Л., 1972, с. 21—26.

и шумомъ доброгласнымъ свѣтлошумныхъ колоколовъ и различными миры благоуханными и твоя честныя и пречистыя ти матере иконы велелѣпнѣ украшая златомъ и сребромъ и многоцѣнными каменіи».[429] Второе — «Инока Максима Грека сложение вкратцѣ о бывшемъ пожарѣ тверскомъ. . .» — простой и взволнованный рассказ о постигшем Тверь бедствии: «Въ МЕ (45) лѣто, солнцу полдень минующу, судбами божіими неизреченными огнь, не вѣмъ откуду, возгорѣвся внезаапу и духъ буренъ, воставъ отъ сѣверскихъ странъ, градскія стѣны, самую же стѣну всю окрестъ, великую соборную церковь со всѣми святыми образы, и со священными сосуды, и пеленами и книгами, и ины многи священные храмы и дворы всѣми вся вкупѣ вытребилъ, въ малѣ времени. Видѣніе страшно и многимъ слезамъ достойно: огню, зельнымъ вѣтромъ гониму, вся вскорѣ изъѣдшу, и людемъ многимъ погорѣвшимъ невозмогшимъ убѣжати гоненія пламеннаго. О, неиспытанныхъ судебъ твоихъ, Христе Спасе! Кто доволенъ разумѣти и насъ научити толь веліе твое на насъ праведное всяко за грѣхи наша попущеніе?» [430]

Очевидно, что для проповеди и для повествования избраны разные речевые средства.

Этот текст и многие другие, ему подобные, не дают уже оснований сказать о Максиме, что, «судя по его синтаксису, он исходил прежде всего из родного языка, т. е., если так можно выразиться, думая по-гречески, писал по-русски, мысленно переводил греческие слова и обороты на русский язык».[431] Или опять-таки: «Он прежде всего образованный грек, находящийся под влиянием той же греческой литературы даже тогда, когда он пишет по-русски».[432] Современники не преувеличивали, когда видели в нем, подобно иноку Сильвану, «мужа велми мудра во всѣхъ трехъ языцѣхъ, въ еллинскомъ глаголю и римскомъ и въ сладчаишемъ мнѣ рускомъ».[433] Во второй половине своей жизни в Московской Руси Максим Грек уже был подлинным русским писателем: «зань же жилъ здѣ у на͡с многи лѣта и по͡ꙁналъ на͡ш языкъ дово͡лно і и͡ꙁвѣстно».[434] Так объясняет владение языком другой из его русских учеников — Нил Курлятев.

Сила воздействия сочинений Максима Грека не только в остроте или глубине их содержания, но и в высокой литературности слога. Среди русских читателей, несомненно, были поклонники

---

429 Максим Грек. Сочинения, ч. II. Казань, 1860, с. 260 и сл.
430 Там же, с. 291.
431 М. Н. Сперанский. Из наблюдений над сложными словами. ., с. 181.
432 Там же, с. 182.
433 И. В. Ягич. Рассуждения южнославянской старины о церковнославянском языке. — В кн.: Исследования по русскому языку. СПб., 1885—1895, т. I, с. 628.
434 Ркп. ГПБ Погод. 1143, л. 1.

греческой и югославянской риторики, которые ценили виртуозные пассажи,[435] написанные в высоком стиле, были и такие, которым оказалось доступным лишь наиболее близкое к обычной русской речи, наконец, и такие, которые умели во всей полноте оценить самую искусность применения стилей, их соразмерность и смену.

Научный стиль Максима Грека связан с писательским, но имеет свою направленность. О ходе семантического анализа и его изложении говорилось подробно в разделе, посвященном атрибуции текста «Толкованія именамъ по алфавиту» (доказательство верного, по мнению Максима, понимания слова миръ в начале текста литургии). Как было показано, изложение темы в подобных ситуациях отличается предельной обстоятельностью. В тех случаях, когда речь идет не о богословской догматике, а о лексических значениях, устанавливаемых из контекстов, слог достаточно прост. Каждый тезис отчетливо сформулирован и сопровождается сопоставительными примерами литературного применения греческих и русских слов, соотнесенных при переводе.

В «Толкованіи. . .» есть и объяснения, состоящие из отдельного слова или словосочетания, а также из фразы или нескольких фраз. Ср.: онагръ — оселъ дивіи, животно еⷭ҇ подобно лошаку; Исіидоръ — Исисинъ даръ, а Ісисъ бгина была в велицѣи чести у египтянеⷯ во время идолослужения; ѵ̈пархь, иⷤ есть поⷣепархъ, а епархъ — судіа; Іераполь — граⷣ еⷭ҇ въ Фригіи, емуⷤ епⷭ҇кпъ былъ Аверкеи, а толкуется сщ҇енны граⷣ; їануарии — по рускому ге"варъ мⷭ҇цъ; Игнатіи — не вѣⷨ по которому языку и сего ради не умѣⷧ поставити тлъкъ; Оксиніа (Уксініа) — кисла, оксоⷭ҇ (уксоⷭ҇), то бо оцеⷮ кісло добре; Халкопратия — улица была в Констянтинѣ градѣ оⷮделена дѣлателеⷨ сосудоⷨ всяческыⷨ мѣдяныⷨ, халкосъ по греⷱ҇скы мѣдь, а праⷮто дѣлаю любо піпраско, еⷤ еⷭ҇ продаю; окияⷩ҇ — море все еⷤ течеⷮ быстро окрⷭ҇тъ всея земля (следует этимология); и т. д.

По описательным определениям в составе «Толкованія. . .» видно, что в случаях, когда требовалось дать сведения о каком-нибудь предмете или лице (энциклопедического типа), создатель Словаря стремился к краткости, ясности и простоте, говоря словами Нила Курлятева, выражал свою мысль «прямо и без украшенія».[436]

---

[435] Это свойство превосходно показано М. Н. Сперанским на примере composita, связанных со словом звезда: свышезвѣздныи, звѣздоязвительно, звѣздоблазнитель, звѣздоблазненныи, звѣздоблюститель, звѣздоблюдение, звѣздозрение, звѣздозрительныи, звѣздотворныи, звѣздонужныи, звѣздодвижныи, звѣздотеченіе, звѣздовертѣнъ. (М. Н. Сперанский. Из наблюдений над сложными словами. ., с. 183).

[436] Ркп. ГПБ Погод. 1143, л. 1.

Выводы

В ходе текстологического анализа установлены следующие отношения между списками «Толкованія именамъ по алфавиту»: в пяти из них, найденных в сборниках, представлена I редакция Словаря, в 11 списках — II редакция Словаря. В шести списках оказались дополнения, отличающие вторую редакцию от первой. К III редакции относится 8 списков. Всего в нашем распоряжении 24 списка Словаря и 6 списков дополнений к его тексту. Все списки, кроме списков I редакции, обнаружены в собраниях сочинений Максима Грека, причем и из числа наиболее ранних.

Из пяти списков I редакции четыре относятся ко второй половине XVI в., к тому же периоду принадлежат еще и два списка II редакции. Наиболее ранний список III редакции датируется рубежом XVI—XVII вв.

История списков «Толкованія. . .» свидетельствует об обстоятельности работы по составлению Словаря. Это не был единовременный акт. Исходный текст Словаря дополнялся и отрабатывался в несколько приемов.

Особого внимания заслуживают результаты текстологического анализа «Перечня дополнений», который встречается в некоторых типах собраний сочинений Максима в виде сводки в 36 словарных статей. При сравнении списков трех редакций текст этого перечня расслаивается на три хронологически следующие друг за другом группы добавок к протографу «Толкованія. . .» (6+5+25), иными словами, он и является сводом указанных трехкратных добавлений.

Списки I редакции, имеющиеся у нас в наличии, отражают первый и второй этапы введения новых материалов (6+5), списки II редакции — все три этапа, а списки III редакции только первый этап. Это обстоятельство текстологически разъясняют II и III редакции Словаря, обнаруживая, что между ними нет преемственной связи. Вместе с тем основой для обеих редакций послужила I редакция, причем при III редакции был использован вариант более близкий к протографу, так как в него еще не вошли пополнения на ряд букв (введено 6 статей из 11).

При сопоставлении списков трех редакций выясняется, каков был первоначальный состав Словаря как по содержанию, так и по количеству статей.[437] В нем было 239 статей: две из них в I редакции пропущены, но эта редакция имеет, кроме корпуса словаря, соотносимого с архетипом, еще 11 статей добавок, идущих в каждой из букв после статей исходного состава, а вслед за ними оказались добавленными еще 9 статей, уже не соотносимых с перечнем и не подтвержденных корреспондирующими материалами двух других редакций. Каждый из списков имеет пропуски, слия-

[437] Публикацию редакций Словаря см. в разделе «Тексты словарей».

ния статей и другие искажения текста, возникшие при копировании, но по совокупности данных ее состав должен быть определен в количестве 250 статей и 9 статей, приписанных в более позднее время. Во II редакции соответственно — 265 словарных статей. Что касается III редакции, то в ней — 434 статьи, но лишь 245 из них соотносимы с первоначальным составом «Толкованія. . .» и общими для всех трех редакций добавками статей. Остальные статьи привлечены из других словарных сводов XVI в.

Протограф «Толкованія. . .» и две первые редакции Словаря принадлежат Максиму Греку. Наиболее ранние списки «Толкованія. . .», представляющие его I редакцию, не являлись еще окончательным авторским текстом. Он сложился лишь во II редакции. В ней в сравнении с предшествующим вариантом более богат словник, бóльшая точность написаний и акцентуации, что, несомненно, свидетельствует о совершенствовании и выверке текста. Число найденных списков этой редакции вдвое превышает число копий I редакции (5 и 11), именно эта редакция, а не первая, включена в состав собраний сочинений Максима Грека, в том числе и очень ранних. Книжники конца XVI в. считали ее основной. Старшие списки Словаря II редакции относятся к тому же периоду, что и списки первой, то есть к этапу, непосредственно примыкающему ко времени переводческой и лексикографической деятельности Максима. Создатели ранних собраний более всего были озабочены тем, чтобы не утратить ни одного из его сочинений. Завершение III редакции очень близко ко времени окончания работ над II редакцией. Они создавались параллельно. Одна из них может быть названа третьей лишь потому, что хронологически появилась позже другой и принадлежит последователям Максима, а не ему самому. Создателей этой редакции вдохновляла уже другая идея: продолжить и развить начинания Максима Грека.

III редакция отличается от двух других тем, что в нее широко влились толкования, не связанные непосредственно с лексикографической практикой Максима, почерпнутые из других источников, словарных и несловарных. Не являясь вполне оригинальной, именно эта редакция стала прототипом Азбуковника, поэтому роль ее в истории лексикографии Московской Руси весьма значительна. Видимо, эта редакция «Толкованія. . .» и дала серьезные основания книжникам конца XVI и XVII в. связать создание нового словарного жанра с именем ученого грека.

В «Перечне дополнений» сказались непосредственные текстовые заимствования из II редакции, потому он не мог быть составленным до нее. Создание в начале XVII в. перечня, в котором сосредоточены авторские пополнения текста «Толкованія. . .», свидетельствуют о текстологических работах определенного назначения. Оформив перечень авторских добавок, выявленных путем сличения протографа словаря со II редакцией, текстолог как бы утверждал этим авторскую подлинность этих добавок.

В Словаре описаны по преимуществу имена собственные, однако во всем другом он не похож на древние ономастиконы. Цель его другая. Знакомство со Словарем позволяло через собственные имена усвоить значения многих греческих корней и основ. Вместе с тем Словарь не утрачивал и свойств ономастикона, однако имена, приводимые в этом Словаре, уже не соотносились лишь с определенными лицами (в «Рѣчи жидовьскаго языка» — с библейскими персонажами). Словообразовательный аспект «Толкованія. . .» — вне сомнений. Это доказывается порядком следования многих статей, а также наличием статей, где имена с одинаковой и близкой основой объединены в одну статью или связь с предыдущей статьей показана отсылкой. Итак, анализ греческих, латинских и еврейских имен дается в Словаре для того, чтобы желающий мог уяснить состав слова и освоить значения иноязычных лексем.

Вместе с тем «Толкованіе. . .» — это переводный двуязычный лексикон (греко-славянский, латино-славянский). В Словаре в полной мере сказалась искусность перевода. Предлагаемые соответствия постоянно варьируются, такие варианты относятся и к форме передачи значения, и к его содержанию.

Анализ статей Словаря показывает, какое внимание автор его уделял основному вопросу переводческой практики — степени адекватности передачи значений слов переводимого языка. Из них явствует вместе с тем, насколько тщательно была использована славянская синонимика. В принципе автор стремится не допустить, чтобы разные греческие имена имели одинаковое объяснение. Уделено внимание и омонимическим отношениям слов. Переводы имен указывают на серьезную филологическую осведомленность толкователя и позволяет оценить Словарь как источник по истории русской лексики, заслуживающий полного доверия.

В Словаре встречаются переводы имен нарицательных, но в основном их находим в объяснениях имен собственных как один из приемов раскрытия их значений.

В Словаре применено несколько типов определений: перевод слова (синонимы, описательные обороты), истолкование имени, сопровождаемое этимологическим анализом, энциклопедический комментарий к называемому лицу, месту или реалии.

Совокупность разносторонних данных позволяет с уверенностью решить вопрос об авторе Словаря; рассмотрение словника и толкований дает возможность сделать следующие заключения:

1) Словарь написан не русским, а греком. Это видно по следующим приметам: а) в тех случаях, когда объясняемое имя оказывается по происхождению не греческим, а латинским или еврейским, перевод делается на греческий, а затем уже на славянский; б) принадлежность слова к греческому языку не оговаривается, в то время как латинские и другие имена всегда сопровождаются указанием, из какого языка они заимствованы; в) словообразова-

тельный и этимологический анализ слов соответствует византийской лексикографической традиции, согласуются с ней и энциклопедические статьи «Толкованія. . .», и ономастический принцип обучения, на который, по всей видимости, такой словарь и был рассчитан.

2) Словарь написан человеком знакомым с русской действительностью, автор его – участник лексикографических начинаний Московской Руси: «Толкованіе. . .» — предшественник азбуковников, а затем и «Лексикона треязычного» Федора Поликарпова; наибольшая ценность «Толкованія. . .» и его оригинальность — не в номенклатурной (иноязычной), а в толкующей (славянской) части, а также в стремлении автора соотнести иноязычную терминологию с русской жизнью.

3) Словарь полностью согласуется с опытом переводческой и исправительской деятельности в Московской Руси, видным представителем которой в XVI в. был Максим Грек. Основная часть списков Словаря (19 из 24 и 6 копий «Перечня дополнений») оказалась в собрании сочинений Максима Грека, причем среди них — и в собраниях, известных по спискам конца XVI в.

4) Словарь вполне соотносится с писательскими трудами Максима Грека и с его переводческими воззрениями. Атрибуция текста подтверждается также наблюдениями над его авторским стилем и данными орфографии, привлечь которые позволили найденные в недавнее время автографы Максима. Наличие в письме его среднеболгарских и сербских черт подтверждает мнение А. И. Соболевского и М. Н. Сперанского о том, что Максим Грек знал церковнославянский язык южнославянского извода и до приезда в Московию. Проявление некоторых из этих примет в старших списках «Толкованія. . .» дает новое, крайне ценное подтверждение его авторства.

Глава III

ПРОЦЕССЫ СЛОЖЕНИЯ АЗБУКОВНИКА

Вводные замечания

Нельзя переоценить важность сравнения русских словарных трудов XVI—XVII вв. с лексикографией того же периода других европейских стран. Задача эта поставлена и в существенной части выполнена в книге М. П. Алексеева «Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII века».

Знакомство с библиографическими материалами и их анализом убеждает, что одни из словарных жанров активно развивались в названную эпоху во всех упоминаемых в исследовании европейских странах, обнаруживая типологическую общность. Заметны однако расхождения и непосредственных источников, и целей выполняемых работ. Другие словарные жанры не проявляют в своей истории синхронности: то, что характерно для некоторых европейских стран в XVI в., становится существенным в русской лексикографии лишь со второй половины XVII в.

На рубеже XVI—XVII вв. деятельность весьма многочисленных в то время лексикографов Западной Европы, отмечает автор, приобретает такие особенности, какие не были присущи ей ранее, причем тенденции, наметившиеся тогда в словарных работах, в течение XVII столетия сложились в особое направление, которое отчетливо проявило себя в словарях различных стран.[1]

С конца XVI в. в результате собирательской работы глоссаторов начинают создаваться многоязычные словари (trésors des

[1] М. П. Алексеев. Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII века. Изд-во «Наука», Л., 1968, с. 46. Автор ссылается на работы: Vera E. Smalley. The sources of A Dictionary of the French and English Tongues by R. Cotgrave (London, 1611); A Study in Renaissance Lexicography (J. Hopkins Studies in Romance Literatures and Languages, Extra, vol. XXV). Baltimore, 1948) (перечень словарей XVI—начала XVII в. приведен на с. 227—229).

langues du monde) — компиляции с хаотически пестрым словником. Особенно типичными становятся словари иностранных слов в родном языке — английском, французском, немецком. Отметим со своей стороны, что словари подобного рода создавались в период, который непосредственно предшествовал разработкам, заложившим основы для создания первых толковых словарей национальных языков.

Возникновение словарей иноязычных слов в родном языке было обосновано культурно-историческими причинами. Применительно к английскому языку автор указывает на следующие: возрождение античной науки привело к тому, что в английский язык было введено огромное количество «ученых слов» латинского, древнегреческого, арабского происхождения и т. д. Составлялись поэтому и перечни этих трудных для понимания и усвоения слов, которые тогда же объединялись в словари. В 1604 г. Робертом Коудри был издан один из первых словарей такого рода. В названии его разъяснялось, что в нем собраны «трудные» слова (ср. в наших словарях — «неудобь познаваемые рѣчи»), заимствованные из еврейского, греческого, латинского и французского языков.[2] «Та же тенденция подбирать и объединять в особых перечнях „трудные“ слова, новообразования и варваризмы проявила себя и в других странах Европы».[3] В течение всего XVI в. собирали архаические слова из памятников предшествующих столетий итальянские лексикографы («Vocabolario degli Accademici della Crusca». Venezia, 1612). Словарь был составлен с помощью более ранних рукописных глоссариев. Французские словари эпохи Возрождения также вбирали в себя более ранние рукописные своды глосс. В Германии первый словарь такого типа был издан в 1571 г. Автор его, Симон Рот, называл свой словарь: «Немецкий дикционер, или Толкователь трудных неизвестных слов немецких, греческих, латинских, еврейских, итальянских, а также и других народов». В 1616 г. вышел большой словарь Георга Хениша, среди языков, перечисленных в его названии, — два славянских (чешский и польский). Одним из основных словарных источников этой «Сокровищницы германских языка и мудрости» были труды швейцарца Конрада Геснера. Они оказали, как отмечает М. П. Алексеев, «весьма сильное воздействие на развитие лексикографии во второй половине XVI в., в частности в славянских землях».[4] Самая крупная из его работ, изданная в 1555 г., озаглавлена «Митридат, или Наблюдения над различными языками как древними, так и новыми, употребляемыми ныне у различных народов земного шара». Даны сведения прибли-

---

[2] Библиографические сведения о данном словаре, а также и о других словарях, которые будут упоминаться в этом разделе см. в кн.: М. П. Алексеев. Словари иностранных языков. ., с. 49—60.

[3] Там же, с. 50.

[4] Там же, с. 53.

зительно о 130 языках всего мира (среди славянских — и «московитский») и словари их с толкованиями на латинском языке.[5]

Примечательна следующая аналогия между этим словарем и азбуковниками, принадлежащая М. И. Сухомлинову. Характеризуя одну из рукописей — «Алфавит книга премудрая, имея в себе 24 язык», Сухомлинов совершенно справедливо отмечал, что хотя в этом русском сочинении очевидны «смесь и неверность в исчислении этих двух десятков языков, но они находятся не только в русских, но и во всех других филологических сочинениях XVI века», и в доказательство ссылался на этот труд Геснера, «бывшего корифеем современной ему учености».[6] «В Митридате, действительно, языки областей, государств и частей света, — дополняет М. П. Алексеев, — перемешаны между собою, а некоторые наименования звучат столь же наивно, как и те, которые иногда встречаются в русских азбуковниках («кашубский» язык стоит рядом с «московским», «кападокийский», «лаконский» и «халдейский» следуют один за другим)».[7]

Здесь были упомянуты западноевропейские словари, которые были составлены в XVI—начале XVII в., причем такие, к каким по своему типу наиболее близко примыкают русские азбуковники, созданные в то же самое время, объясняющие иноязычные и архаические слова в славянских книгах, принятых на Руси, и образованные путем объединения рукописных глоссариев и собирания маргиналий.

Такой путь сложения азбуковников предопределяет их тесную связь с историей русской книжности, с ходом развития русского литературного языка, хотя, понятно, не исключает и заимствований лексикографического порядка. На составе азбуковников сказался характер взаимоотношений русского языка со старославянским, с греческим, с латинским и со многими другими языками, причем набор их в XVI и в XVII вв. неодинаков.

Русские азбуковники были созданы справщиками и переводчиками, почти исключительно монахами, которые в первую очередь имели дело с церковной книжностью и были вместе с тем искушенными филологами. Профессиональные интересы составителей сказались на составе старших азбуковников, вполне отчетливо проявилась (при большом внимании к языку) и их теологическая направленность. Они были написаны, судя по предисловиям, для рачительного читателя божественных писаний.

---

[5] В своей славянской части «Митридат» Геснера, как отмечает автор, был основан в значительной мере на Лексиконе Сигизмунда Гелениуса (1537), от которого берут свое начало этимологические словари славянских языков. В 1547 г. К. Геснер издал на латинском языке словарь собственных имен («Onomasticon proprium nominum»), аналогичный «Толкованію именамъ по алфавиту», созданному в тот же период.

[6] М. И. Сухомлинов. О языкознании в древней России. СПб., 1854, с. 8.

[7] М. П. Алексеев. Словари иностранных языков. ., с. 55.

Формирование и пополнение состава азбуковников было связано с духовными и практическими нуждами Московской Руси, которые во второй половине XVI в., когда появился этот тип словарей, были одни, а на рубеже XVI—XVII вв. и в начале XVII в., в период создания наиболее ранних разновидностей пространного варианта азбуковников, другие; в середине и тем более в конце XVII в. они опять-таки кардинально изменились. В этот период азбуковники встали в ряд с другими типами словарей. Лексикография вступала в новый этап своей истории.

Одним из существенных, если не сказать переломных, этапов в развитии текста азбуковников было создание в самом начале XVII в. их пространных вариантов, в которых проявился интерес к источникам, отражающим живую речь.

Словарные своды XVI столетия так же, как и азбуковники в своих старших разновидностях (краткий вариант середины XVI в.), не включали еще активно слов разговорной речи, хотя все словари-разговорники, созданные в более ранний период, известны и в списках XVI столетия. Словарики «Грецкои языкъ» и «Се татарскыи языкъ» изданы П. Симони по ркп. XV—XVI вв. (Новгородского Софийского собора № 1462), «Толкование языка половецкого» известно также в ркп. XVI в. (ГИМ Син. 183 и Син. 997). Из четырех списков, по которым «Рѣчь тонкословія греческаго» издана М. Фасмером, три относятся к XVI в., один — к XVII в. Еще один список этого словаря, встретившийся в Соловецком собрании, также оказался списком XVI в.

В XVI в. разговорники охотно копировались, но составляли специфический отсек словарного дела, их не объединяли со словарями, отражающими книжный язык. Характерна для XVI в. обработка списка «Рѣчи тонкословія греческого» (изд. П. Симони ГПБ Сол. 970), где сокращены разделы обиходных и бытовых тем и в силу этого подчеркнуты те из разделов, которые связаны с церковью (наименования бога, богородицы и загробной жизни, слова, относящиеся к религиозным верованиям, — о небесной жизни, о боге и др.). Так было в начале и в середине XVI в.

К концу XVI в. и началу XVII в. положение изменилось: словари-разговорники и «Лексисъ сиречь реченія, въкратъце събраны и из словенскаго на простыи рускіи діалектъ истолкованы» Лаврентия Зизания (1596) были включены в состав азбуковников (пространный вариант конца XVI, XVII в.), внеся в них стихию разговорной речи. В определяющей части азбуковников оказалось немало восточнославянских (русских, украинских и белорусских) «простых», обиходных слов, а в толкуемую часть попали их соответствия из среднегреческого языка, из языков тюркских, а затем и западноевропейских.

В XVII в. существенно изменяется круг составителей азбуковников, а также их заказчиков и владельцев.

Записи и приписки владельцев азбуковников дают представление о социальной среде, в которой они были распространены в это время. Вот некоторые из них: в ркп. ГПБ 1145: «. . . сыну Рукавишникову, а взялъ за сию книгу шездесятъ алтынъ»; в ркп. ГПБ Q. XVI.9: «Сія книга, глаголемая алъфавитъ, списана бысть въ Двиньскомъ уѣзде на Пѣнежскомъ волоку, на Черной горѣ, въ монастырѣ. ., а списывали сію книгу алфавитъ, кевролъцы Алексѣи Ивановъ сынъ, зовомый Ловцовъ, да сынъ Харитонъ своею рукою, про себя, лета отъ созданія мира 7156 (1648), месяца июля». В той же рукописи еще одна приписка: «Сию книгу, глаголемую алфавитъ, продалъ Олешка Ивановъ, сынъ Ловцовъ, черному священнику Рафаилу». В ркп. ГПБ Q. XVI. 8 под строкою, начиная с первого листа, запись о том, что словарь принадлежит вологжанину Прошлецову «гостиные сотни».[8]

Соответственно изменяется и варьируется состав азбуковников, применяясь к деловым интересам и духовным потребностям посада.

Эволюция сборников XVI столетия, включающих тексты словарей

Глоссы и толкования в строках и на полях рукописей уже в древности объединяли в своды, глоссарии.[9] Перечень глосс в конце какой-нибудь книги (например, Лествицы Иоанна Синайского) был собранием объяснений, почерпнутых из ее текста, заметим однако, что обычно — не из того списка, в котором находим подобный свод. Глоссарий, собственно, и служил дополнением к толкованиям, уже имеющимся в тексте данного списка. Дальнейший ход развития заключался в том, что древние словари были отвлечены от текстов, с которыми были связаны по происхождению, их стали давать при других церковных книгах, а также в сборниках,[10] так как было осознано известное постоянство значения слова.

[8] А. В. Пруссак. Описание азбуковников, хранящихся в рукописном отделении имп. Публичной библиотеки. Изд. ОЛДП. СПб., 1915, с. 13, 17.

[9] Словарные своды нерусского происхождения в наших рукописях XIII—XIV вв. содействовали возникновению оригинальных сводов. Примером компиляции первого рода может служить словарь «О именехъ глемыхъ жидовьскымъ языкомъ в книгахъ црковныхъ» (в списках XIII—XIV вв.). Развитие греко-латинской традиции наблюдаем в истории текста «Рѣчи жидовьскаго языка». Л. С. Ковтун: Русская лексикография эпохи средневековья. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1963, с. 17—43, 48—110.

[10] Характерна в этом отношении история «Толкованія неудобь познаваемомъ рѣчемь», словаря к Лествице Иоанна Синайского. Из приложений к этой книге словарь попал в состав приложений к Поучениям Исаака Сирина, в Хронограф, в Летопись, в сборники и т. д. (Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 217—227).

Процесс шел двумя путями: а) словарь отрывался от текста, при котором его прежде помещали, и попадал в иное литературное окружение; б) книга, к тексту которой был составлен глоссарий, становилась средоточием и других словарных сводок. Такими «собирателями» словарных материалов оказались Псалтырь, Лествица, Кормчая, Хронограф, возможно, и другие книги. Словарные своды, которые сформировались в их составе и особенно в сборниках, подготовили в значительной степени сложение Азбуковника.

Сводки глосс встречаются в сборниках разного содержания. Сборники — типичное и примечательное явление нашей средневековой литературы. «Надо иметь в виду, — пишет А. С. Орлов, — что средневековая русская книжность состояла преимущественно из сборников, небольших, так сказать, энциклопедий или хрестоматий, заключавших в себе статьи, объединенные каким-либо отдельным жанром, или составленных бессистемно, как бы взамен целой библиотеки разных произведений».[11]

В сборниках ясно проявлялись духовные запросы того общественного круга, к которому принадлежали их создатели. Несмотря на разнообразие и даже пестроту их состава, что в природе самого жанра, сборники именно в этом смысле и самостоятельны и оригинальны (не только числом русских статей в их составе, но и самим отбором и группировкой текстов [12]).

Наиболее ранние из словарных сводов находим не в сборниках, а в изборниках богословского содержания: ведь и сами эти своды были в значительной мере собраниями толкований отцов церкви («Рѣчь жидовьскаго языка», например, содержит истолкование библейских имен Афанасием Александрийским).

Лексикографический характер имеют некоторые статьи в Изборнике Святослава 1073 г. Обращает внимание само название этой рукописной книги: «Събор от мног отець тълкования о неразумныих словесах в Евангелии, и в Апостоле, и в инех книгах въкратце сложено на намять и на готовъ ответ».[13] Цель объединения толкований в одну книгу под общим заглавием здесь ясно указана. Она осталась среди задач Азбуковника. Правда, это

---

[11] А. С. Орлов. Древняя русская литература XI—XVII вв. Изд-во АН СССР, М.—Л., 1945, с. 46.

[12] Ср.: «Книг(ы), нарицаемыя Изборник и от многъ оць тълкованы» XIII в., рукопись русского происхождения (ГПБ Q. I.18, см.: Е. Э. Гранстрем. Описание русских и славянских рукописей. Л., 1958, с. 28, ркп., где оказалось два ономастикона: «А се имена жидовьская руськы тълкована» (л. 43, 44) и «О имепьхъ глемыхъ жидовьскымъ языкъмь» (л. 172, 172 об.). Это Изборник, содержащий толкования разных мест Писания (Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 48—56).

[13] Это название повторяют, как указывает исследователь списков Изборника Святослава 1073 г. Н. Н. Розов, все известные его списки (Н. Н. Розов. Старейший болгарский «Изборник» и его русская рукописная традиция. ИОЛЯ, т. XXVIII, 1969, с. 75—78).

только одно из его назначений (их несколько и притом неоднородных, наслоившихся друг на друга в ходе развития текста), но это назначение бесспорно самое древнее. В вариантах указанного названия отметим замену слов «неразумныих» сочетанием «неудобь разумных» (соединение слов, постоянно встречающееся в названиях древних словарей). Еще более характерная перемена того же названия в заголовке одного из изборников конца XV в. Новгородской Софийской библиотеки,[14] включившего и несколько статей из Изборника Святослава 1073 г. Создатель его несколько изменил указанные статьи, а вместе с тем и название. Здесь оно выглядит так: «Си книгы повеленья Христова събoрник, еже словет от мног отець толкованья о неразумных словесех в Евангелии, и в Апостоле, и в Псалтири, и в Паремьи, и в прочих книгах въкратце сложено на память и на готов ответ и на причастье будущего века послушающим книг сих и творящим повелеваемая ими в оставление грехов». Сопоставим с этим названием заголовок одного из трех древнейших словарей ономастиконов: «Рѣчь жидовьскаго языка, преложена на рускую неразумно на разумъ, и въ Евангли хъ, и въ Ап҇лхъ, и въ Псалтыри, и в Пармиѣ, и въ прочихъ книгах».[15] Такого варианта названия словаря среди греческих ономастиконов не встретилось.[16] Словари других направлений русской средневековой лексикографии (приточники, славяно-русские лексиконы) также дают в своих названиях различные перефразировки наименования Изборника Святослава и ему подобных, но уже не во второй, а в первой его части. Ср.: «Събор от мног отець тълкования о неразумныих словесахъ. . .» и «Толкъ о неразумны҇х словесѣхъ», «Толкование о неразумны҇х словесѣ҇х псалтырныхъ», «Толкование о недоумѣнны҇х словесѣхъ» — таковы заглавия словарей символики.[17]

В своей первой части с ними, а вместе с тем и с названием Изборника, совпадает и славяно-русский словарь, составленный к тексту Лествицы Иоанна Синайского (во второй его редакции): [18] «Толкованіе неудобь познаваемомъ рѣчемь, понеже положены суть рѣчи въ книгахъ отъ начaлныхъ прѣводникъ ово словѣнски и ино сръбски и другаа блъгарскы и грѣчьскы, их же неудоволишася прѣложити на рускыи».[19]

---

[14] Ркп. ГПБ Соф. 1285 (отмечен в указанной статье Н. Н. Розова. По описанию рукописей Софийской библиотеки, которое делает Н. Н. Розов: «Сборник полемический и канонический второй половины XV в.» Каноническое и полемическое направления присущи и материалам Азбуковника).

[15] Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 399.

[16] См. P. de Lagarde. Onomastica sacra I. Gottingae, 1870.

[17] Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 186.

[18] Списки первой редакции дают названия: «Пословки лѣствичныѣ» и «Протлькъ лѣствци о рѣчехъ покрьвенихъ» (Там же, с. 217).

[19] Там же, с. 237.

Совпадение наименований древних словарей с заголовком Изборника не случайно. Здесь уместно вспомнить о различии, которое вкладывалось в наименования *сборник* и *изборник* в древнерусской литературе. Древнерусские словари оказались прямыми продолжателями традиций изборников, объединивших толкования текста Писания отцами церкви. В связи с этим приобретает особую важность изучение процессов переформирования их состава. Среди списков Изборника Святослава 1073 г. — два из библиотеки Перемышльского «собора русских клирошан» (ныне в Польской национальной библиотеке и в Библиотеке Академии наук Литовской ССР в Вильнюсе), «в которых очевиден совершенно сознательный отбор статей Изборника по формальному принципу — выбирались только „вопросно-ответные“ статьи».[20]

Древнее название, традиционно обозначавшее, что за ним последуют толкования к текстам Писания, оставалось за словарями вплоть до сложения Азбуковника, именно в этом духе озаглавлены (в разных вариациях) словарные своды XVI столетия, его носят и ранние списки Азбуковника. Ср. название Азбуковника по списку ГПБ Погод. 1143 конца XVI в.: «То^{л}кованіе рѣче^{м}, иже обретаются во сты^{х} книга^{х} иноязы^{ч}ными глании положены. И^{х} же здѣ скораго ради обрѣтеніа по а^{л}фавиту написахо^{м}». Однако на рубеже XVI и XVII столетий происходит замена названия.[21] Словари начинают называть Алфавитами, Азбуковниками, Лексисами, подчеркивая их лексикографическое назначение и алфавитный порядок расположения материала. Ср.: «Книга глемая Алфавитъ иностранны^{х} речей, их же древніи преводницы или неудоволиша^{с} на рускіи преложити языкъ или тако произволиша имъ писати^{с}» (ркп. ГПБ Погод. 1642, 1596 г.), «Книга глемая лексисъ, сирѣчь недовѣдомыя рѣчи» (ркп. ГПБ Погод. 1145) и т. п.

Неизбежен вопрос текстологического характера о первичности и вторичности материалов: Азбуковник возник на основе сборников или, напротив, сборники, наряду с другими источниками, вовлекли в свой состав и некоторые статьи Азбуковника? Третье предположение — сборники и азбуковники не были связаны в своей историко-литературной судьбе — исключено: невероятно такое разобщение текстов, ведь они создавались и читались в той же самой среде.

Хотя в сборниках XVII в. вполне возможно встретить выписки из азбуковников, о чем еще будет сказано, но это уже явление более позднего времени. Анализ состава сборников в сопоставлении с азбуковниками показывает, что исторически процесс шел от сборников к азбуковникам, а не наоборот.

---

[20] Н. Н. Розов. Старейший болгарский «Изборник. .», с. 75—78.

[21] Понятно, что старый тип заголовка можно встретить и в списках XVII в. Например, в ркп. ГПБ Погод. 1655 словарь назван «То^{л}кованіе рѣчемъ неудо^{б} ра^{з}судны^{м}, иже обрѣтаются во сты^{х} книга^{х}...».

Разработка одних и тех же источников в сборниках и азбуковниках не одинакова. В первых из них находим полные тексты сочинений или фрагменты этих текстов. Толкования слов и выражений так же, как и в целостных книгах, даны в строке или на полях против фразы, к которой они относятся (заметим кстати, что по сборникам в связи с этим можно устанавливать литературные источники Азбуковника). В азбуковниках слово извлечено из текста и идет в ряду других, в общем перечне объясняемых лексем. Толкования в них подверглись словарной обработке: они обычно короче и более отвлеченны, поэтому и могут быть применены при чтении многих текстов. Подобные определения находим и в сборниках, но в виде глосс или в составе словарных сводов, в силу их лексикографического характера.

Материалы любого из сборников, в котором находятся словарные сводки и отдельные толкования, дают ценные сведения по истории переформирования нетематических собраний текстов в тематические. В качестве примера сборника, очень близкого по своему содержанию к Азбуковнику, рассмотрим состав рукописной книги ГПБ Соф. 1464, середины XVI в. (ок. 40-х годов).[22] В описаниях рукописных собраний обычно не находим точных сведений о том, насколько насыщен тот или иной сборник словарными материалами, так как толкования нередко органически входят в самый текст сочинений. Характерен в этом отношении рассказ о диспуте с иудеями под названием «Стязаніе, бывшее въкратцѣ въ Іерусалимѣ при Софроніи архіепископѣ о вѣрѣ христіаньстѣи» (л. 305—310). Оно посвящено вопросу, могут ли евреи оправдать распятие Христа, и заканчивается смятением в среде евреев («и разыдошася ови глюще: Адонаи, посрамихомся, ови же глюще: ... Аданаи, заблудихо^{м}»). В соответствии с философскими воззрениями того времени (номинализм и богословско-идеалистический реализм) в «Стязаніи. . .» придается особое значение слову, наименованию.

Уже в самом начале «Стязанія. . .» сказано: «христіанинъ преж^{д}е всѣхъ сихъ вопросити долженъ жидовина: рци что ради слышишися[23] июдеинъ, иевреинъ, изльтянинъ, и что есть разумъ тріемъ имене^{м}. И егда рече^{т} ти жидовинъ, яко евреинъ убо слышуся, яко о^{т} Авраама, июдеинъ же о^{т} Іюдеи, израилтянин же о^{т} еже нарещися Іякову о^{т} бга Израиль, рци ему ты: но не въпроси^{х} тя тако, но да ре^{ц}ши ми, что толкуется іюдеинъ, иевреинъ, изльтянинъ. И аще убо вѣсть рещи, р'ци се: обрѣте имя свое. Аще

[22] Ркп. ГПБ Соф. 1464 на 502 л., в четверть (размер 20,8×14,5), писана полууставом XVI в.; водяные знаки: 1) рука в рукавчике или перчатка, сверху крестообразная розетка; 2) носорог. Д. И. Абрамович. Софийская библиотека, вып. 3. СПб., 1910, с. 268.

[23] Слово, таким образом, оценивается по восприятию слушающего (сказано не «называешься», а «слышишься»).

ли не обрящеть рещи, да не глеши ино слово, но рци ему: иди обаче, первее научися, како наречешися[24] и тогда пріиди и глю с тобою о вѣрѣ. Есть же тріемь имене^м^ симъ толкованіе се: евреинъ толкуется прешелникъ, сирѣч преходникъ, яко преиде море Иерданъ, июдеинъ толкуется исповѣданіе, и Іиль толкуется умъ зряи бга, понеже тіи преж^д^е всѣхъ языкъ бга познаша и Авраам же прешелникъ толкуется, зане преиде о^т^ Меж^д^орѣчіа въ Іюдею» (л. 306).

Вслед за толкованиями трех упомянутых наименований составитель сборника приводит еще целый ряд объяснений и других слов из текста Библии: «Іер^с^лмь толкуется зрѣніе смиреніа; гь Саваоѳъ — смиритель, гь воемь: осанна въ вышни^х^ — сирѣчь спси, иже въ вышнихъ; гора купина — гора синаискаа толкуется; Моѵсеи егѵпетьскы: вода и древо, понеже въ древянѣ ковчезѣ обрѣтеся в водѣ; Ааронъ толкуется, иже о^т^ горы; Салимъ — мѣсто бжіе толкуется; Іоанъ еврѣиско имя именуеть^с^, толкует же ся гви послушливъ и благ^д^ть гпя, понеже тои хотяше пре^д^тещи провѣдати га; Іс — спсъ толкуется; Вифлеомъ — домь хлѣба, зане тамо родися нб^с^ныи хлѣбъ Хс бъ нашь; Іерданъ — схожденіе его, понеже тамо сниде Хс и кр^с^тися, тои есть Хс снъ бжіи сп^с^ніе хр^с^тіаньское, июдеомъ погыбель и еллиномь раз^д^рушеніе, идоло^м^ потребленіе. Тому слава и держава въ вѣкы вѣкомь, аминь» (л. 306). Перед нами небольшой ономастикон из 14 слов. После этого словарика и следует «Начало стязанію» (л. 306 об.), то есть основной текст сочинения.

В том же сборнике помещен и отдельный словарь, под своим особым заголовком (л. 191—193). Это славяно-русский словарь, составленный в XIV—XV вв. к тексту Лествицы Иоанна Синайского. Он имеет здесь свое обычное название — «Толкованіе неудобь познаваемымъ в писаніихъ рѣчемъ, понеже положени суть рѣчи отъ начялны^х^ преводникъ ово словенскы, и ино серпьскы, и другаа болгарскы, и ина греческы, их же не удовлѣшя преложити на русьскыи языкъ». Словарь содержит некоторые добавления к основному тексту: сагъ — вретище; милоть — овчина; луща — копіе; буксина — труба; хартофилакъ — книгохранитель; калиграфъ — доброписецъ; зографъ — иконникъ; феологъ — богословъ; хрисостомъ — златоустъ; ексаимерь — шестодневникъ.[25]

---

[24] Параллельный оборот к «что ради слышишися» — «како наречешися».

[25] Этот список еще не был найден, когда составлялась сводка списков словаря к Лествице Иоанна Синайского, данная в книге «Русская лексикография эпохи средневековья» (с. 227—232), но его легко соотнести с материалами этой сводки. Список ГПБ Соф. 1464 относится ко 2-й группе II редакции словаря, отступая только в статьях 16 и 27 (непщую — мню, уповаю; свѣне — кромѣ). Ближе всего новый список примыкает к ГИМ Син. 561 (323).

На л. 180 об., 181 в сборнике дан еще один словарь, где объясняются слова — понятия, почерпнутые из второго «Послания» Павла к Тимофею, причем описательные толкования слов, раскрытие значений сочетаются с назидательно-богословским отношением к названным свойствам человеческого характера.[26]

Оплазиви — сире^ч^ охочи къ богатьствомъ; възносливи — в погнетеніи другых; родителемъ непокоривы — сирѣ^ч^ имъ противляющеся, яко родителемъ дховнымъ въ ученіи съборномъ и плотьскымъ в сожитіи домовомъ; непо^д^бни — съвѣтни прелестемъ великимъ, иже грехи глются; продерзливи — сирѣчь продерзанія праве лнымъ налагающе; невъздеръжни — сирѣ^ч^ въ всякую похоть себе влагающе; предатели — скрывающе дружень совѣт; нагли — сирѣчь бес^з^студни въ злы^х^; възносливи — сирѣ^ч^ на^д^мени въ ср^д^цихъ своихъ; сластолюбци паче же бголюбци — сирѣчь услаженіа плотьска дховнымъ пре^д^полагающе; имѣюще образъ блгочестіа — сирѣ^ч^ явленіе дховеньства, да легчае прельстять.

Сборники XVI в. подготовили для азбуковников словарные материалы разнообразного характера, в том числе и энциклопедические.

На л. 259 об., 260 ркп. ГПБ Соф. 1464 читаем: «стго Кирила[27] о тридесяти^х^ серебренице^х^». В этом слове соотнесены значения денежных единиц. Поводом для соотнесения послужили 30 серебреников, полученных Иудой за предательство Христа. Вот это слово: Лептѣ зовутся ассаріи, рекше и нуміа, ѯ (60) же ассаріи имяше тогда динарь, р (100) же динаріи сребреникъ, и проданъ бысть гь на л (30) сребреницѣ^х^, яже бывають г (3) тысящі динареи, яже суть злата сто переперъ. Талантъ имать литръ ркѕ (125), ассаріи есть лептѣ, ѯ (60) онгіа има^т^ статира два, статиръ имать драхмы двѣ, кондрантъ наричется сиклонь, еже есть четвертъ онгіи.

Ср. в Азбуковнике:[28] лѣпта — мѣдница; дра^х^ма — златни^к^ болшои; дидрахма — златни^к^ ме^н^шеи, ре^к^ше по^л^драхме; дінарь — сребрени^к^, а сре^б^ра в не^м^ по^л^ по^л^тины. Макси^м^ Гре^к^ в' своеи книзѣ ми (48) словѣ дінаре^м^ нариче^т^ пѣня^з^ (л. 29). Все три статьи идут в словаре

Ср. со сказанным относительно этого списка: «Статьи обаяние — влъхвование, тунба — даръ и несколько не имеющих отношения к тексту «Толкованія. . .» объяснений греческих терминов (хартофилаксъ — книгохранитель, калиграф — доброписецъ, зограф — иконник и т. п.) приписаны в конце словаря. . . Они должны рассматриваться как одна из попыток этого времени собрать воедино разрозненные словарные материалы». Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 227.

[26] Перед толкуемым словом поставлена буква с, означающая: сущее, перед объяснением буква т — толкование.

[27] Кирилл — епископ иерусалимский (315—386).

[28] Для сопоставлений здесь и дальше избран один из ранних типов Азбуковника — ркп. ГПБ Погод. 1143.

подряд. Талантъ — тала^нтъ има^т сребра ФѮВ (562) рубле^й, а злата талантъ ЅѰА (6701) рубле^й; статирь — каме^нь зѣло честе^нъ, и^ж в Сиріи родится или четвертаа часть златніцы, нѣцыи ж глю^т статиръ персте^нь; литра — вѣсъ е^ст тако іменуе^м, а золотнико^в в литре ОЕ (85), а золотникъ по В (2) алтына с полушкою, а все^х в литре сребра по^л пята рубли і полторы де^нги, а в десяти литре^х МЅ (46) рублеи, КѲ (29) алты^н з де^нгою, а во Р (100) литре^х сребра УѮИ (468) рублеиі, КЕ (25) алты^н (л. 50 об., 47 об., 39). При некоторых из этих слов указаны литературные источники: Ев. от Луки (драхма), Ев. от Матвея (дидрахма, статиръ), Устав су^д ве^х (литра).

На л. 188—191 сборника ГПБ Соф. 1464 «Ины притчи о птицахъ и зверѣхъ къ человѣку, о них же Давыдъ глаголеть въ псалмѣхъ». Рассказано о фениксе, ластовице, неясыти, орле, льве и елене.

Есть убо птица въ велицеи Индіи именемъ Финиксъ. Та же птица единогнѣздица есть и не имѣеть подружіа си ни чя^т, но точію сама едина въ свое^м гнездѣ пребываеть. Пищу себѣ творить лѣтающа въ кедры ливановы, исполняеть крилѣ свои блгоуханіа. Егда же състарѣется и възлѣтаеть на высоту и взимаеть о^т огня нб^сннаго нисходить низъ и зажжеть гнездо свое, ту же и сама изгараеть. И паки в пепелѣ гнезда своего заражается червь. И в томъ черви бываеть птица такова же. Сіе же творить въ обходѣ Ф (500) лѣ^т. Сіе же не просто сего животна умерша и паки въставша, но образъ въскрсенію мрътвы^х. Вѣдяше бъ члче певѣріе сію птицу тако сътвори, яко же пишеть Климентъ и повѣдають мнози. Иніи же сице глють о неи, яко умреть в гнездѣ своемъ и съгніеть и о^т согнивъшіа плоти червь родится и тои възрастеть птицею сътворится (л. 189, 189 об.).

Ср. в Азбуковнике: Ѳиниксъ — Ѳиниксъ птица единогнѣз^дница су^т, не имѣе^т по^дружіа, ні чя^д, но сама то^кмо во свое^м гнѣ^здѣ прѣбывае^т, а піщу твори^т себѣ летающи в кедры лива^нскіа і тамо о^тлетающи іспо^лняе^т крылѣ свои арома^т і тако всегда блгово^нна е^ст. Егда^ж состарѣе^тся во^злетае^т на высоту і взимае^т о^т огня нб^сна^г и тако сходящи зажигае^т гнѣ^здо свое, ту^ж и сама сгарае^т. Но паки в' пепелѣ гнѣ^зда свое^г ражается черве^м і в то^м че^рви паки бывае^т птица і тои^ж пото^м тот' же нра^в, то^ж естество има^т. Сіа убо птица пре^длежи^т во обра^з исти^нновѣрующи^м во Ха. Аще бо и м^чніе за Ха пріяша, но бо^лшую піщу рая пріо^бретоша і во блгоюханіе піща во^дворишас^с. Указан и литературный источник: Полія (л. 52 об.).

Ластовица птица пустынъная, имѣеть гнездо на распутіи. Егда же едина осленеть о^т нихъ и супругъ ея идеть в пустыню и принесеть зеліе и положи^т на очи ему и прозрить.

Ина птица есть неясыть чядолюбива. Жена же его проклюваеть ребра птенцема своима, а самъ приходить о^{т} кормля своея и проклюваеть своя ребра и тою кровiю оживляеть птенца своя. О неи же глеть Дв^{д}ъ: уподобихся неясыти пустыннѣи.

Есть птица, о неи же Дв^{д}ъ послушествуеть. Ре^{ч}: обновится, яко орлу юность твоя. Орелъ, убо състарѣется и отягчають очи ему и ослѣпе. Обрѣт же источни^{к} воды чисты и възлетить выспрь на възду^{х} слнчьныи и сожметь крилѣ свои и мракоту очiю своею и ражжегъся и снидеть низъ и погрузится въ источницѣ тамо трищи и бываеть паки младъ.

Левъ зверь имѣеть три естества. Егда ражаеть лвица дѣтя, то слѣпо и мрътво родить. Седить же ту и блюдеть его до трехъ днеи. И по тре^{х} днехъ прiидеть левъ и дунеть в ноз^{д}ри его и оживе^{т}.

Елень звѣрь живеть Н (50) лѣ^{т}, а потомъ идеть на горы и ищеть змiа. И аще наиде^{т}, то обшедъ трищи и пожреть ю. И шедъ пiеть воду и того ради живеть и другую Н (50) лѣтъ. Аще ли не пiеть воды, то ту и умреть. О томъ ре^{ч} пр^{ор}рокъ, яко желасть елень на источникы водныа. Сице желаеть дша моя к тебѣ бже (л. 189 об. — 191).

Подобные объяснения средневековой символики — одна из существенных тем Азбуковника.

Сборник ГПБ Соф. 1464 в значительной мере может быть отнесен к хронографическим. В части, касающейся римской истории среди прочих материалов рассказано о Юлии Цезаре: Строиша Римъ и Упати лѣтъ УѮД (464) до Улiа кесаря. Первый ц^{с}рь Иулiи нероженыи и мтри его умерши. Ѳ (9) и м^{с}ць пропоровше чрево ея изяша из неа отрочя, тѣм же и кесарь наре^{ч}ся, кесарь глется римскы испорото^{к}, о^{т} него же црве рим'стiи кесареви наречени быша (л. 296).

Ср. в Азбуковнике: кесарь — выпороти^{к}. Iулiю Ѕ (6)-ти м^{с}ць сущу во утробѣ мте^{р}ни, умре мти е^{т}i роспоро^{к}ше утробу ея, iзяша Иулiа жiва, и^{ж} i бы^{с} царе^{м} А (1) и в Рiмѣ, нарiцае^{м} кеса^{р}, сiрѣ^{ч} выпороти^{к}, и^{ж} i славе^{н} ве'ми в' цр^{с}тво^{х} же елли^{н}-ски^{х}. Iнако о се^{м} повѣдае^{т}: сеи Иулiе и^{н}дикты и високосты i зако^{н} римляно^{м} изобрѣте. По се^{м} бѣ в Рiмѣ Ав'густъ, кеса^{р} сы^{н} ак'тавiевъ, племян'ни^{к} Iулiа кесаря. Сеи Авгу^{с} А (1) и нарече^{н} бы^{с} Севастъ, ре^{к}ше честныи, о^{т} него^{ж} поидоша севасты. Указаны литературные источники: лу^{к} Е (5) и Ѳ (9), цр^{с} ри^{м}, че^{п} зла^{т} (Евангелие от Луки, Царство римское, Цепь златая) (л. 37).

До сих пор словарные материалы сборника давались в сопоставлении с Азбуковником, но в исследовании преемственной связи этих двух жанров старинной книжности можно пойти и обратным путем.

В кратком Азбуковнике в букве Н подряд записаны две как будто ничем не связанные статьи: нау (т) сова; Науходоносо[р] — прокаженыи (л. 41 об.). Перед статьей нау — сова дано объяснение еще одного названия птицы: ногъ (т) нигрипсъ, птица, и[ж] ве[л]ми велика. В более позднем варианте Азбуковника (ГПБ Погод, 1642, 1596 г.), те же статьи имеют вид: ноу — сова; Ноуходоносо[р] (т) с при[т]чи сіе имя да[но][29]; ноу глется сова, ходо—коза, носо[р] — хромецъ, прокаженыи (л. 105 об.). Своеобразная этимология имени вавилонского царя встречается и в неалфавитных сводах, предшествовавших Азбуковнику. В одном из них, помещенном также в сборнике XVI в. (ГБЛ Тих. 346), читаем: наву — сова, ходо — коза, носоръ — прокаженыи, с притчи бо сіе имя дано бы[с], нҍ же нҍ[с] время о то[м] писати (л. 238). Последние слова из этого определения показывают, в чем заключалась лексикографическая обработка текста. Но о какой притче идет речь? Ответ на этот вопрос найдем и в сборнике ГПБ Соф. 1464 и во многих других, ему современных (л. 179—180). В «Даниловҍ пророчествҍ, в латыньскомъ толкованіи, въ главҍ первои». Под этим заголовком в частности сообщается: «В сеи чясти три суть сумнҍніа: первое, кто бы[с] сеи Навуходоносоръ, понеже мнози чтутся бывше сице именовани» (л. 179). Дальше читаем, что Навуходоносор возвеличил Халдейское царство и сделал его монархиею «яко Кароль великіи глется о[т] величества дҍлъ, понеже первыи о[т] цреи франскы[х] въспріать римское цр[с]тво» (л. 179 об.).[30] Отсюда можно заключить, из какого рода Хроник сделаны эти выписки. Следует легенда: «Глеть же ся нҍ в коихъ исторіахъ, яже Навуходоносоръ сеи первое названъ бы[с] сҍмъ именемъ. И сіе о[т] случая, понеже, егда новороженъ бы[с], бҍ в дубравҍ поверженъ и оставленъ, но по бжію устроенію пріиде коза дикая, отрочя млекомъ питая, яко писано есть в псалмҍ; храняи младенца гь. Сова же на[д]летҍ на древо надо отроко[м]. Ея же прокаженыи, по лесу преходя, видҍвъ, и начя дивитися, понеже та птица мало является въ днь. Сего ради прилҍжнеише внемля, узрҍ козу сосящу[31] отрочя по[д] древомъ, его же въземъ, кормити сътвори.[32] Его же Навуходоносоромъ о[т] случая прозва. Наву бо сова глется в томъ языцҍ, ходо — коза, носоръ — прокаженыи» (л. 179 об., 180).

Раскрытие состава имени Навуходоносора (nabu-kudur-usur, Набу! защити границы — имя вавилонских царей) не может быть названо даже и народной этимологией, цель его не лингви-

[29] Слог но по ошибке недописан.
[30] Карл Великий — король франков с 768 г., император с 800 по 814 г.
[31] Сосяти — 'кормить грудью'.
[32] В другом сборнике ГПБ Сол. 1017 (907) в этом месте рассказа — разночтение: его же вземше кормити повелҍ.

стическая, а литературная. Подобные объяснения связаны с одним из жанров древнерусской литературы.[33] В ряду других стилистических средств средневековья указанный прием имел хождение на Руси и в XVI—XVII вв. Возможность рассказать в связи с именем собственным, его составом, легенду была учтена и использована.

Внимание к раскрытию смысла слов свойственно не только книжникам XVI—XVII вв. Во все времена существования славянской письменности считалось весьма полезным выписывать толкования, собирать их с полей книг, а затем сводить в перечни. Прямым продолжением этой традиции в XVI столетии явились своды, в которых объединены несколько словарей предшествующего периода. Разница между ними и перечнями глосс, составленными в более раннее время, — по преимуществу в числе словарных статей. Качественный перелом в ходе развития русской лексикографии в XVI—XVII вв. связан с работами переводчиков и справщиков Московской Руси. Обилие лингвистических материалов, свежих данных о семантике слов, соотнесенных с языковой ситуацией нового времени, привели к процессу все более заметной эмансипации словарного дела от задач экзегезы, богословского истолкования текста. Сборники XVI—XVII вв. включают материалы и того и другого типа. В качестве примера сборников, в составе которых находятся словарные компиляции, объединяющие глоссарии предшествующих эпох, могут быть те из них, которые составлены Вассианом Кошкой.

Старец Вассиан Кошка (Фатеев), бывший возмицкий архимандрит, принадлежал к числу сторонников Иосифа Волоцкого. Сборники Вассиана отражают идейные запросы его среды. Словарный свод, писанный Вассианом, находится в первом из этих сборников ГБЛ муз. 1257,[34] рукопись середины XVI в.[35] на 433 л.

Состав Азбуковника как особой рукописной книги

Заглавием «Книга, глаголемая Азбуковникъ (или Алфавитъ, Буквы и т. д.)» создатели сборников определенного типа стремились показать, что считают обширный словарный свод в их составе основным разделом рукописной книги. Сборники подобного рода стали создаваться в конце XVI—начале XVII в. Они обычно

---

[33] С. Шамбинаго. К вопросу о «генеалогической» поэзии. — Сб. статей в честь А. И. Соболевского под ред. В. Н. Перетца. Л., АН СССР, 1928, с. 182—187 (Сб. ОРЯС АН СССР, т. CI, № 3).

[34] Музейное собрание рукописей Государственной библиотеки СССР им. В. И. Ленина. М., 1961, с. 177—185.

[35] В Описании приведены водяные знаки, самый поздний из них дает дату 1556 г. Писана рукопись самим Вассианом Кошкой. Словарный свод из этого сборника публикуется в разделе «Тексты словарей», с. 263—267.

имеют три раздела статей: а) грамматические статьи, б) словарный свод с азбучным расположением слов, нередко при этом и еще несколько неалфавитных словарей и разрозненных выписок с толкованием слов, в) статьи, не связанные с языкознанием.

Тексты грамматического содержания вместе со словарными материалами превращают подобные сборники в тематические. Главной темой таких сборников становится языковедение, причем в исследуемый период наука о языке предстает еще в соединении с богословием и философией. Историки отмечают для этого времени «диффузное состояние логических и философских знаний, их неотчлененность от знаний грамматических и связь этих знаний с религией».[36] Ср. в этой связи начальные слова сочинения о грамматике, принадлежащего, как считает И. В. Ягич, по всей вероятности, Максиму Греку: «Грамматікіа е҃ гн҃е (им҃к) ученіе зѣло хытро у еллинеˣ, то бо е҃ начяло входа, иже къ философии».[37] Говоря о грамматической содержательности сочинений Максима Грека, тот же автор пишет: «Его аргументация нередко целиком основывается на рассуждении грамматического свойства, причем не надо забывать, что в старину название и понятие грамматики употреблялось в более широком значении, чем теперь, она считалась существенною, чуть ли не самой важной частью философии».[38] Отмечается, что «русские азбуковники были не только словарями и грамматиками, но и энциклопедиями знаний, где богословие, но не одно богословие, а также и философия всегда находили себе место».[39]

Статьи грамматического содержания начиная с XVI столетия попадаются в рукописных сборниках все чаще и чаще. Указывая на этот факт, И. В. Ягич отмечает и одну общую черту этих статеек — их анонимность. «Нигде не сказано, — пишет он, — кто первый начал заниматься подобного рода рассуждениями, откуда он почерпнул свои сведения и где пришлось применить их

---

[36] А. И. Клибанов. «Написание о грамоте» (Опыт исследования просветительно-реформационного памятника конца XV — половины XVI века). — В кн.: Вопросы истории религии и атеизма. Изд-во АН СССР, М., 1955, с. 359. Одну из таких грамматических статей, помещаемых в азбуковниках, автор называет грамматическо-философской и верно обосновывает прямую связь в развитии логики и грамматики: «Практика разработки грамматических вопросов требовала создания некоторых теоретических предпосылок системы логического мышления, а последняя не могла быть создана, не отозвавшись на самые общие вопросы мировоззрения, то есть философские» (там же).

[37] И. В. Ягич. Рассуждения южнославянской и русской старины о церковнославянском языке. — В кн.: Исследования по русскому языку. СПб., 1895, т. I, с. 594.

[38] Там же, с. 586.

[39] А. И. Клибанов. «Написание о грамоте», с. 359. Автор отмечает, что в силу этого азбуковники нередко становились трибуной страстной идеологической борьбы.

к жизни, к школьному ли обучению, или к другим занятиям».[40]

Грамматические статьи, если отнести сюда и правописание, занимают существенное место в составе многих азбуковников, причем набор этих статей и порядок расположения неодинаков. В Азбуковнике ГПБ Погод. 1145 они идут перед алфавитным словарем: л. 8. «Книга глемая букъвы, иже како во стых книгах каяждо пословица писати и глати»; «Просодіомъ имена»; л. 8 об. «Сказаніе о десяти просодія[х]»; л. 10. «А се осмочастнѣ о[т] грам'матикия»; л. 11 об. «О тон'когласны[х] и дебелогласныхъ»; л. 20. «О[т] книги стго Іоанна Дамаскина о осми часте[х] слова вкрат'цѣ, понужная из'брана здѣ».

В конце книги, после словарного свода с азбучным расположением статей, на л. 172, идет еще статья об ударении: «О верхънеи силѣ еллинскои». В предисловии к словарю[41] на л. 21 разбирается вопрос о том, что написание слова изменяет его смысл (одно дело илектръ, другое — алекторъ, кедръ — китръ, ересь — ерисива).

Помимо общего интереса в XVI столетии к грамматическим вопросам, следует отметить их неотчлененность от словарных задач, что и определило процесс сложения тематических сборников, названных азбуковниками, или алфавитами. Этому способствовал и авторитет Максима Грека, который обострил своей деятельностью внимание к языковым проблемам.

Отметив, что Максим Грек не оставил ни полной греческой, ни полной славянской грамматики, И. В. Ягич подчеркнул, что это не помешало в старину ссылаться на него как на первого выдающегося знатока всех относящихся сюда вопросов. Достаточно указать на московское издание грамматики Смотрицкого (1648), оно увеличено в сравнении с виленским статьями общего характера, по большей части почерпнутыми из сочинений Максима Грека. «Видно, что еще в первой половине XVII в. для Москвы Максим считался авторитетом по этим вопросам наряду с отцами церкви, в особенности Иоанном Дамаскиным, которому приписывали статью о восьми частях слова».[42] Факт этот исследователь объясняет грамматическою содержательностью сочинений Максима.

Статьи по вопросам грамматики присутствуют в составе значительного числа азбуковников, а в некоторых из них занимают большую часть текста всего сборника. В Азбуковнике ГПБ O.XVI.1 (начало XVII в.)[43] с л. 136 и до конца (рукопись на 220 л.)

---

[40] И. В. Ягич. Рассуждения., с. 634.

[41] В рукописи оно названо «Предисловие лексису неудобь разумѣваемымъ рѣчямъ».

[42] И. В. Ягич. Рассуждения., с. 585, 586.

[43] Здесь датировка дана по списку, но по своему характеру текст относится к ранней разновидности Азбуковника, то есть ко второй половине XVI в.

идут статьи, относящиеся к правописанию и грамматике. Сборник по праву может быть назван «Грамматическим алфавитом». Текст азбучного словаря с предисловием занимает в нем л. 1—118, кроме этого, — еще два словаря: «Сказанiе рѣчем недовѣдомым» и «Толкъ о неразумныхъ словесехъ» (л. 119—124). Между ними и статьями по грамматике — ряд таких включений, которые не имеют отношения ни к словарям, ни к грамматике. Азбуковник ГПБ О. XVI. 2 (XVII в.) начинается статьей черноризца Храбра «О писменехъ», за которою следует предисловие Иоанна екзарха болгарского к Богословию Иоанна Дамаскина, но вместо текста Богословия дальше идет алфавитный словарь со своим предисловием. Азбуковник ГИМ Син. 354 (XVII в.) также включает статью «О писменехъ» черноризца Храбра. Главное содержание рукописи составляет алфавитный словарь.

Однако не во всех сборниках, содержащих алфавитные словари, есть грамматические материалы, а в некоторых из них они очень ограничены. Следовательно, присутствие грамматических статей может рассматриваться как признак превращения сборников нетематических в тематические.

То, что статьи по грамматике и словарный свод в составе сборников такого рода воспринимались не как две самостоятельные темы, а как единый комплекс языковедческих сведений, с очевидностью вытекает из их строения. В Азбуковнике ГПБ Погод. 1145 (относится к группе наиболее распространенных) [44] статьи, окружающие словарный свод, размещены в следующем виде: книга начинается с оглавления словарного свода, перед которым дано название словаря — «Книга, глемая лек'сисъ, сирѣчь недовѣдомыя рѣчи. Преводъ Максима Грека от иновѣр'ныхъ на рускiи языкъ, право», затем идет название оглавления — «Главы алфавиту тол'ковому, сирѣч азбуков'нику. Начало алфавит по гречески, а по руски азбуковникъ» (идет перечень глав словаря и краткое изложение сведений, которые они содержат, например, «Глава ӏї (1), в немъ пишет о гни имени, и о ал'лилуи толковои и началных именах аггльских, і архаггльских» и т. д.). Указанный материал расположен на л. 1—7 об. Однако после этого оглавления на л. 8—20 об. помещен не словарный свод, как этого можно было бы ожидать, а грамматические статьи, о которых уже упоминалось. Они отделяют оглавление словаря от его предисловия. Лишь после изложения сведений по грамматике на л. 21 идет «Предисловие лексису неудобь разумѣваемымъ рѣчямъ». В нем объяснены причины создания словаря и способ, каким он составлялся (собирание толкований из различных книг). В конце предисловия указаны некоторые правила пользования словарем: даны принятые сокращения языков (пометы о принад-

[44] А. В. Пруссак. Описание азбуковников., с. 5—19.

лежности слова к языку греческому, еврейскому и т. д.), система словарных отсылок. Обширный словарный свод с азбучным порядком статей (свыше 5000 слов), идущий после этого предисловия (л. 24—171 об.), имеет еще одно заглавие, причем отличное от того, которое находим в начале сборника (на л. 1). Там — «Книга глемая лек'сисъ сирѣчь недовѣдомыя рѣчи», здесь — **«Книга, глемая алфави^т, содержащия в себѣ толкование иностран'ны^х речеи, иже обрѣтаю^тся во стыхъ книгахъ,** непреложены на рускiи языкъ. Начало имуще сице».[45] Грамматические сведения в этом азбуковнике находим и в части текста, которая дана после словарного свода, на л. 172. Такова статья: «О верхнеи силѣ еллинскои» (о греческом ударении). Включение ее в сборник имеет основания, так как бо́льшая часть слов, помещенных в словаре, — греческие.

Итак, для состава многих азбуковников типично присутствие, наряду со словарем (или словарями), грамматических статей. Вместе с тем для периода более раннего (XIII –XV вв.) такого объединения разработок двух языковедческих тем не наблюдаем. В древних изборниках словари идут наряду с различными богословскими рассуждениями, словами и поучениями и с отдельными толкованиями отрывков из текста Писания (такие материалы присутствуют в той или иной мере и в бо́льшей части азбуковников XVI—XVII вв., но уже как реликты более раннего состояния).

В XVI в. проявляется стремление объединить грамматические и словарные темы. Экзегеза постепенно отходит на второй план, уступая место интересам языковедческим. Правда, цель более глубокого познания языка все еще связывается с задачами веры: сохранить в переводе точный смысл Писания и других церковных книг.

Грамматические сборники представляют собой наиболее типичный вид сборников XVI в., в которых встречаются словарные тексты. Следует ли из этого вывод, что словари присоединяли к грамматическим статьям? Поводом могла служить их общая языковедческая тема. Исторически, или лучше сказать генетически, дело обстояло иначе. В истоке формирования текста Азбуковника, как и других словарных сводов, лежит Изборник, поэтому толкования слов в нем, так сказать, исконный материал. Разработка лексики и грамматики шла с самой древней поры, причем каждый из этих аспектов языкознания был вызван особыми потребностями, но их объединяли общие цели: чтение и понимание текстов Писания, «истинное» истолкование их, «истинный же», т. е. соответствующий «духу боговдохновенных» книг, перевод Писания.

---

[45] Выделенная часть заголовка написана вязью.

Общий ход развития тех сборников, в которых сложился Азбуковник, такова: изборники, затем сборники, все более специализированные, затем сборники словарно-грамматические и наконец лишь в качестве заключительного этапа — расчленение задач: словарь и грамматика как две языковедческие темы со своим специальным назначением.

Зависимость Предисловия Азбуковника (ранняя разновидность) от суждений Максима Грека по вопросам перевода и правки церковных книг

Касаясь вопроса о том, откуда почерпнуты слова, введенные в словарь, автор Предисловия к Азбуковнику ГПБ Погод. 1143 пишет: «Их же от многих стых книг, еще ж і от философа Максима Грека, стыя горы инока толкованы изообрѣтше, елико возмогохом, зде по алеавиту положихом» (л. 21 об.). Перед нами один из списков наиболее раннего варианта Азбуковника, и этот акцент на имени Максима Грека не может быть случайным. Нетрудно убедиться, сколь велика зависимость и всего Предисловия от тех суждений, которые высказал Максим Грек в «Послании к великому князю Василию Ивановичу» и в «Словах отвещательных об исправлении книг русских». Приведем извлечения из него еще и по списку ГПБ О. XVI. 1, где текст сохраняет более раннюю редакцию того же варианта. После витиеватого вступления автор определяет цель словаря и круг читателей, для которых он предназначен: «но убо с прочими бжественными писаніи от всякого чина, возраста же и сана истинни рачителие и стых книг православні читателе, достоит вам и сии ал'фавит навыкнути, да возможете, яж во стых книгах іностранными гланіи положеныя рѣчи добрѣ навыкнути, да не вмѣсто свѣта тму и в'мѣсто агньца волка приимете» (л. 1, 1 об.).

Все Предисловие проникнуто духом полемики. «Како бо кто может иностранныя рѣчи толковати, не преж углубив умъ свой во стых писаніх, ниж иностранными гланіи навык?» (л. 1 об.). Негативная мысль, выраженная в этом вопросе, развита в духе взглядов Максима Грека: «Кто ж, еллин'скаго іли евреискаго не учася языка или от бжественых писании тонце не умудрився, возможет тѣх языкъ рѣчи правѣ сказати, еж что толкуется евреиски или еллински лифострото́н, и гаввафа, и голгофа, и нар'допистики, и гаггрена, и стомах, и подобныя сим;[46] иж во стых книгах росіискаго нашего языка обрѣтаются гланми многоразличных языкъ

[46] На полях указаны источники, где встречаются перечисленные слова: Іоан з̃ (60), Мр ѯг (63), к Тим сч̃г (193), то есть Евангелие от Иоанна и от Марка и Послание апостола Павла к Тимофею, зачала 60, 63, 193.

положены, их же древнiи превоⷣницы или неудоволившася или не потщашася на рускiи преложити языкъ» (л. 2). После чего и сказано, кем и как был составлен словарь: «Яⷤ оⷮ многиⷯ стыⷯ книⷢ избрав'ше i тако здѣ скораго ради обрѣтения по букваⷨ положихом' вины ради сея» (л. 2). Снова повторено, почему возникла нужда в таком пособии («понеже мнози оⷮ неискусныⷯ книжникъ и писцевь многи иностранныя рѣчи пишуⷮ и глюⷮ криво, а не якоⷤ подобаеⷮ»), затем так же, как в «Послании...» и Словах Максима Грека, даны комментарии к случаям смешения значений слов с близкими написаниями.

«Пишут бо в каноне покрову пре̑стыя бⷣца во [...] -мъ[47] творцевъ пѣсни сице: свѣтящеся влⷣчце омоѳоръ твои паче алектора,[48] а достоиⷮ писати паче илектора[49]. Каяⷤ в сеⷨ бⷣцы похвала, еже светится омофору ея паче алектора (на полях: пѣтеⷧ, — *Л. К.*)? Кую свѣтлость куръ имаⷮ, еже достоинѣ быти свѣтлости к' бгородичнѣи похвалѣ? Но достоиⷮ, якоⷤ выше рѣⷯ, любомⷣръствовати и писати паче илектрона,[50] сего ради понеⷤ илектронъ есть каменъ зело честенъ едиⷩ оⷮ драгыⷯ камѣнiи тако именуемъ, златовидеⷩ же вкупѣ и сребровидеⷩ, златоⷨ проявляеⷮ бжество хрⷭтво, а среброⷨ преобразуеⷮ чл҃чьство. Якоⷤ камеⷩ сеи двоеличеⷩ, тако и прчⷭтая бⷣца роди Ха бга нашеⷢ во двою существу и двѣ хотѣнiи и дѣистве имуща и во единои ипостаси, еже еⷭ бгу слово, совершена бо того исповѣдуя бга и совершена члка, единосущна оⷮцу по бжⷭтву и единосущна матери по члчьству, ни преложения, ни смѣшения, ни раⷥделения приимша, но во обоемъ существѣ своиство цѣло сохранша, члкъ бывъ члколюбия ради, да обожиⷮ члчьство. Доⷥдѣ о сеⷨ» (л. 2 об., 3).

Соединение лингвистического, реального и богословского (символика) в комментарии даже и одного этого отрывка, как в фокусе, отражает природу Азбуковника и сущность той идеологии, которая ее определила.

Другой пример: «Такоⷤ неискуснiи книжницы пишуⷮ i ины многи рѣчи раⷥвратно и бжественому, пишуⷮ бо в Лѣствиⷰ в' слове, еⷤ к[51] пастырю сице: блюдися, аки оⷮ некоторы ереси, а достоиⷮ писати ересиве, а не[52] ереси, не вѣдуще, яко ино еⷭ ереⷭ[53] i

---

[47] Номер канона в рукописи не проставлен. В ркп. ГПБ Погод. 1143 дана несколько иная формулировка: «пишуⷮ бо в' покроⷡⷭкоⷨ канонѣ еще».

[48] Греч. ἀλέκτωρ, ὁ — 'петух'.

[49] Греч. ἠλέκτωρ, ὁ — 'лучезарное светило, солнце'.

[50] Греч. ἤλεκτρον, τό — 'янтарь'.

[51] В рукописи описка: и вм. к.

[52] В рукописи слова «а не» по ошибке повторены.

[53] Греч. αἵρεσις, ἡ — 'ересь'.

ино су[т] ересива,[54] ере[с] бо толкуется невѣріе, а ересива сказуется трава, ея[ж] сѣмя, обрѣтающеся во п'шеницы, чернь быти твори[т] хлѣ[б] пшеничныи. Іоанъ восписате[л] Лѣствицы, в посланіи свое[м] ко Ио[а]ну игумену раиѳьскому, приточно пише[т] ко Іоа[н]ну, гл҃я: аще имаши п'шеницу дх҃овную, блюдися о[т] тщеславия, аки о[т] нѣкія ересиве, поне[ж] бо яко[ж] ересива, обрѣ[т]шися в мукѣ п'шеничнои, чернъ твори[т] хлѣ[б] пшеничныи и неприяте[н] цр҃ю земному, тако и тщеславие, прилѣ[т]шися трудо[м] дх҃овны[м], неприятны быти тыя твори[т] бг҃ови» (л. 3, 3 об.). В системе анализа автор следует Максиму: сначала приводит фразу, в которой оказалась неточность, затем значения слов, смешанных при переводе, вслед за этим дает реальный и «приточный» смысл словоупотребления и, наконец, богословскую основу символики или иносказания.

Третий пример: «Еще[ж] неискусніи писцы пишу[т] в Лѣствицы въ КЄ (25)-мь слове вмѣсто китрь кедры, не разумѣюще, яко ино е[с]ть китры[55] і ино кедры,[56] то[л]кует же о китра[х] в букве[57] нарицаемеи грѣчески капа, а по руски како» (л. 3 об.).

Четвертый (и последний) пример, при котором дано сравнение, наглядно показывающее, сколь различны бывают по смыслу слова с близким написанием: «Паки[ж] ненавыкшеи пишу[т] інде Иерда[н], а во ино[м] мѣсте пишу[т] Иорда[н], а не разумѣю[т], яко начала речеи си[х] не еди[н] разу[м] иму[т], аще и речение[м] друга друзеи подобятся, яко[ж] и мѣ[д] видѣние[м] злату подобится и каситирь[58] сребру, но убо не едину че[с]ть има[т]» (л. 3 об., 4).

Слова, значения которых разобраны в Предисловии к Азбуковнику, объяснены и в самом словаре: Алекторъ, еже е[с] петель (л. 11).[59] Илектронъ е[с] каме[н] зело честенъ, единъ о[т] драги[х][60] каменіи златовиде[н], злато[м] проявляе[т] бж҃ество х[с]во, а сребро[м] чл҃чство (л. 55). Толкование недописано, но пропуск легко восстановить по другому списку: златовиде[н] в'купѣ и сре[б]ровиде[н].[61]

---

[54] В более поздних списках Азбуковника указано также слово ера, греч. αἶρα, ἡ — 'плевел, сорняк в пшенице'.

[55] Греч. κῖτρον, τό — 'лимонное дерево'.

[56] Греч. κέδρος, ἡ — 'кедр'.

[57] Слово исправлено указанием на полях, в основном тексте было: «в буквах».

[58] Греч. κασσίτερος, ὁ — 'олово'.

[59] На полях указан источник: Ма[р] ѯЄ, то есть Евангелие от Марка (зачало 65). У Срезневского слово *алекторъ* с цитатой: «Изиде вонъ на предодворие, и алекторъ възгласи. Мр. XIV. 68. Конст. ев. 1383 г.» (Материалы для словаря древнерусского языка, т. I—III. СПб., 1893—1903, т. III, стб. 4 (доп.)). В Азбуковнике, таким образом, указан тот же стих евангельского текста.

[60] В рукописи описка: други[х].

[61] Ркп. ГПБ Погод. 1143, л. 34. У Срезневского слова *илектронъ* нет, но есть *иликторъ* (ἤλεκτρος, ὁ) — «Запона, яко же иликторъ свѣтла. Жит. Андр. Юр. VII. 38» (Материалы. ., т. I, стб. 1091). Ср. и в Предисловии к Азбуковнику ГПБ о.XVI.1: «а достои[т] писати паче илектора» (л. 2 об.).

Ересива, ересива есть трава непотребна, и^{ж} обрѣ^{т}шися во пшеницы, чернь твори^{т} хлѣбъ. Сию ересиву во ука^{з} прие^{м} Іванъ, списатель Лѣствицы, пише^{т} ко Іванну игумену раиѳьскому в слове, еже к пастырю, сице г҃ля: аще имаши дх҃овную пшеницу, рекше благая дѣла, блюдися, рече о^{т} щеславия и высокомудрия, аки о^{т} нѣкоея ересиве, яко же бо ересива, примесившися муки пшеничнеи, чернь быти хлѣ^{б} пшеничныи і неприятенъ на трапезу земному царю, тако и мнѣние, еже мнѣти себе быти, что неприятны и мерски быти творя наша добродѣтели бг҃ви, мерзокъ бо рече^{с} пре^{д} г^{с}демъ всякъ высокосердыи» (л. 45 об., 46).[62] Именно эта выписка из сочинения Иоанна Синайского, в несколько сокращенном виде, приведена в Предисловии.[63] В более поздних разновидностях Азбуковника статья подверглась дальнейшей лексикографической обработке. В ркп. ГПБ Погод. 1143 она уже не так прямолинейно связана с источником, откуда почерпнуты сведения, и в большей мере отвечает словарным целям: ересіва су^{т} трава непотребна, е^{ж} во п'шеницы обретае^{т}ся, и^{ж} і плеве^{л} [64] наричема (л. 31 об.).[65]. Слово *плѣвелъ* оказывается соотнесенным в том же словарном своде и со словом *сверѣпица*, которое определено аналогично *ересиве*: сверѣпіца — трава непотре^{б}наа, еже е^{с} плеве^{л} (л. 49).[66] Статья на слово *ересь* не только в Предисловии, но и в тексте словаря идет сразу же вслед за статьей на слово *ересива:* ересь невѣрие въ г҃а (л. 46).[67]

Китры су^{т} древеса, их же пло^{д} подобенъ яблоку,[68] а величество^{м}, аки дыня, вкусо^{м} кисла, а сро^{д}на нера^{м}жи,[69] а древо

---

[62] Слова *ересива* в Словаре Срезневского нет.

[63] Имеется в виду список ГПБ О.XVI.1.

[64] У слова *плѣвелъ* в переводах отмечено другое греческое соответствие. Ср.: «Не добро ли сѣмя сѣялъ еси на селѣ своемь отъкуду убо имать плѣвелы (ζιζάνια, τά). Мр. XIII. 27. Остр. ев.; Да не съпящю ти. ., насѣсть врагъ плѣвела (ζιζάνιον, τό). Гр. Наз. XI в.» (И. Срезневский. Материалы. ., т. II, стб. 975).

[65] При словах *ересива* и *плеве^{л}* указаны источники, при первом: Лѣ^{с} к па^{с}, при втором М^{о} н҃в (52), то есть Лествица Иоанна Синайского, слово к пастырю и Евангелие от Матвея, зачало 52.

[66] Над словом написан источник: М^{о} н҃в. В ГПБ О. XVI. 1 статья на слово *сверѣпица* на л. 99.

[67] Так в ГПБ О. XVI. 1, в ркп. ГПБ Погод. 1143 то же, л. 31 об. В Словаре Срезневского слово *ересь* со многими примерами. Отмечено и написание *ереса* (вм. ересь) с цитатами из Прол. и. Публ. б. и Ефр. Крм. Лаод. (Материалы. ., т. I, стб. 830, 831).

[68] Ср. греч. κιτρόμηλον, τό — 'плод лимонного дерева, лимон', букв. 'лимонное яблоко'.

[69] Слово *нерамжа* также включено в Азбуковник и описано в нем. В ркп. ГПБ О. XVI. 1: нерамжа: нерамжа (ошибочно написано в третий раз — *Л. К.*) есть овощь подобенъ яблоку, а вкусомъ вельми кисла (л. 81 об.). В ГПБ Погод. 1143 нет этой описки, кроме того, слово *овощъ* написано с ером в конце и над словом нерамжа помечен язык: г, то есть греческий (л. 42). У Срезневского не отмечено.

има[т] невелико, вишни ме[н]ши. Егда же во[з]расту[т] китры, тогда верхы китры древа преклаияю[т] к земли и тако добре созреваю[т] пло[д] его. Аще ли не преклонят[т] верха древа къ земли, то еще зеленъ пло[д] его о[т]падае[т] (л. 66 об., 67)[70]

В начале Предисловия упомянуты слова: *лифострото*[н], *гаввафа*, *голгофа*, *нардопистики*, *гаггрена*, *стома*[х]. Все они также приведены и объяснены в Азбуковнике. Гаввавa, мѣсто устроено камение[м] тесаны[м], еллински глемо лиоостротонъ, евреиски же гаввава, а по руски каменопостлано (л. 30 об.). Здесь упоминается слово лиоостротонъ, но оно еще раз дано и в букве **л**: лифострото[н] — каменнопослано (л. 72).[71] Здесь, как и всюду, прослежены соотношения между иноязычными словами одинаковых значений. Лексикограф строго учитывает их, вписывает в разные разделы словаря (в соответствии с начальной буквой) и соотносит отсылками. Голгоoа — лобное мѣсто, лобное же нариче[т]ся, понеже ту глава адамля погребена, нариче[т] же ся голгоoа и краниево[м] мѣстомь, рекше местомь мучения, понеже ту гь ншь Ісъ Хсъ на[с] ради волею муку претерпѣ[72] (л. 30 об.). Гаггрена — гнои разумѣи, о кое[м] гною глется сия, обычаи бо е[с] писанию: гное[м] нарицати и паво[з] и паки гное[м] нариче[т] и калъ члчь, пише[т] бо о Костянтине[73] Кавалине[74] яко тои гноимени[т] нарицается в писании, убо нѣцыи и гаггрену гнои наричю[т], иже о[т] согноения

---

[70] На полях указаны источники: Лѣ[с] КЄ, Жи[т] Онуоре[и] вел[и] (то есть Лествица Иоанна Синайского, слово 25-е и Житие Онуфрия великого). Они снова, как увидим, совпадают с теми, которые находим и среди материалов Срезневского. В Словаре даны три написания для греческого κίτρον, τό: *китръ*, *кидръ* и *хитро*. Первое с цитатами из Жит. Онуфр. Мин. чет. июн., Жит. Андр. Юр., Георг. Писид. Похв. Бог. *Хитро* в знач. 'плод лимонного дерева' в том же Жит. Андр. Юр. Написание *кидръ* в цитате из Лествицы: «На высоту глемыхъ кидъръ (κίτρων). Ио. Леств. XIV в.» Тот самый пример или ему подобный, который подвергся критике со стороны автора Предисловия к Азбуковнику (Материалы. ., т. I, стб. 1207, 1210, т. III, стб. 269 (доп.)).

[71] При слове *гаввава* указан источник: Іо[н] ѯ, то есть Евангелие от Иоанна, зачало 60. Над словом помета ев (еврейски). Те же данные повторены и при слове *лифострото*[н] (л. 72), которое тоже оказалось обозначенным еврейским. В этой статье — описка (в слове *каменнопослано* пропущена буква с).

[72] На поле указаны источники: Ма[р] ѯи (68), Іо[н] ѯ (60), Ма[ѳ] РГІ (113). Слово *голгофа* (греч. γολγοθά, евр. арам. gulgōlet — 'череп, голова'). У Срезневского оно не отмечено, однако усвоено русским литературным языком. Комментарий к толкованию слова *голгофа* в «Рѣчи жидовьскаго языка» см.: Л. С. Ковтун. Русская лексикография. ., с. 116.

[73] Слово было написано иначе: о Констянтине, но первое н затерто.

[74] Константин Каваллин, византийский император (741—775 гг.) эпохи иконоборчества, прозванный противниками этого движения Копроним (от греч. κόπρος, ὁ 'навоз, нечистоты'): во время крещения он якобы осквернил купель нечистотами.

тѣла кипящии, еже стражу[т] прокаженіи (л. 33).[75] В списке ГПБ Погод. 1143 — сведения только языковые: гаггрѣна — гной. Над словом гаггрепа еще один синоним: чірен (л. 28).[76] Нардапистикии — масти вѣрны, сірѣчь бе[з] по[д]мѣсу (л. 79 об.).[77] В ркп. ГПБ Погод. 1143: нарда пистіки — масти вѣрны, сирѣч мира бе[з] по[д]мѣсу (л. 41 об.). В определение добавлено слово *мира*. Это показывает, что оно уточнялось по тексту, в котором встретились непереведенные греческие слова нардо пистикия (Ев. от Ио., 13.3).[78] Слово *стома*[х] в анализируемых списках словарного свода Азбуковника (ГПБ O.XVI.1 и ГПБ Погод. 1143) не толкуется.[79] Слова *Иорданъ* и *каситирь* из последнего примера и образного сравнения в нем, напротив, приведены. Іорданъ е[ст] река в Палестине, нѣцыи же не вѣдуще пишу[т] вмѣсто Іордана Иерданъ, не разумѣюще, я[ко] велико ра[з]нство посредѣ двою сею рѣчию началу, іер бо по гречески то[л]куется свяще[нъ], а Иорда[нъ] толкуется ни[з]ходяи (л. 55). Сопоставленными оказались части слов разных языков, чего автор, по-видимому, не замечает или не придает этому значения.[80] Каситирь — олово (л. 63 об.).[81]

---

[75] Указаны источники: к Ти[м] ѕ҃ч҃г, Лу[к] за[ч] п҃, ц[с]рь гре[ч], то есть Послание апостола Павла к Тимофею, зачало 293, Евангелие от Луки, зачало 80, Цесарство греческое (хроника).

[76] У Срезневского слово *гангрена* в двух написаниях: *гангрена* и *гаггрена* (греч. γάγγραινα, ἡ 'разъедающая язва'). Однако пример один, причем из того же источника, который указан в Азбуковнике: «Слово ихъ яко гаггрена жиръ обрящетъ. Тим. 2.II.17» (Материалы. ., т. I, стб. 509).

[77] Указан источник: Ма[р] ѯ҃г, то есть Евангелие от Марка, зачало 63.

[78] У Срезневского описаны три слова: *пистикия*, при котором дано лишь сочетание: нардо пистикия — ἡ νάρδος πιστική — 'настоящий чистый нард'. «Приимъши литру мура нарда пистикия мъногоцѣньныя (νάρδου πιστικῆς). Ио. XII.3. Остр. Ев.»; *нардо* (νάρδος) — с той же цитатой, но приведен более широкий контекст: «Мария же приимъши литру мура нарда пистикия мъногоцѣньныя, помаза нозѣ Иі҃совѣ. Ио. XII. 3. Остр. Ев.» Кроме того, еще пример, где слово *нардъ* выступает вне связи со словом пистикия: «Ова вливаше масло, ова нардо, ова касію. Муч. Ѳекл.»; наконец, в качестве одного слова: *нардопистикия*: «Приде жена, имущи алавастръ мура нардопистикии драгы (νάρδου πιστικῆς). Мр. XIV.3. Остр. ев.» (Материалы. ., т. II, стб. 317, 938).

[79] У Срезневского: *стомахъ* στόμαχος ὁ — 'желудок': «Отяжчалъ (будеть) стомахъ его брашны. Ефр. Сир. XIII и XIV вв.; Д҃ша несмысленаго спасающаго слова не примаютъ, яко же и зелья лѣчебнаго больныи стомахъ. Пчел. и. Публ. б.» (Материалы. ., т. III, стб. 520). Слово встречается и в русской литературе XIX—начала XX в.

[80] Греческое написание главной реки Палестины Ἰορδάνης, евр. Iarden. Древнееврейская этимология имени Иордан, на что указал мне Н. А. Мещерский, правильно раскрывается в Азбуковнике и соответствует тем природным условиям, в которых протекает названная река: она течет по впадине Эль-Гор, минует на своем пути Генисаретское озеро (Галилейское море), лежащее на 209 м. ниже уровня Средиземного моря, и впадает в Мертвое море, уровень которого еще ниже — 392 м.

[81] Указан источник: лѣ[с], ѕ҃, то есть Лествица Иоанна Синайского, слово 6. У Срезневского: *каситеръ* 'κασσίτερος, ὁ — 'олово': «Каситеръ,

Итак, Предисловие к Азбуковнику и основной его текст обнаруживают очевидную общность материалов. Они представляют собой нечто целостное. Это сказалось и в одинаковом отношении к сочинениям Максима, содержащим критику переводов церковной литературы древней поры. Предисловие находится в очевидной зависимости от идей, высказанных в «Послании к великому князю Василию Ивановичу» и в двух «Словах отвѣщательных об исправлении книг русских» Максима Грека, но автор словаря вместе с тем проявил, и вполне ощутимо, самостоятельность в своей работе, причем даже и фактический материал в словаре приведен не оттуда, он почерпнут из словарного свода Азбуковника, а в этом последнем даны ссылки на разные литературные источники. Материалы в основном корпусе словаря намного обильнее, из чего следует, что сведения, которые приводятся в Предисловии, по отношению к ним вторичны. Это лишь выдержки, которыми подтверждается мысль. Примеры из названных сочинений Максима (ѱилосъ — ѱiлосъ; екъклисiя — ѐкъклисѣ; ѵ гарь идонъ (писану сущу ижицею малою, толкъ есть не вѣдѣша, а другому, писану сущу иже^м^ большимъ, тол'къ есть: не пѣваху); на арiевѣ пагѣ, а не ледѣ) в Азбуковник не вошли, а в тех случаях, когда те же или близкие слова были включены в него, они взяты из других книг. Ср.: Ареопагить (на полях: и^з^ предисло^в^ Дени^с^ия ареопагита, то есть из предисловия к сочинениям Дионисия Ареопагита).

Во Аөине^х^ бѣ судище внѣ града, нарицаемо ареопагь, имяше же судище оно пя^т^деся^т^ судiи, iзбранны^х^ о^т^ рода славна и богата и превосше^д^шихъ, иже во градѣ прочи^х^ ч҃лкъ, м^д^ростию и целом^д^риемь. И вси тии судiи судища ради оного ар҃еопага ареопагите нарицахуся, и со всѣми своими домы и роды тѣм же. И ст҃ыи Дионисие, зане еди^н^ сыи о^т^ тѣ^х^ судiи, нарицашеся и сеи ареопаги^т^ (л. 16). Так в ркп. ГПБ О.XVI.1, а в ркп. ГПБ Погод. 1143 статья повторена с небольшими изменениями, но в конце ее добавлено: А е^ж^ что ради судище оно ӑреѡ пáгъ нариче^т^ся то^л^куе^т^ о се^м^ на коне^ц^ книги ст҃а^г^ Григорiа Бг҃ослова (л. 24).[82]

Упомянутые в связи с критикой перевода слова дисидѣмонестеру^с^ греческие синонимы епистимонасъ, техникусъ, софосъ, гностикус' включены в Азбуковник. Все они в Слове Максима Грека идут подряд и, очевидно, были приняты составителем Азбуковника за своего рода словарик. В списке ГПБ О.XVI.1

Ио. Леств. XIV в.» (Материалы. ., т. I, стб. 1198). И здесь, таким образом, Азбуковник предваряет описание слова, данное в современном историческом словаре древнерусского языка.

[82] Кроме этих двух источников (предисловие к сочинениям Ареопагита и перевод XIII (или XVI) Слов Григория Назианзина, Бг҃ослова), оба списка указывают еще и третий источник: в ГПБ О. XVI. 1 — о^к^тяб г҃, в ГПБ Погод. 1143 — о^к^ г҃, Пролог (то есть Пролог, 3 октября).

из них отсутствует только техникусъ и его толкование. Остальные статьи представлены в следующем виде: дисись — боязнь; дисидимонестеру — бѣсобоязнеиши (л. 38); епистимонась — худоги сирѣ рукодѣлию досужи (л. 41 об.); гностикусь — разумны (л. 31 об.). Написание софосъ искажено, и статья приняла следующий вид: соѳисть — премуры (л. 95 об.).[83] Над толкуемым словом в последней статье стоит буква г, то есть «гречески». При двух из них (дисись и гностикусь) указан источник: Макс. Грек ЕI, то есть 12-е слово, или 12-я глава, в сочинениях Максима Грека, а это по некоторым собраниям его трудов и есть второе «Слово отвещательное об исправлении книг русских». Указанные статьи позволяют установить нижний хронологический предел для времени создания краткого варианта Азбуковника:[84] он написан не раньше указанного труда Максима Грека.[85]

Первое «Слово отвещательное об исправлении книг русских» было адресовано к боярской думе в период малолетства Ивана Грозного, второе — к митрополиту, имя которого не названо. Им не мог быть митрополит Даниил. Следовательно, Слово написано после 1539 г., но не позже 1542 г.[86] Итак, краткий, более ранний вариант Азбуковника был создан во второй половине века, не раньше 1539 г.

«Толкованіе именамъ по алфавиту» в составе Азбуковника

Из сопоставления имен собственных в кратком и пространном Азбуковнике с текстом «Толкованія именамъ по алфавиту» видно, что первый из них не привлекал статей из Словаря Максима Грека, а второй воспользовался ими в полной мере. Вот доказательные материалы. На первую букву алфавита в кратком Азбуковнике (по списку ГПБ O.XVI. 1). таких статей 32, в пространном (по списку ГПБ Погод. 1145) — 56, в «Толкованіи. . .» в I редакции — 34, во II редакции — 38. Избранные списки и краткого, и пространного Азбуковника представляют собой ранние варианты каждого из типов, поэтому в них алфавит соблюден лишь для первой буквы слова, что облегчает выделение в составе

---

[83] В ркп. ГПБ Погод. 1143 присутствует только одна из приведенных выше статей: гностикусъ — разумны, причем над словом разумны надписан и еще один из упоминаемых в отрывке из Слова Максима Грека синонимов: худоги (л. 28), и дан литературный источник: Мак Грек.

[84] В том виде, в каком эта разновидность азбуковников представлена списками ГПБ O.XVI.1, Погод. 1143, Погод. 1648 и им подобными.

[85] Верхний хронологический предел пока устанавливается по связи состава с более поздней пространной разновидностью Азбуковника, представленной в датированной рукописи ГПБ Погод. 1642, — не позднее 1596 г.

[86] В 1539 г. Даниил был сведен Шуйским с митрополии. Место его заступил Иоасаф, но в 1542 г. сам был смещен. Митрополитом вновь стал иосифлянин, новгородский архиепископ Макарий.

Азбуковника использованных им источников. В данном случае задача упрощается еще и тем, что «Толкование. . .» тоже имеет алфавитный порядок статей. Следовательно, его материалы, если они обнаружатся в той или другой букве, должны присутствовать в виде компактных отрезков текста Словаря, причем порядок расположения материала в принципе не должен нарушаться. Анализ показывает, что в кратком Азбуковнике, несмотря на близость и даже совпадение некоторых статей с подобными же статьями из словаря Максима Грека, были использованы объяснения не «Толкования. . .», а иных ономастиконов. Приведем статьи в том же порядке, в каком они следуют в каждом из сравниваемых словарных текстов.

Азбуковник (O.XVI.1)	«Толкованіе именамъ по алфавиту» (ГБЛ МДА 173 (35))
л. 23	л. 119
12. Аввакумъ — о^т^цъ[87] воставляяи	4. Ав'ваку^м^ — еврѣиска пословица, то^л^куется о̅т̅цъ востанію
14. Алексѣи — толковникъ или сказатель	11. Алексеи — пособитель
15. Александръ — толковникъ мужемъ или пособите^л^ муже^м^	12. Александръ — ѿпомощь мужемъ
16. Ан'дрѣи — мужественъ или мужество	14. Андреи — мужествен'
17. Андроникъ — мужепобедитель	15. Андроникъ — мужемь побѣдите^л^
18. Акила — орель	8. Акила — орелъ
19. Акилина — орлица	9. Акилина — орлина
20. Акакие — бе^з^злобие	24. Акакеи — бе^з^лобивъ
21. Аѳонасие — бесмертие	7. Аѳонасеи — бе^з^смр̅тни
27. Антонеи — купле^н^ вмѣсто инаго	13. Антоніи — вмѣсто иного купленъ
28. Агаѳонь — бл̅гь	6. Агаѳонъ — бл̅гъ
29. Агаѳаггель — бл̅гіи вѣстникъ	2. Агаѳаггелъ — бл̅гыи вѣстни^к^
30. Алиппіи — неопечале^н^	10. Али^м^пеи — неопечаленъ
31. Анна — радость	34. Анна Іоанъ — еди^н^ то^л^ блг^д^ть.[88]
32. Анисия — полезная	17. Ан^и^сіа — соверъши[те]лніца.

Над именами Антонеи, Агаѳаггель и Анисия в Азбуковнике стоит помета — указание на языковую принадлежность: над первым — еги[петски], над вторым и третьим — г[речески].

[87] Исправление дано по ркп. ГПБ Погод. 1143, л. 25 об.

[88] Статья дана по спискам II редакции.

Итак, схождение текста краткого Азбуковника и «Толкованія. . .» — в двух отрывках, ничем не прерываемых: ст. 14—21; 27—31. В «Толкованіи. . .» этим отрывкам соответствуют статьи: 4, 11, 12, 14, 15, 8, 9, 24, 7 и 13, 6, 2, 10, 34, 17, то есть материалы идут вразбивку. Правда, в ст. 11, 12, 14, 15 есть регулярность, пропуск только ст. 13 (Антонии — вмѣсто иного купленъ), которая идет ниже, но систематичность эта вряд ли основана на порядке слов, заимствованном из «Толкованія. . .». Чтобы убедиться в этом, достаточно присмотреться к беспорядочному следованию всех остальных статей, а также принять во внимание значительные расхождения в толковании имен.

Совершенно иная картина возникает при сравнении текста «Толкованія. . .» с пространным Азбуковником.

Азбуковник (ГПБ Погод. 1145)	«Толкованіе именамъ по алфавиту» (ГБЛ МДА 173 (35))
л. 37, 37 об.	**л. 119, 119 об.**
23. Агафаг'гелъ — блгіи вѣстникъ	2. Агаѳаггелъ — блгыи вѣстни^{к}
24. Агавъ — свѣтелъ	3. Агавъ — свѣтелъ
25. Агафо^{н} — блгъ	6. Агаѳонъ — блгъ
26. Акилла — орелъ	8. Акила — орелъ
27. Акилина — орлица	9. Акилипа — орлина
28. Алимъпіе — неопечаленъ	10. Али^{м}пеи — неопечаленъ
29. Антонеи — в'мѣсто иного купленъ	13. Антоніи — вмѣсто иного купленъ
30. Андроникъ — мужественъ побѣдитель	15. Андроникъ — муже^{м} побѣдитель
31. Афѳанеи — независтливъ	31. Афооnеи — независтливъ
32. Апо^{л}лоніи — губителенъ	18. Аполоніи — губите^{л} (губителенъ)[89]
33. Арсеніи — му^{ж}ственъ	19. Арсеніи — му^{ж}ственъ
34. Архип'пъ — начал'ныи конемъ	20. Архиппъ — началк' (начялни^{к}) конемъ
35. Аристиппъ — нарочитъ конникъ	21. Аристиппъ — нарочи^{т} коніикъ
36. Амьв'росіе — бе^{з}смер'тенъ	22. Амбросеи — бе^{з}^{с}мртнъ
37. Автоно^{м} — самозаконенъ	23. Автоно^{м} — самозаконенъ
38. Артеміе — совер'шенъ	25. Артеміи — совершенъ
39. Ан'ки^{н}динъ — не сыи в' бѣдахъ	28. Акин'динъ — не сыи в беда^{х}
40. Астререи (!) — з'вѣз'датъ	29. Астерионъ ли Астеріи — звѣз^{д}атъ
41. Авксе^{н}теи — растителенъ	30. Авксентіи — растителенъ
42. Анфимъ — цвѣтенъ или цвѣтныи	32. Ан^{ѳ}и^{м} — цвѣтя ли цвѣтенъ
43. Ане^{м}подистъ — невоз'браненъ	34. Ане^{м}подистъ — нево^{з}браненъ.

[89] Вариант в скобках здесь и дальше дается по спискам II редакции.

Над именами Агафаггелъ, Агавъ, Арсеніи в Азбуковнике стоит помета ри[мски], над именами Агафо^т^, Антонеи — еги[петски], над именами Акилла, Алимъпіе, Артеміе, Аки"динъ, Астерионъ, Авксе^т^-теи, Анфимъ — г[речески], над именами Апо^л^лоніи, Амьв'росіе — ел[лински].

Итак, «Толкованіе. . .» включено в Азбуковник (от ст. 2 до ст. 34, то есть последней для слов, начинающихся с буквы А по спискам I редакции).[90]

Последовательность статей нарушена только раз: ст. 31 (Афѳонеи — независтливъ) стоит между ст. 15 и 18.

Есть пропуски некоторых имен и их толкований: 11. Алексеи — пособитель; 12. Александръ — помощь мужемъ; 13. Андреи — мужествен'; 17. Анисіа — соверъшителніца; 24. Акакеи — бе^з^лобивъ; 26. Анастасеи — воскресение; 31. Афѳонеи — независтливъ. Эти пропуски легко объяснить. Словарь «Толкованіе. . .» был приписан к более ранним материалам, до него идут еще 22 статьи, среди которых уже присутствовали некоторые имена из номенклатуры Словаря Максима Грека. Они и были исключены как повторные, хотя возможно, что в известной мере повлияли на формулировку толкований, взятых из других источников.

Азбуковник	«Толкование именам по алфавиту»
12. Алексеи — пособител' или толковникъ	11. Алексеи — пособитель
13. Алексан'дръ — помощни^к^ мужемъ или избранъ или толковникъ мужемъ	12. Александръ — помощь мужемъ
14. Андреи — мужественъ	14. Андреи — мужествен'
15. Акакіи — бе^з^злобіе	24. Акакеи — бе^з^лобивъ
16. Аѳонасіи — бе^з^смер'тіе	7. Аѳонасеи — бе^з^смр̄тни
17. Анастасеи — воскр̄сеніе	26. Анастасеи — воскресение.

Над именем Алексеи в Азбуковнике помета ели[нски].

Этот целостный отрезок (ст. 12—17) Азбуковника дан не по материалам «Толкования. . .». Кроме того одна статья из Словаря Максима Грека, а именно ст. 17. Анисіа — совершительница, в пространном Азбуковнике пропущена. В кратком Азбуковнике имя Анисіа приводится, но с другим объяснением: полезная. (Ст. 5. Агавъ — свѣтелъ в расчет не идет, так как это особенность списка «Толкованія. . .» ГБЛ МДА 173 (35) — ошибочное повторение). Статьи на имена нарицательные (или имена

[90] Ст. 1 Аггелъ — вѣстникъ была воспринята как объяснение имени нарицательного и перенесена в другой раздел текста.

собственные, воспринятые как имена нарицательные) даны в другом разделе, до материалов, идущих после «Предисловія толкованію име^ч^ чл^ческихъ». Таковы статьи: 1. агге^л — вѣстникъ; 16. аксиосъ — достоинъ; 27. архелаи — началник' лю'скыи; 33. ап^с^лъ — посланiикъ. В Азбуковнике они выступают в следующем виде: аггелъ — вѣстникъ, на поле глосса: ангелюсъ (л. 25); а҃ѯиѡсъ — достоинъ, на поле указан источник: попо^м поставле^н (л. 32); архелаи — начальствуяи на^д люд'ми и староста гра^д скіи, на поле — источник: Дѣаніе, т. е. Деяния апостолов (л. 25 об.); ап^с^лъ — посланникъ, рекше пер'вый грамматикъ, на поле — источник: к ри^м ӑ, то есть Послание ап. Павла к римлянам 1-е (л. 25). Здесь же — и еще одна статья: ап^с^лъ ме — послалъ мя, где слово ап^с^ль — не имя существительное ἀπόστολος, ὁ 'посол', а форма аориста 3 л. от глагола ἀποστέλλω 'отправлять' (ἀπέστειλέν με). Над словами архелаи и ап^с^лъ — помета гр[ечески]. Эти данные превышают те, которые можно было извлечь из текста «Толкованія. . .». Что касается статей, помещенных в разделе имен собственных, то они даны в том виде, в каком извлечены из Словаря Максима Грека, если не считать указаний на принадлежность слова к тому или другому языку, нередко ошибочных (ср. Агаѳонъ, Антонеи — египетски или Агафаггелъ, Арсеніи — римски). Этих неверных указаний не было в «Толкованіи. . .»,[91] поэтому можно предположить, что между периодом, когда материалы из Словаря были включены в Азбуковник, и тем временем, к которому относится список ГПБ Погод. 1145, представляющий весьма распространенный тип пространного Азбуковника, прошел известный период (в текст при копировании были внесены небольшие дополнения, в нем появились всякого рода описки). Это важно для датировки одной из наиболее ранних редакций пространного варианта Азбуковника.

Встает вопрос об источнике, из которого была почерпнута ономастика еще до того, как пространный Азбуковник привел материалы «Толкованія. . .», и о том, каковы, судя пока по первой букве алфавита, взаимоотношения между статьями Азбуковников краткого и пространного.

---

[91] Ср. и материалы на другие буквы. В букве Г над именами Галахтіонъ, Генадеи, Герон'теи в ркп. ГПБ Погод. 1145 — помета гр[ечески], над именами Гераси^м, Геласеи — елл[ински], над именем Гер'манъ — ев[реиски]. Пометы эти, как видим, писались не одновременно с включением в Азбуковник материалов «Толкованія. . .», ведь в Словаре Максима Грека иначе: Германъ — римская пословица. Сначала это указание для краткости было снято, а затем кто-то проставил пометы, когда связь с «Толкованіем. . .» как непосредственным лексикографическим источником была уже утрачена. В букве Д над всеми пятью именами, взятыми из «Толкованія. . .», стоит помета г[речески], между тем в Словаре Максима по поводу имени Домен'тіянъ сделана специальная оговорка: пословица ри^м ска, не греческа.

Сличение ркп. ГПБ О. XVI. 1 и ГПБ Погод. 1145 показывает, что за исключением двух отрывков (по Погодинскому списку ст. 3—6 и 53—56), а также отрывка из «Толкованія. . .» (ст. 23—43) материалы у обоих вариантов Азбуковника общие, хотя в пространном они подверглись известной обработке и уточнению. Показательно в этом смысле описание имен Алорь и Адамъ, с которых начинается раздел имен собственных и в том и в другом Азбуковнике.

Азбуковник краткий (ркп. ГПБ О.XVI.1)	Азбуковник пространный (ркп. ГПБ Погод. 1145)
л. 22 об.	л. 37
Алорь — преж[д]е разделения языкъ древніи чл҃цы Адама Алоремъ нарицаху, по евреиски бо Адамь, а по руски земля воплощенна или родитель. Евреи бо землю наричю[т] Ада[м], того ради и рожденнаго о[т] нея наричю[т] Адамо[м] си[и]рѣчь земенъ.	Адамъ. т. земля воплощен'на или родитель, евреи бо землю наричю[т] Адамомъ, того ради и рожден'наго о[т] нея наричютъ Адамо[м]. Алорь — пре[ж] раз'дѣленія языкъ древ'ніи чл҃вцы Адама нарицаху Алоремъ.

В кратком Азбуковнике над именем Алорь дана помета **си**[рски], в пространном над тем же именем — помета **ев**[реиски]. В кратком на полях указан литературный источник: Ко[з]ма Инд, то есть «Козьма Индикоплов». Переработка текста свелась к разделению одной статьи на две, к перестановке имен (сначала Адамъ, потом Алорь), к некоторому сокращению текста (исключены обороты: «по руски», «си[и]рѣчь земенъ»). Имя Алорь в пространном Азбуковнике оказалось своеобразным примечанием к статье на имя Адамъ, хотя она и буквально повторяет то, что сказано в кратком Азбуковнике, если не считать перестановки двух последних слов и замены указания на язык (сирски — еврейски).[92]

После имени Алорь в пространном Азбуковнике — несколько статей, которых нет в кратком. В них устанавливаются языковые соотношения библейских наименований: Алемидонъ и Аеносъ; Аменонъ и Каинанъ; Ам'мелагарь и Малелѣилъ; Амемпсинахосъ и Маѳусаилъ. Каждое первое из этих имен показано сирским, второе — еврейским. Никаких толкований не дано. После чего идет текст, в основном единый для той и для другой разновидности Азбуковника. Весьма близок и порядок следования статей.

---

[92] Помета о языковой принадлежности имени в сущности противоречит определению, которое в соответствии с библейскими представлениями гласит, что имя Алорь возникло «до разделения языкъ».

Азбуковник краткий (ркп. ГПБ О. XVI. 1)	Азбуковник пространный (ркп. ГПБ Погод. 1145)
л. 22 об., 23.	**л. 37, 37 об.**
2. Авель — пара	7. Авель — пара
4. Авраамъ — прехо^{д}никъ	8. Арамъ — прехо^{д}ник^{ъ}
Авраамъ — оць языко^{м}	9. Авраамъ — о^{т}цъ языкъ
9. Авесаломь — оць миру	10. Авесало^{м} — оць миру
12. Аввакумь — воставляяи	11. Аввакумъ — о^{т}цъ поставляяи(!), авва^{б} по еврейски толкуется о^{т}цъ, а куми тол^{ъ}куется воставляяи
14. Алексѣи — толковникь или сказитель	12. Алексеи — пособител^{ъ} или толковникъ
15. Александръ — толковникъ мужемъ или пособите^{л} муже^{м}	13. Алексан^{ъ}дръ — помощни^{к} мужемъ или из^{ъ}бранъ или толковникъ мужемъ
16. Ан^{ъ}дрѣи — мужественъ или мужество	14. Ан^{ъ}дреи — мужественъ
20. Акакие — бе^{з}злобие	15. Акакіи — бе^{з}злобіе
21. Аѳонасие — бесмертие	16. Аѳонасіи — бе^{з}мер^{ъ}тіе
22. Анастасіи — воскр^{с}ние	17. Анастасіи — воскрсеніе
10. Аггеи — празникь или [слава][93] неразорима	18. Аггѣи — праз^{ъ}дникъ или слава неразорима
———	19. Аредъ — сла^{з}, еже есть сшествіе
11. Ааронь — дхь или дума	20. Ааронъ — дхъ или дума
6. Аминодавь — смиренис о^{т}чее	21. Аминодавъ — смиреніе о^{т}чее
13. Анаѳанъ — иде^{т}	22. Анафанъ — идетъ.

В ркп. ГПБ Погод. 1145 над словами Авель, Аввакумъ — помета ев[реиски], над именами Аминодавъ, Анафанъ — жи[довски], над именем Алексеи — ели[нски], над именами Акакіе, Анастасеи — г[речески].

Вслед за указанными статьями в пространном Азбуковнике начинается текст «Толкованія. . .» и идет со ст. 22 до ст. 43 включительно. За ним — следует текст, общий для краткой и пространной разновидности Азбуковника, но в кратком варианте он разбит на два отрезка (ст. 3, 5, 7, 8 и ст. 23, 24, 26, 31) другими материалами.

———	44. Асафъ — соборище
3. Афеть — работаніе	45. Аѳетъ — работаніе
5. Авимелехь — о^{т}че цр^{с}твие	46. Авимеле^{х} — о^{т}че цр^{с}твіе
7. Амось — терпѣливь	47. Амосъ — тер^{ъ}пеливъ

[93] Дополнено по ркп. ГПБ Погод. 1143, л. 25 об.

8. Анания — блгода^{т} или славень	48. Ананія — блг^{д}ть или славенъ
23. Аниси^{м} — ползовате^{л}	49. Анисимъ — пользователь
24. Анисифоръ — полезная нося[94]	50. Анисифоръ — полезная носяи
26. Агапить — любовень	51. Агапитъ — любовенъ
31. Анна — радость	52. Анна — радость.

В ркп. ГПБ Погод. 1145 над именами Асафъ, Аѳетъ, Амосъ, Анна — помета ев[реиска], над именами Анисимъ, Анисифоръ, Агапитъ — г[речески].

Итак, лишь четыре статьи в начале текста и еще четыре, идущие в пространном Азбуковнике в самом конце перечня имен собственных на букву А (53. Агафия — блгая; 54. Аравъ — пространьство; 55. Агарь — обитав'шия; 56. Анфинодара (!) — невѣстодары), и имена, почерпнутые из Словаря Максима Грека, отличают вторую разновидность от первой. Из этого следует, что основой для пространного Азбуковника послужил краткий, к материалам которого в части имен собственных и были добавлены статьи из «Толкованія именамъ по алфавиту».

Последовательность взятых из краткого Азбуковника статей сохраняется в пределах каждого из пяти отрывков: а) ст. 2, 4, 9, 12, 14, 15, 16; б) ст. 20, 21, 22; в) ст. 10, 11; г) ст. 6, 13; д) ст. 3, 5, 7, 8. В совокупности эти отрезки и составляют текст, который дан в кратком Азбуковнике в разделе имен собственных на букву А.

Необходимо, однако, отметить, что пространный Азбуковник типа ГПБ Погод. 1145 имеет в основе несколько иной краткий вариант, чем тот, который представлен в Азбуковнике ГПБ О. XVI. 1 (различная группировка статей характерна для списков Азбуковника и объясняется, как видно из сказанного, наличием уже и в кратком варианте текста нескольких разновидностей). Расслоение текста краткого Азбуковника на отрезки, о которых шла речь, показывает, что этот текст состоит из отдельных словариков, которые при объединении в своды ономастики размещались то в том, то в ином порядке.

Анализ статей, относящихся ко всем другим буквам алфавита, подтверждает сделанные наблюдения.

Имена собственные и в кратком, и в пространном Азбуковнике всякий раз даются в конце, после имен нарицательных, но уже без особого выделения (в букве А они предварены «Предисловием толкованию имен человеческих», а в пространном Азбуковнике еще и непосредственным заголовком: «Толкованіе именъ человѣческихъ»). Начальные статьи пространного Азбуковника соответствуют при несколько ином расположении материала и частич-

[94] В ркп. ГПБ Погод. 1143, л. 25 об.: носяии.

ной его переработке статьям краткого Азбуковника, затем идут материалы из «Толкованія именамъ по алфавиту», очень точно воспроизводящие его состав по спискам I редакции. Имена, уже объясненные на основании данных краткого Азбуковника, как и в букве А, исключаются. В ряде случаев после текста Словаря Максима Грека приписаны еще два—три имени, почерпнутые из какого-то третьего источника.

Обобщая анализ, можно с уверенностью заключить, что ономастика «Толкованія. . .» была со всей тщательностью использована в Азбуковнике. Этот вывод относится в первую очередь к азбуковникам пространной разновидности. Стоит отметить, что из числа имен собственных намеренно были опущены лишь те статьи, в которых Максим Грек написал, что значение имени ему неизвестно (Игнатии, Сергеи, Несторъ). Впрочем, одна из четырех подобных статей все же попала в Азбуковник: Терентии да Терти^х, да Татіанъ — ри^мска имена, а тлъкъ и^х невѣдо^м мнѣ (л. 123). Так в «Толкованіи. . .». В Азбуковнике почти дословно: Терен'теи да Тер'тилъ да Татиянъ — рим'ская пословица, а тол'кование ихъ мнѣ невѣдомо (л. 156). Статья, возможно, оставлена потому, что в ней есть указание на языковую принадлежность имен Терентии, Тертил, Татиан. Впрочем, такое же указание есть и при имени Сергеи: Сергеи — ри^мска пословица, а тлъкуется невѣдо^м мнѣ (л. 123), однако статья опущена.

Нарастание элементов энциклопедизма

(имена исторических и легендарных лиц, наименования мест, реалий чужого быта в «Толкованіи. . .» и в Азбуковнике)

Перечень имен, который помещали в Азбуковнике в конце каждой буквы, имел свое назначение. О нем сказано в «Предисловіи тол'кованію име^н члческихъ»: «да нѣкто... имя волчье в'мѣсто агньча пріиме^т неразуміемъ» (ГПБ Погод. 1145, л. 37). Это были своего рода святцы. Что касается имен, требовавших пояснений реального и историко-мифологического характера, они давались в другом разделе. Таков, например, комментарий к имени Иуда, связанный в Азбуковнике с раскрытием топонима Иудея. Ср.: Іюдѣя — Іюда бѣ четвер'тыи снъ Іяковль. О^т сего Іюде Хс по плоти, о^т сего^ж Іюды еврее іюдѣими наричю^тся. Сему Іюдѣ удѣлен'ная в' наслѣдіе часть земли Іюдея наричется, яже о^т Іеросалима о^тстоитъ ко югу обон'полъ Іордана, тол'куе^т же ся Іюдея исповѣ^д или покаяніе (л. 74, 74 об.). Ср. и такие статьи: Искипионъ — аѳриканъ. Искипионъ бѣ нѣкто мудрецъ во ел'линѣ^х, африкіянинъ (л. 78 об.); Ираклитъ бысть филосо^ф во ел'линѣ^х в лѣто ҂ЕТЗ (5307) (указан литературный источник — цръ гре^ческіи); Ираклиде — Иракліи бѣ снъ Диосоѳъ, сеи Иракліи многы по-

бѣды сотвори, о[т] сего родися Илесъ, о[т] него же и лакеде[м]мон'стіи царіе вси, и о[т] сего Ираклія ираклиде наричются (л. 79); и многие другие. Объяснение, данное в Словаре Максима Грека имени Киприан, не удовлетворило составителя Азбуковника. Сведения энциклопедического характера все же сохранены: Киприянину. нѣсть толъкованія, о[т] острова[б] Кипра имя ему, не яко кипрянинъ бѣ родомъ, но аорикиянинъ, сирѣчь ливиянинъ (л. 96).

Из «Толкованія . . .» сюда же попали названия городов. Ср.: Іераполь. гра[д] е[с] въ Фригіи, ему[ж] еп[с]пъ бы[л] Аверкеи (л. 121); в Азбуковнике статья дана дважды: Ираполь — сщен'ныи гра[д], а стоитъ во Фригіи (л. 74). Пометой над словом указан язык гр[ечески]; Ераполь — есть гра[д], а стоитъ во Фригіи, толкует' же ся Ераполь священ'ныи гра[д] (л. 60). В Толк.: Никополь — гра[д] е[с], а тол'куется победите[л]ныи градъ (л. 122); в Азб.: Никапо[л] — побѣдителныи гра[д] (л. 112), помета — гр[ечески]. В Толк.: Халкопратия — улица была в Констянтинѣ граде о[т]делена дѣлателе[м] сосудо[м] всяческы[м] мѣ[д]яны[м], халкосъ по гре[ч]скы мѣдь, а пра[т]то дѣлаю любо піпраско, е[ж] е[с] прадаю (л. 123 об.); в Азб.: хар'киазъ — желѣзу кузнецъ (л. 164 об.); Хал'копратія — рѣкше мѣдны[х] дѣлателеи, понеже в неи живяху всяки[х] мѣ[д]ныхъ судовъ[95] дѣлатели. По гречески бо ха[л]ко[с] мѣдь зовется, а прато дѣлаю, тѣм' же и хра[м] бгородичныи на тои улицы стоящіи в' хал'копратіи именуется, сирѣ[ч] во улицы мѣдны[х] дѣлателеи (л. 165 об.). Из Азбуковника становится ясным, почему название константинопольской улицы привлекло внимание словарников Московской Руси.

Перенесены были в основной раздел каждой буквы алфавита и названия предметов, объясненных в «Толкованіи. . .», однако не с такой регулярностью, как это сделано в отношении ономастики. Отсутствует в Азбуковнике определение слова минеи, слово лентіе объяснено иным синонимом: лентіе полотен'цо (л. 98 об.). В «Толкованіи. . .»: леонтионъ — ри[м]ская[ж] пословица, а то[л]куется понява либо отирални[к] (л. 122). Но при этом в Азбуковнике есть статья: понява — плащеница (л. 126 об.). Некоторые статьи Азбуковника близки к тем, которые читаем в «Толкованіи. . .». Ср.: в Толк.: Трио[д] же глется тоже по Г пѣсни точию составлени канони, я[ж] в неи су[т] тріа бо Г, а оди пѣ[с] (л. 123); в Азб.: Триодь — трипѣсневѣцъ, трия бо по гречески три, а оди песнь (л. 152 об.). В Толк.: онагръ — осе[л] дивіи, животно е[с] подобно лошаку (л. 122 об.); в Азб.: онагръ — оселъ дивіи, рекше конь дикіи (л. 121 об.). В Толк.: сиггелъ — келеини[к] патріаршескыи и протосѵггелъ, которыи у него бо[л]ши келеиникъ и ч[с]тнъ (л. 123); в Азб.: сигкелъ — болшои келеиникъ патрияр'шескои, иже зѣло ч[с]тнъ есть (л. 145). И еще одна статья: сингелъ — протопо[п] (л. 145 об.), с пометои ри[мски]. В Толк.: семида[л] — крупы пшеничны, семида[л]ныи хлѣбъ крупичныи (л. 123); в Азб.:

[95] Последний слог по ошибке повторен.

семида҇ — крупы пшеничны или крупичатая мука (л. 147 об.). Наконец, и специфическая статья на имя Океан. В Толк.: ѡкия҇ — море все е҇ тече҇ быстро окр҇тъ всея земля, ѡкѵ бо по греческы скоро, а҇нос' теку (л. 123 об.); в Азб.: ѡкияно — море скоротекущее окрестъ всея земля, ѡки бо по греческн скоро, а янаѡ теку (л. 119 об.). В Азбуковнике слово это отнесено к числу имен нарицательных.

Слово Иакин'фъ определено дважды. В конце буквы, среди ономастики, почерпнутой из Словаря Максима Грека, здесь сказано: Иоакин'фъ се имя дано по имени каменя юакин'фа (л. 79 об.). И в первой части, после заголовка «Имена каменіямъ»: иакинфъ, еже есть яхон'тъ (л. 78 об.); измарагдъ — камень изумрутъ, еже есть яхон'тъ зеленыи камень (л. 78 об.). В качестве литературных источников отмечены библейские книги Исход и Апокалипсис, а словарным и здесь послужило «Толкованіе. . .».

В Азбуковнике, как и в «Толкованіи. . .», встречаем имена языческих богов, но здесь вместо филологического анализа состава слова [96] или наряду с ним приводятся сведения энциклопедического характера. При имени Дии дан не перевод, а справка: Дии бѣ б҇гъ ел'линьскіи (л. 55 об.). После чего еще и отсылка: о нем' же писано здѣ в' буквѣ нарицаемѣи покои (л. 55 об.), на полях же указан литературный источник: Дѣя҇ Л҇Д (то есть Деяния апостолов, гл. 34). В букве П о Дие говорится в статье на слово планиты. Там упомянуто, что Крон «сн҇у своему нарече имя Зевесъ во имя звѣзды Зевъса, сеи Зевсъ наричется Дыи. . .» (л. 127 об.). Трижды в Азбуковнике встречается слово Ермисъ (Гермес) [97] с тем же определением — рѣчистъ (л. 60 об., 64 об., 68 об.). При одном из этих упоминаний объяснение расширено: Ермисъ — рѣчистъ, нариче҇ же ся Е҇мисъ и з'вѣзда нѣкая едина о҇ сед'ми планитъ (л. 64 об.). Пометой ел[лински] обозначена языковая принадлежность этого имени. На л. 64 об. имя античного бога встречается в несколько ином виде: Ерміи бѣ нѣк'то ел'линъ вол'хвъ, его҇ безумніи ел'лини богомъ нарицаху (л. 64 об.). Помимо этого, слово Ермисъ имеет такую же отсылку, что и Дии (Зевс): ни҇ П (то есть см. ниже, в букве П). Сведения о нем — в той же статье на слово планита. В этой обширной статье отражена та же идеология неприятия античных верований и других нехристианских религий, что и в Слове обличительном на еллинскую прелесть Максима Грека,[98] в его Словах, направ-

---

[96] О разработке подобных имен в Словаре Максима Грека см. «Тип словаря „Толкованіе именамъ по алфавиту" и его лексический состав», с. 146.

[97] Одна статья из «Толкованія...» (Ерми҇, Ермія — рѣчистъ, словесенъ) расчленена в Азбуковнике на две (Ермисъ — рѣчистъ; Ермія — словесенъ); статья здесь приведена по ркп. ГПБ Сол. 498 (479), в ркп. ГБЛ МДА 173 (35): Ермина — речистъ, словенъ.

[98] М а к с и м Г р е к. Сочинения, ч. 1, с. 62—77.

ленных против астрологии,[99] в других его сочинениях, среди них и в «Толкованіи именамъ по алфавиту». Вот эта статья:

«Планиты есть седмь з'вѣздъ, иже на аерны[х] седми поясѣ[х], кая[ж]до на особномъ поясѣ: а҃. арисъ. в҃. Ер'мисъ. г҃. Зевесъ, д҃. солнце, є҃. Аородити, ѕ҃. Кронъ, з҃. Екати (на полях глосса к последнему слову: луна)» (л. 127 об.). В качестве литературного источника назван Козьма Индикоплов. В связи с темой планит даны сведения о богах халдейских и греческих: «Сія з҃ (7) звѣз'дъ древле безумніи хал'дѣи боги себѣ нарицаху и жер'твы имъ приношаху, пише[т] бо ся яко предасть я бг҃ъ служити воемъ нб҃[с]нымъ (ссылка на Деяния апостолов, гл. 17, — *Л.К.*). Воя же гл҃етъ не аг҃глы, но з'вѣзды. Сими звѣз'дами окаянніи з'вѣз'дослов'цы мнятся угадывати чл҃ческія нравы и счастія, а не хотя[т] разумѣти яко не звѣздинымъ движеніемъ, но бж҃іимъ промысломъ все житіе чл҃ческое строится» (л. 127 об.). Следует рассказ, откуда появились боги с теми же именами, что у звезд: «Тако[ж] и гиган'тѣ по потопѣ родящіися, дѣте[м] своимъ даяху имена по имени сихъ планитъ, яко[ж] се по потопѣ родися о[т] колѣна перваго сн҃а ноева о[т] о[т]ц҃а Адамія гиган'тъ и нареченъ бысть Кронъ во имя прехо[д]ныя звѣзды Крона, сеи Кро[н] бѣ вол'хвъ. Сеи нарече женѣ своеи имя Арія, по имени з'вѣзды, нарицаемыя Арисъ и дщери своеи нарече имя Ира, ю[ж] перси богинею наричю[т], а другую дщерь нарече Афродитію, а сн҃у своему нарече имя Зевесъ во имя звѣзды Зевъса. Сеи Зевсъ наричется Дыи и пикъ, бяше[ж] сеи блу[д]никъ и вол'хвъ. Сеи нарече имя сн҃у Емелиину Дионисъ, и тои бѣ начал'никъ пьяньству. Сн҃ове[ж] Дионисовы Ермеи, Ираклонъ и Ермисъ» (л. 127 об. 128). Тут дана еще одна характеристика Гермесу: «Ер'міи[ж] вол'хвъ бѣ и мудръ, сеи первіе обрѣте златую руду и умысли злата ковати» (л. 128). Затем по поводу уже всего Олимпа: «сия вся пре[д]речен'ныя вол'хвы и чародѣя древле несмысленіи ел'лини богами себѣ нарекоша» (л. 128).

Вслед за этим раскрыт и термин «многобожіе», сказано, что оно на три роды раздѣля[е]тся: «на ха[л]дѣяны, и на ел'лины, и на егип'тяны. Сіи быша и прочихъ языкъ начал'ницы многобожію» (л. 128). Охарактеризован каждый из видов: «Хал'дѣяны боги себѣ нарекоша стихіи небе[с]ныя и земныя, богами себѣ зовутъ нб҃о, и сл҃нце, и луну, и звѣз'ды, землю, и воды, и огнь. И симъ сотворъше образы поставиша в капища[х] своихъ и кланяются и[м] боги нарицающе. Мудры убо ел'лины творятся безумніе же халъдѣянъ бяше, нарекше себѣ многи боги му[ж]ска полу и женска» (л. 128).

---

[99] Там же, с. 377—398, 399—434, 435—446, 447—455, 455—456.

Опять перечислены древнегреческие боги, и на этот раз их свойства описаны наиболее подробно, так как цель автора указать на ущербность античной мифологии:

«Первоі богъ их Кронъ бысть и сему жер'тву творят ел'лини, чада своя закалающе. Поне[ж] и Кронъ тои дѣти своя рожаемыя ему от Иры, жены его, во[з]бѣсився и и[з]ядаше вся. Глют же Дия бога урѣзати тому иста своя и воврещи в море. Зевеса же наричют бога, иже связа отца своего Крона и погубивъ его в тимѣніи погрузи» (л. 128 об.). Связь с литературным источником ясно проступает в заданном затем вопросе: «Видиши ли прелесть и блазнь, еже в'водят боговъ своих зазрѣніе?» И вывод: «Подобаше бо ни богу связану быти, ні истомъ урѣзаномъ. Оле неразуміа ел'линска» (л. 128 об.).

Дальше рассказано о Гефесте, Гермесе, Асклепии, Арии, Геракле, Аполлоне, Артемиде, Афродите: «Йѳестона нѣкоего приводят бога, дер'жаста молотъ и клещи, куз'нецъ бо бяше тои пища ради. Ермія в'водят бога, дѣлателя, татя и хищника и волъх'ва, и сухорука. Ос'клипія вводят бога, врача суща и строителя быліемъ и помазателя пища ради. Послѣди же поражену ему быти Диемъ и умрети. Аще Асклпіпія богъ пораженъ не во[з]-може себѣ помощи, како инѣ[м] возможетъ помощи? Аріи же богъ бѣ воинникъ и ревнивъ, и желатель скотинамъ, рек'ше тать рогатому скоту, и піяница, и бѣсуяся убіенъ бысть. Ираклия же в'водят бга быти, иже упився нача[л] бѣсовати и закалати чада своя и потомъ огнемъ сож'жена бысть умре. Аполона[ж] вводят бога суща, стрѣлца налукъ имуща. Овогда[ж] голодующа и пѣспотвор'ца и волх'вующа члкомъ пища ради. Ар'ѳемию[ж], сестру Аполонову лукъ деръжащу и ловящу, и по горамъ со псы рыщущу. Аѳродитію же богиню наричютъ, любодѣицу сущу, яко[ж] искаше плачющися рачитель своихъ. Сицевы и прочая боги ел'лин'скія сквер'ны и гнусны» (л. 129).

Сказано и о третьем виде многобожия: «Египтяне же и тѣх безумнѣише боги бо себѣ нарекоша волы и козлы, зміи и з'вѣри, нетопыри и тряпясто[к], и древеса, и камяніе, и прочая» (л. 129).

В описании подобного типа имена получают уже не перевод, при них даются сведения о том, кто носит имя. В результате слово, например, Ермисъ, Ермии, получает и филологическое и энциклопедическое объяснение: Ермисъ — рѣчистъ, наричет же ся Е[р]мисъ и з'вѣзда нѣкая едина от сед'ми планитъ (л. 64 об.); Ерміи бѣ нѣк'то ел'линъ вол'хвъ, его[ж] безумніи ел'лини богомъ нарицаху (л. 64 об.); Ер'міи[ж] вол'хвъ бѣ и мудръ, сеи первіе обрѣте златую руду и умысли злата ковати (л. 128); Ер'мія в'водят бога, дѣлателя, татя и хищника и волъх'ва, и сухорука (л. 129). В характеристике античного бога, хотя и окрашенной отрицательной экспрессией, перечислены все его важные признаки.

Эти сведения из азбуковников существенны для разработки темы античности в древнерусской литературе, которая неизменно привлекает внимание исследователей.

Э. М. Шусторович посвятила исследование теме «Хроника Иоанна Малалы и античная традиция в древнерусской литературе».[100] Вот некоторые сведения из этой работы. В тексте славянского перевода «Хроники» мы имеем полное слияние образов греческих и славянских языческих богов. Исследовательница дает этому факту убедительное объяснение: «Такие параллели и отождествления не только помогали древнерусскому читателю в освоении элементов античной культуры, но в первые века христианизации Руси выполняли определенные антиязыческие функции. Зачисление многих мифологических персонажей (Крон, Зевс, Зароастр) в разряд волхвов, отрицательные характеристики (Крон «бе. . . таибьник и магь», Зевс — Дыи обманывал женщин, «волшбы некые творя» и т. д. и т. п.), самое низведение их из мира богов в мир людей, — все это в связи со славянскими параллелями разрушало языческие верования древнерусского человека. Этой же цели служили рационалистические толкования имен персонажей античного пантеона и объяснения политеизма древних, особенно пространные в Хронике Георгия Амартола. Так, Малала отмечает, что Крон, Зевс, Гермес, Арес были смертными людьми и получили свои имена от „переходных“ звезд, Инах называет дочь по имени луны («имя сътвори во имя лунное» — II, 5) и т. п. Амартол же прямо пишет о том, что древние поклонялись тем или иным людям, которых почитали богами: „Пакы же от творца их глаголемыя богы Дию и Крона, Аполлона и прочим мняще человецы, бозы суть, блазняхуся, чтуще их“».[101]

Об Амартоле Э. М. Шусторович пишет: «Он же объясняет языческие верования эллинов обожествлением сил природы, перекидывая тем самым мостик к метафорическим отождествлениям, самый принцип которых был присущ русскому фольклору и славянской языческой мифологии («Еще же и естьствословумое етери мнимающе кланяхуся, глаголюще: Посидон есть вода, а Ифест огнь, Иру же аеру сущу, Дмитру же земля и плоды, Дия же дождь»)».[102]

Важен вывод, что по сравнению с Малалой у Амартола значительно усилены антиязыческие обличительные моменты. Если для Малалы отрицательные характеристики мифологических пер-

---

[100] Труды отдела древнерусской литературы, т. XXIII. Л., 1968, с. 62—70.

[101] Там же, с. 67.

[102] В. М. Истрин. Книги временныя и образныя Георгия Мниха. Хроника Георгия Амартола в древнем славянском переводе, т. I, 1920, с. 68. — Э. М. Шусторович. Хроника Иоанна Малалы. ., с. 67.

сонажей редки и не выполняют прямой обличительной функции, то у Амартола они приобретают почти публицистическое звучание: «Не точию не бога ради исповедають, ни от честныхъ же человекъ от Диоса бо отроковиць тление и прелюбодеяние, от Афродити же любодеяние, от Екмерея блудьство, от Арея же убийство, от Дионуса винопьянство».[103] Ср. у Максима Грека: «Не Зевсъ, бѣсяся похотію блудною и прелаганіемъ на лебедь и на высокопарныи орелъ и на многоцѣнное злато, яко да утаивъ ся, растлитъ чужія жены, или да восхититъ любимаго юношу виночерпца; ниже раждая отъ главы своея Палладу, отроковицу доброочитую, обоюдуострою секирою ударенъ бысть по главѣ; ниже съ молніями сходя и Семелію (Семелу) сожегъ и въ стегнѣ своемъ скры я младенца; ниже Фивъ (Феб) волосатъ, съ отрокомъ играя и любовника своего убивъ, неволею диском; ниже богини, сварящася яблока дѣля златаго; ниже Афродиты блудящи съ Ареемъ (Марсом); ниже боги между собою бои составляюща и копія другъ на друга мечуще».[104]

И, наконец, следует отметить то, что также вполне согласуется с направлением Азбуковника: отрицательное отношение к языческим божествам на исторических героев и тем более на прочих исторических лиц ни у Малалы, ни у Амартола не распространялось.[105] «Имена славянских языческих богов в славянском переводе Хроники Иоанна Малалы, — пишет Э. М. Шусторович, — говорят, что Хроника пришла на Русь в период существования двоеверия, когда вера в языческих богов была еще жива, и авторы, и переписчики охотно использовали образы языческого славянского и греческого пантеона в художественно-поэтических и назидательных целях».[106]

Сочинения Максима Грека среди литературных источников Азбуковника

Создатели азбуковников делали выборку из многовекового фонда переводной литературы. Они хотели предупредить ошибки в понимании иностранных слов: «. . .но убо в наших словенскаго языка книгаˣ многи рѣчи наᵐ словяноᵐ неудобь разумны обретаются», — записано в предисловии к Азбуковнику ГПБ Погод. 1143 (л. 21). А дальше дано объяснение подобного состояния лексики переводных сочинений «Понеже ова оᵗ ниˣ в нашиˣ книгаˣ положена сирски, оваᶻ евреиски и римски, еллински и египетски,

---

[103] В. М. Истрин. Хроника Георгия Амартола, с. 62; Э. М. Шусторович. Хроника Иоанна Малалы. ., с. 67.

[104] «Слово обличительно на еллинскую прелесть». Максим Грек. Сочинения, ч. I, с. 68, 69.

[105] Э. М. Шусторович. Хроника Иоанна Малалы. ., с. 68.

[106] Там же, с. 69.

сербски и скиоски, и иных языкъ многих, их же древніи преводницы лі не удоволишася или не потщашас на руский преложити языкъ» (л. 21).[107] Собиратели иноязычных слов, объединившие их в алфавитные словари, не называли себя их истолкователями. Как и в средневековье, когда все типы словарей, связанных с книжностью (ономастиконы, приточники и словари славяно-русские), создавались в основном путем разыскания глосс,[108] так и в Московской Руси (основной словарный тип — Азбуковник) первоначально в сводах объединилась лексика, объясненная до их составления. Речь идет о периоде сложения азбуковников. Лексикографический труд сохранял еще древнюю специфику, при которой истолкование слов предшествовало объединению их в глоссарии. Причем лишь второй, объединительный, этап можно хронологически ограничить; что касается первого, объяснительного, то он был рассредоточен на протяжении всего периода читаемой литературы и далеко выходил за национальные рамки. Только в одном направлении словарного дела древности, связанном с устной речью, в словарях-разговорниках, запись слов и объяснение их происходили одновременно, но и тут лексикографический акт оказывался двусторонним, иноязычные слова обычно записывались «с голоса», то есть со слов иностранцев, носителей изучаемого языка.[109]

Для создателей азбуковников базой была книжность нескольких столетий (XI—XVI вв.), а также и словари, созданные в этот период.

Указания на сочинения Максима Грека находим в азбуковниках нередко. Его Слова и Послания имеют существенное отличие от иных литературных источников, на которые эти словари ссылаются. Они принадлежат автору-современнику, человеку, писавшему там и тогда, где и когда создавались первые азбуковники. Важно отметить, что, кроме Максима, не был привлечен ни один другой автор, творчество которого падает на XVI столетие.

Прежде чем привести материалы, из которых станет ясным, в ряду каких источников оказались сочинения Максима Грека, укажем на своеобразную черту в словарной технике этого пе-

---

[107] См. обычные для того времени наименования словарных сводов: «Сказаніе недовѣдомым рѣчем, еже обрѣтаем въ стых книгах от греческаго языка и от еврейскаго, и от сирьскаго, и от латыньскаго, и от словеньскаго, и от иныхъ (ГПБ Соф. 1450 XVI в.). «Словеса от греческаго, от сирьскаго и от еврѣіскаго, от латыньскаго и от словеньскаго» (ГПБ Сол. 305 (329) XVII в.); «Толкованіе неудобь познаваемымъ въ писаныхъ речемъ, понеже положены суть рѣчи въ книгахъ отъ началныхъ прѣводникъ ово словеньскы, ино сербьскы, и другая болгарьскы и грѣческы, их же не удоволишася прѣложити на русскыи» (ГПБ Соф. 1454 XVI в.).

[108] Л. С. Ковтун. Русская лексикография., с. 10—317.

[109] Там же, с. 318—397.

риода. Отсылки на литературные источники приводятся на полях азбуковников, а иногда в самом тексте статьи или над строкой, причем значительная часть статей лишена таких указаний. Как объяснить такую избирательность? На этот вопрос нельзя пока дать окончательный ответ, однако существенно отметить следующее: азбуковники вовлекли в свой состав словарные своды, поэтому лишь часть материалов, приводимых в них, была результатом прямой выборки из источников. На словари, включенные в азбуковники, отсылок нет. В тех случаях, когда взятые из них материалы сопровождены отсылкой, они даются не на предшествующий словарный свод, а на непосредственный литературный источник.

В кратком Азбуковнике, составленном во второй половине XVI в., одна из наиболее ранних разновидностей которого представлена в ркп. ГПБ О. XVI. 1, в достаточно обширных материалах первой буквы (234 статьи из 2263) отсылки на слова Максима встретились не однажды: аделоофеи — бра^т^ бж҃іи, А҃ (гл. 1), л. 8 об.; астролози — звѣздословцы, ОИ҃ (гл. 78), л. 9; адето си — да поет ти, НИ҃ (гл. 58),[110] л. 16 об. В том же варианте Азбуковника по ркп. Погод. 1143 (227 статей из 2191) отсылки на сочинения Максима даны еще при следующих статьях: актимонъ — нестяжатель, КД҃ (гл. 24), л. 22 об.; анаѳема. т. о^т^луче^н^ о^т^ х҃а или ст҃ыя собо^р^ныя і ап^с^лкіа ц҃кве за ересь или прокля^т^, а в'. А҃. ю н^д^лю ста^г^ і веліка^г^ поста во учите^л^но^м^ еѵ^г^лии, ино быти мни^т^ся анаѳема і ино прокля^т^, пише^т^ бо тамо сіце: и^х^ же ст҃ии о^т^ц҃ы анаѳематисаша и мы анаѳематисае^м^ а и^х^ же прокляша проклинае^м^. і о^т^ сего ино быти мни^т^ся анаѳема і ино еже прокля^т^, ОѲ҃ (79), л. 22 об.[111]; аѳедро^н^ во еѵ^г^ліи^х^ толковы^х^ аѳедронъ утробою нариче^т^, нѣцыи^ж^ ту рѣ^ч^ глю^т^ быти задніи прохо^д^, ОИ҃ (гл. 78), л. 22 об.; акростихи да — краеграніе, ре^к^ше началострочіе или нача^л^ное сло^в^ це строки, НА҃ (гл. 51), л. 23.

В той же букве А даны указания на другие источники. В ркп. ГПБ О. XVI. 1: Іоа^н^ Ѯ҃, Ма^ѳ^ ѮГ҃, к Ти^м^ ѲЧГ҃ (при толковании в Предисловии слов: лифострото^н^, гаввафа, голгофа, нар'-допистики, гаггрена и стома^х^), л. 2; лѣ^с^ КЅ҃ (также в Предисловии — к словам рака и карки^н^), л. 6; дѣя^н^ (к сл. архиепископъ), л. 8; Ма^ѳ^ ВІ҃ (к сл. архисинагогь), л. 8 об.; ко^р^ РКИ҃ (сл. архитектонъ), л. 9; Д҃ цр^с^ (к сл. архимагеръ), л. 9; апокали. А҃ (к сл. апокалепсись), л. 9 об.; апо^к^пси. А҃, КА҃, КВ҃ (к сл. алфа), л. 10;

---

[110] В ркп. ГПБ Погод. 1143 указание изменено — НА҃ (гл. 51).

[111] Кроме отсылки на сочинение Максима, дана и другая — ко^р^ РѮЅ҃, то есть Послание Павла к коринфянам, зачало 167.

пре^д^ста црца[112] (к сл. арава), л. 10; дѣя^н^ ЛЅ (к сл. акровисти), л. 10; бго^с^ в н^д^л. Н (к сл. анаѳема), л. 10 об; апо^к^пс. Н (к сл. апсинѳось), л. 10 об.; Ма^ф^ ЗЄ (к сл. аоедронъ), л. 10 об., 11; Ма^ф^ ЗЄ (к сл. алекторъ); се^н^ ЅІ. кан^н^ му^ч^ Еѵѳи (к сл. аласторь), л. 11; еу^г^лі учи^т^ в н^д^л пре^д^ кре^щ^ (к сл. амигда^л^), л. 11; Ко^з^ И^н^ди^к^ (к сл. арарацьки^х^), л. 11; екза^р^ (к сл. анаскиотатонъ), л. 11 об.; цр^с^ру^с^ (к сл. аскакъ), л. 11 об.; дѣя^н^. МѲ (к сл. анкира), л. 11 об.; пате^р^ еги^п^ (к сл. афира), л. 11 об.; Ко^з^ И^н^ди^к^ (к сл. аруи ариси), л. 11 об.; дѣа^н^ К (к сл. акелдама), л. 11 об.; псало^м^ ОЄ (к сл. ассиріи), л. 11 об.; уста^в^ (к сл. армия), л. 11 об.; пос^т^стригал^н^ (к сл. афесинь), л. 12; си^н^ кса^р^ (к сл. ассария), л. 12; жи^т^ са^в^ о^с^ще^н^ (к сл. акаоизматосъ), л. 12; Дани^л^ (к сл. аксамитъ), л. 12 об.; М^ф^ ЗѲ (к сл. аримаѳеи), л. 12 об.; жи^т^ Ігнати бго (к сл. акиѳонъ), л. 12 об.; екзархъ (к сл. алавъ), л. 12 об.; Ко^з^ Инди^к^ (к сл. алконость) л. 12 об.; дѣя^н^ ЗІ (к сл. асорь), л. 13 об.; апокалипс (к сл. аѳродитская), л. 14—16; і^з^ предисло^в^ Дени^с^ия арепагита (к сл. ареопагить), л. 16; Ма^р^. за^ч^. Я, Ма^е^. Є[113] (к сл. акриды), л. 17; есѳи^р^, ЯІ (к сл. аѳисхъ), л. 17; К Ма^к^. Г (к сл. аптусь), л. 17; К Ма^к^. Д (к сл. агонъ), л. 17; быти. ЛЄ (к сл. астерисись), л. 17; быти ЛЄ (к сл. аппеласионесь), л. 17; Іюди^ѳ^ (к сл. алапестась), л. 17 об.; полея о^т^ еѳуде (к сл. ахименида) л. 17 об.; Іларио^н^ ме^г^ле^н^ (к сл. о постѣ арцывурцевѣ), л. 17 об.; граногра^ф^ (к сл. аргось), л. 18 об.; Дани^л^ видѣ^н^е І і црь^с^ елли^н^ (к сл. артаксерркcь), л. 18 об.; цр^с^ ри^м^ (к сл. аѳракіиская), л. 19; ц^с^р елли^н^ (к сл. акрополь), л. 19; ц^с^р гре^ч^ (к сл. ареанда), л. 19; апока^л^пс, о, С^х^ РЅІ (к сл. аввадонъ), л. 19; Ко^з^ма И^н^д (к сл. алорь), л. 22 об.

Уже это обозрение источников, указанных при словах, начинающихся с буквы А, дает ясное представление о том, какие литературные материалы подверглись в ранних азбуковниках лексикографическому обследованию.

Среди них оказались книги Ветхого и Нового завета (кн. Бытия, Псалтырь, 4-я кн. Царств, Апокалипсис, Толкование кн. пророка Даниила, Толкование видения Даниила, Юдифь, Евангелие учительное, Евангелия от Матвея, от Марка, от Иоанна, Деяния апостолов, Послание Павла к Тимофею, Послание Павла к коринфянам, Толкование Иоанна Богослова), сочинения учительной

---

[112] «Пре^д^ста царица» — первая строка стихиры в честь богородицы. Источник назван по первому стиху. Определение данного источника и ряда других принадлежит Н. Н. Розову.

[113] Источник указан и в тексте статьи: сице бо ея толкуе^т^ во учите^л^но^м^ еѵ^г^ли, еже чтется в н^д^лю пре^д^ крщение^м^. Два последних слова выписаны и на полях.

литературы (Дионисий Ареопагит, Иоанн Лествичник, Иоанн экзарх болгарский, Максим Грек), патерики и жития (Патерик египетский, Житие Саввы освященного, Житие Игнатия Богоносца, Житие Иллариона Мегленского), отдельные церковные книги и сочинения (Устав скитский, Стихира в честь богородицы, канон мученицы Евфимии, Синоксарь, Требник с чином пострижения монахов — «Постригальник»). Наряду с Палией использована хронографическая литература (Царство греческое (еллинское), римское, русское, Хронограф).

Сочинения Максима Грека, как мы видели, привлекались неоднократно. Анализ характера их использования дает представление о методах словарной работы составителей азбуковников. Разберем подробнее литературную и лексикографическую судьбу терминов «акростихида — краеграние».

Между последней молитвой из «Псалтырных строк» пророка Захарии (л. 20, 20 об.) и записью: «Сія^{ж} Псалтырныя строки дѣло нарочито и всякіа дховныя по^{л}зы и сладости испо^{л}нено» (л. 21) в ркп. ГПБ Погод. 1143 под заголовком «Того же Максима Грека» помещено толкование слов *краеграние* — *акростихида* и рассуждение по поводу слов *кафизма* и *стихология*. Запись показывает, что составитель сборника соединял эти тексты с предыдущими. Два последних термина относятся к строению Псалтыри и потому могут примыкать к отрывкам псалмов, слова же *краеграние* — *акростихида* как будто не имеют с ними прямой связи. Однако они отнесены к псалтырным материалам не только в Погодинском сборнике. В ркп. ГПБ Сол. 863 (753) (второй перевод Псалтыри Максима Грека) после текста псалмов и сочинения Нила Курлятева (здесь оно в виде послесловия к псалмам) также идет статья о термине *краеграние* (л. 304—305 об.).

В Погодинском сборнике статья о краеграпии[114] имеет следующий вид: «Во^{с}просившу его (Максима, — *Л. К.*) некоторому брату, что есть пре^{д} каноны краеграніе. Отвѣ^{т}: вѣждь, убо яко нѣцыи тво^{р}цы каноно^{м}, блюдуще^{с} тѣ^{х}, иже по страсти тщая славы чужіа труды присвоя^{т} себѣ и о тѣ^{х}, аки о свои^{х} хваля^{т}ся[115]. Да онѣ^{х} убо и^{з}бавя^{т} похвалы сея, я^{же} по страсти суетныя себе^{ж} соблюду^{т},[116] еже о^{т} поющи^{х} дховныя труды и^{х} бл^{с}веніе і ублаженіе. Сего ради умыслиша сугубу глемую по гречески акрости-

[114] Напечатано в кн.: Максим Грек. Сочинения, ч. III, с. 251—254.

[115] Комментируя этот текст по списку Азбуковника ГПБ Сол. 13 (л. 92—95), А. Карпов дает неверное его изложение. «Вот содержание этой главы, — пишет он, — акростихиду, в переводе с греческого на русский язык «краестрочіе или краеграніе» выдумали некоторые составители канонов, чтоб приобрести большую славу, благословение и ублажение». А. Карпов. Азбуковники или Алфавиты иностранных речей по спискам Соловецкой библиотеки. Казань, 1878, с. 37. У Максима Грека сказано как раз обратное: краестрочие было выдумано, чтобы уберечься от тех, кто присваивает чужие труды, это способ указать имя подлинного автора.

[116] На полях: се же соблю^{д}.

хиду,[117] еже есть по ру^{с}ски краестрочіе, іли началострочіе, іли началограніе, іли краеграніе. І ово убо сотворено е^{с} ими по а^{л}-фавиту, сірѣ^{ч} по азбуцѣ. Ово же по строкѣ сложенѣ мѣрою іам'викою, еже являе^{т} іли силу всего канона или хвалу с'де^{р}жи^{т} певаемому с͞тому. Акростихида убо е^{с} начинающая писмена всякого стиха по всѣ^{м} пѣсне^{м} каноновы^{м} Яково что г͞лю первыи сти^{х} канона бл͞говѣще^{н}ска^{г} начинае^{т}ся о^{т} писмяни алфа, по нашему а^{з}. Âдéто си дéспина,[118] а по ру^{с}ски: да пое^{т} ти вл^{д}чце. [В͞ (2)-и сти^{х} начинае^{т}ся о^{т} писмени **в**: воó си гіѳоменос,[119] а по ру^{с}ки: вонію ти веселя^{с}. Г͞ (3) с^{х} о^{т} писмени **г** гіос'ѳито ми,[120] а по ру^{с}: да буде^{т} ми разумно. Д͞ (4) с^{х} о^{т} писмене добро: доліóс' ме,[121] а по ру^{с}: лестію мене].[122] А прочии стихи тако^{ж} начинаются о^{т} прочи^{х} писмя^{н} ал'фавита даже до З͞ (7)-я пѣсни. Тако^{ж} і осмая пѣснь всего а^{л}фавита обноси^{т} в себѣ в пяти стисѣ^{х}, сірѣ^{ч} азбуку даже до омеги, послѣдня^{г} писмяни, а по нашему ѿ большее. А Ѳ͞ (9)-я пѣснь иносупротивообра^{з}но с'держи^{т} весь ал'фави^{т} о^{т} послѣдня^{г} писмени, начинаема ω большее і ско^{н}чается на азѣ, еже е^{с} начало всего а^{л}фавита.

Другая^{ж} акростихисъ умыслилася тво^{р}цы по строкѣ іамвикою мѣрою сложенѣи си^{м} образо^{м}. Пе^{р}віе творе^{ц} согл^{с}но с'плелъ іамвикою мѣрою акростихиду. Сице начинае^{т} сплетати стихи кано^{н}нии по ряду. Яково что г͞лю акростихис' канону акафистову такова е^{с}. По гречески: харас дохіон си препи херни (!) мони.[123] А по руски: радости пріятелнице тебѣ подобае^{т} радоватися единои. Сію^{ж} акростихиду бл͞жены Іоси^{ф} ве^{з}дѣ в послѣдне^{и} пѣсни кановъ свои^{х} прилагае^{т}, являя на^{м} акростихидою сею ч^{с}тное имя свое си^{м} образо^{м}. Начало Я͞ (1)-го стиха Ѳ (9)-я пѣсни акафистовы у на^{с} греко^{м} есть іота нарицаема по гре^{ч}ски, а по ру^{с}ки **і**, В͞ (2)-го стиха начало омега, а по ру^{с}ски ѿ бо^{л}шее. Г͞ (3)-го стиха начало сиг'ма, а по ру^{с}ски **с**, Д͞ (4)-го и́та, а у на^{с} **и**, Є͞ (5)-му же фи , а у на^{с} **ф**. Сія Є͞ (5) сло^{в} слагаема межи себѣ являю^{т} имя тво^{р}цово Іоси^{ф}. Зри» (л. 21 об., 22).

Этот текст соответствует тому, который известен как одно из сочинений Максима Грека.[124] Однако, если и не считать мелких

---

[117] Акростих — стихотворение, в котором начальные буквы отдельных стихов, прочитанные вместе, представляют какое-либо имя или изречение.
[118] ’Αιδέτω σοι, δέσποινα.
[119] Βοῶ σοι γηθόμενος.
[120] Γνωσθήτω με. В рукописи описка: вм. ν написано і.
[121] Δολίως με.
[122] Текст в скобках в ркп. ГПБ Погод. 1143 был пропущен и дописан на полях.
[123] Χαρᾶς δοχεῖον, σοὶ πρέπει χαίρειν μονῃ. В рукописи описка: херни.
[124] О краеграни Максим Грек пишет в послании к некому другу, задавшему ему три вопроса, которые обозначены как нужные «всякому рачи-

несовпадений, которые легко возникали при копировании, то заметны следы переработки.

Можно указать на пропуск некоторых частей текста. В комментарии к канону на благовещенье (после слов «осьмая пѣснь всего ал'фавита») опущена фраза: «кіиждо сти^х, имѣя в началѣ коея же строки своея вослѣдующе по ряду писма, сірѣ^ч азбуки». В строке: «а девятая пѣснь иноспротивообразно содержитъ весь ал'фавитъ о^т послѣдняго писмяни», между словом «ал'фавитъ» и словами «о^т послѣдняго писмяни» нет оборота «в Ѕ стисѣ^х». После завершающих слов канона на благовещенье «радости пріятелище тебѣ подобаетъ радоватися единой» исключено одно из обстоятельных разъяснений Максима Грека: «Внемли убо прилѣжнѣ и считаи писмяна акростихидная, колико есть ихъ, толико и стиси, суть писмяна ЛВ (32) и стиси ЛВ (32), первыи сти^х начинается о^т х, вторыи о^т а,[125] третіи о^т р, Д, о^т д, Е о^т с, складываемому убо х со ал'фою бываетъ скла^д ха, такожe р[126] со ал'фою и сигмою бываетъ складъ рас. Писмяна Е (5), а стиси Е (5) же. Началная бо писмяна стиховъ всего канона слагаема межи себе совершаютъ сти^х иамвикъ, си рѣчь глемую акростихиду». Видимо, редактор текста посчитал, что суть дела ясна и без этих пояснений. Конец слова со строки «сію же акростихиду блженыи Іосифъ» и до конца снова взят, сняты лишь последние слова Максима Грека: «Толика и о семъ довлѣетъ». Отсутствует и стоящее перед ними имя «Іосифъ» (оно уже упомянуто выше), а вместо этого после «сія Е (5) писмена слагаема межи себе являютъ имя творцово» дана помета: «Зри!». Видна тенденция изложить текст более компактно и до конца обратить его к русскому читателю. В этом смысле особенно характерны добавления, о которых еще будет сказано. Стилистическая правка невелика. Несколько синонимических разночтений: во втором стихе канона на благовещенье вместо *радуяся* — *веселя^с*. В комментарии к девятой песне наречие *инообразно* заменено *иноспротивообразно*, текст «сія Е (5) писмена слагаема» изменен в «сія Е (5) сло^в слагаема». Есть и малозначимые добавки. В строке «умыслилася по строкѣ иамивикою мѣрою» после глагола дописано слово *творцы*. В конце Слова о краеграни к тексту «являя намъ акростихидою сею

телю книжному» (первый из них, попадут ли в рай убитые в боях с нечестивыми, второй — о краеграни, третий — о запрещении Моисеем употребления в пищу свинины) (Ркп. ГПБ Сол. 514 (495), л. 461 об.—466). Термин краеграніе встречается и в других сочинениях Максима Грека, например, в «Слове на агарянскую прелесть», где речь идет о пророчестве Сивиллы: «м^драя пр^орочествіа вол'ховницы Сивиллы.., ея же пророчеству, еже о Хр^стѣ краеграніе сицево есть: Исъ Хр^тосъ снъ бжіи спсъ» (там же, л. 83).

[125] В рукописи а ошибочно под титлом.

[126] В рукописи р ошибочно под титлом.

ч^с^тное имя свое» прибавлено «си^м^ образо^м^». Более существенны другие. В Слове Максима Грека не раз даны сопоставления «по гречески» — «по русски». В соответствии с этим они дописаны и в тех случаях, когда их не было сделано. В первом стихе канона на благовещенье вместо слов «начинается о^т^ писмяни а» сказано «начинается о^т^ писмяни алфа, **по нашему а^з^»**. При характеристике восьмой песни к словам «даже до омеги последнего писмяни» добавлено **«а по нашему ѡ большее»**. В конечной части Слова о краеграниии, где идет соотношение букв, таких добавок оказалось довольно много: «іота нарицаема по гречески, **а по ру^с^ки і**, втораго стиха начало омега, **а по ру^с^ки ѿ бо^л^шее**, Г҃ (3) стиха начало сигма, **а по рус^с^ки с**, Д҃ (4)-го ита, **а у на^с^ и**, Є҃ (5) — му же фи, **а у на^с^ ф**». Эти добавки в известной мере нарушают текст Слова, который дан от лица Максима Грека. Ср. заголовок «Того же старца Максима Грека» и, например, такую фразу: «Начало Ѧ҃ (1)-го стиха Ѳ҃ (9)-я пѣсни акафистовы **у на^с^ греко^в^** есть іота нарицаема **по гре^с^ски**, а по ру^с^ки **і**». Правда, многие из подобных фраз редактор исключил из Слова: «У насъ грековъ ижица мала есть і (взято лишь продолжение этой фразы: іота нарицаема **по гречески**, — *Л. К.*); и есть глемо **по нашему ита** (вм. этого — **а у нас и**, — *Л. К.*); сицево замышленіе нарачется у **насъ** акростихисъ, а **по вашему** началострочіе или началограніе или краеграніе» (опущена вся эта фраза, кроме слова «началострочіе» и «началограніе», которые использованы в определении термина акростихида в самом начале текста; там вместо «еже есть по руски краестрочіе или краеграніе» сказано «еже есть по рус^с^ки краестрочиіе или началострочіе или началограніе или краеграніе»).

В той же обработке статья о слове *краеграние* представлена и в Псалтыри ГПБ Сол. 863 (753). Разночтения Соловецкого и Погодинского списков не касаются исключений и добавлений, о которых шла речь. Причем в Соловецком списке не восстановлен даже и пропуск 2—4 стихов канона на благовещенье, который в Погодинском дописан на полях. Расхождения в этих двух списках сводятся к следующему. В Псалтыри, в отличие от сборника, но в согласии с той редакцией, которая придана в ней сочинению Нила Курлятева, в начальную фразу статьи о краеграннии введены уточняющие слова: «Ѳилосоѳа инока Максима Грека». В Погодинском списке — лишь местоимение «его». На месте фразы «первы^н^ сти^х^ канона блговѣщенска^г^ начинается о^т^ писмяни алфа» в Соловецком — иная: «первы^х^ сказано на благовѣщенъскаго кануна начало стиха а^л^фа». Остальные несходства мало показательны: отсутствие или наличие какого-нибудь слова, разночтения в формах и написаниях.

Итак, Слово о краеграннии в обоих списках представлено в измененном виде, причем в одной и той же редакции. В следующей

статье Погодинского сборника русская переработка текста Максима Грека сказалась еще отчетливее. Толкование терминов *кафизма* и *стихология*, хотя и основано на его суждениях, но изложено, так сказать, с русских позиций, с ориентировкой на русскую практику. Вот этот текст: «Вѣдомо буди. Пише^т у на^с во Пса^лтыре^х: кафизма Ӑ (1)-я илі Ѣ (2)-я ілі Г (3)-я і прочія тако^ж де, а разума не знаю^т, что каѳизма сірѣ^ч по нашему сѣда^л на, а у гре^к пишу^т пе^р ваа стихологія. Кафи^з ма по ру^с ски сѣда^л на, ихос' протос',[127] а по нашему гла^с Ӑ (1), а ихо́с'[128] по нашему сказуе^т ся шу^м. Сія невеликая вещь, а преж'нии переводчики тому разума не сказали, а Макси^м старе^ц то все и^з вѣстно зна^л і сказа^л» (л. 21). В последней фразе проявился, и явственно, стиль Нила Курлятева, знакомый нам по Предисловию к переводу Псалтыри 1552 г., а также и его обычная приверженность Максиму (ср., например, среди многих других такие обороты из Предисловия: «все старе^ц сказалъ извѣстно и исполнено на на^ш язы^к»; «и он сказыва^л разумы извѣст'но»; «а прежнии перевод'цы нашего языка извѣстно не знали»).

Принимая советы Максима, Нил заключает свою статью о кафизмах и стихологиях словами: «I по нашему надобе писати Ӑ (1)-я стихологія іли Ѣ (2)-я или Г (3)-я і прочая тако^ж де напреди вместо каѳфизе^м, а не каѳи^з мы сірѣ^ч сѣдалны».

Не представляется неожиданным, что в Погодинском сборнике вслед за Предисловием к Псалтыри, «Преводными строками» и истолкованием терминов *краеграніе* (*акростихида*), *кафизма* и *стихология* идет словарный свод — Азбуковник. В Предисловии Курлятева сказано о допущенных прежними переводчиками ошибках, высоко оценена исправительская деятельность Максима Грека, в нем проявлен даже и чисто лексикографический интерес, например, в суждении о том, что слово может иметь не одно, а несколько значений («но которыя рѣчи еди^н разу^м вездѣ, то вездѣ едино, а иныя рѣчи двоеразумны или на три разумы говоря^т»). Во всех перечисленных статьях видно постоянное стремление к двуязычным сопоставлениям. Все это сближает их с Азбуковником. Связь станет еще более заметной, если рассмотрим толкование в Азбуковнике терминов, о которых шла речь, а они, как показано, в свою очередь тесно связаны с «Псалтырными строками». Статья на слово *акростихида* в словарном своде дана в следующем виде: акростихида — краеграніе, рекше началострочіе или началное словце строки (л. 23). Отсылка на полях: Ма^к Гре^к МӐ (т. е. сочинения Максима Грека, слово 41-ое). Слово *краегранесъ*, помимо определения значения, имеет обширный объяснительный материал. «Краегранесъ (т) нача^л ное сло^в це

---

[127] ἦχος πρῶτος.

[128] ἦχος, ὁ 'шум, звук',

строки или стиха, дре^вние бо канонотво^р^цы хотяще кано^н^ состaвити, прежде краегране^с^ составляху, і о^т тако о^т начала краегранесе по единому сло^в^цу рядо^м взе^млюще в началѣ коего^ж^до стиха поставляху: е^ж е^с^ сице: акаѳистову канону начало краегранесе: радости пріятеліще, по слове^н^ски радости, а по гречески харас^ь. Сего ради творе^ц^ хѣръ в началѣ канона и постави^л. А другое сло^в^це краегранесе а^з, то творецъ в началѣ другаго стиха а^з написа^л. Ѧ҃ (1)-и бо сти^х канона акаѳистова хѣръ в началѣ^ежe е^с^ се: хву книгу, а В҃ (2)-му стиху начало а^з, сіце: адамово ісправленіе. І тако, яко^ж выше рѣ^х, рядо^м о^т краегранесе слова взе^млюще и в началѣ стихо^в^ та на^д^писующе кано^н^ составляху. И тѣ нача^л^ныя стихо^в^ сло^в^ца по гре^ч^ски глю^тся акростихида, а по ру^с^ки краегранес^ь, сірѣ^ч начало стихо^в^» (л. 36, 37). Перед нами не буквальное повторение источника, а самостоятельное его изложение для новой словарной цели. Содержание передано, но текст не совпадает ни со Словом Максима Грека, ни с его более кратким вариантом в первой части Погодинского сборника. Однако в конце статьи лексикограф сделал добавление, которое позволяет связать материалы: «А полнее и извѣстнѣе о акростихиде написано [129] в началѣ си^х тетрате^х, после стро^к^ псалтырны^х и пѣснеи Максима Грека, в третеи тетрати в^ь Д҃-мъ листѣ» (л. 37). В этой примечательной отсылке нельзя оставить без внимания и слово *извѣстнѣе*, излюбленное словцо Нила Курлятева: не раз встретилось [130] в Предисловии к Псалтыри, оказалось и в толковании термина *каоизма* из первой части книги. Надо сказать, что и статья на слово *каѳизма* в Азбуковнике при всей ее краткости (каѳизма — сѣдална, л. 36) вполне согласуется с тем толкованием, которое дано этому термину в части, примыкающей к «Псалтырным строкам».

Сведения о стихосложении вызывали у русских книжников живой интерес. Своеобразным развитием мыслей Максима об акростихе являются статьи на слова *акростихида* — *краегранесіе* в Азбуковнике ГПБ Погод. 1642, датированном 1596 г. Обе статьи начинаются с одинакового толкования и с указания, что источником для него явилось сочинение Максима Грека: «акростихида ѿ краестрочіе, еже е^с^ начальныя слова стіхо^в^» (л. 17 об.); «краегранесіе ѿ начальныя словà стихо^в^. . .» (л. 73 об.). Но во второй статье после этого кратко излагается объяснение Максима относительно греческого акростиха: «древніи бо канонотворцы хотяще составити кано^н^, составляху пре^ж строку малу, яко сію: радости пріятелище тебе подобае^т радоватися едине и нарицаху строку сію краегранесіею і о^т нея, прімлюще по единому слову, по ряду поставляху в началѣ канонны^х стихо^в^, і елико в^ь строки

---

[129] На полях киноварью против этого слова: зри.
[130] В положительной степени «извѣстно».

тои а^{з}бучны^{х} словъ, толико в канонѣ то^{м} стихо^{в}». Затем автор рассказывает о славянских опытах, которые, по его мнению, не могут быть основаны на греческих, т. к. последние славянам не известны: «Но на^{м} словяно^{м} не вѣдомы древни^{х} кано[но]творце^{в} краегранеси, поне^{ж} они составлены по греческу языку. Словенская крагранесъ сице: просвѣти смыслъ мои бж҃е да воспою тебѐ достóино. И первому стиху поставляху в началѣ — покои; в҃-му (2-му) — рцы̀, третіему — онъ. И тако прочая стихи по ряду вземлюще, поставляху в началѣ стихо^{в}, то е^{с} граеве стихо^{в}, сиречь краегранесіе» (л. 74). В словарях книжники находили раскрытие и других поэтических терминов. Сочинителям канонов и тропарей нужны были и их объяснения значений имен собственных. Все это заставляет предположить, что и словарь Максима Грека «Толкованіе именамъ по алфавиту» имел не только языковедческую направленность, но служил справочником, которым пользовались при сложении хвалебных гимнов. (О дальнейшем развитии традиции акростиха см.: А. М. П а н ч е н к о. Русская стихотворная культура XVII века. Изд-во «Наука», Л., 1973).

Выводы

Термин Азбуковник, или Алфавит, имеет два соотносительных значения. Книжники Московской Руси им называли обширные словарные своды с азбучным расположением статей, а также и рукописные кодексы, содержащие в своем составе подобные своды.

Азбуковники сложились в результате преобразования нетематических сборников, насыщенных словарными материалами, в сборники с языковедческой тематикой, объединяющие грамматические и словарные опыты средневековья и Московской Руси.

Объединителями глосс, почерпнутых из разных источников, оказались и некоторые книги, к тексту которых в более раннее время были составлены словари (Евангелие, Лествица, Хронограф и др.). Перед создателями азбуковников был многовековый фонд переводной литературы. Их задачей было собрать иностранные слова, которые остались в этих текстах без перевода, и найти для них верное истолкование. Они хотели предупредить ошибки в понимании иностранных слов («но убо в наших словенскаго языка книга^{х} многи рѣчи на^{м} славяно^{м} неудобь разумны обретаются, поне^{ж} ова о^{т} ни^{х} в наши^{х} книга^{х} положена сирски, ова^{ж} евреиски и римски, еллински и египетски, сербски и скиѳски, и ины^{х} языкъ многи^{х}, и^{х} же древніи преводницы не удовлишася или не потщаша^{с} на ру^{с}скии преложити языкъ», — говорится в предисловиях к азбуковникам).

Изучение словарной практики XVI—начала XVII столетия вскрывает живое воздействие на нее взглядов Максима Грека и его последователей.

В тех же предисловиях к азбуковникам сказано по поводу применяемых методов создания подобных словарных сводов: «их же от многих стых книг, еще же и от философа Максима Грека стыя горы инока толкованы изообретше, елико возмогохом, здѣ по алфавиту положихом». Этот акцент на имени Максима Грека не может быть случайным. Зависимость состава азбуковников и предисловий, их предваряющих, от переводческих воззрений Максима несомненна. В них говорится, что объяснять иностранные слова вкривь и вкось, на свой риск — большой грех, высказано осуждение смельчакам «еж стражут, иж мнящиеся о себѣ мудри быти и своеумием та тол'кующе криво и сопротивно».

Предисловия к азбуковникам и многие словарные статьи, особенно в текстах самых ранних из них, проникнуты духом полемики: «Како бо кто может иностранныя рѣчи толковати, не преж углубив умъ свой во стых писанiих, ниж иностранными гланiи навык?» (Ср. у Максима Грека: «Кто ж еллин'скаго или еврейскаго не учася языка или от бжcтвеных писании тонце не умудрився, возможет тѣх языкъ рѣчи правѣ сказати. . .?»).

Примеры искажений иностранных слов, приведенные в предисловиях, также говорят о случаях смешения слов с близкими написаниями, хотя взяты они не у Максима, а подобраны из числа тех слов, которые объяснены в Азбуковнике (алекторъ — петухъ и илекторъ — еди от драгых каменiи тако именуемъ, златовиден' вкупѣ и сребровиден; ересь — невѣрие и ересива — сѣмя, обрѣтающееся во п'шеницы и чернь быти творит хлеб пшеничныи; кроме того: китрь — кедры, Iерданъ — Iорданъ). Предисловия и основной текст словарного свода в Азбуковнике представляют собой единое целое.

Максим Грек не был составителем того или иного азбуковника, но он может быть назван в числе главных создателей этого жанра, так как определил в очень существенных чертах процессы его сложения. Немалую роль в этом отношении сыграл словарь «Толкованiе именамъ по алфавиту» по одному из списков I редакции (ГБЛ МДА 173 (35)), озаглавленный Азбуковник, который целиком вошел в состав пространных алфавитов и «Лексикона славено-росского» Памвы Берынды.

В силу этого в данной монографии сделана попытка выяснить некоторые черты азбуковников путем анализа их зависимости от взглядов Максима Грека. Специально рассмотрен характер использования азбуковниками словаря Максима «Толкованiе именамъ по алфавиту», что позволило установить взаимоотношение Азбуковника краткой и пространной разновидностей, из которых первая оказалась более ранней.

Сопоставление названных материалов с очевидностью представило и нарастание в азбуковниках в сравнении с «Толкованiем. . .» элементов энциклопедизма.

Анализ использования сочинений Максима Грека в числе литературных источников Азбуковника дал возможность наблюдать методы лексикографической обработки материалов, применявшиеся словарниками Московской Руси. Вместе с тем рассмотрение тех же источников дает ценные сведения для датировки наиболее ранних разновидностей Азбуковника (представлен списками ГПБ О. XVI. 1, ГПБ Погод. 1143, ГПБ Погод. 1648). Статьи из второго «Слова отвещательного об исправлении книг русских», использованные в нем, показывают, что Азбуковник составлен не ранее того времени, когда было написано указанное сочинение Максима Грека, 1539—1542 гг., то есть середины XVI в.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты исследования обобщены в выводах к I—III главам работы. Здесь наметим лишь перспективы, которые, как представляется автору, оно открывает.

В книге «Русская лексикография эпохи средневековья» (Изд-во АН СССР, М.—Л., 1963) изучен начальный этап развития научной отрасли, связанной с созданием словарей. В данной книге — «Лексикография в Московской Руси XVI—начала XVII вв.» — переходный этап, определивший сложение Азбуковника — особого жанра древнерусской научной литературы, которому принадлежит в ней весьма заметное место.

Накопление пассивного запаса языковых средств (рукописная традиция сохраняла тексты шести веков, их читали и переписывали) достигло к XVI—XVII вв. наивысшего предела. В то же время начались процессы формирования национального языка при активном воздействии разговорной речи. Это делало устаревание форм литературного выражения мысли особенно ощутимым. В таких условиях необычайно обострилась потребность в новых переводах читаемой литературы, в исправлении и переделке архаических списков Писания и других книг. Наблюдается все более нарастающее обрусение списков, в которых представлены инославянские изводы текста древних памятников.

Оживление переводческой и исправительской деятельности вызвало активизацию словарных работ. В связи с правкой рукописных книг, а также потребностью их большего распространения стоит и возникновение в Московской Руси книгопечатанья, что также не могло не сказаться на лексикографии. Не случайно выдающиеся лексикографы Юго-западной Руси Лаврентий Зизаний и Памва Берында были справщиками и типографами.

Создание Азбуковника как особого словарного жанра, занимавшего центральное место в русской лексикографии почти полтора столетия, может рассматриваться среди наиболее примечательных явлений духовной жизни Московской Руси.

Есть немало вариантов азбуковников, но объединительная тенденция характерна для любого из них. Ни в одном словарном типе древности она не проявилась с такой силой и широтой. В азбуковниках сосредоточены не только наблюдения над семантикой иноязычных слов, полученные в итоге весьма активной деятельности переводчиков и справщиков XVI столетия, в среде которых они и были созданы, но также и результаты лексикографических штудий предшествующей поры — эпохи средневековья.

Привлекая списки азбуковников для текстологических разысканий или словарные статьи этих сводов для исследований по исторической лексикологии, приходится иметь в виду, что в их составе объединены словари разного назначения и разных периодов, а также глоссы, внесенные русскими книжниками в тексты в течение пяти или шести веков, в том числе и переводы толкований, почерпнутых из византийских, латинских, инославянских и других источников. Материалы такого рода, естественно, требуют исторической корректировки. В азбуковники вовлечены, например, во многих случаях почти без изменений ономастиконы (типа «Рѣчи жидовьскаго языка») и словари-приточники. В объяснительной части их словарных статей сказывается символизирующее и абстрагирующее мировоззрение, которым проникнута средневековая книжность. Наряду с ономастиконами и приточниками в те же своды включены и словари-разговорники (типа «Рѣчи тонкословия греческаго»), которые в толкующей части статей содержат эквиваленты к иноязычным обиходным словам и оборотам и отражают в немалой степени живую русскую речь XIV—XVIII вв. Кроме названных принципиально несходных источников, в азбуковниках сосредоточены еще и обильные славяно-русские материалы с заметной эволюцией к XVI и особенно к XVII в. типов соответствий. Рядом со статьями из словарей XIV—XV вв. и глоссами этого и даже более раннего времени в пространные азбуковники были введены переводы славянизмов на живой разговорный язык, извлеченные из славяно-российских лексиконов Юго-западной Руси.

Синкретизм, который был свойствен средневековой лексикографии, присущ и Азбуковнику. Это качество было воспринято им от словарного дела предшествующей поры, так как Азбуковник был в первую очередь предприятием объединительным, причем широкого хронологического масштаба (XI—XVI—XVIII вв.). Длительный временной этап охватывают его словарные, но также и литературные источники. Последнее зависело от того, что вплоть до XVIII в. диапазон читаемой литературы и, соответственно, пассивный фонд языка имел своим нижним пределом XI в., а верхним — XVII в.

До сих пор оставался невыясненным вопрос о времени создания Азбуковника. Исследование показало, что Азбуковник в своей краткой разновидности, которая оказалась более ранней, сло-

жился к середине XVI в. (не ранее 1539—1542 гг.) и уже на рубеже двух веков (не позже 1596 г.) получил свою распространенную форму, увеличив свой объем вдвое (более двух с половиной тысяч статей в кратких разновидностях и свыше пяти тысяч — в пространных).[1]

Возникшие в результате переводческих и исправительских работ, активизация которых в XVI в. в свою очередь была вызвана языковой и общественной ситуацией эпохи, азбуковники не могут быть приписаны какому-нибудь отдельному лицу или группе лиц. Собирание и объединение словарных материалов оказалось в ряду насущно необходимых занятий русских книжников XVI столетия, особенно связанных с переводческой и исправительской деятельностью. А это значит, что мы можем ожидать увидеть разнообразные вариации текста Азбуковника. Дальнейшие разыскания, в особенности по материалам XVII в., периода наибольшего увлечения азбуковниками, когда существенно изменился круг составителей словарей, а также и лиц, пользующихся ими, позволят назвать не одно, а десятки лиц, в той или иной мере причастных к словарному делу. Но уже и теперь мы можем назвать тех, кто проявлял несомненный интерес к языкознанию в XVI в., упомянув труды Максима Грека, ризничего Вениамина, Нила Курлятева, Дмитрия Герасимова, инока Сильвана, Вассиана Кошки (Фатеева). Лексикографы XVII в. преемственно связаны с ними. В пример можно привести занятия словарников, принадлежавших к приказному сословию, Якова и Прохора Шошиных. Второй из них был текстологом, поэтом и лексикографом. Он объединил в середине XVII в. показания трех списков собраний Максима Грека, включив в него словарь «Толкованіе именамъ по алфавиту», дополненный статьями, почерпнутыми из других словарей, и прославил заслуги ученого грека в стихах, которые поместил в начале рукописной книги.

Из исследования М. П. Алексеева («Словари иностранных языков в русском азбуковнике XVII века». Изд-во «Наука», Л., 1968) ясно, что в тот же период, что и у нас, словари, по типу близкие к Азбуковнику, создавались во многих европейских странах. Но при всеобщности данного словарного жанра процесс его сложения был органичным для Московской Руси XVI в., что, понятно, вовсе не снимает проблемы византийских, а к середине и концу XVII в. западноевропейских литературных, философских и т. д. влияний, а также и вопроса о лексикографических источниках, какие можно обнаружить, исследуя эти материалы.

Предстоит текстологический анализ всей совокупности русских азбуковников. Теперь, когда известны архаические черты

[1] Отметим, что ошибочное употребление термина «азбуковник» в качестве общего наименования для всех старинных словарей даже и неалфавитных, которое постоянно встречается в научных работах, вносит путаницу, особенно в вопрос хронологизации материала.

словарей названного типа (разновидности наименования, содержание предисловия, объем словарного свода, характер состава словника, принципы толкования слов, степень преемственности лексикографических и литературных источников), становится реальной историческая классификация списков, связанных со сложной традицией Азбуковника. При очень больших совпадениях одних из них наблюдаются расхождения в других, причем нередко разительные, относящиеся к самой сущности представляемых этими списками памятников. Нельзя ввиду этого сомневаться, что дело не в разных редакциях Азбуковника (краткой и пространной), как это предполагалось, а в наличии нескольких, видимо, многих словарей названного типа, каждый из которых мог иметь свои редакции, копироваться и переделываться. Только установление инвентаря этих памятников и детальный анализ списков каждого из них может воссоздать подлинную историю жанра русских азбуковников.

ТЕКСТЫ СЛОВАРЕЙ

СЛОВАРНЫЕ СВОДЫ XVI—XVII вв.

Словарь в сборнике старца Вассиана Кошки

Текст дан по рукописи ГБЛ Муз. 1257 середины XVI в. Характеристика списка — в главе III, с. 220.

тѡ҃. неоудобь познаваемы[м], впісаніи[х] рѣче[м]. поне[ж] положени сѹть рѣчи, в҆ книга[х] ѡ[т] началны[х] преводникъ. ѻво слове҃скы. ино сербьскы. и дрѹгаа бо҃гарьскы и ина гре҃скы. их же неоудовлиша҃ приложити на рѹскы[и]

л. 34

1. кѹдь.[1] произволеніе
2. васнь. мню пр҃но
3. качьство. е҃ство. каковомѹ есть
4. коли҃ство. мѣра е҃ калика
5. свѣне. кромѣ
6. своиство. кто има[т] что ѡсобно
7. тризна. по[д]візаніе
8. скоутаніе. съпрѧтаніе, съхраненіе
9. построю. посмотреніе
10. ѿбавленіе. ꙗвленіе
11. ѧшѧть. тѹне. рекше даро[м]
12. цѣща. ра[ди]
13. оузракъ. вина

л. 34 об.

14. хѹдо[ж]||ство. хитрость
15. стремь. право свершенѣ. поистинѣ
16. непщѹю. помышлаю. мню. оуповаю
17. еша. еще
18. таимище. ко҃. пеличище, иже не ѡ[т] законныѧ жены ѡ[т]роча
19. ѡтвернь. ѻпакы
20. бѣгоу҃. ходець
21. смерчь піавица. ѡблакъ дож[д]евныи. иже водѹ ѡ[т] морѧ взимаеть ꙗко в гѹбѫ, и пакы проливае[т] на землю
22. ѡ[т]ро[д]. поро[д]. сѣмѧ. исчадіе
23. ипостасъ. съставъ
24. ѡмѹсіа. единосѹщьство
25. поѳесь. веще
26. тезъ. едино

[1] Слова из номенклатурной части словаря написаны киноварью. Знаком || обозначен переход на другой лист.

27. свѣньство. кромѣнс'тво
28. начаѭх. надѣѭхсѧ
29. жюпелъ. сѣра
30. съгрѣзившисѧ. стѣснивше
31. прелагатаи. сходници
32. доблесть. крѣпость, мѫжьство
33. пронырьство. лѫкавьство
34. нафеа. смѣшеніе. алои и смола, и воскъ съ смердѧщим каменіемь

л. 35

35. наки||ваніе. мановеніе
36. позываніе. поколѣбаніе
37. киченіе. высокорѣчіе славы ради
38. гонаніе. съкровенъ глъ
39. генз'е. лишисѧ
40. пованіе. дерзновеніе
41. прослѫтіе. стѧжаніе
42. жюпища. гробища
43. презъ. чресъ
44. презрѣчіе. презрѣніе
45. поѫщеніе. срамныи оудъ
46. бохма. вельми
47. спроста. ѿтноудь
48. хѫхнаніе. роптаніе хѫлное
49. гаданіе. съкровенъ глъ
50. рѣснатівіе. истинно
51. пооувергзеніе. оумиленіе
52. фаліе. прѫтіе ѳѫниковое
53. милотарь. кожа ѿвчаа
54. съсѫженіе. смѣшеніе
55. сѫетно. кромѣ потребы нѣкоеѧ бываемо праздно. ѩко имѧ оубо е вещь же нѣ
56. безсловесно. кромѣ слова нѣкоего и вины
57. низѫ. плѣжн'о. смѣренѣ. и малогласнѣ
58. самолюбіе. еже к телѫ стрть и оугодное томѫ

л. 35 об.

59. великодшенъ. иже на всѧкѫ скорбь приражающѧ могы понести
60. дшевныи блѫд. ересь и нечестіе. а се имена гнѧ. еже ѿбрѣтаемы въ стых книгах. грѣческаго ѩзыка. и ѿт еврѣискаго. и ѿт сирьскаго и ѿт словеньскаго
61. іс. спсъ
62. аданаи. гь
63. елои. бже
64. елое. бже пришедыи
65. ѥм'маноуилъ. с нами бгъ
66. наріилъ. ѧдыи бгъ
67. саваѡѳ. сила
68. гь саваѡѳ. гь силам
69. ѡсан'на. спсі ны вышнии
70. ровѣиль. покои бжіи
71. ѡгнѡсъ. стыи
72. кириесонъ. ги помилѫи
73. патерь. ѡць
74. митерпъ. мти
75. маріамъ. просвѣщеніе
76. ѡдигитріе. крѣпкаѧ помощница
77. аллоугіа. хвалоу бгоу
78. аминь. право
79. лам'пада. свѣща
80. еклисіастъ. цркьнир
81. еклисіархъ. цркви началникъ сирѣч ѫставщикъ

л. 36

82. фартоѳила||ксъ. книгохранитель
83. патріархъ. ѡцмь началникъ
84. архіеппъ. началныи посѣтитель
85. еппъ. посѣтител. еппъ. хол'мъ высочаишіи
86. митрополит. мтрь градовомъ
87. архиман'дритъ. началныи паствѣ

88. иг8менъ. вожь и наставникъ и пре^д^статель юже ѿ х^с^ѣ бра^т^и^н^
89. кафіи. иг8менъ исты и вожь
90. їерѣи. сщенникъ. или ч^с^тите^л^
91. діаконъ. сл8га
92. а діакониса. сл8жите^л^ница. и правителница то^ж^
93. парлеклисіархъ. панамарь. и прона^в^манарь тоже
94. ермона^х^. сщнноино^к^
95. харахїасъ. бл^с^вннъ
96. патерикъ. ѡчьникъ
97. ѡктаикъ. ѡсмогла^с^ник^ъ^ то^ж^
98. ап^с^лъ. пропов ѣ^д^никъ
99. деспота. вл^д^ка
100. деспота маи. вл^д^ко мои
101. исполати ти. многа лѣта
102. бдѣніе. бодръствованіе
103. алфави^т^. азб8ковникъ
104. коустодіа. стража

л. 36 об.

105. виргарь. стра^ж^
106. спира. весь сънмь
107. аловастръ. съсж^д^ ст'кланъ. бе^з^ р8коати сътворенъ, еже оубо висїа [2] сице глетса
108. икономъ. строите^л^
109. графіа. писало
110. калиграѳ. доброписецъ
111. загра^ф^. икон'нописецъ, и живописецъ тоже
112. ѐпистоліа. посланіа
113. ар'то^с^. хлѣ^б^ или просфира
114. смирна. неистлѣніа
115. стакти. зара
116. касіа. благооуханіе
117. ливанъ. ж'ръства. или те^м^ьанъ
118. протодиаконъ. первыи диаконъ
119. архідиаконъ. начало діаконо^м^
120. презвитеръ. и^ж^ в раз8мѣ просвѣщаа оумъ
121. тоа^х^. посо^х^
122. вавилопаторъ (!). црмь ѡць
123. протонатаріи. протодіакы
124. инотаріи. по^д^акы грамоты пиш8^т^ оу патріарха
125. земла. по ел'лино^х^ глетса хайа, по греко^х^ же гипо. въ июде^х^ же адаманъ. сего ра^ди^

л. 37 и ѡ^т^ неа роженаго адама нача

126. а се имена бгж. жидовьскыи. аданаи арапьскыи. ама. гре^ч^скы^и^. ѡфесъ арме^н^скыи. арс'тва. татарьскы. пеньгріи. пермьскыи. ень. р8скы. бгъ
127. а се имена тріемъ цре^м^ др8го^м^ иевовы^м^. елифазъ. и софаръ. и валда^т^
128. имена ра^з^боинникоу благораз8мном8. диж^д^ьманъ. а др8гом8. геста. а прободыи га копіемъ. фала^с^родо^м^ ѳразани^н^ рабъ лог'гиновъ, раба дверница, еа же ра^ди^ ѡ^т^верже^с^ петръ. валаида. семиѡновы дѣти бгопріим'ца каринъ. или циѡшь. а дѣлалъ кр^с^тъ васалонъ. а гь са^м^ неслъ кр^с^тъ на рамѣ до гра^д^ны^х^ вра^т^ а до голгофы киринѣи. сіе же приточни^к^ речеса
129. псалтырь. оумъ
130. гоусли. азыкъ
131. тим'панъ. гла^с^
132. ликъ. мысли

[2] В рукописи описка вм. викіа.

133. кимвалъ. ѡбразъ
134. степенная. пѣсть, ||

л. 37 об.

высокая

135. ѯргаⷩ. дꙋма блгая
136. гоусли. мысли
137. стрꙋны. перьсти
138. трꙋба. горло
139. имена волхвовъ. гапъсарь. мелхинъ. валтасаръ. иныя рѣчи[3]
140. хризма. помазаніе
141. катапетазма. завѣса црковная
142. краніево мѣсто. сіе зовется мѣсто мчніе
143. никоусъ. гробъ
144. пасха. преведеніе
145. скан'да. знаменіе
146. крофаты. прчстѣй коливо. кꙋтіа коливо пшеница
147. сата. мѣра
148. исторіа. лѣтописець. ѡт лѣт црьскых
149. ставларіи. коне страж
150. адрамитинъ. кроткыи
151. вифаніа. домъ послꙋшаніа
152. виѳсфагіа. дом челюсти
153. гепсиманіа. дом послꙋшаніа
154. виф'саида. храм маслеⷩ
155. капернаоумъ. дом оутѣшеніа
156. ерихонъ. схоженіе
157. виѳлеѡм. дом хлѣба
158. рама. высоко
159. сикима. рамяно

л. 38

160. ефранѳа. оутѣшеніе
161. іерслмь. земля ѡбѣтован'ная
162. ѡлтарь. точило
163. елей. масло
164. подири. риза
165. епомид. насовѣць
166. силоѡм. посланъ
167. виѳезда. ѡвча кꙋпѣль
168. газофилокиа. храм кровенъ или съкровищь хранилище
169. корванъ. даръ
170. дидрахма. дань
171. лептя. цата
172. кондрантъ. мѣдь
173. статиръ. камень чстнъ иже в сиріи родится. или четвертая часть златици нѣцііи глют. статиръ перстень
174. виссонъ. трава въ генисаретском езере. ею же красят црьскыя багряница
175. бисѣръ. камень чстенъ. или жемчюгъ драгыи
176. восоръ. плот
177. ефѳафа. разверзися
178. мер'ра. горесть
179. мамона. богатство
180. ѡтоци. ѡстрови, ѡколо моря
181. кринъ. цвѣт
182. исполинъ. силныи
183. гринъ. песъ

л. 38 об.

184. келавсаите. въстаните
185. ляща. горох. сланꙋтокъ тож
186. козмикъ. миряниⷩ
187. фалокрома. разгнѣва бгъ на жидовъ
188. власфиніа. хꙋла
189. власфимісает. хꙋлит
190. адъ. тма
191. сатана. съпротивникъ
192. диявол. свадникъ
193. сисара. диаволъ
194. дойкъ. диаволъ
195. малеинъ. бѣсъ
196. ѳелма. кожа
197. скꙋдель. глина

[3] На полях: зри.

198. молıамь. земнаѧ персть
199. оуѵпократи. лицемѣри
200. χоліада. тысѧща
201. ꙗфа. χлѣбникъ
202. арχимагеръ. началныи поваръ
203. неключно. ненадобно
204. верьш'ба. моло^т^ба
205. сиχіа. черность
206. артіми^т^. пра^с^
207. краг8н. ꙗстребъ
208. носорь. прокаженыи
209. пира. мѣ^х^ χолщевыи
210. самарь. мѣχъ кожа^н^
211. синаѯаріа. събраніа
212. χоріасъ. селѧнинъ
213. сχоластикъ. фило-

л. 39

со^ф^ и любом8^д^рець то^ж^
214. θіло. любо
215. арχисинагогь. началныи старѣишина собор8
216. голгофа. лобное мѣсто
217. капикларіа. те^м^ничныи стра^ж^
218. спек8латоръ. оусѣкате^л^
219. рав'ви. оучтлю
220. сχоліа. оучилища
221. дидаска^л^. оучитль
222. стрый. дѧдѧ. оуй, или оуець то^ж^
223. нетін. братони^ч^ ли сестричи^ч^. анепсіи то^ж^
224. декаполи^т^. десѧтоградець
225. игѣмо^н^. намѣстни^к^. или воевода
226. д8ксъ. кнзь
227. ѵпатъ. воевода
228. ав'гоусталіи. воевода страти^г^ то^ж^
229. ӓрχистратигъ. началныи воевода
230. магистръ. посо^л^. магистріанъ то^ж^
231. ӓр'χондосъ. боларинъ синъглити^к^ то^ж^
232. епарχъ. с8діа
233. θеологъ. бгословъ
234. син'гелъ. протопопъ
235. едемъ. пища райскаꙗ
236. едомъ. раж'женіе
237. сагъ. вретище

л. 39 об.

238. коуѵмитирѧ. оусыпалница. и гробница то^ж^
239. ѯ̈саѱал'мы. шестопсалмы
240. сарокостіа. четыредесѧ^т^ница
241. коукѫма поралагаи. дамаскынова кника (!) философьскаѧ зоветсѧ
242. бышащаѧ. б8д8ща
243. ꙗрыгы. вретища
244. клепле^т^. протолк8еть
245. зам8ди. закоснѣ
246. арχітектонъ. старѣишіи древодѣлѧ
247. гричь. песъ
248. гобз8ющи^х^. сѣдащи^х^
249. по жидовьскоу ꙗзыкоу. сикима. а по р8^с^скомоу. рамено. жи^до^. галаа^д^. р8^с^ преселеніе. жи^до^. манасіа. р8^с^ противѧисѧ. жи^до^ еорѣ^м^. р8^с^ плодоносіе. жи^до^ коновъ. р8^с^ водоно^с^. жи^до^. сисара р8^с^ діаво^л^. жи^до^ ав'ва. р8^с^ ѿць

Азбуковник конца XVI в.

(по списку ГБЛ МДА 173 (35))

Водяной знак (гербовый щит с буквою «В», над щитом корона поверх которой розетка, под щитом лента с надписью «Nicolas Lebe» № 1957, 1958—1594 г. (Н. П. Лихачев. Палеографическое значение бумажных водяных знаков, ОЛДП. СПб., 1898, ч. I, с. 183)

Толкованіе неудо[б] познаваемы[м] рѣче[м]

Иже обрѣтаются во сты[х] книга[х] руска[г] язика, поне[ж] положены соу[т] рѣчи въ бж[с]твены[х] писаніих' ѻвы слове[н]ски, неоудобь разумѣваемы і ѻва сербьски, ѻва же гречески, і ѻва ри[м]ски и латы[п]ски і ина еврейски. і егине[т]ски і ина же сир'ски. і ина ски[ѳ]ски, их' же неоудоволишася древніи превѡ[д]ницы, на ру[с]скіи преложити язык', здѣ же тыя обіавлены по боуквам' скораго ра[ди] обрѣтеніа. Яко да всякого чина возраста же и сана православны[и] читатель хотяй навыкнути бжествен'ная писаніа, прежде всего да по[д]щится сіа буквы крѣпце изъоучити. да никако нѣкая инозычна[а] обрѣтаемая во сты[х] книга[х] на свои разумъ оуповая не праве протолкуе[т] и грѣ[х] на ся привлечет'. ѻ таковы[х] бо бж[с]твен'ныи ап[с]лъ паве[л] пише[т], гла. препинаетъ бгъ премоу[д]рыя в коварьстве ихъ.

Тѣ[м] же всяко достоитъ неудобь разумѣваемая во стыхъ книгахъ инозычная ѡ[т] добре вѣдущи[х] пісаніа навыцати. а не стыдѣтися вопраша[ти]. і о се[м] доздѣ.

Сказаніе, е[ж] что знаменоую[т], и[ж] в сеи боуковницѣ на[д]строчныя киноваре[м] окруженыя боуковницы. рекше азбучныя словца.

Аще на[д] строкою а[з] ѡкроуженъ киноваре[м], та рѣчь арап'ски, аще глаго[л] та гречески, есть и вѣди, еврейски, есть с лю[д]ми, ел'линьски,

есть з'глаголе^м, егѵ́пе^т скі, живѣте. жидо́вьски, лю^ди. латы^в, поко́и, перси^д ски, рцы со ижем, рим'скіи, рцы̑ едѵ́на, р8ски. сло́во, се́рбьски, сло́во со ижем' сирьски, тве́рдо, тата́^р ски, х̑ѣръ, ханаа^н ски, ѡ^т си^х до здѣ! алѳа. але́фъ. р8^с скіи, азъ

л. 80 об. л. 80 об.

А. **Начало боукваль**[1]

	1. алеѳъ. алѳа	1. ѳеосъ. бо^г
ели^с, КS	2. алфави^т. (т). азб8ковни^к. іли. азъ, вѣдѣ. алѳа бо греческіи (р), азъ. вита; (р) вѣди	2. агиѡ^с (т) сты^я
		3. арх̑ідьакѡ^н. начал^ьныи дїакон
іезеке^и. Ѥ	3. адана́и. (т). сїи бгъ. а елли^н ски гдь	4. антиохова книга па^н декта всеприатна
к ри^м Ѧ	4. апслъ. (т). проповѣдник'	
ма^ѳ за^ч В у^к, В, Г	5. аггелъ. (т). вѣстникъ во^з вѣщаетъ бжїа хотѣнїа члкомъ	
	6. арх̑аггелъ. (т). начало вѣстникъ^м рекше аггелом'	
	7. арх̑и. (т). начальны	
іс8^с навви^н Ѥ	8. арх̑істрати^г (т) нача^л ныи воевода	
	9. арх̑иеп^спъ. (т). нача^л ныи посетите^л	
	10. арх̑имари^т. (т). нача^л ныи паствѣ іли нача^л ны пасты^р	
ма^ѳ, за^ч, К	11. арх̑исинаго^г. (т). начальныи сонм8.	

л. 81 л. 81

к ри^м, за^ч РКИ	12. арх̑итекто^н. (т). начальныи древодѣлем', сирѣчь плѡтнико^м	5. аравана. обр8ченїе
		6. арх̑ітріклинъ

[1] Слева приводятся источники, которые даны на полях азбуковника при некоторых статьях, справа — приписки на полях и в конце листов добавочных статей, сделанные почерком писца XVII в.

13. а̀рхимагі́р. (Г). (Т). нача́лныи поваром стаꙋ̀рѣишина̀ пирꙋ̑

14. а̀рхо́нъ. (Г). (Т). кнѧзь

15. а̀рхондо́с. (ЕЛ). (Т). болѧринъ

16. авгꙋсталіи. (РИ). (Т) воѐво́да

17. архела́и. (Г). (Т). начални҃ лю́д-скіи

18. авва. (ЕВ). (Т). ѡ҃ць

19. амма. (ЕВ). (Т). ма́ти

20. а̓ртꙋсъ. (ЕЛ). (Т). хлѣ́б и̓ли просфира

іоа҃. за҃ ЛЄ 21. а̀ми́нь. (Т). си҃ рѣ́чь не во е̓ді́ном ꙗ̓зы́цѣ гл҃етсѧ. нô е̓врѣ́нски. і гре́чески. и̓ скиѳски гл҃ема а̀ми́нь. рꙋ́с ки҃ сказꙋ́етсѧ. е̑и. и̓ли бꙋди та́ко. іли боꙋ́ди гла-ное

22. а̀ллилꙋіа̀. (ЕВ). (Т). хвала̀ живо́мꙋ бг҃ꙋ. и̓ли со а̀рха́ггл҃ы прослави҃ и̓стин'наго бг҃а. и̓злїа́вшаго на́ ны своа̀ ще́дроты. іні́и же толкꙋю҃. а̀ллилꙋіа. а̀ль. пріиде и̓ ꙗ̓висѧ. и̓ль. бг҃ъ. оꙋ̑їѧ во́ плоти́

23. аріиль. (ЕВ). (Т). гора̀ бж҃іѧ

24. а̀ѐндо́ръ. (Т). безлѣ́піе

ѱ҃ломъ соꙋ҃. 25. анамъ. (ЕВ). (Т). вселен'наѧ

Є҃. по҃ 26. акафисто. (Г). (Т). неседа́лно

27. апокалиѱи́съ. (Г). (Т). ꙗ̓вле́ніе и̓ли ѡ҃крове́ніе

кори҃. за҃ РЗ҃S 28. а̀нафе́ма маранаѳа. (Т). сказꙋ̀етсѧ проклѧ҃. мара-

нафа^ж сирьски то^л к ѹетсѧ. въ днь пришествіа г^с на. йли дондеже гдь пріидет

29. ⓖ аксиѡсъ. ⓣ. достоинъ
30. аназиѡ^н. ⓣ. недостоинъ
31. ⓔⓥ апонаретесь. ⓣ. мѹ^д рость
32. ⓔⓛ афлисисъ. ⓣ. страданіе мчнка
33. алекторъ. ⓣ. петелъ
34. акровистіе. ⓣ. ѡбрѣзаніе

л. 81 об.

35. ⓖ апокафилоси^с. ⓣ. бгоявленіе
36. ⓖ анастаси^с. ⓣ. воскр^с ніе
37. ⓖ аналипси^с. ⓣ. вознесеніе
38. ⓖ аѳанасиосъ. ⓣ. без'смртіе
39. анагностъ. ⓣ. конархистъ
40. апостоликъ. ⓣ. папа
41. ⓖ анепсеи. ⓣ. племан'никъ
42. анепсиѧ. ⓣ. племанница
43. аведисъ. ⓣ. козлище
44. ⓔⓥ арѹи ариси. ⓣ. звѣрь ѻрѧ^и е^ж есть ноз'дророг'. сеи ноз'дророгъ велми силенъ. йбо й слонѹ противи^т сѧ йма^т же то^л стотѹ. кожа его йс'сохші д҃. перьсты. ѡ^т неѧ же ратаи влагаю^т в желѣза мѣсто в' плѹги. і ѻрю^т зе^м лю. его же еѳиѻпи наричю^т своймъ ѧзыком', арѹи ариси, рекше звѣрь ѻрѧй сей звѣрь приличенъ слонѹ, а йма^т рога на гѹбе

дѣмⷮ заⷮ. в̃

45. акелдама. (т). село крови

(г)

46. астріи. (т). звѣзды

(г)

максиⷨ грекъ

47. астролоѕи. (т). звѣⷥдочетцы

(г)

48. аспра. (т). денга

(г)

49. актимонъ. (т). нестяжатель

(ев)

50. адъ. (т). ис'тлѣніе. а по ел'линьски тма

51. аравіа. (т). идꙋмея

52. араратскиⷯ'. (т). арменьскиⷯ

(ев)

коⷥма индїковъ

53. алавастръ. (т). сосꙋⷣ стеклянъ. беⷥ рꙋкояти иⷤ викея глется. сирѣчь стькляница

(ел)

54. ашꙋть. (т). тꙋне рекше даромъ

55. аггли имѣють наⷣ оушима торока. иⷤ сꙋть покоище стго дха. еⷤ и дѣвьство имать

(г)

56. аподипна. (т). нефимоⷩ

л. 82 | л. 82

(г)

57. анфипаⷮ намѣстникⷦ | 7. ама боⷢ

(р)

58. анкира. (т). якорь | 8. ар'ства. боⷢ

(ег)

отечникⷮ египеⷮской

59. аѳира. (т). кашица

(ев)

60. асоръ. (т). межⷣорѣчіе

61. амам'. (т). вселен'ная. разꙋмно да бꙋдеⷮ. еⷤ како и что коежⷣо имя чл҃ческо рꙋскимъ языкомъ тоⷥкꙋеⷮся понеже имена чл҃ка, не ѿ единого языка, но ѿ многиⷯ сложена. ѿ

єврейска гл҃ю, и рим'ска. ѿ єгипетска и словєньска. и греческа. внимаи

(ев)
62. адамъ. (т). землѧ воплощенна. ілй родитель

(ев)
63. авель. (т). пара

(ев)
64. авесалом'. (т). ѿц҃ъ мирꙋ

(ев)
65. авимелех. (т). ѿч҃е црстꙗво

(г)
66. алексѣи. (т). толкованіе

(ел)
67. алеѯандръ. (т). избранъ

(ев)
68. аврамъ. (т). прехоꙺникъ

69. авраам'. (т). ѡ҃ць мнѡгимъ ꙗзыком

(г)
70. афонасіи. (т). бесмр҃тіе

71. ан'дрѣи сила ил[2] мꙋжество

(ев)
72.ананіѧ. (т). блгдть

(ев)
73. аггѣи. (т). праздникъ

(ев)
74. азаріѧ. (т). зрит лѣвъ

(ев)
75. аввакꙋм'. (т). ѡ҃цъ воставлѧйи

(ев)
76. анна. (т). радость или голꙋбица

(г)
77. анастасіѧ. (т). воскрⷭ҇ніе

Б

78. блⷭ҇вимъ. (т). славословимъ

79. бодръствованіе. (т). бдѣніе

80. бисеръ. (т). камень чⷭ҇тнъ. иж в сиріи родитсѧ или жем'чюгъ драгіи

григорєи

(се)
81. борина. (т). лꙋчина

амиритскіи

82. бохма. (т). весма

9. бѣгꙋⷮ (т) ходеⷮ

10. бладиⷮ (т) лжиⷮ

11. во богодатскую пеⷱ (т) вовилонскую пещь

12. близнеⷮ (т) два младнца из единые ꙋтробы рожшеесѧ ж҃е

[2] В слове или последние две буквы приписаны позже.

83. безсловѣсно. (Т). скотско
(се)
84. бецѹка. (Т). без' шѹма
85. библіа. (Т). ветхіи і но́вын завѣт
86. бѹйство. (Т). юро́дство[3]

л. 82 об.

(ев)
87. бреси́тъ. (Т). рѡ́ды. и́ли бытіа̀
(ри)
88. бинѹ́нъ. (Т). бл҃го ілѝ добро̀
(л)
89. барцъ. (Т). кора́бль
90. слове́нски се́рбьски. бг҃ъ. (Т). мо́гъ. сирѣч всемогіи
91. благада́ть. (!) (Т). вавило́н'
92. беле́гъ. (Т). зна́мѧ

В

(г)
93. ви́та. (Т). вѣди
94. ва́ие. (Т). вѣтвь ве́тхаа
95. въра́віе.[4] (Т). вѣтвь ѳини́кова
(г)
96. василопате́ръ. (Т). цр҃емъ ѿцъ
(г)
97. василиѹ́съ. (Т). цр҃ь
(ев)
98. варъ іѡ́на. (Т). сн҃ъ іѡнинъ
(ел)
99. ванергеса. (Т). сн҃а гро́мова

лѣт КЅ

100. водное сребро̀. (Т). ртѹть

цр҃ь рим

(ри)
101. вѹрдѹнарь. (Т). м'ска́мъ блюсти́тел
(г)
102. василопо́ль. (Т). цр҃ь град

сѹт двоини
13. бесѹеши ли сѧ (Т) соблажнаеши ли сѧ

л. 82 об.

14. безмолство (Т) безмѧтежно
15. брітва (Т) стріголник
16. васнь (Т) мню присно
17. вал (Т) сн҃ъ
18. ва́ра (Т) разширісѧ
19. вамбанъ (Т) мт҃и
20. васал студ
21. васа (Т) ѡбращение
22. виѳсагіа (Т) дом челюсти
23. вивъсаида (Т) храм масленъ
24. виѳание (Т) дом послѹша̀ніе
25. воукѹкрат (Т) власеница
26. вирсавеи (Т) ровенні́къ

---

[3] Приписка синонима и глупость к ст. 86.

[4] Начальная буква написана черным, а не киноварью и несколько отступя. Сбоку приписана буква к, но не непосредственно перед словом, ъ написан на месте прежнего о.

еу҃ иоа҃ — (ри) 103. византіа. (т). црь гра҃. пре҃ именовася тако

(ев) 104. виѳезда. (т). ѿвча кѹпѣль

(ев) 105. виѳлеомъ. (т). домъ хлѣбѹ

(с) 106. вертогра҃. (т). огоро҃

107. в реснотѹ. (т). в'правдѹ

(ел) 108. власмия. (т). хѹла

109. власфимисает'. (т). хѹлит'

(р) 110. великодѹшенъ. (т). иже всякѹ скорбь приражаюся. могии гда ра҃ понести

(ел) 111. вскигадола. (т). послѹшество

(г) 112. вантисись. (т). крещеніе

ѱлѡ҃ — 113. вавилонъ. (т). размѣшеніе. вавилон' же и персида пише҃ся

ма҃ѳ мар҃ — 114. веельзавѹл'. (т). князь бесо҃скін

ѵса҃ ЗГ — (ев) 115. восоръ. (т). плоть

црь. SГ — (ев) 116. валозъ. (т). крѣпость

(ж) 117. васанъ. (т). стоу҃

паралипоме҃ В — 118. вис'со. (т). трава. а росте҃ в' генисаре҃скомъ езере. ею҃ craся҃ цр҃кіа багряница

л. 83

119. ваанiе. (т). рѣзь

(ри) 120. викаріе. (т). намѣстник'

(г) 121. василіе. (т). црь

(ев) 122. веньямъ^ин [5]. (т). снъ болѣзни

27. во ѳілаукъ (т) в книгохрани҃ницы

28. вапа (т) езеро

29. верши҃бо (т) моло҃ба

30. ве҃ствова҃ (т) оси҃

31. вее҃ѳего҃ (т) кожанъ

32. всяко (т) воистин҃ну

33. всечесны҃ (т) дерзы҃

34. вавилонъ (т) смятение или ра҃мѣсъ

35. вѣнь (т) гласове имена мѣска

36. варахия (т) снъ уче҃

37. власия (т) са҃

38. варѳоломѣи (т) снъ

39. варнава (т) снъ утешениѣ

40. в же҃чи (т) во алчбе

л. 83

41. вирсавия (т) дщи силна пре҃ враг҃

[5] Буквы ин подписаны сверху позже.

тг
ісаиа. г҃
іса҃ е҃
ѱло҃ д҃
дани҃, д҃
чте҃е, зла҃ꙋ
к ти҃ за҃. г҃
ѱло҃ рзі҃
деѡни҃ ієзе҃,
і҃
ма҃

(г)
123. власіє. (т). са҃

(г)
124. василиса. (т). црца

(ев)
125. варнава. (т). снъ оутѣшеніѧ

(г)
126. гама. (т). глаголь
127. гдь савабѳъ. (т). гь сила҃
128. гаданіе. (т). сокровеніє глъ

(г)
129. граѳъ. (т). писецъ

(г)
130. грꙋпси пиши. (т). граѳіа писало

(си)
131. гащи. (т). срачица

(ев)
132. галилеѧ. (т). галатіа
133. галате. (т). латкінѧ
134. говоръ во҃ныи. (т). пꙋзіръ во҃ныи
135. гагъгрена. (т). гнои. гнои же земнкіи наво҃ писаніе наричет҃
136. глꙋмаѧ҃сѧ. (т). поꙋчаѧ҃сѧ
137. герагосинъ. (т). хлѣбницъ

(ж)
138. гель. (т). превалѣніѧ

(г)
139. глосо. (т). ѩзыкъ
140. генисис тꙋ ѳеѡтокꙋ. (т). ржтво бцы
141. генисис. (т). хртꙋ. (т). ржтво хво

(ел)
142. газоѳилакіа. (т). сокровищное хранилище

(г)
143. герагосинъ. (т). хлѣбница
144. геста. (т). ѿпаденіе

42. гепсиманіа. до҃ послоꙋшаніа
43. граноѕра҃. лѣтописе҃
44. гіга҃тъ. крѣпокъ і силенъ
45. генисареѳъ. кнз. праве҃ныи
46. гранесъ сти҃
47. грипѱъ но҃ пти҃а
48. гри҃. пе҃
49. гевъ. полꙋнощие
50. георгіе. во҃дѣла҃
51. георгие. тверды адамантъ
52. гедео҃. зе҃млѧ[6]
53. го҃зе. избежа҃. іли лишисѧ
54. галилеи. честь
55. гавріиль. бгъ. и члкъ
56. горпиі. сен҃евріі

[6] Удвоение буквы м при переносе со строки на строку.

(ев)
145. голгоѳа. (т). лобное мѣсто[7]

(л)
146. гмыжеве. (т). гадин[8]

греч 147. гамнорос'. (т). зѧть

148. гончаръ. (т). горшечникъ

149. гавзисъ. (т). зорница[9]

(ев)
150. гавріилъ. (т). ѿноша бжіи[10]

(ев)
151. гедеонъ. (т). великіи

152. григоріи. (т). бодрость[11]

(г)
Д 153. делта. (т). добро

(ж)
154. дѣисоус. (т). бгъ во чловецех'

(г)
црь вив 155. деспотъ. (т). влдка

(г)
156. деспота мии. (т). влдка мои

(г)
мао зас КГ 157. дидаскал. (т). оучтль

57. древле. преже. іли в первых родѣхъ іли лѣтех
58. диѧкон. слуга
59. діѧкониса, служителница. іли исправителніца
60. дамаскинова книга. ѳилософская книга кукума. параллагии
61. диопатра. зерцало
62. дидрагма. дап
63. доблесть. крѣпость і мужество
64. дшевныи блуд. ерес. і нечестие
65. дикта́торъ. единовластец

---

[7] Приписка к ст. 145, сделанная почерком XVII в. над строкой, а не на полях: і краниево і мученіе.

[8] Приписка к ст. 146: мыши.

[9] Перед словом зорница написано, а затем стерто за. Видимо, писец колебался, писать ли ему зарница или же зорница.

[10] Приписка к ст. 150: і отрок.

[11] Приписка к ст. 152 (над строкой): или стоѧніе.

66. дмитра. землѧ
67. діадіма. вѣнец црьскиї. іли багрѧница
68. діосиі. сентѧбрь
69. дароѳѣи. дарование
70. давыд. кротость. і добль рукою и возлюблен

л. 83 об.

ц҃рь рим

(РИ)
158. дескикрат. (Т). деснодержец. сирѣчь иже деснаѧ философскаѧ держава
(Г)
159. доу͡з. (Т). кнѧзь
160. деѳенсорь. (Т). защитител обидным пред судіами
(Г)
161. дека. (Т). десѧть
162. декаполит. (Т). десѧтоградец
(Г)
163. деспенисъ. (Т). госпожа
164. давирь. (Т). ризница
(Г)
165. дарум. (Т). востокъ
(ЕЛ)
166. деоуторомеѧ. (Т). второзаконіе
(ЕЛ)
167. доломa. (Т). рѧска
168. гречески. диѡмодіи. еврейски діавол. руски же свадник. рекше свaждаи бг҃а со ч҃лки. сирѣчь во враждоу влагаѧи. і паки діавол толкуетсѧ оболгатель. ѡболга бо бг҃а ко адаму рекъ. ѧко завидѧ вамъ бг҃ъ. не повелѣ ѿ древа ѡного ѧсти. да не како снѣдше

л. 83 об.

71. даниил. сосуд
72. девора. пчела
73. деврь. род. великіи. іли пропость. земнаѧ
74. деѳтера. понедѣлник

бȣдете ꙗко бо́ѕи. вѣдȣщ[е] добро̀ и ѕло̀

(л)
169. доконаи. (т). совер'ші̀

(с)
170. древодѣль. (т). пло́тник'

(л)
171. дȣѳаніе. (т). дерз'нове́ніе

(ел)
172. диско[м]. (т). блюдо

173. ди́на. (т). ди́нȣ нари́че[т] си́мона прокаженаго. ѿ[т]ца ла́зорева

(ри)
174. делѳа. (т). бочка

175. деке́ль. (т). о̀рȣдіице нѣкое. и́м же земледѣлцы зе́млю копа́ют'

176. дебело. (т). то[л]сто

177. дина́рь. (т). дина́рь и́ма[т] тѧжесть. вѣсо[м] проті́в полȣпо[л]тины

(ж)
178. даніилъ. (т). сȣ[д] бжіи

(г)
179. дми́треи. (т). двоема́терніи

180. диѡни́сіе. (т). дво́ео́стро́вныи

E

(г)
181. ѐвангелизмо[с]. ѳео́токȣ. (т). блговѣщеніе б[д]ци

л. 84

(г)
182. ѐвангеліе. (т). блговѣще[н]е

(г)
183. евангили́ст'. (т). благовѣстник'

(г)
184. еѻ́рти. (т). пра́з[д]ник'

185. ѐпи́скоп'. (т). посѣти́тель [12]

л. 84

75. елое. бже прише́дый

76. ем[м]ануи[л]. с на мі бо[г], сказаемо е[ст]. о[т] неи[з]рече[н]наго бжства. і о[т] страстнаго члвч'ства

[12] Приписка к ст. 185: і хо[л]мъ высочаиши[и]. і сто[л]пъ вл[д]чества.

	Ⓖ 186. едемъ. Ⓣ. земенъ, едем же глетсѧ и пища райскаѧ	77. епоми^х. насове^т
	Ⓖ 187. едомъ. Ⓣ. ра^з жение	78. емиа. мѣдница
	188. евила^т. Ⓣ. індіа	79. ерода. кнзь заповѣди
ѱлѡ^м ко^з ма	189. егіпет'. Ⓣ. ѡскор'блѧющь	80. епар^х ъ. су^д ѧ
	190. елимъ. Ⓣ. райѳа. а стоитъ ^ѿт синаискіа[14] горы па^т поприщ'	81. ересь. невѣрие[13]
	Ⓖ 191. епистоліѧ. Ⓣ. посланіе	82. еѳѳаѳа. ра^з вер-зисѧ
	Ⓖ 192. ермонъ. Ⓣ. что	83. евпоміане. неподобниі^и
ѱломъ	Ⓖ 193. ермоним'. Ⓣ. банѧ	84. евну^х. брады неимущиі^и
синаѯа^р соу^б е по^т	Ⓖ 194. евѯинопонтъ. Ⓣ. великое море си рѣчь понтійское	85. ень. бгъ
	Ⓖ 195. ек'клисіѧ. Ⓣ. црковь	86. ереви^т ти^в. бѣсъ
	Ⓖ 196. егклисіаст'. Ⓣ. црковник'	
оуста^в	Ⓖ 197. екклисіархъ црькви начало. си рѣчь оуставьщикъ	
	Ⓖ 198. ермона^х. Ⓣ. сщен'ноїно^к	
	199. епистимархъ. Ⓣ. боудилник'	
	Ⓖ 200. екса псал'мы. шесть ѱалмов' іли шестоѱалмы	
	Ⓖ 201. еѯа. Ⓣ. шесть	
ма^ѳ	202. ем'манѹилъ. Ⓣ. с нами бгъ	
	Ⓖ 203. еѯархи. Ⓣ. началники	
	204. ел'лины. Ⓣ. грецы[15]	
	205. етеръ. Ⓣ. нѣкіи	

[13] Конечное е в слове невѣрие исправлено, было а.
[14] Предлог ѡ^т приписан позже.
[15] Приписано на поле против ст. 204: патеръ.

206. ѐтера. (т). нѣкоѐго. ѝли нѣкаѧ

(ри)

207. ѐдеръ. (т). ко́злище

208. ѐфиѻ́піа. (т). смире́ніе

209. ѐѳиѻ̆пи. (т). смире́ни. нарѝчет же писа́ніе ѝ бѣсо́въ мы́слен'нѣ. а̑ра́вланами. ѝ ѐфиѻ̆пами. ѝ мѹ́ринами. че́рны бо̑ ӑки главнѧ ѹ҆гаше́на. ѝзѧта ѿ ѻ́гнѧ. ѿгаждавѣша бо̑ гнѣвом' бж҃іимъ, ѝ того̀ ра́ди пре[д]рече́н'ны[ми] ѝмены нарицае́ми зане́же во

л. 84 об. л. 84 об.

ѐфиѻ̆пьски[х]. ѝ а̑ра́[в]ски[х]. і мѹ́р'ски[х] стра́[н] лю[ди] ѕело̀ черны̀

210. ѐвреи. (т). е[в]реи нарицаю́тсѧ жи́дове. ӥ́ако ѿ ѐвера нѣкоего ро́[д]и[с] бы́сть ѝнако. ѐвре́и прише́[л]цы то[л]кѹю[т]сѧ. прейдо́ша море іѻрда́[н]

(г)

211. елеи. (т). ма́сло

(г)

212. елеѡньскаѧ гора̀. (т). зане гора̀ ѻ̆на мно́га ѝмать на себѣ̀ растѹ́ща древеса̀ ма́сличнаѧ. ѝ того̀ ра́ди глема ѐлеѻ̆н', сирѣчь ма́сличнаѧ. ѐле́н бо гре́чески ма́сло нари́читсѧ

лѣ́ствица к пастырѧ

213. ѐресива. (т). че́рность нѣкаа. ӥ[ж] во пшени́цы быва́ет'. е[ж] ѐсть головнѧ̀. синца́ кѹколь, ѝ си́мъ подо́бнаѧ

макси́м' гре́къ

214. ѐрапо́ль. (т). сще́н'ныи гра[д]. а̑ стои́тъ во[о]ригіи

(ев)

215. ѐѳратъ. (т). пло[д]

(г)

216. ѐша. (т). ѐщѐ

Ⓖ
217. ѥѳоудъ. Ⓣ. вопрошенїе
или избавленїе.
иверъски [16]
218. ематесь. Ⓣ. оучїлсѧ
Ⓖ
219. епигъ. Ⓣ. повесть
220. ерихон'. Ⓣ. схоженїе
Ⓖ
221. ерархъ. Ⓣ. сщ҃енны начало
Ⓖ
222. екато. Ⓣ. сто
Ⓒ
223. елма. Ⓣ. понеже
224. егошу. Ⓣ. судїи и҆левы
ⒺⒷ
225. ев'ва. Ⓣ. жизнь
ⒺⒷ
226. елеазаръ. Ⓣ. бж҃їа по-
мощь
227. ефрѣм'. Ⓣ. плодоносїе
228. елнаким'. Ⓣ. бѕе приле-
жаи

ⒺⒷ
Ж 229. жезлъ. Ⓣ. посох'
ⒺⓁ
230. жупелъ. Ⓣ. сѣра — жупица гробица [17]
231. живописец'. Ⓣ. иконник'
232. жеретїа. Ⓣ. журавль
233. жана. Ⓣ. а҆ньски, жидо-
винъ, руски же сказуется
сѧ злодѣи или злотво-
рецъ
ⒺⒷ
Ѕ 234. ѕело. Ⓣ. велми

Ⓖ
З 235. зита. Ⓣ. землѧ

л. 85 — л. 85

236. змирна. Ⓣ. составлено
масло ѿ змирны цвѣта

87. зигиѧ. окиа
88. зуѳелу. сатана

---

[16] Слово иверски написано киноварью над словом ематесь и служит языковой пометой.

[17] Приписка на полях к ст. 230.

и ценёному благовон'на. и прочи[х] вещеи, ꙗко же пише[т] о составлении его во исходе. въ. л. главѣ. то[л]кует' же ся змирно. неис'тлѣние плоти. в то бо мертвы[х] телеса полагаема, неистлѣвают[т] имать силу змирно ис'сушати мокроту телесную

237. зиг'гионъ. Ⓣ. окиа́нъ

Ⓖ

238. зуграѳ. Ⓣ. иконописе[ц]

239. зивеи. Ⓣ. пожертыи

240. зиѳеи. Ⓣ. бѣси

241. земля́ ханаана. Ⓣ. вся ієр[с]лимьская страна, сна ради хамова ханаана. древле земля ханаана бѣ нарицаема. зваше же ся пре[ж] та добрая. овогда земля ханаана. овогда потокъ кедръскии. овогда юдоль плачевная. и ан'дрѣянъ мучитель гра[д] ієр[с]лимъ разоривъ. елимъ и нарече

242. зивъ. Ⓣ. журавль

243. зивенъ. Ⓣ. волкъ

244. зодъ. Ⓣ. зданеице нѣкое

245. зо[д]чии. Ⓣ. здатель храминам'. сирѣчь каменьщик' или плотник'

246. заоулонь[ъ]. Ⓣ. нощное [18]

Ⓙ

247. захариа. Ⓣ. память. или ѡдолевая[и]

Ⓖ

248. зиновии. Ⓣ. живожитель

89. зееѳе[в]. диаволъ

90. здѣни. скудельни. сирѣчь глинены

91. зоровавел Ⓣ зоро. сѣмя. вавел Ⓣ вавилон[н], зоровавел сѣме или рожение вавило[н]ское

---

[18] Приписка к ст. 246: и разуме[т]; ъ над словом заулонъ тоже написано другим, более поздним почерком.

И І

249. (Г) йта. (Т). йже. ѡта
250. іс҃ъ. (Т). сп҃съ
251. іс8ͭ навви. (Т). спаͭ мирныи
252. (Г) йсполди ти деспота. (Т). многалѣтствѹи влдка
253. (ЕВ) іеросалим. (Т). видѣніе мир8. сирѣчь мирно пристанище

92. игумен. вож или наставникъ. или предстатель
93. іерѣи. священник или чистител
94. історіа. лѣтописецъ
95. ігѣмон намѣстникъ
96. іпат. воевода
97. ікос. ізвещение пенівых
98. іпостась. составъ
99. іго. повелѣние или учение
100. іподромъ. коньское ристалища
101. іскони. в начале
102. іоумен. чиновникъ
103. індиктъ новое лѣта
104. іскреннему. ближнему
105. ізмаил, слух крѣпкаго

л. 85 об.

254. (Г) йриніс (Т) миръ, сирѣчь соо̑узъ любовный йм же миръ превходит
255. (ЕВ) іерихон. (Т). схожение
256. (ЕВ) іорданъ. (Т). сошедыи — ψлом
257. (Г) ісполинъ. (Т). силен
258. істое. (Т). праведное — ψлом
259. іакты. (Т). стѣны камены — коринѳом РО
260. (ЕВ) іакѹмъ. (Т). исправленіе — Г. црк
261. історик. (Т). повѣстник

(г)
златуст' 262. испраш. (т). измыша л. 85 об.

263. изрядны. (т). прпдбны или достойны

264. илеистръ. (т) камень ілек'трон[19]

(ев)
265. Иванъ. (т). римс'ки гласо ел'линьски блгдть

(ж)
266. Ілія. (т). бжія крѣпость

(ж)
267. Іезекеиль. (т). держава гня

(ж)
268. Іаковъ. (т). запинатель

(ел)
269. Іаковъ. (т). послѣдніи или чсть

270. Ісакъ. (т). смѣх или радость

(ев)
271. іосиф. (т). приложеніе, или одежа наготы нищаго

(ел)
272. Іосифъ. (т). цвѣт трисіанныи

273. Ірина. (т). миръ

274. Іринархъ. (т). смиренію начальникъ

(г)
К 275. капа. (т). како

(ев)
276. кратиръ. (т). чаша

(г)
277. кири елеисонъ. (т). гри помилуи

(г)
278. кондакъ. (т). подобства житія

(ри)
279. каландарь. (т). днь

(ри)
280. калатори. (т). чреженія слуги, иж призываютъ народы жрети

---

[19] Приписка к ст. 264.

(Г)
281. калигра°. (Т). доброписе^ц
282. каламáрь. (Т). чернило
283. калугéрь. (Т). чернéц'
(Г)
284. калогóріа. (Т). черница
285. карáнъ. (Т). чéрно
286. каратун'. (Т). чернéцъ
287. кáстры. (Т). стáны
(Г)
288. капа. (Т). ковéръ
(Г)
289. канонъ. (Т). прáвіло

л. 86

290. краéгране^с. (Т). начáло стихó^в
291. красовóль. (Т). мѣра. йли чáша
292. крагуи. (Т). ястре^б
293. каркинъ. (Т). рáкъ
294. красй. (Т). винò
295. кандилопти^с. (Т). ка^н дí-ловжигáтель. сирѣчь меншóи пономарь
296. кавида. (Т). кузнéцъ замóчныи
(ЕВ)
ма — 297. карвана. (Т). хрáмъ[20] крóвен' йли скрóвищное хранйлище
(Л)
298. кракъ. (Т). зміи
299. кал'лиéргóс'. (Т). добротворец'
300. кавкасиѯіа. (Т). оугó^р ски
(РИ)
зла^т уст — 301. кесарь. (Т). испорáтыи. іоулію бо во оутрóбе мт҃рни ш'ти м^с цъ сущу оумре мт҃и éго. лю́діе же распорóвше оутрóбу éа. вынѧша éго жива. воспитáнъ же бы^в. и^ж бысть

л. 86

106. кроѳаты. прч^с тей
107. коно^б. водоно^с. іли коте^л
108. клобучца. лапти
109. ка^д. ст҃ыни
110. кадісь ст҃аꙗ
111. кадисъ. изменение
112. ку^м съ. кн҃зь
113. капета^в ма. завеса црковнаѧ
114. кустодиѧ. стра^ж а
115. кри^н. цвѣтъ
116. крины. селныѧ. цвѣты полскіꙗ
117. коноѳиѧ. ѡбщині монастырь
118. ку^д. прои^з воление
119. коло. колесо
120. ко^р чи^н. каме^н нотворе^ц
121. каситиро. ѡлово

[20] В слове храмъ буква х написана поверх к во исправление ошибки.

в риме црь и первыи нареченъ бысть кесарь. и ѿ[т] сего начаша римс'тіи цари нарицатися кисари. (!) простран'нѣ ѿ семъ пише[т] в' цр[с]тва[х] рим'ски[х]

302. (ел) керемида. (т). кирпичь
303. кереми[д]ник'. (т). кирпицик'

304. (г) келевсаите. (т). востаните
305. капикларіе. (т). темничныи стра[ж]

306. (г) камбаны. (т). колоколы
307. кам'банис. (т). колоко[л]ница
308. кенаник'. (т). причастен'
309. кентинарь имать тяжесть вѣсом'. РН. литръ. а литра в по[л]торы гривенки
310. карпо[с]. (т). пло[д]
311. (ев) кодони. (т). колоколницы. подолокъ ри[з] іерѣиски[х]
312. (л) корѹна. (т). венец'
313. (л) корѹнова[л]. (т). венча[л]

122. ко[н]стянтинополита[н]скии. конста[н]тиногра[д]цки[и]
123. коруѳи. ве[р]хъ
124. кшение. жребие
125. каѳолическая. соборная
126. клинаѯъ. лѣствичнікъ
127. катихумєнъ. наученъ, или оглаше[н]
128. кида[р]. тма
129. ктито[р] со[з]датель мѣсту. или мра[к]
130. кичение. высокорѣчие славы ради
131. ко[в]. лесть
132. касиꙗа (!), поемыи
133. коли[ч]ство. мѣра есть колика
134. коншелато[р]. призыватель. или утѣшите[л]. сирѣчь параклитъ
135. ксениꙗ. достоинаѧ или стра[ш]наѧ

л. 86 об.

л. 86 об.

314. (г) козмо[с]. (т). мир'. сірѣ[ч] видимыи ми[р] е[ж] есть чл[с]кіи ро[д]. или невидимыи, рек'ше нб[с]ныи
315. коркодилъ. (т). коркоди[л] животно. има[т] главѹ василисковѹ. а хребетъ его аки гребе[н]. а хобот'

змиевъ. а въ цр҇тва[х] византiиски[х] инако о семъ повѣдꙋет[ъ]

(ЕВ)
316. касiе. (Т). бл҇гоꙋханiе

(ЕЛ)
317. кевделеви[н]. (Т). ложно твори[т]

(ФН)
318. кꙋстосъ. (Т). стра[ж]
319. кꙋстодiа. (Т). хранилище. на хранение бо вчиненыѧ воины именꙋет[ъ]

(Г)
320. киропоат[ъ]. (Т). емꙋ[ж] порꙋчено попеченiе полатное

(П)
321. коливо. (Т). кꙋтiа
322. колива. (Т). пшеница

(ЕВ)
323. кодрантъ. (Т). еврѣиски мѣ[д]
324. келелои. (Т). ср[д]це
325. котоѳомꙋрѧ. (Т). тѣло
326. корѣи. (Т). оголѣнiе
327. киестръ. (Т). казначiи

(ЕВ)
328. кидарь. (Т). тма

(Л)
329. кꙋлпа ме. (Т). грѣ[х] мои
330. коꙋмани. (Т). роу[с] преже тако нарицаше[с]

(ЕВ)
331. колиба. (Т). кꙋща

(ЕВ)
332. кꙋлва. (Т). клѣтка
333. киѳинъ. (Т). трꙋтень пче[л]-но[и]

(Л)
334. костель. (Т). црк҇вь
335. криѧки. (Т). недѣлѧ
336. кинсонъ. (Т). златница. има[ж] царемъ дань даю[т]
337. кимисъ. (Т). дань
338. кориѳа. (Т). крома
339. кориды. (Т). клопы

(Г)
340. клидарiа. (Т). замок[ъ]

341. коварство. (Т). премоудрость
342. корьста. (Т). гроб
343. кѹмитира. (Т). гробница. или оусыпалница

л. 87 | л. 87

344. кошница. (Т). крошна
345. каѳіа. (Т). игоумень
346. кондиль. (Т). перо
347. констанїн. (Т). твердыи
348. козма. (Т). миръ
349. каин. (Т). притяжаніе
350. киръ. (Т). господин
351. киѳа. (Т). петръ
352. климентъ. (Т). смиренъ і мудръ

Л

353. лавда. (Т). люди
354. ливанъ. (Т). ладонъ. а гречески симіа
ма҃ е, ѱло҃м. рѣ, уста҃в. суб вели — 355. лива. (Т). жертва
356. логоѳет. (Т). сложитель словесем
357. ляща. (Т). горох моченои
ісаиа а — 358. лой. (Т). сало. или тѹкъ
359. люща. (Т). коніе
360. лекань. (Т). лохана
361. ламбра. (Т). заря
црь рим — 362. лѹппосъ. (Т). волкъ
363. лемаргіа. (Т). гортанное бѣшеніе
364. ливіа. (Т). аѳракія

136. логоѳет. строитель. црвъ. сирѣчь двоpецкои
137. любомудрие. разсужение потонку о смерти і о воздании в будущем вѣце кого ждо насъ
138. ласкосердие. пища желание. илі лакомство
139. лиѳостротон. гголгоѳа (!) и лобное мѣсто
140. литра. гривенка. или. ѳунтъ

с8ᵇ. Ѥ поᶜ

365. ласко́рдьство (!). Ⓣ. л8ка́вьство

(ЕЛ)

366. лаина. Ⓣ. ка́лъ

(ЕГ)

367. лакта.[21] Ⓣ. горшеᵏ

368. лагвица. Ⓣ. мешо́къ ви́н'ныи

(ЕЛ)

число, Г

369. левтокара. Ⓣ. о́рѣхи

370. лев'ви́те. Ⓣ. левiи бо сн҃ъ і́ако́вль. вн8ка а́враа́мова. і та́ко вси родѧ́щеи сѧ ѡᵗ колѣ́на левiина. леви́ти нарица́х8сѧ. причте́но же быᶜ сiе колѣ́но левiи́но. да сл8жаᵗ во хра́ме а́аро́н8. і сн҃омъ е́го жерцем'. и́ да снабдѧᵗ вс҃ѧ сос8ды хра́ма свѣдѣ́нiа, ѩ́ко же и́ нынѣ́ і́ерео́мъ сосл8жаᵗ дiа́коны. гре́чески бо̂ дiа́коⁿ гл҃етсѧ. а́ роуᶜски сл8га̀. вмѣ́стаᵏ левита диа́конъ гл҃етсѧ

(Г)

371. лампа́да. Ⓣ. свеща̀ вкiносна

(ЕЛ)

372. лен'тiе. Ⓣ. полоте́ⁿцо

л. 87 об.

373. лаго́дна. Ⓣ. вѣ́жлива

(Ж)

374. лотъ. Ⓣ. и́зытiе

(Ж)

375. л8ка.

376. во́лкъ[22]

377. ло́гинъ. Ⓣ. до́логъ

141. лаина. каᵏ человѣческъ

142. лавсаикъ. патериᵏ скиᵗскии

143. лиѩ. труднаѩ

144. ланита. лице

л. 87 об.

---

[21] Неясно, вторая и третья буквы наполовину стерты.

[22] Исправление на полях ст. 375: (Ж) лука. Ⓣ. воскрᵒшаа. (РН) лупи. волкъ почерком XVI в.

М 378. ми. (т). мыслѣте
379. метоморфосис'. (т). преподпи҇ бдци
380. м҃р. ѳу҃. (т). гре́чески митѐрнъ ѳеоу҃. а̀ роу҇ски мти бг҃у
381. митрополи́т. (т). м҃ти градово́м'
ѱ҃ло҃м 382. мозо́чна. (т). тучна
383. мукаре́ве. (т). мучителе
(ж)
г҃. црк. в҃ 384. милоть. (т). о̀вчіна
(ел)
385. матаѳре́на. (т). мѣ́сто
(ж)
исхо҃д в҃і 386. манна. (т). что се. ма́нна же бѧше ꙗ̀ко сѣ́мѧ корийан'дрово, бело̀ а̀ки мука̀ сте́рта с ме́дом'
(ев)
387. месіа. (т). помазанныи месѧ бо ѐврѣ́иски масло
388. мамо́на. (т). всѧка непра́вда ѝли ѿ непра́вды собра́ное ѝмѣ́ніе
дани҃л г҃ 389. ма́мъ. (т). буи илѝ глупъ
390. мусикіа. (т). гуде́ніе
дани҃л, г҃ 391. всѧкого ро́да мусикіа. (т). всѧкого оу̀строеніѧ гуде́бнаго
392. муза. (т). сопѣлк
лѣстви҃ца 393. магоу́пница. (т). пова́рнѧ
394. маги́ръ. (т). по́варъ
ап҇лъ кори҃н ркs 395. маке́ліа. (т). мѧсно҃в рѧ҃д, ѝли то́ржище
кори҃о ри҃д 396. малакіа. (т). рукоблудіа
397. мисю́р'. (т). ста́вец'
(ж)
398. мерра. (т). го́ресть
(ел)
399. марсала́къ. (т). дворе́цкои
(г)
400. ми́нъ. (т). м҇цъ

145. мни҃х. ино҃к
146. мол҃в. ѿ҃ць
147. молвити. изо о҃тца ѧзыцы
148. мо҃лва. мѧте҃ж [23]
149. мга҃. вода
150. мала҃. руче҃п
151. магистры. урѧ҃дники і̀ли чино҃вники ца҃рскиа
152. магистръ. посо҃л
153. магистриа҃. урѧ҃дни҃к гра҃дцки҃в
154. ма҃ндилосъ. убру҃с
155. маси҃мна. узда
156. мури҃н. диаво҃л

---

[23] Объяснение слова мо҃лва залеплено краской, видны лишь первые три буквы.

401. мареѡ҇ѵай. (т). ѻктоврїи

(ж)

402. макиѳеи. (т). ѳеврꙋарїи

(ж)

403. маринари҇. (т). март҇

(ел)

404. маринари. (т). корабленицы

405. моноѯила. (т). лодїа

406. мерсина. (т). древо благоѹханно

л. 88

(ел)

407. мистров҇. (т). ѹчїтель

(г)

408. микро. (т). маленек҇

(ж)

409. маковеи. (т). нѣкто въ їльтани҇. їменемъ їюда. а по реклому мак҇ковеи. сеи мак҇кавеи мнѡги храбрости и побѣды по ѿтеческо҇ законе на рате҇ показа во бране҇. елико и писанїю достоини быша. его же мужества и храбрости на рате҇. тѣ҇ же и списанїа таꙗ же ѡ немъ и прочаꙗ части повестеи его именемъ нарекошасѧ. сирѣчь книги мак҇ковеискїа. того ради и стїи мчнцы се҇мь братїи. і мти и҇ соломонїа, и ѹчтль и҇ елеазаръ. мак҇ковеи нарицаютсѧ. ꙗко в тѣ҇ мак҇ковеискихъ книга҇ мучение ихъ писано. а е҇ ѿ҇ ѻного ли мак҇ковеа родомъ сїи сти бахꙋ. сего списатель не повѣда

(г)

410. маргорит҇. (т). бисеръ

л. 88

157. ме҇хносъ. основанне

158. менуѳи҇. члкъ бжий

159. му҇рствую҇. мысла҇

160. малиа҇. земнаꙗ пе҇сть

161. маѳура. пещера

162. мсто. вино

163. мотыка. лопата. или засту҇

164. моноксила. ладиа

165. ма҇жена. супру҇. сирѣчь му҇ да жена

(ЕВ)

411. масеръ. (Т). ножъ
412. михаилъ. (Т). воевода бжіи, іли лице бжіе

(Г)

413. макаріе. (Т). блаженыи
414. митроѳанъ. (Т). мудраа вещь

(Ж)

415. маріамъ. (Т). просвещеніе. іли осщеніе

(ЕВ)

416. маріа. (Т). госпожа, или владущіа. или молебница
417. моисеи. (Т). водевзятіе. моусеи. обличеніе[24]
418. манасіа. (Т). проданъ или противася

(Г)

419. минодора. (Т). мсца дары

(Г)

420. митродоры. (Т). мтре дары
421. мазим, гречески мегистосъ русски речист

л. 88 об. л. 88 об.

(ЕГ)

422. менуѳимъ. (Т). члкъ бжіи

(ЕВ)

423. марко. (Т). заповеди

Н

(Г)

424. ни. (Т). нашъ
425. ника. (Т). победитель непобедимъ

(ЕВ)

426. нардо пистики. (Т). мастн благовонны

(ЕВ)

427. назиреонъ. (Т). осщенъ

(ЕГ)

428. нумиа. (Т). меденица

(Г)

429. номосъ. (Т). законъ

---

[24] Первая буква слова моусеи написана черным, обычного (Т) между объясняемым словом и объяснением нет, очевидно, эта строка рассматривается как часть предыдущей статьи.

430. номаканóн'. Ⓣ. закóнꙋ прáвило. номоⷭ҇ ѻ҆́ѹбо грéчески закóн'. а҆ канóнъ прáвило

431. нав'клѝръ. Ⓣ. кóр'мчїѧ. і҆лѝ носов'щик'

432. ⓙ нарїилъ. Ⓣ. а҆́зъ и҆дый бгъ

433. новхоⷣносóр'. Ⓣ. прокаженыи

434. новхоⷣносóръ, дрꙋгóе толковáнїе томꙋ̀ сицe, ꙗ҆́коѹ̑ є҆́л'линьски сáва. хоⷣ, козà. носóръ. прокажéныи. с' приⷱ҇чи бо сїѐ и҆́мѧ дано быⷭ҇

435. накивáнїе. Ⓣ. мановéнїе

436. нырь. Ⓣ. стóⷧ҇пъ

437. нырища. Ⓣ. пꙋстáа храмина. и҆ли разорéнаѧ

438. на здѣ. Ⓣ. на здáньи зоⷣ ѻ҆́ѹбо здáнїе глетсѧ

439. на лйвꙋ и к' хóрꙋ. Ⓣ. к вѣтрꙋ полꙋден'номоѹ и҆ к вѣтрꙋ полꙋнощномꙋ

440. Ⓖ нисїе. Ⓣ. ѻ҆́стров'

441. Ⓔⓛ никкꙋсъ. Ⓣ. гроⷠ҇

442. Ⓖ нйха. Ⓣ. нóготь

443. Ⓖ неро. Ⓣ. вода

444. непщꙋю. Ⓣ. мню. ѹ҆по-вáю

445. негли васнь. Ⓣ. непщꙋ́ю, мню. ѹ҆повáю. всѣ тѣ рѣчи є҆дїно слóво и҆мꙋт

446. нотáрь. Ⓣ. поⷣдїакон'

447. нáглъ. Ⓣ. напрáсеⷩ҇, і҆лѝ беⷥ҇члчеⷩ҇

448. ⓙ навва. Ⓣ. мйрныи

(ел)
449. нарипъдем'. (т). звѣрь
450. не рачи́. (т). не возлюби́

л. 89

451. не возлюби́, не пор8тится. (т). не разбіе́тся
452. неѳалим'. (т). простра́нство
453. никопо́ль. (т). победите́лный гра́д
(ж)
454. ниса́нъ. (т). ма́ртъ м҃цъ
(г)
455. нектарь. (т). пиво
456. нооўме́ръ. (т). чи́нъ
457. нооўста́ръ. (т). и́мя
(г)
458. николае. (т). побѣда лю́дская
459. никіѳор. (т). побѣдоно́сец'
460. никита. (т). побѣди́тель
461. наѳѳа. (т). смѣше́ніе. лой во́скъ со смердя́щимъ ка́меніем'
462. никно́съ. (т). п'ти́ца

л. 89

166. неклю́. недо́бре или непо́требно или ненадобно
167. начаях. надѣяхся
168. нау́ж, аз всѣмъ

О

(г)
463. о микро́нъ. (т). о́нъ
464. ѡдиги́тріе. (т). крѣпкая помо́щнице. іли заст8пница
465. олоковтома́ты. (т). всесож'же́ніе
466. ога́віе творя́х8 ми́. (т). ст8жа́х8 ми
467. онагрь. (т). осел дивный
(ж)
468. овилеѡ. (т). оставле́ніе
(с)
469. обавле́ніе. (т). явле́ніе
(с)
470. опло́тъ. (т). огра́да
(г)
471. окто. (т). осмь
(г)
472. охтаік. (т). осмогла́сник'

169. ѡдонтотоураноф. есть звѣрь сице именоуемъ. болши же всѣх звереи. ибо яко живъ. и на соусе и в' водѣ, слона цѣла. пожрети могоуща
170. ѡ́тоцы. острова. или около моря
171. ѡмама. сила
172. ѡвенъ. боранъ
173. органъ. доу́ма добра́

	473. ὀμ8сіѧ. (т). єдінос8щество (єл)	174. осаⁿна. спси. ны высшниј или г҃ди спси бж҃е
	474. ὀщ8тил'. (т). оу҆чюл', или оу҆слышалъ (с)	175. о θесъ. бгъ. руски сыи греческии не поручен҃ь
	475. ὀцетъ. (т). оу҆кс8съ (ри)	176. олтарь. точило кдѣ кров хрс҃тво ꙗко вино изливаетца
	476. ὀлимвіѧ. (т). ὀбхо҆д сл҃нчныи. четверолѣтныи (ри)	177. омθор. избыток҃ъ или маⁿтиа
	477. ὀриво. (т). вороп҃ъ	178. опресноᵏ пырꙗн҃ъ. хлѣбъ теплаи или пепелен҃ъ
П	478. пи. (т). покои (г)	179. пеигрі. бгъ
	479. пантократор'. (т). вседержитель	180. прс҃тлы. подᵈꙗтіе бжіе. иліпокои
	480. проθитис'. (т). пррк҃ъ (г)	181. проᶻномарь. поⁿомарь
	481. продромоᶜ. (т). прᵈтча	182. прологъ. пролѣтиый
	482. псевдопрофити. (т). лжепророцы	183. прилог҃ъ. приложениѐ
	483. патеръ. (т). ὀтеᶜ	184. пиргъ. стоᵃпъ
	484. патерикъ. (т). ὀтечник'	
л. 89 об.		л. 89 об.
	485. патріарх҃ъ. (т). ὀц҃емъ начало (г)	185. прс҃но. всеᵍда
	486. параклиᵀ. (т). оу҆тѣшитель	186. палевріѧ. веᵀхаѧ лавра
	487. паганаᵀ. (т). брадатыи (г)	187. подіпнѫ павечерна
	488. портъ. (т). ленъ	188. претоᴾ. коⁿ
	489. палевріа. (т). веᵀхаѧ лавра	189. превратиᶜ. преложиᶜ

490. пралїа. Ⓣ. портомо́а
491. памахарни. Ⓣ. приста́въ, и́ли неде́льщик'
492. препоси́т'. Ⓣ. пре^д^се́даа́й. в пола́те цреве
493. пенти. Ⓣ. пать
494. пентико́стїа. Ⓣ. па^т^десатница
495. пеѳти. Ⓣ. четве́ргъ
496. парасковїе. Ⓣ. пато́^к^
497. па́па. Ⓣ. превы́шнїи чи́н'. или преди́вныи чи́н'
498. параеклисїархъ. Ⓣ. болшо́и понома́рь
499. пронота́рь. Ⓣ. протодїа́кон'
500. покрꙋтарь. Ⓣ. хле́бник'
501. песка. Ⓣ. преведе́нїе
502. поле. Ⓣ. гра^д^
503. палести́на. Ⓣ. їер^с^ли́м'
504. полиеле́ѡ. Ⓣ. мно́гомїлостивое
мак'кове^и^ Ē Г̄ 505. презви́тер'. Ⓣ. ї́же в ра́зꙋмъ просве́щаа свщи^х^. и сво́и ло́жныи разꙋмъ погꙋблаа
506. панагиа́рь. Ⓣ. пр^с^та́а
507. перси́да. Ⓣ. вавило́н'
508. пова́нїе. Ⓣ. дер'знове́нїе
509. позыва́нїе. Ⓣ. поколева́нїе
510. пи́ргъ. Ⓣ. сто́лпъ
511. плинѳо́^с^. Ⓣ. кирпи́чь
512. поглꙋмлю́са. Ⓣ. поꙋчюса
513. поꙋверзе́нїе. Ⓣ. ꙋмиле́нїе
514. пи́ра. Ⓣ. ме́^х^ холще́вои
515. пинаки́да. Ⓣ. доще́чка ма́ла ї то^н^ка на не́и же

190. проки^х^. жги^н^ злы^х^ (?)
191. пѱа^л^ты^р^. ꙋмъ
192. парѳенїе. девїца
193. прочи^х^ милꙋа

начертовают грецы дѣтем начáлнаго оу҆че́нїа бꙋквы

л. 90

(г)

516. по́прище. (т). верс'та̀. а̀ ймат са́жен. ѰИ

(г)

517. петрос. (т). ка́мень

518. пиѳи́къ. (т). о̀безьяна

(г)

519. просѳира̀. (т). принос

(ри)

520. протикто́ры. (т). посте́лники. а̀ йнде пи́шетсѧ стражі

(ел)

521. приценьѱъ. (т). гсдрь

(ел)

522. панемъ. (т). ію́нь

(л)

523. пꙋща. (т). пꙋсты́нѧ

(ев)

524. пасха. (т). преведе́ніе

525. патрикеи. (т). оц҃ъ ѡ҆бщаго наро́днаго промышле́нія

526. пꙋдарь. (т). стра́жь

(г)

527. прото. (т). первое

(г)

528. [п]ротопо́п'.[26] (т). первыи іереи

(г)

529. протодіа́кон'. (т). пе́рвыи слꙋга

530. протоспаѳа́ріе. (т). мечено́сец'

531. проу҆зи. (т). кобы́лки травныѧ. качьство же их не е҆діно

(г)

532. психи. (т). д҃ша

л. 90

194. пеклъ. смо̀ла́

195. плѣжно. сладостно̀. іли смірепне. и ма́логласно̀

проскомідиѧ. просѳіромисаніе. илѝ литоргиа[25]

196. пꙋдаріе. стражие

197. по строю. по смотре́нию

198. перелагаі. сходницы, си́рѣчь лазутщіки

199. пронырьство. лꙋкавство̀

200. питах. свиток

201. патхмаріи. блсви гсди

202. прослутие. стежаніе

203. през. чрез

204. пооущение срамныи уд

205. паѳура. трапеза

206. позыбание. поколебание

[25] Приписка на полях к ст. 519.

[26] Буква п, которую надо было написать киноварью, недописана.

533. пантодѹнаме. (т). всесилный

534. пара сѹ кири. (т). подай гдⷭи (г)

535. псари. (т). рыба (г)
536. палеѧ. (т). бытіѧ
537. пантелеимо́нъ. (т). всемлⷭ҇тивый

538. петръ. (т). ка́мень пе́тръ разреша́ѧ (г)
539. па́веⷧ. (т). сове́тник'
540. парѳе́ніи. (т). дв҇ⷭтвеник'
541. проѐдръ. (т). митрополи́т'

Р

542. ро. (т). рцы (г)
543. ровси́лъ. (т). поко́и бж҇іи
544. равви. (т). оу҆чтль (ев)
545. ри́торъ. (т). рѣчето́чец'. иⷤ разѹмѣва́ѧ мнѡ́го писа́ти і гл҇ати
546. рог'госѹра. (т). вино̀ и́ндіиское. е҆го же е҆млюⷮ и́з м'ладыⷯ о҆рѣхов'
547. рака. (т). гро́б' (ел)
548. рака. (т). оплѐван' (сн)
549. рама. (т). высоко (ж)
550. рама. (т). плеща̀ (ел)
551. раѳаилъ. (т). о҃гнь дх҃ъ[27] бж҇іи (ж)
552. рыцерь. (т). во́инъ (ел)

207. реⷨѳанъ. идоⷧ
208. рѧⷣниⷦ. двореⷰкоі

росвиⷧ, покоⷨ бжиі[28]

л. 90 об.

л. 90 об.

553. рынка. (т). то́ржище (ел)

[27] Слово дхъ приписано сверху другими чернилами, почти выцвело.
[28] Приписка к ст. 551.

(рн)
554. реѳандарь. (Т). мска^м блюститель
555. респотивіе. (Т). истинно
(Т)
556. рига. (Т). кнзь
557. ромеи. (Т). еллини
558. рачител'. (Т). любитель
559. рачителница[29]. (Т). любителница
(Г)
560. расх. (Т). сꙋкма^н
(ж)
561. ркинъ. (Т). маи м^с цъ
(ел)
562. романъ. (Т). ѡстророгатое древо
563. рогъ. (Т). сила.

С

(Г)
564. сигма. (Т). слово
(ев)
565. савао^ѳ. (Т). сила
(ев)
566. саватисмо. (Т). покоіще
(Г) (ев)
567. савата. (Т). сꙋбота. покоіще
(ев)
568. сад'даи. (Т). непостижимыи бгъ
(с)
569. сасердосъ. (Т). попъ
(рн)
570. сланꙋкти. (Т). ѡгꙋрцы
(ев)
571. стакта. (Т). зарѧ
(рн)
572. сингелъ. (Т). протопоп'
(Г)
573. сигкелъ. (Т). болшои келейникъ патріаршескои и^ж и честе^н соу^т
574. спекꙋлаторь[31]. (Т). оусекатель, сиречь палачь

209. серафімѝ. грѣете^л нні
210. серафімь. дх҃ъ
211. сіноксарь. собраніе
212. свене. кромѣ
213. согрѣзившеся, смесівшеса. или стѣснившеся[30]
214. спира. весь сонмъ
215. суетно. кромѣ потребы нѣкіа бываемо пра^з но. ꙗко їме оубо есть. вещи же нѣсть
216. самолюбие. е^ж к тѣлу

[29] Буква р в слове рачителница киноварью не наведена.

[30] В дальнейшем слова приписаны другим почерком, именно тем, которым сделаны все другие приписки в конце листов. Видимо, ст. 209—213 приписаны в более раннее время.

[31] Буква с в слове спекꙋлаторь киноварью не наведена.

575. саракостїа. (т). четыре-десѧтница (г)

576. савореѡсъ. (т). ѿтё[ц] бесо-вьскїи (г)

577. сагъ. (т). врѣтище (ел)

578. спириды. (т). лапти

579. сакꙋлїѧ. (т). мошна

580. спанъ. (т). пꙋстобра[д] (г)

581. скала. (т). лѣствица (г)

582. степень. (т). лѣстви[ца] (ж)

583. сꙋкамилав'. (т). скꙋѳїа (г)

584. семида. (т). пшеничныѧ крꙋпы. сирѣчь крꙋпичатаѧ мꙋка (ев)

585. сата. (т). мѣра десато-литренаа (ев)

586. ставро[с]. (т). кр[с]т'

587. стадїе. (т). се[д]маѧ часть вер'сты. саже[н]. рз[33]

588. сѳира. (т). молото[к] (г)

589. спиридитико. (т). желѣзо

страсть. и оу-го[д]ное к томꙋ

217. страсти. по-хоти

218. ссꙋж[де]нїе. сме-шенїе

219. силꙋа[м]. посла[н]

220. сїлꙋа[м]. ѡбра-дованъ спїро-кїѳрїѧ[32]

221. сило[м]. похꙋ-ли

222. сиѳа. просвѣ-тенїе

223. стихиа. вещь. їлї сосѣ[т]въ(? илї составъ

224. сионъ. во[з]не-сенъ

225. сїонъ. позо-рище

226. с[х]има. ра-мено. или си-ла їли восхо-дащиа

227. садо[к], праве-денъ

228. седе[к]. правда

229. севастъ. чес-ный

230. савара[х] п[о]рь-вене[ц]

231. схоласти[к]. ѳи-лосо[ф]

232. ставларїе. ко-немъ стра[ж]

233. сенарь. пꙋсто

234. сада[и]. непо-стижимы[и]

235. сихиѧ. чер-ность

236. сатона. сопр-тивникъ

---

[32] Приписка на полях к ст. 577.

[33] Слова сажен рз приписаны позже.

237. самореи. бѣсове
238. скуде^л. глина
239. супру^г. му^ж. жена
240. сиго^р. смиряѫися
241. сама^р. мѣхъ. кожа^н
242. салма^н. пожрень

л. 91

(г) 590. софист'. (т). прем^дры^х

(г) 591. софіа. (т). прем8^дрость

592. скопецъ. (т). вѣрызаны[35] имѣѧй тайныѧ оуды

593. сѣнь. (т). шатеръ. сѣнію же нарычется не едина вещь. но мнѡго. в синоѯари же. в' н^длю. И. ю. колибы и к8щи сѣницами нарыче^т. глет же петръ ап^сл. во времѧ преобра^жніѧ на фаворе. глаше хви, сотворимъ сѣни три. и прочее. тѣм же раз8мѣй ѩко колибы, и к8ща и сѣни едино соу^т. и сѣнь свѣ^дніа. раз8м' инъ имать. по исшествіи бо и^з египта. и по прешествіи чер'мнаго морѧ. повелѣ бгъ моисею сотворити храм'. ѿ^т десяти ѡпонъ. ѩко же пишетсѧ во исходе. КS. главѣ. хра^м же тои глетсѧ скиніѧ. и сѣнь свѣ^дніѧ

л. 91

243. спириды. (т) лапти[34]
244. са^н ма. рыба
(г) 245. спартос'. собака
246. сио^н. прідуции. или стра^жба
247. стра^шно. дивно
248. стры^и. дядѐ
249. сестричічь. племанникъ
250. скопе^ц. ѿ^трѣза^ныѧ имѣѧ таиныѧ уды. кажни^к тоже
251. стѣница. клопы
252. савантене. срацыни
253. синаити. ѥктеньѧ
254. скутание. спрятаніе или сохраненіе
255. стремъ. гла^в вверхъ ногами пове-

[34] Эта приписка сделана одновременно с основным текстом, почерком XVI в.
[35] Поправки надписаны более поздним почерком.

(ж)

ко ѥ҆вреѡ҆ᵐ ТК — 594. ста́мна. (т). сосꙋ́ᵈ а҆́ки кр8жка

(ЕГИ)

595. спирока. (т). честный

596. статиръ. (т). ка́мень чⷭ҇тнъ и҆ᵚ в сиріи роди́ᵀсѧ. и҆ли четве́ртаѧ ча́сть златника, нѣ́цыиᵚ глю́тʼ статиръ пе́рьстеⁿ

(ЕЛ)

597. скиѳъ. (т). тата́риⷩ҇

(ж)

маᵒ ЛВ — 598. скопца. (т). свирѣ́ᵈники і҆ли скоморо́хи

макʼковей Е — 599. стратигʼ. (т). во́инъ. и҆ли́ воево́да

(г)

600. ске́ѳъ. (т). сос8ᵈ

601. скевоѳилакʼ. (т). сос8дохранитель

602. смеречіе. (т). ю҆годичіе

603. сигъклитикʼ. (т). болѧ́ринъ

604. сигʼклитиніѧ. (т). болѧ́рина

л. 91 об.

605. синаго́гʼ. (т). со́нмъ

606. секера. (т). пи́во. и҆́ніи же секе́р8 бытиᵚ глю́тʼ всѧ́кое питіе оу҆пойти мог8щее̑ члка

(ЕЛ)

607. сиса́ра. (т). діа́волъ

608. са́гъ. (т). врѣтище

(РИ)

609. спартакъ. (т). щенокъ

610. с8г8бо. (т). вʼдвое

611. смила́ѯъ. (т). трава̀ а҆́ подо́бна хме́лю и вьѐтсѧ вʼкругъ дре́ва, и҆́сʼс8ша́ѧ є҆го крѣпостію своє́ю

612. схо́ліа. (т). оу҆чі́лище

613. схола́рь. (т). оу҆чнкъ

614. стаѳи́лʼ. (т). гро́здіе

615. сме́рчь нбⷭ҇ныи. (т). ѻ҆́блакъ дожде́вныи

шенъ

256. стреᵐ. право совеᴾшенʼне

257. смерчь. пиѧвица

258. савлъ. смущение

259. симеоⁿ. послушание

260. садоᵒ. любѧі царѧ

261. саломоⁿ. мирныи

262. саулъ. и просимъ или покорѧѧсѧ

263. симоⷩ҇. ловець

264. саⷩ҇далиꙗ́. сапоги

265. сепѳора. доброта

266. сусана. соборище

267. сиглиᵀ. соборіще княжеско

268. серна. пустъ

л. 91 об.

(ж)
616. самѡилъ. (т). слȣга бжіи
617. сам'ѱо". (т). слнце
618. гре́чески сава. еврейски сȣбо́та. рȣски покоище[36]
(г)
619. симео́н. (т). послȣшаніе
(ж)
620. сарра. (т). послȣшество
621. саламіа. (т). мирнаа. елиньски сала°ѳа. гре́чески ірина. ро́ȣ^с^ски мирнаѧ
622. сава́т'. (т). генȣаріи
(ж)
623. санфи́ѯъ. (т). ма́ртъ

Т

(г)
624. та. (т). тве́рдо
(г)
625. тагио́н'. мандилиѡ^с^. (т). нерȣкотворе́н'ныи ѡбра^з^
(г)
626. тріѡдь. (т). трепе́снец'. тріа бо гре́чески. а ѡдь пе́снь
(т)
627. тоѧгъ. (т). по́сох'
628. тȣне. (т). да́ром'

269. точило. ѡлтарь
270. тетроеу^г^лие. четыреблове́стие
271. тигръ. ве́тръ. ѡстрав'
272. тикръ. зерцало
273. тиръ. содержаніе
274. тин'ма́. жила
275. тринъ (!) тысащни^к^. или воѡбра^з^никъ. іли сиречь. оуставъ
276. тезоименийты тебе (т). тем же име́немъ зово́ми. им же ты зовешися. вл^д^ко наш на́рицаетца. хр^с^тосъ. мы тезоименіти емȣ: есмы ѡ" бо

[36] Статья не отделена от предыдущей киноварной буквой.

хрстосъ. мы же хрстиѩне. сирѣчь хрстови рабй
277. трічастноѥ. словесноѥ. ѩростноѥ. похотноѥ
278. терніе. кореније
279. тарсы. црьство римское
280. тарсъ. посещеније
281. тар. тар. сротное
282. теман. ют
283. тетрадите. мца
284. тобрь. котел
285. трапо́дні налой
286. тризна. подвиг
287. тезо. едино

629. т8нима. (т). да́ръ
630. те́зъ. (т). е́діно
(г)
631. трио̂ұпоста́сно. (т). трисоста́вно
(г)
632. тропа́рь. (т). подо́бьство житіа
633. тамичи́ще. копели́чище. (т). иж не от зако́ныѧ жены̀ о̂троча̀
634. текто́н. (т). пло́тник

л. 92

635. та́си. (т). ча́ша
(ж)
636. тирша́т'. (т). сенте́вріе
(ж)
637. ти́въ. (т). декамвріи
(ел)
638. т8ворлим'. (т). феврұ́аріи
(г)
639. трапе́за. (т). сто́лъ
640. ти́ръ. (т). содержа́ніе

288. точила. всѩка сѣмена
289. тина. грѩз
290. тимпанъ. глас
291. труба. голос
292. тиұн. воинъ
293. тавенисиѧ. общи монастыр

641. тим' пан. (т). глас'

(рн)

642. тиронъ. (т). новыи воин'

643. терези. (т). вескй

(г)

644. тимоѳеи честь бжїа

(г)

645. тесера. (т). четыре

294. тлетворꙗⁿ. мѣденъ. или оловꙗнъ или злаᵀ

295. трихина. власенаго

ꙋ

646. оуѱилон'. (т). оу

647. оурїил' (т). огнь бжїи

648. оуператоръ. (т). самодержец'

649. оусерꙙзи. (т). сергїи
три и три и[37]

650. оупостась. (т). составъ рекше лицᵉ

(г)

651. оусмо. (т). кожа

652. оу давира. (т). оу ризницы

653. оусмарь. (т). кожеⁿни

(г)

654. оушмошвец'. (т). кожевникъ или сапожни[38]

655. оусмѣн'. (т). кожанъ

656. оупократїе. (т). лицемѣрїе

(л)

657. оунтꙋлъ. (т). юница. рекше корова

658. оузракъ. (т). вина

(г)

659. оувꙙсло. (т). венец'

(ма)

660. оутрохость. (т). декамврїи

(ел)

661. оугилат'. (т). покажй здѣ

296. оураность. горѣ, зрꙙ

297. оуператоръ. самодержецъ

298. оуперѡꙗ горница

299. оуець. дйде оуй. тоᵂ

300. оуена. медвѣдь

301. оужика. сродника

302. оужичство. сродство

303. оутварь. оукрашена вещь златомъ и сребромъ и бисеромъ

---

[37] Приписки над словами оупостась и составъ почерком XVII в.

[38] Последние два слова ст. 654 приписаны позже, но не тем почерком, которым сделаны все приписки XVII в., а более крупным (также и поправка к слову кожевникъ: была пропущена буква в).

Ф

662. фи. (Т). фе́рт' (Г)
663. ѳе́е. (Т). бже
664. ѳеоу҃. (Т). бгоу
665. ѳео́то́ко. (Т). бдце
666. ѳило. (Т). любо (Г)
667. ѳилосо°. (Т). любомудрец' (Г)
668. ѳилором'. (Т). римолю-бец' (Г)
669. ѳилоктимо́нъ. (Т). любо-стяжа́тель (Г)
670. ѳенгар'. (Т). мсцъ (Ж)
671. ѳао́ръ. (Т). ходѧ̀ ѿ дха (Ж)
672. ѳаска. (Т). преведе́ніе (Ж)
673. ѳаліа. (Т). пр8тіе ѳини́-ково (Г)
674. ѳарси ѳикари. (Т). ло́жно твори́т (ЕЛ)
675. ѳарсикари. (Т). полотно̀
676. ѳеманъ. (Т). ю́гъ (Ж)

304. ѳена. сла́ва
305. ѳао̑. воздвиг-ни́
306. ѳоуѧ. пр҃ро-чица
307. ѳема. ко-жа. г
308. ѳамукалъ. ав-ла́ся
309. ѳисо". поіеді
310. ѳармаколит-ріе, оузоре-шеніе
311. ѳенермена. свѣта
312. ѳлеі ірена
313. ѳадъ. днь
314. ѳренесъ. мысли
315. ѳиа́лы. кукъ-шины (!)
316. ѳо°. авгу҃стъ мсць
317. ѳаробнъ. те-лец водли
318. ѳомар. измені
319. ѳлавия (Т) добръ власы и брадо́ю[39] (ѲИ)

л. 92 об.

л. 92 об.

677. ѳесалоники. (Т). селу́нь (ЕЛ)
678. ѳила́ѯ. (Т). хранитель (Г)
679. ѳаса. (Т). $\overset{\text{ѳр8}}{\text{ѳр8кт8м}}$ (Т)[40] плод
680. ѳрооуктоум'. (Т). пло-дов' (Л)

---

[39] Ст. 319 приписана позже, чем другие статьи, почерком отличным от почерка предшествующих статей.

[40] Ошибочное соединение двух статей. Слог ѳр8 сверху подписан позже.

681. ѳилиѯ. (т). чѣсте

682. ѳилисикоу. (т). честикии

683. ѳеѡѳіи. (т). ѻктовріи

684. ѳертиніє. (т). ѳевроуаріи

685. ѳамазмадив. (т). іюнь

686. ѳиръ. (т). сеитевріи

687. ѳеѡдоръ.[41] (т). бжіи даръ

688. ѳеѡфил. (т). бголюбец

689. ѳеодосіи. (т). бгоданъ

690. ѳилипнъ. (т). бжіа оуста

691. ѳома. (т). бездна

692. ѳома. (т). близнец. си-
рѣчь со дроугимъ роди-
выися

693. ѳотеи. (т). свѣтел

694. ѳотинъ. (т). свѣтъ

695. ѳеоктистъ. (т). бжіе
зданіе

696. ѳотиніа. (т). свѣтлаа

697. ѳеологъ. (т). бгослов

698. ѳеодосіа. (т). бгомъ дан-
наа

X

699. хи. (т). хѣръ

700. хавоува. (т). ха бга

701. харта. (т). книга

702. хартофилаѯъ. (т). книго-
хранитель

---

[41] Первая буква в имени ѳеѡдоръ киноварью не наведена.

(ЕВ)
703. χризмо. (Т). пома́заніе
(ЕВ)
704. χристо́с'. (Т). пома́заныи.
χристи бо ца́ріе. і иреи
во ілтех нарица́χоуса.
сирѣчь пома́зан'ницы,
помазова́χу бо са ми-
ромъ во црскіи і еіерей-
скіи чинъ. χризмо бо ев-
рейски пома́заніе глетс'а.
того́ ради и гдь на́ш'
еврейски нарицае́тса. по-
ма́за бо са и то́и разу-
умным ми́ром'. сирѣчь
л. 93 дχомъ стым' якож пи-
шетса дχъ гнь, на мнѣ
его́ же ра́ди пома́за ма
и про́чаа. сего ра́ди і мы
вѣрующеи во ѿтца и сна
и стго дχа. наречемса
апокалипсис, Г χрстіане. сирѣчь црско і
иеренско. нарече́ніе прі-
а́χом', яко же писано со-
твори на́съ бгови на́шему
цра іереа. поне́же и мы
во сто́мъ крще́ніи пома-
зуеми бываемъ миром'.
тѣм' же и χрстіане на-
рекохомса. сирѣчь по-
ма́заніи са́ми. χристи бо
якож и выше речеса.
царие іерей нарица́χус
сего ради ѿ χрстіане не-
потщитеса званіе свое
небреже́но соχрани́ти,
цра бо іереа і языкъ
апокалипсис, Г стъ сотвори та бгъ.
блюди да невмѣсто
црска і иере́нска зва́ніе
раб грѣχу и подруг' вра-
гу явишаса. χрстіанинъ

бо толкꙋетсѧ црⷭ҇ко и їе-
рейско сщ҃еніе. и кто
есть хрⷭ҇тіанин. точію хрⷭ҇тови раби
иже в заповеди ха бга и
творца своего хранѧй. хс
бо црь и їереи толкꙋетсѧ
тем же и намъ хрⷭ҇тіа-
номъ достоит всѧ воцри-
тисѧ над страстьми

маⷪ. РДІ

705. хоны. Ⓣ. погрꙋженіе
706. ханзирли. Ⓣ. армены
Ⓖ
707. хавыяръ. Ⓣ. искра
Ⓖ
708. ходо. Ⓣ. коза
Ⓔⓛ
709. хитон Ⓣ. срачица
Ⓖ
710. хроносъ. Ⓣ. год
711. хронограф. Ⓣ. летописец
712. хеврон. Ⓣ. виденіе вечно
713. ханаанъ. Ⓣ. разꙋм
714. хрꙋцієве. Ⓣ. кобылки
травныѧ. качествомж не
єдіно имꙋт

л. 93 об.

Ⓔⓛ
715. хꙋлѧри. Ⓣ. лошка
Ⓔⓛ
716. халаза. Ⓣ. град
Ⓖ
717. халкос. Ⓣ. медь
718. халкопратіѧ. Ⓣ. оулица
была во цри граде ѿде-
лена делателем всѧкихъ
сосꙋдовъ медених де-
лати. последи же на той
ꙋлицы сорꙋженъ бысть
храм во имѧ престыѧ
бцы. халкосо бо гречески
мед а прат то делаю. тем
же в лепотꙋ храмъ той
глетсѧ в халкопратіи си-
речь в медных делетелех

719. ⓖ хрисолиⁿ. ⓣ. злато
720. ⓢ хижа. ⓣ. кѣліа
721. харив'. ⓣ. сꙋша
722. ⓙ хорив'. ⓣ. гора сінанскаꙗ
723. ⓙ хорим'. ⓣ. идолослꙋженіе
724. ⓖ хиліада ⓣ. тысѧща
725. ⓙ хам', ⓣ. дерзыи
726. хламида. ⓣ. багрѧница іли порфира
727. ⓖ хетенⁿ. ⓣ. остров'
728. ⓖ хрисаѳи. ⓣ. злато
729. хрисанѳъ. ⓣ. златыи цвѣт

Ѡ

730. ѿ омега. ⓣ. отъ
731. ѿ лагъ. ⓣ. ѿ мимошедшаго лѣта
732. ѿ лани. ⓣ. ѿ начало
733. ѿверне. ⓣ. сꙋпако
734. ѿнырѧ. ⓣ. призовите
735. ѿхилихсѧ. ⓣ. оуклонихсѧ
736. ⓙ ѿ восора. ⓣ. ѿ плоти
737. ѿ васана. ⓣ. ѿ стꙋда

Ц

738. ⓔⓛ цѣща. ⓣ. ради
739. цади. ⓣ. оуста

Ч

740. ⓔⓥ черничіѧ. ⓣ. ꙗгодичны древеса
741. ⓢ чпагъ. ⓣ. зѣпь
742. члены. ⓣ. составы
743. чигот'. ⓣ. силныи

іпа́ᵀ іли бо́ᴸшоⁱ црвъ со-
вѣтник'
744. чюкрѣ. (т). топо́ръ
745. чесве́ніа. (т). ро́ждіѧ,
сирѣчь дрова мѣлкіѧ

Ш

746. ша́ры. (т). ва́пы
747. шо́ны. (т). снѣгъ
748. шегѝ. (т). шѹᵀски

Щ

749. щю́дь. (т). обы́чен
750. щюдъ. (т). гига́нтъ. сирѣчь вели́къ и крѣпок'

Ю

751. ю́деѡрѹмъ. (т). іюде́ом'
(г)
752. ю́жичество. (т). сро́дство
753. ю́жика. (т). сро́дника. іли сро́дник'
754. ю́гъ. полѹден'наѧ страна̀

Ꙗ

755. ꙗ́бы. (т). пѧта
756. ꙗ́ко. (т). за́не
(ел)
757. ꙗ́ѳа. (т). хлѣбник'
758. ꙗ́риг'. (т). врѣтище
(ел)
759. ꙗ́ха. (т). ѻжере́лье
Коне́цъ бѹквам'. по а́лфави́тѹ слове́нскомѹ. а́ми́нь. Счётъ по гре́чески. на е́дінъ прото пе́рвои. діѧ. двое́. тріѧ трѝ тесера. четы́ре. пе́нте. пѧть. е́кси. ше́сть. е́пта. седмь. о́гдо. ѻ́смь. ене́ѧ. де́веть. де́ка. де́сѧть.

«ТОЛКОВАНІЕ ИМЕНАМЪ ПО АЛФАВИТУ» МАКСИМА ГРЕКА

(две авторские редакции)

«Толкованіе именамъ по алфавиту» I редакция

(по спискам конца XVI — XVII в.)

Текст дан по рукописи ГБЛ МДА 173 (35) из сборника конца XVI в., где словарь назван «А^з^буко^в^ник'», и по рукописи ГПБ Сол. 498 (497) из сборника. «Миротворныи круг» конца XVI в., где словарь озаглавлен «Ино тол'кованіе имяномъ». В разночтениях ко второму списку приведены особенности списков: ГПБ ОЛДП F 184 (131), условно обозначен *ОЛ*, конец XVI в.; ЦГИАЛ ф. 834 оп. 3. д. 3990, условно обозначен *ЦГ*, конец XVI в.; ГИМ Син. 191, условно обозначен *С*, XVII в.

Азуко^в^ник
Ино тол'кова́нїе имѧномъ

л. 119

л. 49

1. аггеⷧ҇. вѣстникъ
   [а]агглъ [б]вѣстникъ
2. агаѳаггелъ. блгыи вѣстни^к^.,
   [а]агаѳаггелъ. [б]блгїи [в]вѣстникъ.
3. ага́въ. свѣтелъ.,
   [а]ага́въ. [б]свѣте^л^
4. ав'ваку^м^. є̓врѣиска пословица. то^л^куетсѧ ѡ҃ць востанїю
   [а]ав'вакоу^м^ [б]є̓врейскаа посло́вїца. [в]толкоуетсѧ [г]ѡ^ц^ [д]въста^н^ю

1. [а] а́гглъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] вѣстникъ *ОЛ*, *ЦГ*, вѣстникъ *С*. — 2. [а] агафаг-ге́лъ *ОЛ*, агафаг'ге́лъ *ЦГ*; [б] блгыи *ЦГ*; [в] вѣстникъ *ОЛ*, вѣстнїкъ *ЦГ*. —

3. [а] агавъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] свѣтелъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 4. [а] ав'ва́кумъ *ЦГ*, аввакум *С*; [б] евре́иская *ОЛ*, *ЦГ*; еврейская *С*; [в] тол'куется *ОЛ*, *ЦГ*; [г] о^т^цъ *ОЛ*; [д] востанїю *ОЛ*, *С*, воста́нию *ЦГ*. —

5. ἀгавъ свѣтелъ [1]
6. ἀгаѳонъ. блгъ.,
5. [а]агаѳо҃ блг'
7. аѳонасеи, бе͛смртн҃.,
6. [а]аѳонáсеи [б]бесмéрте҃
8. ἀкила, ὀрéлъ
7. [а]ἀкила [б]орéлъ
9. акилина, ѿрлина
8. [а]акилúна, [б]ὀрлина
10. алѷ҃пеи. неѿпечàленъ.,
9. [а]алим'пеи неὀпечáленъ.
11. алексеи. посὀбитель.,
10. [а]ἀлексѣи [б]пособúте҃.
12. александръ. помощь мѹжемъ.
11. [а]ἀлеѯандръ [б]помощ' [в]мѹже҃
13. антонїи. вмѣсто ὑного кѹпленъ.,

л. 49 об.

12. [а]ἀнтонїи, [б]вмѣсто [в]ὑного [г]коупленъ.
14. ἀндреи. мѹжествен'
13. [а]ан'дреи [б]моу҃стве҃.
15. ἀндроникъ. мѹже҃ побѣдитель,
14. [а]андроник' [б]моужемь [в]побѣдите҃.

5. [а] агафóнъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 6. [а] афонáсеи *ОЛ*, *ЦГ*; [б] бесмéртенъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 7. [а]акúла *ОЛ*, *ЦГ*; [б] орéлъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 8. [а] акилúна *ЦГ*; [б] ор'лúна *ОЛ*, *ЦГ*. — 9. [а] алим'пей *ЦГ*, алимпеи *С*. — 10. [а] алексеи *ОЛ*, алексéи *ЦГ*; [б] пособúтель *ОЛ*, *ЦГ*. — 11. [а] алексáн'дръ *ЦГ*; [б] помощъ *ОЛ*, *ЦГ*; [в] мужемъ *ОЛ*, мужéмъ *ЦГ*. — 12. [а] ан'тонїи *ОЛ*, ан'тоний *ЦГ*; [б] в'мѣсто *ОЛ*, в'мѣсто *ЦГ*; [в] инóго *ЦГ*; [г] кýпленъ *ЦГ*. — 13. [а] андрѣи *ОЛ*, ан'дрѣї *ЦГ*; [б] мужественъ *ОЛ*, *С*, мýжественъ *ЦГ*. — 14. [а] андрóникъ *ОЛ*, ан'дрóник *ЦГ*; [б] мужь *ЦГ*; [в] побѣдитель *ЦГ*. —

16. аѯиѡсъ. достоинъ.
15. [а]ἀксиὀс [б]достоинъ,

л. 119 об.

17. анѷсїа. сов͛ръшилница [2]
16. [а]анисїа, [б]съвершителнїца.
18. аполонїи. гѹбите҃.
17. [а]аполлонїи гѹбїтеленъ.
19. ἀрсенїи. мѹ҃ственъ
18. [а]арсенїи, [б]моу҃стве҃
20. ἀрхиппъ. нача҃к' конемъ.
19. [а]ἀрхиппъ [б]начѧлни҃ [в]коне҃
21. аристиппъ. нарочи҃ конїик'.
20. [а]ариститъ [б] нарочитъ [в]конникъ.
22. ἀмбросеи без҃мртнъ.
21. [а]ἀм'бросеи [б]бесмѐр'тенъ.
23. автоно҃. самозаконенъ,
22. [а]ав'тоно҃ [б]самозаконенъ.
24. акакеи, бе͛лобивъ,
23. [а]акакїи [б]бе͛ѕлобивъ.
25. ἀртемїи. совершенъ.
24. [а]артемїи [б]совер'ше҃
26. анастасеи. воскресение.
25. [а]анастасїи [б]въскресе҃.

15. [а] аксиóс *ЦГ*; [б] достóинъ *ЦГ*. — 16. [а] анúсїя *ОЛ*, анисиà *ЦГ*; [б] совершúтелница *ОЛ*, совер'шúтел'нїца *ЦГ*, совершителница *С*. — 17. [а] аполонїи *ОЛ*, апол'лóнїи *ЦГ*. —18. [а] ар'сéнїи *ОЛ*, *ЦГ*; [б] мужественъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 19. [а] ар'хúппъ *ОЛ*, ар'хúпъ *ЦГ*, архиӣ *С*; [б] начáлник҃ *ОЛ*, начáл'нїк *ЦГ*, началникъ *С*; [в] кóнемъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 20. [а] аристúтъ *ОЛ*, аростúтъ *ЦГ*; [б] нарóчитъ *ОЛ*, *ЦГ*; [в] кóнникъ *ОЛ*. — 21. [а] ам'брóсеи *ОЛ*, ам'брóсїи *ЦГ*, амбросеи *С*; [б] бесмéр'тенъ *ОЛ*, *ЦГ*, безсмеръте҃ *С*. — 22. [а] ав'тонóмъ *ОЛ*, *ЦГ*, автоном *С*; [б] самозакóненъ *ЦГ*. — 23. [а] акáкїи *ЦГ*; [б] беззлóбивъ *ОЛ*, без'злóбивъ *ЦГ*. — 24. [а] артéмїи *ОЛ*, *ЦГ*; [б] совер'шéнъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 25. [а] анастáсий *ЦГ*; [б] воскресенъ *ОЛ*, *ЦГ*, *С*. —

[1] Статья дана дважды.
[2] Буква е в слове соверъшилница написана сверху другими, выцветшими чернилами.

27. архела. начаник' лю^д^скыи.,
26. ^а^архелаи ^б^начлани ^в^лю^д^скіи.
28. акин'динъ, не сыи в беда^х^.
27. ^а^акин'динъ не ^б^сыи ^в^в ^г^побѣда^х^.
29. астериѡ^н^. ли астерїи. звѣздатъ.
28. ^а^астерїѡнъ. ^б^ли ^в^астерїи ^г^звѣзда^х^ (!)
30. авѯентїи. растителенъ.
29. ^а^ав'ѯен'тїи ^б^растителе^н^.
31. афѳоне^н^. независтливъ
30. ^а^аѳфонїи ^б^независтливъ.
32. анѳи^м^, цвѣта ли цвѣтенъ.
31. ^а^анѳимь. ^б^цвѣта ^в^ли ^г^цвѣте^н^
33. ап^с^лъ. посланїикъ
32. ап^с^лъ ^а^посланикъ.
34. ане^м^подистъ. нево^з^браненъ.
33. ^а^анем'подистъ ^б^невозбраненъ.

В

35. то^ж^ и василикъ (!) василеи. цр^с^кы.
34. ^а^василїи, ^б^цр^с^кїи, ^в^то^ж^ и василискъ.
36. венедиктъ по ри^м^скїи, а толкѹется во гре^ч^ско^м^ ꙗзыцѣ ологименосъ е^ж^. есть бл^с^вил.
35. ^а^венедиктъ. ^б^по рим'скы, а ^в^тол'коуетсѧ в' ^г^гре^ч^ском' ^д^ѧзыцѣ ^е^евлогимено^с^. ^ж^е^ж^ ^з^есть ^и^бл^с^ве^н^.
37. ѹко^н^ (!). ѡснованъ. оутверженъ. крѣпокъ.[3]
36. ^а^викоу^л^ ^б^воловыи ^в^пастоу^х^.
37. ^а^вл^с^ꙗнъ основанъ ^б^оутверже^н^ ^в^крѣпок'.
38. варнава снъ оутѣшенїѧ.
^а^варнава снъ ^б^оутѣшенїа.
39. внифантїи, по ри^м^скїи, а толкѹетсѧ, калиерго^с^, еже есть. добротворе^ц^.
^а^вниѳан'тїи ^б^по рим'ски, а ^в^тол'коуетсѧ ^г^кал'лиерго^с^, ^д^е^ж^ ^е^есть ^ж^добротворе^ц^.
40. викто^р^, да вик^н^теи ри^м^ска, имена, и ѡбои^м^ единъ тлъкъ побѣдитель.
^а^виктор' да ^б^викен'теи ^в^рим'скїе ^г^имена ^д^обоимъ един' ^е^то^л^ побѣдите^л^

26. ^а^ар'хелаи *ОЛ*, архелáи *ЦГ*; ^б^начáл'никъ *ОЛ*, начальнїкъ *ЦГ*, началникъ *С*; ^в^люд'скїи *ЦГ*. — 27. ^а^акин'ди́нъ *ОЛ*, *ЦГ*, акиндинъ *С*; ^б^сыи *ОЛ*, *ЦГ*; ^в^в' *ОЛ*; ^г^побѣдáхъ *ЦГ*. — 28. ^а^астерїóнъ *ОЛ*, *ЦГ*; ^б^*нет С*; ^в^астéрий *ЦГ*, анастерїи *С*; ^г^звѣздáхъ *ЦГ*. — 29. ^а^авксентїи *ОЛ*, ав'ксéн'тїй *ЦГ*; ^б^расти́теленъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 30. ^а^авфóнїи *ОЛ*, аф'фóнїй *ЦГ*; ^б^незави́стливъ *ОЛ*, незави́стливь *ЦГ*. — 31. ^а^ан'фим *ОЛ*, ан'ѳи́мъ *ЦГ*; ^б^цвѣтѧ̀ *ЦГ*; ^в^ли̇ *ЦГ*; ^г^цвѣтенъ *ОЛ*, цвѣтéнъ *ЦГ*. — 32. ^а^послáн'никъ *ОЛ*, послáнїкъ *ЦГ*, посланникъ *С*. — 33. ^а^анемподи́стъ *ОЛ*, анем'поди́сть *ЦГ*; ^б^невоз'бранéнъ *ЦГ*. — 34. ^а^василїи *ОЛ*; ^б^цáр'скїй *ЦГ*; ^в^тóй же *ЦГ*. —

35. ^а^венеди́к'тъ *ОЛ*, *ЦГ*; ^б^по ри́м'ски *ОЛ*, *ЦГ*; ^в^тол'кýется *ЦГ*, толкуется *С*; ^г^грéческом *ОЛ*, *ЦГ*; ^д^языце *ОЛ*; ^е^евлогименос *ОЛ*, евлогыменóсъ *ЦГ*; ^ж^éже ЦГ; ^з^есть *ОЛ*, *ЦГ*; ^и^бл̃гословéнъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 36. ^а^викýлъ *ЦГ*; ^б^волóвыи *ОЛ*, *ЦГ*; ^в^пастýхъ *ЦГ*. — 37. ^а^васьи́нъ *ОЛ*, *ЦГ*; ^б^утвер'жéн *ОЛ*, *ЦГ*; ^в^крѣпокъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 38. ^а^варнáва *ОЛ*, вар'нáва *ЦГ*; ^б^утѣшéнїя *ОЛ*, утѣшéнїа *ЦГ*, утѣшенїя *С*. — 39. ^а^внифáн'тїи *ОЛ*, *ЦГ*; ^б^по ри́м'ски *ОЛ*; ^в^тол'кýется *ОЛ*, *ЦГ*, толкуется *С*; ^г^кал'лиер'гóсъ *ЦГ*, каллиерго^с^ *С*; ^д^éже *ОЛ*, *ЦГ*; ^е^éсть *ОЛ*, *ЦГ*; ^ж^добро̀творецъ *ОЛ*, добротвóрець *ЦГ*. — 40. ^а^вик'тóръ *ОЛ*, виктóръ *ЦГ*; ^б^викéн'теи *ОЛ*, *ЦГ*; ^в^ри́м'скїе *ОЛ*, ри́мъскиѐ *ЦГ*; ^г^имена *ОЛ*; ^д^обои́мъ *ЦГ*; ^е^*нет ОЛ*, тóл'къ *ЦГ*. —

[3] Статья с толкованием имени вуколъ ошибочно слита со статьей, следующей за ней.

Г

41. галактиѡ[п]. молоче[т].
[а]галактиѡ́нъ [б]молоченъ.
42. генадеи. рожественъ, доблъ.
гена́дїи [а]ро[ж]ственъ [б]до́блъ.
43. геронтеи, стари[к].
[а]геро́нтїи [б]старикъ.
44. гераси[м], честныи.
[а]герасимъ [б]ч[с]тныи
45. германъ, римьскаѧ пословица, а тлъкꙋетсѧ, братинъ сн҃ъ.
[а]германъ [б]римскаꙗ [в]посло́вица, а [г]толкоуетсѧ [д]бранъ (!)[5] сн҃ъ
46. галасеи. смѣхатель
[а]геласе[и] [б]смѣхатель.
47. геѡргеи, воздѣланъ
[а]геѡргїи [б]воздѣланъ.
48. григореи, бодръ ѡстро оу-менъ.
[а]григорїи бо́дръ, [б]о́строоуменъ.

41. [а] галах'тїон *ОЛ*, галак'тио́нъ *ЦГ*; [б] моло́ченъ *ЦГ*. — 42. [а] ро[ж]ственъ *ОЛ*, ро́жьственъ *ЦГ*; [б] до́бръ[4] *ЦГ*. — 43. [а] геро́н'тїи *ОЛ*, *ЦГ*; [б] стари́къ *ОЛ*, *ЦГ*. — 44 [а] гера́симъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] честны́и *ЦГ*. — 45. [а] ге́р'манъ *ЦГ*; [б] ри́м'ская *ОЛ*, ри́м'ская *ЦГ*; [в] посло́вица *ОЛ*, *ЦГ*; [г] тол'куется *ОЛ*, тол'ку́ется *ЦГ*; [д] бра́нь *ОЛ*, *ЦГ*, братнь *С*. — 46. [а] геласе́и *ОЛ*, *ЦГ*; [б] смѣха́тель *ОЛ*, *ЦГ*, смехател *С*. — 47. [а] георгїи *ОЛ*, гео́ргїи *ЦГ*; [б] воз'дѣланъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 48. [а] григо́рїи *ОЛ*, *ЦГ*; [б] остроу́менъ *ОЛ*. —

Д

49. дмитреи[6] земленъ.
[а]дїмитреи ꙁемлен'.

л. 120

50. дороѳеи. да[р] бж҃їи. ли бг҃о[м] даровлнъ.
дороѳїи, [а]даръ бж҃їи. илѝ [б]бг҃омъ [в]даро́ванъ.
51. досиѳе[и]. бж҃їе даание.
[а]досїѳе[и]. [б]бж҃їе даа́нїе.
52. дїѡми[д]. дивен' совѣтникъ.
[а]дїѡми[д]. [б]дївенъ [в]съвѣтникъ.
53. диѡдоръ. зевсовъ даръ.
[а]дїодо[р] [б]зевсовъ [в]да[р].
54. домен'тиѧнъ, домашникъ, а пословица. ри[м]ска, не греческа.
[а]доментїан', [б]домашник', а [в]пословїца [г]римскаѧ не [д]гре[ч]скаꙗ.
55. [а]дїдимъ [б]близне[ц][7]
55. диѡскоръ, зевсовъ о́трокъ.

49. [а] дими́треи *ОЛ*, дими́трии *ЦГ*. — 50. [а] да́ръ *ЦГ*; [б] бг҃омъ *ОЛ*, *ЦГ*, [в] дарова́нъ *ЦГ*. — 51. [а] досиѳе́и *ОЛ*, *ЦГ*; [б] бж҃иѐ *ЦГ*. — 52. [а] дїоми́дъ *ОЛ*; [б] ди́венъ *ОЛ*, *ЦГ*; [в] совѣтникъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 53. [а] дїодо́ръ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] зе́в'совъ *ОЛ*, *ЦГ*; [в] да́ръ *ОЛ*, *ЦГ*. — 54. [а] доментїян *ОЛ*; [б] дома́ш'никъ *ОЛ*, дома́шникъ *ЦГ*; [в] посло́вица *ОЛ*, *ЦГ*; [г] ри́м'ская *ОЛ*, ри́м'скȧ *ЦГ*; [д] гре́чес'кая *ОЛ*, гре́ческая *ЦГ*. — 55. [а] диди́мъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] близне́ць *ЦГ*. —

[4] Сверху — поправка: ль (т. е. добль).

[5] Пропуск т надписного (вм. братнь). В списке *С* буква т приписана позже, и тем же почерком на полях дана глосса к сочетанию братнь сн҃ъ — родныи брат.

[6] К имени дмитреи другими чернилами приписана еще и буква і — дмитреиі.

[7] В списке ГБЛ МДА 173 (35) — пропуск статьи.

56. [а]діоскор [б]зевсовъ [в]отрок'.
56. доримедонъ[в]копіе[м]цр҃тв8ꙗ.
57. [а]доримедо[н] [б]копіемь [в]цр҃твоуꙗ.

E

57. епима[х] ратни[к] силен',
58. [а]епима[х] [б]ратникъ сіленъ,
58. епистимїи. х8дожество. вѣденіе.,
59. [а]епистімїи. [б]хоудо[ж]ство. [в]видѣніе.
59. [а]елпиден, надеж[д]енъ.
60. елпіден надежен'.
60. елпидифоръ, надеж[д]оносецъ,
61. [а]елпидіфор'. [б]надеженосецъ.
61. ермиїа, речистъ словенъ.
62. [а]ерми[с], [б]ермїа [в]рѣчистъ. [г]словесе[н],
62. ермолаи, речистъ лю[д]скыи.
63. [а]ермолаи. рѣчист' [б]лю[д]скіи.
63. ермиппъ. речистъ ко[н]никъ.
64. [а]ермип'п', [б]рѣчист' [в]конни[к]
64. ермоге[н], речисть рож[д]ение[м].
65. [а]ермоге[н], [б]рѣчист' [в]роженіемь.

65. евла[м]піи, добросвѣте[л].
66. [а]евлампїи [б]добросвѣте[л].
66. евменїи, милостивенъ. ти[х], крото[к], доброхотъ
67. [а]евменїи. [б]мїлостиве[н] [в]тих' кроток', [г]доброхо[т].
67. евтропїи, блгонравенъ.
68. [а]евтропїи [б]блгонравен'.
68. евтихїи, блгоча[с]тли[в].
69. [а]евтихїи [б]блгочастливъ.
69. евгенїи, блгороденъ.
70. [а]ев'генїи блгороденъ.
70. евъстратїи, добровоинкств8ꙗ, добръ воинъ.
71. [а]евстратїи, [б]добрѣвоинствоуа, [в]добръ [г]воинъ.
71. евлогїи, блгословены.
72. [а]евлогїи, [б]блгославленыи.
72. еввїлъ, добросовѣтни[к]
73. [а]ев'вилъ [б]добрыи [в]совѣтник'.
73. евдоки[м], блгоискусенъ.
74. [а]евдоки[м] [б]блгоискусенъ.

---

56. [а] диоскоръ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] зев'совъ *ОЛ*, зевсовъ *ЦГ*; [в] отрокъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 57. [а] дорименсдон *ОЛ*, доримедонъ *ЦГ*; [б] копіемъ *ОЛ*, *С*, копиемъ *ЦГ*; [в] црствуя *ЦГ*. — 58. [а] епимахъ *ЦГ*; [б] ратникъ *ОЛ*, ратникъ *ЦГ*. — 59. [а] епистимїи *ОЛ*, *ЦГ*; [б] художество *ЦГ*; [в] видѣниѐ *ЦГ*. — 60. [а] ел'пидеи *ОЛ*, *ЦГ*. — 61. [а] ельпидифоръ *ОЛ*, ел'пидифоръ *ЦГ*; [б] надеженосецъ *ОЛ*, надеженаецъ (!) *ЦГ*. — 62. [а] ер'мис *ЦГ*; [б] *нет* *ОЛ*, ер'миа *ЦГ*; [в] рѣчистъ *ОЛ*, *ЦГ*; [г] словесенъ *ЦГ*. — 63. [а] ер'молаи *ОЛ*, *ЦГ*; [б] людский *ЦГ*. — 64. [а] ермипп' *ОЛ*, ер'мип'пъ *ЦГ*, ермиппъ *С*; [б] рѣчистъ *ОЛ*, *ЦГ*; [в] конник *ОЛ*, кон'никъ *ЦГ*. — 65. [а] ер'моген *ОЛ*, ер'могенъ *ЦГ*; [б] рѣчистъ *ОЛ*, *ЦГ*; [в] роженіемъ *ОЛ*, *ЦГ*. —

66. [а] евлам'пїи *ОЛ*, евлам'пии *ЦГ*; [б] добросвѣтелъ *ЦГ*. — 67. [а] ев'менїи *ОЛ*, ев'мений *ЦГ*; [б] милостивенъ *ЦГ*; [в] тихъ *ОЛ*, *ЦГ*; [г] доброхотъ *ЦГ*. — 68. [а] ев'тропїй *ЦГ*, евтропїи *С*; [б] блгонравенъ *ОЛ*, блгон'равенъ *ЦГ*. — 69. [а] ев'тихїи *ОЛ*; [б] блгочастливъ *ОЛ*, блгочастливь *ЦГ*, блгочастлив *С*. — 70. [а] ев'генїи *ОЛ*, евгенїи *С*. — 71. [а] ев'стратїи *ОЛ*, *ЦГ*; [б] добрѣ воинствуя *ОЛ*, добревойньствуя *ЦГ*, добрѣвоинствуя *С*; [в] добръ *ЦГ*; [г] воинъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 72. [а] евлогїи *ОЛ*, евлогый *ЦГ*; [б] блгославленыи *ОЛ*, блгославленый *ЦГ*. — 73. [а] ев'вилъ *ОЛ*, еввил *С*; [б] добрый *ЦГ*; [в] совѣтникъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 74. [а] ев'докимъ *ЦГ*; [б] блгоискусенъ *ОЛ*, *ЦГ*. —

---

[8] Над буквами м и о другими чернилами написаны буквы р и а.

74. ѐвдоѯїи, доброславе҃ⷮ.
75. [а]ѐв҆доѯїи, доброслáвенъ.
75. ѐвдокїа, блговолениѧ.
76. [а]ѐвдокїа, [б]блговоленїе.
76. ѐѳросинїи, добровеселие.
77. ѐѳросі́нїи, [а]доброе [б]веселїе
77. ѐѳѱїхїи, благодшенъ, смѣ҃ⷧ.,

л. 50

78. [а]ѐв҆ѱїхїи [б]блгодоуше҃ⷩ [в]смѣ҃ⷧ.
78. ѐвѳѵмїи, весе҃ⷧ.
79. [а]ѐвѳиⷨи [б]веселїе.
79. ѐвъгра҃ⷪ, доброписець.
80. [а]ѐв҆гра҃ⷪ [б]доброписець.
80. ѐвсигнїи, добрознаменитъ.
81. [а]евсегнїи [б]блгоч҃ⷭтїве҃ⷩ [9]
81. евсѣвїи, блгоч҃ⷭтⷭвен҆.

л. 120 об.

82. евагрїи, добръ ловъ.
[а]ѐвагрїи [б]добр҆ [в]ловⷡ.
83. еѳимиѧ, доброхвална, доброславна
[а]ѐвѳиⷨа, [б]доброхвал҆на доброслáвна

84. еѵсташеи, добре крѣпцѣ и добрѣ стоѧ.
[а]ѐвстаѳїи дóбрѣ, [б]крѣпче и [в]дóбрѣ [г]стоѧ.
85. ѐрастъ жалаеⷨ.
[а]ѐрасⷮ. [б]желаеⷮ.
86. ѐлевтерїи, не ску҃ⷩ. тщив҆.
[а]ѐлевтерїи [б] не скуⷫ [в]т҆щив҆.

З

87. зиновїи зинонъ зотикъ зонлъ всѣⷨ сиⷨ единъ. то҃ⷧ, беⷥ мала, ѐже есть живонъ(!) жизненъ, животищь.
[а]ѕиновїи [б]ѕино҃ⷩ [в]зоти҃ⷦ, [г]ѕоиⷧ.
[д]всѣмъ [е]симъ [ж]еди҃ⷩ [з]толкъ
[и]беⷥ [к]мала, [л]еⷤ [м]есть живóтеⷩ жи́ѕненъ [н]животиⷱ
88. зилотъ, ревнитель
[а]ѕилоⷮ ревни́тель

И

89. илиѡдо҃ⷬ, слнчныи (!) да҃ⷬ
[а]илиóдо҃ⷬ [б]слнчныⷨ [в]да҃ⷬ
90. иродъ, желателенъ
[а]ироⷣ [б]желателе҃ⷩ

---

75. [а]евдоксїи *ОЛ*, *С*; ев҆доксий *ЦГ*. — 76. [а]евъдокїя *ОЛ*, ев҆докия *ЦГ*; [б]блговолéнїе *ОЛ*, блговолéниѐ *ЦГ*. — 77. [а]доброе *ОЛ*, дóброѐ *ЦГ*; [б]весéлїе *ОЛ*, весéлиѐ *ЦГ*. — 78. [а]евпсихїи *ОЛ*, *С*, ев҆психий *ЦГ*; [б]блгодýшенъ *ЦГ*; [в]смѣлъ *ОЛ*. — 79. [а]ев҆фи́мїи *ОЛ*, *ЦГ*, евѳилти (!) С; [б]весéлие *ЦГ*. — 80. [а]евграф *ОЛ*, С, ев҆грáфъ *ЦГ*; [б]доброписецъ *ОЛ*, доброписець *ЦГ*. — 81. [а]ев҆генїи (!) *ОЛ*; евсéгнїй *ЦГ*; [б]блгочести́вей *ЦГ*. — 82. [а]евáгрий *ЦГ*; [б]дóбръ *ОЛ*, *ЦГ*; [в]лóвъ *ОЛ*, лóвь *ЦГ*. — 83. [а]ев҆фимїя *ЛО*, ев҆фи́мия *ЦГ*, ев̑фимїа *С*; [б]доброх҆вáлна *ОЛ*, доброхвáл҆на *ЦГ*, доброхвална *С*. —

84. [а]ев҆стáфїи *ОЛ*, евьстáфий *ЦГ*; [б]крѣпче *ОЛ*, крѣпчѐ *ЦГ*; [в]дóбре *ЦГ*; [г]стоя́и *ЦГ*. — 85. [а]ѐрáстъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б]желáетъ *ЦГ*. — 86. [а]елев҆тéрїи *ОЛ*, *ЦГ*; [б]скýпъ *ЦГ*; [в]тщивъ *ОЛ*, тщив *С*, т҆щи́вь *ЦГ*. — 87. [а]зинóвїи *ЦГ*; [б]зинóнъ *ОЛ*; [в]зóтикъ *ОЛ*, *ЦГ*; [г]зóилъ *ЦГ*; [д]всѣмъ *ЦГ*; [е]си́мъ *ЦГ*; [ж]еди́нъ *ОЛ*, *ЦГ*; [з]тол҆къ *ОЛ*, тóлкъ *ЦГ*; [и]без҆ *ОЛ*; [к]мáла *ОЛ*; [л]éже *ОЛ*, *ЦГ*; [м]éсть *ОЛ*, *ЦГ*; [н]животи́щъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 88. [а]зилóтъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 89. [а]илиодóръ *ЦГ*; [б]слнчны *ОЛ*, сóл҆нечный *ЦГ*; [в]дáр҆ *ОЛ*, *ЦГ*. — 90. [а]ирод *ОЛ*, *ЦГ*; [б]желáтеленъ *ОЛ*, жáтеленъ (!) *ЦГ*. —

---

[9] Слияние двух статей (имени евсегнїи приписано толкование имени евсѣвїи).

91. исӱхїи. безмолвникъ, малчателенъ, молчаливъ.
ᵃісїхїи ᵇбезмолвник ᵛмолчателе ᵍесть ᵈмолчалив.

92. иринархъ, миру начальникъ, миръ же здѣ разумѣи. смеренне, союз любовны.
ᵃиринарх, мироу ᵇначалник, ᵛмиръ ж здѣ ᵈразумѣи ᵉсмиренїе ᶻсъюз ᶾлюбовны.

93. иринеи, мирныи
ᵃирине ᵇмирныи

94. фалелѣи, цвѣтущїа[10] маслина.
ᵃфалилеи ᵇцвѣтоущи ᵛмас линна.

95. фалассеи, морскыи.
ᵃфалассеи ᵇморскїи.

96. ферапонъ, рабъ, оугодникъ.
ᵃферапонтъ, ᵇрабъ ᵛоугодник.

97. феѡдоръ бжїи даръ.
ᵃфеодо бжїи ᵇдар.

98. феѡдот, бгом данъ.
ᵃфеодот, бгом ᵇда

99. феѡдосїи, бжїе данїе.
ᵃфеодосїе ᵇбжїе ᵛданїе.

100. феѡдорит, бгодарованъ.
ᵃфеодорит бгом ᵇдарованъ.

101. феѡфил, бжїи другъ любо бгом, любо бго, любець, бголюбивъ.
ᵃфеофил бжїи ᵇдруг любо ᵛбгом ᵍлюбим любо ᵈбголюбець, ᵉбголюбив.

102. феѡдотиѡн, бгомъ данъ.
ᵃфеодотїон ᵇбгом ᵛдан

103. феѡлогъ, бгословъ.
феолог ᵃбгослов

104. феѡклит бгомъ званъ
ᵃфеоклит бгом ᵇзван.

105. феѡлиптъ, бгом держим, любо ятъ.
ᵃфеолитп (!), бгом ᵇдержим любо ᵛят.

106. феѡгностъ, бгом позданъ. бгоразумен,
ᵃфеогнаст бгом ᵇпознан ᵛбгоразумен.

91. ᵃ исихий *ЦГ*; ᵇ без'мол'вникъ *ОЛ*, безмол'вникъ *ЦГ*; ᵛ молчателенъ *ОЛ*, мол'чателенъ *ЦГ*; ᵍ *нет ОЛ*, *ЦГ*, *С*; ᵈ мол'чаливъ *ОЛ*, *ЦГ*, молчаливъ *С*. — 92. ᵃ иринархъ *ОЛ*, иринар'хъ *ЦГ*; ᵇ началʼникъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵛ миръ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵍ здѣ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵈ разумѣй *ОЛ*, *ЦГ*; ᵉ смиреніе *ЦГ*; ᶻ союз *ОЛ*, *С*, союзъ *ЦГ*; ᶾ любовныи *ОЛ*, любовный *ЦГ*. — 93. ᵃ иринеи *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ мир'ный *ЦГ*. — 94. ᵃ фалилеи *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ цвѣтущїи *ОЛ*, цвѣтущий *ЦГ*; ᵛ маслина *ОЛ*, *ЦГ*. — 95. ᵃ фалакеи (!) *ОЛ*, фалассей *ЦГ*; ᵇ мор'скїи *ОЛ*, *ЦГ*. — 96. ᵃ ферапон'тъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ рабъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵛ угодникъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 97. ᵃ феодоръ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ даръ *ЦГ*. — 98. ᵃ феодотъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ данъ *ОЛ*, *ЦГ*. —

99. ᵃ феодосие *ЦГ*, феодосеи *С*; ᵇ *нет ОЛ*, бжие *ЦГ*; ᵛ *нет ОЛ*, даяние *ЦГ*, даянїе *С*. — 100. ᵃ феодоритъ *ЦГ*; ᵇ дарованъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 101. ᵃ феофилъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ другъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵛ бголюбимъ *ОЛ*; ᵍ любимъ *ЦГ*; ᵈ бголюбецъ *ОЛ*, *С*, бголюбець *ЦГ*; ᵉ бголюбивъ *ОЛ*, бголюбивь *ЦГ*. — 102. ᵃ феодотионъ *ЦГ*; ᵇ бгъ *ОЛ*; ᵛ данъ *ОЛ*. — 103. ᵃ бгъсловъ *ОЛ*. — 104. ᵃ феок'тистъ, феоклит *ОЛ*, феоклитъ[11] *ЦГ*; ᵇ званъ *ОЛ*. — 105. ᵃ феолиптъ *ОЛ*, феоклит'п (!) *ЦГ*; ᵇ дер'жимъ *ЦГ*; ᵛ ятъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 106. ᵃ феогнасть *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ позванъ *ОЛ*, позданъ *ЦГ*; ᵛ бгоразуменъ *ОЛ*, *ЦГ*. —

[10] Буква в в слове цвѣтущїа приписана другими чернилами.
[11] Над буквой т надписана еще буква п.

107. ѳеѡ́филактъ. бгохранимъ, [а]ѳеоѳилак'тъ бгом [б]хранимъ.

108. ѳеѡ́пентъ бгом порстланъ (!) [а]ѳео́пен'тъ бгом' [б]послан'.

109. ѳеѡдꙋл, бжїи рабъ, [а]ѳео́доул бжїи [б]рабъ.

110. ѳеѡ́ктист' бгом зданъ. [а]ѳео́ктист бгом [б]здан.

111. ѳеѡ́стирикть. бгом оутверженъ. [а]ѳео́стерист (!) бгомъ [б]оутверженъ.

I

л. 121

112. Іисꙋс, еврѣиска пословица, а тлъкꙋетсѧ. сотиръ еже ѥсть по рꙋскы спсъ. Їсъ [а]евре́иска посло́вица а [б]толкоуетсѧ [в]сотир [г]еж [д]есть [е]по роуски [ж]спс.

113. ѝгнатїи, не вѣм по которомꙋ ѩзыкꙋ и сего ради не оумѣл поставити тлъкъ. [а]ігнатїи [б]не вѣм по кото́ромꙋ [в]ѩзыкоу и сего̀ [г]ради [д]не оумѣл поста́вити [е]то́лкъ.

107 [а] феофила́к'тъ *ОЛ*, феофила́скъ (!) *ЦГ*, феофилактъ *С*; [б] храни́мъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 108. [а] ѳеопе́н'тъ *ОЛ*, ѳеопе́н'гъ (!) *ЦГ*, феопентъ *С*; [б] по́сланъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 109. [а] феоду́лъ *ЦГ*; [б] ра́бъ *ЦГ*. — 110. [а] феокти́стъ *ЦГ*; [б] зда́нъ *ЦГ*. — 111. [а] феостиристъ *ОЛ*, феостири́стъ *ЦГ*; [б] утвер'жен *ОЛ*, утвер'же́нъ *ЦГ*. — 112. [а] евреиская *ОЛ*; [б] тол'ку́ется *ЦГ*; [в] сотирь *ОЛ*, соти́ръ *ЦГ*; [г] е́же *ОЛ*, *нет С*; [д] е́сть *ОЛ*, *ЦГ*; [е] по ру́ски *ОЛ*; [ж] спсъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 113. [а] игна́тїи *ОЛ*, *ЦГ*; [б] не вѣмъ *ОЛ*, *ЦГ*; [в] язы́ку *ОЛ*; [г] ра́ди *ОЛ*, *ЦГ*; [д] не умѣлъ *ОЛ*, *ЦГ*; [е] тол'къ *ОЛ*. —

114. ѝсїдоръ, ѝсисинъ даръ а Ісисъ бгина была в велицѣи чести оу египтѧнех во времѧ ѝдолослꙋженіѧ. [а]Ісіидор, [б]Ісисин' [в]дар а'иси[г], [д]богинѧ [е]была [ж]в' велицеи чести [з]оу егип'тѧн [и]въ времѧ [к]ї́долослоужені́а.

115. ѝнокентии, римскаѧ пословица, а толкꙋетсѧ, аѳоѡсъ, еж есть по рꙋски неповинникъ, или неповиненъ, [а]інокентїи [б]рим'скаѧ [в]посло́вица, а [г]толкоу́етсѧ аѳоос [д]еж е́сть, [е]по рꙋски [ж]непови́нник', [з]и́ли [и]непові́нен.

116. Іаковъ, еврениска пословица, а тлъкꙋетсѧ птернистисъ, еж, есть, по рꙋски запїнатель. [а]Іа́ков [б]евре́нска посло́віца, а [в]толкоу́етсѧ [г]птернистис, [д]еж [е]есть [ж]по рꙋски [з]запина́тель.

Е

117. Іероѳеи, ѡсщенъ бꙋ Іероѳе́и [а]осщенъ бгоу.

114. [а] исиıдоръ *ОЛ*, ıсийдоръ *ЦГ*; [б] исисин' *ОЛ*, *ЦГ*; [в] да́рь *ОЛ*, да́ръ *ЦГ*; [г] иси́съ *ЦГ*; [д] богыня *ЦГ*; [е] была̀ *ОЛ*, *ЦГ*; [ж] ввели́цеи *ОЛ*; [з] у еги́п'тянъ *ОЛ*, у египтянъ *ЦГ*; [и] во́ время *ОЛ*, *ЦГ*; [к] идолослуже́нїя *ОЛ*, идолослуже́ния *ЦГ*. — 115. [а] ıноке́н'теи *ЦГ*; [б] ри́м'ская *ОЛ*, *ЦГ*; [в] посло́вица *ОЛ*, *ЦГ*; [г] тол'ку́ется *ОЛ*, тол'куется *ЦГ*; [д] е́же *ОЛ*, *ЦГ*; [е] по руски *ОЛ*, *С*, по ру́ски *ЦГ*; [ж] непови́н'никъ *ОЛ*, *ЦГ*; [з] или *ОЛ*; [и] неповиненъ *ОЛ*. — 116. [а] ıя́ковъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] евре́иская *ОЛ*, евре́иска *ЦГ*, евреиская *С*; [в] тол'куется *ОЛ*, тол'ку́ется *ЦГ*; [г] п'те́р'нистися (!) *ОЛ*, б'те́р'нисти́съ (!) *ЦГ*; [д] е́же *ОЛ*, *ЦГ*; [е] е́сть *ОЛ*, *ЦГ*; [ж] по руски *ОЛ*; [з] запина́тель *ОЛ*. — 117. [а] осще́нъ *ЦГ*. —

118. іераполъ[12], град ест въ фригіи, емуж епскпъ быст аверкеи. а толкуется сщенны град.
[а]іерапол [б]град [в]ест [г]въ фригіи. [д]емоуж епспъ [е]был [ж]аверкіи, а толкоуется [з]сщен'ныи град

л. 50

119. іасонъ, целебникъ,
іасон [а]целебникъ

120. іаришнъ (!) тихомирен. сладокъ норовомъ [а]іларіwнъ тихомиренъ [б]сладок' [в]нравомъ.

121. иоустъ, римъска пословица, а тъкуется, дикеwсъ еже ест, праведенъ, також, иоустинъ, іоустиніанъ, еж есть правдивыи.
[а]іоустъ, [б]римскаа пословица, а [в]толкоуется [г]дикеwс [д]еж есть праведенъ [е]також [ж]і [з]иоустинъ і [и]иоустиніанъ, [к]еж есть [л]правдивы.

К

122. корнилие, по римски корнув, рогъ, и корнилие, рогатъ.
[а]корнілїе, [б]по римски [в]корноулъ [г]рог и [д]корнилїе рогат.

123. клеwникъ, славен победите.
[а]клеwникъ, [б]славен [в]побѣдител.

124. калиникъ, добропобѣдите.
[а]калиник' [б]добрѣпобѣдител.

125. калистрат', добръ воинъ.
[а]калистрат [б]добръ [в]воинъ.

126. [а]кал'лимах [б]добръ [в]борецъ.

126. калистъ, добрѣишіи.

127. [а]калистъ, [б]добрѣиши.

127. кандид, римьска пословица, а тъкуется быв (!) свѣтел'

128. [а]кандид [б]рим'скаа пословица, а [в]толкоуется [г]бѣл [д]свѣтел.

128. карпъ, плод.

129. [а]карпъ плод.

---

118. [а] ераполь *ОЛ*, іераполь *ЦГ*; [б] градъ *ЦГ*; [в] есть *ОЛ*, *ЦГ*; [г] во фригіи *ОЛ*, во фригыи *ЦГ*; [д] ему *ОЛ*; [е] былъ *ЦГ*; [ж] аверкіи *ОЛ*, авер'кий *ЦГ*; [з] осщнныи *ОЛ*, сщен'ный *ЦГ*. — 119. [а] целебник *ОЛ*, целебникъ *ЦГ*, цѣлебникъ *С*. — 120. [а] іларионъ *ЦГ*; [б] сладокъ *ОЛ*, *ЦГ*; [в] нравомъ *ОЛ*, н'равомъ *ЦГ*. — 121. [а] іустъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] рим'ская *ОЛ*, рим'скаа *ЦГ*, римская *С*; [в] тол'куется *ОЛ*, *ЦГ*; [г] дикеосъ *ОЛ*, *ЦГ*; [д] еже *ОЛ*, *ЦГ*; [е] тако *ОЛ*; [ж] *нет ЦГ*, *С*; [з] иоустъ *ОЛ*, иустинъ *ЦГ*; [и] иустиніян *ОЛ*, иустиниянъ *ЦГ*; [к] еже *ОЛ*, *ЦГ*; [л] прав'дивыи *ОЛ*, правдивый *ЦГ*. —

122. [а] кор'нилие *ЦГ*; [б] по рим'ски *ОЛ*, *ЦГ*; [в] кор'нулъ *ЦГ*; [г] рогъ *ОЛ*, *ЦГ*; [д] рогатъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 123. [а] клеоникъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] славенъ *ОЛ*, *ЦГ*; [в] победитель *ЦГ*. — 124. [а] калин'никъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] добрѣ побѣдитель *ОЛ*, *ЦГ*. — 125. [а] калистратъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] добрѣ *ОЛ*; [в] воинъ *ОЛ*, воинъ[13] *ЦГ*. — 126. [а] каллимах *С*, *нет ЦГ*; [б] добръ *ОЛ*, *нет ЦГ*; [в] борецъ *ОЛ*, *нет ЦГ*. — 127. [а] калистъ *ОЛ*, калистъ *ЦГ*; [б] добрѣйши *ЦГ*. — 128. [а] кан'дидъ *ЦГ*; [б] римская *ОЛ*, рим'ская *ЦГ*; [в] тол'куется *ОЛ*, тол'куется *ЦГ*; [г] бѣлъ *ОЛ*, *ЦГ*; [д] свѣтелъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 129. [а] кар'пъ *ОЛ*, *ЦГ*. —

---

[12] Конечный ъ дан в качестве поправки к написанному прежде ь.
[13] На поле — глосса: борец.

129. киръ, г҇динъ.
130. [а]кир, г҇дїнъ.

л. 121 об.

130. кири҇ акы бы кто реклъ, малъ г҇динъ.
131. [а]кирил [б]аки бы [в]реклъ [г]кто [д]малъ г҇днъ.
131. кирїакъ, госпоꙴски҇ г҇дарець.
132. [а]кирїакъ [б]господ'скин' [в]г҇дарец.
132. конста римоска пословица, а то҇кꙋется твердъ, крѣпокъ, то҇, и ко҇стянти҇. а кон'стантен, крѣпчаиши, то҇кꙋется.
133. [а]кон'ста [б]римскаѧ пословица, а [в]толкоуетсѧ [г]тверд'ъ [д]крѣпок' то҇ и [е]кон'стѧнтинъ. а [ж]констѧнтей [з]крѣпчаиши [и]толкоуетсѧ
133. кꙋстодїѧ, тако҇ римскаѧ пословица, а то҇етсѧ стража.
134. [а]коустодїа [б]тако҇ [в]римскаѧ пословица. [г]толкоуетсѧ стража.
134. климен'тъ[14], римское имѧ, а то҇кꙋетсѧ тихомиренъ. ма҇рдъ, милостенъ.
135. [а]климентъ [б]рим'ское ймѧ, а [в]толкоуетсѧ ма҇рдъ милостен тихомиренъ.
135. киприѧнъ, ѿ острова кѵпра имѧ емꙋ, не ꙗко кипроскъ, нѣ родом. ѡнъ, бо аѳоиканъ (!) рѣч, ливиѧнин' бы҇.
136. [а]кїпрїанъ ѿ [б]острова [в]кипра [г]имѧ [д]емоу, не [е]ꙗко [ж]кипр'ск' нѣ родом [з]ѡ҇ [и]бо [к]африка҇, [л]сїи рѣ҇ [м]ливиа҇ бы҇.
137. клев҇ꙋлъ, славенъ совѣтникъ
клевоулъ, славенъ [а]совѣтнїк'.
137. клеѡдим, славе҇ народъ.
138. [а]клеодимъ, славен' народ'.
138. кондрантъ римскы четвероѹголенъ, пла[т][15]
139. [а]кондрат, [б]рим'ски [в]четвероѹголен'.
139. кустосъ бо. по ни[х], стражь, а стерегꙋ кꙋстодїо.

130. [а] кйръ *ОЛ*, *ЦГ*. — 131. [а] кирйлъ *ЦГ*; [б] áки *ОЛ*; [в] рѣклъ *ЦГ*; [г] ктò *ЦГ*; [д] мáлъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 132. [а] кирьякъ *ОЛ*, кирийкъ *ЦГ*; [б] господскïинъ *ОЛ*; [в] гсдарéцъ *ОЛ*, господáрець *ЦГ*. — 133. [а] конста *ОЛ*, кóн'ста *ЦГ*; [б] рим'ская *ОЛ*, рúмская *ЦГ*; [в] тол'куется *ОЛ*, *ЦГ*; [г] твердъ *ОЛ*, твéр'дъ *ЦГ*; [д] крѣпокъ *ОЛ*, *ЦГ*; [е] кон'стан'тúнъ *ОЛ*, *ЦГ*, константинъ *С*; [ж] кон'стян'тéи *ОЛ*, кон'стян'теи *ЦГ*; [з] крѣп'чáиши *ОЛ*, *ЦГ*, крѣпчаиши *С*; [и] тол'куется *ОЛ*, тол'кýется *ЦГ*. — 134. [а] кустодѣя *ОЛ*, кустодúя *ЦГ*; [б] тáко же *ОЛ*, *ЦГ*; [в] рúмская *ОЛ*, рúм'ская *ЦГ*; [г] тол'кýется *ЦГ*, толкуется *С*. — 135. [а] клúмен'тъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] рúм'скïе (!) *ОЛ*, рúм'ское *ЦГ*; [в] тол'куется *ОЛ*, тол'кýется *ЦГ*. — 136. [а] кипрïя́нъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] óстрова *ОЛ*, *ЦГ*; [в] кипра *ОЛ*; [г] имянуема *ОЛ*, úмя *ЦГ*; [д] *нет* *ОЛ*, емý *ЦГ*; [е] якo *ОЛ*, *ЦГ*; [ж] кúпръскъ *ОЛ*, кúпрьски *ЦГ*, кипрскъ *С*; [з] óн' *ОЛ*, *ЦГ*; [и] бо *ОЛ*, *ЦГ*; [к] африкáнъ *ЦГ*; [л] *сии* рѣчь *ОЛ*, сй рѣчь *ЦГ*; [м] ливïáнъ *ОЛ*, лавиáнъ (!) *ЦГ*. — 137. [а] сóвѣтникъ (!) *ОЛ*, совѣтникъ *ЦГ*. — 138. [а] клеодúмъ *ЦГ*. — 139. [а] кон'драт *ОЛ*, кóн'дратъ *ЦГ*; [б] рúмски *ОЛ*, рим'ски *ЦГ*; [в] четвероугóленъ *ОЛ*. —

[14] Буква т приписана сверху другими чернилами.
[15] Слово пла[т] приписано другими чернилами сверху.

140. ᵃкустоⷭ ᵇбо̀ ᵉпо ᶢниˣ ᵈстраж, а ᵉстерегоу ᵓккустодїо.
140. кѹвикѹларїи, постелникъ црвъ.
141. ᵃкоувикѹларїи, ᵇпостел'никъ ᵉцарев'.
141. копрїи, гноины.
142. ᵃкопрїи ᵇгнойныи.
142. козма̀. миренъ.
143. козма̀ миренъ.
143. козмое (!), вселенаѧ
144. ᵃко³мосъ ᵇвлеленаѧ (!)

Л

144. лаврентїи. риᴹскаѧ пословица, лаоурѹⷭ бо по иˣ древо еⷭ благоухан̾ио, глемо, по гречески. дафни. и с того древа даюᵀ, римлѧне, имѧ, лаоуренциоусъ, по иˣ ѩзыкѹ, а по нашемѹ лавреи'тїи
145. ᵃлаврен'тїи. ᵇриᴹскаа пословица, ᵉлаоурѹⷭ ᶢпо ихъ ᵈдрево ᵉеⷭ ᵓблагоуханио. глемо ³по гречески ᵘдафни. и ᵏс того̀ дре́ва ˡдаюᵀ ᴹриᴹлѧнѣ ᴴимѧ ᵒлаоурен'циоус', ᴴпо их' ᴾѩзыкоу, а ᶜпо нашемѹ лавре́н'тїи.
145. лог'гїнъ, риᴹска, пословица, а толкѹетсѧ, долог̾ъ
146. ᵃлоггинъ ᵇриᴹскаа пословица, а̀ ᵉтол'коуетсѧ ᶢдолоᴦ.
146. леѡн, а по рѹскы левъ звѣръ еⷭ люᵀ ѕело.
147. ᵃлеѡⷩ, а ᵇпо роуски ᵉлевъ ᶢзвѣрь ᵈеⷭ ᵉлюᵀ ѕѣло̀.
147. лѹпъ, риᴹска пословица, а̀ толкѹетсѧ, волкъ
148. ᵃлѹпъ ᵇримскаа пословица, а̀ ᵉтолкѹетсѧ ᶢвол'къ
148. левкеи. бѣл'
149. ᵃлев'кѣи ᵇбѣл
149. леѡникъ, львы побѣжаѧ.
150. ᵃлеонисⷭ (!) л'вы ᵇпобѣжаѧ̀
150. леѡнидъ, малъ, львичⷭ
151. леониⷣ ᵃмаⷧ ᵇлвичыⷯ
151. леѡнтиѡнъ, риᴹскаѩж пословица, а тоⷧкѹетсѧ, понава, либо ѿтиралникⷭ.
152. ᵃлеон'тиѡⷩ ᵇримскаѧж пословица, а̀ ᵉтол'кѹ́етсѧ, ᶢпонава ᵈлибо̀ ᵉо̀тирал'никъ.

---

140. ᵃ кустóс' *ЦГ*; ᵇ бо *ОЛ*; ᵉ *нет* *ОЛ*; ᶢ ни́хъ *ЦГ*; ᵈ стрáжь *ЦГ*; ᵉ стерегу̀ *ОЛ*, *ЦГ*; ж кустодиò *ЦГ*. — 141. ᵃ кувикулáрїи *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ постéл'никъ *ОЛ*, *ЦГ*, постелникъ *С*; ᵉ црéвь *ЦГ*. — 142. ᵃ коприи *ОЛ*, коприй *ЦГ*; ᵇ гнойныи *ЦГ*. — 144. ᵃ козмосовленая *ОЛ*, козмóсъ *ЦГ*; ᵇ *нет* *ОЛ*; вселéная *ЦГ*, вселе*ная* *С*. — 145. ᵃ лаврéн'тїи *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ рим'ская *ОЛ*, *ЦГ*, римская *С*; ᵉ лаурýсъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᶢ по **им** *ОЛ*, по и́хъ *ЦГ*; ᵈ дрéво *ОЛ*, *ЦГ*; ᵉ éсть *ЦГ*; ж бл҃гоухан'но *ЦГ*; ³ по грéчески *ОЛ*, *ЦГ*; ᵘ дáфни *ЦГ*; ᵏ с того *ОЛ*; ˡ даю́тъ *ЦГ*; ᴹ рим'ляне *ОЛ*, ри́мляне *ЦГ*, римляне *С*; ᴴ имя *ОЛ*; ᵒ лауренциус *ОЛ*, лаурен'циóсъ *ЦГ*, лауренцыус *С*; ᴴ по и́хъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᴾ языку *ОЛ*; ᶜ по нáшему *ЦГ*. — 146. ᵃ лог'гинъ *ОЛ*, лóггинъ *ЦГ*; ᵇ рим'ская *ОЛ*, *ЦГ*; ᵉ тол'кýется *ОЛ*, *ЦГ*, толкуется *С*; ᶢ дóлогъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 147. ᵃ леóнъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ по рýски *ЦГ*; ᵉ лéвъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᶢ з'вѣрь *ОЛ*, звѣрь *ЦГ*; ᵈ éсть *ОЛ*, *ЦГ*; ᵉ лю́тъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 148. ᵃ луп'нъ *ОЛ*, лýп'пъ *ЦГ*; ᵇ рим'ская *ОЛ*, *ЦГ*, римская *С*; ᵉ тол'кýется *ОЛ*, *ЦГ*; ᶢ волкъ *С*. — 149. ᵃ левкѣи *ОЛ*, *С*, лев'кѣй *ЦГ*; ᵇ бѣлъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 150. ᵃ леони́съ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ побѣжая *ЦГ*. — 151. ᵃ мáлъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ л'вичищъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 152. ᵃ леонтїóнъ *ОЛ*, леоньтиóнъ *ЦГ*, лентион[16] *С*; ᵇ рим'ска *ОЛ*, рим'ская *ЦГ*; ᵉ толку*ется* *С*; ᶢ понава *ОЛ*; ᵈ либо *ОЛ*, *ЦГ*; ᵉ отиралникъ *ОЛ*, *С*, отирáлникъ *ЦГ*. —

---

[16] В списке *С* перед буквой н также есть буква о, но она зачеркнута.

М

152. мартиреи, свѣдственикъ.
153. [а]мартиріе [б]свѣдтедственикъ.
153. меркꙋреи, римски, а толкꙋетсѧ ѥрмисъ, еж. есть речистъ.
154. [а]меркуреи. [б]римски [в]тол'коуетсѧ ѥрмис [г]еж [д]есть [е]рѣчист'.
154. маѯим, римскаж пословица, а толкꙋетсѧ. мегистос, еж, ес, величаиши.
155. [а]маѯим [б]римска же. а [в]толкоуетсѧ мегистос. [г]еж [д]есть [е]величаиши
155. мелентеи, поѹчителенъ.
156. [а]мелетіи [б]поучителен.
156. макареи, блаженъ.
157. [а]макаріи блжен.
157. мавръ, чернъ.
158. [а]мавръ [б]черн'.
158. мина, мѣсѧченъ,
159. мина. [а]мѣсѧчен'.
159. минодо́ра, матерніи даръ.
160. [а]минодора [б]мѣсѧчныи [в]даръ.
161. [а]митродо́ра [б]ма́терніи да́ръ
160. меланиѧ, чернѣющи.
162. [а]мелана [б]чернѣющи.

153. [а] мар'тиріе *ОЛ*, мар'тіриє *ЦГ*; [б] свѣдѣтельственник *ОЛ*, свидѣтельственикъ *ЦГ*, сведѣтелственик *С* — 154. [а] мер'куреи *ОЛ*, *ЦГ*; [б] рим'ски *ОЛ*, *ЦГ*; [в] тол'куется *ОЛ*, *ЦГ*; [г] еже *ОЛ*, *ЦГ*; [д] есть *ОЛ*, *ЦГ*; [е] рѣчистъ *ОЛ*. — 155. [а] максамъ (!) *ОЛ*, максимъ *ЦГ*; [б] рим'ска *ЦГ*; [в] тол'куется *ОЛ*, тол'куется *ЦГ*; [г] еже *ОЛ*, *ЦГ*; [д] есть *ОЛ*, *ЦГ*; [е] величаишіи *ЦГ*, величаишии *С*. — 156. [а] мелетіи *ЦГ*; [б] поучителенъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 157. [а] макаріи *ЦГ*. — 158. [а] мавръ *ЦГ*; [б] чер'нъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 159. [а] мѣсяченъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 160. [а] минодо́ра *ОЛ*, *ЦГ*; [б] мѣсячный *ЦГ*; [в] да́ръ *ОЛ*, *ЦГ*. — 161. [а] митродора *ОЛ*; [б] ма́тер'ніи *ОЛ*, *ЦГ*. — 162. [а] меланія *ОЛ*, *ЦГ*, меланя *С*; [б] чернѣющии *ОЛ*, чернѣющи *ЦГ*. —

161. марі́а, госпожа
163. [а]марі́а гсжа.
162. марина, морскаѧ по римскы, море, маре
164. [а]марі́на [б]морскаа [в]по рим'ски [г]мо́ре
163. макрина, дльга.
165. [а]макри́на [б]долга
164. минеи, книгы, мѣсѧчны, зане в коеиждо содръжатсѧ каноны и стихѣры. стых єдиного мсца, сꙋт же их ВІ.
166. [а]мине́и [б]книгы [в]мѣсѧчны, [г]зане́ [д]в коеи́ждо [е]съдержатсѧ [ж]кано́ны и́ [з]стихѣры. стых [и]єді́ного мсца, соут же [к]их. ВІ.
165. мелхиседекъ. сѵрскаѧ пословица, а толкꙋетсѧ црь. правдѣ, мелхи бо црь, по них, а седекъ, правда.
167. [а]мел'хиседе́къ [б]си́рскаа [в]посло́вица, а [г]толкоуе́тсѧ црь [д]пра́вдѣ, [е]мелхи бо́ црь [ж]по них, а [з]седе́къ [и]пра́в'да.
166. мефодіи. хꙋдогъ, или хитръ.
168. [а]мефо́діи хꙋдог'. или [б]хи́тръ.

163. [а] марія *ОЛ*. — 164. [а] ма́ри́на *ЦГ*; [б] мор'ская *ОЛ*, мор'скаа *ЦГ*, морская *С*; [в] по рим'ски *ОЛ*, *ЦГ*; [г] мо́ре *ЦГ*. — 165. [а] махри́на (!) *ЦГ*; [б] до́л'га *ЦГ*. — 166. [а] минѣи *ОЛ*, минеи *ЦГ*; [б] книги *ОЛ*, *С*; [в] мѣсячны *ОЛ*, *ЦГ*; [г] зане *ОЛ*; [д] в коеиждо *ОЛ*; [е] содер'жа́тся *ОЛ*, содержа́тся *ЦГ*, содержатся *С*; [ж] каноны *ОЛ*; [з] стихѣ́ры *ОЛ*, *ЦГ*; [и] единого *ОЛ*; [к] и́хъ *ЦГ*. — 167. [а] мелхиседе́къ *ОЛ*, мел'хиседе́къ *ЦГ*; [б] сирска *ОЛ*, си́рьская *ЦГ*; [в] пословица *ОЛ*; [г] тол'куется *ОЛ*, тол'ку́ется *ЦГ*; [д] пра́вде *ЦГ*; [е] мел'хѝ *ЦГ*; [ж] по ни́хъ *ЦГ*; [з] седе́къ *ОЛ*, *ЦГ*; [и] пра́вда *ОЛ*, *ЦГ*. — 168. [а] мефо́діи *ЦГ*; [б] хитр *ЦГ*. —

Н

167. нѵ́моѳодора̀. невѣстныи. даръ.
169. [а]нимоѳодора [б]невѣстный [в]да[р].
168. николаи. побѣда лю[д]ская или лю[ди] побѣж[д]ающи.
170. [а]николае. [б]побѣда́ [в]лю[д]ская̀. или люди [г]побѣж[д]ая.
169. никиѳоръ. побѣдоносецъ.
171. [а]никифоръ [б]побѣдоно́се́цъ.
170. никаноръ. побѣжая м꙽жеи
172. [а]никанор'. побѣжая [б]мужеи.
171. неѡфитъ. новорасленъ.
173. [а]не́офи[т]. [б]новорасле[н].
174. [а]никита, [б]побѣ[ди]тель.
172. никита. побѣдитель.
173. нестер꙽. толк꙽ нѣ[с].
175. не́стероу [а]тол'к꙽ [б]нѣ[с].
174. ни[ко]поль.[18] гра[д] е[с] а̀ тол'к꙽ется побѣдите[л]ныи градъ.
176. [а]нипол гра[д] [б]е[с], а̀ [в]толкоуется [г]побѣди́телныи гра[д].
175. ниѳонтъ. трезвитель.
177. [а]нифон'тъ, [б]трезви́тель.

Ѯ

176. ѯеноѳонт'. стране[н] м꙽жъ.
178. [а]ѯенефо́[н]тъ. стра́ненъ моу[ж].
177. ѯени. странна.
179. [а]ѯенїи [б]стран'на.
178. ѯеносъ, бгаданная изба.
180. [а]мено[н] (!) [б]бгодалная [в]и[з]ба̀.

О

181. [а]они́симъ [б]ползователенъ.
179. ѡнисифоръ. познаа (!) носа.
182. о̀ниси́фо[р] [а]полезная носа̀.
180. ѡктаи[х]. книги. ѡсмогласна.
183. [а]о[х]таи[х]. книга [б]осмогласна.
181. ѡнагръ, ѡсе[л] дивїи, животно е[с] подобно лошак꙽.
184. о̀на́гръ [а]о̀селъ [б]дивїи. [в]живо́тно [г]е[с] [д]подобно [е]лошакоу.
182. алимпїада, нб[с]ная.
185. [а]о̀лимпїада [б]нб[с]ная.
183. о̀рестїе. горбскыи. о̀росъ. гора.

---

169. [а] пим'фодо́ра *ЦГ*; [б] невѣстныи *ОЛ*; [в] да́ръ *ЦГ*. — 170. [а] николае *ОЛ*, нико́лаѐ *ЦГ*; [б] побѣда [17]; [в] люд'ская *ОЛ*, людска́а̀ *ЦГ*; [г] побѣжда́я *ЦГ*. — 171. [а] ники́форъ *ОЛ*; [б] побѣдоносецъ *ОЛ*, побѣдоно́сецъ *ЦГ*. — 172. [а] никоноръ *ОЛ*, никано́ръ *ЦГ*; [б] мужѐй *ЦГ*. — 173. [а] неофи́тъ *ЦГ*; [б] новора́сленъ *ОЛ*. — 174. [а] никита *ОЛ*; [б] побѣди́тель *ОЛ*, *ЦГ*. — 175. [а] то́л'ку *ОЛ*, *ЦГ*; [б] нѣсть *ЦГ*. — 176. [а] нипо́ль *ЦГ*; [б] е́сть *ЦГ*; [в] тол'куется *ОЛ*, тол'ку́ется *ЦГ*; [г] побѣдителныи *ОЛ*, победи́тел'ныи *ЦГ*. — 177. [а] ни́фон'тъ *ЦГ*, нифонтъ *С*; [б] трезвитель *ОЛ*. —

178. [а] ксенефо́н'тъ *ЦГ*. — 179. [а] ксе́нїи *ОЛ* [19], *ЦГ*; [б] стра́нна *ОЛ*, стра́н'на *ЦГ*. — 180. [а] ксено́нъ *ЦГ* [20]; [б] бго-дѣлнаа̀ *ЦГ*; [в] изба *ОЛ*. — 181. [а] онисимъ *ОЛ*, они́симъ *ЦГ*; [б] ползователе́нъ *ОЛ*, по́л'зователенъ *ЦГ*. — 182. [а] поле́зная *ЦГ*. — 183. [а] ох'таих *ОЛ*, ох'та́икъ *ЦГ*; [б] осмогла́сна *ЦГ*. — 184. [а] осе́лъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] ди́вїй *ЦГ*; [в] животно *С*; [г] е́сть *ЦГ*; [д] подо́бно *ЦГ*; [е] лошаку̀ *ОЛ*, *ЦГ*. —185. [а] алим'пїя́да *ОЛ*, олим'пия́да *ЦГ*; [б] нб[с]наа̀ *ЦГ*.—

---

[17] Средний слог надписан сверху строки (исправление) описки.
[18] Слог ко написан другими чернилами.
[19] В списке *ОЛ* слово написано поверх слова минеи.
[20] В списке *ОЛ* сначала написано менно, потом исправлено — менонъ.

186. [а]орестїе [б]гор'скїи [в]оро[с] [г]гора.
184. оу҃.а҃ръ. по ри[м]ски. варонъ, а то[л]к8етсѧ, пестръ.
187. [а]оу҃аръ по римски вóронъ. а҆ тол'к8етсѧ пестръ.
185. ѡ҆ѯинїа. кисла, о҆ѯос то бо. ѡ҆це[т]. кїсло, добре.
188. [а]оу҃ѯінїа кисла. [б]оу҃ѯо[с] [в]бо̀ [г]оце[т] кисло [д]дóбрѣ.

П

186. петръ. камень.
189. пе[т]р' [а]камень.
187. пелагїа, п8чиннаѧ.
190. [а]пелагїа [б]починнаꙗ (!)
188. пиминъ. пастырь.
191. пíминъ [а]пáстырь.
189. пахоме[и]. то[л]к8ѐтсѧ (!) плеⷱма.
192. [а]пахóмїи [б]то[л]стъ [в]плечма.
190. парѳенеи. дѣвственикъ.
193. [а]парфенїи [б]бáгрóвенъ.
191. порѳиреи, багрóве[н].
192. панкратеи. всѣми владѣѧ, ли о҆долѣваѧ.
194. [а]пагкрáтеи [б]всѣми [в]владѣѧ҆ и [г]о҆долѣвáꙗ.

193. пантелеимонъ, всѣ[х] мил8ѧ.
195. [а]панделéимо[н] (!) [б]всѣхъ мúлоуѧ.
194. полиевктъ, многоплоⷣли[в].
196. [а]полıек'т'. [б]мнóгоплоⷣлив'.
195. полихронеи. многолѣтенъ.
197. [а]полихрóнїи, [б]мнóголѣтенъ.
196. прокопеи, преспѣателенъ.
198. [а]прокóпей [б]преспѣáтеленъ.
197. про[в], а по ри[мски] проб8[с], и[х] бо е҆сть пословица, а тлък8етсѧ и҆ск8сенъ
199. [а]прóв', а҆ [б]по римски [в]пробоу҃[с] [г]їх бо [д]е[с] [е]пословица, а҆ [ж]тол'коуется [з]и҆скоусенъ.
198. платонъ, широкъ.
200. платóнъ [а]шїро[к].
201. [а]патер моу фéи [б]о[м] [в]мои [г]бж[с]твены[и]

Р

202. [а]роман', [б]крѣпок'
199. риторъ. вѣтїа. хитрословець.

---

186. [а] орéстїе *ЦГ*; [б] гóр'скїе *ОЛ*, гóрьскїи *ЦГ*; [в] гро[с] *ОЛ*, орóс *ЦГ*; [г] горà *ОЛ*, *ЦГ*. — 187. [а] оуáръ *ОЛ*, ооу́аръ *ЦГ* [21]. — 188. [а] оук'синїя *ОЛ*, о уксúниà [22], оуксенїа *С*; [б] оуксус *С*; [в] бо *ОЛ*, *ЦГ*; [г] оцéтъ *ЦГ*; [д] дóбрѣ *ЦГ*. — 189. [а] камень *ОЛ*. — 190. [а] пелагїя *ОЛ*, пелагѣя *ЦГ*; [б] почúн'наа *ЦГ*. — 191. [а] пастырь *ОЛ*. —192. [а] пахомїи *ОЛ*, пахóмїи *ЦГ*; [б] тóл'сть *ОЛ*, *ЦГ*; [в] плечмà *ОЛ*, плечима *ЦГ*.—193. [а] пар'фéнїи *ЦГ*; [б] багрóвенъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 194. [а] пакрáтѣи *ОЛ*, паг'крáтей *ЦГ*; [б] всѣми *ОЛ*, *ЦГ*; [в] владѣя *ОЛ*, владѣя̀ *ЦГ*; [г] одолѣвая *ОЛ*, одолѣваà *ЦГ*, одолевая *С*. —

195. [а] пантелéимон *ОЛ*, пан'телѣимонъ *ЦГ*; [б] всѣхъ *ЦГ*. — 196. [а] полїéктъ *ОЛ*, полúектъ *ЦГ*, полиектъ *С*; [б] многоплодливъ *ОЛ*, мнóгоплодлúвъ *ЦГ*. — 197. [а] полихронїи *ОЛ*; [б] многолѣтенъ *ОЛ*, многолѣтенъ *ЦГ*. — 198. [а] прокóпеи *ОЛ*, прокóпей *ЦГ*; [б] преспѣя́телен *ОЛ*, *ЦГ*, преспѣятелен *С*. — 199. [а] прóвь *ЦГ*; [б] по руски *ОЛ*, по рúм'ски *ЦГ*; [в] прóбус *ОЛ*; [г] úх *ОЛ*; [д] éсть *ОЛ*, *ЦГ*; [е] пóсловица *ЦГ*; [ж] тол'кýется *ЦГ*; [з] искýсенъ *ЦГ*. —200. [а] ширóкъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 201. [а] патерму-фéи *ОЛ*, патѐр му фéй *ЦГ*; [б] осмóи (!) *ОЛ*; [в] *нет ОЛ*, мóи *ЦГ*; [г] бжественныи *ОЛ*, бжствен'ный *ЦГ*. — 202. [а] ромáнъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] крѣпокъ *ОЛ*, *ЦГ*. —

---

[21] Варианты даны с сохранением написания — оу (ука), чтобы показать расхождение списков.

[22] Писец написал ук раздельно, чтобы обосновать, почему слово оказалось среди начинающихся с буквы о.

203. [а]рито[р] [б]вѣтїа. [в]хитрословецъ;

С

200. софронеи, целом[д]ренъ, ч[с]тноживы[и].
204. [а]софронеи [б]цѣлом[д]ренъ [в]ч[с]тноживы[и].
201. сосипатръ. спсаа оцъ.
205. [а]съсипатръ, [б]спсаа [в]отцъ.
202. синесеи, ра[з]ума исполненъ
206. [а]сїсинеи [б]разума [в]исполненъ.
203. сѵгклитїкъ. боляръ[23] введеныи.
207. [а]сиг'клитикъ. болярин [б]в'веденыи.
204. серапиwнъ, египе[т]скаа пословица, сараписъ, оу ни[х] бъ. бы[л] ч[с]тнъ ѕело, и сего радi и дѣте[м] свои[м] далху има таково.
208. [а]сарапиwнъ [б]египе[т]ска пословица, [в]сарапи[с] [г]оу ни[х] [д]бо[г] [е]былъ [ж]честенъ [з]ѕѣло, и [и]сего ради и [к]дѣте[м] [л]свои[м] далху имя [м]таково.

л. 123

205. сергеи, ри[м]ска пословица, а тълкуется невѣдо[м] мнѣ.
209. [а]сергїи. [б]ри[м]скаа [в]пословица. [г]мнѣ [д]а [е]невѣдо[м] [ж]толкуется.
206. сиггелъ, келейни[к] патрїар-

л. 51 шескыи, и протосѵггелъ, которыи оу него бо[л]ши. келеиникъ, и ч[с]тнъ.
210. [а]сигге[л] келейни[к] патрїаршескїи. и [б]простосиггелъ. [в]которы[и] [г]оу него [д]болшїи. келейникъ и [е]честе[н].
207. созонтъ, спситель.
211. [а]созон'тъ [б]спсите[л].
208. сели[ве]стръ[24] да силуянъ, да селиванъ. ри[м]ска. имена. и всѣ[м] единъ тлъкъ. лѣсни[к]. силва бо. оу ни[х], лѣсъ. рощиа.

203. [а] риторъ *ОЛ*; [б] вѣтїя *ОЛ*, вѣтиа *ЦГ*, ветїя *С*; [в] хитрословецъ *ОЛ*, хитрословець *ЦГ*. — 204. [а] софронѣи *ОЛ*, софроней *ЦГ*; [б] цѣломудренъ *ЦГ*; [в] чстноживыи *ОЛ*, чистоживыи *ЦГ*. — 205. [а] сосипатръ *ОЛ*, *ЦГ*, сосипатръ *С*; [б] спасая *ЦГ*; [в] отцъ *ОЛ*. — 206. [а] сисинеи *ОЛ*, сисиней *ЦГ*; [б] разума *ОЛ*; [в] испол'ненъ *ОЛ*, испол'ненъ *ЦГ*. — 207. [а] сигклитикъ *ОЛ*; [б] в'веденыи *ОЛ*, введеныи *С*. — 208. [а] сарапїонъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] египетска *ОЛ*, ебипет'ска *ЦГ*, египетская *С*; [в] сарапись *ОЛ*; [г] у нихъ *ЦГ*; [д] богъ *ЦГ*, был *С*; [е] былъ *ОЛ*, *ЦГ*, бог *С*; [ж] честен *ОЛ*; [з] зело *ОЛ*; [и] сего *ОЛ*, *ЦГ*; [к] дѣтемъ *ОЛ*, *ЦГ*; [л] своим *ОЛ*; [м] таково *ОЛ*. — 209. [а] сергїи *ОЛ*, сер'гїи *ЦГ*; [б] рим'ская *ОЛ*, римъская *ЦГ*; [в] пословица *ОЛ*; [г] мнѣ *ЦГ*; [д] я *ОЛ*, *нет ЦГ*; [е] невѣдомо *ОЛ*, невѣдомъ доб. какъ *ЦГ*; [ж] талкуется *ОЛ*, тол'куется *ЦГ*. — 210. [а] сиггелъ *ОЛ*, сиг'гелъ *ЦГ*; [б] простосиггелъ *ОЛ*; простосиг'гелъ *ЦГ*; [в] которыи *ОЛ*, который *ЦГ*; [г] у него *ОЛ*, *ЦГ*; [д] болшїи *ОЛ*, бол'шии *ЦГ*; [е] честенъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 211. [а] созон'тъ *ОЛ*, *ЦГ*; [б] спситель *ЦГ*. —

[23] Первоначально было написано боряръ. Исправлено другими чернилами и сверху приписан слог **ин**.

[24] Слог **ве** — более поздняя поправка.

212. ^а^сіл'вестръ, да ^б^силоуа́нъ да ^в^селиван'. ^г^ри^м^скаа̀ ^д^имена̀ и ^е^всѣмъ ^ж^еди́нъ ^з^тол'къ ^и^лѣсникь. ^к^си^л^ва ^л^бо̀ ^м^оу ^н^ни^х^ ^о^лѣс' ^п^ро^ш^ща.
209. севастїанъ, чти достоинъ.
213. ^а^севастїанъ ^б^че́сти ^в^достойнъ.
210. сивиръ, по лати^н^ски. север8^с^, а̀ тлък8ётсѧ. тѧжекъ, норовы, высокооумливъ.
214. ^а^севи^р^, ^б^по латы^н^ски ^в^североу^с^, а ^г^толкоуетсѧ тѧ̀жекъ норовы. ^д^высокооумливъ.
211. серв8лъ. ри^м^ска^ж^ пословица, а̀ толк8е^т^сѧ малыи ра^б^.
215. ^а^сервоу^л^ ^б^ри^м^ска же а̀ ^в^толкоуетсѧ ^г^малый ^д^рабъ.
212. санктолъ, ри^м^ска^ж^, а тлъкъ, свѧтицщь.
216. ^а^сан'тоу^л^ ^б^ри^м^ска^ж^ а ^в^то^л^къ ^г^свѧти^щ^.

212. ^а^ сїливе́стръ *ОЛ*, селиве́стръ *ЦГ*, силвестръ *С*; ^б^ силуян *ОЛ*, *С*, силива́нъ *ЦГ*; ^в^ селива́нъ *ОЛ*, силуя́нъ *ЦГ*; ^г^ ри́м'ская *ОЛ*, ри́м'ская *ЦГ*, римская *С*; ^д^ посло́вица[25], доб. имена̀ *ОЛ*; ^е^ всѣмъ *ОЛ*, *ЦГ*; ^ж^ един *ОЛ*; ^з^ то́л'къ *ОЛ*, *ЦГ*, толкъ *С*; ^и^ лѣсни́къ *ОЛ*, *ЦГ*; ^к^ сил'ва *ЦГ*; ^л^ бо *ОЛ*, *ЦГ*; ^м^ у *ОЛ*, *ЦГ*; ^н^ ни́хъ *ЦГ*; ^о^ лѣсть *ОЛ*, лѣсъ *ЦГ*; ^п^ ро́ш'ща *ОЛ*, ро́ща *ЦГ*, рощца *С*.— 213. ^а^ севастїян *ОЛ*, *ЦГ*; ^б^ чести *ОЛ*, че́сти *ЦГ*; ^в^ достоенъ *ОЛ*, досто́инъ *ЦГ*. — 214. ^а^ севи́ръ *ОЛ*, *ЦГ*; ^б^ по ла́тын'ски *ОЛ*, латы́ньски *ЦГ*; ^в^ северу́съ *ОЛ*, *ЦГ*; ^г^ тол'куется́ *ЦГ*; ^д^ высокоу́мливъ *ОЛ*, высокоу́мливь *ЦГ*. — 215. ^а^ серву́лъ *ОЛ*, сер'ву́лъ *ЦГ*; ^б^ рим'ска *ОЛ*, ри́м'ска *ЦГ*; ^в^ толкуется *ОЛ*, тол'ку́ется *ЦГ*; ^г^ ма́лыи *ОЛ*, *ЦГ*; ^д^ ра́бъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 216. ^а^ сантулъ *ОЛ*, сан'ту́лъ *ЦГ*; ^б^ ри́м'ска *ЦГ*; ^в^ тол'ку́ется *ОЛ*, то́л'къ *ЦГ*; ^г^ святи́щъ *ОЛ*, *ЦГ*. —

213. сек8ндъ, ри^м^ска^ж^, а то^л^къ, вторыи, воевода.
217. ^а^секун'т' ^б^римс'ка^ж^ а̀ ^в^толкъ, ^г^вторыи.
214. си^м^ма^х^. споспѣшникъ.
218. ^а^сим'ма^х^ ^б^споспѣшникь
215. соѳїа, прм^д^рость.
219. ^а^соѳїа ^б^прем^д^рость.
216. семида^л^, кр8пы пшеничны
220. ^а^семида^л^ ^б^кроупы.
217. семида^л^ныи хлѣбъ. кр8пичны^и^.
221. ^а^семидалныи ^б^хлѣб' кроупичны^и^.

Т

218. тара^х^, см8щение.
222. ^а^тара^х^ ^б^смоущенїе.
219. тарасеи, см8щатель.
223. ^а^тара́сеи ^б^смоущатель.
220. тимоѳеи. бгопочтенъ, любо блгоч^с^тив'.
224. ^а^тимоѳеи ^б^бгомь ^в^почтенъ ^г^любо ^д^блгочести́в'.

217. ^а^ секу́н'тъ *ОЛ*, *ЦГ*, секунтъ *С*; ^б^ ри́м'ска *ОЛ*, *ЦГ*; ^в^ то́л'къ *ОЛ*, *ЦГ*; ^г^ в'торыи *ОЛ*, в'торы́и *ЦГ*. — 218. ^а^ симмах *ОЛ*, сим'ма́хъ *ЦГ*; ^б^ споспѣшникъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 219. ^а^ софїя *ОЛ*, софѣя̀ *ЦГ*; ^б^ прему́дрость *ЦГ*. — 220 ^а^ семида́лъ *ОЛ*, *ЦГ*; ^б^ крупы̀ *ОЛ*, *ЦГ*. — 221. ^а^ семида́л'ныи *ЦГ*; ^б^ хлѣбъ *ЦГ*. — 222. ^а^ тарасеи *ОЛ*, *С*, тара́хъ *ЦГ*; ^б^ смуща́тель *ОЛ*, *С*, смуще́ние *ЦГ*. — 223. ^а^ та́рхъ *ОЛ*, *С*; ^б^ смущенїе *ОЛ*, *С*, смуща́тель *ЦГ*. —[26] 224. ^а^ тимо́феи *ОЛ*, тимоѳеи *ЦГ*; ^б^ бгомъ *ОЛ*, бгопочтенъ *ЦГ*; ^в^ нет *ЦГ*; ^г^ любо *ОЛ*; ^д^ блгочести́вь *ЦГ*. —

[25] Две последних буквы дописаны сверху позже.
[26] В списках *ОЛ*, *С* перестановка (см. ст. 224, 225).

221. терентеи, да терти҃. татїанъ, ри҃ска имена, а тълкъ и҃ невѣдо҃ мнѣ.
225. терен'теи, ᵃда ᵇтерти҃ ᵛта҃ан', ᵍримска ᵈимена, а ᵉтол'къ ᶻихъ ᶾневѣдо҃ ᶤмнѣ.
222. тимонъ, да тихи҃ единъ, тълкъ. поучитель.[27]
226. ᵃтимо҃ ᵇчестенъ.
227. ᵃтихонъ да ᵇтихи҃ ᵛединъ ᵍтолкъ ᵈпоучитель.
223. триѡ҃ же глетса то же по .г҃. пѣсни, точию составлении, канони, ѩ҃. в неи сѹ҃, трїа бо, г҃, а оди, пѣ҃.
228. трїѡдь же глетса ᵃпо еже по три ᵇпѣсни ᵛточию ᵍсоставленїи ᵈканоны ᵉиже в неи ᶻсоу҃, ᶾтрїа бо трї ᶤа ᵏѿди ˡпѣ҃.
224. трифо҃, питате҃.
229. трифо҃ питате҃.

225. ᵃ *нет ЦГ*; ᵇ тер'тилъ *ОЛ*; ᵛ татьян *ОЛ*, татьянъ *ЦГ*; ᵍ рим'ска *ОЛ*, рим'ска доб. же *ЦГ*; ᵈ итена (!) *ЦГ*; ᵉ тол'къ *ОЛ*, толкъ *ЦГ*; ᶻ ихъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᶾ невѣдомъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᶤ мнѣ *ЦГ*. — 226. ᵃ тимонъ *ЦГ*; ᵇ честенъ *ОЛ*. — 227. ᵃ тихонъ *ЦГ*; ᵇ тихикъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵛ един *ОЛ*; ᵍ тол'къ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵈ поучитель *ОЛ*, *ЦГ*. — 228. ᵃ по еже *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ пѣсни *ОЛ*, *ЦГ*; ᵛ точїю *ОЛ*, *ЦГ*; ᵍ составленїи *ОЛ*, *ЦГ*, составленїи *С*; ᵈ каноны *ОЛ*, *ЦГ*; ᵉ яже *ОЛ*, *ЦГ*; ᶻ суть *ЦГ*; ᶾ трїя *ОЛ*, трия *ЦГ*; ᶤ *нет ОЛ*, *ЦГ*; ᵏ ѡди *ЦГ*; ˡ пѣснь *ОЛ*, пѣсни *ЦГ*. —

[ѵ҃][28]

225. иакинѳъ, каме҃ е҃, единъ ѿ многоцѣнны҃, глемыи по рѹскы, ѩхонтъ.
230. ᵃиакинфъ ᵇкамень ᵛе҃ единъ ѿ ᵍмногоцѣн'ны҃, ᵈглемы҃ ᵉпо роуски ѩхон'тъ.
226. именеи, браченъ.
231. ᵃименеи ᵇбраченъ.

Ѳ

227. филоѳеи, любо бго҃, или бголюби҃.
232. ᵃфїлоѳеи ᵇлюби҃ бго҃ ᵛили ᵍбголюбив'.
228. ѳилософъ. мѹдролюбець.
233. ᵃфїлосо҃ ᵇм҃ролюбець.
229. ѳилоро҃, римлелюбець.
234. ᵃфїлоро҃ ᵇримлелюбець.
230. филоѯенъ, страннолюбець.
235. ᵃфiлоѯе҃ ᵇсвѣтен'[30]
231. ѳотѣи, свѣтенъ.
232. ѳлоръ, цвѣтенъ.

230. ᵃ иакин'фъ *ОЛ*; ᵇ камень *ОЛ*, *ЦГ*; ᵛ есть *ЦГ*; ᵍ мно҃цѣнных *ОЛ*, многоцѣн'ных *ЦГ*; ᵈ глемый *ЦГ*; ᵉ по руски *ЦГ*. — 231. ᵃ менеи[29] *ОЛ*, іменей *ЦГ*; ᵇ браченъ *ЦГ*. — 232. ᵃ филофеи *ЦГ*; ᵇ любимъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵛ или *ЦГ*; ᵍ бголюбивъ *ЦГ*. — 233. ᵃ филосовъ *ОЛ*, философь *ЦГ*; ᵇ мдроцъ (*сверху*: любе *и другим почерком* — цъ) *ОЛ*, любомдрець *ЦГ*. — 234. ᵃ филоромъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ римлелюбецъ *ОЛ*, римлелюбецъ *ЦГ*. — 235. ᵃ филоксен *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ свѣтенъ *ОЛ*, *ЦГ*. —

---

[27] Слияние двух статей (222 и 223).
[28] Буква ѵ на поле отсутствует.
[29] В списке *ОЛ* не дописана киноварная буква.
[30] Слияние двух статей (235 и 236).

236. ᵃфлоръ ᵇцвѣтенъ
233. фавьстъ, по ри^мо^скы ѳлоустъсъ, а то^л^кѹетсѧ, презорьство.
237. ᵃфав'с^т^ ᵇпо римски ᵉфаоусть а ᵍтол'коуетсѧ ᵈпрозор'-ство.
234. ѳилимонъ, да филѹме^н^, люби^м^.
238. ᵃфілимо^н^, да ᵇфіаоумєнъ (!) ᵉлюбимь.
235. ѳилитъ, любви, достоинъ.
239. ᵃфіли^т^ ᵇлюбви ᵉдостойнъ.
236. ѳилиппъ. конелюбець.
240. ᵃфілйппъ, ᵇконелюбець.
237. ѳилогонъ, родителелюбець.
241. ᵃфілогонъ, ᵇродйтелюбець.
238. ѳлегонтъ, палѧщь.
242. ᵃфлегóнтъ, ᵇпалѧ^щ^.
239. ѳлавіанъ, по ри^м^скы рѹ^с^, не ꙗзыко^м^ но власы, да брадою.
243. ᵃфлавіанъ ᵇпо рймски ᵉроу^с^ не ѧзыко^м^ но власы да брадóю.

[X] [31]

240. христоѳо^р^, христоносець.
244. ᵃхрїстофор' ᵇхрїстонóсецъ.
241. христо^с^, помазанъ.
245. христо^с^ помазанъ.
242. хрисогонъ, златорож^д^е^н^.
246. ᵃхрїсогонъ ᵇѕлатороженъ.
243. хрисанѳъ, златыи цвѣ^т^.
247. ᵃхрїсан'фъ ᵇѕлаты^и^ ᵉцвѣтъ
244. христо^м^ (!), златаоус^т^ъ.
248. ᵃхрїсосто^м^ ᵇѕла^т^устъ
245. харито^н^, блг^д^теи испл̾не^н^.
249. ᵃхарїто^н^ ᵇбл҃годатей ᵉйс-пóлнен'
246. харла^м^бъ ра^до^стию свѣ-тѧщь любо свѣти^м^.
250. ᵃхарла^м^бъ ᵇрадо^с^ю ᵉсвѣ-тѧ^щ^ любо ᵍсвѣти^м^.
247. халкопратиѧ, оулица была в константинѣ граде ѿ^т^де-лена дѣлателе^м^ сосѹдо^м^ всѧ-ческы^м^ мѣдѧ^н^ны^м^ (!) хал-косъ, по гре^ч^скы. мѣдь, а пра^т^то: дѣлаю, любо пї-праско, е^ж^, е^с^ продаю.
251. ᵃхал'копратїа ᵇоулица ᵉбы-ла ᵍв кон'стан'тинѣ ᵈградѣ ᵉѿ^т^дѣлена ᵡдѣлателемъ ᶾсъсоудомъ ᶦвсѧческы^м^

236. ᵃ флóръ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ цвѣтенъ *ОЛ*. — 237. ᵃ фáв'стъ *ЦГ*; ᵇ по рúм'ски *ОЛ*, *ЦГ*; ᵉ фаустъ *ЦГ*; ᵍ тол'кýется *ОЛ*, *ЦГ*; ᵈ прозóрь-ство *ЦГ*. — 238. ᵃ филимóнъ *ЦГ*; ᵇ фїя уменъ *ОЛ*, фиа уменъ *ЦГ*; ᵉ любúмъ *ОЛ*, *ЦГ*. — 239. ᵃ фи-лúтъ *ОЛ*, филúп'пъ *ЦГ*; ᵇ любвѝ *ОЛ*, любвѣ *ЦГ*; ᵉ достóинъ *ЦГ*. — 240. ᵃ филúп'пъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ коне-любецъ *ОЛ*, конелюбець *ЦГ*. — 241. ᵃ филогóнъ *ЦГ*; ᵇ родителю́-бецъ *ОЛ*. — 242. ᵃ флегóн'тъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ паля́щь *ОЛ*. — 243. ᵃ фла-вїя́нъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ по рúм'ски *ОЛ*, *ЦГ*; ᵉ рýсъ *ЦГ*. — 244. ᵃ христо-фóръ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ христоносець *ОЛ*, христонóсець *ЦГ*. —

246. ᵃ фрисогóнъ *ОЛ*, хрисогóнъ *ЦГ*; ᵇ злáторожен *ОЛ*, златорóженъ *ЦГ*. — 247. ᵃ хрисáн'фъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ златы́и *ОЛ*, *ЦГ*; ᵉ ц'вѣтъ *ОЛ*, цвѣтъ *ЦГ*. — 248. ᵃ хрисостóмъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ злато-ýстъ *ЦГ*. — 249. ᵃ харитóнъ *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ бл҃гóдáти *ЦГ*; ᵉ исполнен *ОЛ*, испóл'ненъ *ЦГ*. — 250. ᵃ хар-лам бгъ *ОЛ*, хар'лáм'пъ *ЦГ*; ᵇ рá-достїю *ОЛ*, рáдостию *ЦГ*; ᵉ свѣтя́щъ *ОЛ*, свѣтя́щь *ЦГ*; ᵍ свѣтúмъ *ЦГ*. — 251. ᵃ хал'копрáтїя *ОЛ*, *ЦГ*; ᵇ ýлица *ОЛ*; ᵉ бы́ла *ЦГ*; ᵍ в кон'стян'тúнѣ *ОЛ*, в' констян'тине *ЦГ*; ᵈ грáдѣ *ОЛ*, граде *ЦГ*; ᵉ отдѣлéна *ЦГ*; ᵡ дѣлателéмъ *ОЛ*, дѣлателемъ *ЦГ*; ᶾ сосудомъ *ОЛ*, сосýдомъ *ЦГ*; ᶦ всяческим *ОЛ*, *ЦГ*;

[31] Буквы X на поле нет.

[к]мѣданы[м] [л]халко^с, [м]по гре́ческы [н]мѣдь, а, [о]пра^тто̀ [п]дѣлаю любо [р]пипраско [с]е^ж, [т]е^ст, [у]продаю.

248. христоду^л, христо^в ра^б.

252. [а]хрїстодоу^л [б]х^ст въ [в]раб'.

249. хїωнна, снѣжнаѧ.

253. [а]хїонїа [б]снѣжнаѧ.

250. харитина, бл҃годатна.

254. [а]харїтина [б]бл҃годатна.

[Ѡ][32]

251. ωкиа^н, море, все, е^ж, тече^т быстро, ὠкр^ст тъ, всѣ́ѧ землѧ, ὠкѷ бо, по гре́ческы, скоро, а̓ нос' тек8 ω^т т8д8, именовасѧ ωкеѧносъ. е^ж, е^ст скоротекы^и.

255. [а]ὠкеѧнъ [б]мо́ре [в]все [г]е^ж [д]течетъ [е]быстрѣ [ж]окрестъ всеѧ̀ [з]землѧ̀, о̓ки [и]бо̀ [к]по греческї. [л]скоро [м]ѧно^ст. [н]е^ж [о]есть [п]ско́ротекїи.

252. Ѡригенъ, красенъ рож^де нїе^м.

256. [а]ωрїгенъ [б]красенъ [в]роженїемъ

[к] мѣдянымъ *ЦГ*; [л] хал'ко^ст *ЦГ*; [м] гре́чески *ОЛ*; [н] мѣдь *ЦГ*; [о] пратъто *ОЛ*, пра́тъто̀ *ЦГ*; [п] дѣлаю *ОЛ*, дѣлаютъ *ЦГ*; [р] пипра́ско *ОЛ*, *ЦГ*; [с] е́же *ОЛ*, *ЦГ*; [т] е́сть *ЦГ*; [у] продаю *ОЛ*, продаютъ *ЦГ*. — 252. [а] христоду́лъ *ОЛ*, христоду́лъ доб. е́же е́сть *ЦГ*; [б] рабь *ЦГ*; [в] хрствь *ЦГ* (*перестановка*). — 253. [а] хїонїя *ОЛ*, хио́ния *ЦГ*; [б] снѣжна́я *ЦГ*. — 254. [а] харити́на *ОЛ*, *ЦГ*; [б] бл҃года́тна *ОЛ*. — 255. [а] окїя́нъ *ОЛ*, океа́нъ *ЦГ*; [б] море *ОЛ*; [в] всѐ *ЦГ*; [г] е́же *ОЛ*, *ЦГ*; [д] течётъ *ОЛ*, тече́тъ *ЦГ*; [е] быстре *ОЛ*, бы́стре *ЦГ*; [ж] о́крестъ *ЦГ*; [з] земля́ *ОЛ*, *ЦГ*; [и] бо *ОЛ*; [к] по гре́чески *ОЛ*, *ЦГ*; [л] скорая *ОЛ*, скбро *ЦГ*; [м] но́сь *ОЛ*, я́сно *ЦГ*; [н] е́же *ОЛ*, *ЦГ*; [о] е́сть *ОЛ*, *ЦГ*; [п] скоротекїи *ОЛ*, скбротеки́й *ЦГ*. — 256. [а] ориге́нъ *ОЛ*, ориченъ (!) *ЦГ*; [б] красе́нъ *ОЛ*, *ЦГ*; [в] роже́нїемъ *ОЛ*, *ЦГ*.

Перечень добавочных статей к I редакции «Толкованія именамъ по алфавиту»

(по спискам XVII—XVIII вв.)

Основной текст перечня дается по списку ГИМ Син. 191 (491) XVII в. Внизу показаны варианты словарных статей в иных списках: ГБЛ Муз. 9626, условно обозначен *М*, ГПБ Погод. 1139 — *П*, ГБЛ Унд. 489 — *У*. Все добавления указаны в сноске к предшествующему, а не к последующему слову.

---

[32] Буквы Ѡ на поле нет.

Того ж інока максима грека тол'кованіе імена[м] по алфавиту. ЛЗ. РЛІ

1. [а]анна, і [б]иванъ, [в]един [г]толк; [д]благодат.[33]

л. 155 об.

2. [а]амфилохіи, [б]около потаенъ [в]амфиш [г]около [д]ли [е]окрестъ. а [ж]лохиос [з]потаено [и]место. [к]зовется [л]гречески, [м]иде же [н]сокрыется члкъ [о]хотя уловити [п]недруга своего.
3. [а]ар'темида [б]імя [в]ест [г]еллинскіа богини [д]преславныа а [е]толкуется [ж]цела.
4. [а]агапіи, [б]ли [в]агапіа, [г]любов
5. [а]афиноген. во [б]афинех [в]рожен.
6. [а]анемподистъ. [б]невозбранен.

1. [а] анна *М*, ан'на *П*, ан'на *У*; [б] иванъ *М*, *П*, *У*; [в] единъ *М*; [г] толкъ *М*, *У*; [д] благодать *П*. — 2. [а] ам'филохіи *М*, *П*, *У*; [б] около потаенъ *М*; [в] ам'фіш *М*, *П*, *У*; [г] около *М*; [д] или *М*, ли *П*; [е] окр(е)тъ *М*, *П*; [ж] лохіос *М*, лохиос *П*; [з] потаено *М*, *П*, *У*; [и] место *М*, *У*; [к] зовется *М*, *У*; [л] гречески *М*, *П*, *У*; [м] иде *М*, іде *П*; [н] сокрыется *М*, *П*, *У*; [о] хотя *М*, *П*, *У*; [п] недруга *М*, *П*, *У*. — 3. [а] артемида *М*, *У*, ар'темида *П*; [б] имя *М*, *П*, *У*; [в] есть *М*, *П*; [г] еллинскія *М*, ел'линскія *П*, ел'линскіа *У*; [д] преславныя *Л*, *П*, *У*; [е] толкуется *М*, *П*, *У*; [ж] цела *М*, *П*, *У*. — 4. [а] агапіи М, П, У; [б] или *М*, ли *П*, *У*; [в] агапія М, П, У; [г] любовь *М*, *П*. — 5. [а] афиногенъ *М*, *У*; [б] афинехъ *М*, афинехъ *П*, *У*; [в] роженъ *М*, *У*. — 6. [а] анем'подистъ *М*, *У*, анемподистъ *П*; [б] невоз'браненъ *М*, *У*, невозбраненъ *П*. —

В

7. [а]василискъ. [б]зміа [в]ест [г]губителна [д]зело царско.

Г. Д

8. [а]доминика. гжа.
9. [а]діи [б]славенъ.

Е

10. [а]елисавеѳъ, [б]толкуется [в]бжіи [г]покой.
11. [а]еуплос, [б]добръ [в]плавател.

З

12. [а]захаріа. [б]памят [в]бжіа.

И

13. [а]ирина, [б]мирна.

7. [а] василискъ *М*, *П*, *У*; [б] змія *М*, *П*, *У*; [в] есть *М*, *У*; [г] губителна *М*, *П*, губител'на *У*; [д] зело *М*, *П*, *У*. — 8. [а] дом'ника *М*, доминика *П*, *У*. — 9. [а] діи *М*, *П*; [б] славенъ *П*, *У*. — 10. [а] елисавеѳъ *М*, *П*, *У*; [б] толкуется *М*, *У*, тол'куется *П*; [в] бжіи *М*, *П*; [г] покой *М*, *П*. — 11. [а] еуплосъ *М*, еуплосъ *П*, *У*; [б] добръ *М*, *У*; [в] плаватель *М*, *П*, *У*. — 12. [а] захарія *М*, *П*, *У*; [б] память *М*, *П*, *У*; [в] бжія *М*, *П*, *У*. — 13. [а] ирина *М*, *П*, *У*; [б] мир'на *П*. —

[33] Буква А, на которую приводятся слова в начале перечня, в в отличие от других букв В, Г, Д и т. д., на поле не обозначена.

Ѳ

14. ѳеѡфанъ, [а]бг҃оявленъ.
15. [а]ѳекла, бг҃омъ [б]звана,

І

16. [а]іаннꙋа́рїи, по [б]рꙋскомꙋ [в]генварь [г]мцъ.

К

17. [а]ковикꙋларіи [б]римскаа посло́вица, а [в]толкꙋ́ется [г]постелникъ [д]царе́въ.
18. [а]копрїи. [б]гноенъ, копросъ бо, [в]гноище, [г]или [д]кало.
19. [а]каситиръ, [б]ѡлово.
20. [а]кодратъ, [б]римска посло́вица, а [в]толкꙋ́ется [г]четвероꙋголенъ.

Л.М

21. [а]молив'досъ, [б]вѣнецъ.
22. [а]макрина, [б]долга.

14. [а] бгоявле́нъ *М*, *У*, бгоявленъ *П*. — 15. [а] ѳе́кла *М*, *У*, ѳе́к'ла *П*; [б] з'ва́на *М*, зва́на *П*, *У*. — 16. [а] іануа́ріи *М*, іан'нуа́ріи *П*, іаннуа́ріи *У*; [б] ру́скому *М*, *У*; [в] генва́рь *М*, *П*, *У*; [г] мѣсецъ *М*, мцъ *П*, *У*. — 17. [а] ковикула́ріи *П*, *У*; [б] ри́м'ская *М*, *У*, римска́я *П*; [в] толку́ется *М*, *П*, *У*; [г] посте́льникъ *М*, *У*, постел'ник *П*; [д] цревъ *М*, царевъ *П*. — 18. [а] ко́пріи М, копріи *П*, *У*; [б] гно́енъ *М*, *П*, *У*; [в] гно́ище *М*, *П*, *У*; [г] или *М*, іли *П*; [д] ка́ло *М*, *П*, *У*. — 19. [а] каси́тиръ *М*; [б] о́лово *М*, *П*. — 20. [а] кодра́тъ *У*; [б] ри́м'ска *М*, римска́я *П*; [в] толку́ется *М*, *П*, *У*; [г] четвероуго́ленъ *М*, *П*, *У*. — 21. [а] моливдо́съ *М*; [б] вѣне́цъ *М*, *П*, *У*. — 22. [а] макри́на *М*, *П*, *У*; [б] дол'га *П*, дол'га̀ *У*. —

Н.Ѯ.О

23. [а]ѡрестъ, [б]ꙋгодникъ бгꙋ.
24. [а]ꙋаръ, по [б]римски [в]воронъ а [г]толкꙋется, нестръ.

П

25. [а]пар'те мꙋ ѳеи, [б]ѿче [в]мои [г]бжственый.

Р.С

26. [а]сервꙋлъ [б]римски, а [в]толкꙋется, [г]малыи [д]рабъ.[34]
27. [а]санк'тоусъ, [б]римскаж, [в]а [г]толкꙋется свѧтыи.
28. [а]секꙋн'дъ, [б]римскаж, а [в]толкꙋется [г]вторый.[36]
29. [а]симмахъ [б]споспѣшникъ.
30. [а]софїа. премꙋдрость.

23. [а] о́рестъ *М*, *П*, *У*; [б] угоднико *М*, *П*, *У*. — 24. [а] уа́ръ *М*, *П*, *У*; [б] ри́мски *У*; [в] во́ронъ *М*, *П*, *У*; [г] толку́ется *М*, *П*, *У*. — 25. [а] партемуфей *М*, пар'те мꙋ ѳеи *П*, *У*; [б] отче *М*, *П*; [в] мои *М*, *П*, *У*; [г] бжственыи *М*, *П*, *У*. — 26. [а] сервус *М*, сер'вул *П*, *У*; [б] ри́м'ски *М*, *У*; [в] толку́ется *М*, *П*, *У*; [г] *нет* *М*, *У*, ма́лыи *П*; [д] *нет* *М*, *У*, раб *П*. — 27. [а] *нет* *М*, *У*; [б] *нет* *М*, *У*; [в] *нет* *М*, *У*; [г] *нет* *М*, *У*; толку́ется *П*. —[35] 28. [а] секу́ндъ *М*, *У*; [б] ри́м'ска *М*, *У*; [в] толку́ется *М*, *П*, *У*; [г] в'торыи *М*, в'торы́и *П*, *У*. — 29. [а] сим'ма́хъ *М*, симма́хъ *П*, *У*; [б] с'поспѣшникъ *М*, *П*, *У*. — 30. [а] со́ѳія *М*, соѳія *П*, *У*. —

[34] Слова малыи рабъ пропущены и дописаны на нижнем поле.
[35] В списках М, У ст. 26, 27 слились.
[36] Начало статьи (до слова толкуется) написано на нижнем поле.

31. ᵃстеѳаⷩ҇, ᵇеллиⷩ҇ска пословица. стеѳаноⷭ҇, а ᵉгрècки ᵍдїа́дима; а по ᵈр8ⷭ҇ски, ᵉвѣнеⷰ і ᵏстема, ᶻтоⷤ.

Т.Ѵ

32. ᵃѵ́паⷮⷰи, ᵇѵ́патеⷯ, ᵉіменовахꙋ ᵍе́ллини ᵈвеликага̀ ᵉцара, ᵏа́ки бы ᶻкто ре́клъ ᵘвысокы любо ᵏвер'ховны. а ᵃа́нѳипаⷮ ᵐи́же на ᵘмѣсто ᵒи́хъ ⁿна врема ᵖоустраа́хꙋ ᶜцаⷬ҇ская ᵐв'мѣсто ᵘиⷯ; ᶠꙗко же ᵡс8ⷮ ᵛглемїй ᵒнн҇ѣ ᵚнамѣстници,

Ѿ ᵚтогоⷤ ᵍименованїи іпаⷮ ᵘеⷭ҇ ᵉѡбраⷥ. ᵋіно ᵚи́ма ᵃіпа́теи.

33. ᵃіперехе́и, ᵇпрѣимѣай.

34. ᵃѵпар'хъ. ᵇсоуⷣⷨа, ᵉиⷤ ᵍеⷭ҇ поⷣ ᵈе́пар'хомъ. а ᵉе́пар'хъ, ᵏбол'шїа̀ ᶻс8ⷣⷨа.

Ф.Х

35. ᵃхиѡнїа̀, ᵇснѣжна.

Ѡ

36. ᵃвасnь, ᵇнегли, нѣчто. ᵉтѣ ᵍпословици ᵈе́динъ ᵉраз8ⷨ ᵏи́моуть.

---

31. ᵃ стефа́нъ *М*, *У*; ᵇ е́ллин'ска *М*, е́л'линйска *П*, *У*; ᵉ гре́чески *М*, *П*, *У*; ᵍ дїади́ма *М*, *П*, *У*; ᵈ ру́ски *М*, *У*; ᵉ вѣне́цъ *М*; ᵏ сте́ма *М*, *П*, *У*; ᶻ тожъ. — 32. ᵃ упа́тїи *М*, *У*; ᵇ упа́техъ *М*, *П*, *У*; ᵉ именова́ху *М*, *П*, *У*; ᵍ е́л'лини *П*, *У*; ᵈ вели́кїя *М*, *П*, *У*[37]; ᵉ цр҇я *М*, *П*, *У*; ᵏ а́ки *М*, *П*, *У*; ᶻ кто̀ *М*, *П*, *У*; ᵘ высо́кїи *М*, высо́ки *П*, *У*; ᵏ верхо́внїи *М*, верхо́вны *П*, верхо́вныи *У*; ᵃ анфипа́тъ *М*, *У*, ан'фипат *П*; ᵐ и́же *М*, *П*, *У*; ⁿ мѣсто *М*, *П*, *У*; ᵒ и́хъ *М*, *П*; ⁿ на̀ *М*, на́ *П*, *У*; ᵖ устрая́ху *М*, *П*, *У*; ᶜ црс҇кая *М*, цар'ская *П*, ца́рская *У*; ᵐ вмѣсто *М*, *П*, *У*; ᵘ и́хъ *М*, *П*, *У*; ᶠ я́ко *М*, *П*, *У*; ᵡ су́ть *М*, *У*; ᵛ глем҇їи *М*, *П*. — ᵒ ны́нѣ *М*; ᵚ намѣстницы *М*, *П*, *У*; ᵚ того̀ *М*, того́ *У*; ᵍ именова́нїи *М*, *П*, *У*; ᵘ е́сть *М*, *П*, *У*; ᵉ о́бразъ *М*, *П*, *У*; ᵋ и́но *М*, *П*, *У*; ᵚ и́мя *М*, *П*, *У*; ᵃ ипа́теи *М*, *П*, *У*. — 33. ᵃ іперехѣи *М*; ᵇ прѣимѣяи *М*, преимѣяи *П*, *У*. — 34. ᵃ упа́рхъ *М*, *П*, *У*; ᵇ судія̀ *М*, *П*, *У*; ᵉ и́же *М*, *У*; ᵍ е́сть *М*, *У*; ᵈ епа́рхом *М*; ᵉ епа́рхъ *М*, *У*; ᵏ бо́лшїи *М*, *У*, бол'шїи *П*; ᶻ судія *М*, судія̀ *П*, *У*. — 35. ᵃ хио́нїя *М*, *У*, хионїя *П*; ᵇ снѣ́жна *М*, *У*, с'нѣжна *П*. — 36. ᵃ ва́снь *М*, *П*, *У*; ᵇ нег'ли *П*; ᵉ тѣ̀ *М*; ᵍ посло́вицы *М*, *П*, *У*; ᵈ еди́нъ *М*, *У*; ᵉ ра́зумъ *М*, *У*; ᵏ и́мутъ *М*, *П*, *У*. —

«Толкованіе именамъ по алфавиту

II редакция (по спискам конца XVI—XVII в.)

Текст дан по рукописи ГБЛ Никиф. 79, середины XVII в., условно обозначен *Н*. В разночтениях приведены особенности списков: БАН 1.5.97 (собр. Бурц. № 25), условно обозначен Б, конец XVI в., БАН 11.9.5 (собр. Доброхот. № 39), условно обозначен Д, конец XVI в., Вильнюсской публичной библиотеки, ОР № 249, условно обозначен *В*, XVII в. Все добавления указаны в сноске к предшествующему, а не к последующему слову.

---

[37] В списках *М*, *П*, *У* прилагательное великїи ошибочно соотнесено не со словом царь, а со словом еллини.

Того́ же инока максима толкованїе имена́м по алфавитѹ

А

л. 199 об.

1. ӑгг҃лъ. [а]вѣстникъ.
2. [а]ӑгафаггелъ. [б]бл҃гїи [в]вѣстникъ.
3. [а]ӑгавъ. [б]свѣтелъ.
4. [а]ӑгафо́нъ. бл҃гъ.
5. [а]ӑвва́кѹмъ. [б]евре́иска [в]посло́вица [г]толкѹетсѧ [д]ѿц҃ъ [е]воста́нїю.
6. [а]ӑфана́сеи. [б]безсме́ртенъ.
7. [а]ӑкила. [б]ѻре́лъ.
8. [а]ӑкили. [б]ѻрлина.
9. [а]ӑлипе́и. [б]неѻпеча́ленъ.
10. [а]ӑлеѯе́и. [б]пособителенъ.
11. [а]ӑлекса́ндръ. [б]помощ [в]мѹже́мъ.
12. [а]ӑнто́нїи. [б]вмѣсто [в]ино́го [г]кѹ́плен҃.
13. [а]ӑндрѣи, [б]мѹ́жественъ
14. [а]ӑндро́никъ, [б]мѹже́мъ [в]побѣдитель.
15. [а]анисїа [б]совершительнице.
16. [а]ӑкѯиѡсъ. [б]досто́инъ
17. [а]ӑполонїи. [б]гѹбителен.
18. [а]арсе́неи, [б]мѹ́жественъ.
19. [а]ӑрхипъ. [б]нача́льникъ [в]ко́немъ.
20. [а]ӑристипъ. [б]наро́читъ [в]ко́нникъ.
21. [а]ам҆вро́сеи. [б]безсм҃тренъ (!)
22. [а]ӑка́кеи. [б]беззло́бивъ.
23. [а]ӑвтоно́мъ, [б]самозако́ненъ.
24. [а]ӑрте́мїи. [б]соверше́нъ.
25. [а]ӑнаста́сей. [б]воскре́сенъ.
26. [а]ӑрхела́и. [б]нача́лникъ [в]люд҆скїи.

---

1. [а] вѣстникъ *Б*, *Д*, *В*. — 2. [а] ӑгаѳагеѧ̑ *В*; [б] блгыи *Б*, бл҃говѣстни҂ *Д*, *В*; [в] вѣстникъ *Б*, *нет* *Д*, *В*. — 3. [а] ӑгав̂ *Д*; [б] свѣтелъ *Б*, *В*. — 4. [а] ӑгафонъ *Б*, *В*, ӑгаѳон̂ *Д*. — 5. [а] ӑв҆вакум̂ *Д*, аввакумъ *В*; [б] евреиска *Б*, вреиска *Д*, еврѣиска *В*; [в] пословица *доб.* а *Д*, пословица *В*; [г] толкуется *Б*, *Д*, толъкуе҃тся *В*; [д] о҃тць *Б*, *Д*, *В*; [е] въстанию *Б*, въстанию̀ *В*. — 6. [а] афанасеи *Б*, *В*, ӑѳанасеи *Д*; [б] безсмертенъ *Б*, бесмер҆тен̂ *Д*, бесм҃ртен̂ *В*. — 7. [а] ӑкѵила *Б*, *Д*; [б] орелъ *Б*, *В*, ӑрел̂ *Д*. — 8. [а] акили *Б*, ӑкилина *Д*, акилина *В*; [б] орлина *Б*, *В*, ӑр҆ли́на *Д*. — 9. [а] ӑли́пеи *Д*, алипеи *В*; [б] неӑпечален̂ *Д*, неопечаленъ *В*. — 10. [а] алексеи *Б*, *В*, ӑлексеи *Д*; [б] пособителъ *Б*, пособителен̂ *Д*, *В*. — 11. [а] *нет* *Б*, ӑлексан̂дръ *Д*, алексан̂дръ *В*; [б] *нет* *Б*, помощь *Д*, *В*; [в] *нет* *Б*, му́жем̂ *Д*, мужем̂ *В*. — 12. [а] антоніи *Б*, ӑнто́нии *Д*, антонии *В*; [б] вмѣсто *Б*, *Д*, *В*; [в] и̂ного *Б*, ино҃г *Д*, *В*; [г] купленъ *Б*, *В*. —

13. [а] ӑн҆дреи *Д*, андреи *В*; [б] мужествен҆ *Б*, *Д*, *В*. — 14. [а] андроникъ *Б*, *В*; [б] мужемъ *Б*, *В*; [в] победителѧ̑ *Б*, побѣдитель *В*. — 15. [а] анисиа *Б*, анисия *В*; [б] съвершителнице *Б*, совершителница *В*. — 16. [а] аѯксио́съ *Б*, аксион̂ *В*; [б] достоинъ *Б*, *В*. — 17. [а] аполонии *В*; [б] губителенъ *Б*, *В*. — 18. [а] арсении *В*; [б] мужественъ *Б*, *Д*, *В*. — 19. [а] ӑр҆хип̂ *Д*, архиппъ *В*; [б] началникъ *Б*, *Д*, *В*; [в] конемъ *Б*, *Д*, *В*. — 20. [а] аристиппъ *Б*, *В*, ӑристип̂ *Д*; [б] нарочитъ *Б*, *Д*, *В*; [в] кони҂ Д, конни҂ *В*. — 21. [а] амвросеи *Б*, *В*, ам̂вросии *Д*; [б] бе̂зсм҃ртен̂ *Б*, бесмер҆тен̂ *Д*, бе̂см̂ртен̂ *В* — 22. [а] акакеи *Б*, *В*, ӑкакеи *Д*; [б] бе̂ззлобивъ *Б*, *Д*, безсловесен̂ *В*. — 23. [а] автономъ *Б*, *В*, ӑв҆тоном̂ *Д*; [б] самозаконен *Д*, *В*. — 24. [а] артеміи *Б*, ӑр҆темии *Д*, артеми *В*; [б] съвръшен҆ *Б*, совѐр҆шен̂ *Д*, съве̂ршенъ *В*. — 25. [а] анастасеи *Б*, *В*, ӑнаста́сии *Д*; [б] въскресенъ *Б*, *В*, во̂скресен̂ *Д*. — 26. [а] архелаи *Б*, *В*, ӑр҆хилаи *Д*; [б] начлникъ *Б*, *Д*, *В*; [в] лю̂дскыи *Б*, *В*, лю̂дскии *Д*. —

27. [а]а̀кинди́нъ. не [б]сы́и [в]в' бѣ-
да[х].
28. [а]а̀стериѡ́нъ. [б]ли́ а̀[с]тѣ́рїи,
[в]звѣзда́тъ
29. [а]а̀в'ѯе́нтеи, [б]расти́теленъ.
30. [а]а̀фѳо́ней. [б]незави́стливъ.
31. [а]а̀п҇лъ. [б]посла́нникъ [1]
32. [а]а̀нфи́мъ. ли [б]цвѣтѧ̀ [в]ли
[г]цвѣте́нъ.
33. [а]а̀нна [б]и [в]їѡа́ннъ [г]е̂ди́нъ
то[ж]. бл҃гтъ.
34. [а]а̀мфило́хїи. [б]ѡ̃колопотое́нъ. [в]а̀мфи бо [г]ѡ̃коло [д]ли [е]ѡ̃крестъ, а [ж]лохиѡ́съ [з]потае́но [и]мѣ́сто [к]зове́тсѧ [л]гре́чески, [м]идѣ̀ же [н]сокры́етсѧ чл҃къ [о]хотѧ̀ [п]оу̑лови́ти [р]не́друга своего.

л. 200

35. [а]а̀ртеми́да [б]и́мѧ [в]е̂сть [г]е̂л-
линскїѧ [д]боги́ни [ж]пресла́вныѧ, а̀ [з]толку́етсѧ [и]цѣ́ла.
36. [а]ага́пїи. [б]ли [в]ага́пїѧ. [г]любо́вь.
37. [а]а̀финоге́нъ. [б]во [в]а̀финѣ[х] [г]ро́женъ.
38. [а]а̀немподи́стъ, [б]невоз'бра́ненъ.

В҃

39. [а]васи́леи. [б]црьскїи. то[ж]. и [в]васили́скъ.
40. [а]венеди́г'ктъ. [б]по [в]ри́мски. а̀ [г]толкоуетсѧ [д]греческомъ [е]ѩзыцѣ, е̂вло́гименосъ, [ж]е̂же [з]е̂сть бл҃гвенъ.
41. воколъ [а]воло́вы[и] [б]па́стоухъ.
42. [а]васїа́нъ, [б]ѡ̃снованъ, [в]оутвер-же́нъ [г]крѣпокъ.
43. [а]варна́ва, с҃нъ [б]оутѣше́нїѧ.
44. [а]вонифа́нтїи, [б]пори́мски,

27. [а] акиндинъ Б, Д, В; [б] сыи Б, Д, В; [в] в бѣдах Б, Д, В. — 28. [а] астириоӣ Д; [б] ли Д; [в] звѣздат Б, В, звезда Д. — 29. [а] авксентеї Б, ав'ксейти Д, авъксентии В; [б] растителенъ Б, Д, В. — 30. [а] афѳонеи Б, В, ѧ̈ѳофонеи (!) Д; [б] независтливъ Б, Д, В. — 31. [а] ѧ̈немподист Д, В; [б] посланник Б, невозбранены Д, невозбранеӣ В; *доб.* ѧ̈пс҃ль Д, ап҇лъ В, посла́никъ Д, послан'никъ В. — 32. [а] ан'ѳим Д, анѳим В; [б] цвѣтя Д, В; [в] или В; [г] цвѣтен' Б, цвѣтїнъ В, цвѣнь Д. — 33. [а] ѧ̈н'на Б; [б] *нет*; [в] іоаннъ Б, іо̆анъ Д, іоаннъ В; [г] един Д, В. — 34. [а] ѧ̈м'ѳилохей Д, амѳилохи В; [б] околопоетенъ Б, ѻколопотаенъ Д, В; [в] амфи В; [г] около Б, В; [д] ли Б; [е] окрестъ Б, В; [ж] лохиос Б, Д, В; [з] пота́ено Б, потаено Д, В; [и] мѣсто Б, Д, В; [к] зовется Б, Д, В; [л] греческы Б, В; [м] идѣ Б, Д, идѣ В; [н] съкрыется Б, скры́ется Д, скрыется В; [о] хотя Б, Д, В; [п] уловити Б, Д, В; [р] недруга Б, В, недру́га Д. — 35. [а] артемида Б, В, ар'темида Д; [б] имя Б, Д, В; [в] ес Б, Д, В; [г] еллинскыя Б, еллиньскыя В, елиӣския Д; [д] богини Б, богыни В; [ж] преславныа Б, В, преславныя Д; [з] толкуется Б, Д, тлъкуется В; [и] цѣла Б, Д, В. — 36. [а] ага́ллӣ(!) Д, агапии В; [б] ли Б, В; [в] ага́пиа Б, В, агапия Д; [г] любовь Б, Д, В. — 37. [а] афиноген' Б, В, ѧ̈ѳиногеӣ Д; [б] въ Б, В; [в] афинех Б, Д, В; [г] рожеӣ Б, В, рожены Д. — 38. [а] анемподистъ Б, *нет* Д, В; [б] невъзбраненъ Б, *нет* Д, В. — 39. [а] василеи Б, Д, В; [б] црьскыи Б, В, црски Д; [в] василикъ Б, василис Д. — 40. [а] венедигктъ Б, венедиктъ Д, В; [б] во Д; [в] римскы Б, рымскы В, римски Д; [г] толкуется В; [д] греческым Б, во греческом Д, въ греческом В; [е] языцѣ Б, В, язы́це Д; [ж] еж Б, Д, В; [з] ес Б, Д, В; блгсвен Б, Д, В. — 41. [а] воловыи Б, Д, В; [б] пастоух Б, Д, В. — 42. [а] васианъ Б, В, васиян Д; [б] основа́нъ Б, ѻснованъ; [в] утвер'же́нъ; [г] крѣпокъ Б. — 43. [а] варнава Б, В. вар'нава; [б] утѣшениа Б, В, утешенїа Д. — 44. [а] вонифанти Б, вониѳантии Д, В; [б] поримскы Б, Д, В;

[1] В списках Н, Б — перестановка (см. ст. 38).

а [в]толкоуется [г]каллиергосъ. [д]еже [е]есть [ж]добротворецъ.

45. [а]викторъ, [б]а [в]викентеи [г]римски [д]имена, и [е]ѡбоимъ [ж]толкъ единъ, [з]победитель,

46. [а]василискъ. [б]змїа [в]есть [г]губителна [д]зѣло [е]царишко.

Г

47. [а]галагтиѡнъ. [б]молоченъ.

48. [а]генадеи, [б]рожественъ добль.

49. [а]геронден. [б]старикъ.

50. [а]герасимъ [б]чтнын,

51. [а]германъ. [б]римская [в]пословица, [г]а [д]толкоуется. [е]братенъ снъ.

52. [а]геласѣи, [б]смѣхатель.

53. [а]геѡргїи. [б]воздѣланъ.

54. [а]григореи, [б]бодръ [в]ѡстрооуменъ.

[в] тлъкуется *В*; [г] каллир'гос *Д*, каллергосъ *В*; [д] еже *Б*, *Д*, *В*; [е] есть *Б*, *Д*, *В*; [ж] добротворець *Б*, *Д*, *В*. — 45. [а] викторъ *Б*, *Д*, *В*; [б] да *Б*, *Д*, *В*; [в] викентеи *Б*, *В*, викентии *Д*; [г] римскы *Б*, римска *Д*, *В*; [д] имена *Д*, имена *В*; [е] ѡбоимъ *Д*; [ж] единъ тол *Д*, *В*; [з] побѣдителна *Б*, победител *Д*, побѣдитель *В*. — 46. [а] *нет Б*, василискъ *Д*, *В*; [б] *нет Б*, змїа *Д*, змиа *В*; [в] *нет Б*; [г] *нет Б*, губителна *Д*, *В*; [д] зѣло *Б*, *Д*, *В*; [е] царишко *Б*, *Д*, црришко *В*. — 47. [а] галактиѡнъ *Б*, галактион *Д*, *В*; [б] молоченъ *Б*, *Д*, *В*. — 48. [а] генадеи *Д*; [б] рожественъ *Б*, *Д*, *В*. — 49. [а] геронден *Б*, *Д*, *В*; [б] старикъ *Б*, *Д*, *В*. — 50. [а] герасим *Д*, *В*; [б] чстны *Б*. — 51. [а] германъ *Б*, *В*, гер'ман *Д*; [б] римскаа *Б*, римска *Д*, *В*; [в] пословица *Д*, *В*; [г] а *Д*; [д] толкуется *Б*, *Д*, тлъкуется *В*; [е] братин *Д*, *В*. — 52. [а] геласѣи *Б*, геласеи *В*, геласии *Д*; [б] смѣхатель *Б*, *Д*, *В*. — 53. [а] геѡргѣи (!) *Б*, геѡр'геи *Д*, георгеи *В*; [б] въздѣланъ *Б*, *В*, воздела *Д*. — 54. [а] григореи *Б*, *В*, григории *Д*; [б] бодръ *Б*, *Д*, *В*; [в] остроуменъ *Б*, *В*, ѡстроуменъ *Д*. —

Д

55. [а]димитреи. [б]земленъ.

56. [а]дорофеи, [б]даръ. бжїи. [в]ли бгомъ [г]дарованъ.

57. [а]досифеи, [б]бжїе [в]даанїе.

58. [а]димиѡдъ (!) [б]дивенъ [в]советникъ.

59. [а]диѡдор. [б]зевсовъ [в]даръ.

60. [а]доментїанъ. [б]домашникъ, а [в]пословица [г]римска, а не [д]греческа.

61. [а]дидимъ. [б]близнецъ.

62. [а]диоскоръ. [б]зевсовъ [в]ѡтрокъ.

63. [а]доримедонъ. [б]копїемъ [в]цртвоуя.

64. [а]домника. гжа.

65. дїи, [а]славенъ

Е

66. [а]епимахъ. [б]ратникъ [в]силенъ.

67. [а]епистимїи, [б]хоудожество, вѣдѣнїе.

---

55. [а]димитреи *Б*, *В*, димїтрии *Д*; [б] земленъ *Б*, *Д*, *В*. — 56. [а] дорофеи *Б*, *Д*, *В*; [б]дарь *Б*, даръ *Д*. *В*; [в]лй *Б*; [г] дарованъ *Б*, *Д*, *В*. — 57. [а] досифеи *Б*, *Д*, *В*; [б] *божїе Д*; [в] даянїе *Д*. — 58. [а] диомид *Б*, *В*, диѡмид *Д*; [б] дивен *Б*, *Д*, *В*; [в] съвѣтникъ *Б*, *В*, совѣтник *Д*. — 59. [а] диодоръ *Б*, *В*, диѡдоръ *Д*; [б] зевсев *Д*; [в] даръ *Б*, *В*. — 60. [а] доментианъ *Б*, дометианъ *В*, домеитиян *Д*; [б] домашникъ *Б*, *Д*, *В*; [в] пословица *Б*, *Д*, *В*; [г] римена (!) *Б*, римска *Д*, *В*; [д] греческая *Б*, греческа *Д*, *В*. — 61. [а] дидим' *Б*, *Д*, *В*; [б]близнець *Б*, *Д*, *В*. — 62. [а] диоскоръ *Б*, *В*, иѡскоръ (!) *Д*; [б] зевсовъ *Б*, *В*, зевсонъ (!) *Д*; [в] отрокъ *Б*, *Д*, *В*. — 63. [а]доримедон *Д*, *В*; [б]копиемъ *Б*, *Д*, *В*; [в] црствуа *Б*, *Д*, *В*.— 64. [а] домника *Б*, *В*, дориника (!) *Д*. — 65. [а] славенъ *Б*, *Д*, *В*. — 66. [а]епимах *Б*, *Д*, *В*; [б] ратник *Б*, *Д*, *В*; [в]силенъ *Б*, *Д*, *В*. — 67. [а] епистими *Б*, епистимиии *В*; [б] хунндожество (!) *Б*, ходожств *Д*, художство *В*. —

68. [а]ѐлпидеи. [б]надеженъ.
69. [а]ѐлпидифоръ, [б]надежденосецъ.
70. [а]ѐрмисъ. [б]ѐрміа, [в]рѣчистъ [г]словесенъ.
71. [а]ѐрмолаи, [б]речистъ [в]люд҇скїи.
72. [а]ѐрмиппъ. [б]речистъ [в]конникъ.
73. ѐрмогенъ, [а]речистъ [б]рожденїемъ.
74. [а]ѐвламиїи. [б]добросвѣтелъ.
75. [а]ѐвменїи. мл҇тивенъ [б]тихъ [в]кротокъ [г]доброхотъ
76. [а]ѐфтропїи, [б]блгонравенъ.
77. [а]ѐфтихїи. [б]благочес'тливъ.
78. [а]ѐвгенїи. [б]блгороденъ.
79. [а]ѐфстратїи, [б]добрѣвоинъствꙋа, [в]добръ воинъ.
80. [а]ѐвлогїи, [б]блгословеныи.

81. [а]ѐввꙋлъ. [б]добръ [в]совѣтникъ.
82. [а]ѐвдокимъ. [б]блгоискꙋсенъ.
83. [а]ѐвдоѯїи. [б]доброславенъ.
84. [а]ѐвдокїа, [б]блговоленїе.
85. [а]ѐфросинїи. [б]доброе [в]веселїе.
86. [а]ѐв'ѱихїи, блгодшенъ. [б]смѣлъ.
87. [а]ѐв'фимїи. [б]веселъ.
88. [а]ѐвграфъ. [б]доброписецъ.
89. [а]ѐвсегнїи. [б]добрознаменитъ.
90. [а]ѐвсевеи, блгочестивенъ.
91. ѐвагрїи, [а]добръ, [б]ловъ.
92. [а]ѐфѳимїа [б]доброхвална [в]доброславна.
93. [а]ѐфстаѳеи, [б]крѣпцѣ и [в]добрѣ [г]стоа.
94. [а]ѐрастъ. [б]желаемъ.
95. [а]ѐлевтереи. не [б]скꙋпъ [в]тщивъ.

---

68. [а] елпидеи *Б*, *В*, елпидии *Д*; [б] надеженъ *Б*, *В*, надеждей *Д*. — 69. [а] ел'пидиѳоръ *Д*, елпидиѳоръ *В*; [б] надежденосецъ *Б*, *Д*, *В*. — 70. [а] ермиѕ *Б*, *В*, ер'миѕ *Д*; [б] ермиа *Б*, *В*, ер'мия *Д*; [в] речистъ *Б*, *В*, речиѕ *Д*; [г] словесенъ *Д*, *В*. — 71. [а] ермолаи *Б*, *В*, ер'молаи *Д*; [б] речистъ *Б*, *Д*, *В*; [в] люд҇скый *Б*, *В*. — 72. [а] ермипп *Б*, *В*, ер'миппъ *Д*; [б] *нет* *Б*, речиѕ *Д*, *В*; [в] *нет* *Б*, коникъ *Д*, *В*. — 73. [а] речистъ *Б*, *Д*, *В*; [б] рожд҇ениемъ *Б*, *В*, рожденїе (!) *Д*. — 74. [а] ѐвламиїи *Б*, *Д*, *В*; [б] добросвѣтелъ *Б*, добросвѣтелъ *В*, добросвидѣтель *Д*. — 75. [а] евмении *Д*, *В*; [б] тихъ *Б*, *Д*, *В*; [в] кротокъ *Б*, *В*; [г] доброхотъ *Б*, *Д*, *В*. — 76. [а] ефтропи *Б*, еѳтропии *Д*, ефтропии *В*; [б] блгонравенъ *Б*, *В*. — 77. [а] ефтихии *Б*, ев'тихии *Д*; [б] блгочестлв *Б*, блгочастлив *Д*. — 78. [а] евгенїи *Б*, *Д*, *В*; [б] блгороденъ *Б*, *Д*, *В*; 79. [а] ефстротии *Б*, ефстратии *В*, евстратии *Д*; [б] добрѣвоинствуя *Б*, *В*, добревоинствуя *Д*; [в] добрѣвоинъ *Б*, добревоин *Д*, добръ воин *В*. — 80. [а] евлогии *Б*, *Д*, *В*; [б] блгословныи *Б*, блгословленыи *Д*, блсвленыи *В*. —

81. [а] ев'вулъ *Д*, еввулъ *В*; [б] добръ *Б*, *В*, *нет* *Д*; [в] съвѣтникъ *Б*, *В*. — 82. [а] евдоким *Д*, *В*; [б] блгоискусенъ *Б*, *В*. — 83. [а] евдоѯи *В*; [б] доброславенъ *Б*, добреславей *Д*. — 84. [а] евдокиа *Б*, вдокия (!) *Д*; [б] блговоленїе *Б*, *Д*, *В*. — 85. [а] ефросинии *Д*, еффросини *В*; [б] доброе *Б*, *В*, доброѐ *Д*; [в] веселие *Б*, *В*, веселиѐ *Д*. — 86. [а] ефпсихии *Б*, *В*, еѳпсихи *Д*; [б] смѣлъ *Б*, *Д*, *В*. — 87. [а] евѳимїи *Б*, *Д*, *В*; [б] весенълъ (!) *Б*, весел *Д*, *В*. — 88. [а] евграѳъ *Д*, евграѳ *В*; [б] доброписецъ *Б*, доброписец *Д*, *В*. — 89. [а] евсигнии *Д*, *В*; [б] добрознаменитъ *Б*, добрознаменитенъ *Д*, добрознаменитнъ *В*. — 90. [а] евсевеи *Б*, евсевии *Д*, *В*. — 91 [а] добръ *В*, добролюб *Д*; [б] ловъ *Б*, *В*, *нет* *Д*. — 92. [а] еф'ѳимиа *Б*, евѳимїа *Д*, еффимиа *В*; [б] доброхвална *Д*, *В*; [в] доброславна *Б*, доброславна *Д*, *В*. — 93. [а] ефстаѳеи *Б*, *В*, ев'стаѳии *Д*; [б] крѣпцѣ *Б*, *В*, крѣпце *Д*; [в] добрѣ *Б*, *В*, добре *Д*; [г] стоя *Б*, *В*, стоа *Д*. — 94. [а] ерастъ *В*; [б] желаем *Б*, *В*, желанїем *Д*. — 95. [а] елевтереи *Б*, *Д*, *В*; [б] спуп (!) *Д*, *В*; [в] тщивъ *Б*, *Д*, *В*. —

96. [а]Ѐлисаве́ѳь. [б]толкꙋ́ется бж҃їи [в]поко́й.
97. [а]еѵ̈пло́съ. [б]до́бръ [в]пла́ватель.

З

98. [а]зино́вїи. [б]зино́нъ. [в]ꙁо́тикъ. [г]ꙁо́илъ, [д]си́мъ [е]без̾ ма́ла [ж]ѐди́нъ [з]то́лкъ [и]ѐже [к]ѐсть [л]живо́тенъ [м]жи́ꙁненъ. [н]животи́щь.
99. [а]ꙁило́тъ, [б]ревни́тель.
100. [а]ꙁаха́рїѧ [б]па́мѧть [в]бж҃їѧ.

И

101. [а]ӥлиѡ̀до́ръ, [б]сл҃чныи [в]да́ръ.
102. [а]ӥродъ, [б]жела́теле҃н.
103. [а]ӥсиха́їи, [б]безмо́лвникъ. [в]молчали́въ.
104. [а]ӥлина́рхъ. [б]ми́рꙋ [в]нача́льникъ, [г]ми́р̾ же здѣ̀ [д]разꙋмѣ́й [е]смире́нїе, [ж]сою́зъ [з]любо́вныи.

105. [а]ӥринѣ́и, [б]ми́рныи.
106. [а]ӥри́на, [б]ми́рна.

л. 201

Ѳ

107. [а]фалелѣ́й, [б]цвѣтꙋ́щи [в]ма́слина.
108. [а]фаллас̾се́и. [б]морскїи.
109. [а]ферапо́нъ, [б]ра́бъ [в]ѹ҆го́дникъ.
110. [а]феѡ́доръ, бж҃їи [б]да́ръ.
111. [а]феѡ̀до́тъ, бг҃омъ [б]да́нъ.
112. [а]феѡ̀до́сїи, [б]бж҃їе, [в]даѧ́нїе.
113. [а]феѡ̀дори́тъ, бг҃омъ дарова҃н.
114. [а]феѡ́филъ, бж҃їи [б]дрꙋ́гъ, [в]ли бг҃омъ [г]люби́мъ [д]лѝ [е]бг҃олю́бецъ.
115. [а]феѡ̀дотиѡ́нъ. бг҃омъ [б]да́нъ.
116. [а]феѡ̀ло́гъ. [б]бг҃осло́въ.

---

96. [а] елисавеѳ̾ *Б*, елисавеѳъ *Д*, *В*; [б] толкуется *Б*, *Д*, тлъкуется *В*; [в] покои *Б*, *Д*, *В*. — 97. [а] еѵ̈плусъ *Б*, еуплусъ *В*, евплус *Д*; [б] добръ *Д*, *В*; [в] плаватель *Б*, *В*, плавателель (!) *Д*. — 98. [а] зиновий *Б*, *Д*, *В*; [б] зинонъ *Д*, *В*; [в] зотикъ *Б*, *Д*, *В*; [г] зоилъ *Б*, *Д*, *В*; [д] всим симъ *Д*, всѣм сим *В*; [е] без мала *Б*, *В*; [ж] един *Д*, *В*; [з] толкъ *Б*, *Д*, *В*; [и] еже *Б*, *Д*, *В*; [к] ес҃ *Б*, *Д*, *В*; [л] животенъ *Б*, *Д*, *В*; [м] жизненъ *Б*, *Д*, *В*; [н] животищь *Б*, *Д*, *В*. — 99. [а] зїлотъ *Б*, *Д*, *В*; [б] ревнитель *Б*, *В*. — 100. [а] захариа *Б*, захария *Д*, *В*; [б] намят *Б*, *Д*, *В*; [в] бж҃иа *Б*. — 101. [а] илиодоръ *Б*, *В*, илиӧдоръ *Д*; [б] сл҃нчьнии *Д*, слнчныи *В*; [в] даръ *Д*. — 102. [а] ирод *Д*; [б] желателенъ *Б*, *Д*, *В*. — 103. [а] псѵ̈хии *Б*, *Д*, *В*; [б] безмлъвникъ *Б*, безмолвник҃ *Д*, *В*; [в] млъчиливъ *Б*, молчалив҃ *Д*, *В*. — 104. [а] ілинархъ *Б*, иранархъ *Д*, иринархъ *В*; [б] миру *Б*; [в] началникъ *Б*, *Д*, *Б*; [г] мир *В*; [д] разумѣй *Д*; [е] смирении *Д*; [ж] съюзъ *Б*, *В*, союз *Д*; [з] любовныи *Б*, *Д*, *В*. —

105. [а]иринѣи *Б*, *Д*, *В*; [б] мир̾ныи *Д*, *В*. — 106. [а] ирина *Б*, *Д*, *В*; [б] мир̾на *Д*, *В*. — 107. [а] фалѣлеи *Б*, фалелѣи *В*, ѳелѣлѣи *Д*; [б]цвѣтущи *Б*, цвѣтующи *В*; [в] маслина *Б*, маслі́на *Д*. — 108. [а] ѳалласеи *Б*, *Д*, ѳалласіи *В*; [б] мор̾скыи *Б*, мор̾скии *Д*, морскыи *В*. — 109. [а] ѳерапонъ *Б*, *В*, фарапон *Д*; [б] рабъ *Б*, *Д*, *В*; [в] угодникъ *Б*, *В*. — 110. [а] ѳео́доръ *Б*, *Д*, ѳеодоръ *В*; [б] даръ *Б*, *Д*, *В*. — 111. [а] ѳеодотъ *Б*, *В*, ѳеӧдо*т* *Д*; [б] данъ *Б*, *Д*, *В*. — 112. [а] ѳеодосии *Б*, *В*, ѳеӧдосии *Д*; [б] бж҃іѐ *Д*; [в]даѧ́ніѐ *Д*, даание *В*. — 113. [а] ѳеодоритъ *Б*, *В*, ѳеӧдорит *Д*. — 114. [а] ѳеӧфилъ *Б*, *Д*, ѳеоѳилъ *В*; [б] другъ *Б*, даръ *Д*, *В*; [в] лѝ *В*; [г] любимъ *Б*, *Д*, *В*; [д] ли *В*; [е] бг҃олюбецъ *Б*, *В*, любецъ *Д*. — 115. [а] ѳеодотио́нъ *Б*, ѳеодотион *Д*, *В*; [б] данъ *Д*, *В*. — 116. [а] ѳеоло́гъ *Б*, ѳеологъ *В*, ѳеӧлог҃; [б] бг҃ословъ *Б*, *Д*, *В*. —

117. [а]феώклитъ, бгомъ [б]зва́нъ.
118. [а]феώлиппъ, бгомъ [б]держимъ любо [в]я́тъ.
119. [а]феώгностъ, бгомъ [б]поꙁна́нъ [в]бгоразꙋменъ.
120. [а]феώфила́ктъ, бгомъ [б]хранимъ
121. [а]феώпем'птъ. бго[м] [б]по́сланъ.
122. [а]феώдꙋ́лъ. бж҃їи [б]да́ръ.
123. [а]феώкти́стъ. бгомъ [б]зва́нъ.
124. [а]феώстири́ктъ, бгомъ [б]оутверже́нъ.
125. [а]феώфанъ. бгомъ [б]я́вле́нъ.
126. [а]ѳе́кла. бгомъ [б]звана̀.

Ї

127. [а]Іс҃ꙋсъ [б]еврейска [в]посло́вица а̀ [г]толкꙋ́етсѧ [д]соти́ръ [е]е҆́же [ж]е҆́сть по [з]рꙋ́ски спсъ.

117. [а] ѳеоклит *Б*, *В*, ѳеӧклит; [б] зван *Д*, *В*. — 118. [а] ѳеоли́птъ *Б*, ѳеолиптъ *В*, ѳеӧлипты *Д*; [б] дръжимъ *Б*, дрьжим *В*, дер'жим; [в] яты *Д*, ят *В*. — 119. [а] ѳеӧгностъ *Б*, ѳеогност *В*; [б] познанъ *Б*, *Д*, *В*; [в] бгоразуменъ *Б*, бгȣразуменъ *В*, благоразу́менъ *Д*. — 120. [а] ѳеофила́кт' *Б*, ѳеоѳилактъ *В*, ѳеоѳилак'ты *Д*; [б] хранимъ *Б*, *Д*, *В*. — 121. [а] ѳеопем'птъ *Б*, ѳеопемптъ *В*, ѳеӧпемъпть *Д*; [б] посланъ *Б*, *Д*, *В*. — 122. [а] ѳеоду́лъ *Б*, ѳеодулъ *В*, ѳеӧдуль *Д*; [б] рабъ *Б*, *Д*, *В*. — 123. [а] ѳеоктистъ *Б*, *В*, ѳеӧк'тист; [б] зда́нъ *Б*, зданъ *В*, *Д*. — 124. [а] ѳеостирикт *Б*, *В*, ѳеӧстирик'ть *Д*; [б] утверженъ *Б*, *В*, утвер'женъ *Д*. — 125. [а] ѳеофанъ *Б*, *В*, ѳеӧѳан *Д*; [б] явленъ *Б*, *Д*, *В*. — 126. [а] ѳекла *Б*, *Д*, *В*; [б] званъ-на(!) *Б*, звана *Д*. — 127. [а] Іс҃ъ *Б*, иисус *Д*, *В*; [б] еврейска *Б*, *Д*, *В*; [в] пословица *Б*, *В*; [г] толкуется *Б*, *Д*, тлъкуется *В*; [д] сотиръ *Б*, *В*, сътир *Д*; [е] еж *Д*, *В*; [ж] ес *Б*, *Д*, *В*; [з] руски *Б*, *В*, руский *Д*. —

128. [а]игна́тїи не вѣ[м] по [б]кото́ромꙋ [в]ѧ҆зы́кꙋ, и҆ [г]сего̀ [д]ра́ди не [е]оу҆мѣ [ж]поста́вити [з]то́лкъ.
129. [а]и҆сидоръ, [б]и҆сиси́нъ, [в]да́ръ. а [г]си́сь [д]боги́на [е]была̀ [ж]в' вели́цеи [з]честѝ оу [и]еги́птѧнъ [к]во̀ времѧ [л]и҆доло-слꙋже́нїѧ.
130. [а]и҆нокентей [б]ри́мскаѧ, [в]посло́вица, [г]а̀ [д]толкꙋетсѧ [е]а҆фоѡ́съ [ж]е҆́же [з]е҆́сть [и]рещѝ [к]по рꙋски [л]неповинникъ [м]и҆ли [н]неповиненъ.
131. [а]ѧ҆́ковъ [б]е҆врейска [в]посло́вица [г]а̀ [д]толкꙋетсѧ [е]птерни́стисъ, [ж]е҆́же [з]е҆́сть [и]по рꙋски, [к]ꙁапина́тель.
132. [а]і҆ерофе́и. [б]ѡ҆свѧще́нъ бгꙋ.

128. [а] ігнатїи *Б*, ігнатии *В*; [б] которому *Б*, *Д*, *В*; [в] языку *В*; [г] сего *Д*; [д] ради *Б*, *Д*, *В*; [е] умѣ *Б*, умѣлъ *Д*, *В*; [ж] поставити *Б*, *Д*, *В*; [з] толкъ *Д*, *В*. — 129. [а] исидоръ *Б*, ісодоръ *Д*, *В*; [б] исисинъ *Б*, *Д*, *В*; [в] даръ *Б*, *Д*, *В*; [г] сись *Б*, исис *Д*, *В*; [д] богиня *Б*, *Д*, богина *В*; [е] была *Б*, *Д*, *В*; [ж] в велицеи *Б*, *В*; [з] чести *Б*, *Д*, *В*; [и] гӱптянъ (!) *Б*, египтян *Д*, *В*; [к] въ время *Б*, во вре́мя *Д*, во время *В*; [л] идолослуженіа̀ *Б*, *Д*, идолослужениа *В*. — 130. [а] їноке́нтеи *Б*, инокентеи *Д*, іноконтии *В*; [б] рим'ская *Б*, римская *В*, римскаа *Д*; [в] пословица *Д*, *В*; [г] а̃ *Д*; [д] толкуется *Б*, *Д*, тлъкуется *В*; [е] а̃ѳоѡс *Д*, аоѡсъ *В*; [ж] еже *Б*, *Д*, *В*; [з] ес *Б*, *Д*, *В*; [и] рещи *Б*, *Д*, *В*; [к] по русқы *Б*, *В*, по ру́ским *Д*; [л] неповинникъ *Б*, *В*, неповинник *Д*; [м] или *Д*, *В*; [н] неповиненъ *Б*, *Д*, *В*. — 131. [а] іа́ковъ *Б*, іаков *В*, іяков *Д*; [б] евреиска *Б*, *Д*, *В*; [в] пословица *В*; [г] а̃ *Д*; [д] тлъется (!) *Б*, тлъкуется *В*, толкуется *В*; [е] птернистис *Б*, *В*, п'тер'настис *Д*; [ж] еже *Б*, *Д*, *В*; [з] ес *Б*, *Д*, *В*; [и] по ру́скы *Б*, по рускы *В*, по руский *Д*; [к] запинатель *Б*. — 132. [а] ієрофеи *Б*, *Д*, *В*; [б] ѡсщенъ *Б*, *В*, ѡ̆сщен *Д*. —

133. [а]і̓ерапо́ль, [б]гра́дъ [в]е̓́сть [г]во фригі́и, [д]е̓мꙋ́ же е̓п҃кпъ [е]бы́лъ [ж]а̓ве́ркен, [з]а̓ [и]толкꙋ́етсѧ, [к]сщ҃е́нныи [л]гра́дъ.
134. [а]і̓а́сонъ, [б]цѣле́бникъ.

л. 201 об.

135. [а]і̓лари́ѡнъ, [б]тихоми́ренъ [в]сла́докъ [г]нра́вомъ.
136. [а]і̓ꙋ́стъ, [б]ри́мскаѧ [в]посло́вица а̓ [г]толкꙋ́етсѧ [д]декеѡ́съ [е]е̓́же [ж]е̓́сть [з]пра́веденъ [и]та́кожде [к]и [л]ї̓ꙋсти́нъ, [м]і [н]ї̓ꙋстинїа́нъ, [о]е̓́же [п]е̓́сть [р]правди́выи.
137. [а]і̓аннꙋа́рїи [б]по рꙋ́скомꙋ [в]генва́рь м҃цъ.

К

138. [а]корни́лїе, [б]ри́м'ски, [в]рога́тъ.

139. [а]клеѡ́никъ, [б]сла́венъ [в]побѣ́дитель.
140. [а]калли́никъ, [б]добропобѣди́тель.
141. [а]калистра́тъ. [б]до́бръ [в]во́инъ.
142. [а]каллима[х] [б]до́бръ [в]боре́цъ.
143. [а]ка́листъ, [б]до́брѣиши.
144. [а]канди́дъ [б]ри́мскаѧ [в]посло́вица, а̓ [г]толкꙋ́етсѧ [д]бѣ́лъ [е]свѣ́телъ.
145. [а]ка́рпъ, [б]пло́дъ.
146. [а]ки́ръ, [б]г҃днъ.
147. [а]кири́ллъ, [б]а̓кы [в]кто̀ [г]рекъ, [д]ма́лъ г҃днъ.
148. [а]кирїа́къ. г҃дьскинъ [б]г҃да́рецъ.
149. [а]ко́ньсто, [б]рим'ска [в]посло́вица, [г]а̓ [д]толкꙋ́етсѧ, [е]тве́рдъ [ж]крѣ́покъ, [з]то́жде и [и]конь-

---

133. [а] иерапол *Д*, *В*; [б] град *Б*, *Д*, *В*; [в] есть *Б*, естъ *В*; [г] въ *Б*, *В*; [д] ему ж *Б*, *Д*, *В*; [е] быв҇ *Д*, былъ *В*; [ж] аверкеи *Б*, *Д*; [з] а҃ *Д*; [и] тлъкуется Б, тлъкуется *В*, толкуется *Д*; [к] сщ҃еныи *Б*, *Д*, сщ҃енныи *В*; [л] град *Б*, *Д*, *В*. — 134. [а] іасо́нъ *Б*, іасонъ *Д*, *В*; [б] цѣлебникъ *Б*, *Д*, *В*. — 135. [а] ї̈ларио́нъ *Б*, іларион *Д*, *В*; [б] тихомиренъ *Б*, *В*, ти́хоми́рен *Д*; [в] сладок҇ *В*; [г] нравомъ *Б*, норовом *Д*, *В*. — 136. [а] іу̑ст' *Б*, *В*, іусть *Д*; [б] рим'ская *Б*, римска *Д*, *В*; [в] пословица *В*; [г] толкуется *Б*, тлъкуется *В*; [д] декеосъ *Б*, дикиос҇ *Д*, дикеосъ *В*; [е] еже *Б*, *Д*, *В*; [ж] ес҇ *Б*, *Д*, *В*; [з] праведенъ *Б*, *Д*, *В*; [и] такождеВ; [к] *нет* *Д*; [л] іустинъ *Б*, *Д*, *В*; [м] *нет* *Д*; [н] іустиніанъ *Б*, *В*, іустї-нїянъ *Д*; [о] еже *Б*, *Д*, *В*; [п] ес҇ *Б*, *Д*, *В*; [р] правдивыи *Б*, *Д*, *В*. — 137. [а] і̂аннуарии *Б*, *В*, іануарии *Д*; [б] по рускому *Б*, *В*; [в] генварь *Б*, генваръ *Д*, геньварь *В*. — 138. [а] корнилие *Б*, *В*, коръниліе *Д*; [б] римскыи *Б*, римскы *В*, римскии *Д*; [в] рогат *Д*. —

139. [а] клеоник҇ *Б*, *В*; [б] славенъ *Б*, *В*; [в] побѣдитель *В*, победи́тел *Д*. — 140. [а] каллиникъ *Б*, *В*, калинникъ *Д*; [б] добропобѣдитель *Б*, *В*. — 141. [а] кали́стра́тъ *Б*, калистратъ *Д*, *В*; [б] добръ *Б*, *Д*, *В*; [в] воинъ *Д*. — 142. [а] кал'лимах҇ *Д*; [б] добръ *В*, добреборецъ *Д*; [в] борецъ *Б*, борецъ *В*, *нет* *Д*. — 143. [а] калистъ *Б*, *Д*, каллистъ *В*; [б] добрѣиши *Б*, *В*, добреиши *Д*. — 144. [а] кандид *Б*, *Д*; [б] рі́м'ская *Б*, римская *Д*, римска *В*; [в] пословица *Б*, *Д*, *В*; [г] толкуется *Б*, *Д*, тлъкуется *В*; [д] бѣлъ *Б*, *Д*, *В*; [е] свѣтелъ *Б*, *В*, свѣтель *Д*. — 145. [а] карпъ *В*, кар'пь *Д*; [б] плод *Б*, *Д*, *В*. — 146. [а] киръ *В*, кирьи *Д*; [б] гс҇днь *Д*. — 147. [а] кирил *Д*, *В*; [б] акы бы҇ *Б*, акы бы *В*, ӑки бы *Д*; [в] кто *Д*, *В*; [г] реклъ *В*; [д] мал *Д*, *В*. — 148. [а] кириакъ *Б*, *В*, кириякъ *Д*; [б] гс҇дарецъ *Б*, гс҇дарец *Д*. — 149. [а] ко́нсто *Б*, конта *Д*, *В*; [б] римска *Б*, *Д*, *В*; [в] пословица *Д*, *В*; [г] ӑ *Д*; [д] тлъкуется *Б*, *В*, толкуется *Д*; [е] твердъ *Б*, *В*, твер'дъ; [ж] крѣпокъ *Б*, *В*; [з] тожде *Б*, *Д*; [и] коньстянтинъ *Б*, константин *Д*, *В*;

стантинъ а ккон'стантей, лкрѣпчаиши мтолкуетсѧ.

150. аклиментъ, брим'ское вимѧ, га дтолкуетсѧ мл҃рдъ, емл҃тивенъ жтихомиренъ.

151. акипрїанъ ѿ бу҆острова вкипра гимѧ деѣму, не еꙗко жкипрьскъ бѣ родомъ, зонъ ибо кафриканъ, лсирѣчь, мливїанинъ нбысть.

152. аклеовулъ, бславенъ всовѣтникъ.

153. аклеодимъ, бславенъ внародъ.

154. акустодиѧ. брим'ска впословица. а гтолкуетсѧ дстража, екусто҃ бо жпо нихъ зсторожъ, иа кстерегу лкустодиѡсъ.

155. акувикуларїи, брим'ска впословица, га дтолкуетсѧ, епостелникъ црвъ.

156. копрїи. гноенъ[2] копросъ бо агноище или бкало.

157. акаситиръ, бѡлово.

158. акодратъ, бримска впословица, га дтолкуетсѧ, гчетвероугоценъ.

л. 202

Л

159. алаврентей, брим'ска впословица, а глаоурусъ дпо ихъ едрево жесть зблгоуханное ипо греческн кдафни и лс'того

кконстантеи *Б*, константеи *В*, констянтеи *Д*; лкрѣпчаиши *Б*, *В*, крѣпчашии *Д*; мтлъкуется *Б*, *В*, толкуется *Д*. — 150. аклиментъ *Д*, *В*; брим'ское *Б*, римское *Д*, *В*; вимя *Б*, *В*; га *Д*; дтлъкуется *Б*, *В*, толкуется; емлстей *Д*; жтихомиренъ *Б*, *В*. — 151. акиприанъ *Б*, киприан *В*, киприян *Д*; бо̑стро́ва *Д*, острова *В*; вкипра *Б*, *Д*, *В*; гимя *Д*, *В*; дему *Б*, *Д*; еяко *Б*, *Д*; жкипръскъ *Б*, кипроскъ *Д*, кипрьскъ *В*, кипрьскь *Д*; зон *Д*, *В*; ибо̀ *Б*, кафрикан̑ *Б*, *Д*, *В*; лсирѣч̑ *Б*, *Д*, *В*; мливианинъ *Б*, *В*, ливанин *Д*; нбыс̑ *Б*, *Д*. — 152. аклеовулъ *Б*, *В*, клео̑вул *Д*; бславенъ *Б*, *В*; всъвѣтникъ *Б*, совѣтник *Д*. — 153. аклеодимъ *Б*, *В*, клео̑дим *Д*; бславенъ *Б*, *В*; внарод *Б*, *Д*, *В*. — 154. акустодиа *Б*, *Д*, *В*; бри́мска *Б*, римска *Д*, *В*; впословица *Д*, *В*; гтол'куется *Б*, *Д*, тлъкуется; дстража *Б*, *В*, стра́жа *Д*; еку́стос̑ *Д*; жпо них *Б*, *Д*, *В*; зсторож *Б*, *Д*, *В*; иа̑ *Д*; кстерегу *Б*, *Д*, *В*; лкустодиѡ *Д*, кустодиѡ *В*. — 155. акуиколарїи *Д*; бри́мска *Б*, римска *Д*, *В*; впословица *В*; га̑ *Д*; дтлъкуется *Б*, *В*; епостелникъ *Б*, *Д*, *В*. — 156. агноище *Б*, *Д*, *В*; бка́ло *Б*, калъ *Д*. — 157. акаситиръ *Д*, *В*; бolово *Б*, *Д*, *В*. — 158. акодрат *Д*, *В*; бримска, *Д*, *В*; впословица *Б*, *Д*, *В*; га̑ *Д*; дтлъкуется *Б*, *В*, толкуется *Д*; ечетвероуголен' *Б*, *В*, четвероугоден *Д*. — 159. алавре́нтеи *Б*, лаврентии *Д*, лавре́нтии *В*; бримска *Б*, *Д*, *В*; впословица *Б*, *Д*, *В*; гарус̑ (!) *Д*[3], аурусъ *В*[4]; дпо их *Д*, *В*; едрево *Б*, *Д*, *В*; жес̑ *Б*, *Д*, *В*; зблгоуханное *Б*, блгоухано *Д*, блгоуханно *В*; ипо гречески *Д*, по греческы *Б*, *В*; кдафни *Б*, *Д*, *В*; лс того̀ *Б*, *В*, с того *Д*;

[2] Над словом гноенъ — знаки, указывающие на глоссу, но на полях глоссы нет.

[3] Пропуск первой и третьей букв (л, у), а написано киноварью.

[4] Пропуск киноварной буквы (л).

ж древа н дають о римлѧне п имѧ р лаурєнцїоусъ, по их с ѧзикѹ, а т по у нашемѹ ф лаврентеи.

160. а логгинъ б римска в пословица, г а д толкѹетсѧ е дологъ.

161. а леѡнъ, а б по рѹски в левъ г звѣрь д єсть е лють ж зѣло.

162. а лѹпъ, б римска в пословица, а г толкѹетсѧ д волкъ.

163. а левкеи, б бѣлъ.

164. а леѡникъ, б лвы в побѣжаѧ.

165. а леонидъ. б малъ в лвичь.

166. а леѡнтиѡнъ б римьскаѧ в пословица а г толкѹетсѧ д понѧва е либо ж ѡтиралникъ.

М

167. а мартиреи б свѣдѣтельственикъ.

168. а меркѹреи. б рим'скаѧ в пословица, г а д толкѹетсѧ е ермисъ. ж еже з есть и речистъ.

169. а маѯимъ. б римска ж в а г тол'кѹетсѧ д мегысто с е еже ж есть з величаишїи.

170. а мелетеи. б пооучителенъ.

171. а макареи, б блаженъ.

172. а мавръ, б чернъ.

173. г мина. б мѣсѧченъ.

174. а марина, б мор'скаѧ, в римски г море д маринъ е зоветсѧ.

175. а минодора, б лѹнныи в даръ.

ж древа Д, В; н дають Б, Д, В; о римля́не Д, римляне В; п имя Б, Д, В; р лауренциусу (!) Д; с языку В; т *нет* Д, В; у нашему В; ф лаврентеи Б, лаврентии В, лаврентиюи (!) Д. — 160. а логгинь Д, логгинъ В; б римска Б, Д, В; в пословица Б, В; г а̃ Д; д тлъкуется Б, В, толкуется Д; е дологъ Б, В, дологь Д. — 161. а леон Д, В; б по руcкы Б, В, по рускии Д; в левъ Б, Д, В; г звѣрь Б, В, звѣръ Д; д ес̃ Б, Д, В; е лютъ Б, Д, В; ж зѣло Д, В. — 162. а луп Д, В; б римска Б, Д, В; в пословица Б, Д, В; г толкуется Б, Д, тлъкуется В; д влък' Б, В, волкь Д. — 163. а левкеи Б, Д, В; б бѣлъ Б, В, бѣль Д. — 164. а леоник̃ В, леӧнин (!) Д; б л'вы Д; в побѣжая Б, Д, В. — 165. а леонидъ Б, В, леӧнид Д; б малъ Б, Д, В; в л'вичь Б, лвич̃ Д, львичь В. — 166. а леонтионъ Б, лентион В, леонтеи Д; б римская Б, римска ж Д, В; в пословица Б, *нет* Д, В; г тлъкуется Б, В, толкуется Д; д понява Д, В; е либо̀ Б, В; ж ӧтирлникъ Д. —

167. а мартиреи Б, Д, В; б свѣдѣтельственикъ Б, свидѣтелствиникъ Д, свидѣтелствени̃к В. — 168. а меркуреи В, маркýреи (!) Д; б рúмская Б, римска Д, В; в пословица̀ Б, пословица В; г а̃ Д; д тлъкуется Б, В, толкуется Д; е ермис̃ Б, В, ер'мис̃ Д; ж еж Д, В; з ес̃ Б, Д, В; и речист Д. — 169. а максим Д, В; б римска же Б, Д, В; в а̃ Д; г тлъкýется Б, В, толкуется Д; д мегистос̃ Д, В; е еже Б, Д, В; ж ес̃ Б, Д, В; з величаиши Б, В, величаишии Д. — 170. а мелетеи Б, В, мелентеи Д; б поучителенъ Б, В. — 171. а макареи Д; б блаженъ Б, Д, В. — 172. а мавръ Д, мавръ В; б чернъ Б, В, чернь Д. — 173. а мина В; б мѣсяченъ Б, Д, месеченъ В. — 174. а марина Б, Д, В; б морская Б, В, мор'ская Д; в римъскы Б, римскы Д, В; г море Б, Б; д маринъ Б, Д, В; е зовется Б, Д, В. — 175. а минодора Д, В; б лу́н̃ны Д[5]; мчныи луныи В; в даръ Д. —

---

[5] На поле — глосса мс̃чныи.

176. ^а^митродо́ра, ^б^ма́терныи ^в^да́ръ.
177. ^а^мела́нїѧ. ^б^чернѣ́ющи.
178. ^а^ма́рїѧ, гжа.
179. ^а^моливдо^с^. ^б^свине́ць.
180. ^а^макри́на. ^б^до́лга.

Н

181. ^а^никола́й. ^б^лю́ди ^в^побѣжа́ѧ ли ^г^побѣ́да ^д^лю^д^ска.
182. ^а^ники́форъ. ^б^побѣдоно́сецъ.
183. ^а^никоно́ръ. ^б^м8же́й ^в^побѣжа́ѧ.
184. ^а^нео́фитъ. ^б^новора́сленъ.
185. ^а^ники́та. ^б^побѣди́тель.
186. ^а^нимфодо́ра, ^б^невѣ́стныи ^в^да́ръ.
187. ^а^не́стор8. ^б^то́лк8 ^в^нѣ́тъ.

188. ^а^никопо́ль. ^б^гра́дъ е́сть, ^в^а̑ ^г^толк8етсѧ, ^д^побѣдителныи ^е^гра́дъ.

л. 202 об.

З

189. ^а^ѯенофо́нтъ. ^б^стра́ненъ ^в^м8́жъ.
190. ^а^ѯе́ни. ^б^стра́нна.
191. ^а^ѯено́нъ. ^б^богодѣ́лна ^в^и̑зба̀.

О

192. ^а^ѻ̑ни́симъ ^б^по́лзователенъ
193. ^а^ониси́форъ. ^б^поле́знаѧ ^в^но́сѧ.
194. ^а^ѻ̑кта́ихъ. ^б^кни́га ^в^ѻ̑смогла́сникъ.
195. ^а^ѻ̑на́гръ. ^б^ѻ̑се́лъ ^в^ди́вїи ^г^живо́тно ^д^подо́бно̀ ^е^е̑сть ^ж^ло́сю.

---

176. ^а^ митродора *Д*, *В*; ^б^ матерныи *Б*, матер'ныи *Д*, мтрныи *В*; ^в^ даръ *Д*, *В*. — 177. ^а^ мела́нїа *Б*, мела́нїа̀ *Д*, мелания *В*; ^б^ чернѣющи *Б*, *В*, чер'нѣющи *Д*. — 178. ^а^ мариа *Б*, *В*, мария *Д*. — 179. ^а^ оливдоѕ *Д*[в]; ^б^ свинець *Б*, *Д*, *В*. — 180. ^а^ макрина *Б*, *В*; ^б^ долга *Б*, *Д*, *В*. — 181. ^а^ николаи *Б*, *Д*, *В*; ^б^ люди *Б*, *Д*, *В*; ^в^ побѣжая *Б*, побѣждая *Д*, *В*; ^г^ побѣда *Б*, *Д*, *В*; ^д^ людская *Д*, *В*. — 182. ^а^ никифоръ *Б*, *Д*, *В*; ^б^ побѣдоносецъ *Б*, *В*, побѣдоно́сець. — 183. ^а^ никонорь *Б*, никанорь *Д*, *В*; ^б^ мужеи *Б*, *Д*, *В*; ^в^ побѣжая *Б*, побеждая *Д*, побѣждая *В*. — 184. ^а^ неофитъ *Б*, *В*, нео́фит *Д*; ^б^ новорасленъ *Б*, *Д*, *В*, — 185. ^а^ никита *Б*, *Д*, *В*; ^б^ побѣдителѧ *Б*, *В*, победител *Д*. — 186. ^а^ нѵ́мфодо́ра *Б*, нимфодора *Д*, *В*; ^б^ невѣстныи *Б*, *Д*, *В*; ^в^ даръ *Д*, *В*. — 187. ^а^ нестору *Б*, *Д*, *В*; ^б^ толку *Б*, *Д*, *В*; ^в^ нѣѕ *Б*, *Д*, *В*. —

188. ^а^ никополь *Б*, *Д*, *В*; ^б^ град *Б*, *Д*, *В*; ^в^ а̑ *Д*; ^г^ толкуется *Б*, *Д*, тлъкуется *В*; ^д^ побѣдителныи *Б*, *Д*, *В*; ^е^ град *Б*, *Д*, *В*. — 189. ^а^ ксенофонтъ *В*, ксенофонтъ *Д*; ^б^ странныи *В*; ^в^ муж *Б*, *Д*, *В*. — 190. ^а^ ксени *Д*, *В*; ^б^ странна *Б*, *В*, стра́на *Д*. — 191. ^а^ ксенонъ *Б*, *Д*, *В*; ^б^ бо́гадѣлна *Б*, богадилная *Д*, богадилнаа *В*; ^в^ изба *Б*, *Д*, *В*. — 192. ^а^ онисимъ *Б*, *В*, ѻ̑нисим *Д*; ^б^ ползователенъ *Б*, *В*, ползвателнѣ *Д*. — 193. ^а^ онисифоръ *Б*, *В*, ѻ̑нисифоръ *Д*; ^б^ полезная *Д*, *В*; ^в^ ноcя *Б*, *Д*, *В*. — 194. ^а^ октаих *В*, ѻ̑к'таих *Д*; ^б^ книга *В*; ^в^ ѻ̑смогласна *Б*, *В*, ѻ̑смогла̑сна *Д*. — 195. ^а^ онагръ *В*, ѻ̑нагрь *Д*; ^б^ оселъ *Б*, *В*, ѻ̑ сем (!) *Д*; ^в^ диви *Б*, дивни *В*; ^г^ животно *Д*, *В*; ^д^ подобно *Д*, *В*; ^е^ еѕ *Б*, *Д*, *В*; ^ж^ лосю *Б*, *Д*. —

[в] В списке *Д* не вписана киноварью первая буква слова.

196. [а]ѻрестъ. [б]оугодникъ бж҃ѹ.
197. [а]оуа́ръ, [б]по римски [в]во́ронъ, [г]а҆ [д]толкѹетсѧ [е]пе́стръ.

П

198. [а]пе́тръ. [б]ка́менѣ.
199. [а]пелагі́ѧ [б]пѹчи́ннаѧ.
200. [а]пи́ми҃. [б]па́стырь.
201. [а]пахо́меи. [б]то́лстъ [в]пле́чьма.
202. [а]парфе́неи. [б]ба́гровенъ.[7]
203. [а]паг'кра́теи. [б]всѣми [в]владѣѧ [г]и҆ли [д]ѡ҆долѣва́ѧ.
204. [а]пантеле́имонъ. [б]всѣхъ [в]ми́лѹѧ.
205. [а]поліе́ктъ. [б]мно́гомолитвенъ.
206. [а]полика́рпъ. [б]мно́гоплодли[в].
207. полихронеи, [а]многолѣтенъ.
208. [а]проко́пеи. [б]преспѣва́теле[н].
209. [а]про́въ, [б]а҆ [в]по римски [г]про́бѹсъ [д]и҆хъ бо [е]е҆сть [ж]посло́віца, [з]а [и]толкѹетсѧ [к]искѹ́сенъ.
210. [а]плато́нъ. [б]широ́къ.
211. [а]патер мѹ [б]феи. ѿчѐ [в]мо́и бж҃твеныи.

Р

212. [а]рома́нъ. [б]крѣпокъ.
213. [а]рито́ръ. [б]вѣті́ѧ [в]хитросло́вецъ.

С

214. [а]софро́нїи, цѣломѹ́дренъ [б]чс҃тноживы́и.
215. [а]сосипа́тръ, [б]спса́ѧ [в]ѿцъ.
216. [а]синесе́и. [б]ра́зѹма [в]испо́лненъ.

---

196. [а] орестъ *В*; [б] угодникъ *Б*, *Д*, *В*. — 197. [а] уаръ *Д*, *В*; [б] по ри́мскы *Б*, по римскы *В*, по римскии *Д*; [в] варон *Д*, *В*; [г] а҆ *Д*; [д] тол'куется *Б*, толкь *Д*, толкъ *В*; [е] пестръ *Б*, *В*, персть *Д*. — 198. [а] пе́тръ *Д*, петръ *В*; [б] камень *Б*, *Д*, *В*. — 199. [а] пелагиа *Б*, пелагия *В*, пела́гия *Д*; [б] пучинная *Б*, *Д*, *В*. — 200. [а] пиминъ *Б*, *Д*, *В*; [б] па́стырь *Б*, пастыр *В*, па́стыръ *В*. — 201. [а] пахомеи *Б*, *В*, пахо́мии *Д*; [б] тол'сть *Б*, тлъсть *Д*, тлъстъ *В*; [в] плечьма *В*, плечила (!) *Д*. — 202. [а] парфенеи *В*, парфе́нии *Д*; [б] двьствени[к] *Д*, *В*, пор'фиреи *Д*, порфиреи *В*, багро́вен *Д*, багровеӣ *В*. — 203. [а] пагкра́теи *Б*, *Д*, пагкратеи *В*; [б] всѣми *Б*, *Д*, *В*; [в] владѣа *Б*, *В*, владѣя *Д*; [г] ли *Д*, лѝ *В*; [д] одолѣвая *Б*, *В*, ѡ҆долѣвая Д. — 204. [а] пантелеимон *Д*, *В*; [б] всѣх *Б*, *Д*, *В*; [в] милуя *В*. — 205. [а] полуектъ *Б*, полиевктъ *Д*, *В*; [б] многомолитвенъ *Б*, *В*, мно́го мл҃твен *Д*. — 206. [а] полика́р'пъ *Б*, поликарпъ *Д*, *В*; [б] многоплодливъ *Б*, многоплодвь *Д*, многоплодвъ *В*. —

207. [а] многолѣтенъ *Б*, *В*. — 208. [а] прокопеи*Б*, *В*; [б] преспѣвателенъ *Б*, преспѣятелеӣ *Д*, *В*. — 209. [а] пров̑; [б] а҆; [в] по римскы *Б*, *В*, по римскии *Д*; [г] пробус̑ *Д*, *В*; [д] их *Д*, и҆х *В*; [е] ес̑ *Б*, *Д*, *В*; [ж] пословица *В*; [з] а҆ *Д*; [и] тлъкуется *Б*, *В*, толкуется *Д*; [к] искусенъ *Б*, *В*. — 210. [а] платон *Д*, *В*; [б] широ[к] *Д*, *В*. — 211. [а] пар-тер' (!) *Д*; [б] ѳии *Д*, *В*; [в] мои *Б*, *Д*, *В*. — 212. [а] ро́манъ *Б*, роман *Д*, *В*; [б] крѣпокъ *Б*. — 213. [а] риторъ *Б*, *Д*, *В*; [б] вѣтиа *Б*, *В*, вѣті̀а *Д*; [в] хитрословець *Б*, хитрословецъ *В*. — 214. [а] софронеи *В*, софонеи (!) *Д*; [б] чс̑тноживыи *Б*, *В*, чс̑тно живыи Д. — 215. [а] сосипатръ В, сосипатри Д; [б] спсаа *Б*; [в] отць *Б*, *Д*. — 216. [а] синесеи *Б*, *Д*, *В*; [б] разума *Б*, *В*; [в] исполненъ *Б*, *Д*, *В*. —

---

[7] В списках *Н* и *Б* пропуск толкования ст. 202 и начального слова следующей статьи.

217. [а]сигклитикъ. [б]болѧринъ [в]в'веденыи.

218. [а]серапиѡнъ, [б]єгипетска [в]пословица. [г]серапи[с] оу ни[х] [д]былъ богъ [е]честенъ [ж]зѣло. ѿ [з]сего [и]ради и [к]дѣтемъ [л]своимъ [м]даѧху [н]имѧ [о]таково.

л. 203

219. [а]сергїи [б]римска [в]пословица. [г]а [д]толкуетсѧ [е]невѣдомо [ж]мнѣ.

220. [а]сиггелъ. [б]келейникъ [в]патрїаршескїи. и [г]протосиггелъ, [д]которой оу [е]него [ж]болши [з]келейникъ и [и]честенъ.

221. [а]созонтъ. [б]спасителенъ.

222. [а]сил'верстъ. да [б]силуанъ да [в]селиванъ. [г]римска [д]имена; и [е]всѣ[м] [ж]единъ [з]толкъ. [и]лѣсникъ, [к]силва [л]бо оу ни[х] [м]лѣсъ [н]роща.

223. [а]севастїанъ. [б]чести [в]достоинъ.

224. [а]севиръ [б]по латынски северу[с], [в]а [г]толкуетсѧ [д]тѧжекъ [е]норовы, [ж] высокооуменъ.

225. [а]сервулъ [б]римска же а [в]толкуетсѧ [г]малыи [д]рабъ.

226. [а]сан'кулъ. [б]рим'ска [ж], [в]а [г]толкъ [д]свѧтищъ.

227. [а]секундъ. [б]римска [ж], [в]а [г]толкуетсѧ, [д]вторыи.

228. [а]симмахъ. [б]споспѣшникъ.

---

217. [а] сигклитикъ *Б*, *В*, сиг҇клитин (!) *Д*; [б] болѧрин *Д*, болярин *В*; [в] введеныи *Б*, *Д*, введеныи *В*. — 218. [а] серапионъ *Б*, *Д*, *В*; [б] егѵ̈петска *Б*, египетска *В*, египетския *Д*; [в] пословица *Б*, *В*; [г] сарапи́съ *Б*, сарапи҇с *Д*, сараапись (!) *В*[8]; [д] бы҇л *Б*, *Д*, *В*; [е] честенъ *Б*, *В*; [ж] зѣло *Б*, *В*, зѣло *Д*; [з] сего *Д*, *В*; [и] ради *Б*, *Д*, *В*; [к] дѣтемъ *Б*; [л] своимъ *Б*, *Д*, *В*; [м] даѧ́ *Б*, даяху *Д*, *В*; [н] имя *Б*, *В*; [о] таково *В*. — 219. [а] сéргии *Б*, сер'геи *Д*, сергеи *В* [б] римска *Б*, *Д*, *В*; [в] пословица *Б*, *В*; [г] а̑ *Д*; [д] тлъкуется *Б*, тлъкъ *В*, толкуется *Д*; [е] невѣдомо *Б*; [ж] мнѣ *Б*, *Д*, *В*. — 220. [а] сиггелъ *Б*, *Д*, *В*; [б] келеиникъ *Б*, *Д*, *В*; [в] патриаршьски *Б*, патрїáр'шéскии *Д*, патриаршескыи *В*; [г] протосиггелъ *Б*, *В*, прото сиг҇гелъ *Д*; [д] котóрии *Д*, которыи *В*; [е] него *Д*; [ж] болши *В*, болшии *Д*; [з] келеиникъ *Д*, *В*; [и] чс҇тенъ *В*, чс҇тень *Д*. 221. [а] созонтъ *Д*, *В*; [б] сп҇ситеѧ *Б*, *В*, сп҇сителен *Д*. — 222. [а] сил'верстъ *Б*, силвéстръ *Д*, сивестръ (!) *В*; [б] силуян *В*; [в] селиван *Д*; [г] римска *Д*, *В*; [д] пословица имена *Д*; [е] всѣмъ *Б*, *Д*, *В*; [ж] единъ *Б*, *Д*, *В*; [з] толкъ *Д*, *В*; [и] лѣсникъ *Б*, *В*, лѣсник *Д*; [к] силва *Д*, *В*; [л] бо̀ *Б*; [м] лѣсь *Д*; [н] рóщща *Б*, *В*, рощ'ща *Д*. — 223. [а] севастианъ *Б*, *нет Д*, *В*; [б] чс҇ти *Б*, *нет Д*, *В*; [в] достоинъ *Б*, *нет Д*, *В*. — 224. [а] севиръ *Д*, северъ *В*; [б] по латы́нскы *Б*, по латински *Д*, по латинскыи *В*; [в] а̑ *Д*; [г] тлъку́ется *Б*, тлъкуется *В*, толкуется *Д*; [д] тяжек *В*; [е] норовы *Б*, *Д*, *В*; [ж] высокоуменъ *Б*, высокоумли҇в *Д*, *В*. — 225. [а] сервулъ *Б*, *В*, сер'вýл' *Д*; [б] римска *Д*, рымска *В*; [в] толкуется *Б*, *Д*, тлъкуется *В*; [г] малыи *Б*, *Д*, *В*; [д] рабъ *Д*, *В*. — 226. [а] санк'тулъ *Б*, санктул *Д*, *В*; [б] римска *Б*, *Д*, рымска *В*; [в] а̑ *Д*; [г] тлѣку *Б*, тлък В, толкуется *Д*; [д] святищ' *Б*, святищь *В*, свя́тищь *Д*. — 227. [а] секундъ *Б*, *В*, сеикундъ *Д*; [б] римска *Б*, *Д*, *В*; [в] а̑ *Д*; [г] тлъкуется *Б*, *В*, толкуется *Д*; [д] вторыи *Б*, *В*, втóрыи *Д*. — 228. [а] сѵ́ммах *Б*, симмах *Д*, *В*; [б] споспѣшникъ *Б*, съпоспѣшникъ *В*. —

---

[8] Ошибочное удвоение буквы при переносе со строки на строку.

229. [а]софі́а, прем[д]рость.

230. [а]стефа́нъ, [б]е́ллиньска [в]пословица, стефано[с], а [г]гре́чески [д]діа́дима, [е]а [ж]по ру́ски [з]вѣне́цъ, [и]стѣма, то́же.

Т

231. [а]тара́хъ, [б]смꙋще́ніе.

232. [а]тарра́сеи, [б]смꙋща́тель.

233. [а]тимофе́и, бг҃омъ [б]почте́нъ [в]любо [г]бл҃гочести[в].

234. [а]тере́нтеи, да [б]терти́лъ да [в]татїа́нъ. [г]ри́мска [д]имена̀, [е]а [ж]то́лкъ [з]и́хъ [и]невѣдомъ мн҃ѣ.

235. тимонъ [а]че́стенъ.

236. [а]ти́хонъ, [б]полꙋчи́тель. [в]тихи́къ, [г]то́т'же [д]то́лкъ.

237. [а]треѡ́дь же [б]гл҃етсѧ [в]поне́же по. Г҃. [г]пѣсни [д]то́чїю [е]соста́влени [ж]канѡ́ны [з]ѧ́же [и]в не́й [к]сꙋ́ть. [л]трїа̀ [м]бо Г҃. а [н]ѡ́ди [о]пѣснь.

Ѵ

238. [а]ѵаки́нфъ. [б]ка́мень [в]е́сть [г]еди́нъ ѿ [д]многоцѣнны[х] [е]гл҃емыи [ж]по рꙋ́ски [з]ѧ́хон'тъ.

239. [а]ѵменѣи, [б]бра́ченъ.

240. [а]ѵпа́тїи, ѵпатѣхъ, [б]именова́хꙋ [в]е́ллини [г]вели́кїѧ [д]цр҃ѧ [е]а́ки бы [ж]кто̀ [з]ре́клъ [и]высоки [к]любо [л]верхо́вны. [м]ѵ [н]анфипа́тъ, [о]и́же на [п]мѣсто [р]и́хъ [с]на́ времѧ [т]оустраа́хꙋ цр[с]каѧ

л. 203 об.

[а]в'мѣсто [б]и́хъ [в]ѧ́ко же [г]сꙋ́ть гл҃емїи нн҃ѣ [д]намѣстницы, [е]ѿ того́ же [ж]имено-

---

229. [а] софиа *Б*, *В*, со́фия *Д*. — 230. [а] стефан҇ *Д*, *В*; [б] еллинска *Б*, *В*, ел'линска *Д*; [в] пословица *Б*, *В*; [г] греческы *Б*, *В*, греческим *Д*; [д] диадима *В*, диядима *Д*; [е] а̑ *Д*; [ж] по рускы *Б*, *В*, по рускии *Д*; [з] вѣнецъ *Б*, венец *Д*, венецъ *В*; [и] стѣма *Б*, стема *Д*, *В*; тож *Д*, *В*. — 231. [а] тарах *Д*, *В*; [б] смущение *Б*, *Д*, *В*. — 232. [а] тара́сеи *Д*, тарасеи *В*; [б] смущатель *Б*, *В*. — 233. [а] тимофеи *Д*, *В*; [б] почтенъ *Б*, *В*; [в] любо̀ *Б*; [г] бгочстив *Д*, *В*. — 234. [а] терентеи *Б*, терентии *Д*, *В*; [б] тертилъ *Б*, *В*, тер'тил *Д*; [в] татиан *В*, та́тїян *Д*; [г] римска *Б*, *Д*, *В*; [д] имена пословица *Б*, имена *Д*, *В*; [е] а̑ Д; [ж] тлъкъ *Б*, *В*, толкъ *Д*; [з] их *Б*, *Д*, *В*; [и] невѣдомъ *Б*, *В*. — 235. [а] честенъ *Б*, *В*. — 236. [а] тихон *Д*, *В*; [б] получи́телен Д, получителен *В*; [в] тѵ̑хикъ *Б*, тихик *Д*, *В*; [г] тот же *Б*, *В*, тоть ж *Д*; [д] толкъ *Д*, тлъкъ *В*. — 237. [а] треод *Б*, *В*, треѻ̈до *Д*; [б] глеться *В*; [в] понеж *Б*, *Д*, *В*; [г] пѣсни *Б*, *В*; [д] точию *Д*, *В*; [е] съставлени *Б*, составле́ни *Д*, составлени *В*; [ж] каноны *В*; [з] яже *Б*, *Д*, *В*; [и] неи *Б*, *В*, в' неи *Д*; [к] сут *Б*, *Д*, *В*; [л] триа *Б*, *В*, трия *Д*; [м] бо̀ *Б*; [н] оди *Б*, *В*; [о] пѣс *Б*, *В*. — 238. [а] иакинфъ *Б*, ѵакинфъ *Д*, *В*; [б] камень *В*; [в] ес҃ *Б*, *Д*, *В*; [г] единъ *Б*, *Д*, *В*; [д] мног҃цѣнных *Б*, *В*, мно́гоцѣн'ных *Д*; [е] гле́мы *Д*; [ж] по ру́скы *Б*, по рускы *В*; [з] я́хонтъ *Б*, яхонтъ *В*, яхонть *Д*. — 239. [а] ѵ̑менеи *Д*; [б] браченъ *В*. — 240. [а] ѵ̑патии *Д*, *В*; [б] именоваху *Б*, *В*; [в] еллини *Б*, *В*, елли́ни *Д*; [г] вели́кыя *Б*, великиа *В*, вели́ка *Д*; [д] цра *Д*; [е] а̑кы *Б*, акы *В*, аки *Д*; [ж] кто *Д*, *В*; [з] реклъ *Б*, *В*; [и] высокы *Б*, *В*, высо́ки *Д*; [к] любо̀ *Б*; [л] вер'хов҃ни *Д*, верховны *В*; [м] а *Б*, *В*; и *Д*; [н] анъфипат *Д*, анфипат *В*; [о] иж *Д*, *В*; [п] мѣсто Б, *В*; [р] их *Б*, *Д*, *В*; [с] на *Д*, *В*; [т] устраяху *Д*, *В*; [а] вмѣсто *Б*, *Д*, вмѣсто *В*; [б] их *Б*, *Д*, *В*; [в] яко *Б*, *Д*, *В*; [г] сут *Б*, *Д*, *В*; [д] намѣстници *Б*, *Д*, наместницы *В*; [е] от того *Б*, *Д*, *В*; [ж] именовании *Б*, имено-ва́ни *Д*, именований *В*;

ва́нїи [и]ѵ҆па́тъ. [к]ѡ҆́бразъ е҆́сть [л]ї҆́но [м]ї҆́мѧ [н]ѵ҆па́теи.

241. [а]ѵ҆перехе́и, [б]преи́мѣ́ѧи.

242. [а]ѵ҆́пархъ, [б]сꙋдїѧ̀ [в]и҆́же [г]е҆́сть [д]подъ е҆па́рхомъ, [е]а҆ [ж]е҆па́рхъ. [з]бо́лшїи [и]сꙋдїѧ̀.

Ф

243. [а]филоѳїи. [б]бг҃олюби́въ.

244. [а]филосо́фъ, мдролю́бецъ.

245. [а]филоро́мъ, [б]римлелю́бецъ.

246. [а]флоѯе́нъ, [б]страннолю́бецъ.

247. [а]фоте́и, [б]свѣ́тенъ.[9]

248. [а]фа́вкстъ, [б]по ри́мски [в]фаѹ҆́стꙋсъ [г]а҆ [д]толкꙋетсѧ, [е]презо́рство.

[и] ѵ҆патъ *Б*, *Д*, *В*; [к] образ есть *Б*, іме образуется *Д*, образуется *В*; [л] іно *Д*, *В*; [м] имя *Д*, *В*; [н] іпа́те *Д*, ѵ҆пате *В*. — 241. [а] ѵ҆перехеи *Б*, *Д*, *В*; [б] преимѣя̀й *Б*, приимѣя *Д*, приимѣя *В*. — 242. [а] ѵ҆пархъ *Б*, *В*, ѵ҆пархь *Д*; [б] судиа *Б*, судїа̀ *Д*, судия *В*; [в] иже *Б*, *Д*, *В*; [г] есть *Б*, *Д*, *В*; [д] под епархомъ *Б*, подепархъ *Д*, *В*; [е] а҆ *Д*; [ж] епар'хъ *Д*, епареъ (!) *В*; [з] болшии *Б*, *Д*, *В*; [и] судиа *Б*, *Д*, судия *В*. — 243. [а] филоѳеи *Д*, *В*; [б] бг҃олюбовъ (!) Б, бг҃олюбивъ *Д*, *В*. — 244. [а] философъ *Д*, *В*; мдролюбець *Б*, *Д*, *В*. — 245. [а] филоромъ *Б*, *Д*, *В*; [б] римлелюбець *Б*, *В*, римлелюбецъ *Д*. — 246. [а] флоксен *Б*, фиксен (!) *Д*, *В*; [б] страннолюбець *Б*, *Д*, *В*. — 247. [а] фо́теи *Б*, фотеи *В*, фо́тии *Д*; [б] свѣтен *Д*. — 248. [а] фа́вьстъ *Б*, флоръ цвѣтен фавстъ *Д*, флоръ цвѣтен фавьст *В*; [б] по римскы *Б*, *В*, по римскии *Д*; [в] фа́устусъ *Б*, фаустусъ *Д*, *В*; [г] а҆ *Д*; [д] толкуется *Б*, тлъкуется *В*; [е] презоръство *Б*, презорьство *В*. —

249. [а]филимо́нъ, да [б]филꙋме́нъ, [в]люби́мъ.

250. [а]филипъ, [б]любви [в]достои́нъ.

251. [а]фили́ппъ [б]конелю́бецъ.[10]

252. [а]флего́нтъ [б]пала́щь.

253. [а]флавїа́нъ [б]по ри́мски [в]рꙋ́съ, не [г]ѧ҆зы́комъ [д]по̀ [е]вла́сы и҆ [ж]бра́дою.

Х

254. [а]христофо́ръ. [б]хрⷭ҇тоно́сецъ.

255. хрⷭ҇то́съ. [а]пома́занъ.

256. [а]хрисого́нъ. [б]златороже́нъ.

257. [а]хриса́нфъ, [б]златкїи [в]цвѣ́тъ.

258. [а]хрисосто́мъ, [б]златоѹ҆́стъ.

249. [а] филимонъ *Б*, *Д*, *В*; [б] филуменъ *Б*, *В*, филуумен (!) *Д*; [в] любимъ *Б*, *Д*, *В*. — 250. [а] филип *Д*, *В*; [б] любвѝ *Б*, люб'ви *Д*; [в] достоинъ *Б*, *Д*, *В*. — 251. [а] филипк' (!) *Д*, филипъ *В*; [б] конелюбець *Б*, *Д*, *В*. — 252. [а] филогонъ, родителелюбець, флегонтъ *Б*, *В*, фалогон, родителелюбець, флегонтъ *Д*; [б] палящь *Б*, *В*. па́лящь (!) *Д*. — 253. [а] флавиянъ *Б*, *Д*, флавиян *В*; [б] по ри́мскы *Б*, по рымскы *В*, по римскии *Д*; [в] русъ *Б*, *Д*, *В*; [г] языкомъ *Б*, *В*; [д] по *Б*, *Д*, *В*; [е] вла́сы *Д*; [ж] брадою *Б*, *Д*, *В*. — 254. [а] христофор *В*, христодоръ (!) *Д*; [б] хрⷭ҇тоносець *Б*, *В*, христоно́сець *Д*. — 255. [а] помазан *Д*, *В*. — 256. [а] хрисогон *Д*, *В*; [б] златорожей *Б*, злато́рожден *Д*, златорожден *В*. — 257. [а] хрисанфъ *В*, хрисонфъ *Д*; [б] златыи *Б*, *В*, зла́тыи *Д*; [в] цьвѣтъ *Б*, цвѣтъ *В*. — 258. [а] христом *Д*; [б] златооуст' *Б*, златоустъ *Д*, златауст *В*. —

[9] В списках *Н*, *Б* отсутствует статья, идущая в списках *Д*, *В* после ст. 247: флоръ, цвѣтенъ.

[10] В списке *Н* — пропуск статьи, идущей после ст. 251: филогонъ, родителелюбець.

259. [а]харитóнъ, [б]бл҃годáти испол-нéнъ.
260. [а]харалам'въ, [б]рáдостїю [в]свѣтѧщь любо [г]свѣтимъ.
261. [а]халкопрáтїѧ. [б]оулица [в]былà [г]в' константинеградѣ [д]ѿдѣленà [е]дѣлателемъ [ж]сосꙋдом' [з]всѧческимъ [и]мѣдѧнымъ, [к]халкóсъ бо [л]по грéчески, [м]мѣдь [н]а [о]прáтто [п]дѣлаю, любо [р]пипрáско, [с]éже [т]éсть [у]продаю.
262. [а]христодꙋлъ, [б]христóвъ [в]рáбъ.
263. [а]хионíѧ, [б]снѣжнà.

Ѿ

264. [а]ѡкеáнъ, [б]мóре [в]все, [г]éже [д]течéтъ [е]быстрѣ

л. 204

[ж]ѡкрестъ [з]всеѧ [и]землѝ. [к]ѡки бо [л]по грéчески [м]скóро, [н]а [о]наѡ [п]текꙋ [р]ѿтꙋдꙋ [с]именовáсѧ [т]ѡкїáносъ [у]éже [ф]éсть [х]скóротеккїи.
265. [а]ѡригеѡнъ, [б]красéнъ [в]рожéнїемъ.
266. [а]оуварь. [б]по рим'ски. варонъ, [в]а [г]толкꙋетсѧ [д]пéстръ;
267.васнь, [а]неглѝ [б]нѣчто, тѣ [в]пословицы [г]единъ [д]рáзꙋмъ [е]имꙋтъ.

---

259. [а] харитонъ *Б*, *Д*, *В*; [б] блгодати *Б*, блгодатеи *Д*, блгдтіи *В*. — 260. [а] хараламбъ *Б*, *В*, хар'ламбъ *Д*; [б] радостїю *Д*, *В*; [в] свѣтящь *Б*, *В*, светящь *Д*; [г] свѣтимъ *Б*, *В*, светим *Д*. — 261. [а] халкоприятия *Б*, *Д*, халкопратиа; [б] улица *Б*, *Д*, *В*; [в] была *Д*, *В*; [г] кон'стянтинѣградѣ *Б*, в костантїнеграде *Д*, в константинѣградѣ *В*; [д] отделéна *Д*, отделана *В*; [е] дѣлателемъ *Б*, *В*, делáтелем *Д*; [ж] сóсудом' *Б*, съсудом *В*; [з] всячьскым *Б*, всяческым *В*; [и] мѣдяныимъ *Б*, *Д*, *В*; [к] халкос̑ *Д*, *В*; [л] по греческы *Б*, *В*, по греческии *Д*; [м] мѣдь *Б*, *Д*, *В*; [н] а̑ *Д*; [о] пратто *Б*, *Д*, *В*; [п] дѣлаю *Б*, *Д*, *В*; [р] пипраско *Б*, *Д*, *В*; [с] еже *Б*, *Д*, *В*; [т] ес̑ *Б*, *Д*, *В*; [у] продаю *Б*, *Д*, *В*. — 262. [а] христодулъ *Д*, *В*; [б] христов̑ *Д*, *В*; [в] рабъ *Б*, *Д*, *В*. — 263. [а] хиониа *Б*, *В*, хиöния *Д*; [б] снѣжна *Б*, *Д*, *В*. —

264. [а] ỏкеанъ *Б*, океан *Д*, окиан *В*; [б] море *В*; [в] всѐ *Б*, *Д*, *В*; [г] еже *Б*, *Д*, *В*; [д] течет *Б*, *Д*, *В*; [е] быстрѣ *В*; [ж] окрестъ *Б*, *Д*, *В*; [з] всея *Д*, *В*; [и] земли *В*, земля *Д*; [к] окѷ *Б*, окѝ *В*; [л] по греческы *Б*, *В*, по греч̑ски *В*; [м] скоро *Б*, *В*; [н] а̑ *Д*; [о] наѡ *Б*, *Д*, нао *В*; [п] теку *В*, туку (!) *Д*; [р] оттуду *Б*, *В*; [с] именовася *Д*, *В*; [т] окѷанось *Б*, океанось *В*, океянос̑ *Д*; [у] еж *Д*, *В*; [ф] ес̑ *Б*, *Д*, *В*; [х] скоротекыи *Б*, *В*, скóротекии *Д*. — 265. [а] оригеöнъ *Б*, ỏриген *Д*, оригенъ *В*; [б] красенъ *Б*, *В*; [в] рожениемъ *В*, рожденїем *Д*, рождениемъ *В*. — 266. [а] уаръ *Д*, *В*; [б] по рӣмскы *Б*, *В*, по римскыи *Д*; [в] а̑ *Д*; [г] тлъкуется *Б*, *В*, толкуется *Д*; [д] пестръ *Б*, *В*. — 267. [а] негли *Д*, *В*; [б] нѣчто *В*; [в] пословици *Б*, пословіци *Д*, пословицы *В*; [г] един *Д*, *В*; [д] разумъ *Б*, *Д*, *В*; [е] имуть *Б*, *В*, имут *Д*.

ОГЛАВЛЕНИЕ

К о в т у н Людмила Степановна

ЛЕКСИКОГРАФИЯ
В МОСКОВСКОЙ РУСИ
XVI—начала XVII в.

Утверждено к печати
Институтом русского языка
АН СССР

Редактор издательства Г. А. Щ е р б а к о в а
Художник Д. С. Д а н и л о в
Технический редактор Н. Ф. В и н о г р а д о в а
Корректоры С. В. Д о б р я н с к а я
и Л. А. П р и в а л о в а

Сдано в набор 3/I 1974 г. Подписано к печати 18/II 1975 г. Формат бумаги $60 \times 90^1/_{16}$. Бумага № 2. Печ. л. 22 = 22 усл. печ. л. Уч.-изд. л. 23.47. Изд. № 5560. Тип. зак. № 685. М-25540. Тираж 3000. ***Цена 1 р. 72 к.***

Ленинградское отделение издательства «Наука»
199164, Ленинград, В-164, Менделеевская линия, д. 1

1-я тип. издательства «Наука»
199034, Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Должно быть*
10	8 снизу	ненаучны[х]	ненаучены[х]
19	12 »	φυχῆς	ψυχῆς
28	4 сверху	пр҃еи	ц҃реи
44	21 »	предполагается	предлагается
46	6 »	наконѣц	наконец
53	18 »	сказахъ с	сказахъ ѐ
53	15 снизу	ч. III, с. 62	ч. I, с. 33
54	18 сверху	ѱилйсъ	ѱилóсъ
64	18 »	поправки	пра́вки
77	9 снизу	Пчелн.	Пчел. и.
77	8 »	Пчелн.	Пчел. и.
86	13 сверху	протерплю	претерплю
91	22 снизу	ἐπιταξας	ἐπάταξας
97	3 »	цьща	цѣща
101	3 сверху	, или	при
134	18 »	приставлены	проставлены
141	9 »	во [ж]приводяи	во[ж] приводяи
142	18 снизу	хартоѳ алаксъ	хартоѳалаксъ
154	15 »	Тум. 265	Рум. 265
154	28 »	а седекъ правда	а толкуется ц҃рь правдѣ, мелхи бо ц҃рь по ни[х], а седекъ правда
178	17 сверху	окатикъ	октаикъ
181	3 »	апⷭ҇пъ	епⷭ҇пъ
186	2 снизу	, рече, бжⷭ҇твеныи гласъ	, рече бжⷭ҇твеныи гласъ,
192	18 »	по ри[м]ски (2 р.)	по ри[м]скiи
193	12 »	яхотнь	яхонть
198	10 »	побьдите[х]	побѣдите[х]

Л. С. Ковтун